Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики

Образовательная организация высшего профессионального образования
«Горловский институт иностранных языков»

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы V Республиканской очно-заочной научно-практической конференции,

приуроченной к 70-летию Горловского института иностранных языков

11-12 апреля 2019 года

Горловка
2019

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
Ч77

Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков» (протокол № 10 от 27.04.2019)

Рецензенты:
д-р психол. наук, проф. И. В. Боязитова,
канд. филол. наук, доц. А. В. Воеводина.

Главный редактор – канд. психол. наук, доцент О. В. Бойко
Редакционная коллегия:
д-р филол. наук, проф. С. А. Кочетова,
канд. филол. наук, доц. Н. В. Волкова,
канд. филол. наук, доц. В. В. Фефелова,
канд. филол. наук, доц. Н. А. Белоконь-Пожарицкая,
канд. ист. наук, доц. Н. В. Евсюкова,
канд. пед. наук, доц. Е. Р. Медведева,
канд. филол. наук, доц. И. Е. Шишкина,
канд. филол. наук, доц. Л. М. Бражник,
ст. преп. Л. Е. Солопова,
ст. преп. А. В. Машинистов.

Ч77 **Чтения молодых учёных** : материалы V Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., приуроч. к 70-летию Горл. ин-та иностр. яз. (Горловка, 11-12 апр. 2019 г.). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – 472 с.

В сборник вошли материалы, посвящённые современным стратегиям в изучении славянских, германских и романских языков, теоретическим и прикладным проблемам перевода, вопросам русской и мировой литератур, а также актуальным аспектам изучения гуманитарных дисциплин: истории, философии, культурологии, психологии.

Для научных работников, специалистов в области филологии, психологии, истории, философии, а также аспирантов, студентов, преподавателей.

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0

© Оформление. Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019

Азаматова А.Р.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Маслёнкина Н.Г.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПРУСТА «ПО НАПРАВЛЕНИЮ К СВАНУ»

Настоящая работа посвящена анализу подходов двух переводчиков-представителей разных эпох к переводу одного и того же художественного текста. Материалом для работы послужил роман М. Пруста «В сторону Свана» (название по версии А.А. Франковского, 1924 г.) или «По направлению к Свану» (название по версии Н.М. Любимова, 1983 г.). Предметом исследования являются способы передачи французских реалий на русский язык. В работе ставятся следующие цели: описать понятие реалии, рассмотреть основные классификации, существующие в лингвистической литературе, проанализировать и сравнить подходы к переводу реалий двух переводчиков на материале указанного романа М. Пруста.

Актуальность работы состоит в том, что национально-маркированная лексика находится в поле зрения лингвистов, поскольку она постоянно пополняется новыми реалиями и способствует обогащению лексического фонда любого языка.

В настоящее время вопрос об определении, классификации и способах перевода реалий в переводоведении остается открытым. Согласно Г.Д. Томахину, слова-реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев и т. п. [4, с. 5]. В.С. Виноградов выделяет среди прочих групп ономастические реалии, к которым он относит антропонимы и топонимы [1, с. 109]. Из отобранных нами реалий в романе М. Пруста (312 ед.) ономастические реалии (118 ед.) составляют 38 %.

При анализе переводов романа мы сможем увидеть, что оба переводчика передают женские имена *Marguerite, Léonie, Céline, Françoise, Madeleine, Bathilde* [3, с. 16, 22, 48, 49] как Маргарита, Леония, Селина, Франсуаза, Мадлена, Батильда [4, с. 14, 20, 46, 47]; [5, с. 13, 19, 45, 46], то есть к транскрибируемой основе добавляют окончания русского языка –а, –я, наделяя имена способностью склоняться, тем самым уподобляя их русским именам. При передаче вежливых обращений к даме *Mme Goupil, Mme Imbert, Mme Sazerat, Mme Bouilleboeuf* [3, с. 54, 55] А.А. Франковский дает варианты г-жа Гупиль, г-жа Эмбер, г-жа Сазра, г-жа Буйбеф [4, с. 52, 53]. Н.М. Любимов транскрибирует фамилии таким же образом, но употребляет полную форму слова «госпожа». Оба переводчика отказываются от использования обращения «мадам».

В романе часто встречаются аллюзивные имена, что свойственно стилистике Пруста. Это, в частности, имена библейских персонажей: Ève – Ева, Adam – Адам, Abraham – Авраам, Sarah – Сарра, Isaac – Исаак, Esther– Эсфирь [3, с. 5, 30, 48]; [4, с. 4, 28, 46]; [5, с. 3, 27, 45]; имена персонажей античной мифологии: *Aristée – Аристей, lesroyaumesde Thétis – царство Фетиды*/Фетидино подводное царство; имена литературных персонажей: *Ali-Baba – Али-Баба* [3, с. 20, 50]; [4, с. 18, 49]; [5, с. 17, 47]. Фоновые значения этих имен собственных помогают рассказчику описывать свои чувства или

характеризовать других персонажей романа, не прибегая к пространным объяснениям. При переводе имен собственных этой группы оба переводчика обращаются к уже устоявшимся соответствиям в русском языке и дают пояснения, напоминая читателю основной сюжет с вышеперечисленными ономастическими реалиями.

При передаче топонимов А.А. Франковский предпочитает сохранять оригинальное звучание без передачи значения названий улиц, а Н.М. Любимов осуществляет семантический перевод. Следует отметить, что в контексте названия улиц не несут дополнительного значения, так что целесообразным было бы, на наш взгляд, не обращаться к переводу, что сохранит колорит названия: *rue Saint-Hilaire* – улица Сент-Илер/улица Святого Илария, rue *Saint-Jacques* – улица Сен-Жак/улица Святого Иакова, rue *du Saint-Esprit* – улица Сент-Эспри/улица Святого Духа, avenue *del'Opéra* – *авеню де л'Опера*/улица Оперы [3, с. 13, 52]; [4, с. 11, 51]; [5, с. 10, 49].

Таким образом, при переводе общих антропонимов авторы переводов романа М. Пруста прибегают к транскрипции, при переводе топонимов – к транскрипции или семантическому переводу, исходя из своей переводческой позиции, а в случае аллюзивных реалий – переводят устоявшимся в русском языке соответствием.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования, 2001. – 224 с.
2. Томахин Г Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.
3. Proust M. Ducôté de chez Swann. – M., 2018. – T. 8. – 582 с.
4. Proust M. Du côté de chez Swann / пер. с фр. А. А. Франковского. – М. :АСТ, 2005. – 562 с.
5. Proust M. Du côté de chez Swann / пер. с фр. Н. М. Любимова. – СПб. : Пальмира, 2016. – 544 с.

Альшевский И.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

За последние десятилетия в обществе мы наблюдаем тенденцию к обесцениванию одной из главных сфер жизни человека – института семьи. Количество разводов по отношению к заключениям брака с каждым годом увеличивается. А ведь именно в полной семье у ребёнка формируются представления о своей половой принадлежности, выделение физиологических признаков и таких качеств как мужественность и женственность.

Отсутствие родителя одного пола с ребёнком приводит к невозможности последнего копировать поведение взрослого и в дальнейшем идентифицировать себя с ним, снижению его социальной активности и отклонениям в поведении. Совпадение же пола может привести к искажению модели поведения ребёнка с представителями противоположного пола.

Цель нашей статьи заключается в выявлении особенностей полоролевой идентификации у детей младшего школьного возраста из полных и неполных семей.

Проблемы полоролевой идентификации детей в последнее время привлекают большое внимание специалистов, которые стремятся выяснить, в какой мере полоролевое поведение и его нарушения обусловлены социальными факторами и каковы психологические механизмы возникновения половых ролей. Исследования в области полоролевой идентичности представлены в работах таких отечественных и зарубежных авторов: Е.П. Ильин, А.А. Бодалев, М.А. Догадина, Л.О. Пережогин, В.Е. Каган, Т.Л. Бессонова, В.С. Агеев, И.С. Кон, Я.Л. Коломинский, С.Ю. Головин, Л.С. Выготский, С. Бем и др.

Современное общество под влиянием многочисленных факторов претерпевает необратимые изменения: меняются представления о стереотипных ролях мужчины и женщины, искажаются ценностно-нравственные ориентации в сфере отношений между полами. Мы можем это наблюдать, проследив за изменениями во внешнем виде, одежде и манерах поведения представителей «сильного» и «слабого» пола. Сегодня не редкостью являются повышенная тревожность у мальчиков и агрессивное поведение девочек.

В современной науке принято считать, что полоролевая идентификация – это процесс психологического приобретения пола, который влияет на всё поведение и развитие личности, а также играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Неоспоримым является тот факт, что главным фактором развития полоролевой идентичности ребёнка является семья.

В полных семьях, наблюдая мужскую и женскую модели поведения, ребёнок имеет возможность сравнивать, выделять различия и, в конечном итоге, подражать соответствующей своему полу роли.

Дети же из неполных семей очень часто сталкиваются с множеством психологических и социальных проблем. Отсутствие одного из родителей оказывает негативное влияние на развитие ребенка. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме формирования полоролевой идентичности показал, что у таких детей чаще возникают нервные и психические расстройства, нередки нарушения поведения. Дети из неполных семей испытывают множество трудностей психологического характера: неуверенность, тревожность, снижение самооценки и др.

Таким образом, процесс полоролевой идентификации, т.е. осознание ребенком своей половой принадлежности и усвоение психических особенностей и поведения, характерных для представителей определенного пола, зачастую зависит от полноты состава семьи и от того, насколько сильно воздействие матери или отца на развитие у ребенка определенных ценностей. Именно в условиях положительного семейного воспитания дети обретают первый опыт личного поведения, эмоционального реагирования, волнения и проявления различных чувств, учатся познавать окружающий мир, организовывать свое личное пространство и эффективно взаимодействовать в межполовом общении.

Литература

1. Андреева Т. В. Психология семьи / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2007. – 436 с.

2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.
3. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития. Детство. Отрочество / В. С. Мухина. – М. : Академия, 2004. – 456 с.

Андросова В.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Жильцова Я.И.

РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Школа – один из главных институтов социализации ребенка. На современном этапе, в связи с нестабильным положением в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни общества, учителя все чаще сталкиваются с таким явлением, как неблагополучные семьи. Под неблагополучной мы понимаем такую семью, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети [4, с. 9]. Зачастую, понятие неблагополучная семья употребляют при обозначении неполных семей, однако этот термин гораздо шире, и может подразумевать под собой семьи алкоголиков, наркоманов, преступников, семьи с детьми-правонарушителями.

Дети, которые взрослеют в атмосфере тепла, заботы, любви и взаимопонимания с родителями, имеют, как правило, меньше трудностей с обучением в различных учебных заведениях (школах, ВУЗах, техникумах), в построении межличностных отношений, в то время, как нарушение отношений между родителями и детьми ведет к воспитанию эмоционально неразвитых, холодных, не склонных к сопереживанию детей, агрессивно культивирующих у себя всевозможные формы насильственного самоутверждения [2, с. 44].

Классный руководитель в своей деятельности обязан создавать благоприятный, эмоционально насыщенный климат, условия которого наилучшим образом сказались бы на физическом, умственном, а также личностном развитии школьника. Он должен всеми силами способствовать творческому и нравственному развитию детей в своем классе, что возможно при использовании педагогом различных методов педагогической диагностики. Левченко И. Ю и Забрамная С. Д. отмечают, что «интересующие педагога сведения о ребенке можно получить при использовании таких методов, как непосредственная беседа с ребенком и с родителями, воспитателями о нем; анализ работ (рисунков, поделок, тетрадей и др.), специально организованное педагогическое обследование и педагогическое наблюдение».

На всем вышеперечисленном, роль классного руководителя в воспитании детей из неблагополучных семей не заканчивается. Важным направлением его работы является профилактика семейного неблагополучия. Особенно важными действиями в профилактической работе классного руководителя является просвещение родителей, отношения с которыми, как показывает практика современной школы, являются достаточно сложными. Классному руководителю необходимо найти различные способы для привлечения

внимания родителей в роли активных воспитателей, что означает проведение совместных с родителями праздников в школе, а также их участие во внеурочной школьной деятельности ребенка и многое другое.

Семья – это то, чем должен гордиться ребенок, то, откуда он должен брать пример, учиться правильно взаимодействовать с окружающими людьми, взрослеть и перевоплощаться в полноправную личность, имеющую свои ценности и ориентиры в жизни, а также в полезного для общества, законопослушного гражданина. Однако, воспитываясь в неблагополучной семье, ребенок не в состоянии противостоять отрицательному воздействию родителей, в соответствии с чем, в большинстве случаем, мы получаем холодную, агрессивную и незрелую личность, проявляющую ассоциальное, противозаконное поведение, которая может нести угрозу окружающим людям, и в дальнейшем создать для себя семью такого же типа, в которой воспитывалась сама. В случае невыполнения семьей своих функций, на помощь в воспитании ребенка должна прийти школа, призванная заложить в человека основы морального и нравственного опыта, развить и воспитать в нем индивидуальные качества личности, которые необходимы человеку для полноценной, счастливой жизни в современных условиях.

Литература

1. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие / Т. И. Шульга. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.
2. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – М. : Генезис, 2005. – 256 с.
3. Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки дет. психиатра: Кн. для учителей и родителей. – М. : Просвещение, 1988. – 207 с.
4. Левченко И. Ю. Психолого-педагогическая диагностика / И. Ю. Левченко, С. Д. Забрамная, Т. А. Добровольская. – М. : Академия, 2003. – 320 с.
5. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи : книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М. : Владос Пресс, 2006. – 271 с.

Антич А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗОВ В. НАБОКОВА

Как известно, композиция выполняет структурно содержательную роль в литературном произведении, а скрупулёзное изучение композиционного рисунка текста будет способствовать более глубокому восприятию идейного замысла автора. Теоретик литературы В. Е. Хализев дает следующее определение композиции: «Композиция литературного произведения, составляющая венец его формы, – это взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств, «система соединения знаков, элементов произведения» [5, с. 169].

Исследователь А. Б. Есин в учебном пособии «Принципы и приемы анализа литературного произведения» предлагает две классификации композиции. Согласно одной из них, существуют прямая композиция, в которой события в произведении изображены в хронологической последовательности, кольцевая, в которой начало и конец произведения перекликаются между собой, часто полностью совпадают, зеркальная композиция, в которой объединяются приёмы повтора и противопоставления, из-за чего начальные и конечные образы повторяются с точностью до наоборот, ретроспекция, при которой в процессе повествования автор делает «отступления в прошлое», умолчание о событии, которое случилось раньше остальных, читатель узнает в конце произведения и, наконец, свободная композиция (в произведениях такого вида встречаются смешанные действия: элементы зеркальной композиции, приемы умолчания, ретроспекция и другие композиционные приемы, усиливающие художественную выразительность). Кроме этого, использование часто авторы обращаются к конструкции «рассказ в рассказе», где главную историю рассказывает один из персонажей произведения.

По другой предложенной А. Б. Есиным классификации можно назвать простую композицию, в которой функция сводится только к объединению частей произведения в единое целое простым и естественным путем, в сюжете будет прямая хронологическая последовательность событий, и сложную, в построении которой в порядке сочетания частей и элементов воплощается особый художественный смысл.

Учитывая существующие классификации и виды композиционных рисунков литературных произведений, мы считаем целесообразным рассмотреть своеобразие рассказов В. Набокова, поскольку такой анализ позволит приблизиться к пониманию идейно-смыслового содержания небольших по жанровым канонам произведений.

Изучая композиционную структуру рассказ В. Набокова «Круг», мы, вслед за исследователем И. В. Труфановой [4], обратили внимание на то, что сюжет в рассказе не представляет собой последовательно изложенных событий в хронологическом порядке: сюжет организован по принципу геометрической фигуры круга. Иннокентию становится невыносимо жаль тех людей, тех мест, которых он в юности ненавидел или недооценивал их значимости в его жизни. Такие изменения в нём происходят под влиянием встречи с Таней Годуновой-Чердынцевой, которую он любил в юности. Построение рассказа «по кругу» помогает писателю выразить своё отношение к русской природе, к русской литературе и русской науке. В рассказе упоминаются зоологи, исследователи животного мира и неизвестных областей Туркестана: Федченко, Северцев, Годунов-Чердынцев, о которых идёт речь. Круг, увенчивающий крест, – «союз человеческого и божественного начал» [4].

В рассказе, как замечают исследователи, наблюдается кольцевая композиция. Начало и финал рассказа перекликаются между собой: «Во-вторых, потому что в нем разыгралась бешеная тоска по России» [3, с. 407], – последнее предложение рассказа начинается со слова «во-первых»: «Во-первых, потому что Таня оказалась такой же привлекательной, такой же неуязвимой, как и некогда» [3, с. 417]. Автор использует метод повтора. Можно заметить то, как от еще парижского, реального “во-вторых” автор переходит к следующему – в-третьих: «В-третьих, наконец, потому что ему было жаль своей тогдашней молодости» [3, с. 417], – к миру памяти героя.

В рассказе, например, «Совершенство» В. Набоков показывает подлинное и ложное бытие своего героя. Автор называет «внешнюю» жизнь Иванова «чужой» в противовес искомому им «совершенству». Е. Г. Белоусова и А. В. Сверчкова соотносят этот момент в тексте рассказа с пространством далекого прошлого, которое на протяжении всего произведения силится припомнить набоковский персонаж: «Я прожил не очень долго и не очень хорошо, – мельком подумал Иванов, – а все-таки жаловаться грех, этот чужой мир прекрасен, и я сейчас был бы счастлив, только бы вспомнилось то удивительное, такое удивительное, – но что?» [3, с. 382].

Рассмотрим композиционный рисунок рассказа: сначала мы «наблюдаем» за уроком географии (Иванов и Давид). Мы знакомимся с главными героями – учителем географии Ивановым, который «долговяз, смугл, не очень молод; черная борода, когда-то надолго отрощенная и затем (в сербской парикмахерской) сбритая, оставила на его лице вечную тень: малейшая поблажка, и уже тень оживала, щетинилась» [3, с. 376,] и его учеником Давидом, который «во время урока любил колупать что-нибудь; впрочем, был довольно внимателен» [3, с. 377]. После урока мать Давида просит учителя отправиться с сыном на морской штранд. Иванов соглашается, но с сомнением: учитель любит присутствие дна. Однажды случилось происшествие, когда во время одной из прогулок Давид решил искупаться, но начал тонуть. «Раздался захлебывающийся рев, и все исчезло» [3, с. 383]. Иванов бежит спасать мальчика, хотя боится глубины. «Он зашлепал по воде, упал, <…>, ему показалось, что голова Давида мелькнула опять, это мгновение хлынула волна, сбила шляпу, он ослеп, хотел снять очки, но от волнения, от холода, от томительной слабости во всем теле, не мог с ними справиться, почувствовал, что волна, отступив, оттянула его на большое расстояние от берега; и поплыл, стараясь высмотреть Давида» [3, с. 383]. Он выходит на берег, думая, что Давид давно погиб. Его терзал страх по поводу того, что он скажет матери мальчика: «…и что ей сказать: я не виноват, я сделал все, чтобы его спасти, – но я дурно плаваю, у меня слабое сердце, и он утонул...» [3, с. 383-384]. Вдруг учитель замечает Давида, который «стоял по щиколотки в яркой воде» [3, с. 383]. Мальчик боялся сказать, что барахтался в шутку. Во время описания этой сцены был использован прием усиления. На наш взгляд, композиция данного рассказа линейная и простая, в нем нет противопоставления в начале и в финале и нарушения хронологического порядка, начало и финал не перекликаются между собой.

Рассмотрев композицию нескольких рассказов, можно прийти к выводу о том, что В. Набоков в некоторых рассказах обращается линейную композицию, в некоторых – зеркальную, кольцевую композицию. На примерах рассказов В. Набокова нами было продемонстрировано, что композиция в малой прозаической форме произведения играет чрезвычайно важную роль. Композиция помогает нам рассмотреть компоненты сюжета даже небольшого рассказа в их единстве и логике и, соответственно, максимально приблизиться к пониманию авторского замысла.

Литература

1. Белоусова Е. Г., Сверчкова А. В. Принципы организации хронотопа в рассказах В. Набокова 1920–1930-х годов / Е. Г. Белоусова, А. В. Сверчкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29(320). – С. 5-8.

2. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
3. Набоков В. Круг: Поэтические произведения; Рассказы / Сост., примеч. Н. И. Толстой; Вступ. ст. А. Г. Битова; Оформ. худож. А. Б. Геннадиева. – Л.: Худож. лит., 1990. – 544 с. ил.
4. Труфанова И. В. Тип повествования в рассказе В. В. Набокова «Круг» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012.
5. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 1999. – 240 с.

Арапова В.Г.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНА СВОЄРІДНІСТЬ МОВИ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКИХ КАЗОК

Фольклор є своєрідним «каталізатором уніфікуючих, спільних тенденцій, що створюють літературну мову на ґрунті загальнонародного мовлення» [4, с. 3]. Усна народнопоетична творчість дає надзвичайно багатий матеріал для вивчення закономірностей виникнення, розвитку й функціонування мовних явищ, а також для осмислення специфіки народного світосприйняття у найрізноманітніших його аспектах. У поєднанні загальномовних, загальнофольклорних і специфічно жанрових тенденцій своєрідність мови фольклорних творів зумовлює певні труднощі у визначенні стилістичної природи фольклору. Казки як жанр проявляється на рівні їхнього мовного оформлення (у використанні лексичних засобів, фразеології, в особливостях синтаксичної організації фрази тощо). У сучасній лінгвістиці багато досліджень присвячено стилістичним і мовним особливостям жанру казки.

В контексті казки чужа мова може бути досить різноманітною: нормативною й ненормативною. Казкова розповідь відзначається інтенсивною діалогізацією. В казці наявні виняткові способи передачі чужих висловлювань. Вони характерні лише для цього жанру.

Діалогічні і монологічні форми представлені у сучасному українському усному літературному мовленні. «Розмовна стихія охоплює також проміжні між діалогом і монологом форми усного мовлення, як, наприклад, репліка, повідомлення тощо, що не перебувають у системі композицій діалогу. Поза діалогом, монологом і проміжними між ними формами не існує взагалі ніякого мовлення» [3, с. 15]. Усне монологічне мовлення за функціональними ознаками поділяється на «ситуативно типологізовані функціональні системи – стилі»: інформаційний (з різновидами: власне інформаційний і коментарний), науковий (з різновидами: власне науковий, навчальний, популяризаційний), публіцистичний (з різновидами власне публіцистичний, судовий, виробничо-діловий, церемоніальний), інструктивний, розповідний [1, с. 9-10]. Особливостями їхньої структурної організації є те, що кожний стиль відзначається певним, тільки йому властивим набором мовних і позамовних засобів.

Розповідний стиль виділяється серед стилів усного монологічного мовлення внутрішньою структурою і сутністю функціонування. Він представлений двома основними різновидами: репродуктивною розповіддю та розповіддю інформативною. В межах цих функціональних різновидів існують такі типи розповіді: розповідь-переказ та розповідь фольклорно-етнографічного характеру. Розповідь-переказ може належати до репродуктивного, й інформативного різновидів розповідної структури. Фольклорна розповідь належить переважно до репродуктивних монологічних форм [2, с. 534].

Розповідний стиль – це специфічно усний тип комунікації, він є віддзеркаленням усного побутового мовлення. Будь-яка розповідь – це фрагмент усного мовлення, й історично визначений жанр з регламентованою композицією який має своєрідний вияв імпровізованої творчості. У центрі розповіді, як правило, нетривіальні події, що вже відбулися і на даний момент постають перед нами в художньому оформленні оповідача.

Литература

1. Баранник Д. Х. Усний монолог / Д.Х. Баранник. – Дніпропетровськ : ДДУ, 1969. – 142 с.
2. Баранник Д. Х. Стилістика усного мовлення // Сучасна українська літературна мова : Стилістика / За заг. ред. І. К. Білодіда. – К. : Наукова думка. – 1973. – С. 503-551.
3. Дудик П. С. Діалогічність і монологічність розмовного мовлення // Мовознавство. – 1972. – № 2 . – С. 20-28.
4. Єрмоленко С. Я. Фольклор і літературна мова / АН УРСР ін-т мов-ва ім. О. О. Потебні. – К. : Наукова думка, 1987. – 245 с.

Арцебашева Е.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

В данной работе рассматривается роман Е. Г. Водолазкина «Авиатор» с точки зрения актуальной для всего творчества писателя темы времени и связанной с ней темы истории. Целью исследования являлось проанализировать организацию художественного времени в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор».

Задачи: рассмотреть художественное время и художественное пространство как важнейшие характеристики литературного произведения; выявить и описать наиболее выразительные образы времени в романе; сделать выводы об авторской концепции времени и истории, воплощенной в романе.

Евгений Водолазкин является одним из ярких представителей современной русской литературы. Именно с точки зрения организации художественного времени нам представляется интересным рассмотрение одного из недавних произведений Е. Г. Водолазкина – роман «Авиатор».

Роман «Авиатор» является третьим романом писателя, был написан в 2016 году, получил премию «Большая книга». Пристальное внимание к теме

времени, проявившееся и в предыдущей книге «Лавр», можно объяснить, в частности, профессиональными филологическими исследованиями Е.Г. Водолазкина в области древнерусской литературы.

В своем романе автор поднимает множество опросов, которые так или иначе переплетаются с темой времени: память, любовь, нравственность, важность вечного и мелочность уходящего. Но, как в одном из интервью сказал сам писатель, существенным является то, что все эти темы ему интересно рассмотреть сквозь призму персонального сознания. Автор считает, что существуют два понятия «истории». В привычном для нас понимании история представляет собой некую цепь, состоящую из значимых событий и явлений. В своем романе автор противопоставляет мировой истории историю личностную: «Выясняется, что большая история – всего лишь часть истории частной. Она, в сравнении с личной историей человека, незначительна...» [5].

Намерение автора создать роман-сознание объясняет выбор повествования от первого лица в форме дневников. Эпистолярный жанр позволяет субъективировать повествование и сделать акцент на точке зрения героя. Выдвигая на первый план описание моментов ежедневной жизни определенного человека, автор показывает интерпретацию исторического процесса, которая в тексте выражена словами главного героя о том, что «нет событий основных и неосновных, и все важно, и все в дело идет» [2, с.410].

У героя романа складываются очень сложные отношения со временем. В связи с научным экспериментом, его жизнь разделяется на два временных пласта «до» и «после». Его настоящее осталось в начале века, но с момента прихода в сознание уже XXI век также становится его настоящим. Между этими двумя «настоящими» есть временная «дыра» размером в несколько десятков лет, и, таким образом, любая деталь из воспоминаний Платонова автоматически становится частью мировой истории, показывая зависимость общего временного потока от одного отдельного сознания.

Существенной стороной конструирования художественной среды в тексте является использование автором символов и сюжетных параллелей, указывающих на время. Например, идея «спиралевидного» течения времени в романе также просматривается в сравнении истории Платонова с христианским сюжетом о Лазаре. Евангельская история здесь подразумевает возможную теорию о том, что воскрешение дается для искупления тяжкого греха. Нельзя не заметить частые упоминания в тексте Робинзона Крузо. Так, подобно Робинзону, который отмечал зарубками воскресенья, герой «Авиатора» ведет свой дневник, который обладает для Платонова неким свойством вечности.

Таким образом, в романе можно выделить два временных отрезка из разных исторических эпох, показанных с точки зрения героя. История здесь представлена не как череда определенных значимых событий, а как некая мозаика, состоящая из личных воспоминаний, моментов и ощущений множества людей. Путем противопоставления, контаминации, пересечения разных временных пластов автор создал сложно организованную художественную структуру, воплощающую глубокие эстетические и этические смыслы.

Литература

1. Бочкина М. В. Понятия «исторического» и «неисторического» в эстетической и философской системе романа «Авиатор» Е. Водолозкина /

М. В. Бочкина, М. М. Голубков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2018. – Т. 23. № 2. – С. 188-197.
2. Бочкина М. В. Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» / М. В. Бочкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22. № 3. – С. 475-483.
3. Водолазкин Е.Г. Авиатор / Е. Г. Водолазкин – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410 с.
4. Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI-XV веков) / Е. Г. Водолазкин – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2008. 488 с.
5. Конец эпохи многословия [Электронный ресурс] / Режим доступа к сайту: https://rg.ru/2016/09/29/vodolazkin-ia-pytaius-v-aviatore-sdelat-chitatelia-soavtorom.html

Атаева Л.Т.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

СУЩНОСТЬ КОСЫГИНСКОЙ РЕФОРМЫ

В настоящее время в связи с мировым финансовым кризисом во многих странах проводятся важные реформы. В связи с этим, особую актуальность приобретают экономические реформы в СССР в 1965 г., которые успешно внедрились в жизнь, показали прекрасные результаты, тем не менее, были прекращены тогдашним руководством государства без объяснения причин.

Со сменой руководства в 1964 году в экономике СССР произошли существенные изменения. Правительство предприняло попытку провести масштабную экономическую реформу, которая вошла в историю под названием «косыгинская реформа» (по фамилии Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина – главного инициатора реформ).

30 сентября 1965 года вышло постановление «Об улучшении управления промышленностью», а 4 октября 1965 года – постановление «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В течение 1964-1965 гг. новые схемы хозяйства были проверены и отработаны в ходе экспериментов, которые дали положительные результаты. После этого началось их распространение на все предприятия, а также сельское хозяйство и управление [1, с. 93].

Сущность реформ сводилась к комплексу мер, направленных на усиление экономических рычагов, на увеличение самостоятельности предприятий и организаций, на обновление методов централизованного планирования.

Косыгинская реформа делала ставку и на сельское хозяйство. Примерный Устав колхозов от ноября 1969 года давал коллективным хозяйствам значительную самостоятельность, вводились элементы хозрасчета. За колхозниками оставалось право содержания личного подсобного хозяйства, приусадебного участка и домашнего скота и птицы. В этот период были провозглашены широкомасштабные программы мелиорации и строительства

ирригационных каналов, стабилизации эксплуатации целинных земель и особый план возрождения нечерноземных земель центра России.

Если разделить проведение данных реформ по сферам, то можно выделить следующую специфику их проведения:

1. Промышленная сфера. Были предложены меры по совершенствованию системы планирования и повышения самостоятельности предприятий. Поощрялось усиление экономического стимулирования и повышения материальной заинтересованности трудовых коллективов. Получили поддержку и развитие так называемый «злобинский метод» (по фамилии бригадира строительной бригады Н. А. Злобина, выступившего инициатором метода бригадного подряда в жилищном строительстве); «щекинский эксперимент» (экономический эксперимент на Щёкинском химкомбинате в Тульской области, суть которого заключалась в уменьшении численности работников за счёт освоения ими нескольких профессий и материального симулирования при росте объёма выпускаемой продукции).

2. Сфера сельского хозяйства. Здесь предлагался целый комплекс мероприятий:

- уменьшение планов обязательных поставок зерна;
- установление твердых планов закупки продукции на пять лет;
- повышение закупочных цен на сельхоз. продукцию;
- введение надбавок за сверхплановую продукцию;
- введение гарантированной оплаты труда колхозников;
- отмена ограничений относительно личных подсобных хозяйств;
- укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов;
- дотации и капитальные вложения в сельское хозяйство.

3. Управленческая сфера. Здесь был предусмотрен переход от территориального принципа управления к отраслевому и восстановление системы министерств.

Таким образом, реформа Косыгина была серьезной попыткой ввести в народное хозяйство реальные экономические методы управления, расширить хозяйственную самостоятельность предприятий, подключить к уже устаревшим идеологическим стимулам материальное стимулирование. Однако уже к 1968 году экономическая реформа Косыгина забуксовала, а вскоре и вовсе сошла на нет в силу отсутствия политических преобразований [2].

В 1973 году произошел скачок цен на нефть на мировом рынке. в результате которого цена барреля нефти подскочила с 3 до 15 долларов. Доходы бюджета СССР от реализации нефти и нефтепродуктов в 1974-1984 гг., по самым скромным подсчетам, составили 176 млрд. долл. и все экономические реформы были отложены [3, с. 343].

Литература

1. История социалистической экономики СССР. – Т. 7. – М., 1979. – 480 с.
2. Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась косыгинская реформа / В. Павлов // Родина. – 1995. – № 11. – С. 68 – 70.
3. Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М. Н. Чепурина. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. – 424 с.

Афанасьева М.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, ст. преп. Дмитриева Ю.Л.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ РУНЕТА

В современной лингвистике усилился интерес к игровому дискурсу. Художественные, публицистические, рекламные тексты рассматриваются сквозь призму использования методов и приёмов языковой игры. Исследователи отмечают сложность данного термина. Так, в работах Т.А. Гридиной предлагается различать языковую и речевую игры. В.З. Санников соотносит «игру – языковую игру – языковую шутку», выстраивая гипер-гипонимичный ряд. Б.Ю. Норман также подчёркивает сложность определения данного термина.

Мы, вслед за Т.А. Гридиной, под языковой игрой понимаем «формудеканонизированного речевого поведения говорящих, реализующую прагматические задачи коммуникативного акта с категориальной установкой на творчество (творческое использование языковых ресурсов, новая речевая комбинация языковых средств)» [2, с. 5]. Е.Б. Курганова отмечает, что языковая игра обеспечивает переход от эксплицитного способа выражения восприятия смысла в имплицитный и наоборот. Как и любая игра, она выполняет ряд функций, среди которых исследователи называют следующие: «эстетическую, заключающуюся в сознательном стремлении испытать самому и вызвать у реципиентов чувство прекрасного самой формой речи; гностическую, направленную на порождение новой модели мира путём пересоздания уже существующего языкового материала; гедонистическую, её суть – в развлечении реципиента необычной формой речи; прагматическую, нацеленную на привлечение внимания к оригинальной форме речи» [3, с. 28].

В проанализированных нами текстах социальной рекламы языковая игра, на наш взгляд, в первую очередь выполняет гностическую и прагматическую функции. Так, в тексте Родите/ли? Курение вызывает бесплодиеграфическое оформление предикативной единицы допускает двоякое трактование: реципиент может расшифровать вопрос и как обращение к людям уже имеющим детей, и как аппелирование к потенциальным родителям. Однако общим, на наш взгляд, является выражение сомнения по отношению к индивидуумам, которым адресовано высказывание.Следовательно, прагматическая функция реализована на графическом уровне (оформление вопроса), а гностическая – на семантическом (моделирование реальности, в которой у курящих нет возможности иметь детей).

Отметим, что исследователями не разработа единая типология видов и приёмов языковой игры. Е.Б. Курганова предлагает следующую классификацию:

1) преднамеренное употребление нормативных языковых средств для выражения дополнительного коннотативного или денотативного смысла. Сюда исследователь относит игру с лексической сочетаемостью, игровой жаргон, фоно-и графоигры, продуцирование неологизмов. Например: Первый Республиканский – всегда первый (реклама радио); Ты забрал свои тарелки? – Молодец! Спасибо! (подпись) Белки. В первом примере языковая игра строится на многозначности вербального знака первый, а во втором – на рифме тарелки – белки, а также употреблении словоформы тарелки в

несвойственном значении «пластиковая посуда», используемая при отдыхе за городом;

2) сознательное нарушение языковой нормы. Этот вид реализуется в стилистических играх со сниженной лексикой, морфологических играх с категориями рода, числа, одушевлённости, в создании фонетического подобия устной речи. Ср.: Бросил за стекло окурок – знай: ты чмо и полудурок; Донбасс фашистов задушит!

3) использование прецедентных текстов (текстовых реминисценций) [3, с. 29]. Например, в рекламном тексте Сорвись с крючка! (о вреде курения) использован фразеологизм сорваться с крючка, в котором изменён компонент сорваться. Глагол употреблён в форме повелительного наклонения, выражающем повеление, просьбу, призыв. В другом тексте И.С. Тургенев «Муму». Помогать можно по-разномуфамилия писателя и название произведения квалифицируем как текстовую реминисценцию, актуализирующую у реципиента прототипную ситуацию, которую предлагается решить иначе.

Следовательно, под языковой игрой понимается лингвокреативная деятельность индивидуума. В рекламных текстах языковая игра выполнет, прежде всего, гносеологическую функцию, акцентируя внимание на новое осмысление действительности. Описание средст экспликации языковой игре в текстах социальной рекламы является перспективой нашего исследования.

Литература

1. Амири Л.П. Языковая игра в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 : защищена 20.04.2007 / Л.П. Амири. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.
2. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 1996. – 225 с.
3. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте : учеб. пособие / Е.Б. Курганова. – Воронеж, 2004. – 124 с.
4. Норман Б.Ю.Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 344 с.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

Бабий А.В.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Попова-Бондаренко И.А.

ОЛЬФАКТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Художники конца XIX-начала XX вв., и прежде всего символисты, неоромантики и представители эстетизма, часто прибегают к изображению различного рода ощущений – зрительных (колористические образы), слуховых, обонятельных и др. Они зачастую служат для передачи настроения, создания атмосферы и/или характеристики персонажей.

Описание ароматов является важным элементом творчества О. Уайльда как одно из средств эстетизации изображаемого, а также для передачи эмоций. О. Б. Вайнштейн в работе «Ароматы и запахи в культуре» указывает

на символическую сущность изображения ольфакториальных ощущений в литературе: «<…> запах есть <…> первый подвижный пограничный слой между оболочкой и внешней сферой» [1, с. 12]. По мнению исследовательницы, именно поэтому «<…> Уайльд и другие посвятили запахам прочувствованные страницы» [1, с. 48].

Роман «Портрет Дориана Грея» начинается описанием красот сада и его запахов: «The studio was filled with the rich ***odour*** *of roses, and when the light summer wind stirred amidst the trees of the garden, there came through the open door the heavy* ***scent*** *of the lilac, or the more delicate* ***perfume*** *of the pink-flowering thorn»* [2, p. 5]. Использование синонимов (*odour – scent – perfume*) в этом отрывке выявляет запаховые вариации. Гармония ароматов способствует созданию атмосферы радости и эмоционального подъема, свойственного началу романа. Именно здесь лорд Генри видит прекрасного Дориана возле роскошного куста сирени: «Lord Henry went out to the garden and found Dorian Gray burying his face in the great cool lilac-blossoms, feverishly drinking in their perfume as if it had been wine» [2, p. 24]). Сравнение аромата с вином находит продолжение: ядовитые речи лорда Генри, сказанные в мастерской Бэзила, горячат Дориана, и он решает слегка «остудить» свою душу, окуная лицо в душистые гроздья. Неслучаен и выбор цветка (сирень), в колористической гамме которого сочетаются розовое (тёплое) и фиолетовое (холодное, остужающее).

Ароматы, описанные в начале романа, подчёркивают спокойствие и безмятежность юноши до его знакомства с лордом Генри. Чаще всего они используются Уайльдом наряду с другими ощущениями, например: «In the slanting beams that streamed through the open doorway the dust danced and was golden. *The heavy scent of the roses* seemed to brood over everything» [2, p. 28]; «*The air was heavy with the perfume of the flowers*, and their beauty seemed to bring him an anodyne for his pain» [2, p. 92].

О том, что запахи играют важную роль в творчестве писателя, свидетельствует и тот факт, что он уделял внимание описанию их свойств. Так, Дориан Грей, коллекционируя и изучая запахи, приходит к выводу, что настроение человека зависит от ощущений: «He saw that there was no mood of the mind that had not its counterpart in the sensuous life, and set himself to discover their true relations, wondering what there was in ambergris that stirred one›s passions, and in violets that woke the memory of dead romances <…>» [2, p. 139]. Поиски соответствий звука и цвета или цвета/ звука/ запаха (приём синестезии) можно встретить у многих представителей fin de siècle (Бодлер, Гюисманс, поэты-символисты).

Ольфакториальные образы произведения, так же, как его колористика и акустика, меняются ближе к финалу романа. Нарастающая жестокость героя и первые изменения его портрета вытесняют гармонию чистых ароматов, и в конце произведения появляются тяжелые запахи (опиума, крови, серной кислоты).

Ольфакториальные образы не только придают стилю произведения утончённую декоративность в духе искусства «конца века», но и становятся дополнительной характеристикой основных персонажей романа.

Литература

1. Вайнштейн О. Грамматика ароматов (предисловие составителя) // Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. – Т. 1 / изд. 2-е, испр. / сост. О. Б. Вайнштейн [Текст] / О.Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 5.

2. Wilde O. The Picture of Dorian Gray [Text] / O.Wilde. – San Diego: Icon classics, 2005. – 327 p.

Багаев-Кошик С.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Термин «мировоззрение» возник в конце XVIII в. Он имеет немецкое происхождение, а первым его упоминает немецкий философ И. Кант, не отличая его от миросозерцания. Широкое распространение термин приобрел со второй половины девятнадцатого столетия.

«Современное значение термин приобретает у Ф. В.Шеллинга, который определяет его как совокупность взглядов, в которых рационально осмыслен накопленный человечеством опыт духовного и практического освоения мира, и которые выходят за рамки житейского опыта, здравого смысла и религиозных представлений» [1, с. 88]. В психологии в мировоззрение включают, помимо собственно когнитивного уровня, также эмоционально-волевой, деятельностный и мотивационный компоненты.

В «Словаре практического психолога» С. Ю. Головина дается такое определение: «Мировоззрение – система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации». В качестве субъекта мировоззрения реально выступают социальная группа и личность, мировоззрение формируется как в результате обобщения естественно-научных, социально-исторических, технических и философских знаний, так и под влиянием непосредственных условий жизни, передаваясь из поколения в поколение с опытом людей в форме здравого смысла, стихийных, несистематизированных, традиционных представлений о мире.

В структурном плане интегральное понятие «мировоззрение» включает в себя: 1. Когнитивные элементы, которые, в свою очередь, подразделяются на внешний, перцептивный (мировосприятие) и ядерный, личностно осмысленный (миропонимание) слои. Когнитивный компонент включает в себя прежде всего знания, полученные самым различным способом – повседневные, профессиональные, научные. Это конкретно-научная и универсальная картина мира, в которую в систематизированной и обобщенной форме входят индивидуальные и общественные знания. 2. Эмоционально-волевой компонент (мироощущение) представляет собой эмоциональную окраску ценностей, убеждений, верований, а также психологическую установку на готовность действовать в соответствии с ними. 3. Ценностно-нормативный компонент основывается на различных ценностях, идеалах, убеждениях. В него также входят верования и нормы, которые призваны регулировать межличностные и общественные отношения. В систему ценностей входят представления о смысле жизни, счастье и несчастье, добре и зле и т.д.

В.П. Тугаринов условно делит ценности на три категории:

1. Материальные ценности – техника и материальные блага, они могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями.
2. Общественно-политические ценности – свобода, братство, равенство, справедливость.
3. Духовные ценности – образование, наука, искусство.

Направленность личности на те или иные ценности – составляет ее ценностные ориентации. Осознание ценностей порождает ценностные представления, а на основе ценностных представлений создаются ценностные ориентации, которые, в свою очередь, и представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов.

4. Функциональный, деятельностный компонент (миродействие) – это реальная готовность человека действовать, поступать определенным образом в конкретных обстоятельствах, без функциональной составляющей мировоззрение носило бы крайне абстрактный, отвлеченный характер. Вышеописанные компоненты относятся к содержательному аспекту мировоззрения.

В процессе формирования личности мироощущение дошкольника, которое определяет самочувствие ребенка в окружающем мире, сменяется мировосприятием младшего школьника – форма непосредственного чувственного отражения действительности. Основная функция мировосприятия – накопление чувственного опыта. Мировосприятие не является зеркальным отражением действительности, оно включается в систему предшествующего опыта ребенка, в систему его отношений с действительностью. Восприятие мира на этом этапе происходит на эмоционально-образном уровне, создавая в сознании ребенка “образ мира”. Мировосприятие в процессе формирования личности (подростковый возраст) станет осознанным миропониманием и затем, претерпевая качественные сдвиги в юношеском возрасте, эмпирическим и теоретическим мировоззрением, связанным с личностной идентичностью.

Литература

1. Поляков В. И. Современные размышления о научном мировоззрении / В. И. Поляков. – 2004. – С. 113.
2. Пукшанский Б. Я., Гусев С. С. Обыденное мировоззрение. – СПб.: Наука, 1994. – 142 с.
3. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Ленинград: ЛГУ, 1968. – 124 с.
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: // https://studbooks.net/757356/psihologiya/formirovanie_razvitie_tsennostno_smyslovoy_sfery_ontogeneze_faktory_vliyayuschie_razlichiya_raznyh_pokoleniy
5. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/slovar-prakticheskogo-psihologa-read-49700-251.html

Базюк Т.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ИДЕЯ ПЬЕСЫ «ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ»

Герои Вампилова – поколение 60-70-х годов XX века – носители таких вечных образов и тем, как поиска смысла жизни и правды, библейские мотивы возвращения блудного сына, грешника, блудницы раскаявшегося. Если обратить внимание на авторские характеристики героев, то увидим, что их можно разделить на тех, кто живет в Чулимске и тех, кто приехал из города. «Добра-то в нашем Чулимске. Одно комарьё. Куда ни повернись – тайга в любую сторону на сотни верст. Другой раз как подумаешь – душно делается ... » [1, с. 349].

Это поколение, названное самим драматургом «потерянным», страдало от одиночества и безверия, не было ни идеи, ни идеала. Это поколение на котором отразились события Второй мировой войны, процесс урбанизации, процесс упадка культуры и морали, процесс потери народных корней. Такое состояние души было названо А. Эфросом «болезнью пустоты», которую позже австрийский психолог и социолог Франсе назвал «экзистенциальным вакуумом». В этом содержится драма вампиловского поколения. Сама идея и суть «театра Вампилова» в том, что при внешнем благополучии и жизнерадостности сюжета появляется подтекст «кризиса жизни», связанного с этическим самоопределением, становился все ярче и выступал на первый план театрального действия. И в этом же заключался абсурд тогдашнего бытия, о котором и говорил А. Вампилов.

Идея экзистенциализма – основополагающая идея «театра Вампилова». Потому что сам автор считал, что нет ничего страшнее духовного банкротства. Такое духовное банкротство переживает большее количество представителей Чулимска. На надежду Валентины Шаманов отреагировал очень метко «Ты возлагаешь на них слишком большие надежды ...» [1, с. 335]. В словах Шаманова чувствуется обреченность и безнадежность на духовное возрождение жителей Чулимска. Если человек находится, хотя бы в поисках значения, у него уже есть шанс на спасение, а большинство жителей Чулимська такого шанса лишены.

Главный герой пьесы – юрист тридцати двух лет, в прошлом следователь. Драматург создает автобиографический образ. В пьесе автор создает героя, который завален руинами, но уверен в своей правоте, что по мнению автора, не может привести к запугиванию героя. Шаманов относится к тем героям, неприятности у которых бывают редко. И молодой, уверенный в себе следователь Шаманов столкнулся с беззаконием. Но в отличие от других героев А. Вампилова, Шаманов не разочаровался, не предал, а сдался под влиянием обстоятельств: «плюнул на всё и ушел» [1, с. 349].

А. Вампилов четко объясняет природу, характер и особенности состояния Шаманова. Соединив в одно целое экзистенциализм и театральность поведения, мы приходим к тому же «театру абсурда». Так, Шаманов вырисовывается как экзистенциальный маргинал – приспособленец по принуждению.

Исследователи пьесы отмечают, что Шаманов является одним человеком, а поведение героя в настоящем – другого, вряд ли двойника. Это ли не театральность? Она долгое время ничего о нем не знала. Оказалось, что он следователь, который жил в городе, был женат, «Жена, говорят у тебя была чья-то там дочь и очень красивая. И вообще сначала ты процветал. Так говорят ... » [1, с. 323]. У него был свой образ жизни к определяющему моменту. Но на лицо и экзистенциализм – глубокое погружение в безразличие, состояние Шаманова более полно можно выразить его же словами: «Я ничего не хочу. Единственное мое желание – это чтобы меня оставили в покое». Он устал бороться за правду, не видит смысла отстаивать букву закона, «С меня хватит. Биться головой об стену – пусть этим занимаются другие ... » [1, с. 327], защищать права человека, потому что его действия не повлияют на результат, а в этом герой убежден на сто процентов. Можно усомниться в причастности к этому «театру абсурда», где главный объект размышления драматургов – самоответственность человека в кризисном мире.

Но и в поведении Шаманова периодами прорывается заторможенность. Так, он подсознательно собран и деятельный в ожидании машины. Даже в своем полусонном состоянии Шаманов то или кому-то противостоит ли Зинаиде, интересном коллеге, Пашке и даже Валентине, то есть самоответственность, еще не совсем потеряная героем, она как бы живет в его глубоком подсознании, а вытащить ее оттуда предназначено Валентине. Он знаком с Валентиной давно, а красоту ее заметил не сразу. Пока же, под давлением обстоятельств, Шаманов просто приспосабливается к новой для себя роли. Он будто похоронил себя заживо, умер и перестал драться, поскольку недовольство своим положением осталась жить в его подкорке. На протяжении всей пьесы ощущается сосредоточенность героя на чем-то своем, то, что живет внутри него и известное ему одному. По ходу действия пьесы мы понимаем, что вся его задумчивость, рассеянность – оттуда, что нет, пожалуй, ни минуты, когда он не думает об этом. Прийти к этому Шаманов сможет только благодаря соприкосновению своего мира с миром живущего, именно что живущим, а не существующей, рядом другого человека, казалось бы, на первый взгляд, обычного провинциального представителя – скромной девушки Валентины. Шаманов – натура глубокая, чувственная, развита. Только он смог раскрыть истинную причину пребывания Валентины в Чулимске. «Валентина, ты замечательная девушка. Все у тебя на лицо – все твои тайны. Ты НЕ уехала, потому что ты влюбилась ... Разве нет?» [1, с. 338]. Валентина остается там, где были ее корни, она становится носителем традиций и культуры, морали, народности. Поэтому не случайно, автор вкладывает в уста Шаманова «... луч света из-за туч ...» [1, с. 340].

Литература

1. Вампилов А. В. Избранное / А. В. Вампилов. – М., 1999. – 778 с.
2. Громова М. И. Русская драматургия конця XX – начала XXI столетия : Учеб. пособ. / М. И. Громова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 368 с.
3. Гушанская Е. М. А. Вампилов : Очерк творчества / Е. М. Гушанская. – Л. : Советский писатель, 1990. – 320 с.

Банникова Д.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

На сегодняшний день Донбасс переживает новую веху своей истории – формирование нового государства. Изучение культурно-исторического прошлого является базисом формирования государственности. Изучение социально-экономических процессов, происходивших в период промышленного переворота в Донецком регионе, является актуальным для построения современной экономики ДНР.

Возникновение центра индустрии в Донецком регионе вело к интенсификации распределения труда и эмиграции в этот район российских и украинских работников. Украинцы, россияне, белорусы составляли 87 % рабочего класса [2, с. 24]. Среди директоров предприятий характерно увеличение российских подданных.

Рассмотрим политику иностранных предприятий в отрасли заработной платы, что является важнейшим показателе решения социальных проблем работников. На основе данных сводов отчетов фабричных инспекторов можно сделать вывод, что в 1901 – 1913 гг. среднегодовые заработки горнозаводских работников в регионе увеличивались соответственно 300,46 руб. и 402,74 руб. в год. Они в 1,5 раза превышали общероссийские, которые в 1897 г. находились на уровне 187 руб. в год, а в 1913 г. – 264 руб. То есть номинальный заработок вырос за 13 лет на 34 %. В это же время Ю. И. Кирьянов отмечает, что цены на продукты в регионе были ниже, чем в большинстве других промышленных регионах [2, с. 25]. В каменноугольной промышленности заработная плата была меньше чем в металлургической, но и она превышала общероссийские показатели. В целом реальная заработная плата рабочих Донецкого региона превышала общероссийские показатели, и в этом была большая заслуга иностранных предпринимателей.

Со второй половины 60-х гг. стало формироваться рабочее законодательство, которое направлялось на урегулирование отношений между работниками и работодателями. В результате этого урегулировался рабочий день, появилось социальное страхование, компенсация по болезни, система охраны здоровья.

Основной и наиболее весомой материальной сферой деятельности иностранной буржуазии в социальной сфере было строительство в начальный период рудников и заводов, а затем ряда населенных пунктов. Наиболее ярким примером тому может служить возникновение при заводе Новороссийского общества села Юзовка, названого по имени английского предпринимателя Джона Юза. В 1911 г. в этом населенном пункте проживало уже 50 тыс. жителей [3, с. 66].

В конце XIX – начала XX вв. крупные металлургические заводы, которые принадлежали иностранным акционерным обществам, имели собственные больницы. Например, в Юзовской больнице в 1906 г. был открыт один из первых рентгенологических кабинетов в России и Украине [4, с. 47]. Иностранным предпринимателям удалось создать в регионе разветвленную систему бесплатной медицинской помощи на предприятиях. При этом в

рассматриваемый период прослеживается становление фабрично-заводской и рудничной системы охраны здоровья.

Важной составляющей частью инфраструктуры заводских и рудничных поселков было обеспечение образованием и просвещением работников и их детей. В 1909 г. фабрично-заводские школы закончило 638 чел., что составляло 8,5 % от общего числа учеников в них, опередивши земские школы (8,1 %) 5, с. 34]. Иностранные предприниматели предоставляли под школу заводское или фабричное помещение и оплачивали работу школьного персонала. Уровень письменности в среде работников, благодаря развитой образовательной инфраструктуре по региону за 1910 – 1911 гг. составлял от 30 % до 80 %. Средняя письменность в 1913 г. составляла 71 % [5, с. 40].

Почти на всех металлургических заводах донецкого региона были культурно-просветительские учреждения. Так, на Новороссийском заводе в с. Юзовка в 1913 г. действовало две библиотеки – читальни, в 1914 г. – библиотека и народный дом с вечерними курсами для взрослых [5, с. 46]. В 1914 г. на Донецко-Юрьевском заводе закончили строительство заводского театра.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемый период иностранные предприниматели занимали ведущее место среди буржуазии Донбасса. Они сыграли важную роль в освоении нашего региона, за короткий промежуток времени создали важный промышленный комплекс Донбасса.

Иностранные капиталисты стали создателями первичной городской и сельской инфраструктуры региона. Они способствовали развитию разветвленной медицинской, учебной и культурно-просветительской сети в фабричных и рудничных городах и селах. При их содействии появились театры для работников и служащих, парки, водоемы, спортивные команды и др.

Анализ статистических данных показал, что положение работников на предприятиях, которые принадлежали иностранцам, было лучше, чем на других предприятиях Донецкого региона, Украины и России в целом.

Литература

1. Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях: Германские капиталы / В. С. Зив. – СПб. : Вестник финансов, 1915. – 23 с.
2. Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России / Ю. И. Кирьянов. – М.: Наука, 1979. – 208 с.
3. История городов и сел Украинской ССР: Донецкая обл / Гл. редкол. П. Т. Тронько. – К. : АН УССР, 1976. – 811 с.
4. Христофорова А. А. Законы об охране жизни и здоровья рабочих: Новые страницы в истории Донбасса / А. А. Христофорова. – Донецк, 1997. – 50 с.
5. Нестерцова С. М. Школьное образование рабочих: Новые страницы в истории Донбасса / С. М. Попова, Т. Д. Захарова. – Донецк, 1995. – 46 с.

Барабан Е.В.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Барышева Е.И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЬСТВА В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

В настоящее время общество требует от науки и практики изучения семей, имеющих ребенка с особыми образовательными потребностями, и разработки мер помощи такой семье. Сам по себе ребенок с особыми образовательными потребностями, в силу имеющихся различных симптомов, не может быть социализирован в общество сам по себе, отдельно от того микросоциума, которым он окружен с самого рождения. Потому так важна интеграция в общество всех членов семьи в целом.

Существует несколько уровней проявления качественных изменений в таких семьях: психологический, социальный, соматический.

1. Психологический уровень. Факт рождения ребенка с особыми образовательными потребностями может быть воспринят его родителями как большая драма. Появление у них ребенка-инвалида является серьезным стрессом. Такой стресс характеризуется хроническим характером и может деформировать психику мамы и папы, что может послужить условием кризисных изменения всей жизни семьи, устоявшихся стереотипов поведения и мировоззрения. Надежды, возложенные на появление наследника, продолжателя рода, рушатся. Выработка новых жизненных взглядов, ценностей может занять достаточно длительное время. Причиной тому могут быть психологические особенности личности самих родителей; особенности нарушений у ребенка; отношение общества к такой семье и ребенку [1, с. 101].

Семья с ребенком с особыми образовательными потребностями находится в постоянной психотравмирующей ситуации. По данным некоторых исследований [3, с. 147], диагноз серьезных нарушений психики ребенка вызывает у 65,7% матерей острые эмоциональные реакции, явные и неявные попытки суицида, истерические расстройства. Далее длительное стрессовое переживание приводит к появлению разных психосоматических нарушений. Затем это переживание усиливается: появляются другие проблемы и заботы, которые связаны с растущим ребенком, возрастает и тревога.

Вся семья ребенка с отклонениями посвящает себя симптому, мать и отец обычно отрицают свои проблемы, перемещая акцент на воспитание ребенка. Это может помочь родителям объединиться для переживания кризисных состояний и сплотить их. Ребенок является центром объединения и таким образом может помочь уйти от обсуждения личных проблем и супружеских отношений. Здесь очень важны установки на события, связанные с аномальным ребенком, на «особые» нужды ребенка, перспективы [2, с. 705].

Такому стрессу чаще подвержены матери, испытывающие жесткое ограничение личной свободы и времени и проявляющие неадекватно низкую самооценку из-за недостаточно хорошо выполняемой материнской роли. Хронический стресс вызывает различного рода психические отклонения у матери: депрессию, раздражительность, эмоциональную

напряженность. Отцы, как правило, уходят от каждодневного стресса, более увлечены работой, но и они испытывают чувство вины и утраты, хотя и не говорят об этом так явно, как матери. На них ложатся особые материальные тяготы, связанные с развитием, воспитанием, обучением, лечением ребенка, которые обещают быть практически пожизненными.

2. Социальный уровень. Семья ребенка с особыми образовательными потребностями становится закрытой, малообщительной, очень избирательной в контактах с другими людьми. Она замыкается и минимизирует общение с родственниками из-за нарушений ребенка, а также из-за личностных установок родителей [1, с. 102].

Матери детей с особыми образовательными потребностями часто не работают по полученной специальности, чтобы постоянно быть вместе с ребенком, но могут выбрать дистанционную работу или ту, которая позволяет иметь очень гибкий график. Рождение «особого» ребенка деформирует взаимоотношения между супругами. В 32% случаев, по исследованиям В.В. Ткачевой [4, с. 28], такие браки распадаются. В редких случаях подобные трудности сплачивают семью. По данным Р.Ф. Майрамяна, 24,5% обследованных семей с «особым» ребенком разошлись из-за взаимных претензий матери и отца в ответственности за рождение аномального ребенка.

3. Соматический уровень. Психологические переживания матери ребенка с особыми образовательными потребностями являются запороговыми, что вызывает соматические заболевания, астенические и вегетативные расстройства.

Семья ребенка с особыми образовательными потребностями переживает целую серию кризисов, вызванных как субъективными, так и объективными факторами. Субъективно эти состояния описываются как смена взлетов и более глубоких падений. Семьи с большей социальной и психологической поддержкой переживают эти кризисы легче [3, с. 152].

Литература

1. Агулина С. В., Бурцева И. В. Технология разработки программ по подготовке родителей детей ОВЗ к тьюторскому сопровождению ребёнка // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1(62). – С. 101-102.
2. Зикратов В. В., Гордеева Л. Н. Педагогическая поддержка родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, в развитии родительских установок // Наука и образование : новое время. – 2016. – № 2. – С. 702-707.
3. Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Психологическое благополучие семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 1. – С. 146-164.
4. Ткачева В. В. Работа психолога с матерями, воспитывающими детей с тяжелыми двигательными нарушениями // Дефектология. – 2005. – № 1. – С. 25-34.

Баранник Д.О.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова А.А.

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Отношение мужчин к женщинам менялось из века в век. Женщина рассматривалась как «слабый» пол, без прав и мнения. В произведениях мировой литературы есть большое разнообразие женских образов, на основе которых мы и постараемся проанализировать, какие права и обязанности имели женщины, и как они могли себя вести в обществе. Таким образом, актуальность темы не вызывает сомнений – проводя параллели между различными образами, мы можем заметить как схожесть, так и различия в образах героинь.

Цель статьи – проанализировать женские образы в произведениях таких писателей, как Дж. Остен, Г. Флобер, А. Пушкин.

Слово «образ» является лексической единицей, вербализующим концептом, выступающим как «условный конструкт нашего сознания, с помощью которого возможно познание чего-то сущностного» [1]. Образы героев произведения помогают нам понять замысел автора и, соответственно, тему и идею.

Самый известный роман Дж. Остен – «Гордость и предубеждение» [4]. Здесь реалистично изображены характеры персонажей, однако в данном произведении писательница затронула лишь часть привилегированного пласта конца XVIII – начала XIX века. Элизабет Беннет – главная героиня книги, но в этом персонаже прослеживается схожесть с самой писательницей. Она отвергает брак по расчету и мечтает выйти замуж по любви. Элизабет рассудительна, умна и благородна. Автор показывает нам девушку, которая пытается переломить свою гордость. Её речь эмоциональна и насыщена оценочными суждениями, она прямолинейна и честна, однако, несмотря на свою рассудительность, она делает быстрые выводы и необоснованные характеристики. Итак, главную героиню можно отнести к типу «новой женщины» [2].

Так, на примере ее высказываний о Дарси можно проследить ее главную особенность: «*she knew not how to believe that Mr. Darcy could be so unworthy of Mr. Bingley's regard…I had not thought Mr. Darcy so bad as this – though I have never liked him. I had not thought so very ill of him. I had supposed him to be despising his fellow-creatures in general, but did not suspect him of descending to such malicious revenge, such injustice, such inhumanity as this»* [4, с. 88]. Только тогда Элизабет обретает счастье, когда понимает, что сделала преждевременные выводы о Дарси. Она готова открыть ему свое сердце и чувства.

Французская литература подарила нам роман «Мадам Бовари» (Г. Флобер) [5]. В этом романе писатель обличает провинциальный мещанский мирок. Эмма – классическая героиня романа, ищущая «подлинность» бытия и настоящую любовь. Главная героиня – дочь фермера, детство и юношеские годы она провела в монастыре, где и получила образование. Эмма любила читать книги, в которых описывался идеальный мир с идеальными героями.И вот ей удалось прочувствовать счастье на балу у одного маркиза. Она вышла замуж, однако семейная

жизнь оказалась совсем не такой, как описано в книгах. Её муж достаточно скучный и неинтересный человек, большую любовь к ней не проявляет, при этом, заводя отношения на стороне.

Вокруг Эммы сплошной обман, ее ложь проявляется даже в мелочах: «*From that moment her existence was but one long tissue of lies, in which she enveloped her love as in veils to hide it. It was a want, a mania, a pleasure carried to such an extent that if she said she had the day before walked on the right side of a road, one might know she had taken the left*» [5, с. 441]. Понимая, что в этом адовом круге больше нет ничего хорошего, она выпивает мышьяк и заканчивает жизнь самоубийством. Мечты о счастливой жизни, которую она представляла, оказалась лишь стеклянным замком, который разбился о реальность. Честь, совесть, вера, любовь, счастье все испарилось, остался лишь затхлый мир внутри нее и снаружи.

«Евгений Онегин» [3] – это также одно из самых читаемых и известных произведений А. Пушкина, в котором автор отразил характер русского общества начала XIX века. Татьяна Ларина – девушка, в которой соединены такие черты, как мудрость, преданность, добросердечность. Татьяну можно соотнести с Эммой, ведь она также любит читать про «настоящую» любовь и мечтать о принце, но в тоже время она имеет схожесть в мышлении с героиней Джейн Остен – Элизабет Беннет: встретив Евгения Онегина, она поняла, что это и есть тот самый принц, которого она себе представляла, читая книги. Итак, в главной героине писатель воплотил национальный характер – образ русской женщины, которая готова пойти на все ради сохранения своей семьи.

Таким образом, с помощью данных произведений мы видим стереотипный образ главной героини – девушка с чистой душой, со своими принципами и верой в настоящую любовь. Можно сказать, что именно такие черты характера и сгубили многих из них.

Литература

1. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб., 2002. – 448 с.
2. Кошелева Д. А. Женские образы в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс] / Д. А. Кошелева. – СПб., 2016. – Режим доступа : https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0b65625a3bc79a4d53b88521306c36 (12.01.2019 г.)
3. Пушкин А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – М. : Астрель, 2004. – 328 с.
4. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. – London: Everyman’s Library, 1991. – 368 p.
5. Flaubert G. Madame Bovary / G. Flaubert. – Paris : Lole, 2002. – 426 p.

Баранчикова Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ВОЗДЕЙСТВИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Данная работа знакомит с исследованиями, направленными на воздействие арт-терапии на эмоциональное состояние младших школьников.

Изучением младшего школьного возраста занимались следующие авторы Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, и их последователей Л.И. Айдарова, А.К. Дусавицкий, А.К. Маркова, Ю.А. Полуянов, В.В. Рубцов, Г.А. Цукерман и др.

Изучение эмоциональной сферы младших школьников более глубоко и содержательно представлены в работах (А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, Г.М. Бреслав, Л.И. Божович, И.М. Юсупов).

Влияние арт-терапии описано в работах следующих авторов под названием Креативная терапия (терапия творчеством (Campbell J., Johnson D., Jung C., и др.)), Терапия творческой экспрессией (Levin St., Winnicot D., Milner M. и др.), Терапия творческим самовыражением (Бурно М.Е.), Интермодальная арттерапия (Levine E., Kellog J. и др.), Системная арт-терапия (Копытин А.И.) и т.д.

Изначально арт-терапии (термин А. Хилла) появилась на стыке искусства и науки как область теоретического и практического знания, примерно в 30-х годах прошлого столетия. Эволюция понятия «арт-терапия» отражает процессы обособления трех самостоятельных направлений: медицинского, социального, педагогического. Объединяет названные направления применение художественной творческой деятельности в качестве лечебного, отвлекающего или гармонизирующего фактора.

Словосочетание «арт-терапия» в научно-педагогической интерпретации понимается как забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье личности, группы, коллектива средствами художественной деятельности.

Детские психотерапевты рассматривают арт-терапию в качестве средства эмоционального воспитания и образования [1]. Важно, что педагогическое направление арт-терапии (не арт-педагогика!) имеет неклиническую направленность, рассчитано на потенциально здоровую личность.

Эмоциональное развитие младших школьников – это сложный комплексный закономерный процесс усложнения, обогащения и расширения эмоциональной сферы связанный с общей социализацией.

У младших школьников эмоциональные процессы становятся все более избирательными и управляемыми. В этом возрасте обогащается словарь обозначений эмоций, формируется структура представлений, включающая обобщенную систему знаний об эмоциях и индивидуальную эмоциональную окрашенность каждой единицы знаний. Становление эмоциональной сферы и ее регуляции не может рассматриваться в отрыве от развития личности [1].

Один из самых экологичных методов для психокоррекции детей младшего школьного возраста, является арт-терапия, за счет своей универсальности и разнообразия техник, она способна мягко, с учетом индивидуальных потребностей и способностей ребенка, корректировать эмоциональные нарушения. Восстанавливая самооценку, способность к самовыражению,

помогает адаптироваться к групповому взаимодействию, саморегуляции и учит конструктивным поведенческим реакциям в проблемной ситуации. Дает возможность гармоничного развития внутреннего мира, чувств и эмоций младшего школьника [3].

Среди позитивных феноменов, зафиксированных как зарубежными, так и отечественными специалистами, существуют научно аргументированные и наиболее значимые результаты воздействия арт-терапии на личность:

- создает положительный эмоциональный настрой;
- облегчает процесс коммуникации со сверстниками, учителем, другими взрослыми;
- укрепляет культурную идентичность ребенка, способствует преодолению языкового барьера, особенно в многонациональных школах;
- дает возможность на символическом уровне экспериментировать с самыми разными чувствами, исследовать и выражать их в социально приемлемой форме;
- развивает чувство внутреннего контроля;
- стимулируют развитие сенсомоторных умений и в целом правого полушария головного мозга, отвечающего за интуицию и ориентацию в пространстве;
- способствует творческому самовыражению, развитию воображения, эстетического опыта, практических навыков изобразительной деятельности;
- повышает адаптационные способности ребенка к повседневной жизни и школе. Снижает утомление, негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением;
- эффективна в коррекции различных отклонений и нарушений личностного развития.
- позволяет выстраивать отношения с ребенком на основе любви и взаимной привязанности и тем самым компенсировать их возможное отсутствие в родительском доме [2].

Своевременная коррекционная работа, основанная на методах арт-терапии, позволяет ребенку выразить свои чувства и эмоции, избавиться от негативных мыслей и уменьшить агрессивные проявления, что способствует здоровому развитию личности и правильной социальной адаптации младшего школьника.

Литература

1. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми. – СПб. : «Речь», 2007. – 160 с.
2. Копытин А. И. Практикум по арт-терапии / Под ред. А. И. Копытина. – СПб. : Питер, 2000. – 444 с.
3. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – СПб. : «Речь», 2007. – 256 с.

Батарон Т.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

СПОРЫ НОРМАНИСТОВ И АНТИНОРМАНИСТОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВАРЯГОВ-РУСИ

Споры о происхождении варягов-руси начались ещё в середине XVIII в. Немецкие учёные Г. Байер и Г. Миллер выдвинули версию о том, что варяги – это шведы. Опираясь на сведения из «Повести временных лет» Нестора-летописца, а также многочисленные западноевропейские и византийские источники, Г. Байер и Г. Миллер выдвинули так называемую норманнскую теорию, согласно которой государственность на Русь была привнесена извне варягами. Крайним проявлением этой теории является утверждение, что славяне не могли сами создать государство и без иноземного руководства были не в состоянии управлять им.

Против подобных взглядов выступил тогда М. В. Ломоносов. Он утверждал, что славяне по уровню развития опережали варяжские племена, поэтому возникновение Древнерусского государства представляет собой не что иное, как закономерный этап внутреннего развития общества. К тому же, по мнению М. В. Ломоносова, сам Рюрик бал русином, т. е. славянином.

Доводы норманистов о том, что М. В. Ломоносов, якобы, не принимал теорию Г. Миллера только потому, что она была унизительной для русского самосознания, совершенно не имеют под собой оснований. Норманисты чрезмерно преувеличивали роль патриотического фактора, не обращая внимания на подлинные причины разгоревшейся полемики между М. В. Ломоносовым и Г. Миллером. Норманисты к тому же недооценивали познания Ломоносова в области истории, считая, что он, будучи профессором химии, не может быть компетентным в вопросах исторических, а зря. Долгая и планомерная работа с историческими источниками превратила М. В. Ломоносова в первоклассного историка, в совершенстве владеющего методами научного познания. Он сразу обратил внимание на односторонний принцип отбора Г. Миллером исторических источников. Г. Миллер использовал для написания своей диссертации лишь западноевропейские памятники, полностью игнорируя русские летописи. К тому же он выбирал только удобные ему свидетельства, закрывая глаза на те факты, которые «не подходили» к его теории.

М. В. Ломоносов отмечал, что название «Русь» не распространено в Скандинавии и на северном берегу Балтийского моря. Это название не встречается ни в шведском фольклоре, ни в одной из германо-латинских летописей, так много и так часто говорящих о шведах и о норманнах. Напротив, в районе расселения славянских племён, между Десной на севере и Росью на юге, Сеймом и Сулой на востоке и Горынью на западе, находится много рек с однокоренными названиями: Рось, Росава, Раставица и другие, что, возможно, и положено в основу названия «Русь».

По утверждению М. Ломоносова, русы – народ, существовавший задолго до призвания Рюрика, и тому есть летописные подтверждения. Согласно византийским источникам киевские россы в 860 г. напали на Константинополь. Русы на своих кораблях двигались очень быстро, их нападение оказалось настолько неожиданным, что византийцы не успели натянуть гигантскую цепь, которой перекрывали вход в бухту. Русы не

смогли взять город приступом, они разграбили окрестности и с огромной добычей вернулись домой. Эта осада Константинополя стала точкой отсчёта русской истории в греческих хрониках. «Повесть временных лет» отмечает, что с этого момента «начала прозываться Русская земля».

Варяги-россы летописей, как считал М. В. Ломоносов, – это роксоланы, переселившиеся из Причерноморья в Пруссию. Михаил Васильевич настаивал на том, что варягов-русь нужно искать в устье и низовьях Немана, он был уверен, что Рюрик с братьями вероятнее всего пришли с юго-восточного побережья Балтийского моря, указывая на название устья Немана Руса.

Мнение М. В. Ломоносова о происхождении руссов от роксолан не удержалось в науке, но даже современные учёные, например, В. В. Фомин [2], абсолютно солидарны с Ломоносовым в том вопросе, что нет никаких оснований говорить о масштабном культурном влиянии норманнов на восточных славян. В этом плане достаточно веским аргументом может служить славянский язык, в котором не заметно каких бы то ни было существенных перемен в сторону языка скандинавов.

Таким образом, мы изложили сущность норманнской теории и полемику М. В. Ломоносова с Г. Миллером, которые заложили фундамент дискуссии, не прекращающейся и по сей день. Следует заметить, что в XIX веке норманнская теория рассматривалась во всех трудах дореволюционных русских учёных-историков, занимающихся изучением древней истории России.

Литература

1. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 10 Т. / М. В. Ломоносов Полное собрание сочинений: В 10 Т. Т. 6. – М-Л.: 1952. – 330 с.
2. Фомин В. В. Ломоносов и Миллер: уроки полемики / В. В. Фомин Ломоносов и Миллер: уроки истории // Вопросы истории. – 2005. – № 8. – С. 21-35.

Баштанникова Т.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Атамалян А.Г.

ЗНАЧЕНИЕ АФГАНСКОЙ КАМПАНИИ В НАРАСТАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СССР

Участие СССР в афганском конфликте оказало колоссальное влияние на социально-экономические процессы в стране. Значение для судьбы советского государства, сила воздействия «афганского фактора» на процессы в СССР и вокруг него историками и специалистами по международным отношениям оценивается по-разному: от «решающего» и «важнейшего» до «одного из факторов».

Близкие оценки дают ученые-историки. Так, Ю. Рубцов утверждает, что «Участие в конфликте стало важнейшим событием в новейшей истории СССР». Профессор истории И. Добаев считает, что ввод войск в Афганистан оказался «огромной ошибкой, повлиявшей в скором времени на судьбу великой страны Советский Союз, не выдержав, в том числе, и афганского напряжения, распался». Исследователь Афганистана и участник

афганских событий В. Пластун также считает, что они негативно сказались на внешней и внутренней политике Советского Союза и стали «одним из самых существенных факторов, повлиявших на процесс развала СССР». Профессор Института востоковедения РАН В. Сажин ещё более категоричен, полагая, что афганская война явилась причиной развала СССР [3].

О негативном влиянии войны в Афганистане на советскую экономику подчеркивается в исследованиях и публикациях практически всех отечественных и зарубежных авторов. При этом используются выражения «непосильное бремя», «подрыв» и другие. «Значительные были и материальные затраты, что негативно сказалось на экономике Советского Союза». Афганские события с углублением экономического кризиса в СССР связывают особенно западные деятели. Бжезинский, в частности, утверждает, что «затяжная война в Афганистане 1979-89 гг. сильно подорвала потенциал страны» [3].

Ко времени начала «афганской эпопеи» возникновение негативных тенденций в СССР было связано с замедлением темпов развития экономики страны и ростом военных расходов. При этом высшие властные структуры страны в силу комплекса причин не обеспечивали адекватную реакцию на происходившие внутри страны и в мире глобальные процессы. Под предлогом защиты чистоты марксизма-ленинизма отвергались инициативы о внесении корректив в теорию и практику коммунистического строительства, продиктованные требованиями времени [2].

Война в Афганистане вызвала дополнительную нагрузку на экономику СССР, и без того переживавшую системный кризис. Людские потери, которые нес ограниченный контингент советских войск, вызывали всё более негативную оценку советского народа, что отражалось на росте социальной напряженности внутри страны [3].

Основные материальные расходы СССР в дореволюционном Афганистане были связаны с оказанием содействия в создании и развитии национальной экономики. Королевский и республиканский режимы до 1978 г. находили возможность расплачиваться за помощь продукцией сельского хозяйства, некоторыми видами сырья, а с открытием газовых месторождений – поставками углеводородов в республики советской Средней Азии. СССР построил в Афганистане 73 объекта и продолжал возведение ещё 633.

К моменту военного переворота 1978 г. на долю СССР приходилось более половины всей экономической помощи, которую предоставляли из-за рубежа. С началом реформ в ДРА и усилением внутреннего кризиса военные поставки и военное сотрудничество начинают занимать всё большее место в советско-афганских отношениях. При этом, однако, продолжает расти и обычная экономическая и гуманитарная помощь, увеличивается число строящихся при участии советских специалистов объектов промышленности и инфраструктуры. По некоторым западным оценкам на апрель 1984 г. экономическая помощь СССР без учета его военных расходов была в объеме до 1 млрд. долларов ежегодно [1, с. 186].

С началом реформ и усилением внутреннего кризиса военные поставки и военное сотрудничество начинают играть все большую роль в советско-афганских отношениях. При этом, продолжали расти объемы экономической и социально-гуманитарной помощи. По некоторым сведениям на апрель 1984 г. экономическая помощь СССР в пользу Афганистана без учета его военных расходов составляла до 1 млрд. долларов ежегодно [1, с. 174].

Следовательно, финансовые расходы Советского Союза в Афганистане – это высокая цена за геополитическое господство в мятежном регионе, которое так и не было достигнуто. Вместе с тем, глубокое погружение советских сил в «афганскую трясину» обусловило проявление ряда негативных тенденций, которые существенно обнажили наиболее проблемные стороны социально-экономического кризиса в СССР конца 80-х гг.

Литература

1. Окороков А. В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия / А. В. Окороков. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 736 с.
2. Аналитическая записка «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов». – Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. 20 января 1980. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agesmystery.ru/node/115.
3. Ахромеев С. В., Корниенко Г. М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

Белая Д.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

Жанр антиутопии получил особое место в литературе XX – начала XXI вв. в зарубежной и отечественной литературе.

В антиутопии изображается социальная и техногенная катастрофа, крах общественных идей, разрушение иллюзий и идеалов. В отличие от утопии, то есть произведения, в котором изображается идеальное общество, антиутопии проливают свет на эпоху, в которой они появились, отражают ее страхи и надежды, ставят человека перед нравственным выбором. Для антиутопии характерна проекция на воображаемое общество именно тех черт, которые вызывают наибольшее неприятие в обществе современном; расположение антиутопического мира на расстоянии – в пространстве или во времени; описание характерных для антиутопического общества негативных черт таким образом, чтобы возникло ощущение кошмара. Антиутопия – это изображение «будущего без будущего», мертвого механизированного общества, где человеку отведена роль простой единицы. Страх составляет внутреннюю атмосферу жанра. Общество боится, пытается скрыться от действительности. Один из центральных мотивов жанра – мотив предостережения. В антиутопии всегда есть развёрнутый сюжет, который строится на конфликте идей, получающих конкретное воплощение в характерах героев.

Роман Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» представляет собой образец антиутопии. Автор продемонстрировал читателю катастрофически опасно будущее, в котором нет морали, человечности. В обществе, изображенном в произведении, проблема донорства успешно решается путем клонирования людей. Но клоны, которых создают искусственно, не рождаются взрослыми,

это самые обыкновенные маленькие дети, которых растят в определенных приютах, заботятся о них, обучают до определенного возраста, а после готовят их к смерти, которая для них неизбежна. История передается от первого лица: рассказчицей выступает главная героиня Кети Ш., которая является одной из подопечных донорского приюта Хейлшем. Несмотря на весь ужас, который вызывает у читателя идея о том, что людей клонируют, чтобы разобрать на органы, сами клоны и Кети воспринимают это как смысл их существования. С самого детства их воспитывали так, чтобы они думали, что это их предназначение. Главные герои живут обычной жизнью и спокойно ждут своей очереди для очередной выемки органов. На протяжении всего романа учителя и опекуны относятся к этим детям как к материалу. Общество отказывает клонам в правах на любовь, жизнь, свободу выбора. Но клоны-доноры мыслят, мечтают и строят планы на будущее. Причем эти планы настолько же фантастичны для них, насколько реальны для обычных людей. В недалеком будущем фантастический сюжет романа «Не отпускай меня» может стать реальностью. Отчасти он уже реализуется в незаконной торговле человеческими органами, причем очень часто без согласия донора.

Бережная Я.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Лежнев С.Н.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научно-технический прогресс является одним из основополагающих факторов развития общества. Являясь источником новых терминов и понятий, он в значительной степени оказывает влияние на появление и закрепление в языке неологизмов. Данная лексическая группа связана с основными сферами жизнедеятельности современного человека – экономической, политической, социальной.

Неологизмами называют новые слова или новые значения и формы уже существующего слова. В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование [2, с. 238].

Различают неологизмы языка и авторские новообразования (индивидуальные неологизмы), которые также называют окказионализмами. Авторские новообразования используются исключительнов качестве цитати остаются фактами авторской речи, не становясь нормой литературного языка – Я влюблен, я очарован, словом, я огончарован (А. С. Пушкин) [2, с. 238].

Основным источником неологизмов на данном этапе развития общества является сфера компьютерной коммуникации. Неологизмы, относящиеся к данной сфере, могут быть разделены на соответствующие семантические группы [1, с. 23]:

1. Лексические единицы, обозначающие типы компьютеров и их структуру, например *personal computer* (*PC*) – «персональный компьютер», *hardware* – «части компьютера»; *software* – «программа компьютера».

2. Лексические единицы, обозначающие типы языков ЭВМ, например *Basic* (Beginners All-purpose Symbolic Instruction Code) – «Бейсик», *Fortran* (Formula Translation) – «Фортран».

3. Лексические единицы, обозначающие понятия связаны с работой на компьютерах, например *computerman* – «специалист по ЭВМ», *telebanking* – «финансовая служба, которая позволяет клиенту проводить банковские операции через домашний компьютер», *teleshopping* – «заказ покупок по телефону» (компьютерная фиксация затрат и связь с банком).

Несмотря на прямую связь научно-технического прогресса с процессом компьютеризации, значительная часть неологизмов относится к области знаний лингвистики, например *machine translation* – «машинный перевод», *voice verification* – «биометрический устройство, которое распознает голос».

В связи с появлением в Великобритании в 1988 г. нового «Закона об образовании» («Gerbil» – «Great Education Reform Bill»), в сфере образования возникли неологизмы, дающие номинацию базовым понятиям «учитель», «ученик». Среди основных из них можно выделить следующие: *teacher appraisal* –«оценка деятельности учителя, в соответствии с которой он получает заработную плату», *licensed teacher* – «учителя, не имеющие высшего образования, но прошедшие практику в школе»; вместо терминов *student*, *pupil* нередко используют термины *educate*, *schooler*, а термин *educationalist* обозначает «специалиста, теоретика или практика в сфере образования» [1, с. 24].

В сфере телевидения наблюдается рост неологизмов, связанных с жанрами фильмов, например *infligh movies* – «кинофильмы, которые демонстрируют в полете на борту самолета», *serial* – «многосерийный фильм с единой фабулой», «сериал», *series* – «многосерийный фильм, в котором каждая серия имеет отдельный, законченный сюжет» [1, с. 24].

Ежегодно политическая лексика обогащается большим количеством неологизмов, которые незамедлительно становятся общеизвестными, как, например, *clear blue water* – «идеологические разногласия между стремлениями и требованиями двух политических партий», *ethnic cleansing*– «массовое изгнание или уничтожение людей этнического меньшинства на определенной территории», *political correctness* – «соответствие либеральных или радикальных убеждений общественного значения», *african-american* – «гражданин Америки африканского происхождения», *first nations* – «население, которое ранее было колонизировано» [1, с. 24].

Социальные изменения, происходящие в англоязычных странах оставляют свой отпечаток на языке общества, в котором они происходят. Одним из наиболее известных социальных движений является феминистическое движение, объявившее английский язык «сексистским языком», в связи с наличием в нем большого количества маскулинитивов, таких как *cameraman*, *fireman*, *policeman*, *Congressman.* Данные слова были заменены на их нейтральные соответствия, а именно *camera operator*, *firefighter*, *police-officer*, *Congressperson*. Стоит отметить, что феминитивы также имеют тенденцию к нейтрализации (*stewardess – flight attendant*) [1, с. 25].

Язык является зеркалом общества. Изучение лексики современного английского языка во всей ее разнообразии дает возможность исследовать историю и выявить важнейшие этапы развития общества, понять главные проблемы, стоявшие на пути этого развития, а также прогнозировать дальнейшие пути и направления становления социума. Неологизмы в

данном процессе являются индикатором непрерывного обогащения и стремительного движения вперед не только собственно языка, но и общества в целом.

Литература

1. Беляева Е. И. Семантическое содержание и прагматический диапазон языковых форм // Семантические и функциональные аспекты германских и романских языков : сб. тезисов, докладов и сообщений межвузовской научной конференции. – Курск, 2002. – С. 23-25.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

Березан Н.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

К ВОПРОСУ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СТАХАНОВЦЕВ

Последнее время характеризуется забвением имен героев трудового фронта, которые были символом нашего края. Данный факт обуславливает актуальность выбранной нами темы.

Стахановское движение возникло в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. в шахте «Центральная-Ирмино» Донецкого угольного бассейна, где забойщик А.Г. Стаханов и два его помощника за стандартную шахтерскую смену вырубили 102 т угля, в 14,5 раз перекрыв существующую норму [3]. В основе рекордных показателей лежало разделение труда между забойщиком и подсобными рабочими, работа которых позволила первому заниматься исключительно основной операцией. На следующий день информация о рекорде попала в местную печать, затем – во всесоюзную газету «Правда».

В течение сентября новое движение распространилось за пределы угольной отрасли и во всех крупных отраслях советской индустрии появились его первопроходцы, такие как А.Х. Бусыгин, М.Н. Мазай, И.И. Гудов, П.Ф. Кривонос, Н.С. Сметанин, Е.В. Виноградова, М.И. Виноградова и др. При этом почти все перечисленные передовики представляли крупнейшие промышленные районы страны: Донбасс, Москву, Ленинград, Горький, Ивановскую область [2]. В периферийные в промышленном отношении регионы стахановское движение пришло уже в октябре 1935 г. Основным каналом его распространения на том этапе была периодическая печать.

В отличие от ударничества первой пятилетки, делавшего упор на коллективные успехи в труде: ударные бригады, цеха, заводы, теперь соревнование идентифицировалось с индивидуальными трудовыми рекордами. Стахановское движение вскоре получило поддержку высших руководителей СССР, свидетельством чего стало проведение 14-17 ноября 1935 г. в Москве I Всесоюзного совещания рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта. На этом торжественном съезде выступали представители правящей элиты страны, в том числе генеральный секретарь И. В. Сталин. Советский лидер обозначил программу в отношении стахановского движения, ключевая часть которой свелась к необходимости повышения существующих норм выработки с учетом достижений стахановцев, а также подчеркнул революционный характер движения,

противостоящего консерватизму инженеров, техников и руководителей предприятий. Однако затрагивались также вопросы стимулирования труда участников стахановского движения [3].

Все виды стимулирования стахановцев к трудовой деятельности можно классифицировать на две группы: материальные и нематериальные.

К первому типу относились высокий уровень заработной платы, находившийся в зависимости от показателей выполнения нормы (по прогрессивно-сдельной системе), и нерегулярные премии, которые могли находить как денежное, так и натурально-вещевое выражение. К этому же типу относился расширенный доступ стахановцев к жилью, дефицитным товарам, качественному питанию, санаторно-курортному обслуживанию и досугу.

Не меньшее значение имели нематериальные стимулы. К таковым стоит отнести постоянное внимание со стороны руководителей разных уровней, участие в торжественных мероприятиях, широкое освещение трудовых успехов в средствах массовой информации, а также Досках почета, вручение почетных наград (грамот, значков, переходящих знамён и т. д.). Кроме того, важнейшим побудителем для многих стахановцев был энтузиазм, массово распространенный в СССР того времени.

Изначально стахановское движение провозглашалось движением новаторов производства, достигающих успехов за счет улучшения организации труда, более совершенного владения техникой. Именно поэтому стахановец рассматривался как герой «трудового фронта», лидер, на которого должны равняться остальные члены трудового коллектива. Одновременно с этим главная основа стахановского движения усматривалась в улучшении материального положения рабочих. Упор делался на значительное перевыполнение установленных норм выработки и рост фонда заработной платы. В какой-то мере стахановское движение стало ответом на изменения в трудовых отношениях, на отмену карточной системы. Деньги и возможность их зарабатывать становились весомым стимулом в труде и улучшения жизненных условий [1, с. 58-59].

Таким образом, мы видим, что стимулирования стахановцев к трудовой деятельности имело как нематериальные, так и материальные основы. Соотношение перечисленных мотивов в деятельности стахановцев было индивидуальным в каждом конкретном случае.

Литература

1. Гордон Л. А. Что это было?: размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е – 40-е гг. / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М.: Политиздат. – 319 с.
2. Медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют: Историко-хроникальные очерки. – Донецк : ТОВ «ВПП Промінь», 2008. – 264 с.
3. Новаторы Донбасса. – Сталино : Сталинское областное книжно-газетное издательство, 1946. – 77 с.

Бражко М.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АМЕРИКАНЦЕВ В КНИГАХ ДОКТОРА СЬЮЗА

Менталитет, особенности, ценности и привычки американцев известны людям по всему земному шару. Психологический образ жизни граждан Соединенных Штатов вызывает интерес. Кто-то осуждает представителей данного менталитета за материализм, за неискренность и наигранность в эмоциях (поддельные улыбки), а кто-то превозносит и восхищается патриотизмом, способностью добиваться успехов во многих сферах жизни. Чтобы понять, на самом ли деле американский характер заключается в воплощении материалистических желаний, а их улыбки фальшивы и неискренни, нужно глубоко проникнуть в эту тему и проанализировать разные сферы жизнедеятельности среднестатистического американца.

Однако сегодня мы раскроем лишь небольшую часть данного вопроса и рассмотрим его с точки зрения детской литературы, а конкретнее, разберем воплощение особенностей американского характера на примере творчества известного писателя Доктора Сьюза, а именно его сказки «Кот в шляпе». На сегодняшний день Доктор Сьюз – самый продаваемый англоязычный писатель, автор историй для маленьких детей, по его книгам учится читать уже не одно поколение американцев. Несмотря на то, что произведение состоит всего из 220 слов, которые предположительно должны знать дети младшего возраста, и написано в стихотворной форме, «Кот в шляпе» переведён на многие языке, но издается с авторскими иллюстрациями. Русские варианты книги известны в переводах Е. Липатовой, Т. Макаровой, М. Блинкиной-Мельниковой, М. Лукашкиной и В. Гандельсмана[2].

В центре произведения «Кот в шляпе» – четыре основных персонажа: двое детей, мальчик и девочка, домашняя рыбка и необычный гость в их доме – кот в шляпе. Сюжет сказки очень прост: скучающие брат и сестра думают, чем заняться пока родители на работе, когда в дверь раздается стук. Неожиданным гостем оказывается странный кот в шляпе, который предлагает детям немного повеселиться и пошалить. Рыбка выступает отражением здравого смысла. Она против того, чтобы кот оставался и пытается прогнать проказника, который может наделать бед.

Говоря о чертах американского характера, которые уже являются стигмой для многих, мы можем говорить о проявлении инфантильного и потребительского характера основных персонажей. Поведение, свидетельствующее об этом, можно проследить с самого начала произведения. Скучающие и желающие развлечься дети впускают в свой дом незнакомца, не ощущая при этом тревоги, и не обращая внимания на здравые комментарии от своей домашней рыбки.

Следующее качество, которое свойственно американскому характеру – индивидуализм. Мы четко видим проявление данного качества в характере кота, который, несмотря на негативное к нему отношение, запреты, или даже гонения из чужого дома, продолжает делать то, что ему хочется. С другой стороны, данное качество может быть расценено и положительно, т.к. здоровый эгоизм американцев и стал основой для формирования

принятых в американском обществе принципов равенства и уважения к личности других людей.

Противоречивость главного персонажа-кота в сказке соответствует противоречивости таких особенностей характера американцев как: самостоятельность и независимость, прямота и энергичность. Он активен, весел, жизнерадостен, однако навязчив, конфликтен и эгоистичен.

Филипп Нэл, профессор университета Канзаса, литературный критик, автор книг о Докторе Сьюзе, считает, что его «истории отчасти сюрреалистичны, но в них много и американского прагматизма. Его персонажи для решения своих проблем постоянно используют разные сумасшедшие изобретения, <…> и они оптимисты: свято верят, что стоит только правильно поступать, и наверняка всего добьешься» [1].

Литература

1. Дубровская Н. Детская литература в Америке [Электронный ресурс] / Н. Дубровская. – Режим доступа : https://polit.ru/article/2007/03/30/philippneil/.
2. Кот в шляпе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Кот_в_шляпе.

Бунга Я.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ОСНОВАНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДОНБАССЕ

Проблема становления и развития промышленности Донбасса сегодня переживает переосмысление с новых позиций, что, собственно, и подчеркивает ее актуальность.

Следует заметить, что развитие промышленности Донбасса происходило в тесной связи с возникновением и развитием горной и горнозаводской промышленности юга России. Здесь постепенно накапливался опыт добычи и использования угля для солеварения и кузнечных работ. Местные жители добывали уголь для отопления жилищ и хозяйственных надобностей. С середины 80-х гг. XVIII века в небольших масштабах велась разработка каменноугольных месторождений для нужд флота и внутреннего рынка [2].

Выход России к побережью Черного и Азовского морей посредством войны потребовал налаживания производства орудий и боеприпасов для флота и южных крепостей из металла, выплавляемого из местных руд на донецком каменном угле. Доставка железа с Урала на дальние расстояния при примитивных транспортных средствах была дорогостоящей и длительной. Поэтому по поручению царского правительства английский инженер Ч. Гаскойн в 1794 г. подготовил проект завода, который решено было построить на р. Лугань в 15 верстах от ее впадения в р. Донец. Предполагалось использовать силу воды для приведения в действие механизмов завода, сплавлять к нему по Донцу каменный уголь из Лисичанска и доставлять железную руду из окрестных сел – Городища и Петропавловки. 14 ноября 1795 г. был издан указ «Об устроении литейного

завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» [1, с. 28].

В 1796 г. началось строительство завода, вокруг которого возникло поселение «Луганский завод». Так было положено начало металлургии Юга и основан первый рабочий поселок металлургов, современный Луганск.

Для обеспечения завода углем в 1795 г. на территории современного Лисичанска был заложен первый в Донбассе каменноугольный рудник. Уже в 1796 г. здесь стали добывать уголь. Сплавлять его по Донцу и Лугани не удавалось, так как расчистка русла рек не была закончена, и топливо доставлялось на волах. Уголь шел на удовлетворение нужд флота, отопление казарм, кузниц и для различных хозяйственных целей, а также поступал на рынок. Кроме Лисичанского появились новые рудники, началась систематическая промышленная добыча угля. За первое десятилетие (1796-1806) она составила 2,4 млн. пудов угля, из них 90 % приходилось на долю Лисичанского рудника [1, с. 65].

В 1799 г. на Лисичанском руднике из каменного угля выжгли кокс для Луганского завода, положив начало производству кокса в стране. 4 октября 1800 г. на заводе задули доменную печь и из местной руды на донецком угле получили чугун. Это была первая в России выплавка чугуна на минеральном топливе.

Однако это была лишь опытная плавка. Наладить доменное производство на каменном угле тогда не удалось. Металлургия России, сосредоточенная на Урале, основывалась на древесном угле. Английские же мастера, работавшие на заводе, не смогли использовать уже накопленный в их стране опыт выплавки чугуна на коксе. Кроме того, местные руды имели низкое содержание железа, а лисичанский уголь слабо коксовался. Завод превратился в передельный и с 1807 г. переплавлял уральский чугун и металлический лом, поступавший из южных крепостей и от Черноморского флота. Добыча руды прекратилась еще в 1802 г. [1, с. 26].

В 1830–1840-х годах опыты по выплавке местных руд на минеральном топливе продолжались, но промышленного значения они не имели. В эти десятилетия казенные заказы были сокращены, и завод приступил к производству промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин. Неоценимую службу завод сослужил в годы Крымской войны, когда он ежедневно посылал защитникам Севастополя по 3 тыс. пудов снарядов.

Новые опыты использования минерального топлива для выплавки металла были проведены в Керчи, где открыли богатые месторождения железных руд. В 1850 г. в построенной там домне начались плавки из местных руд на донецком антраците. Во время Крымской войны этот казенный завод разрушил неприятель. В 1858 г. в Бахмутском уезде (на территории современного Енакиево) был заложен доменный завод, названный в честь Петра I Петровским. Здесь выплавили свыше 30 тысяч пудов чугуна, но наладить доменное производство не удалось [1, с. 34].

Наличие в Донецком бассейне залежей каменного угля и железной руды обусловило образование здесь крупного центра металлургической промышленности.

В конце XIX в. в Донбассе один за другим вводятся в действие металлургические заводы. Вслед за Юзовским вводятся Макеевский, Петровский, Мариупольский, Краматорский заводы. В 1896 г. – Алмазнянский и Донецко-Юрьевский (Алчевский) металлургические заводы на Луганщине.

Таким образом, к началу XX века в Донбассе сложилась технически совершенная металлургическая база. Металлургические заводы, которых насчитывалось 12, выплавляли чугун на минеральном топливе. Они были оснащены мартеновскими печами, конвертерами, прокатными станами. Развитие металлургии положило начало производству на Донбассе огнеупоров.

Литература

1. Авдаков Н. С. О современном положении каменноугольной промышленности Донецкого бассейна / Н. С. Авдаков. – Харьков, 1912. – 177 с.

Бурцева С.А.
(МОУ «Школа № 54»)
Учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, педагогическое звание «Старший учитель»

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Педагогическая наука направляет свои усилия на разрешение основного противоречия, сущность которого заключается в том, что старшее поколение стремится к созданию максимально эффективной организации целостного педагогического процесса для подрастающего поколения. Безусловно, возникновение ряда проблем и трудностей педагогов зависит от того, как решаются организационно-педагогические проблемы при использовании технологий в образовательном учреждении [2, с. 42-43]. Одна из них – подготовка педагогов к освоению технологий. Чем большим количеством технологий овладел педагог, тем более профессиональным и обоснованным будет его выбор; тем большим количеством технологий, способов организации учебной деятельности овладевают его ученики. Осваивая новые технологии, преподаватель находит для себя источник развития творчества, ему не грозит «профессиональное выгорание».

Примером научного выявления, вскрытия и преодоления основного противоречия перестройки системы обучения и воспитания с учетом новых требований общественной жизни является осуществление реформы образования.

Сложившаяся в настоящее время социальная, политическая, культурная ситуация требует глубоких исследований по гуманизации образования, которая ориентируется на индивидуализацию и дифференциацию обучения, использование индивидуальных программ развития, усиление положительных мотивов учения, активизацию творчества. Верный путь гуманизации образовательного процесса – это личностно ориентированное обучение, которое базируется на принципах самоактуализации, индивидуальности, субъектности, творчества и успеха, доверия и поддержки [1, с. 122-123]. Этот вид обучения создает благоприятные условия для полноценного проявления и развития личностных функций субъектов образовательного процесса, отношений доверия, сотрудничества, сближения позиций, усиления роли эмоций и эмпатии.

Гуманистически ориентированный педагог должен обладать:

– безусловным позитивным отношением к ребенку;

– принимать ребенка таким, каков он есть, понимая необходимость коррекции отдельных качеств, но лишь с учетом общего положительного отношения к ребенку;

– не ограничиваться формальным исполнением своих обязанностей, проявлять лучшие душевные качества, искренние чувства и эмоции;

– способствовать становлению в каждом ребенке собственного достоинства, эмпатии и самоуважения.

Следует различать личностно ориентированную педагогическую практику и личностно ориентированную педагогическую науку. Первая, прежде всего, означает смену стиля педагогического общения – от авторитарного к демократическому, поощрение самостоятельности, формирование способности к индивидуальному интеллектуальному усилию, готовности к свободе выбора. Вторая связана с разработкой способов реализации личностно ориентированных целей обучения и воспитания. Эти цели порождаются социально, формулируются психологией и выполняются педагогикой, обосновывающей и разрабатывающей соответствующие этим целям содержание и методы обучения и воспитания.

Гуманизация воспитания – это не прямое воздействие на личность, а субъективное взаимодействие, диалог, в котором один человек воспринимает другого как такую же ценность, как и он сам. В основе гуманистической идей воспитания лежат следующие идеи:

– личностный подход в воспитании, предполагающий признание личности ребенка высшей социальной ценностью, уважение своеобразия каждого школьника, признание их личных прав и свобод;

– природосообразность воспитания, которая предполагает обязательный учет половозрастных особенностей учащихся;

– гуманизация межличностных отношений, предполагающая взаимоуважение педагогов и детей, доброту, внимание и терпимость к их мнению, создание комфортной психологической атмосферы;

– учет влияния противоречивой окружающей среды на воспитание ребенка, создание условий для проявления личностью своей активности в познании, общении, игре, спорте, предметно-практической деятельности.

Актуальной проблемой образовательных учреждений в современных условиях является развитие воспитательных систем. Воспитательная система не создается и не задается извне. Она является результатом сложной работы коллектива образовательного учреждения, в котором важную роль играют исходный замысел авторов системы, творчество педагогов и детей. Воспитательная система ориентирована на конкретные условия, учитывает интересы и потребности взрослых и детей. Поэтому она не может выглядеть одинаково в разных регионах и даже в соседних школах. Гуманистической воспитательной системе противопоказаны жесткое программирование, тотальная упорядоченность, подчинение личности ребенка административным требованиям.

Для школ с гуманистическими воспитательными системами характерны следующие признаки:

– наличие разделяемого и принимаемого и взрослыми, и детьми целостного образа собственной школы, представления о ее прошлом, настоящем и будущем, ее месте в окружающем мире, ее специфических особенностях;

– событийный характер организации деятельности, интеграция воспитательных воздействий через включение детей в коллективные творческие дела;

– формирование здорового образа жизни образовательного учреждения, в котором преобладают позитивные ценности, порядок, динамизм;

– педагогически целесообразная организация окружающей среды в самой школе и участие в педагогизации среды вне школы;

– реализация защитной функции школы по отношению к личности каждого школьника и педагога.

Интеграция воспитательных воздействий может выходить за рамки одного образовательного учреждения, когда создается единая база воспитания детей разного возраста, и они включаются в разнообразную деятельность. В новых условиях профессиональная деятельность учителя должна основываться не на прежней схеме указаний, подчинении воли ребенка, а на новой – помогать ребенку овладеть технологией саморазвития. На какие социальные, психологические особенности при этом опираться? Как соответствовать уровню развития ребенка? На эти и подобные вопросы эпохи рынка призвана ответить наука. А как это лучше сделать? Для успеха в деле обучения и воспитания, проявления педагогического мастерства, необходимо органическое соединение научно-педагогических знаний с постоянным личным творчеством человека, выполняющего педагогическую миссию. Для этого, в первую очередь, необходимо сформировать у учителя новое педагогическое мышление.

Литература

1. Архарова Л. И. Личностно-ориентированный подход как основа взаимодействия между участниками педагогического процесса / Л. И. Архарова, С. Б. Демидова // Преемственность в обучении и воспитании школьников как основа непрерывного образования. – Рязань : Издательство РГПУ, 1995.
2. Байбородова Л. В. Проблемы теории и практики использования педагогических технологий / Л. В. Байбородова // Педагогические технологии: результаты исследований Ярославской научной школы: монография / Под ред. Л. В. Байбородовой, В. В. Юдина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – С. 33-43.
3. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе / М. В. Кларин. – М., 1999.

Быкова М.А.

(МОУ «Школа № 90 г. Донецка»)

Научный руководитель: учитель истории Клёсова В.М.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙКУРССОВЕТСКОГОРУКОВОДСТВА В 1960-1970-Х ГГ.

На XXIII съезде КПСС в марте 1966 г. были приняты решения, подтверждающие довольно жесткий внешнеполитический курс СССР: мирное сосуществование оставалось целью советской политики, но приоритет получало соревнование двух систем и укрепление социалистического лагеря.

С целью ослабить международную напряженность был подписан ряд договоров: четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, советско-американский договор об ограничении систем противоракетной обороны, Хельсинский акт, Московский договор и др.

В 1960-70-х гг. в отношениях с социалистическими странами СССР придерживался так называемой «доктрины Брежнева»: всеми силами сохранять социалистический лагерь, максимально укрепляя в нем руководящую роль СССР и фактически ограничивая суверенитет союзников.

В ночь на 21 августа 1968 года СССР под давлением лидеров социалистических стран ввел войска в Чехословакию, власти которой стали проводить либеральные преобразования, объективно способствовавшие свёртыванию социализма – «Пражская весна» [3, с. 2].

В 1969 г. произошли пограничные конфликты СССР с Китаем, что спровоцировало военные столкновения в районе острова Даманский.

Вторая половина 60-70-х гг. – время разрядки в отношениях СССР с капиталистическими странами, инициатором которой выступил французский президент Шарль де Голль.

12 августа 1970 г. – подписание Московского договора Председателем Совета Министров А. Н. Косыгиным и канцлером ФРГ В. Брандтом: признание послевоенных границ в Европе незыблемыми.

В 1969 г. СССР и США достигли паритета по числу межконтинентальных ракет.

26 мая 1972 г. в Москве был заключен временный договор между СССР и США, ОСВ-1, который ограничивал для обеих сторон число межконтинентальных баллистических ракет и ракет, запускаемых с подводных лодок [1, с. 460].

18 июня 1979 г. в Вене был заключен договор между СССР и США ОСВ-2: были подписаны также договоры об ограничении подземных ядерных испытаний, о противоракетной обороне.

1 августа 1975 г. в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе лидеров 33 европейских стран и Канады подписанные там документы утверждали 10 принципов во взаимоотношениях государств-участников: суверенное равенство государств, их территориальная целостность, нерушимость границ, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека, равноправие народов, взаимовыгодное сотрудничество, добросовестное выполнение обязательств по международному праву [2, с. 2].

В 1979 г. СССР ввел в Афганистан ограниченный военный контингент, после чего Запад обвинил Советский Союз в агрессии, и переговоры зашли в тупик.

Литература

1. Рогов С. М. США на рубеже века / С. М. Рогов. – М. : Наука, 2000. – 496 с.
2. Борисова К. А. Реакция ФРГ на советско-американские переговоры 1968-1972 гг. / К. А. Борисова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Том 15. – № 3. – 2015. – С. 225-233.
3. Лукьянов Ф. Доктрина Брежнева-доктрина Буша [Электронный ресурс]/Газета.ru – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2003/08/a_48146.shtml

Валюкевич Я.Г.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ

Проблема психологической готовности молодежи к браку остается актуальной во все времена. В психологии психологическая готовность расценивается самой главной предпосылкой гармоничных отношений супругов в семейной жизни.

Психологическая готовность имеет множество определений и характеризуется как:

– определённое психическое состояние, возникающее перед началом деятельности, характеризующееся наличием у субъекта образа структуры определённого действия и постоянной направленности сознания на его выполнение [1, с. 16];

– существенный признак установки, целостное психическое явление, в котором интегрированы знания и умения личности относительно исполнения конкретного вида деятельности [2, с. 26];

– качество, которое формируется на основе внешних и внутренних условий. Под внешними условиями подразумевается та конкретная обстановка, в которой осуществляется деятельность, а под внутренними – устойчивые психические особенности, свойственные данному человеку [3, с. 45].

Следует отметить важность подготовки молодежи к семейной жизни. И здесь мы никак не обойдемся без помощи родителей, учителей школ, молодежных общественных организаций, представителей культуры и средств массовой информации, в результате воздействия на молодых людей дали бы им возможность осознать ценность семейных взаимоотношений, развить в себе соответствующие чувства, принципы, качества и привычки, определяющие готовность к браку и семейной жизни.

Также можно отметить, что семейные отношения могут быть достаточно крепкими, если молодежь психологически готовы к семейной жизни, то есть, у них сформирована система социально-психологических установок и представлений, которая определяет их эмоционально положительное отношение к семье и семейным ценностям.

По мнению отечественных психологов, психологическая подготовленность личности к браку означает понимание и принятие целого комплекса запросов, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми руководствуются в семейной жизни. К таким стандартам может относиться желание и готовность к активному взаимодействию и сотрудничеству, понимание своих прав и обязанностей по отношению к партнеру, детям и другим членам семейной системы, готовность взять на себя ответственность за воспитание и поведение детей, признание прав каждого члена семьи на равноправие и самореализацию.

Такая готовность не может быть достигнута сразу и зависит от многих обстоятельств. В первую очередь, наиболее важной выделяется потребность в психологической готовности и способности к выполнению социальных ролей, в частности, мужа и жены, а затем отца и матери. Каждая социальная роль включает установленные требования и ожидания, которые предъявляются к ее исполнителю.

Многие исследования показывают, что основой взглядов о личной жизни у большинства молодежи является ориентированность на создание в будущем своей семьи. С ранних лет складывается жизненный сценарий, в котором сохраняются представления о семье, опыт который они получили в своей семье. Для ребенка она выступает образцом и естественной основой его существования, в ней он получает представления о культуре взаимодействия, о правилах и традициях, отношении к другим. В семье формируются нравственные нормы и представления о семье, усвоенные в семье на бессознательном уровне, они сохраняются на всю жизнь.

Ребенок в семье получает первый опыт взаимодействия с будущим супругом, который он может воплощать в жизнь в своей собственной семье. Не всегда этот опыт бывает положительным, бывают и отрицательные примеры межличностного взаимодействия в родительской семье, что может повлиять на его психологическую готовность к браку.

Таким образом, подготовленность молодежи, вступающей в брак, является важнейшим условием благополучия семьи. Молодые люди, которые решили создать семью, должны иметь четкое представление о том, зачем создают семью, что ожидают от семейной жизни, какую семью стремятся построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство.

Подготовленность к браку есть подготовленность к межчеловеческому общению и сотрудничеству, что в свою очередь предполагает высокую нравственную культуру. Умение приспособиться к привычкам, чертам характера второй половинки, понимание его душевных движений и состояний – важнейший показатель подготовленности человека к браку.

Литература

1. Алешина Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : Просвещение, 1987.
2. Васильченко Г. С. Любовь, брак, сексуальное партнерство / Г. С. Васильченко, Ю. А. Решетняк. – М. : Медицина, 1990.
3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998.
4. Дружинин В. Н. Психология семьи. – 3 изд., испр. и доп. / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000.

Величко В.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Окунцов Б.П.

РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА В 1943–1950 ГГ.

В годы второй мировой войны все предприятия Донбасса были разрушены. С большим трудом происходило восстановление структуры культуры донецкого региона. Этот процесс значительно усложнялся сильной засухой, которая охватила Донбасс, голодом 1946–1947 гг. В послевоенные годы велось восстановление системы здравоохранения, образования и возрождалась культура.

В данной работе рассмотрено развитие учреждений культуры Донбасса в послевоенное время.

С началом войны резко сократились вложения средств на содержание учреждений культуры, уменьшилось их количество. На фронт и в партизанские отряды ушло большое количество профессиональных работников, многие здания превратились в военные госпитали и воинские части.

Пришлось отказаться от многочисленных планов развития сети культурных учреждений, прекратить возведение новых зданий и отложить капитальный ремонт уже имевшихся. Массовая мобилизация, вызвавшая резкое сокращение числа творческих работников учреждений культуры Сталинской области, и невозможность продолжать свою деятельность в предвоенных масштабах заставили организации данного профиля заняться поиском новых форм и методов организации своей работы.

С усугублением военной ситуации культурные организации начали сворачивать свою деятельность и готовиться к эвакуации в тыл. Данная работа, проделанная учреждениями культуры в кратчайшие сроки, позволила вывезти наиболее ценное имущество и произведения искусства. В то же время параллельно процессу консервации и эвакуации стационарных учреждений культуры шло активное увеличение числа мобильных творческих коллективов, осуществлявших интенсивную деятельность даже в районах боевых действий.

После освобождения Донбасса наряду с восстановлением наиболее важных объектов народного хозяйства региона начался процесс возрождения сети культурных учреждений. На данном этапе требовалось как можно быстрее организовать культурное обслуживание населения освобожденных от оккупации районов, поэтому основной упор был сделан на создание как можно большего числа учреждений данного профиля. Ремонтно-восстановительные мероприятия в сфере культуры, которые удалось провести в 1943 году, были направлены, в первую очередь, на скорейшее возобновление работы учреждений, сумевших сохранится, несмотря на все пережитые ими трудности, организационно, и носили в целом поверхностный характер. Их главной целью являлось обеспечение необходимого минимума культурного обслуживания населения.

В то же время учреждения культуры столкнулись с большим количеством трудностей различного характера. Немало зданий, принадлежавших учреждениям данного профиля, лежало в руинах или нуждалось в серьезном ремонте – восстановить их быстро не представлялось возможным. Вновь созданные и восстановленные творческие коллективы работали в неприспособленных помещениях, при наличии недостатка оборудования, в условиях нехватки квалифицированных кадров и перегрузки работников. И все же, несмотря на все эти проблемы, восстановительные работы обеспечили обслуживание культурно-социальных нужд населения.

Во время Великой Отечественной войны и оккупации города Сталино (Донецк) библиотека не прекращала обслуживать читателей. Хотя в годы войны здание библиотеки было повреждено, а книжные фонды существенно пострадали, но уже сразу после освобождения Донбасса библиотека была самой крупной в области. В 1956 г. была полностью завершена реконструкция здания библиотеки архитектором Н. П. Порхуновым. В 1966-1967 гг. состоялась реорганизация библиотеки из массовой в научную.

Таким образом, мы видим, что война нанесла огромный урон материальной базе социокультурной сферы области. Перед оккупацией часть учреждений культуры нашего региона были эвакуированы, а часть – осталась на месте со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако после освобождения Донбасса все они были достаточно восстановлены, что было связано с необходимостью активизации агитационно-пропагандистской и просветительской работы среди населения. Последовательность и эффективность работы культурно-просветительских учреждений стали возможными, в первую очередь, благодаря энтузиазму простых людей. Несмотря на огромный объем восстановительных работ, отсутствие в достаточном количестве ресурсов, сохранение экономических трудностей, оптимизм и надежды на лучшую жизнь (если сравнивать с военной) возрождались.

Литература

1. Лях Д., Никольский В., Нестерцова С. История родного края. Часть 1 / Д. Лях, В. Никольский, С. Нестерцова. – Донецк: Кардинал, 1999. – 327 с.

Величко Э.Р.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Липинский В.В.

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИКОВ И ГРЕКО-КАТОЛИКОВ ДОНБАССА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Усиление толерантности государства в отношении религиозных организаций в военные и первые послевоенные годы проявлялась в том числе в увеличении религиозных общин и их прихожан. Так, согласно данным на 1950 г. в Донбассе действовало 320 православных приходов, 103 общины евангельских христиан-баптистов, 5 общин старообрядцев, 6 общин адвентистов седьмого дня и одна община духовных христиан-молокан [1, с. 77].

Однако среди христианских конфессий послевоенного Донбасса выделялись католики, которым было запрещено организовывать свои приходы. Данное решение советских властей было обусловлено отношением с Ватиканом. Дело в том, что еще во время гражданской войны папский престол достаточно активно помогал борьбе с большевизмом. В 1925 г. папой Пием XI создается Русский отдел в Конгрегации Восточных церквей, возглавляемый французским иезуитом М. д'Эрбиньи, который имел опыт подпольщика в советской России. Позднее, перед Второй мировой войной, а также в первые годы войны, миссионеры-католики различными нелегальными путями пробирались в СССР, где их арестовывали сотрудники НКВД как «агентов Ватикана» [2].

На территории Донбасса, как это не покажется странным, было достаточно много католиков. Дело в том, что в 50-60 гг. XIX в. свыше 20 тыс. поляков с семьями, которые участвовали в национально-освободительном движении Польши, были переселены в Донбасс. К католическому вероисповеданию относились также бельгийцы, французы, чехи, поляки, немцы, голландцы и представители других национальностей, работающих, а чаще владеющих шахтами, металлургическими и химическими заводами.

Основное число католиков являлось жителями Приазовья и принадлежало ранее к Тираспольской епархии (Бердянский и Екатеринославский деканаты). Старейшим костелом Донбасса является костел Марии Терезы Калькутской в Енакиево, строительство которого было начато в 1897, а закончено в 1900 г. [5].

Особую группу составляли греко-католики или униаты, которые являлись представителями Украинской греко-католической Церкви, объединяющей преимущественно переселенцев из западных областей Украины, прибывших на Донбасс после войны. Как известно, в 1946 г. греко-католическая церковь была ликвидирована путем соединение с православной церковью. Еще в мае 1945 г. под контролем советских органов госбезопасности была образована «инициативная группа» греко-католического духовенства, которая агитировала за разрыв унии с Римом. Несмотря на официальные протесты греко-католиков, советская власть постановила «воссоединить» УГКЦ и РПЦ в год 350-летия Брестской унии, для чего был созван Львовский собор. Согласно церковным канонам Собор считался недействительным, если его созывают и проводят иерархи другой церкви, а организаторы Львовского собора на время его проведения уже были епископами и священниками РПЦ. Отсутствие митрополита и епископов УГКЦ лишило собрания каноничности. Однако этот факт не помешал 8-10 марта 1946 г. на Львовском церковном соборе 216 делегатам от духовенства и 19 от мирян принять решение об отмене Брестской унии 1596 г., ликвидацию УГКЦ и присоединения к РПЦ.

Поэтому верующие переселенцы из Западной Украины становились объектом внимания уполномоченного Совета по делам РПЦ. Следует отметить, что первое и достаточно продолжительное время они находились на льготных условиях. РПЦ просила своих уполномоченных в тех областях, где осели переселенцы, проявлять к этой категории верующих особый такт и внимание, относиться внимательно и чутко к их запросам относительно обеспечения их религиозных потребностей.

Эти переселенцы прибывали целыми селами, со своими священниками. Им предоставлялись в пользование церкви или молитвенные дома и регистрировались религиозные общины и священнослужители. Если переселенцы селились в тех регионах, где уже были зарегистрированные общины с действующими церквями, то они объединялись с уже существующими общинами [2].

Важно отметить: в тех приходах, где селились переселенцы, резко повышалась религиозная активность. И это при том, что вообще по области религиозная активность с конца 1940-х годов несколько уменьшилась. В информационном отчете в 1946 году уполномоченный писал: «Констатируется снижение религиозности населения со второй половины 1945 года. Замечено, что в тех приходах, где есть грамотное, красноречивое духовенство, а также в приходах, где есть переселенцы с Западной Украины, уход от религии практически отсутствует» [3]. Например, в селе Гродовка Красноармейского района с 10 венчанных пар, 8 – это именно выходцы с Западной Украины. Имели место такие случаи, что эти верующие не выходили на работу на большие праздники (Селидовский, Краснолиманский районы) [3].

Литература

1. Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс / В. А. Войналович. – К.: Світогляд, 2005. – 741 с.

2. ГА ДНР. Ф. Р-2586. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 83.
3. ГА ДНР. Ф. Р-2586. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 6.
4. Григулевич И. Папство. Век XX / И. Григулевич [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/grigul2/02.php
5. Cities-73: Енакиево. Часть 5. Костел индустриального периода [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://questrum.livejournal.com/301803.html

Величкова В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В ОЦЕНКЕ РУССКОЙ КРИТИКИ XIX ВЕКА

Известно, что все романы И.С. Тургенева воспринимались и внимательно прочитывались современной ему критикой. Это можно объяснить самой природой таланта писателя, теми художественными и общественными задачами, которые он ставил перед собой: максимально близко подойти к решению самых насущных вопросов, выдвинутых современностью. А обстановка в стране в 1860-е годы, когда создавался роман «Отцы и дети», осложнилась: крестьянская реформа никого не удовлетворила, назревала революционная ситуация, правительство закрывало народные школы, приостанавливало издание газет и журналов, на несколько месяцев был запрещен дорогой сердцу Тургенева «Современник».

Таким образом, роман создавался в атмосфере все возраставшего общественного подъема и по-своему отразил картину острой борьбы, делившей общество на два лагеря. Время действия в «Отцах и детях» – 1859 год. Тургенев имел все основания сказать, что его произведение «попало в настоящий момент нашей жизни, словно масло в огонь, точно нарочно его подогнали в самый раз…» [3].

Разноречивые оценки «Отцов и детей» писателю пришлось услышать еще до публикации романа, когда он начал читать его друзьям осенью 1861 года. Озадаченный такой реакцией, он даже решил не спешить с опубликованием произведения. Роман увидел свет только в феврале 1862 года в книжке «Русского вестника» [1, с. 164 – 177].

После выхода романа «Отцы и дети» в мире литературной критики появилось большое число противоположных, неоднозначных откликов. Холодность друзей и приветствия идеологических врагов показали ему, что он, по-видимому, допустил в романе какую-то ошибку или, во всяком случае, неясность, которую пытались использовать реакционеры, силившиеся любыми средствами опорочить идеи освободительного движения. Отчуждение было вызвано тем, что Тургенев не смог дать в образе Базарова законченную фигуру революционного деятеля, чего так ждало в то время молодое поколение. Внутренняя противоречивость этого образа была обусловлена недостаточной радикальностью политических взглядов писателя по сравнению с политическими взглядами его современников – революционных демократов.

Роман стал причиной споров о типе нового революционного деятеля русской истории как между идейными противниками, так и в среде единомышленников, например, в демократических журналах.

В журнале «Современник» вышла статья М.А. Антоновича «Асмодей нашего времени» (1862). Критик считал, что новое произведение Тургенева крайне неудовлетворительно в художественном отношении. Антонович увидел в нем панегирик «отцам» и клевету на молодое поколение.

В журнале «Русское слово» в том же году появляется статья Д. И. Писарева «Базаров». Критик находит в образе Базарова синтез наиболее существенных сторон мировоззрения разночинной демократии. Д. И. Писарев симпатизирует Базарову, его сильному, честному и суровому характеру.

А.И. Герцен в работе «Еще раз Базаров» (1868) сравнивает Базарова с декабристами и приходит к выводу, что «декабристы – наши великие отцы, Базаровы – наши блудные дети». Нигилизм в статье назван «логикой без структур, наукой без догматов, покорностью опыту».

В конце десятилетия Тургенев пишет работу, в которой рассказывает историю своего замысла, этапы публикации романа, выступает со своими суждениями по поводу объективности воспроизведения действительности. Анализируя расстановку сил в «Отцах и детях», Тургенев пришел к выводу, что его роман «направлен против дворянства как передового класса», что суровый и непреклонно правдивый Базаров, «демократ до конца ногтей», подавляет все остальные лица романа.

Таким образом, вокруг романа «Отцы и дети» разгорелась бурная полемика, в которой приняли участие почти все журналы того времени, по-разному воспринявшие произведение, практически каждый русский писатель и критик высказал в той или иной форме свое отношение к проблемам, поднятым в романе. Роман стал одним из значительнейших явлений эпохи. В нем исторически верно воссоздан колорит времени, мастерски раскрыты психология и характеры героев. В книге писатель размышляет о смене поколений, о вечной борьбе старого и нового, о бережном отношении к культурному наследию. Поэтому произведение не утратило актуальности и в последующее время.

Литература

1. Лебедев Ю. В.Тургенев / Ю. В. Лебедев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 608 с.
2. Мир русской литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.literaturus.ru/2016/05/kritika-otcy-i-deti-turgenev.html
3. Мультиурок : Споры вокруг романа Тургенева «Отцы и дети». Современники о романе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://multiurok.ru/files/spory-vokrugh-romana-turghienieva-ottsy-i-dieti-so.html

Венжик А.В.
(Горловский техникум Донецкого национального университета)
Научный руководитель: учитель русского языка и литературы Венжик Т.В.

НОВЕЛЛА – ОВНОВНОЙ ЖАНР ТВОРЧЕСТВА ЭДГАРА АЛЛАНА ПО

Эдгар Аллан По – яркий представитель американского романтизма. Создал понятие современного детектива и жанра психологической прозы.

Романтизм – литературное течение XIX века для которого характерны следующие признаки:

1. недовольство убожеством прозы;
2. чувство сопричастности миру, жажда совершенствования, обновления;
3. защита творческой свободы: фантазии и ненормативности [2, с. 339].

Э. А. По родился 19 января 1809 года в Бостоне в семье актеров. Его отец Дэвид По оставил свою семью, а в 1811 году умерла мать будущего писателя. Эдгара усыновил местный богатый табачный торговец Джон Аллан [3, с. 5].

В подростковом возрасте он был склонен к уединению. Учился в Виргинском университете и два года служил в армии.

Первые его рассказы появляются в 1832 году и публикуются в журналах. В 1835 году Э. А. По устраивается редактором «Южного литературного вестника», он рецензирует книги, пишет статьи и литературные обзоры. В первых своих стихотворениях создает свою поэтическую реальность и хочет постичь специфические закономерности природы поэзии, так как решил, что писательством будет зарабатывать на жизнь [3, с. 6].

В приключенческой прозе «Необыкновенные приключения некоего Ганса Пфааля» (1835 г.) и «Дневник Джулиуса Родмена» (1840 г.) просматриваются принципы того вида литературы, который впоследствии назовут научно-фантастической.

Наиболее важной особенностью творчества Эдгара По является упорядоченность, соразмерность, симметрия, пропорциональность частей произведения, единство эффекта и впечатления. Он считал, что восприятие большой поэмы или романа, которые нельзя прочитать в один присест, неизбежно дробиться [3, с. 10].

Главным провозглашалось создание у читателя мощного эмоционального впечатления. «Основополагающим принципом для этого являлось правильное построение композиции произведения и подбор художественных средств, которые наилучшим способом служили бы созданию основного эффекта».

Основной целью автора становится максимально возможное эмоциональное воздействие. Эдгар По считал, что наступление эффекта должно совпадать с кульминационным моментом повествования. Вследствие чего неожиданные драматические развязки его произведений вызывали неизгладимое эмоциональное впечатление в сознании читателей. Эта задача подчиняет себе все основные параметры произведения и весь арсенал художественных средств автора [1].

Автор был разнообразен в манере подачи материала: картины природы и местности, юмористические жанровые зарисовки, философские диалоги-размышления, аллегории, притчи, пародии.

Он пишет об условных моделях поступков людей, движимых жаждой мщения за нанесенные оскорбления и несправедливость («Бочонок

амонтильядо» (1846 г.), или исследует чувство ужаса и способность сохранить рассудок перед лицом неминуемой гибели («Колодец и маятник» (1842 г.), улавливает психологический феномен «беса противоречия» («Черный кот» (1843 г.) [3, с. 12].

Во всем произведении также не должно быть ни единого слова, которое прямо или косвенно вело бы к единой задуманной цели. Каждая деталь играет огромную роль и ни одной нельзя пренебрегать. Тонкая, едва заметная трещина на фасаде дома Ашеров («Падение дома Ашеров» (1839 г.) символизирует собой тот, едва зарождающийся процесс распада, окончившийся полным разрушением особняка (трещина сыграет в этом роковую роль).

Кульминация завершает повествование, и писатель объясняет это тем, что достигнутое единство впечатления должно быть не нарушено, а, напротив, запечатлено в памяти читателя на самой высокой ноте.

В произведениях Эдгара Аллана Посвязаны воедино фантазия и логика факта. Ф.М. Достоевский писал: «В его способности воображения есть такая особенность, какой мы не встречали ни у кого: это сила подробностей». Благодаря знанию читательской психологии, тщательно разработанной системе деталей, приемов мистификации и достигалось впечатление достоверности, материальности вымысла.

Заслуга Э. А. По состоит в том, что он придал жанру новеллы законченность, создал ясную и четкую теорию, определив те черты, которые мы сегодня почитаем существенными при определении американской романтической новеллы. Свою теорию жанра писатель изложил в трех критических статьях о Готорне, опубликованных в 40-х годах XIX века и в статье «Философия творчества» в 1846 году [1].

В январе 1847 года умирает жена писателя – Виргиния. Э. А. По не смог справиться с этим ударом и, как результат, – депрессия, алкоголизм, попытка самоубийства. 7 октября 1849 года писатель умер в больнице в Балтиморе. Похоронен рядом с супругой на территории церковного кладбища Университета Мериленд в США [3, с. 13].

Литература

1. Абдуллаева Д. Б. Новелла как жанр литературы. [Электронный ресурс]/ Наука и образование сегодня. – 2017. – №5(16). – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/v/novella-kak-zhanr-literatury
2. Культурология: словарь-справочник/ под ред. Н. В Шишовой [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 596 с.
3. По Э. Рассказы. – М.: Худож. лит., 1981. – 351 с.

Вербовский А.В., Шелкова Е.А.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Санжаров В.А.

ШКОЛА ФОНТЕНБЛО И ФРАНЦИСК I В ПОРТРЕТАХ СОВРЕМЕННИКОВ

Франциск I, первый король из Ангулемской ветви династии Валуа был одним из самых ярких монархов своего времени. Не в последнюю очередь он выделяется как покровитель наук и искусств: при нем основан College de

France, расцвет французской литературы многие исследователи связывают с именем Франциска I. Жак Амио в своем обращении к Генриху II, которому посвятил перевод сочинений Плутарха, добавляет: «Великий король Франциск, твой отец, создал, к счастью, изящную словесность, и она возродилась и расцвела в этом благородном королевстве» [2, с. 87].

История пластических искусств, которая, как правило, не линейна и не привязана напрямую к перипетиям политической истории, в этом случае неразрывно связана с именем этого короля Франции. Формирование школы Фонтенбло не просто совпадает с его правлением, она обязана своим появлением его деятельности. Итальянские походы Франциска принесли ему не только славу при Мариньяно и позор при Павии [4, с. 144]. С Апеннинского полуострова Франциск привез влюбленность в итальянское искусство. В 1516 г. Франциск приглашает из Италии Леонардо да Винчи; с ним переезжает во французскую столицу самый известный портрет – «Джоконда». Есть предположение, что великий итальянец писал портреты французского короля; до наших времен ничего не сохранилось. Три года, проведенные Леонардо во Франции вместо великих полотен подарили ей несколько трактатов и, возможно, эскизы затейливой лестницы в замке Шамбор. Смерть мастера не остановила порыва Франциска создать итальянское чудо во Франции. Он приглашает итальянцев: Андреа дель Сарто, Ф. Приматиччо, Россо Фьорентино, Никколо дель Аббате [1, с. 153].

Позднее к школе Фонтенбло примыкают и французские мастера. Самыми яркими из них можно назвать Жана Клуэ и его сына – Франсуа Клуэ, вокруг которых сложилась своя школа. Самым известным можно считать поясной портрет Франциска кисти Жана Клуэ, хранящийся в Лувре. *(Париж, Лувр. Около 1525* г. Дерево, масло. 96х74 см). На портрете, выполненном в три четверти, Франциск I изображен в расшитой золотом атласной одежде, украшенной жемчугом шляпе. На шее – золотая цепь с медальоном святого Михаила [3, с. 32]. Интересна работа «Франциск I в образе Иоанна Крестителя» того же Жана Клуэ.

Существуют два близких по композиции конных портрета короля: один миниатюрный (27х22 см) находится в Лувре, другой в галерее Уффици во Флоренции. Луврская миниатюра, поначалу приписывавшаяся младшему Клуэ, теперь считается работой кого-то из последователей этого мастера.

В 1537 г. Бенвеутто Челлини побывал при дворе французского короля и изготовил для него портретную медаль. В Британском музее хранится медаль работы Жака Руаре, на которой изображены три профиля: Франциск I, Генрих II, Франциск II.

Необычен портрет Франциска I, который считается работой Тициана. (Париж, Лувр. 1538. холст, масло. 109х89 см). Франциск хотел иметь свои портреты кисти знаменитых современников. Пьетро Аретино заказал для Франциска I его портрет Тициану. Однако Тициан не ездил во Францию для того, чтобы написать этот портрет. Тем более, не поехал бы в Италию для того чтобы позировать художнику Франциск I. Предполагается, что при написании портрета Тициан использовал изображение французского короля на медальоне, выполненном Бенвенутто Челлини. При этом, в облике тициановского Франциска куда больше сходства с портретами кисти Жана и Франсуа Клуэ, нежели с профилем на медальоне.

При Франциске станковый портрет становится одним из самых популярных жанров живописи. При этом он значительно проигрывает в

реалистичности работам таких мастеров XV в., как Жан Фуке, Мастер из Мулена и др.

Живописные изображения Франциска не всегда относятся именно к портретному жанру. В Фонтенбло на фреске «Изгнанное невежество» в многофигурной композиции французский король изображен с мечом и книгой, увитый императорским лавровым венком. И на фреске «Единение государства» король уподобляется римскому императору. В работах Россо Фьорентино Франциск уподобляется то Александру Македонскому, то Цезарю. Фрески Фонтенбло представляют собой иллюстрированную историю правления Франциска I [5, с. 85]. Ф. Приматиччо, расписывая покои герцогини д'Этамп, также проводит параллель между Франциском и Александром Македонским.

Завершает этот портретный ряд два надгробных изображения усыпальницы Франциска I и королевы Клод в аббатстве Сен-Дени работы архитектора Филибера де л'Орм и скульптора Бонтана.

Литература

1. Бенеш О. Искусство северного Возрождения / Отто Бенеш. – М.: Искусство, 1973. – 264 с.
2. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Жан Делюмо. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 720 с.
3. Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта – Будапешт: Корвина, 1981. – 130 с.
4. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 /Эмманюэль Ле Руа Ладюри. – М.: Международные отношения, 2004. – 416 с.
5. Романенкова Ю. В. Школа Фонтенбло у контексті французького мистецтва XVI ст.: монографія / Ю. В. Романенкова. – К.: НАККіМ, 2011. – 248 с.

Вихрева М.А.

(Московский педагогический государственный университет)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Сапожков С.В.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ ОБ А.С. ПУШКИНЕ, СОЗДАННЫЙ В.А. ЖУКОВСКИМ

В русской культуре биография А.С. Пушкина наиболее мифологизирована. По мнению М.Н. Виролайнен, причины кроются в том, что пушкинский миф складывался как результат «пути», открытого до последней минуты его жизни. Конечная точка – формирование образа Пушкина как культурного героя [3, с. 334-336]. Первым обозначил мировое значении Пушкина В.А. Жуковский в письме к С.Л. Пушкину от 15 февраля 1837 года: «Пушкин по своему гению был собственностью не одной России, но и целой Европы» [5, с. 404]. И именно в этом письме Жуковским был создан первый биографический миф о Пушкине.

Реконструкция мифа во вступительной части письма приводит к следующим выводам: союз Поэта и Царской власти Жуковским интерпретируется как разновидность союза Поэта с властью Божественной. Император Николай I по отношению к Пушкину выполняет миссию его

земного Ангела-Хранителя, буквально «хранителем», «примирителем с небом и землею» автор письма и называет Государя. С начала своего царствования он Пушкина себе «отечески присвоил», взяв на себя функцию оберегать душу Поэта от несчастий, им самим же на себя навлекаемым. Даже неудовольствие царя проходит сквозь призму «чего-то нежного, отеческого», а негодование приводит к желанию «испытать наслаждение прощения». Это отношение мудрого наставника к ученику.

Роль Государя-Посредника аналогична таким важнейшим медиаторам в поэтическом мире Жуковского, как Лалла Рук, «Гений чистой красоты», которые являются «мимопролетающими благовестителями лучшего», посланными «с небесной высоты» для «откровенья сердцам». «Желанный возврат» Лаллы Рук случается периодически, то есть уже в мире «Здесь» есть возможность при помощи вестника-медиатора прикоснуться к бессмертию мира «Там» (…Гость прекрасный с вышины…//Добрым вестником явился// Здесь небесного мне ты…//Видел я: торжествовали//Праздник розы и весны… [4, с. 222]). Путь к вечному начинается в мире смертном. Это возможно благодаря способности души проникать сквозь оболочку земного мира и слышать «глас Божий», обращенный к ней через Посредника-Вестника. Так и Государь помогает душе поэта очиститься (покаяться), готовит душу к христианской кончине и переходу в божественный мир Вечности.

И. Ю. Винницкий обращает внимание на то, что миф Царя Богоизбранного проявляется и в более ранних произведениях Жуковского, к примеру, в «Русской славе» (1831) или в переводе баллады Людвига Уланда «Плавание Карла Великого», где за образом средневекового короля, сопровождаемого двенадцатью пэрами, стоит не только образ русского царя, но и образ Христа [2, с. 209].

Но сам Пушкин иначе относится к своему «союзу» с императором. Об этом свидетельствуют такие стихотворения как, например, «Стансы» (1826) или «В Сибирь» (1827), где поэт принимает на себя роль советчика, наставника Государя. А в исследуемом биографическом мифе Пушкин поставлен в положение ведомого: в ссорах с царем, согласно Жуковскому, проявляет поведение «буйного, еще не остепенившегося ребенка». Однако при описании предсмертных часов жизни Пушкина Жуковский отмечает: «он как будто подслушивал идущую к нему смерть», «сделался иной; буря, которая за несколько часов волновала его душу яростною страстию, исчезла…» [5, с. 399]. Умерший Пушкин изменился божественным образом, обрел новое знание с приятием тайны Смерти [5, с. 406]. Таким поэта представляет Жуковский и в стихотворении «Он лежал без движенья…» (1837).

После отправки письма С. Л. Пушкину Жуковский вместе с жандармами проводит «посмертный обыск» кабинета А. С. Пушкина. К нему в руки попадает переписка поэта с гр. А.Х. Бенкендорфом, которая открывает все унижение, испытанное со стороны власти поднадзорным поэтом. Для Жуковского наступает новый этап осмысления гибели Пушкина, это понимание находит свое отражение в статье для журнала «Современник» «Последние дни Пушкина» (1837, т. V). В ней упоминания императора и все, что могло бы свидетельствовать о духовной близости Поэта и Царя, убрано вовсе. Смерть поэта-Гения воспринимается как следствие влияния некой танственной силы – роковой Судьбы. И впервые звучит обличение светского общества, равнодушного к гибели великого поэта.

После изучения бумаг Пушкина Жуковский пишет шефу жандармов письмо, которое А. Н. Веселовский назвал «свидетельством того, что Жуковский был способен на гражданский подвиг» [1, с. 365]. Взяв за основу письмо к С.Л. Пушкину, он убирает из него все, что могло бы свидетельствовать о духовной близости поэта и царя. Уходит из текста все касающееся мнимых, как видит теперь Жуковский, провинностей Пушкина – следствие его «буйного», «ребяческого» непослушания. Даже на ссылку поэта Жуковский теперь смотрит иначе: «несчастие, им самим на себя навлеченное» представлено теперь как «гнет Судьбы». В письме звучит прямой укор царю, который был властен «привести в порядок и душу, и жизнь» Пушкина (т. е. предотвратить дуэль и позволить Пушкину жить по своему хотению) и не сделал этого.

Процесс переработки письма к С.Л. Пушкину свидетельствует об изменении первоначального замысла Жуковского. Образ Императора демифологизируется, а созданный ранее миф о союзе Поэта и Царской власти преобразовывается в фактическое указание на их противостояние.

Литература

1. Веселовский А. Н. Поэзия чувства и «сердечного воображения». – СПб., 1904. – 571 с.
2. Винницкий И.Ю. Дом толкователя: Поэтическая семантика и историческое воображение В. А. Жуковского. Изд-во: НЛО, М., 2006. – 328 с.
3. Виролайнен М. Н. Культурный герой нового времени // Легенды и мифы о Пушкине: Сб. статей / Под ред. М. Н. Виролайнен.– СПб.: Гуманитарное агентство «Академ. проект», 1995. С. 329–349.
4. Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 тт. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – Т. 2. – 840 с.
5. Жуковский В. А. Письмо к С. Л. Пушкину // Пушкин в воспоминаниях современников. – 3-е изд., доп. – СПб.: Академ. проект, 1998. – Т. 2. – 1998. – С. 423–436.

Вовченко А.А.
(МОУ г. Горловки «Лицей № 47 «Старт»)
Научный руководитель: преп. Ткачёв В.И.

ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СЛАВЯН

Национальное самосознание – это осознание людьми своей принадлежности к социально-этнической общности и ее положения в системе общественных отношений. Национальное самосознание проявляется в каких-то идеях, планах, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлении нации о своей определенной идентичности и отличии от представителей других общностей; о национальных ценностях и интересах; истории нации в целом, ее нынешнем состоянии и перспективах развития.

Основой духовного самосознания и менталитета народа в славянской философии является *славянская идея*. Эта *идея* – это вопрос о существовании славян во всемирной истории.

Отечественная философия сегодня, как никогда ранее, ощущает необходимость философской рефлексии, процессов глобализации, происходящих в современном мире. В контексте этих процессов необходимо сохранить национальную культуру, идентичность отдельных стран и народов, поэтому изучение и бережное сохранение национальных культурных ценностей – важная задача современной эпохи.

Славянофильство явилось одним из этапов в осмыслении национальной самобытности русского народа, его самосознания. Оно стало первой самостоятельной национальной идеологией. Однако национальное самосознание русского народа существовало и до славянофильского осмысления, хотя славянофильству принадлежит в этом, несомненно, исключительная роль.

Славянофилы в процессе осмысления русской национальной самобытности испытали влияние воззрений о мессианской роли России и православия в мировой истории, оформившихся в данный период в Московском государстве.

Национальное самосознание – одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённой нации, стране, культурному пространству. Национальное самосознание не тождественно понятиям гражданства или национальности, хотя они могут быть факторами, оказывающими на неё сильное влияние. Национальное самосознание не является прирождённой чертой. Оно проистекает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определённому государству, приверженность его государственной идентичности, государственным символам и национальной идее. В свою очередь национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания. Национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации. Она может выражаться посредством художественных произведений или различных философских текстов.

Главным фактором, интегрирующим разнообразные философско-социологические исследования различных этапов отечественной общественной мысли является изучение проблемы человека с позиций гуманизма.

Национальное самосознание формируется на базе мировоззренческих основ, принадлежности к определенному цивилизованному типу.

Славянофилы в своей философии ратовали за сознательное возвращение к народным истокам своей национальной культуры. В основе их воззрений лежало непосредственное знакомство с Европой и критическое отношение к ней. Они сформулировали типичные черты различия России и Европы, русской и западноевропейской культуры. «Они хотели открыть, – отмечал Бердяев (1997), – оригинальный тип культуры и общественного строя на духовной почве православия».

Литература

1. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х. томах / В. В. Зеньковский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 544 с.
2. Козел А.А. Философская мысль Беларуси / А.А. Козел. – Мн.: Амалфея, 2004.

3. Культурология: краткий тематический словарь / Под ред. Драч Г. В., Матяш Т.П. – Ростов-на-Дону, 2001.
4. Спиркин А. Г. Философия / А. Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2001.

Водяницкая А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СУЩЕСТВА В БРИТАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Сказки, являясь существенной составной частью культуры каждого народа, имеют огромное значение не только для изучения иностранного языка, но и этнокультуры.

Сюжеты английских народных сказок наполнены разнообразными мифологическими существами из-за того, что в создании английской сказки приняли участие многие народы, населявшие острова в разное время. Два сборника английских народных сказок, собранные литературным критиком и фольклористом, руководителем литературного комитета лондонского конгресса фольклористов (1881) Джозефом Джекобсом и опубликованные в конце XIX века, стали хрестоматийным примером сказок народов британских островов. Эдвин Хартланд, президент фольклорного сообщества (1900-1901), собрал поверья, сказки и предания, в которых волшебный мир взаимодействует и соприкасается с миром людей. «Легенды старой Англии» переведены на русский и неоднократно переиздавались.

Сюжет французской сказки прост, ее содержание сводится к обычному действию; ей не свойственны подробные описания, лирические отступления, а тем более анализ чувств. Легализацию французских народных сказок связывают с деятельностью Шарля Перро. В конце XVII века французский сказочник начал собирать и записывать фольклорные образцы.

Среди волшебных существ британских народных сказок встречаются брауни, гоблины, добби, боггарты и другие представители богатого фольклора британских островов. Англоязычные читатели понимают разницу в их характере, манерах поведения, привычках. Например, им известно, что хобгоблины, в отличие от брауни, очень обидчивы и могут принести много неприятностей хозяевам жилища, где они обитают.

Во французских народных сказках мир волшебных существ разнообразен. Добрые духи (les lutins) противопоставлены злым (esprits infernaux – привидения, génies malfaisants – злые духи, diables – черти). Французского домового называют «лютен» (другое название – «красный карлик»). Лютен обычно изображается в виде маленького человечка с длинной бородой в пальто и шляпе.

Сравнив британские народные сказки «Фэрн-дэнский брауни», «Малютка Брауни», «Домовой из Хилтона», «Портной и феи», «Воду заперли» и французские народные сказки «Барбаик Лохо и домовой», «Домовые», мы отметили, что у брауни и лютенов много общего:

– живут недалеко от человеческого жилища («Фэрн-дэнский брауни»: «Брауни – они вроде домовых, но живут не в домах и не во дворах людей, а сами по себе, где-нибудь поблизости от людского жилья» [2]);

– помогают людям только в ночное время («Малютка Брауни»: «…пока служанки спали, он подметал за них все комнаты, чистил очаг, разводил яркий огонь, прибирал все в кухне: скреб горшки, перетирал тарелки, мыл, скоблил, пока все в кухне не засверкает и не заблестит» [1, с. 38], «Барбаик Лохо и домовой»: «Ночью он подметал кухню, мыл посуду, чистил кастрюли и медные тазы и наводил на них блеск, он натирал мебель, шкафы, буфеты и старинные поставцы из резного дуба» [3]);

– принимают угощенья и знаки внимания от людей («Портной и феи»: «Увидел Томас, как она налила в мисочку свежих сливок и выставила ее за порог для домовенка, или маленького брауни …» [1, с. 30], «Домовой из Хилтона»: «если служанки оставляли ему миску сливок или медовую лепешку, домовой в благодарность убирал за них со стола и приводил в порядок всю кухню» [2]. Героиня французской сказки «Барбаик Лохо и домовой» оставляла своему домовому тёплый камень, а потом «лежа в постели, смотрела, как ее милый домовой, окончивши все свои работы, пробирался к этому камню, устраивался на нем и грелся» [3]);

– способны проказничать («Малютка Брауни»: «А еще один Брауни – весьма знаменитый, по имени Робин Гуд, – был отчаянный озорник и большой любитель всяких проделок. Например, он любил подкрасться к какой-нибудь почтенной леди за столом и незаметно выплеснуть весь эль, который она только собиралась выпить. А то делал и похуже: отпирал конюшню и выпускал на волю всех лошадей» [1, с. 37]);

– обидчивы, за обиду наказывают (Брауни из английской сказки «Воду заперли» наказали героиню, которая больше всего на свете любила танцевать, на семь лет, сделав её хромой и лишив способности танцевать [1, с. 43]. Домовой из французской сказки «Домовые» превратил хозяина в осла, обидевшись на него [3]);

– уходят, если их увидят или если им подарят одежду (Английский малютка брауни из одноименной сказки, «припевая и пританцовывая исчез из кухни», после того, как хозяева пошили для него зелёную накидку с капюшоном [1, с. 39]. Когда «жена соседа собрала разные лоскуты и сшила из них кафтанчик» для домового из французской сказки, он «нашел, что он чудо как хорош», надел его и ушёл навсегда [3]).

Отметим, что имя «брауни» активно функционирует в переводной литературе, а «лютен» ещё остаётся неизвестным и заменяется понятным словом «домовые».

Для того чтобы правильно передать названия, характер и повадки фольклорных существ, переводчикам приходится прибегать к лингвокультурологической адаптации, т.е. приспособлению текста к предельно адекватному восприятию читателя иной культуры при помощи различных переводческих стратегий.

Литература

1. Бабушкин дедушка. Английские народные сказки / Сост. Л.Н. Лищинская. – К. : Доверие, 1992. – 176 с.
2. Британские сказки. Домовой из Хилтона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://profilib.org/chtenie/84104/avtor-neizvesten-narodnye-skazki-britanskie-skazki-domovoy-iz-khiltona-15.php#t1
3. Французские народные сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://malenkii-genii.ru/detskaya-biblioteka/narodnye-skazki/frantsuzskie

Войцыховская А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

ВСТУПЛЕНИЕ ДОНБАССА В ЭПОХУ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Актуальность работы заключается в том, что в будущем, возможно, будет использован исторический опыт развития экономики Донбасса в эпоху государственно – монополистического капитализма в ходе восстановления и развития экономики Донецкой Народной Республики. Современный Донбасс переживает новый этап своей истории – формирование и становление нового государства, которое возможно лишь с учетом культурно – исторического опыта. Важно помнить и учитывать ошибки, которые были допущены в ходе становления и развития нашего государства, чтобы не допустить их в будущем.

В конце XIX – начале XX века Россия вступила в эпоху монополистического развития капитализма. Из аграрной страны Россия быстро превращалась в аграрно – индустриальную: быстрыми темпами развивалась машинная индустрия, создавались новые отрасли промышленности, складывались новые районы капиталистического промышленного и сельскохозяйственного производства, создавалась разветвленная сеть железных дорог, формировался единый капиталистический рынок, происходили важные социальные сдвиги [4, с. 179].

Одним из районов, где развивались данные процессы, были донецкие степи. В Донбассе, где темпы роста были наиболее высокие по стране, начали развиваться и усиливаться процессы концентрации производства, создания монополий и сращивания банков с производством. Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризуются качественными изменениями в экономике, бурным развитием промышленности, культуры, социальной сферы общества. В этот период Донбасс в промышленном отношении начинал занимать одно из ведущих мест в России. Особенно быстро на Донбассе развивается угольная и металлургическая промышленности.

Донбасс был основным центром, где сосредотачивалось огромное количество иностранных капиталовложений. Именно Донбасс был центром горнопромышленного юга, который, прежде всего, вырос благодаря угольным богатствам бассейна. Донбасс превращался в крупнейший общероссийский центр каменноугольной, металлургической, химической и металлообрабатывающей промышленности в последние десятилетия XIX в.

Начало развития Донбасса, как промышленного региона положил британский предприниматель Джон Джеймс Юз, который с 1869 года на этой территории начал строительство металлургического завода и основал угольные рудники.

Джон Юз писал: «Абсолютно не укладывается в голове, что, не смотря на все богатство угля и железной руды, эта империя так зависит от импорта… Можно ли поверить, что мы живем в XIX веке, когда путешествуя дорогами, вдоль которых залежи угля и железа, встречаешь телеги, загруженные машинами, которые идут из-за границы! Даже на железной дороге, которая соединяет поля Грушевки с Азовским морем, лежат рельсы английского производства!» [2, с. 42].

В итоге у британского инженера – предпринимателя вызревает план освоения Донбасса, согласно которому тут предполагалось основать шахты, построить металлургический завод с полным рабочим циклом и развивать паровозостроение. 18 апреля 1869 года был утверждён договор между российским правительством в лице министров путей сообщения – П. Мельникова и финансов – М. Рейтерна и британским подданным Джоном Юзом, который брал на себя обязательства создать акционерное общество («New Russia Company, Limited» – «Новороссийское общество каменноугольного, железнодорожного и рельсового производств») для разработки каменного угля и основать металлургический завод в Бахмутском районе Екатеринославской губернии.

Благодаря упорству и трудолюбию британца наш регион стремительно развивался, строились новые заводы, появлялись шахты, и железные дороги.

Донецкий бассейн стал одним из основных центров тяжелой промышленности царской России, где к началу XX века переплетаются и мирно соседствуют интересы как крупнейших российских, украинских, так и иностранных капиталов, получавших здесь огромные прибыли и в свою очередь способствовавших стремительному развитию экономики региона, созданию первых в стране монопольных объединений и организаций промышленников для защиты своих интересов.

Литература

1. Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 – 402 с.
2. Донік О. М. З історії індустріального освоєння Донбасу (XIX – початок XX ст.) / О. М. Донік. – К.: Інститут історії України НАН України, 2014. – 60 с.
3. Кульчицкий С. В. История рабочих Донбасса / С. В. Кульчицкий. – К. : «Наукова думка», 1981. – Т. 1. – 319 с.
4. Федосов И.А. История России XIX – начало XX века / В. А. Вдовин, В.А. Георгиев, Н.Д. Ерофеев и др.; под. ред. И. А. Федосова. – М.: высш. К., 1987. – 542 с.
5. Хрестоматия по истории СССР, 1861 – 1917 / сост. В. Ф. Антонов и др.: под. ред. В. Г. Тюкавина. – М.: Просвещение, 1990. – 416 с.

Волошко А.И.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ

В период молодости происходят важнейшие события в жизни человека. Именно в молодости личность определяет свой жизненный путь и свое назначение. Также, в это время формируется система ценностей, самосознание и социальный статус. Заметна важность данного периода не только для индивида, но и для общества, так как большинство инициатив и нововведений исходит именно от молодого поколения, что доказывает колоссальное значение воспитания молодежи и создания для них комфортных и доступных условий для самореализации.

Каждый человек, даже самый нерешительный, имеет некоторые желания, личные амбиции. Поиск себя в социуме, развитие заложенных природой задатков и умение воспользоваться своими талантами, умениями и возможностями в любой момент – все то, что жизненно необходимо каждому человеку. Самореализация способствует удовлетворенности своей жизнью, окружением и уверенности в себе и своих силах.

В современном мире существует понимание, что условия «этого мира» значительно отличаются от опыта наших предков. Современность все чаще и быстрее вносит свои нововведения, которые «не живут» со стереотипами прошлого. Можно сказать, тот факт, что молодежь учится наилучшим образом принимать информацию, обрабатывать и фильтровать ее, некоторым образом определяет период молодости. Например, мы считаем, что информация – это не только двигатель деятельности, но и познания себя и окружающего мира. Мы можем объяснить это тем, что в период молодости личность останавливается на том, что ему действительно нужно и важно, учась расставлять приоритеты. Человек имеет возможность самостоятельно решать, какая информация ему поможет, подскажет правильный выбор, а какая может помешать. Прежде всего восприимчивость молодежи к информации становится помощником в познании себя, но также и в познании современного мира, его особенностей, специфики, наиболее подходящих методов самореализации в его условиях. Так как развитие личности начинается с семьи, родители вкладывают в этот процесс свой опыт и мировоззрение. Поэтому, перед современной молодежью стоит задача успешно отфильтровать информацию, которая уже не актуальна и оставить ту, которая станет полезной и поможет личности адаптироваться в современном мире, найти наилучшие способы построения успешного и счастливого будущего, внести свои коррективы и нововведения в социальную, культурную, образовательную работу общества.

Каждая сформированная, социально активная личность имеет определенный запас знаний, умений и навыков, желание постоянно его увеличивать, расширять кругозор, познавать мир. Двигателем этого является наличие цели. Для воплощения желаемого необходимо знать, куда двигаться. Перед началом любого пути следует определить, чего конкретно нужно достичь в результате. Каждый человек имеет свое представление наиважнейшей деятельности, которую необходимую совершить на благо общественным интересам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что стремления у людей разные. Также необходимо понимать, что на пути к цели неизбежно возникают трудности. Чаще всего именно эти препятствия являются причиной отказа от реализации намеченного. Однако именно благодаря им, личность становится сильнее, что в будущем позволяет предотвратить или с легкостью преодолеть любые затруднения. Забывая это, поддавшись эмоциям и переживаниям, нередко человек опускает руки и предпочитает длительное время «плыть по течению». Вот почему вера в собственные возможности имеет колоссальное значение в самовыражении и самореализации. В процессе работы человеку необходимо знать, что он способен успешно достичь цели [1]. Уверенная в себе личность, развитая во всех направлениях способна совершать заметные перемены в жизни общества, применяя творческие способности, знания, навыки общения и т.д. В результате, социальная активность и реализация успешно развивающегося человека может стать проявлением позитивных нововведений, которые так необходимы обществу. Вот почему психологические факторы, а именно

адаптивные способности, социальный интеллект и психическое состояние оказывают сильнейшее влияние на уровень социальной активности, процесс и результат самореализации личности.

Постоянные перемены в различных сферах жизни, как и в обществе в целом, требуют развитых адаптивных способностей, так как чаще всего их последствием становятся значительные личностные изменения.

Адекватная самооценка, оптимальное чувство собственного достоинства, размеренность, самодостаточность, адаптированность являются качествами социально-интеллектуального человека. Люди, обладающие перечисленными качествами, потенциально способны положительно влиять на общество.

И наконец, отрицательное влияние на психическое состояние могут оказывать длительные нагрузки, которые в какой-то момент стали трудноперенос имыми. В таких случаях может появляться дереализация, депрессия, деперсонализация, алкоголизм и др. Под угрозу может стать даже дело всей жизни, которое в результате обесценивается, перестает приносить удовольствие и начинает восприниматься «как должное».

Литература

1. Проскурякова Т. В. Самореализация личности – это что такое? Как связаны самоопределение и самореализация личности [Электронный ресурс] / Т. В. Проскурякова. – 2016. – Режим доступа : http:// fb.ru/article/285477/samorealizatsiya-lichnosti---eto-chto-takoe-kak-svyazanyi-samoopredelenie-i-samorealizatsiya-lichnosti. – (Дата обращения 15.11.18).

Волынчук А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук Навроцкая Н.А.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол – семантический класс слов обозначающий состояние или действие предмета. Если брать во внимание семантический аспект, глаголы английского языка можно разделить на смысловые и служебные. Смысловые глаголы имеют самостоятельное значение, выражают действие или состояние. В предложении обычно могут выступать в роли главного члена предложения и выполнять функцию предиката. Они являются независимыми от других членов предложения. Служебные глаголы не могут быть независимыми и обычно используются для создания сложных форм глагола или части составного предиката. Они являются частью составного предиката и в их формах может выражаться род, число и время.

Общепринятой классификации глагольной лексики в семантическом аспекте не существует, потому что любая классификация обусловлена целью и заданиями исследователя. При классификации глагольной семантики используется, главным образом, три принципа: денотативный, парадигматический, синтагматический.

Денотативная классификация учитывает природное расчленение предметов и их признаков, которое отображается в структуре языка. На

этом принципе выделяются и исследуются глаголы движения, говорения, чувств, поведения и т.д. Их выделение основано на интуиции носителей языка, а также на экстралингвистических факторах.

Парадигматические классификации осуществляются с учетом не только денотативного, но и сигнификативного аспекта глагольных значений. По этому принципу выделяются каузативные, эссивные, инхоативные, результативные и другие группы глаголов, которые основаны на анализе сигнификативных (то есть категориальных, а не вещественных) компонентов в значении глаголов [32; 43]. Благодаря этому принципу строятся классы глаголов со значением состояния, качества и отношения.

Синтагматический принцип базируется на учете количества и качества глагольных валентностей. Основательность таких классификаций зависит от порога дробления семантических валентностей предикатов. Чем более раздроблены семантические валентности, тем более обобщены семантические типы предикатов, и наоборот.

Таким образом, любая классификация не является исчерпывающей, обычно содержит противоречия и может толковаться по-разному. В данном исследовании за основу берется классификация эмоциональных состояний, представленная американским ученым Кэролом Изардом. Выявленные глаголы говорения обозначают не только эмоции (интерес, радость, удивление, горе-страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вину), но и комплексы эмоций (тревожность, депрессию, любовь, враждебность) [1]. Глаголы, которые были выделены, можно разгруппировать согласно эмоциональным состояниям, которые они обозначают: интерес: *sweet–talk*; радость: *josh, laugh 2, sneer 1, retort, whoop*; страх: *mutter, tremble 3, yell*; неуважительное/пренебрежительное отношение: *belittle 2, grouch, grouse*; горе/страдание: *bemoan, offload 2, ululate, unburden, upbraid, whine, yowl*; гнев/злость: *gripe, grizzle 2, groan 1, groan 2, growl 2, hector, howl 2, moan 1, row, scream 1, screech, shriek, snap 3, snarl 2, splutter, squawk 2, squeak 2, stammer, sulk, thunder 4, vociferate, yak*; <u>любовь</u>: *romance 1, romance 2*; <u>увлеченность</u>: *admire 2, romanticize*; <u>глупое поведение</u>: *hesitate, tattle, trill, twaddle, whinge, yammer, yap 4*; <u>непорядочное поведение</u>: *cuss, hiss 3, scoff, sod 2, tangle 2, venture 2*; <u>порядочное поведение</u>: *beware 1, caution, forewarn 1, notify, shush 2, swear 2, swear 3, thank 1, urge 1, warn 1, warn 2, vow*; <u>обвинение</u>: *abuse 3, accuse, blame 1, complain 1, confound 2, confront 4, rant*; <u>тривожность/волнение</u>: *quaver 1, stammer, stutter*; <u>критика</u>: *assail 3, judge 4, harangue, mouth 2, quarrel 2, rail 2, reproach, remonstrate, scorn 2, slag, snipe 2, wrangle*.

Интерес, например, обозначает глагол английского языка *to sweet-talk* ‘уговаривать’, ФТ: “S ситуации ласково убеждает кого-то что-то сделать” (I managed to sweet-talk her into driving me home. – Я уговорил её отвезти меня домой).

Пренебрежительное поведение обозначает, например, глагол *to grouse 2* ‘жаловаться’, “S ситуации жалуется на что-либо” (I haven’t really got much to grouse about. – Мне не на что было жаловаться).

Любовь выражают квазиэссивные глаголы говорения английского языка, например, *to romance 2* ‘пытаться убедить в любви’, ФТ: “S ситуации убеждает кого-то в любви”. Также это касается такого психоэмоционального комплекса, как бессмысленное поведение, например, *to bugger 2* ‘изнурять’, ФТ: “S ситуации находится в обескураженном состоянии и резко выражается” (I bugger! I don’t see why I should pay for everything. – Меня это обескураживает. Я не понимаю, почему я должен платить за все).

Таким образом, можно сделать вывод, что среди глаголов говорения есть большая группа слов, которые обозначают психоэмоциональное состояние человека. Также следует отметить, что эти глаголы чаще всего употребляются при оценочном описании процесса говорения субъекта речи. Глаголы говорения чаще всего употребляются в тексте после прямой речи. Они помогают читателю прочувствовать и понять эмоциональное состояние героев художественного произведения.

Литература

1. Изард К. Эмоции человека / К. Изард. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
2. ABBY Lingvo [Электронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.lingvo.ua/ru
3. Oxford English Dictionary Online [Электронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.oed.com/

Воробчук Н.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК МАСС-МЕДИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ

Интенсивное развитие средств массовой информации и их влияние на межличностное общение обуславливает актуальность лингвистических исследований этого регистра коммуникации именно потому, что масс-медиальный дискурс является источником формирования моделей социально адекватного поведения в межличностном общении. Одним из самых распространённых жанров массовой коммуникации является рекламный дискурс, который признан приоритетным, в частности, в исследовательских проектах в области маркетинга. Наряду с этим, является актуальным комплексное изучение особенностей рекламного дискурса в плоскости взаимодействия лексико-семантического, синтаксического и прагматического уровней его актуализации.

Реклама является одним из важнейших инструментов рынка и проведения политических кампаний, её некоммерческие формы отражают интерес к актуальным социальным проблемам, помогают возобновлять культурные ценности и национальные идеалы. Характер рекламы отражает уровень развития общества, экономических и социальных отношений. Яркая, манящая, порой навязчивая, она стала атрибутом современной действительности и пронизывает все сферы социальной жизни. Таким образом, реклама – это средство коммуникации, созданное для продажи рекламируемого товара; – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержку интереса к нему и его продвижение на рынке; форма неличного представления и продвижения идей, товаров, услуг от имени какой-либо компании [4]. Её задача – мотивирование и побуждение к «деятельности» [1].

Рекламный дискурс – это модель коммуникации, имеющая определённый функциональный потенциал, лексико-семантическую специфику вербализации рекламного сообщения. Главными компонентами рекламы являются позитивные эмоции, социальный имидж и мотив.

Реклама имеет несколько типов развития темы: линейный, пунктирный, ступенчатый, параллельный и развернуто-пунктирный. В линейном типе одна мысль плавно перетекает в другую. Предыдущая зависит от последующей. При пунктирном типе развития темы мысли сменяются резко, одна прерывает другую. В ступенчатом типе, как и в линейном, мысли переходят от одной к другой, но отличаются эмоциональностью. Развернуто-пунктирный тип тоже характеризуется плавностью переходов, а параллельный тип – разделением на подтемы [5, с. 223]. Следует также отметить, что рекламный дискурс характеризуется тремя основными функциями – информативной (предлагает информацию о товаре или проекте), директивной (побуждает к нужному решению) и экспрессивной (воздействует на адресата с целью достижения желаемого перлокутивного эффекта).

В рекламном сообщении используются онтолого-оценочные единицы, в которых объединяются дескриптивный и оценочный элементы. Оценочность высказывания может быть маркирована некоторыми дескриптивными прилагательными, которые указывают на объективные признаки товара [3].

Для конструирования устного сообщения в рекламном дискурсе используются актуальные обобщения, конкретные доказательства, повторы.

Например:

Only “*Covers*” *can do a job like this*. *Because* only “*Covers*” *have the new superdrive electric powerpack*. *Ordinary powertools have ordinary motors*. *But* “*Covers*” *have a powerpack and its power that packs a punch*. *See how they can saw! Power saw! And drill power drill! And send power send! “Covers” powerpack power tools. Lend more power to your elbow! “Covers”! See them now at your local powerpack stockest* [6].

Среди экспрессивных средств этого жанра можно выделить крылатые и образные выражения, сравнительные обороты, метафору, метонимию, синекдоху, фрагменты известных песен и устойчивых выражений [2, с. 19]. Заметим, что экспрессивность рекламного сообщения достигается использованием широкого диапазона стилистических средств всех языковых уровней, включая фонетический. Наряду с некоторыми особенностями рекламного дискурса также следует отметить высокую степень смысловой компрессии.

Литература

1. Банщикова М. А. К вопросу о термине «рекламный дискурс» – Российский университет дружбы народов [Электронный ресурс] / М. А. Банщикова – 2008. – Режим доступа : http://www.nop-dipo.ru/ru/node/329.
2. Лисовский С. Ф. Политическая реклама: функциональные и жанрово-стилистические особенности : Автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.01.10 / С. Ф. Лисовский. – М., 2000. – 22 с.
3. Моісеєнко І. П. Прагмалінгвістична організація рекламного тексту: макро - і мікроаналіз (на матеріалі англомовної побутової реклами) : Автореф. дис. … канд. філол. наук / І. П. Моісеєнко. – К., 1996. – 24 с.

4. Современный экономический словарь / [под ред. Райзберг Б. А., Лозовского Л. Ш., Стародубцевой Е. Б]. – 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М., 1999. – 479 с.
5. Шестакова И. Г. Прагматическая направленность как текстообразующий фактор (на материале научно-технической рекламы) / И. Г. Шестакова // Язык и культура. Материалы 4-й Международной конференции. Ч. I. – К. : Collegium, 1996. – С. 219-226.
6. Swan Michael Advanced English Course / Michael Swan. – Oxford University Press, 1998. – 198 p.

Воронцова К.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ДЛЯ ДОНБАССА

Социально-политические последствия революционных событий Октябрьской революции 1917 года для Донбасса являются актуальными в первую очередь из-за того, что они коренным образом преобразовали многие аспекты жизни народа. Для отечественной историографии данная тема является актуальной в связи с дискуссиями, не утихающими до наших дней.

Октябрьские события 1917г. года в Петрограде привели в действие все революционно настроенные слои населения в Донбассе.

В период с 25 октября по 25 ноября 1917 года из центра в Донецко-Криворожский бассейн было направлено 24 агитатора, целью которых являлась организация массовых митингов и собраний трудящихся в поддержку революции. Непосредственно работа большевиков в массах давала определенные результаты, как констатировал Орест Субтельный [4, с. 325], влияние большевиков на Украине было сконцентрировано в Донбассе, где насчитывалось их 4-5 тыс. человек [1, с. 60].

Следует заметить, что борьба за власть Советов проходила в основном мирным путем, без вооруженных столкновений, но использовалась сила Красной гвардии. Как например, в конце января в Константиновне, Бахмуте и других населенных пунктах региона.

В ноябре 1917 года против Советской власти выступали Центральная рада и Каледин (основанная 17 марта 1917 года), позиция которой была логичной.

Можно отметить, что октябрьские события и приход большевиков к власти натолкнулись на отпор магнатов Юга. В ноябре, декабре 1917 г. и январе 1918 г горнопромышленники применяли отчаянные усилия, чтобы путем развала работы предприятий региона вызвать экономическую катастрофу во всей стране. Прекратили свою работу 4 из 18 южных металлургических заводов: Кадиевский, Константиновский, Дружковский и «Русский Провиданс». В ноябре 1917 г. «Антрацитсоюз», а в декабре «Горносоюз» «Угольсоюз», «Металлсоюз» решили закрыть свои предприятия в случае введения рабочего контроля [2, с 160]. Служащим, которые отказывались работать на Советы, гарантировалась материальная поддержка размером не менее, чем их бывшая зарплата [2, с. 161].

Состояние народного хозяйства в Донбассе было доведено до пределов разрухи. Добыча угля в декабре 1917 года составила 90 млн пудов, тогда как железные дороги и металлургия требовали 75 млн пудов. Провозоспособность южных дорог сократилась в 1917 году по сравнению с 1916 годом на 2 миллиарда пудов. Возникли продовольственные затруднения. Рабочие предприятий получали в день одну четверть фунта хлеба, бывали дни, когда и этот голодный паек уменьшался. Для усиления продовольственных затруднений и срыва нормальной работы рудников, Совет съезда горнопромышленников обратился к углепромышленникам с циркулярным письмом, в котором предлагал употребить любые средства, чтобы задержать подвоз угля с рудников к станциям железных дорог. Зимой 1918 года вывоз угля из Донбасса в центральные промышленные районы страны сократился на 50% [3, с. 148].

К маю 1918 года немцам удалось оккупировать всю территорию Украины, в том числе Донбасс. В пределы Украины началось вторжение иностранных интервентов.

Восстановив буржуазно-помещичью диктатуру, австро-германские войска повели наступления на политические права трудящихся.

Огромным ударом по оккупантам была всеобщая забастовка украинских железнодорожников, которая началась в середине июля 1918 года. Она носила выраженный политический характер. Основными требованиями бастовавших были: сохранение 8 часового рабочего дня, неприкосновенность выборных лиц, признание профсоюза железнодорожников.

Железнодорожники Донбасса приняли активное участие в этой стачке. Бастовали рабочие станции Никитовка, депо Попасная.

Анализируя материал, полученный в ходе исследования, стоит отметить, что события, изложенные выше, привели к гражданской войне. Своеобразность гражданской войны была в том, что люди, проливавшие кровь друг друга, сражались за страну, за ее завтрашний день, который каждая, из сторон видела и понимала по-своему. Они поступали так, как велела им совесть, и было бы в высшей степени справедливо – воздать должное всем павшим в долгой гражданской войне. Последствия гражданской войны предупреждают нынешнее поколение о необходимости поиска мирных путей выхода из сложившейся сложной политической ситуации на Украине.

Литература

1. Борьба за власть советов в Донбассе: сборник документов и материалов. – Сталинское областное издательство, 1957. – 406 с.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: Сборник документов и материалов: В 3 т. – Киев: Госполитиздат УССР, 1957. – 3 т. – (К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции/ Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства УССР).
3. История Украинской ССР. Под ред. Ю. Ю. Кондуфор. в 10-ти т, т.5. К.: Н. д., 1983. – 655 с.
4. Субтельний, Орест. Україна: Історія: учебное пособие / О. Субтельний. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Либідь, 1993. – 720 с.

Вострецова Е.А.
(МОУ города Горловки «Лицей № 85 «Гармония»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗ КНИГИ ДЖ.К. РОУЛИНГ «СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Названия произведений как заголовки являются довольно сложной задачей для переводчика при их передаче на другой язык. Лингвисты выделяют такие основные функции заголовков: 1) номинативная, применяемая для идентификации произведения; 2) информативная, при которой заголовок передает содержание произведения в сжатой форме; 3) рекламная, целью которой является привлечение читателей/зрителей. Каждая из указанных функций играет важную роль для автора, реципиента и издателя.

Отметим, что существуют закономерности создания названий произведений, на которые влияет ряд факторов. Основной фактор, влияющий на выбор заголовка − это содержание произведения. «Название (заглавие) должно полностью ему соответствовать. Здесь прослеживаются две основные тенденции: заглавие связано либо с темой произведения, либо с его замыслом, идеей» [2]. Среди других факторов влияния можно назвать время и место создания произведения. Для каждой отдельной эпохи и страны характерны определенные стили, направления, школы, под влиянием которых автор придерживается конкретной тенденции в выборе названия для своего произведения. «Роды, виды и жанры литературы (проза, поэзия, драма, пограничные жанры) тоже играют не последнюю роль при формулировании заголовка. Нельзя забывать о моде. Это очень важный фактор, влияющий на проблему. Наконец, в выборе заголовка проявляется индивидуальность автора, его личные симпатии и пристрастия» [2]. Переводчики при передаче названий произведений также могут поддаваться влиянию указанных факторов.

Рассмотрим, как переводчик (Майя Лахути) подошла к передаче названий произведений, встречающихся в книге Дж.К. Роулинг «Сказки барда Бидля». В данной книге представлены не только названия сказок, включенных в нее, но и названия других произведений (сказок, книг, трактатов), к которым автор делает отсылку.

Для передачи данных названий на русский язык были использованы следующие приемы: дословный перевод, модуляция, перестановка, замена, генерализация, комплексная трансформация. Приведем примеры дословного перевода: *The Fountain of Fair Fortune* – Фонтан феи Фортуны; *The Wizard and the Hopping Pot* – Колдун и Прыгливый горшок; *The Tale of Three Brothers* – Сказка о трёх братьях; *Hairy Snout, Human Heart* – Мохнатая морда, человеческое сердце.

В следующем примере (*Fantastic Beasts and Where to Find Them* – Фантастические звери и места их обитания) наблюдаем модуляцию, возникшую в результате логических размышлений – если зверей можно найти в определенном месте, значит, они там обитают. Отметим, что одноименный англоязычный фильм, снятый по мотивам указанного произведения, в русском языке получил название Фантастические твари и где они обитают. В данном случае также наблюдается модуляция во второй

части названия (*Where to Find Them* – где они обитают). Добавим, что в первой части названия применен прием генерализации (английское слово *beast* в основных значениях используется для обозначения животных, русское слово тварь может обозначать не только животных, но и любых других живых существ).

Нами был выявлен случай применения перестановки (*The Warlock's Hairy Heart* – Мохнатое сердце чародея), объясняемый различиями в образовании родительного падежа в английском и русском языках. Необходимо также отметить, что название самой книги передано на русский язык с использованием перестановки (*The Tales of Beedle the Bard* – Сказки барда Бидля).

Рассмотрим случаи применения грамматических трансформаций, а именно замены частей речи: *A Study into the Possibility of Reversing the Actual and Metaphysical Effects of Natural Death,* ***with Particular Regard*** *to the Reintegration of Essence and Matter. – Трактат о возможностях обращения действительных и метафизических последствий* естественной смерти, особливо о воссоединении духовной сущности и материи (комбинация предлог + прилагательное + существительное заменены на наречие); *The Hairy Heart: A Guide to Wizzards* ***Who Won't Commit****.* – Мохнатое сердце: руководство для магов, не желающих связывать себя обязательствами (комбинация союзное слово + модальный глагол + инфинитив заменены на комбинацию отрицательная частица + причастие + словосочетание с инфинитивом).

Рассмотрим пример использования комплексной трансформации. При передаче названия произведения *Toadstool Tales* – Сказки дедушки Мухомора были использованы: а) добавление (добавлено слово дедушка), б) перестановка (слово *Toadstool* в оригинале занимает начальную позицию, а Мухомор − финальную, слово *Tales* (Сказки) из финальной позиции переместилось в начальную), в) конкретизация (в оригинале использована лексическая единица *toadstool,* имеющая значение «ядовитый гриб», в переводе представлено конкретное название ядовитого гриба − Мухомор).

Важно отметить, что перевод половины названий осложняется тем, что они являются отдельными вымышленными названиями для несуществующих произведений, т. е. отсутствует макроконтекст, который учитывается при выборе варианта перевода. Проведенный анализ и приведенные примеры позволяют сделать вывод, что переводчик прибегнул к различным трансформациям в процессе передачи названий произведений с английского языка на русский, отдавая предпочтение дословному переводу.

Литература

1. Ролинг Дж. К. Сказки барда Бидля [Текст] / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. М. Д. Лахути. – М. : ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009. – 128 с.
2. Скударь Е. В. Название (заглавие) литературного произведения. Размышления редактора [Электронный ресурс] / Е. В. Скударь. – 2010. – Режим доступа к статье : https://vestnik.journ.msu.ru/books/2011/2/nazvanie-zaglavie-literaturnogo-proizvedeniya-razmyshleniya-redaktora/. (дата обращения 15.03.2019)
3. Rowling J. K. The Tales of Beedle the Bard [Электронный ресурс] / J. K. Rowling. − [201]. – Режим доступа : https://bookfrom.net/j-k-rowling/31085-the-tales-of-beedle-the-bard.html. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

Вощиков А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

ПЕРЕВОД МИФОЛОГЕМ С УЧЕТОМ ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Большой интерес в теории и практике перевода вызывают языковые единицы с национально-культурным компонентом. По мнению специалистов, такими единицами являются: безэквивалентная лексика и лакуны, мифологизированные языковые единицы (архетипы, мифологемы, обряды, обычаи, ритуалы), фразеологические и паремиологические единицы, эталоны, стереотипы, символы, метафоры, цитаты и крылатые выражения, а также такие области, как речевое поведение, речевой этикет и стилистический уклад языка [1, с. 36-37].

Как видим, изучение вопроса, связанного с трудностями выбора адекватных приемов передачи специфических, национально-окрашенных лексических единиц с английского на русский язык, является актуальным. В проводимом нами исследовании внимание сосредоточено на особенностях функционирования и передачи мифологем в аудиовизуальном тексте, выявлении наиболее целесообразных приемов их перевода. Материалом послужили англоязычные мультипликационные фильмы и сериалы.

Большое влияние на становление британской мифологии оказали европейские мифологические образы и сюжеты. Здесь воедино смешались традиции кельтов, германцев, бриттов, франко-норманнов, саксов, галлов, англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев. В своих работах С.А. Питина к основным источникам английской мифологической лексики относит британо-кельтскую, германо-английскую, общеевропейскую и вариативно-английскую традиции (монотеизм и политеизм англоговорящих народов) [2, с. 41].

Языческий характер кельтских мифологем отражен в устных и письменных памятниках, в народных традициях, праздниках. Велика роль кельтской мифологии в развитии английской литературы, искусства, современной киноиндустрии. Примерами мифологических существ, пришедших из кельтской мифологии, являются: Бааван Ши (другие названия Банши, Белая женщина), Дуллахан (Черный всадник, который послужил прототипом для рассказа Вашингтона Ирвинга «Легенда о Сонной Лощине»), Лепрекон (мифическое создание), большой пантеон кельтских божеств.

Очевидно, что в процессе перевода элементов национальной культуры, мифологемы могут оказаться незнакомыми носителям других языков. Для достижения их соответствия, переводчик вынужден вносить в текст перевода необходимые изменения, прибегать к адаптации, осуществлять работу, используя различные приемы перевода на всех уровнях языка.

Как показывает проводимое исследование, многие мифологемы (особенно категорию имен собственных) целесообразно переводить, используя транскрипцию, транслитерацию, их сочетание – транскодирование с учетом сложившейся традиции написания этих имен. Например, *Banshee (Банши), Brownie (Брауни)*. При переводе географических названий следует помнить, что они не переводятся, а заменяются русскими эквивалентами в соответствии со справочниками и атласами *(Mount Caucasus – гора Кавказ)*.

Кроме того, при передаче национально-культурной специфики мифологем в аудиовизуальном переводе целесообразно прибегать к калькированию (*Eurymathian Bear* – Эриманский Вепрь, *Nearly Headless Ghost* – Почти Безголовый Призрак), и уподобляющему переводу или функциональной замене. Например, вместо имени собственного *Jormungandr* (Ёрмунгад) целесообразно использование выражения «морской змей». В скандинавской мифологии Ёрмунганд (Мидгардсорм) – морской змей, которого убил Тор и от яда которого погиб сам.

В аудиовизуальном тексте (особенно если он ориентирован на детскую аудиторию) передача одного и того же воздействия на зрителей различных культур достигается посредством частичного или полного удаления национально-культурной специфики оригинала.

В то же время при попытке в полном объеме сохранить национальное своеобразие оригинала возникают трудности. Из-за специфики аудиовизуального текста, дополнительная разъяснительная информация, призванная объяснить непонятные места, является большой роскошью. Подобные комментарии нередко велики по объему. Тем не менее, описательный перифрастический перевод используется при невозможности использования какого-либо другого способа перевода. Например, в мультипликационном фильме «Геркулес: как стать героем» *moira* (в мифологии одна из богинь судьбы) переведена как владычица судьбы; выражение *elf arrows* переведено как нагромождение камней; *elf locks* – спутанные волосы.

По нашему мнению, перспективы дальнейшего исследования в данном направлении будут способствовать более глубокому анализу особенностей функционирования и передачи мифологем в аудиовизуальном тексте.

Литература

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 208 с.
2. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира / С. А. Питина. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2002. – 191 с.

Высоцкая А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Несмотря на то, что эффективность игр на уроках иностранного языка вне зависимости от возрастных групп доказана неоднократными исследованиями, многие учителя скептически относятся к использованию игровых методик во время учебного процесса. Часто преподаватели опасаются, что игра подменит у учеников само восприятие учёбы, подразумевающей необходимость труда и прикладывания усилий, или что игра попросту нерезультативно займёт время урока. Всё же следует учитывать, что дети, в отличие от взрослых, не учатся ради «будущего»: в младшей и даже в средней школе ребёнку сложно воспринять идею, что

изучение иностранного языка поможет ему, к примеру, в поисках работы через десять лет. Изучение иностранного языка должно обладать для них смыслом «здесь и сейчас». Это возможно, по мнению психолога и педагога Урсулы Бадер, когда ребёнок, например, хочет понять интересную историю/мультфильм или выиграть в игре [2, с. 1].

Доказано, что игра сама по себе делает людей более креативными, развивает когнитивные способности. Эксперименты Йенса Юнга показали, что использование игр во время работы даже взрослых людей побуждает работать более качественно. Продуманная «геймификация» повышает интерес к самой работе [4, с. 61]. В ещё большей степени игры необходимы детям. Исследователь игр Ирвинг Финкель отмечает, что самое важное в игре – это её способность объединять людей. Эксперименты в университете Утрехта (Нидерланды) показали, что крысы, лишённые способности играть, становятся ассоциальными. На детях подобные эксперименты, конечно, целенаправленно не проводились, но в этом контексте интересны исследования Стюарта Брауна. Браун анализировал дела осуждённых преступников и заметил следующую закономерность: большинство из осуждённых, имеющих проблемы с психикой, не имели возможности играть в детстве (либо запрещали родители, либо дети находились в изоляции) [4, с. 57-60]. Таким образом, игры необходимы детям для полноценной социализации.

Среди положительных факторов игры на уроках иностранного языка исследователи также называют то, что эмоциональный фон игр, сопровождающий запоминание лексики или грамматики, способствует более глубокому фиксированию изучаемого материала в долговременной памяти (например, при игре «Memory») [2, с. 11]. Екатерина Новикова отмечает, что плюс использования игр также в том, что они доступны даже самым слабым ученикам, которые могут заинтересоваться игрой и параллельно выучить новый материал, используемый в игре. К тому же игры позволяют снять напряжение на уроке, избавиться от монотонности [1, с. 73].

Ещё одним важным преимуществом игры на уроке является её альтернативность «официальному» оцениванию учеников. Яна Хаушильд отмечает, что одной из наиболее острых проблем современной школы является относительность «объективного оценивания». Один из экспериментов с учителями математики показал, что оценивание даже, казалось бы, точных ответов остаётся очень субъективным. В эксперименте участвовали 24 учителя-математика, которым нужно было оценить работы детей (решение задачи). Через три месяца им предстояло проверить те же работы. Лишь восемь учителей выставили ученикам те же оценки, что и ранее [3, с. 20]. Что уже говорить об оценивании работ по гуманитарным предметам. Однако игра позволяет ученику получить альтернативное оценивание собственных сил. Это оценивание (победа в игре) если и не будет лишено субъективности и относительности, то, по крайней мере, позволит ученику абстрагироваться от существующей в современной школе излишней привязанности к оценке, понять, что изучение языка важно для его применения на практике и не ограничивается получением пятёрки.

Во время прохождения практики в МОУ «Лицей № 14 Лидер» г. Горловки на уроках немецкого языка также были использованы игры: «Wer bin ich?», «Was ist weg?», «Vermischte Wörter», «Lustiges Kreuzworträtsel», «Memory», «Fange den Ball». Все игры были основаны на лексике и грамматике учебника, с которым работал класс, и способствовали лучшему запоминанию нового

материала, доведению его использования до автоматизма. Например, игра «Fange den Ball» была альтернативой разминке, необходимой при работе с детьми начальной школы: ставшие в круг ученики по очереди бросали друг другу мягкий мяч, называя при этом изучаемую лексику (отдающий пас должен был назвать животное на немецком, принимающий – множественное число сказанного слова и своё животное). Ученик, не поймавший мяч или допустивший ошибку, получал дополнительные «штрафные пасы». Ошибки исправляли другие ученики. В игре «Wer bin ich?» при изучении темы «Das Wetter und die Jahreszeiten» ученик становился за плакатом с изображением сказочного персонажа, символизирующего определённый месяц. Смотря на класс сквозь отверстие в плакате, но не видя того, кого он изображает, ученик с помощью наводящих вопросов классу («Ist es kalt oder warm in diesem Monat?», «Welche Kleidung tragen wir in diesem Monat?», «Wie spielen wir in diesem Monat?» и т.п.) должен был догадаться, какой месяц он изображает. В игре «Was ist weg?» ученики должны были назвать, какие изображения изучаемых животных исчезли с доски, пока они закрывали глаза. В игре «Vermischte Wörter» из перемешанных карточек пары учеников на скорость составляли предложения (карточки позволяли более наглядно понять обратный порядок слов). За победу в играх дети получали жетоны.

Действительно, игры позволяли сделать изучение темы менее монотонной и вовлечь в ход урока всех детей (даже «отстающие» ученики хотели участвовать в игре). Конечно, урок не может состоять из сплошных игр, но игры создают положительный образ самого предмета и гораздо более продуктивны, чем традиционный грамматико-переводной метод.

Литература

1. Новикова Е. Роль игры на уроках английского языка на начальном этапе обучения / Екатерина Новикова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент (Народное образование, педагогика). – 2014. – № 4. – С. 73-74.
2. Bader U. Umsetzung zum Lehrplan: Englisch an der Primaschule / Ursula Bader. – Kanton Aargau, 2008 – S. 30.
3. Hauschild J. Lernen, aber wie? (Sind Schulnoten noch zeitgemäß?) / Jana Hauschild // Gehirn und Geist: das Magazin für Psychologie und Hirnforschung. – 2015. – № 1. – 16-21.
4. Ochs B. Spielt mehr: warum Spielen so wichtig sind und was wir dabei lernen / B. Ochs // GEO. – 2018. – Ausgabe 11. – S. 54-71.

Гайдамака Н.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЦИКЛОВ «ДВАЖДЫ РАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ» И «СНЕГУРОЧКА И ДРУГИЕ ДВАЖДЫ РАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ» Н. ГОТОРНА

Творчество Натаниэля Готорна, как одного из основоположников американского короткого рассказа или «short story», отличалось разнообразием тем и форм. Автор часто экспериментировал с жанрами, т. к. мог сам устанавливать их границы. Анализируя сборники произведений

Н. Готорна «Twice-Told Tales» и «The Snow-Image and other Twice-Told Tales», можно заметить, что произведения данных циклов значительно отличаются друг от друга по своей жанровой структуре. В разных произведениях определяются черты таких жанров как эссе, притча, литературная сказка, рассказ, новелла, очерк или скетч.

В первую очередь, хотелось бы остановиться на жанре притчи, ведь практически все рассказы писателя имеют поучительную основу. Притчей (parable) сам Н. Готорн называет своё произведение «Minister's Black Veil». Недосказанность и назидательность, характерная для данного жанра, необычайно ярко проявляется в новелле. С каждой строчкой у читателя появляется всё больше вопросов, но ответа на них нет. Близость к загадке – вот ещё одна отличительная черта притчи. К этому жанру притчи также можно отнести такие произведения Н. Готорна, как «The Lily's Quest», «The Great Carbuncule», «Fancy's show box».

В рассматриваемых циклах можно выделить произведения, черты которых характерны для жанра «sketch» (очерк). Например, к историческому очерку тяготеет новелла «The Grey Champion». Черты данного жанра – документальность, достоверность фактов. Очерк как будто «сфотографирован» участником событий, автор использует отсылки к истории. Н. Готорн указывает конкретные даты, настоящие имена исторических личностей. В то же время, очерк часто освещает социальные проблемы, а в рассказе присутствуют размышления автора и его личный вывод по рассматриваемому вопросу в конце. Не менее важной особенностью очерка является отсутствие или ослабленность сюжета. Всё это можно сказать и о других произведениях автора, например «Endicott and the Red Cross», «Night Sketches».

Среди разнообразных по жанрам произведений Готорна, нельзя не отметить те, которые тяготеют скорее к жанру эссе, находящемуся на пересечении литературы, публицистики и науки. Для него характерны образность, экспрессивность, философские размышления, непринужденность повествования, параллели, ассоциации, свободная композиция. Всё это можно обнаружить в новеллах «Old Ticonderoga», «Footprints on the Seashore».

Н. Готорн также знаменит своими рассказами для детей. Так, например, рассказ «The Snow-Image» мы с уверенностью можем отнести к жанру литературной сказки. Для неё характерно заимствование персонажей, образов и сюжетов у народной сказки, сочетание вымысла и реальности, волшебное происхождение главного героя, ярко выраженная позиция автора.

Вместе с тем, необходимо упомянуть произведения Н. Готорна, относящиеся непосредственно к жанру рассказа. Например, к таким можно отнести «The Gentle Boy». Здесь есть характерная для данного жанра одна сюжетная линия, сам сюжет чётко выражен, а второстепенные герои раскрывают характер главного героя. Автор уделяет большое внимание различным деталям, а в повествовании присутствует описательность и психологизм.

Несомненно, много произведений в рассматриваемых сборниках можно отнести к жанру новеллы. Например «Mr. Higginbotham's Catastrophe». На первое место здесь выходит сюжет – острый, напряженный. Концовка, как и в любой новелле, непредсказуема. Автор не даёт никаких оценок поступкам героев, он только наблюдает со стороны, характеры героев отходят на

второй план, а их переживания и вовсе не играют роли. Новелла описывает одно событие, и всё действие разворачивается вокруг него, а сама тема и идея произведения однозначна, здесь нет скрытого смысла.

Таким образом, сборники Н. Готорна представляют собой циклы разножанровых произведений малых форм.

Литература

1. Ковалев Ю. В. Творчество Натаниэля Готорна. // Н. Готорн. Избранные произведения в 2-х тт. – Л.: Худ. лит., 1982. – Т. 1. – С. 17.
2. Коренева М. М. Натаниэль Готорн // История литературы США: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – Т. 3: Литература середины XIX в. (поздний романтизм). – С. 26-113.
3. Николюкин А. Н. Жанры американской романтической прозы // Американская романтическая проза. Сборник / Сост. А. Н. Николюкин. На англ. и русск. яз. – М.: Радуга, 1984. – С. 7-32.
4. Hawthorne N. Tales and Sketches. New York, Literary Classics of the United States, Inc., 1982. – 1493 p.

Гайдаржиева Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТОПОНИМИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ

Язык – это одна из самых важных составляющих, которая строит нацию, так как сопровождает человека с первых дней жизни и до самой смерти. Язык развивается вместе с обществом. На протяжении веков многие ученые проводят исследования, связанные с открытием главных законов развития языка не только в целом, но и отдельных его отраслей. Знать язык – означает владеть его структурами и лексическими единицами.

Фразеология является одним из разделов лексикологии, который изучает устоявшиеся языковые обороты. Объект исследования фразеологии – устойчивые словосочетания, их структура, семантика, происхождение и взаимосвязь с другими языковыми единицами. Фразеологизмы заполняют пробелы в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить обозначение познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях становятся единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.п.

Фразеологические единицы необходимо изучать в тесной связи с другими единицами языка, а не изолированно. При взаимодействии со словами и словосочетаниями, они становятся органичными элементами целостной коммуникативной единицы, принимают активное участие в формировании ее содержания, придают особенную выразительность и яркий стилистический окрас [1, с. 25].

Таким образом, фразеологические единицы занимают значительное место в лингвистике английского языка. Мы не можем утверждать однозначность утверждения о том, что фразеология – это самостоятельная наука и дисциплина, тем не менее, для этого существует множество предпосылок. Фразеологический состав любого языка имеет системный

характер, а не является обычной суммой отделенных друг от друга фразеологизмов.

Топонимика – это наука, изучающая топонимы, их истоки, значения, использование и написание. Слово “топонимика” происходит от греческих слов топос (τόπος, место) и онома (ὄνομα, имя) и сама является ветвью ономастики, науки о названиях всех видов. Топонимика связана с этимологией, которая является разделом лингвистики, изучаюим истории языков.

Цель топонимики – изучение топонимов. Топоним – это собственное имя, данное области или географическому объекту. Топонимика – это неточная наука, она касается только лингвистики. Ее можно использовать для исторических или географических исследований, но на нее нельзя положиться полностью.

Одним из первых исследователей, который систематизировал топонимы, был Джордж Р. Стюарт. В 1954 году он опубликовал статью под названием “Классификация географических названий”. Стюарт отмечает, что возникновение всех географических названий связано с одним психологическим процессом, а именно с желанием выделить (обозначить) этот объект для отличия его от других объектов. Наиболее ценную информацию может дать исследование механизма отбора лексических средства для образования названий. Следовательно, Стюарт выделяет десять классов географических названий [2].

Фактически английские фразеологизмы, содержащие географические названия, можно разделить на несколько групп. Самая многочисленная группа фразеологизмов, содержит топонимы, обозначающие названия стран и жителей этих стран, а также различных наций, например:

1) build castles in Spain – строить воздушные замки, фантазировать;

2) be off for Bedfordshire– отправиться спать (Bedfordshire – название воображаемого графства, образовавшееся от слова bed);

3) be Greek to someone – быть непонятным, бессмысленным для кого-то [3].

Проведя количественный анализ основных классов топонимических фразеологизмов в английском языке, мы получили следующие цифры: ойконимы (37%), хоронимы (31%), урбанонимы (22%), гидронимы (6%), оронимы (4%). Согласно данному анализу, мы можем видеть, что ойконимы являются самым распространённым видом топонимов, потому что зачастую топонимы показывают те или иные человеческие качества и очень хорошо предоставляют населённый пункт в качестве примера. Наименее распространёнными являются гидронимы и оронимы, что объясняется тем, что в горах и на воде проживают малое количество людей. Топонимы являются неотъемлемым компонентом смысловой и структурной организации многих фразеологических единиц. Интересным, на наш взгляд, представляется изучение тех коннотаций, которые возникают сначала в индивидуальном, а затем и в общественном сознании при использовании в речи фразеологизмов, содержащих различные классы топонимов.

Литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 185 с.

3. Хвесько Т. В. Страноведение: этимология топонимов Великобритании: учебное пособие / Т. В. Хвесько. – Тюмень: Сити-пресс, 2007. – 96 с.

Гайтюкевич Е.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Рудковская И.В.

СОЗДАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПОЛЯ КАК МЕТОДА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

В современном, наполненном разнообразием деятельности мире, важное значение приобретают способности личности, связанные с возможностью продуктивно действовать в условиях новизны и неоднозначности при нехватке информации, при отсутствии предварительно известных способов действий, которые гарантированно могут привести к позитивному результату. Именно креативность как феномен, в первую очередь, связанный с творческими способностями личности, становится необходимым звеном в приобретении личностной и профессиональной эффективности.

Креативность (лат. creatio – создание) – это способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро разрешать проблемные ситуации [1, с. 123]. Профессор И. Милославский считает, что термин «креативный» означает творчество, которое не только выдвигает идеи, но и доводит их до конкретного эмпирического результата. В этом утверждении делается акцент именно на продукты, которые создаются благодаря креативности, а также на внешние условия, где креативность порождает что-то новое, необычное, оригинальное в ситуациях, где отсутствуют шаблоны и алгоритмы [1, с. 124].

В отечественной психологии большое внимание уделяется раскрытию сущности креативности, определению механизмов творческой деятельности и природы творческих способностей. Что же касается диагностики креативности, то нужно отметить, что оригинальных работ в этом направлении почти нет. Можно отметить лишь исследование, проведенное Д. Б. Богоявленской, которая считает, что настоящее творчество характеризуется более широким результатом, чем начальная цель деятельности. Оно должно приводить к порождению самой цели, а не к ответу на извне поставленную проблему. Д. Богоявленская определяет креативность как глубинное личностное свойство, которое выражается в оригинальной личностной постановке проблемы.

На основе этого подхода сформировано словарное определение креативности: креативность – это уровень творческой одаренности, способности к творчеству, которое представляет относительно стойкую характеристику личности. Центральное направление в изучении креативности – выявление личностных свойств, с которыми она связана [3, с. 67-68].

Методики диагностики креативности, по мнению Д. Б. Богоявленской, не могут строиться как задания, которые требуют ответа, а должны раскрывать внутренне детерминирующее действие. Ею была выделена единица измерения творческих способностей, названная интеллектуальной инициативой. Она рассматривает ее как синтез умственных способностей

и мотивационной структуры личности, когнитивной и аффективной сфер, которые проявляются в продолжении умственной деятельности за пределами необходимого, за пределами решения задачи, которая ставится перед человеком.

Для определения интеллектуальной инициативы Д. Б. Богоявленская отказалась от традиционной тестовой модели измерения креативности, допустив, что необходима организация специфической, объёмной, двухслойной деятельности. Для этого подходит система однотипных заданий, которая содержит ряд общих закономерностей. Интеллектуальная инициатива проявляется в самостоятельной постановке исследовательского задания.

Согласно гипотезе Д. Б. Богоявленской был предложен метод «креативного поля», который позволяет испытуемому без влияния внешнего стимула перейти от осуществления заданной деятельности к теоретическому обобщению и анализа заданной ситуации [3, с. 70-71].

В рамках этого метода было создано несколько методик, которые проходили проверку на валидность: «Сказочные шахматы», «Морской бой», «Звери в цирке» (для младших школьников), «Кошки-мышки» (для дошкольников). Автор методик сообщает о том, что с их помощью были обследованы около 8000 испытуемых разного возраста. Были выделены следующие типы их выполнения:

- стимульно-продуктивный, когда задание анализируются как частные, а деятельность определяется действием какого-либо внешнего стимула;
- эвристический, когда деятельность приобретает творческий характер, который проявляется в поиске новых способов решения заданий; имея надежный способ решения, индивид продолжает анализировать структуру своей деятельности и отдельные задания, сопоставляя их между собой;
- креативный, когда человек выходит за рамки требований экспериментатора и самостоятельно без внешней помощи решает задание [2, с. 19-21].

Автор испытал значительные трудности в нахождении внешнего критерия. Творческая успеваемость устанавливалась методом экспертных оценок, которые имеют целый ряд недостатков. Полученные корреляции экспериментальных оценок интеллектуальной инициативы с внешним критерием очень высоки, но субъективность избранного критерия не позволяет считать выводы о валидности разработанных методик окончательными. Отслеживание жизненных достижений испытуемых в лонгитюдных исследованиях дало неоднозначные результаты, что Д. Б. Богоявленская объясняет вмешательством внешних факторов. Корреляции показателей методик Гилфорда и Торренса с результатами методик «креативного поля» оказались незначительными, что, по мнению Д. Б. Богоявленской, свидетельствует о направленности этих методик на разные явления. Работы по направлению проверки валидности методики «креативного поля» длятся и по сей день.

Литература

1. Альтшуллер Г. Творчество как точная наука / Г. Альтшуллер – М., 1979. – 437 с.
2. Березина В. Г Детство творческой личности / В. Г. Березина, И. Л. Викентьев, С. Ю. Модестов. – СПб., 1994. – 210 с.

3. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявлеская – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 275 с.

Гараз И.Л.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

К ВОПРОСУ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

На современном этапе перед образованием остро стоит проблема модернизации образования для повышения качества учебного процесса и развития познавательных и созидательных способностей обучающихся.

Становится очевидным, что главными факторами развития личности обучаемого, формирования его компетенций являются активная предметно-практическая деятельность и общение. В этой связи акцент при изучении учебных дисциплин переносится на сам процесс познания, его организацию и управление [5]. А так как известно, что человек большую часть информации воспринимает органами зрения (~80%) и органами слуха (~15%), мы можем говорить о целесообразности использование визуальных средств в процессе обучения.

Визуализация (с лат. visualis – «зрительный») – общее название приемов наглядности, создание условий для зрительного наблюдения и анализа; демонстрация физического явления или процесса в удобной для зрительного восприятия форме [4, с. 121]. Это процесс создания четких образов с помощью современных технологий, позволяющий дать полное и четкое представление о любом объекте, процессе в различных отраслях: медицине, технике, архитектуре, в дизайнерских работах, образовании.

Проблеме обучения и развития способностей школьников средствами визуализации в психолого-педагогической литературе уделяется недостаточно большое внимание, потому что наглядность зачастую рассматривается только с позиции выполнения иллюстративной функции, способствования пониманию материала обучающимися и выполнения следующих задач: обеспечение интенсификации обучения; активизация учебной и познавательной деятельности; формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия [2, с. 86]. То есть как фактор облегчения восприятия и повышения запоминаемости учебного материала.

Но благодаря работам А. А. Андреева, А. А. Вербицкого, Ю. Н. Егоровой, Е. С. Полат , О. В. Шлыковой под средствами визуализации мы понимаем не просто иллюстративный материал, а систему передачи визуальной информации, адекватно реагирующей на действия реципиента, позволяющей любому субъекту взаимодействия осуществлять управление информацией.

Таким образом, под визуализацией учебной информации понимают отбор, структурирование и оформление учебного материала в визуальный образ, основанный на различных способах предъявления информации и взаимосвязях между этими способами, которые способствуют активной работе мышления ученика при осмыслении содержания представленного материала [3, с. 165].

На сегодняшний день известно значительное число визуальных средств передачи информации: доска, плакаты, схемы и мультимедийный проектор, сборные визуальные средства (магнитные и булавочные доски), демонстрационные модели, действующие модели, экран/монитор компьютера, интерактивная доска [5]. Задача учителя – использовать такие формы наглядности, которые не только дополняли бы словесную информацию, но и сами являлись носителями информации. Чем больше проблемности в наглядной информации, тем выше степень мыслительной активности учащегося [1].

Особое место среди средств визуализации учебного материала занимает мультимедийная визуализация (компьютерные презентации; флеш-анимации; видео/аудиоматериалы; изображения; диаграммы; схемы; графики; таблицы; ментальные карты). Основными характерными особенностями этих средств являются: объединение многокомпонентной информационной среды (текста, звука, графики, фото, видео) в однородном цифровом представлении; обеспечение надежного и долговечного хранения больших объёмов информации; простота переработки информации [4, с. 129].

Использование на уроках визуальных средств исключает механическое запоминание материала, без его предварительной обработки. Кроме того происходит индивидуализация обучения, развивается познавательная деятельность учащихся, а именно интеллектуальная активность, логическое мышление, внимание, память, речь, воображение, появляется интерес к учебе [3, с. 179].

Таким образом, преимуществами визуализации процесса обучения являются: повышение качества обучения, сокращение времени подачи материала, ориентированность на современные методы обучения, стимулирование мотивации учащихся с учетом особенностей современного ребенка.

Литература

1. Зайцева С. А. Современные информационные технологии в образовании [Текст] / С. А. Зайцева. [Электронный ресурс]. – URL: http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm (10.03.2019).
2. Орешков В. И. Визуализация данных / В. И. Орешков // Бизнес-аналитика. От данных к знаниям. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2016. – С. 173–210.
3. Ползикова Н. Б. Современные образовательные технологии / Н. Б. Ползикова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 25. – С. 232-234.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : Учебное пособие./ Г. К. Селевко. – М. : Владос, 2015. – 256 с.
5. Цыброва И. О. Визуализация обучения как средство развития учебных способностей в начальной школе / И. О. Цыброва [Электронный ресурс] // Классный сайт – URL : https://www.ikt1793.ru/мой-блог/визуализация-обучения-как-средство-развития-учебных-способностей-в-начальной-школе / (10.03.2019).

Гаращенко И.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Исследование жизненных стратегий личности носит комплексный характер. Его актуальность обусловлена необходимостью объяснения социальных факторов кризиса жизненных ценностей на этапе перехода к рыночной экономике, потребностью осмысления новых моделей поведения и типов идентификации личности.

Цель статьи заключается в освещении основных подходов к изучению жизненных стратегий в зарубежной и отечественной психологии.

Рассмотрим некоторые социально-психологические подходы в изучении жизненных ориентаций зарубежных авторов. Разные типологии жизненных стратегий можно выявить в социально-психологических теориях, которые на основе общественной жизни личности обнаруживают разные способы осуществления жизни. Так, Е. Фром утверждает, что рыночная экономика, основанная на отношениях конкуренции, неблагоприятно влияет на психическое здоровье и развитие лица: человек стоит перед выбором – «иметь» или «быть», то есть или как можно больше иметь (в том числе материальных благ), или развивать в себе все заложенные природой способности и силы, «быть одним из многих». К. Хорни отмечает, что для удовлетворения стремлений, которые навязываются общественными шаблонами, человек уже с детства производит три основных стратегии, или личностные ориентации по отношению к другим людям. А. Адлер отмечает, что формирование стратегий зависит от постановки жизненных целей. Жизненная цель формируется в раннем детстве под воздействием личного опыта, ценностей, особенностей самого лица. Именно в детстве, по его мнению, и формируется жизненный стиль – интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействию с ней. Любовь, дружбу и роботу А. Адлер называет основными жизненными заданиями, с которыми сталкивается человек. Эти задания определены условиями человеческого существования и позволяют поддерживать и развивать жизнь в той среде, в которой она (человек) находится [2, с. 123].

В отечественной психологии проблему становления жизненных стратегий исследовали К. А. Абульханова-Славская, Н. Ф.Наумова, С. Л. Рубинштейн, В. А. Ядов, и многие другие. Да, С.Л. Рубинштейн называл человека субъектом собственной жизни. Человек активно строит условия своей жизни и свое отношение к ней. Ответом на вопрос, насколько достойной была жизнь, есть осознание того, насколько ответственным был жизненный выбор. Другой отечественный ученый К. А. Абульханова-Славская утверждает, что основную жизненную стратегию личность осуществляет лишь в качестве субъекта своей жизни. Стратегия жизни – это ее интегральная характеристика, это стратегия поиска, обоснования и реализации личности путем соотношения жизненных требований с личной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения [1, с. 78].

Выводы. Следовательно, можно отметить, что теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что как зарубежные,

так и отечественные авторы предлагают собственную позицию в понимании стратегий жизни. Наличие разных точек зрения указывает на сложность и специфичность данного вопроса изучения, потому до сих пор отсутствует четкое представление о структуре и типологии жизненных стратегий, механизмах и процессах их формирования. Вместе с тем, среди основных характеристик жизненных стратегий большинство авторов выделяют следующие: независимость, систему ценностных ориентаций, активность личностной позиции и меру сознания жизни.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
2. Ждан А. Н. История психологии. От античности к современности: / А. Н. Ждан Учебник для вузов. – 4-е изд.; перераб. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 366-372.
3. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходом обществе / Н. Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 5. – С. 4-13.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Гасанова Л.Ф.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ИРРЕАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ

Семантика как наука изучает значение лингвистических знаков, сравнивая значения слов и прослеживая сам процесс получения этого значения. Фразеологическая и лексическая семантика тесно соприкасаются, но, в тоже время, фразеологическая семантика имеет ряд характерных особенностей: типы значений в сфере фразеологии, фразеологическое переосмысление, фразеологическая абстракция, внутренняя форма фразеологизмов, аспекты фразеологического значения.

Семантическая структура фразеологической единицы шире её значения, ведь помимо денотативного, коннотативного и сингнификативного аспектов, она определяется внутренней формой, построением, типом грамматического значения и языковыми и речевыми связями.

Большинству фразеологических единиц присуще наличие более или менее живой внутренней формы, которая входит в коннотативный аспект фразеологического значения и является источником образности и экспрессивности фразеологизмов. Коннотация представляет собой совокупность информации, которая выражает отношение человека к объектам окружающего мира, следовательно, само это отношение основано на реальных знаниях о мире, на чувственном восприятии действительности.

В качестве возможных компонентов коннотации выделяют эмотивность, оценочность, образность и стилистические характеристики

фразеологических единиц. Эмотивность всегда экспрессивна и обозначает чувственную оценку какого-либо объекта, выражение языковыми средствами эмоций, настроений, переживаний человека. Эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными и являются одной из форм отражения действительности и ее познания.

Оценка выражает отношение человека к объекту и погружена в контекст мнения. Исходя из исследования, фразеологических единиц с отрицательной оценкой гораздо больше, чем с положительной. Отрицательная оценка может быть основана на игре слов, то есть на каламбурном переосмыслении, и может быть логически противоречивой. Так, с точки зрения алогичности, исследуемые фразеологические единицы было выделено две группы: онтологические противоречия и гносеологические. Используя математический метод исследования ФЕ, можно обозначить следующее: 25% фразеологизмов составляют онотологические противоречия, которые касаются различных сторон бытия человека; 75% – гносеологические, из которых 17% составляют когнитивные противоречия, 30% логические и 28% категориальные, осветляющие теория познания.

Фразеологизмы также были исследованы с точки зрения коннотативного аспекта:

1. касаемо стилевой принадлежности – 16% можно отнести к нейтральным и книжным фразеологическим единицам, 78% – к разговорным, 6% – к возвышенным;

2. с точки зрения оценочности, 20% ФЕ содержат в себе положительную оценку, 54% – отрицательную оценку, 26% содержат оценку, которая может меняться в зависимости от контекста.

Итак, сложная семантическая структура фразеологизмов объясняется многогранностью их значения, переплетением в нем различных аспектов. При выявлении специфики фразеологического значения важную роль играет внутренняя форма, которая представляет собой образ, с помощью которого соотносится предмет мысли и значение фразеологизма. Значение фразеологической единицы предполагает наличие коннотативного компонента, который создается на основе образа. Благодаря коннотации фразеологизмы являются выразительными средствами фразеологической системы языка. В письменной и устной речи при наличии ситуации общения фразеологизмы могут использоваться как узуально, так и окказионально.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО«Издательство ЭЛПИС», 2008.– 272 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. : Феникс, 1996. – 381 с.
3. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2004. – 432 с.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология/ В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 287 с.

Гожа В.П.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

МАСКА ЯК ЗАСІБ ОРГАНІЗАЦІЇ РЕАКЦІЇ ЧИТАЧА В ТВОРАХ С. ЖАДАНА

Використовуючи різні авторські маски, С. Жадан цим намагається привернути увагу читача до актуальних проблем сьогодення, особливо таких, які становлять загрозу розвиткові сучасного суспільства. Повинний обов›язково привернути увагу читача і фаталістичний спосіб зображення реальності, який подається через похмурий настрій повідомлення, а також через домінування в ньому слів негативного забарвлення, відсутність у фокусі перспективи та зведення всього зображеного до фатального результату. Однак, читач також зверне увагу, що у прозовій творчості С. Жадана таке сприйняття дійсності неминуче пов›язане з двома речами – коханням та грошима. Хоча вони, на думку автора, і є життєво необхідними, та все ж у поетичній творчості простежується інша тенденція: фатальне сприйняття проблеми відсутності грошей не таке вже і фатальне, а зображення кохання він зводить взагалі до мінімуму. Це впадає в очі читача і він звертає увагу на інший бік оповіді письменника: вся проблема беззмістовності життя сучасної молоді пов’язана із проблемою місця проживання. Головною проблемою життя в недосконалій країні, яка має безліч недоліків, є система, що виявляє себе на всіх рівнях життя людини і у всіх сферах її діяльності. Ось як С. Жадан змальовує навколишню дійсність: «Диск вечірнього сонця блазнювато навис над обдертим автобусом, що прямує між прерії... Заплювали автобус діти синіх степів, а на хвилях чадної гарячої течії зависає надірваний блюзів спів. Це занепад епохи, це п›янкий декаданс... Людинолюбство й ненависть, ковбаси і спирт – ця країна загиджена ними до вінця, я сприйняв, я змирився, за тих і стерпів, я прямую німим лабіринтом степів, а навколо доконує хвора провінція» [3, с. 16]. Одягши маску «фаталіста», С. Жадан своєму читачеві нав’язує думку, що життя людини організовується усталеними системою нормами та правилами існування, а її діяльність підпорядковується механізмові тієї системи, отже вирватися із системи втекти практично неможливо.

На нашу думку, фатальність такого сприйняття своєї батьківщини обумовлюється тим, що людина найчастіше вибирає її несвідомо, отже є приреченою не тільки до проживання в не обраному нею, а долею, місці. А також вона повинна ще і змиритися з тим, що взагалі позбавлена права вибору: «...Твоя вітчизна – це твоє тавро і твій кацет, чий прояв є надміру злим, бо туго стягнено вузли, і хоч гидке твоє лице, та мусиш бути з ним» [3, с. 39]. В той же час, так фатально зображуючи місце власного проживання і мільйонів інших людей, автор ніби закликає залишатися в ній, лише боротися з недоліками, які заважають жити: «*...ти звідси міг би утекти. Проте – за чим? Щоб десь вночі – і побивайся, і кричи в надії марній зішкребти лілею на плечі*» [3, с. 40].

Як уже зазначалось, ще одним засобом впливу на читача є прийом кількаразового повторення слів негативного забарвлення. Серед них переважають займенники і числівники, які, як правило, використані на початку рядка, що і підсилює ефект фатальності та безвиході. Також

помічаємо цей засіб часто і в останньому реченні тексту, який покликаний бути ніби підсумком всьому вище сказаному. Такий прийом С. Жадан використовує у своєму циклі «У.Р.С.Р.»: «Ніколи не виплутатись з цього криміналу, ніколи не звикнути до цієї країни, ніколи не забути про необхідність смерті, ніколи не згадати її пояснення» [2, с. 350], «Потрібно всього лише повернутись. Але ввімкненні лампочки, ніби відкриті рани – немає кому вимкнути, немає закрити, немає куди повертатись» [2, с. 370].

Вдавано індиферентне ставлення автора до оточуючої дійсності, апатичне її сприйняття, заперечує бажання жити, як плести за течією без будь-якої мети, ця маска автора викликає бажання у читача не миритися з усім, що відбувається: «*Іще існує відчуття, що все гаразд, та до пуття це відчуття ні я, ні ти в собі не можем віднайти, тому сприймаємо життя з відсутністю мети*» [3, с. 117].

Використання авторських масок С. Жаданом зумовлює серйозну спрямованість його розмови із читачем. Це досягається через зображення зрозумілих сучасній людині речей, проблем та дійсності. А епатажність їх зображення покликана розбудити у читача бажання змін. Своєрідність творчості автора вказує на особливість складу мислення читача, за допомогою чого привертається увага до проблем особливо важливих для країни і суспільства сьогодні. Широке використання гумору та іронії автором властиве українській літературі споконвіку, а на сьогодні стало прикметою постмодерністичної літератури.

Використовуючи маску «доброго знайомого», С. Жадан прагне досягти прорахованого ним шокуючого ефекту несподіваності, характерного постмодерністичній літературі, щоб привернути увагу свого читача. Однак його творчості притаманна швидше не заміна одних естетичних цінностей іншими, а їх гармонійне поєднання.

Або, переживаючи разом з «добрим знайомим» (уже відомою нам маскою автора) радість від приходу осені, помічаючи красу осінніх дерев, особливість повітря, поділяючи піднесений настрій, душевну гармонію та любов до життя, читач раптом потрапляє у прірву смерті, де немає не тільки щойно відчутої любові до життя, але й самого життя як такого: «Ти дивишся за вікна офісу, на осінні дерева, на їхню вертикальну глибоко прокреслену графіку й раптом усвідомлюєш, що ось знову прийшла осінь, і повітря прогрівається щоразу довше, і дерева стоять такі строгі й аскетичні, ти дивишся на все це і меланхолійно думаєш, що в такому офісі добре працювати, такої осені добре думається, а на таких деревах добре повіситись» [1, с. 71].

У романі «Депеш Мод» С. Жадан, вдягаючи іншу маску «жартівника-дотепника», оповідає про футбольний матч між двома командами з різних міст, а точніше, про особливості поведінки вболівальників команд, не забуваючи натякнути на відсутність зацікавлення у грі обох сторін – і команд, і їх фанатів: «Ще до перерви наші, незадоволені результатом і погодою, проривають кордон і починають їх [фанатів супротивника] бити... всі, ясна річ, забувають про футбол і починають вболівати за наших на трибунах, команди теж більше переймаються бійкою, ніж результатом, цікаво все-таки, непередбачувано, тут на полі і так все було зрозуміло – хтось під кінець обов'язково гру зіллє, а там – бач, якась боротьба, прямо тобі регбі, он і пожежники вже по голові дістали, а тут і тайм закінчується, команди неохоче тягнуться в тунель, міліція виносить останніх гастролерів, тож, коли гра відновлюється, сектор вже порожній» [2, с. 13–14]. Тим самим,

автор, шокуючи свого читача подібними «жартами», досягає гострого відчуття невідповідності такої поведінки загальнолюдським нормам життя.

Література

1. Жадан С. Біг Мак / С. Жадан. – Харків: Фоліо, 2007. – 223 с.
2. Жадан С. Капітал / С. Жадан. – Харків: Фоліо, 2006. – 523 с.
3. Жадан С. Цитатник / С. Жадан. – Харків: Фоліо, 2005. – 215 с.

Головань Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Герасименко И.А.

ЭРГОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Рассмотрение эргонимов связано с осмыслением культуры, традиций и новаций, зафиксированных в номинациях городской среды. Каждый город представляет собой свой уникальный эргонимикон. Названия городских объектов Горловки фактически не изучены, тогда хотя они имеют своеобразные черты, обусловленные факторами исторического, культурного и политического характера [3]. Поэтому исследование эргонимикона города Горловки, выявление закономерностей возникновения и функционирования эргонимов перспективно и актуально, чем и определяется новизна нашей работы. Её цель – определение языковой специфики эргонимикона Горловки и актуальных тенденций в наименованиях заведений современной городской среды. В качестве объекта изучения выступили названия коммерческих предприятий, объектов культуры и быта, зарегистрированные на территории г. Горловки с 2014 по 2018 гг. Предметом исследования стали семантические, словообразовательные и прагматические особенности анализируемых эргонимов; материалом исследования – эргононимы г. Горловки, полученные путём сплошной выборки.

Эргонимикон Горловки содержит языковые элементы, отображающие, с одной стороны, культуру и быт горловчан. А с другой – моду на всё иноязычное. В связи с этим все эргонимы содержат следующие компоненты:

Шахтёрский кластер. Эргонимия современной Горловки как сложный лингвосоциальный и лингвокультурный феномен связана с доминирующим дискурсом города: Горловка – шахтёрский край [3, с.47]. Концептуализация Горловки как шахтёрского края реализуется в следующих эргонимах: кинотеатр «Шахтёр», Дворец культуры «Кочегарка», продуктовый магазин «Шахтёр», продуктовый магазин «Шахтёрский».

Англоязычный компонент. В эргонимиконе Горловки отображён процесс влияния английского языка. Ср. следующие названия магазинов: «*Shopping*», «*Zooland*», «*Zoolife*», «*Onelovecoffee*», которые, на наш взгляд, отображают негативные тенденции современной номинации, формирующие представления о новом образе слова – образе, вербализованном латиницей. К негативным тенденциям также относятся факты транслитерации русских слов посредством латинских букв в номинациях типа «*Obyvnoy*», «*Tuffelka*».

Украиноязычные элементы. В эргонимиконе Горловки сохраняются элементы украинской лингвокультуры. Они зафиксированы в названиях магазинов «Мрія», «Тютюн», «Крапка», «Смак».

Использование старославянской графики, устаревших слов и их значений. В последнее время популярной является старославянская графика (ср., например, булочная «Булкинъ»). Также возвратились в городскую среду русские слова типа лавка, ряд*, терем, двор*: «Мясная лавка», «Колбасный ряд», «Княжий терем», «Шашлычный двор».

Хрематонимы. Подавляющее большинство коммерческих предприятий г. Горловки – это хрематонимы, прямо или ассоциативно указывающие на ассортимент товаров или услуг; ср.: магазины бытовой химии «Золушка», «Мойдодыр», «Кристалл».

Также названия коммерческих предприятий могут указывать на расположение магазина: «Черемушки», «Квартал», «Перекрёсток».

Анализируемая городская среда представлена эргонимами, указывающими на качество товара и ценовую политику; ср.: строительные материалы «СтройЛенд», «Евростройка», «Бэст Керамик», продуктовый магазин «Социальный».

Названия имеющие природную семантику. Кафе «Лотос», «Весна», «Три берёзки», «Мандарин», «Апельсин», «Яблонька», «Ивушка».

Использование просторечных и разговорных слов**.** Ср.: магазин «Домовой». В словаре С. А. Кузнецова домовой – это 1) то же, что домовый (прост.). 2) в знач. сущ. домовой, домового. По народному поверью – сверхъестественное существо, живущее в каждом доме [4, с.273].

Словообразовательный способ. Большинство эргонимов Горловки образовано путём сложения усечённых основ: «Евромебель», «Зоомагазин», «Евроспорт», «Хозтовары», «Евродвери», «Элитпарфюм», «ЭлитСтрой».

Проанализировав данные эргононимы, мы можем сделать вывод, что в настоящее время городская среда Горловки представлена разнообразными эргонимами. Авторы названий охотно используют ассоциативные слова и транслитерацию. Возвращаются дореволюционные лексемы в структуре эргонима. Благодаря лексическим единицам и их графическому оформлению эргонимы достигают своей основной цели – привлекают внимание клиентов. Проанализированный эргонимикон также отображает полиэтничность современного города, что обусловлено языковыми и межкультурными контактами и будет выступать предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Багирова Е. П. Языковой имидж современного города (на материале годонимов и эргонимов г. Тюмень) / Е. П. Багирова, Э. О. Гаврилова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – Т. 1. № 4(4). – С. 43-55.
2. Ворошилова Е. В. Ономастикон города как отражение истории и культуры народа : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Е. В. Ворошилова. – Тюмень, 2007. – 19 с.
3. Герасименко И. А. Эргонимикон современного Донбасса как социокультурный феномен / И. А. Герасименко // XII Международные Крымские Михайловские литературно-ономастические чтения (19 сентября 2018 г.): Материалы конференции / Гл. ред. А. В. Петров; Отв. ред. В. М. Калинкин. – Симферополь, 2018. – С. 47-50.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2006. – 1534 с.

Гололобова П.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Переводная детская литература – это совокупность текстов, ориентированных на читателей младшей возрастной категории, написанных на одном языке, а затем переведённых на другой.

Одна из причин популярности детской переводной литературы, и, пожалуй, самая главная, – это работа переводчика.

Перед переводчиками стоит нелёгкая задача – донести авторский замысел до юных читателей и передать точность языка оригинала. Очень часто буквальный перевод, под которым понимается следование форме и содержанию, с учётом национального колорита и юмора, невозможен. Чаще всего переводчики прибегают к пересказу, которое подразумевает интерпретацию и расценивается как соавторство. Печатают такие книги с пометками «в пересказе» или «по мотивам». Переводчик вправе считать себя соавтором. Его имя вполне заслуженно должно быть указано на титульной обложке книги. По справедливому утверждению Бориса Заходера, есть только «один способ перевода, позволяющий переводить непереводимое, – это писать заново. Писать так, как написал бы сам автор, если бы писал на языке перевода» [2].

Яркими примерами таких пересказов можно назвать несколько книг.

В 1920 году в США вышла первая из четырнадцати книг Хью Лофтинга «История доктора Дулиттла», проиллюстрированная самим автором. Эта книга, как и все следующие, имела большую популярность. В 1924 году об этом произведении узнали и в советской России. Были заказаны два варианты перевода этих сказок. Первый, ориентированный на детей среднего возраста, выполнен Любовью Хавкиной, впоследствии не получил должного признания и был забыт. Вторая версия, озаглавленная «Лофтинг Гай. Доктор Айболит. Для маленьких детей пересказал К. Чуковский» (имя автора английской сказки указано с ошибкой), популярна в читательской среде и в наши дни [1].

К. Чуковский писал, что он «внес в свою переработку десятки реалий, которых нет в подлиннике» [3]. И действительно, в новых изданиях «пересказ» постоянно перерабатывался. Говорящее имя Дулиттл трансформировалось в Айболит, собака Джип получила более понятное русским читателям имя – Авва, поросенок Джаб-Джаб стал называться Хрю-хрю, сестра доктора старая дева Сара превратилась в злобную Варвару, а туземный король Джолингинки и пират Бен-Али слились в одном образе – пирата-людоеда Бармалея. Но главным отличием, разумеется, является то, что произведения Чуковского были написаны в стихотворной форме, а Хью Лофтинг писал прозу.

Еще одним примером можно назвать всем известного Винни Пуха, который впервые появился в печати в 1926 году, благодаря английскому писателю Алану Милну. В 1960 году в свет выходит, как подчеркивает сам автор, не перевод, а пересказ «Винни Пуха» Бориса Заходера. Его книга состоит из 18 глав, 2 главы оригинального теста были сокращены до размера небольших абзацев и прикреплены к другим, полным главам. Заходер

придумал различные названия песенкам Пуха: шумелки, кричалки, вопилки, сопелки, пыхтелки, чего не было у А. Милна, как и частое олицетворение неодушевлённых предметов. Но Б. Заходер сохранил в своих пересказах языковую игру, ментальность и юмор оригинала.

В 1879 году Памлер Кокс впервые публикует историю о маленьких непоседливых человечках, брауни, которые после появляются в русской литературе благодаря Анне Хвольсон и её переводу, с незначительными изменениями этих историй. Так, в 1913 году читатели знакомятся с забавными эльфами, мурзилками. А в 1952 в свет выходит книга Николая Носова о приключениях Незнайки – самая знаменитая версия приключений «коротышек» Палмера Кокса. Книги Анны Хвольсон называют семиотическим переводом (перевод из одной системы знаков в другую, т.к. писательница пересказывала истории по рисункам, не владея английским языком вообще), то рассказы Николая Носова сложно назвать даже пересказом, это скорее своеобразная вариация.

Список пересказанных детских книг, занявших своё место в другой языковой и культурной среде, не ограничивается перечисленными, но даёт нам право утверждать, что популярность детской переводной литературы – это полностью заслуга переводчиков, которых, к сожалению, часто оставляют без внимания. Читатели тянутся за новыми, интересными и увлекательными сюжетами, которые часто предлагает зарубежная литература, и деятельность переводчиков можно, в какой-то степени, сравнить с деятельностью самих авторов, ведь чтобы качественно перевести книгу, мало знать язык, необходимо уметь передать историю, не потеряв того, что делает её такой захватывающей.

Литература

1. Вдовенко И. В. Стратегии культурного перевода [Электронный ресурс] / И. В. Вдовенко. – Режим доступа : http://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/i-v-vdovenko-strategii-kulturnogo-perevoda
2. Заходер Б. Приключения Винни-Пуха (Из истории моих публикаций) [Электронный ресурс] / Б. Заходер // Вопросы литературы. – 2002. – № 5. – Режим доступа к статье : http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/zah.html
3. Чуковский К. История моего Айболита [Электронный ресурс] / К. Чуковский. – Режим доступа : http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/onetofive/istoriya-moego-ajbolita

Гончаренко Д.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Атамалян А.Г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Сталинградская битва – одна из величайших битв, которая стала переломным моментом Великой Отечественной войны. Она имела огромное политическое, стратегическое и международное значение. Благодаря победе под Сталинградом, Красная Армия захватила стратегическую инициативу

и удержала ее до конца войны. Сталинградская битва отличалась грандиозными масштабами и исключительно высоким накалом борьбы.

Боевые действия подчинялись единому замыслу: отстоять Сталинград. Впоследствии Маршал Советского Союза А. И. Еременко вспоминал: «Причиной того чуда, которым в глазах мирового общественного мнения являлось удержание нашими войсками города, превращенного в руины и отрезанного от тыла почти километровым руслом Волги, была именно непрерывная, ни на минуту не прекращавшаяся связь войск, находившихся в городе, со всеми другими войсками, оборонявшими стратегический район Сталинграда, а также единство действий всех этих войск…» [1, с. 109] .

К началу наступления в районе Сталинграда общее соотношение сил на участке всех трёх фронтов не давало нам каких-либо решающих преимуществ. Однако, проведя необходимые перегруппировки, командование Красной Армии сумело на направлениях главных ударов создать решающий перевес в силах.

Таким образом, опыт Сталинградского сражения вновь подтверждает старую истину, состоящую в том, что успех сражения решает не столько общий перевес в силах, сколько искусство создания решающего превосходства на направлениях главного удара, умение маневрировать имеющимися силами, показывать смелость и искусство маневра [2, с. 84].

Исключительную роль в достижении успеха в современной наступательной операции играет правильный выбор направления главного удара. Большое значение в обеспечении правильного выбора направлений главных ударов сыграла активно проводимая и непрерывно действовавшая разведка, которая помогла нащупать наиболее слабые места в обороне противника.

Превосходство Красной Армии над оккупантами ощущалось и в том, что Советские Вооруженные Силы научились сохранять в глубокой тайне свои намерения, производить в широких масштабах дезинформацию и вводить противника в заблуждение. Скрытные перегруппировки и сосредоточения войск позволяли осуществлять внезапные удары по врагу.

Весьма важную роль сыграл также и правильный выбор момента для перехода нашей армии в общее наступление. Советские войска измотали и обескровили группировку противника, действовавшую под Сталинградом, что создавало благоприятные условия для перехода в контрнаступление. В результате ожесточённых боёв за Сталинград наступательная способность немецких армий была сведена к нулю. Попытка противника деблокировать окруженную под Сталинградом 6-ю армию была сорвана, а немецкие войска были отброшены от внешнего фронта окружения на 200-250 км.

Наступательная операция, проведенная Красной Армией под Сталинградом, является классическим образцом современной наступательной операции. Не следует забывать, что эта блестящая кампания была предпринята советским командованием против опытного и решительного в своих действиях противника, располагавшего отборными войсками. Общий успех в битве за Сталинград особенно наглядно показывает превосходство советской сталинской стратегии. В ожесточённых боях под Сталинградом, а затем и в ходе всей победоносной для нас зимней кампании Красная Армия сражалась доблестно и с большим искусством, продемонстрировав свои возросшие силы и мастерство [3, с. 223].

Безусловно, одна из важнейших причин победы советских войск над Сталинградом это мужество, стойкость, самоотверженность, советских

войск. В свою очередь, новые эффективные тактические модели ведения операций позволили Советским Вооруженным Силам получить превосходство над армией Вермахта.

Следовательно, успех в Сталинградской битве не только укрепил веру населения СССР в победу, вызвал небывалый патриотический подъем как в тылу, так и на полях сражений, но и открыл начало мощного наступления Красной Армии на огромном по своей протяженности фронте от Ленинграда до Северного Кавказа.

Сталинградская битва – это не просто победа в военном сражении. Это символ упорства, мужества и патриотизма, позволивших не только отстоять Сталинград ценой многочисленных жизней, но и остановить немецко-фашистское наступление.

Литература

1. Еременко А. И. Сталинград / А. И. Еременко. – М., 1961. – 287 с.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 2 т. / Г. К. Жуков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. – 415 с.
3. Некрасова М. Б. История Отечества / М. Б. Некрасова. – М. : Юрайт, 2002. – 270 с.

Горбач Я.В.

(ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Балко М.В.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевая задача современного образования – развивать таланты обучающихся и педагогов в процессе их субъектно-субъектного взаимодействия. Образование на сегодняшний день является комплексным и чрезвычайно сложным по своей природе явлением, составляющие которого формировались на протяжении нескольких тысячелетий.

Образование – один из главных факторов развития личности (её сознания, интеллектуальных способностей, ценностных ориентиров и проч.), поэтому именно оно как социальный институт имеет потенциал для того, чтобы предотвратить опасность духовной деградации людей. Это, по нашему мнению, важнейшая цель всего нынешнего поколения [1, с. 511].

Образовательный процесс предусматривает не просто обучение, но также, что намного важнее, – воспитание, поскольку только путём «муштры», «натаскивания» обучающихся на определённый объём знаний невозможно сформировать полноценную личность. Образование, таким образом, – это целостный процесс, включающий несколько компонентов, одним из ключевых среди которых является воспитательный.

Технологии, направленные на развитие воспитательной составляющей педагогического процесса, на новейшем этапе достаточно активно разрабатываются (см. труды Б. С. Алишеева, В. Ш. Масленниковой, В. П. Ситниковой и др.), но, к сожалению, редко практикуются (исключение составляют отдельные формы дополнительного образования). Такую ситуацию нельзя признать удовлетворяющей современным вызовам.

Приоритетными видятся следующие направления развития образования в воспитательном аспекте:

1. Разработка специальных педагогических технологий, ориентированных на воспитание целостной личности.
2. Оценка состояния теоретических и прикладных проблем изучения воспитательной составляющей образования; прогнозирование развития этой отрасли педагогических студий.
3. Определение путей индивидуализации образовательной деятельности на основе единства обучения и воспитания.
4. Оптимизация существующих и поиск новых методов проведения воспитательной работы в учебных заведениях.
5. Гуманизация и демократизация всей системы образования.
6. Установление наиболее действенных путей развития духовной культуры обучающихся, их идейно-нравственного и гражданского воспитания.
7. Глубокое изучение и дальнейшее развитие традиций национального образования как основы национальной культуры, национального самосознания, формирования подлинного интернационализма [2, с. 320].

Ввиду обозначенных направлений развития воспитательного компонента педагогического процесса, целесообразно говорить о следующих качествах личности, на выработку которых должно быть направлено современное образование:

- социально-профессиональной ответственности, то есть осознании долга за собственное общественное и профессиональное поведение, влияющее на взаимоотношения человека с другими членами социума, а также на результаты его профессиональной деятельности;
- социально-творческой активности – способности творчески видоизменять окружающую действительность на благо общества;
- гражданственности, проявляющейся в осознанной законопослушности, патриотизме, соблюдении общепринятых норм и нравственных установок во всех общественных отношениях;
- толерантности, предусматривающей терпимое отношение к национальному, культурному, расовому, экономическому и прочему многообразию в мире;
- коммуникабельности, то есть способноси легко вступать в общение с различными собеседниками, поддерживать его и достигать поставленных коммуникативных задач [3].

Таким образом, воспитательная составляющая является неотъемлемой частью современного образования, поскольку формирование профессионального и конкурентоспособного специалиста невозможно без воспитания в нём высоконравственных личностных качеств.

Литература

1. Вульфов Б. З. Педагогика : учеб. пособ. для бакалавров / Б. З. Вульфов, В. Д. Иванов, А. Ф. Меняев; под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Юрайт, 2013. – 511 с.
2. Кравцова Е. Е. Психология и педагогика. Краткий курс / Е. Е. Кравцова. – М. : Проспект, 2016. – 320 с.
3. Масленникова В. Ш. Воспитание социально-ориентированной личности студента в системе профессионального образования / В. Ш. Масленникова // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 4 (41). – С. 16-21.

Гордиенко А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н.В.

ТЕМА ЛАБИРИНТА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛУИСА ХОРХЕ БОРХЕСА

В постмодернистском типе философствования лабиринт часто выступает в образе библиотеки, значение которой имеет такие атрибуты: периферию и центр. Пространство реализовано как последовательно меняющаяся структура. Лабиринт в постмодернизме следует принципу замкнутости. Одним из таких примеров являютсялабиринты УмбертоЭко, на которых он выстраивает весь свой роман «Имя Розы». «Се лабиринт величайший, знак лабиринта мирского, – произносит герой романа, старец Алинард. – Вход широк и манит; всякий, кто входит, погиб. Никто не сумел выбраться» [2, с. 88].

«Не сумеет выбраться» – и в прямом и в переносном смысле. На протяжении всего романа мы можем наблюдать две параллели: материальный лабиринт и лабиринт духовный. Точно таких же две параллели наблюдаются и у Борхеса.

Хорхе Луис Борхес, характеризуя собственную специфику философского мышления, утверждал, что философия для него равносильна и почти тождественна искусству. Его многолетние и обширные философские «штудии», включавшие христианскую теологию, буддизм, суфизм и т.п., нацелены на поиск новых возможностей для художественной фантазии [3, с. 382]. Мышление Борхеса постоянно балансировало между художественным вымыслом филолога и философскими доктринами бытия и познания, между авторской мистификацией и правдой науки.

Одним из центральных понятий философского миропонимания Борхеса выступает лабиринт. Все лабиринты Борхеса мы можем разделить на два типа. Первый тип лабиринтов – это некие сооружения, представленные как реально существующие объекты, к примеру, «Дом Астерия» является описанием жизни минотавра с острова Крит. Стоит заметить, что дом в этом произведении является Кносским лабиринтом, а Астерий является именем минотавра, которому приносили в жертву людей каждые девять лет. Это отсылка автора к Фаюмскому лабиринту в Среднем Египте. Второй тип лабиринта – это фантастическая, восходящая к сфере с бесконечно длинным радиусом «устрашающая сфера, центр которой везде, а окружность нигде». Планировка парка, восходящая к композиционным построениям фантастического романа в новелле «Сад расходящихся тропок».

В этой новелле Борхес раскрывает лабиринт не как некое сооружение, а как нечто не осязаемое, то, где герой блуждает и пытается найти ответы не только на поставленную перед ним цель как шпиона, но и найти себя как личность. В новелле «Сад расходящихся тропок» автор рассказывает нам историю работающего на немецкую разведку в Англии китайца Ю-Цун, который пишет, находясь в заключении. Чтобы выполнить свою миссию, Ю-Цуну требуется передать секретные данные о нахождении британской артиллерии своим кураторам в Германии. Для этого он решает убить Стивена Альберта, поскольку артиллерия стоит в городе Альберт, а о смерти напишут в газетах. Когда герой идет к дому жертвы, он несколько раз погружается в лабиринт своих рассуждений: получится ли у него задуманное, как добраться к дому жертвы. А впоследствии, когда выяснится, что Стивен

является китаистом и его целью является история предка – главного героя и его трудов, герой еще больше погружается в лабиринт вариантов и возможных концовок этого общения. После разговора жертвы и героя Стивен Альберт помогает Ю-Цуну найти себя через историю его предка и оставленные им книги, которые до этого считались книгами психически не здорового человека. Но об этом никто не узнает, так как китаист, чья смерть стала сигналом для германской армии разбомбить город Альбер, где находился новый парк британской артиллерии, послужила заключением в тюрьму Ю-Цуна и приговором к смерти за убийство и шпионаж.

Таким образом, можно сказать, что лабиринт в творчестве Борхеса представлен двумя разновидностями.

Первый тип – это физический лабиринт, по которому можно блуждать и думать, что ты идешь к выходу, а на самом деле ты все глубже погружаешься в недра сооружения и неизвестно, что ждет тебя там. Это может быть как древнегреческий минотавр, так и мифическая библиотека с бесконечным количеством книг.

Второй тип – это лабиринт, который находится не в физическом пространстве, а в недрах нашего разума, у которого есть сотни вариантов развития событий, тысячи тропок, имеющих бессчётное количество ответвлений, точно так же как и человеческая жизнь.

Литература

1. Борхес, Х. Л. Лабиринты / Х. Л. Борхес. – АСТ, 2016. – 400 с.
2. Стародубцева, Л. В. Метафизика лабиринта / Л.В. Стародубцева. – М. : Весть – ВИМО, 1998. – 124 с.
3. Тертерян, И. Человек, мир, культура в творчестве Хорхе Луиса Борхеса / И. Тертерян // Человек мифотворящий: о литературе Испании, Португалии и Латинской Америки. – М. : Сов. писатель, 1988. – 402 с.

Горелова А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАНРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сказка – один из древнейших видов словесного искусства. Как самостоятельный жанр существует и в фольклоре, и в литературе. Однако возраст литературной и фольклорной сказки не одинаков. Происхождение последней теряется в глубокой древности, в то время как в литературе сказка – один из самых молодых жанров.

Существуют разные мнения относительно времени возникновения жанра русской литературной сказки: одни исследователи (М.Н. Липовецкий, Л. Овчинникова, И.П. Лупанова, Р.В. Иезуитова, Т.Г. Леонова) называют XIX век, другие (А.В. Померанцева, Н. Новиков) – XVIII век. Известно, что в литературе второй половины XVIII в. зарождается жанр «сказочной» поэмы («Душенька» И.Ф. Богдановича, поэмы Н.М. Карамзина), аллегорические нравоучительные сказкипишет Екатерина II.

О.К. Герлован считает, что жанр литературной сказки формируется с начала 30-х годов XIX века, а сказочные произведения XVIII века –

это подступы к жанру литературной сказки [1].На рубеже веков сказки в литературе осмысливались как сочинения жанра «легкого» и изящного, построенного на вымысле и противопоставляемого сочинениям серьезным: философским, историческим, политическим. Об этом свидетельствуют журнальные и газетные публикации и различные риторики и учебники по теории словесности.

В начале XIX века литературная сказка как «новый род сочинений» представлена в творчестве многих авторов, хотя занимает еще незначительное место. Интерес к миру народной поэзии, стремление к выражению духа народа в соответствующих литературных формах были открытиями романтизма. Так, например, В.Ю. Троицкий пишет: «С легкой руки романтиков в литературе на равных правах с другими утвердились и получили права гражданства такие жанры, как сказка, легенда, предание, быль и т.п.» [3, с. 10].

Интерес к жанру сказки резко возрастает со второй четверти XIX века. Изменилась духовная атмосфера. Поражение декабристов, усиление реакции заставляют творческую мысль искать новые пути осмысления и отражения действительности. В конце 20-х-начале 30-х годов в России на новой волне увлеченности западноевропейской литературой возникает особый интерес к творчеству Э.Т.А. Гофмана. Его произведения не только с увлечением читали, многие писатели использовали гофмановские мотивы в своих работах. Этапом, имеющим большое значение в истории развития жанра, стали 1810 – 1820-е годы, когда к сказке обратились русские романтики (Е.А. Баратынский, А. Погорельский, О.М. Сомов и др.).Бурный расцвет жанра приходится на 30-е годы XIX века, в это время к сказке обратились В.И. Даль, Н.А. Полевой, разрабатывавшие собственные сюжеты. Классические произведения в этом жанре создали А.А. Погорельский, А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.П. Ершов.

Большинство исследователей сходится на том, что сложные этапы развития русской литературы нового времени сказались на формировании жанра литературной сказки и особенно – жанра стихотворной сказки, которая развивалась по особой модели, сочетая в себе как традиционные жанровые черты, так и черты, характерные для эволюции русской поэзии в целом.

В начале 1830-х годов в русской литературе под пером А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, П. П. Ершова рождается новый литературный жанр – стихотворная сказка в русском народном стиле. Она возникает на волне обостренного интереса к фольклору, обусловленного направленностью литературы этого периода на народность и демократизм.

Обращение русских писателей к жанру сказки связано с проблемой национальной самобытности, которая занимала одно из главных мест в политической и литературной борьбе. В 1824 году В. К. Кюхельбекер, который выступал за широкое использование в литературе национального материала, писал: «Вера праотцов, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные – лучшие, чистейшие, вернейшие источники для нашей словесности».

Поднятая декабристами проблема народности литературы перешла в 30-е годы в жаркую дискуссию, в которой прямо или косвенно приняли участие все выдающиеся писатели и критики того времени. Еще в набросках «О народности литературы» (1826) А. С. Пушкин продолжил мысли декабристов и под народностью понимал особенности быта,

обычаев, природы, верований и традиций народа, дающие «каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии». К этому он добавлял «образ мыслей и чувствований, принадлежащий ... народу». Понимание народности все больше углублялось поэтом и отражалось в его творчестве. Дальнейшее развитие эти мысли находили в творчестве Н. В. Гоголя, в статьях В. Г. Белинского, в работах Н. А. Добролюбова, в частности в знаменитой статье «О степени участия народности в развитии русской литературы».

Таким образом, XIX век считается периодом становления классической литературной сказки. Она сыграла значительную роль в идеологической, литературной борьбе, оказала влияние на широкие читательские круги, на дальнейшее развитие русской литературы.

Литература

1. Герлован О. К. Русская литературная сказка XVIII – начала XIX в. (Понятие. Истоки. Типология) : дис …. канд. филол. наук. : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Ольга Константиновна Герлован. – Москва, 1996. – 233 с.
2. Сурат И. Русская литературная сказка: история и поэтика / И. Сурат // Вопросы литературы. – 1984. – № 8. – С. 252-267.
3. Троицкий В. Ю. Художественные открытия русской романтической прозы 20-30-х годов XIX в. / В. Ю. Троицкий. – М. : Наука, 1985. – 279 с.

Горот А.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема Великой Отечественной войны (ВОВ) и по сегодняшний день не перестает быть актуальной во всех сферах гуманитарных наук. Особенно важно, на наш взгляд, выявить особенности воздействия некоторых видов культуры на морально-психологическое состояние нашего народа в годы войны. В этой связи особое место отводится публицистике и журналистике того времени, которые не могли оставаться в стороне от событий.

Цель исследования – определить идеологическое значение публицистики и журналистики в годы Великой Отечественной войны.

Обстановка военного времени требовала усиления идеологической борьбы, нового подъема всей пропагандистской работы по разоблачению человеконенавистнической идеологии фашизма, ее антинародного и антигуманного характера.

Одно из ведущих мест в этой большой и ответственной деятельности принадлежало печати, и в первую очередь центральному печатному органу газете «Правда». В годы войны «Правда», как и во все годы своего существования, объединила лучшие журналистские силы, продемонстрировав пример огромного морального и политического влияния на массы. За период войны вышли в свет тысяча триста номеров

этой газеты. Мы без преувеличения можем сказать, что в аспекте морально-патриотического воспитания «Правда» являлась мощным проводником идеологического воздействия, поскольку в стране, где идеология играла ключевую роль, очень важно было мобилизовать духовный потенциал, чтобы компенсировать неудачи первых дней войны, нехватку вооружения. «Правда» воспитывала советских людей на идеях марксизма-ленинизма, разъясняла справедливый, освободительный характер борьбы Советского Союза против фашизма, вселяя в сердца людей непоколебимую веру в победу правого дела.

Мы видим, что в ходе войны наряду с усилением военно-экономического потенциала страны, росла и крепла военная периодическая печать. Войска получали новые квалифицированные кадры журналистов, богаче и совершеннее становилась полиграфическая база. Всё это обеспечивало дальнейший рост и расширение сети армейской и флотской фронтовой периодики. В частности, в редакцию газеты «Красная звезда» пришли работать видные советские писатели, такие как П. Павленко, А.Сурков, В. Гроссман, К. Симонов, И. Эренбург и другие [1, с. 235].

Анализируя периодическую печать, действующую в армии, нельзя не заметить бросающуюся в глаза ее разветвленность и многоликость. В одной только Москве выпускались газеты «Красноармеец», «Пропагандист и агитатор Красной Армии», «Блокнот агитатора», «Военный вестник», «Красный флот», «Военное обучение» и ряд других. В 1942 году вышел в свет первый номер центральной газеты военных летчиков «Сталинский сокол». Издавалось около двух десятков военных журналов, таких как: «Артиллерийский журнал», «Журнал бронетанковых войск», «Военно-инженерный журнал», «Связь Красной Армии», «Фронтовая иллюстрация» и др. На фронте выходили фронтовые и флотские, армейские, корпусные и дивизионные, бригадные, базовые и корабельные газеты. В ротах, батареях, эскадрильях и взводах от руки писались окопные боевые листки и листовки – молнии. Каждая из газет ориентировалась на своего читателя, и в первую очередь на солдат и матросов, на плечи которых ложилась основная тяжесть войны.

Помимо этого, о периодической печати действующей армии можно сказать, что она олицетворяла собой также один из ярчайших примеров монолитности, единства и братства народов Советского Союза, которых сплотила поистине священная борьба против фашизма. На фронтах и в армиях выходило немало газет на языках народов СССР. Так, к примеру, газета «Суворовец» 2-го Прибалтийского фронта некоторое время печаталась на восьми языках. Своим интернациональным составом также была известна в годы войны редакция газеты 3-го Украинского фронта «Советский воин», которая выходила на семи языках – русском, азербайджанском, армянском, казахском, молдавском, татарском и узбекском.

Следует также отметить, что немалое количество газет и листовок издавалось в тылу врага, на оккупированных территориях. Вместе с тем деятельность военных журналистов тесно переплеталась с деятельностью советских политорганов в ведении пропаганды среди войск противника. Издавались листовки и газеты для немецких, итальянских, румынских и венгерских солдат. Выходил журнал «Front illustrate» для немцев, с которым, как с пропуском, вражеские солдаты сдавались в плен.

В заключении мы можем сказать: Владимир Маяковский мечтал о том, чтобы «к штыку приравняли и перо». Так оно и произошло в годы войны.

Советские писатели и журналисты в совершенстве владели и тем и другим и, пожалуй, без преувеличения можно резюмировать, что в части «пера» наблюдался явный перевес советской стороны, поскольку такого числа талантливых литераторов, журналистов, совмещающих творческую работу и воинское служение Родине, не было ни в одной из воюющих армий Второй мировой войны.

Литература

1. Журналисты на войне. – М. : Воениздат, 1966. – 400 с.

Горшкова Л.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Одним из важных явлений, характерных для нашего времени, является стремительное развитие электронных средств массовой информации, новых технических средств и телекоммуникаций и, как следствие, широкое использование технологических средств и возможностей сети Интернет для организации различных сфер жизнедеятельности человека. Это способствовало возникновению такого понятия, как «информатизация общества» и, соответственно, «информатизация образования», что предполагает применение новейших интернет-технологий в учебном процессе вообще и обучении английского языка в частности.

Как известно, цель обучения английскому языку в основной школе согласно Государственному образовательному стандарту основного общего образования Донецкой Народной Республики заключается в достижении допорогового уровня (в соответствии с общеевропейскими компетенциями A2 для базового курса, A2+ для общеобразовательных организаций/классов с углубленным изучением иностранных языков) иноязычной коммуникативной компетенции [1]. В рамках информатизации образования использование интернет-технологий в учебно-воспитательном процессе выступает как альтернативное средство реализации задач на уроке английского языка.

К вопросу интеграции интернет-технологий в процесс обучения английскому языку обращались многие отечественные и зарубежные исследователи, среди них Н. Ф. Бориско, М. Н. Евстигнеев, Н. А. Калиненко, Е. С. Полат, Т. Г. Степанченко, П. В. Сысоев, С. В. Титова, Н. Ю. Фоминых, A. Bruns, P. Duffy, J. Reinhardt, G. Stanley, R. Stannard, S. L. Thorne, E. Tonkin и др. Но, говоря об использовании интернет-технологий на уроке английского языка, в своем большинстве они указывали на необходимость определить, для каких целей мы собираемся использовать его возможности и ресурсы. Например:

– для включения материалов Сети в состав урока (интегрировать их в программу обучения);

– для самостоятельного поиска учащимися информации в рамках работы над проектом;

– для самостоятельного изучения, углубления изучаемого иностранного языка, ликвидация пробелов в знаниях, умениях, навыках;

– для самостоятельной подготовки к сдаче квалификационного экзамена;

– для систематического изучения определенного курса иностранного языка дистанционно под руководством учителя.

Перечисленные выше задачи различны, однако они объединены единственной целью – формирование коммуникативной компетенции учащихся. Интернет как совокупность различных возможностей и ресурсов является лишь средством реализации этих задач и целей. Для того чтобы определить, какие именно дидактические задачи будут решаться с помощью услуг и ресурсов сети Интернет, нужно исходить из специфики предмета, знать дидактические свойства и функции Интернета, а также исследовать ее возможности и ресурсы [3, с. 14-15].

Вслед за И. А. Зимней [2] отметим как специфику предмета «Иностранный язык» его фактическую «беспредметность». Мы обучаем не основам наук (биологи, физики, химии, истории), а различным видам речевой деятельности. И применение интернет-технологий позволяет не только решить задачу интенсификации и повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, а создает условия для достижения основной цели обучения английскому языку, а именно формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, состоит из языковой, речевой и социокультурной компетенции.

Использование интернет-технологий на уроках английского языка позволяет взаимосвязано обучать всем аспектам языка (фонетике, орфографии, лексике, грамматике), одновременно формировать четыре вида речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо) на материале аутентичной страноведческой и лингвокраеведческой информации путем организации реальной коммуникации (как устной, так и письменной) со школьниками других школ, городов, стран, людьми разного возраста, жизненного опыта, национальностей. Благодаря Сети у учащихся возникает возможность не только познакомиться с традициями, обычаями народа, образцами неязыкового поведения, но и овладеть национальными, общечеловеческими культурными и духовными ценностями, нормами, которые регулируют отношения между поколениями, полами, нациями, способствуют органичному вхождению личности в социум [4, с. 78].

Нет сомнения, что интернет-технологии предлагают новые возможности для изучения английского языка, среди которых возможность формирования единого языкового пространства, интерактивность процесса обучения английскому языку, мультимедийность процесса обучения английского языка, то есть использование не только текстовых, гипертекстовых и графических материалов, но и аудио- и видеофайлов, анимации и т. п, активность всех каналов восприятия информации при работе с различными мультимедийными интернет-ресурсами и т.п.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт основного общего образования Донецкой Народной Республики // [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/3041-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya – 22.10.2018

2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
3. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 14-19.
4. Фоминых Н. Ю. Дидактические возможности ИКТ по формированию коммуникативной компетенции учащихся / Н. Ю. Фоминых // Горизонты образования. – 2011. – № 1. – С. 74-79.

Горяинова К.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

Согласно одному из определений, **лидерство** – это процесс социального влияния, при котором один человек может прибегнуть к помощи и поддержке других для выполнения общих задач. Для исследования этого влияния очень важен феномен лидера как индивида с набором уникальных лидерских качеств и навыков. **Как они проявляются в практическом применении?** Все эти особенности легко опознать в практической деятельности. Если упор сделан на какую-то одну манеру управления, ее признаки проявляются во всем: в целеполагании, в системе стимулов, в манере общения т.е. четко прослеживается связь стиля лидерства с индивидуальными особенностями индивида.

Сегодня, в психологии существует большое количество определений понятия «лидерство» [1; 2; 3]. Так, **лидерство** – это процесс социального влияния, при котором один человек может прибегнуть к помощи и поддержке других для выполнения общих задач. Для исследования этого влияния очень важен феномен лидера как индивида с набором уникальных лидерских качеств и навыков. Лидерство – в психологии процесс социального влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения цели. Лидерство – доминирование одних членов группы над другими. И это лишь малая часть существующих определений на данный час.

Огромное количество существующих определений понятия лидерства можно объяснить разными подходами ученых к этой проблеме. Весь ход исторического развития происходит путем взаимодействия, приспосабливаемости и столкновения людей, личностей, социальных общностей и групп, претендующих на лидерство, и тех, кто позволяет им быть таковыми. Лидерство присуще любой сфере человеческой деятельности, для существования и прогресса которой требуется распределение ролей на руководителей и ведомых, лидеров и последователей.

Уже древние мыслители обратили внимание на способность лидеров оказывать решающее влияние на действия людей, на те или иные события. Если провести анализ научной литературы, то можно выделить некоторые признаки лидерства, которые влияют на составление его определений:

– связь между доминированием и подчинением;
– процессы организаций групп;
– процессы мотиваций;

– способы воздействия на индивидов;
– использование индивидуальных качеств индивида и др.

При анализе феномена лидерства особое внимание уделяется личности лидера. Личность в системе управления коллективом означает наличие комплекса качеств, которые индивид может развивать, если собирается стать настоящим лидером коллектива. Большинство из них стали бы более успешными в случае последовательного, добросовестного совершенствования своих лидерских и личностных качеств. Наиболее важными личностными характеристиками в этом отношении являются:

– личностные черты лидера;
– представления лидера о себе самом;
– потребности и мотивы, влияющие на поведение;
– система важнейших убеждений;
– стиль принятия решений;
– стиль межличностных отношений;
– устойчивость к стрессу.

*На данном этапе развития психологии как науки, и*менно качества личности привлекают исследователей при анализе феномена лидерства. Так, теория черт лидера (и ее разновидности) возникла под влиянием исследований английского психолога и антрополога Ф. Гальтона, пытавшегося объяснить лидерство на основе наследственности. В рамках этого направления были предприняты исследования царских династий различных наций, анализ браков между правителями и т. д. Основной идеей Ф. Гальтона было убеждение в том, что если лидер обладает качествами (передающимися по наследству), отличающими его от его последователей, то эти качества можно выделить. Однако составить перечень таких черт ему не удалось [1].

Тем не менее, установлено, что на успешное лидерство и использование тех или иных его стилей, влияют достаточно высокий уровень интеллекта и знаний, честность, здравый смысл, инициативность, уверенность в себе, дисциплинированность, настойчивость, определенный социально-экономический статус, надежность, ответственность, социальная активность.

Выделяют также и наиболее характерные черты мышления, присущие лидерам: гибкость-догматизм, продуктивность, скорость и аналитичность мышления. Для догматического лидера чрезвычайно важны традиции, правила, принципы при восприятии новой информации и при принятии решения. Гибкость мышления тесно связана с его склонностью к получению новой информации. Если он получает широкую информацию, то он оперирует более адекватными объемными образами, позволяющими мыслить большим набором категорий. Гибкое мышление обеспечивает большую приспосабливаемость к изменяющимся обстоятельствам функционирования группы или организации, что обеспечивает ее жизнеспособность. Продуктивность мышления отражает способность лидера к рождению новаторских и оправданных реальностью идей. Ведь лидер весьма часто стоит перед задачей быстрого и самостоятельного принятия решения, выработки принципиально нового подхода к проблеме, без опоры на советников и экспертов. Важна и скорость мышления. Тугодум просто в силу естественного отбора не может стать лидером. К сожалению, в категорию тугодумов попадают и те люди, которые привыкли тщательно анализировать все решения, которые они принимают. В жизни это качество

их, как правило, не подводит, но выбиться в лидеры серьезно мешает. Если у лидера нет склонности к анализу ситуации, но имеется тенденция воспринимать ее поверхностно как данное, в ее абсолютном значении «хорошо или плохо», то ошибочность поведения во многом предопределена.

В настоящее время нет единых точек зрения на вопрос сложности самого феномена лидерства и его трактовки, нет четкого определения «лидерства». Существует достаточное разнообразие подходов к выделению различных стилей лидерства. Эти стили представлены и в отечественных и в зарубежных моделях лидерства. Их изучение дает возможность увидеть многоплановость и сложность функционального лидерства и на этой основе определить важность применения различных стилей в зависимости от конкретных ситуаций, стоящих перед лидером и группой. На сегодняшний день, тема изучения проблемы лидерства до сих пор остается актуальной и возможно она актуальна будет всегда. Человек развивается, эволюционирует. Каждый год предлагаются новые различные инновационные решения. Под них и подстраиваются современные лидеры, а значит материалы для исследования по этой теме будут всегда.

Литература

1. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта : пер. с англ. 4-е изд. / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – М. : Альпина Паблишер, 2010.
2. Жеребова Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования / Н. С. Жеребова // Руководство и лидерство: Опыт социально-психологического исследования. – Ленинград : Лениздат, 1973.
3. Кенджеми Дж. П. Использование лидером власти личного авторитета или власти законных полномочий / Дж. П. Кенджеми. – Дубна : Феникс, 1997.

Гречка А.Ю.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Авдеева Л.Н.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Семья, являясь для ребенка первым проводником социального влияния, вводит его во все многообразие ролевого поведения, родственных отношений, домашнего быта, вызывая те или иные чувства, способы поведения, воздействуя на формирование привычек и черт характера. Представления о семье, стихийно формирующиеся у дошкольников, отличаются фрагментарностью, бедностью эмоциональной окраски, часто искажены, деформированы в связи с кризисными явлениями в современной семье. Такие представления негативно сказываются на развитии ожиданий ребенка в отношении своей будущей семьи, сопряжены с неблагоприятным эмоциональным фоном для их формирования. Для решения данной проблемы при формировании представлений о семейных отношениях у детей старшего дошкольного возраста необходимо учитывать ряд педагогических условий:

– понимание родителями необходимости гармонизации

межличностных отношений в семье и повышения психолого-педагогической культуры родителей;

– разработка и реализация совместных занятий родителей и детей, направленных на изменения и гармонизацию внутрисемейных отношений;

– разработка и реализация программы «Формирование представлений о семейных отношениях у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения».

Реализация первого педагогического условия основывается на таких компонентах как:

1. Поле представлений – это единство представлений, знаний, установок о себе как члене семьи, личности других ее членов, условиях жизни, целях, основных ситуациях, с которыми семья имеет дело, проблемах, с которыми сталкивается, социальном окружении и взаимоотношениях семьи с ним, а также собственных требований и планов, связанных с личными целями в браке.

2. Внутреннее психологическое пространство общения – члены семьи постоянно находятся в замкнутой системе межличностных и межгрупповых отношений, которые определяются реальным пространством проживания семьи, собственностью этого пространства, количеством комнат или квадратных метров на каждого члена семьи, организацией этого пространства.

3. Вклад в семью – совокупность личного вклада в экономику семьи (кто, сколько, как и т.д.), семейный быт (кто выполняет домашние обязанности, в каком объеме, как распределяются семейные роли) и отношения между супругами и остальными членами семьи (межполовые, супружеские, родительские, детско-родительские, отношения с прародителями и другими членами семьи).

4. Система отношений – индивидуально-типологические особенности взаимодействия в межполовых, супружеских, родительских, детско-родительских, прародительских отношениях, а также отношениях с другими членами семьи, и особенности коммуникативных возможностей участников общения, достигнутый уровень взаимоотношений между ними и формы выражения этих взаимоотношений [3].

При реализации второго педагогического условия необходимо основываться на позиции Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова, Е. В. Романовой, для определения критериев анализа представлений родителей и детей о семейных отношениях. К ним относятся: целостность, полнота, объем, отчетливость, обобщенность.

По мнению Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломова и В. А. Пономаренко, представления обладают определенной целостностью, завершенностью, что делает возможным выделение объектов из среды и предоставляет возможность оперировать с ними независимо от фона. Данное свойство позволяет человеку строить поведение, ориентируясь на представление о специфике деятельности, на требования, предъявляемые к субъекту деятельности, мысленно планировать и прогнозировать цель, результат, процесс протекания деятельности [2].

При реализации третьего педагогического условия необходимо учитывать то, что дошкольное образовательное учреждение может внести позитивный вклад в обогащение и коррекцию формируемого представления о семейных отношениях. Для этого важно определить приоритетные «сферы влияния» для каждого социального института и обеспечить взаимодействие

между ними, т.е. необходимо соединить усилия семьи и детского сада. У каждого из этих социальных институтов выработаны свои специфические возможности формирования представлений о семейных отношениях у детей старшего дошкольного возраста [1].

Таким образом, дошкольная образовательная организации и семья содействует формированию представлений о семейных отношениях у детей старшего дошкольного возраста при соблюдении педагогических условий. Деятельность в детском саду и дома приводит детей старшего дошкольного возраста к осмыслению различных аспектов образа их близких, способствуют накоплению у ребенка разнообразных впечатлений, приобретается опыт эмоционального переживания семейных ситуаций, усваиваются способы взаимодействия с близкими людьми.

Литература

1. Арутюнова Л. А. Пути и средства воспитания мальчиков и девочек в семье / Л. А. Арутюнова. – М., 2008.
2. Завалов Н. Д. Образ в системе психологической регуляции деятельности / Н. Д. Завалов. – М. : Наука, 1999.
3. Ковалев С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. – М. : Знание, 2014.

Грибова Е.Л.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА. ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

К началу XX века США не могли похвастаться ни национальным театром, ни национальной драматургией, которая могла бы сравниться с европейской, несущей в себе богатую народную историю. Молодая нация еще не до конца завершила свое формирование. Прежде чем перейти к освоению новых типов, американская литература должна была выработать концепцию национального характера, обрести голос, а это было невозможно, пока сам характер находился в процессе становления.

Отсутствие собственной драматургической традиции толкало на отчаянные эксперименты, которые впоследствии могли бы стать собственным театральным и истинно американским феноменом. И, надо сказать, что таким способом в США возникло понятие *stage manager*, то есть драматург-управляющий сценой, а также драматург-режиссер. Действительно, возможности драматургов значительно расширились. Управляющие сценой (они же и драматурги) теперь играли самую активную роль в формировании репертуара своих трупп, подготовке актеров и техническом оснащении спектаклей. Но качественно театр Америки начала XX века, по-прежнему, отставал от европейского, и этот разрыв начал сокращаться лишь в 1910-е годы с появлением драматургии Юджина О'Нила [1, с. 127].

Но пока американской драме, созданной по законам истинно искусства, ещё только предстояло доказать свою состоятельность, свое право на существование в жесткой конкуренции с выступавшим во всеоружии коммерческим театром.

В Соединенных Штатах отсутствовала признанная драматургическая классика как таковая, развитие традиций которой могло содействовать освоению и осознанию современной действительности. Отношения же с классикой европейской осложнялись тем, что она фактически полностью стала достоянием коммерческого театра, подчинившего ее своим нуждам. А состязаться с ним по уровню постановок, которые зачастую осуществлялись полупрофессиональными труппами в совершенно неприспособленных помещениях, при постоянном дефиците средств, «малые театры», естественно, не могли.

Юджин О'Нил совершил революцию в американском театре, став одновременно родоначальником и реформатором отечественной драматургии. Едва ли кто подозревал тогда, что этот, найденный им в поисках собственной идентичности, путь станет магистральной дорогой американской драмы. Впервые за всю историю он вывел ее на стезю искусства, поставив вровень с отечественной прозой и поэзией.

Именно пьесы Юджина О'Нила вывели на американскую сцену новый конфликт, его театр, наконец, освещал актуальные проблемы и создавал нетривиальных героев.

Будет несправедливо не отметить, что впервые американская драматургия обрела свой собственный голос значительно раньше, еще в эпоху Войны за независимость. Первые драматические опусы отражали патриотические устремления нации в период оформления её государственности.

Теперь же этот голос в театре Юджина О'Нила говорил о трагедии американского современного общества. Трагедия занимает особое место в творчестве Юджина О'Нила. Истоки трагического видения драматурга лежат в самой американской действительности. Будущий автор «Косматой обезьяны», «Любви под вязами» и «Долгого путешествия в ночь» довольно рано почувствовал враждебность буржуазного общества к человеку, общества, которое, продвигая в лозунгах свободу, равенство и стремление к счастью, на самом деле являет собой на всех возможных уровнях торжество несвободы, неравенства и несчастья [2, с. 215].

Между тем, за подобную позицию, драматурга часто порицали критики. Юджину О'Нилу нередко приходилось выслушивать упреки в необоснованном пессимизме, в намеренном искажении американской действительности, в излишнем заострении внимания на мрачных её сторонах, в неоправданном сгущении красок. Так, один из них называл сотворенный драматургом мир «бестиарием, полным коварных зверей и раздавленных червей» [3, с. 373].

Сам драматург еще в начале 20-х годов XX века вступил в полемику с критиком, утверждавшим, что трагедия чужда американскому характеру и американской жизни. Поводом для нее послужила постановка пьесы «Косматая обезьяна». Защищая свое понимание американской истории и действительности, Юджин О'Нил в 1922 году писал: «Предположим, однажды мы внутренним взором вдруг ясно увидим истинную ценность нашего победно шествующего под звуки литавр материализма; увидим его цену и его результат – в категориях вечных истин! Какая это будет колоссальная стопроцентная американская трагедия. Трагедия не свойственна нашей почве? Да как же – мы сами трагедия, ужаснейшая из всех написанных и ненаписанных» [4, с. 441].

Ранее, размышляя о трагичности американского народа, Юджин О'Нил видел её в контрастах общества и формулировал так: «Мы либо в

отчаянии пытаемся в последний момент схватить свою мечту, обманув себя каким-нибудь дешевым суррогатом, либо, прождав лучшую часть жизни, обнаруживаем, что суррогат, которым нас дразнит время, слишком жалок, чтобы мы могли его принять. В любом случае мы трагические фигуры, но годимся также и в самую высокую комедию, ежели автор достаточно беспристрастен, чтобы ее написать» [3, с. 104].

Таким образом, создание жанра трагедии стало главной творческой задачей Юджина О'Нила, в ней он видел цель поиска американской идентичности. Достижению этой цели были подчинены все его сознательные усилия, его художническая воля, фантазия и интуиция.

Литература

1. Смирнов Б. А. Театр США XX века / Б. А. Смирнов. – Л. : ЛГИТМиК, 1976. – 256 с.
2. Коренева М. М. Творчество Юджина О'Нила на пути американской драмы / М. М. Коренева. – М. : Наука, 1990. – 336 с.
3. Cargill O. ; Fagin N. B. ; Fisher W. J. O'Neill and his plays : four decades of criticism / O. Cargill ; N. B. Fagin ; W. J. Fisher. – NY. : New York University Press, 1961. – 528 с.
4. Sheaffer L. O'Neill: Son and Artist / L. Sheaffer. – Boston. : Cooper Square Press, 1973. – 750 с.

Губанова О.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

РИТМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТОПИКАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ

Современные лингвистические исследования ориентированы на изучение особенностей функционирования языковой системы в различных регистрах коммуникации. Одной из актуальных проблем в этом направлении является ритмизация авторского замысла в контексте художественного дискурса. Ритм художественного произведения – одна из наиболее интересных и вместе с тем наименее разработанных проблем современной лингвистики. Несомненным является лишь тот факт, что ритм – это важный фактор, который разъясняет специфику художественной речи и является неотъемлемым условием художественной целостности. По мнению профессора Гиршмана М.М., ритм в художественном дискурсе пронизывает все уровни произведения и находит свое материальное воплощение в каждом из них с помощью различных языковых средств[1, с. 165].

Некоторые исследователи полагают, что художественный дискурс содержит не только семантическую, но и эстетическую или художественную информацию. Он также является отражением окружающего мира в творческом процессе моделирования образности бытия и носит отпечаток авторской индивидуальности [3, с. 28]. Основным носителем индивидуальности стиля писателя есть отдельный стиль произведения, в котором все несет на себе отпечаток авторской личности. Постоянное присутствие авторского «я» в разных произведениях художника предопределяет их «стилистический строй» [2, с. 169].

В рамках этой публикации представлены наши наблюдения над особенностями синтаксического ритма фактуальных (нарративных,

дескриптивных) и фактуально-модальных кумулятивных блоков вербального контекста художественных произведений У.С. Моэма. В нашем понимании, кумулятивный блок имеет свою семантическую специфику и представляет собой топикальный цикл с соответствующей семантико-синтаксической связностью. Наши наблюдения показывают, что фактуальные, модальные и фактуально-модальные актуализаторы кумулемы отражают локальную связность, предопределяющую целостность художественного дискурса, который представляет собой интеграцию, в частности, кумулятивных моделей в аспекте глобальной связности.

Семантико-синтаксическая ритмизация исследуемых топикальных циклов представлена двумя типами связности, а именно, конъюнкцией(Cn) и корреляцией(Cr) с вариантными реализациями корреляции – репрезентативной (Cr (R) и субститутивной (Cr(S). Например:

A*s soon as Lady Kastellan mentioned the name I remembered. It was Jack Almond, the wretched bum I'd found dead in the Chinese house, dead of starvation. I'd known him quite well. It never struck me for a moment that it was he. Why, I'd dined and played cards with him, and we'd played tennis together. It was awful to think of him dying quite near me and me never knowing. He must have known he only had to send me a message and I'd have done something. I made my way into St James's Park and sat down. I wanted to have a good think* [4, с. 32].

В этой фактуально-модальной модели мы наблюдаем коррелятивный способ кумуляции, что сигнализирует динамику сцепления «репрезентатив +субституция+репрезентатив», графически представленную следующим образом:

Cr(R) – Cr(S) – Cr(S) – Cr(S) – Cr(S) – Cr (S) – Cr(R) – Cr(R)

Эта модель ритмизации авторского замысла представляет собой суперсинтаксический фрейм развёртывания сюжета. В следующем примере вербального контекста наблюдается коррелятивно-конъюнктивный способ кумуляции, маркирующий локальную связность фактуальной (нарративной) модели, отражающей «переменный» синтаксический ритм. Наблюдается чередование маркеров связности «субституция +репрезентатив+коньюнкци я+репрезентатив» .

For a moment Lady Kastellan didn't seem to know quite what to do. She held the letters in her hand. I, knowing what they were, wondered what she felt. She didn't give much away. There was a desk beside the chimney-piece and she opened a drawer and put them in Then she sat down opposite me and asked me to have a cigarette. I handed her the cigarette-case. I'd had it in my breast pocket [4, с. 36].

Графически «переменный» ритм этого топикального цикла можно отобразить следующим образом:

Cr (S) – Cr(R) – Cr (S) – Cr(R) – Cn – Cr(R) – Cr(R)

Дальнейшее исследование особенностей ритмизации художественного дискурса может быть ориентировано на определение особенностей ритмизации авторского замысла на лексико-семантическом и синтаксическом уровне с учётом семантического потенциала кумулятивных блоков, которые являются базовыми компонентами композиции художественного дискурса, отражающего авторскую стилистику.

Литература

1. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы / М. М. Гиршман. – М. : 1982. – 366 с.

2. Григорян А.П. Проблемы художественного стиля: Текст / А.П. Григорян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1966. – 378 с.
3. Ерофеева Е. В. К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс / Е. В. Ерофеева, А. Н. Кудлаева. Перм. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – 47 с.
4. Maugham W.S. Classic English Short Stories of the 20's / W.S. Maughm. – M., 1997. – 238 с.

Гуцул Т.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМПЕРАМЕНТА И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Учение о темпераменте возникло еще в древности. Слово «темперамент» в переводе с латинского обозначает «надлежащее соотношение частей», которое ввел древнегреческий врач Гиппократ (5-4вв. н. э.). **С**огласно теории Гиппократа, различия между людьми определяются соотношением основных видов жидкости в их организме. При правильном их смешении человек бывает здоров, при неправильном – болен. Таковых жидкостей четыре: кровь, два сорта желчи и слизь (или лимфа). У сангвиников преобладает кровь, у холериков – желтая желчь, у флегматиков – слизь, а меланхолики – это люди с избытком черной желчи.

Римский врач Гален (2 в. н.э.), в отличие от Гиппократа, характеризует типы темперамента наряду с физиологическими, психологическими и даже нравственными свойствами. Немецкий философ И. Кант в конце 18 века рассматривает темперамент только как психические свойства. Вплоть до новейшего времени характеристика темперамента оставалась преимущественно психологической. Начиная с Канта стали отличать свойства темперамента от других индивидуальных психических свойств (характера личности), хотя строгих критериев для такого различения не было предложено. Кант рассматривал темперамент как соотношение разных чувств и разной степени активности деятельности.

Стендаль (Мари-Анри Бейль) обращается к изображению темпераментов в своей работе «История живописи в Италии», где более подробно описал портреты четырех типов. Сангвиник – человек с приятными мыслями, приподнятым состоянием духа, привычки отличаются непостоянством. У сангвиника основное стремление есть стремление к наслаждению, соединенное с легкой возбуждаемостью чувствований и с их малой продолжительностью. Он увлекается всем, что ему приятно. Холерик – человек с повышенной впечатлительностью, движения резкие, порывистые. Обретает покой исключительно в самой напряженной деятельности. Его страсти мгновенно воспламеняются от малейшего препятствия, и его гордость, мстительность, честолюбие, сила его чувств не знают пределов, когда он находится под влиянием страсти. Он размышляет мало и действует быстро, потому что такова его воля. Флегматику свойственна мягкость, медлительность, лень, тусклость существования. Ему не нужно делать над собой больших усилий, чтобы сохранить свое хладнокровие. Для него

легче, чем для других, удержаться от скорого решения, чтобы обдумать его прежде. Он трудно раздражается, редко жалуется, переносит свои страдания терпеливо и мало возмущается страданиями других. Меланхолик – человек стесненный в движениях, постоянные колебания и осторожность в решениях, мрачность настроения. У меланхолика основной наклонностью являются печаль. Данному типу часто кажется, что им пренебрегают. Его желания носят грустный оттенок, его страдания кажутся ему невыносимыми и выше всяких утешений. Описания Стендаля содержат все признаки общежитейского представления о темпераментах, которое мало изменилось и по сей день. В темперамент включается широкий спектр поведенческих свойств: от быстроты и резкости движений до способов объяснения в любви и манере ведения войны [1, с. 218].

У В. Вундта (конец 19 в.) темперамент – это соотношение скорости и силы «душевных движений». В истории учений о темпераменте изменялось понимание физиологических основ темперамента. Выделялось два основных направления: объяснение типов темперамента соотношение деятельности желез внутренней секреции (немецкий психолог Э. Кречмер, американский У. Шелдон), или соотношением свойств нервной системы (И. П. Павлов) [2, с. 166].

Литература

1. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: «ЧеРо», при участии издательства «Юрайт», 2003. – 218 с.
2. Общая психология. Учебник для педагогических институтов/ Под ред. Проф. Петровского А. В. – Изд-во 2-е, дополненное и переработанное. – М.: «Просвещение», 1976. – 166 с.

Давиденко А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВИТЯЗЬ»

Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью в формировании гармоничной личности. Еще в детские годы человек начинает понимать, что такое «хорошо» и что «плохо». Затем в школе ребенок знакомится с понятием духовность и нравственность.

Духовность – высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности [2, с. 131]. Нравственность – совокупность норм, определяющих поведение человека [3, с. 365].

Духовность личности предполагает приоритет ориентации человека на широкий спектр общечеловеческих и духовных ценностей с сохранением в качестве подчиненных им всех других потребностей, человеческих отношений и личностных ценностей, определяющих жизнь большинства людей.

Основными сферами жизни ребёнка, в которых происходит непрерывный процесс духовно-нравственного становления его личности, являются семья,

Церковь и школа. Но наиболее системно, последовательно и глубоко, духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере образования. Поэтому именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника.

Духовно-нравственное воспитание может осуществляться не только в школах, но и в дошкольных учреждениях, учреждениях дополнительного образования.

Интерес для нашего исследования представляет опыт реализации духовно-нравственного воспитания в благотворительном фонде «Витязь» (г. Горловка, ДНР).

Благотворительный фонд «Витязь» имеет долгую историю. Фонд работает по различным направлениям: просветительская деятельность, организация мероприятий по православным праздникам, музейная педагогика, полезная педагогика, благотворительные акции и многое другое.

Программы, которые реализуются в фонде, направлены на формирование нравственных и духовных качеств личности у детей. Также дети приобщаются к культуре православия. Каждый год для опекаемых семей фонда волонтеры проводят мероприятия, посвященные православным праздникам. Детям рассказывают о любви, дружбе, умении прощать, послушании, о ценности семьи и бескорыстной помощи ближним.

Рождество Христово является одним из главных православных праздников. Подготовке к нему уделяется много времени. Данное мероприятие состоит из двух частей: сказка и игровая программа. Сказка подбирается с учетом возрастной аудитории и актуальных проблем, с которыми дети сталкиваются каждый день. Например, в сказке «Снежная Королева» волонтеры рассказали о ценности семьи, любви и дружбы.

Ещё одним важным праздником, который проводится в Фонде, является День Петра и Февронии (День семьи любви и верности). Это мероприятие также состоит из двух частей: рассказ о житии святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских и игровая программа для опекаемых семей фонда. Игровую программу проводят студенты Горловского института иностранных языков (г. Горловка, ДНР). Благодаря таким мероприятиям дети учатся ценить свои семьи, снимают эмоциональную напряженность.

Приобщение к христианству помогает в формировании гармоничной и здоровой личности. Христианство – это мощный фундамент, на котором нужно строить любое общество. Через Евангелие люди узнают о важности сострадания, умении жертвовать, оно помогает найти человеку смысл своей жизни. Если с детства не взращивать духовно-нравственные ценности, то, в конечном счете, мы не «получим» правильно ориентированные личности.

Сказанное выше позволяет утверждать, что очень важно воспитывать в детях духовно-нравственные ценности. Благодаря этому у детей формируется правильная картина мира.

Литература

1. «ВИТЯЗЬ» благотворительный фонд [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.bfvitiaz.ru – 10.03.2019.
2. Краткий психологический словарь / А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998. – 131 с.
3. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Аделант, 2014. – 365 с.

Девятилова В.Д.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук Навроцкая Н.А.

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА, В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Важное место при изучении категории эмотивного в языке занимает исследование лексики, которая выражает психоэмоциональное состояние человека. Разнообразие подходов, проблемных вопросов и терминов при изучении категории эмотивного в языке свидетельствует о том, что здесь еще много спорного и неисследованного (например, определение понятий «эмоция», «эмоциональное состояние», «эмоциональное глагол», «эмотив», «эмотивность» и др).

Среди различных теорий эмоций в психологической литературе выделяют общие и специальные. Под общими теориями эмоций следует понимать те, в которых разрабатываются общие признаки всех эмоций. Речь идет о понятии “эмоция” в целом и ее компонентах Под специальными теориями следует понимать те, в которых соответственно разрабатываются какие-то отдельные признаки, эмоции, которые являются исключительными [1; 250].

В данном исследовании используется термин «глаголы, обозначающие психоэмоциональное состояние человека». Глаголы, обозначающие психоэмоциональное состояние человека – глаголы, которые обозначают внутренние состояния человека, которые не возникают сами по себе, а каузируются той или иной оценкой события со стороны субъекта. Под понятием «эмоциональное состояние» понимается такое психическое состояние, которое реализуется в результате определенных процессов. [2, с. 172].

Каузативность, как языковая категория, отражает действительные связи между объектами и явлениями внешнего мира, которые проходят сквозь призму человеческого сознания, категоризируются им и проектируются на выразительные средства определенного языка. Каузативные отношения в языке является отражением каузальных (причинно-следственных) связей в окружающей действительности.

Каузативные отношения объединяют субъекты, события, действия, состояния, явления, какие возникают как факты экстралингвистического порядка, а также суждения как факты коммуникативного регистра. В языковедческой теории по проблеме каузативности выделяют различные типы каузативных конструкций, организованных с помощью каузативного глагола: лексический, аналитический, аналитико-морфологический, морфологический, синтагматический, перифрастический и т. д. [1; 259].

В английском языке каузативные конструкции функционируют в четырех разновидностях:

1) полувспомогательный каузативный глагол +объект каузации + инфинитив (to order, to force, to came, to command). Например: He ordered me to leave the house.

2) вспомогательный каузативный глагол (to have/to get) + объект каузации + инфинитив. Например: You must get all the students to read this article.

3) вспомогательный каузативный глагол (to have/to get) + объект каузации + Participle I / II. Например: It is difficult to have this message transmitted. Here we will have some errors occurring.

4) полувспомогательный каузативный глагол +объект каузации + предлог + существительное. Например: He bullied me into submission [4; 72].

Каузативные конструкции имеют побудительное значение, то есть субъект не выполняет действие сам, а побуждает кого-то к ее выполнению. Также такие конструкции можно определить как словосочетание с побудительной семантикой, которые имеют несколько компонентов и образуют сложное приложение. В зависимости от степени воздействия каузатора выделяют манипулятивную и директивную каузацию. Распределение на преднамеренную и непреднамеренную каузацию базируется на характере каузального действия. Нерезультативная каузация может быть выражена в английском и русском языках причастным оборотом. Процентные показатели различных типов каузативных конструкций и частотность их использование в английском и русском языке в целом совпадают [4; 472].

Литература

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М. : Прогресс, 1988. – С. 259
2. Wegener Heide. Deutsch kontrastiv : typologisch-vergleichende Untersuchung zur deutsche Grammatik / Heide Wegener. – Tübingen : Stauffenburg-Verl., 1999. – 172 S.
3. Гордон Е. Я. Каузативные глаголы в современном русском языке. – Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1981.
4. Чудинов А. П. Семантическое варьирование русского глагола. Свердловск, 1984. – С. 72, испр. доп. – М., 1995. – С. 472.

Дегтярёв А.И.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)

Научный руководитель: преп. кафедры английской и восточной филологии Долженко Д.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРИ ПОМОЩИ МУЗЫКИ

Во времена поликультурности и мировой глобализации изучение иностранных языков является жизненно важным для нормального существования в социуме. Владение иностранными языками позволяет спокойно находиться, жить и работать в различных странах мира. Однако свой родной язык мы вынуждены изучать на протяжении долгого времени, так же, как и иностранный. Именно поэтому в современной педагогической практике всё чаще можно встретить различные инновационные методы преподавания иностранных языков, которые делают этот процесс более увлекательным и эффективным. Зачастую при таких комбинированных методиках можно наблюдать использование различных арт-технологий. При

внедрении таких технологий, процесс обучения, чаще всего строится не на лингвистическом, а на коммуникативном, межкультурном подходе, что даёт возможность использовать важные культурные моменты для более глубоко понимания языка [2, с. 47].

Чтобы внести в процесс обучения разнообразие и раскрыть творческий потенциал учащихся, во многих курсах иностранных языков применяются специально отобранные песни. Привычные формы работы с песнями в обучении иностранному языку включают шаблонное прослушивание, чтение и перевод, заучивание и воспроизведение. Однако чтобы добиться максимального использования потенциала воздействия музыкальных произведений на обучающихся, стоит занятия проводить систематически. Значение песен при изучении иностранного языка и развития навыков коммуникации может невероятно возрасти, если их использовать систематически и творчески [1, с. 73].

Успешное выполнение поставленных задач в процессе обучение, возможно лишь в тех случаях, если была затронута эмоциональная составляющая, если студент был заинтересован в процессе обучения и не чувствует излишнего психологического давления, а также если в процессе обучения были учтены его личные особенности.

Использование музыкальных произведений как комплекс упражнений в процессе изучения иностранного языка включает в себя все эти факторы. Поэтому постоянное использование песен во время уроков упрощает работу для преподавателя и студентов. Но использование музыкальных произведений должно иметь систематический характер [1, с. 100]. Крайне важно помнить о грамотной организации работы с песней, как упоминалось ранее, важна систематичность, поэтому преподавателю нужно заранее продумать план работы на несколько занятий вперёд и придерживаться его. Однако упражнения не должны иметь однотипный характер, важно дифференцировать виды деятельности для поддержания интереса у студентов.

Интерес также поддерживается за счёт обсуждения песни и связанных с ней явлений в культуре, истории и повседневной жизни [3, с.16]. При обсуждении песни обучающиеся учатся формулировать свои мысли на изучаемом языке, так как песня в большинстве случаев затрагивает их чувства. Это в свою очередь благоприятно влияет на развитие мышления, памяти, внимательности, а также позволяет запоминать устойчивые выражения и различные семантические значения одной и той же лексики.

Опираясь на все вышеперечисленные преимущества использования песни в учебном процессе, можно с уверенностью сказать, что проблема функционирования песен в учебном процессе является очень актуальной и заслуживающей внимания. А технологии дополненной и виртуальной реальности, высокоскоростной доступ к Интернету, переносные устройства дают данной методике в образовании большую почву для экспериментов и инноваций, открывая тем самым перспективу для дальнейших исследований.

Литература

1. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г. А. Китайгородская. – М. : Русский язык, 1992. – 254 с.

2. Ляховицкий М. В. Применение звукозаписи в обучении иностранному языку. Учебное пособие для ВУЗов / М. В. Ляховицкий. – М. : Высшая школа, 1979. – 133 с.
3. Никитенко З. Н. Аутентичные песни как один из элементов национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку на начальном этапе / З. Н. Никитенко, В. Ф. Аитова, В. М. Аитова// Иностранный язык в школе. – 1996. – С. 14-20.

Дзюба Л.В.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Грищенко Н.А.

ВЛИЯНИЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития общества подготовка конкурентоспособной личности становится одним из приоритетных рычагов модернизации и успешного развития экономической, политической и образовательной систем. Поэтому каждое образовательное учреждение для подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованию времени и государственным образовательным стандартам, должно обеспечить необходимые условия их личностно-профессионального развития. Это касается и будущих педагогов начального образования, поскольку именно первый учитель играет важную роль в формировании личности каждого ребенка, поступающего на обучение в начальную школу. Помимо этого, являясь одновременно преподавателем, воспитателем, активным участником общения с учениками, их родителями и коллегами, исследователем педагогического процесса, педагог начального образования просто обязан повышать уровень своего педагогического мастерства, тем самым формируя и усовершенствуя свой имидж.

Анализ существующей профессиональной подготовки будущих педагогов начального образования по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Начальное образование» на базе ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» показал, что в рамках учебной деятельности вопросам формирования имиджа уделено совсем небольшое количество часов, и раскрываются лишь отдельные направления по его формированию. Учитывая вышесказанное, мы пришли к выводу, что для более глубокого и полного ознакомления будущих педагогов начального образования с вопросами построения собственного имиджа, следует использовать внеучебную деятельность студентов в качестве своеобразной альтернативы традиционным аудиторным занятиям.

Известно, что в любом образовательном учреждении внеучебная деятельность является неотъемлемой частью выполняемых им функций. Ее специфика заключается в деятельности, осуществляемой на принципах выбора, самообразования, добровольности, имитации основных сфер деятельности будущего специалиста [1, с. 36].

По мнению А. В. Пономарева, внеучебная деятельность в вузе является важнейшей составляющей подготовки специалистов. Она позволяет формировать у студентов сознательную гражданскую позицию, стремление к сохранению и приумножению нравственных, культурных и общечеловеческих ценностей, выработки навыков конструктивного поведения [2, с. 73].

На основе изложенного, мы выводим авторскую трактовку понятия внеучебная деятельность в аспекте формирования имиджа будущего педагога начального образования. Так, внеучебная деятельность – активное взаимодействие всех субъектов целостного педагогического процесса за рамками образовательного пространства, наполненное системой имиджеформирующих мероприятий с целью развития и усовершенствования имиджа будущих педагогов начального образования для осуществления ими педагогической деятельности.

В рамках внеучебной деятельности по формированию имиджа будущих педагогов начального образования мы предлагаем проводить со студентами кураторские часы, тематика которых соответствует данной проблематике, например, «Составляющие имиджа педагога начального образования», «Особенности презентации имиджа педагога начального образования», «Роль первого впечатления», «Требования к габитарному имиджу педагога начального образования» и т.д.

Помимо кураторских часов положительное воздействие на формирование имиджа окажет и взаимодействие обучающихся и педагогов в рамках клубной работы, которая предполагает рассмотрение различных вопросов по формированию имиджа не в рамках строго регламентированного занятия, а в более интересной, насыщенной различными технологиями и методами работы форме. Клубная работа также расширяет кругозор будущих педагогов начального образования в данном направлении, оказывает эмоциональное воздействие, содействует непринужденному общению между педагогом и обучающимся и обмену опытом по формированию имиджа.

Создание насыщенного социально-коммуникативного пространства во внеучебной деятельности через привлечение студентов к презентациям, встречам с учёными, практикующими педагогами также окажет положительное влияние на формирование имиджа и становление профессиональной идентичности будущего специалиста в области начального образования, опираясь на лучшие образцы педагогического мастерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе формирования имиджа будущих педагогов начального образования во внеучебной деятельности следует уделять внимание именно таким формам работы, которые будут содействовать более эффективному формированию имиджа молодых специалистов.

Литература

1. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.] ; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
2. Понамарев А. В. Внеучебная воспитательная работа со студентами в вузе : организация и управление / А. В. Понамарев // Университетское управление : практика и анализ. – 2005. – № 6. – С. 71-76.

Дзюбак М.А.
(ГПОУ «Горловский профессиональный лицей быта и сферы услуг»)
Научный руководитель: преп. английского языка Юркова Д.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ БУДУЩИХ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ УСЛУГ

Актуальным процессом современности остается глобализация, являясь постоянным спутником развития человеческой цивилизации. Непрерывные изменения затрагивают социум, политику, экономику, культуру [1, с.11]. Подобным «коррективам» подвергается и сфера коммуникации, а также связанная с ней сфера профессиональной подготовки.

Молодой специалист должен обладать как профессиональными знаниями и умениями, так и ярко выраженными личностными качествами. Этого требует современный рынок труда, на это направлены цели современной системы образования: формирование всесторонне развитой личности, подготовка высококвалифицированного, конкурентоспособного, а значит и востребованного, специалиста [4, с. 411].

В свете таких требований весомую роль играет необходимость владения иностранным языком как средством межкультурного общения. Это позволит специалисту любой области выйти на новый профессиональный уровень: сделать для себя доступными иноязычные специализированные профессиональные источники – письменные и Интернет-ресурсы, а также обрести опыт профессиональной деятельности за границей.

Сфера услуг – динамично развивающееся направление современной экономики. Автосервис, кулинария, заведения общественного питания, индустрия красоты – все это актуально для современного, адекватного и успешного человека. Поэтому престижными и востребованными остаются профессии парикмахера, повара, автослесаря, портного. Развиваются технологии, появляются новые материалы, инструменты, аппараты. В нашу речь входят и новые слова. Поэтому нам, будущим профессионалам, важно быть в курсе всех инноваций.

Самая изменчивая и подвижная часть языка – словарный запас, который непрерывно меняется, расширяется, обогащается. Рассмотрим вопрос профессиональной лексики будущих специалистов сферы услуг в ее связи с иноязычными заимствованиями.

Без знания иностранного языка невозможно правильно, уместно и уверенно использовать современную профессиональную терминологию, а адекватное владение ею – показатель высокого качества профессиональной подготовки, высокого уровня профессионализма.

При изучении специальных дисциплин и междисциплинарных курсов мы часто сталкиваемся с терминами, заимствованными из иностранных языков:

– *автодрайв, адаптер, антифризные присадки, бампер, генератор, картер, коллектор, протектор, стартер, трансмиссия* (в профессии Слесарь по ремонту строительных машин);

– *бланширование, глассе, десерт, дефростированне, карамель, миксер, ростер, сэндвич, фаст фуд, хот-дог* (в профессии Повар, кондитер);

– *брашинг, брондирование, колорирование, макияж, микстон, пойнтинг, слайсинг, треш, триммер, фейс-арт* (в профессии Парикмахер) [3, с. 63-67].

Большинство указанных профессионализмов – англицизмы. Они начали проникать в русский язык в эпоху Петра I, более активно распространились в 19-20 веках. Такой тип заимствований характеризуется сочетаниям: тж, дж, ва, ви, а также конечными *–инг, –мен, –ер* [2].

Заимствования – это слова, перенесенные из одного языка в другой в результате территориальных и культурных контактов. Таким образом, распространение заимствований – подтверждение активного взаимодействия современных языков в условиях глобализации.

Усилившийся интерес к английскому языку, необходимость изучать и использовать его в профессиональных целях и в повседневной жизни, отсутствие барьеров для межкультурных контактов – явления, носящие лингвистический характер, а также обусловленные политическими, экономическими и социокультурными факторами: доминированием англоязычных стран в мировой политике и экономике, открытостью современного общества для международных контактов, где ведущую роль играет один из мировых языков – английский [1, с. 11].

Отношения между странами развиваются, совершенствуются средства коммуникации, широко распространяются новейшие ИК-технологий. Это подразумевает постоянное повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, совершенствование навыков коммуникативной компетенции, в том числе и иноязычной, что позволит легко адаптироваться в динамично меняющихся условиях профессиональной деятельности [4, с. 412].

Литература

1. Богданова Л. И. Иноязычное слово в контексте русской культуры: когнитивный аспект. / Л. И. Богданова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 11-17.
2. Горская С. А. Практикум по современному русскому языку: Лексика. Фразеология. Лексикография: Учебное издание. – Гродно: УО «ГГУИЯК», 2009. – 137 с.
3. Нейман С. Ю. Новые тенденции функционирования иноязычных заимствований в подъязыке сферы услуг: индустрия красоты и эстетическая косметология. / С. Ю. Нейман // Язык науки и техники в современном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018. – с. 63-69: ил. ISBN 978-5-8149-2641-8
4. Щербакова Н. И. Роль иностранного языка в подготовке специалиста индустрии красоты [Электронный ресурс] / Н. И. Щербакова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – № 13. – Режим доступа : http:// cyberleninka.ru.

Димброва Т.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

НАРОДНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КИНОПОВЕСТИ В. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»

Для творчества В. Шукшина характерна народно-мифологическая традиция, которая особенно ярко выражена в киноповести «Калина красная». Интересным с точки зрения характерологии выступает и характер героя, который является воплощением русской национальной ментальности. Если рассматривать характер Егора Прокудина, то на философском уровне – это бунт, на уровне социальном – культурный герой, который не нашел своего дела; на этическом уровне – вор, не только по профессии, но и по состоянию души, который украл свою жизнь и жизнь близких людей; на эстетическом уровне – культурный герой мифа, который пытается выстроить космос согласно своим представлениям. Такой точки зрения придерживается в исследовании В. Наривская [3, с. 35].

В киноповести «Калина красная» национальный характер представлен, как всегда у многих писателей русской прозы XX века, мужским началом. Что сразу противоречит названию произведения, потому что калина – носитель женской сакральности. В произведении калина красная – мифологическое воплощение Богоматери, а в дороге – воплощается любовь и мать. В то же время калина красная – дерево смерти. Проблема смерти и второго рождения возникает в произведении на интуитивном уровне, о чем свидетельствуют различные трактовки произведения и фильма, а также интервью, разъясняющие идею «Калины красной». А. Гуревич отмечал, что некоторая духовная незавершенность идей, которая возникает на уровне ментальности, является сложностью для восприятия социальной средой; возникает восприятие, которое безсознательно и бесконтрольно видоизменяет, переворачивает и упрощает [1, с. 115].

Проблема смерти и второго рождения была одной из закрытых тем в литературы 60-70-х годов XX века. А проблема у В. Шукшина имеет большое познавательное значение. На этом уровне автору удается разглядеть такое, о чем нельзя сказать на уровне сознательных высказываний.

Праздник души Егора Прокудина связан с мифологемой березы. Береза песенное дерево России, символ ее центральной части и поэтому ее знак. Парадокс содержится не в обращении В. Шукшина к мифологеме березы. Исследователь Е. Мекш отмечает, что в «Калине красной» березы открывают герою мир красоты. «Соприкосновение с этим миром врачует его мятущуюся душу, побуждает, творит добрые дела» [2,с.94]. Для В. Шукшина характерна традиция мифа, где береза – символ земли, Мировое Дерево, у корней которого есть источник, что становится женским сакральным.

В «Калине красной» возникает три ипостаси женской сакральности: мать – Куделихи, то есть Парка, которая прядет нити жизни, кудель человеческой судьбы; Люба – любовь, которая продолжает традицию мировой литературы, когда сочетается женское и материнское. В фильме представлен еще один тип женской сакральности – сестра. Все они объединены мифологемой березы и пропущены через внутренний мир

Егора. Духовная связь Егора и березы как Мирового Дерева содержится в том, что он от нее рожден.

Кульминационной сценой в кинофильме, но она отсутствовала в киноповести, становится встреча с Куделихою – матерью. В. Шукшин выстраивает встреча, вкладывает в нее основные мифологемы мифологему земли, которую Егор сравнивает с камнем. И его отчаяние, прозрение, хотя и позднее сочетают его не только с землей, но и с небом. Именно поэтому рядом с ним находится Люба. С ней связан небесный купол, пространство неба с облаками – «небесными коровами». Контекстом этого космоса становятся березы как женская сакральность, воплощенная в образе Любы. В этом падении на землю, на женскую грудь Матери-земли рождается мотив сыновней жертвы, ее необходимости и неизбежность [2, с. 95], здесь В. Шукшин сохраняет традицию мировой литературы, когда женское сакральное начало выводит героя к высшей духовности – к духовному спасению.

И в кульминации фильма с Егором Прокудиным рядом два типа женской сакральности – любовь и мать. В киноповести Люба наделена материнской сакральностью. В ней содержится мудрость матери, которой не хватает Куделихе, потому что она скорее богиня судьбы Парка, которая прядет нить человеческой жизни, нежели мать. По мифу, Паркам и Мойрам, характерно безразличное отношение к человеческой судьбе. Она делает это отреченно, как античные богини. Именно эта отреченность богине судьбы характерна Куделихе в ее рассказе о распаде семьи на протяжении беседы с Любой.

Куделиха несет этот крест как живой человек, как мать, и в то же время она – Куделиха, достаточно равнодушна и стоит в стороне от судьбы своих детей. Именно поэтому Егор называет ее Куделихой, а не матерью. О том, что она мать, он скажет потом.

Смерть Егора Прокудина можно усмотреть именно в этом эпизоде. Она предусмотрена Куделихой – как богиней Судьбы, ибо не случайно Егор не решается назвать ее матерью, рассказать об этом Любе. Трактовка В. Шукшиным сыновней жертвы несет в себе православные традиции. В Евангелии Мария не присутствует во время казни Иисуса. На голгофе Егора Прокудина присутствует Люба в нескольких ипостасях: как Богоматерь, как невеста, как Мать-земля. Смерть Егора представлена автором как своеобразная интерпретация литургии «Оплакивание». Оно словно бы подводит итог и черту под земной жизнью Егора Прокудина. Далее начинается его перевоплощение в родового Бога, который страдает, умирает, воскресает, возрождается вместе с весенним солнцем. Процесс формирования мифологемы оплакивания более конкретизирован в фильме. В этом процессе с самого начала ощущается соотнесенность с гимнографическими текстами. В. Шукшин акцентирует внимание на медальоне Любы с изображением «Незнакомки» И. Крамского. Примитивный, кустарный медальон становится символом античности и приобретает значение образа, основанного на интуиции, возрождении. Через медальон автор подчеркивает тот вызов обществу по традиционной трактовой «Незнакомки» и Любы как любви. Именно Люба сначала привела в село, а потом к матери «арестанта». Она даже сама была поражена этим поступком. Люба у В. Шукшина способна к самопожертвованию в отличие от «Незнакомки». Это создает духовный подтекст, который вызывает ряд ассоциаций. В первую очередь, как правило, русские женщины вместо медальона носили образ Богородицы. Эта ассоциация в типологии женских

образов, представлена у В. Шукшина не как художественно-эстетическая догадка, а больше как факт самосознания современного человека. Об этом свидетельствует сцена гибели Егора Прокудина и поведение Любы, в которой наличествует желание сохранить для мира и для себя Егора Прокудина уже в новой ипостаси.

Литература

1. Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологи // Одиссей. Человек в истории / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1989. – 115 с.
2. Мекш Э. Ю. Есенинские традиции в киноповести В. Шукшина «Калина красная» / Э. Ю. Мекш. – Рига, 1989. – С. 94-95.
3. Наривская В. Д. Функции понятия «культурно-исторический катастрофизм»: возможности литературоведческого преломления / В. Д. Наривская // STUDIA METODOLOGICA, Выпуск 28, Тернопольский национальный педагогический университет, 2009. – С. 44-51.
4. Шукшин В. Калина красная / В. Шукшин. Киноповести. – М., 1991. – 450 с.

Димов И.В.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: преп. кафедры английской и восточной филологии Долженко Д.А.

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ни для кого не секрет, что в наше время знание иностранного языка просто необходимо каждому человеку. Язык – это ключ, который открывает возможность к коммуникации с другим народом, познанию новой культуры, менталитета и традиций, что в свою очередь расширяет кругозор и мышление человека. Сегодня проводятся активные поиски новых методов и приёмов обучения иностранному языку. Один из таких методов – игра.

Игра представляет собой особо организованный процесс, который задействует большое количество эмоциональных и умственных сил участников. В процессе игры участники должны принимать решения о том, как поступить в той или иной ситуации, что сказать или предпринять, чтобы одержать победу. Стремление решить все эти вопросы усиливает мыслительную деятельность учеников. Атмосфера равенства, радости и увлеченности, а также ощущение посильности заданий даёт ученику возможность побороть стеснительность, которая мешает свободному употреблению в речи иностранных слов [1, с. 95].

Азарт и любопытство рождают интерес, играя, ученик часто встречается с однотипными заданиями, словами и ситуациями, но не испытывает при этом скуки, и не занимается зазубриванием. Существуют различные классификации игровых методов, но мы приведем одну из наиболее часто употребляемых. Так, ее авторами выделяются (С. Л. Рубинштейн и Д. Б. Эльконин):

1. Грамматические игры (позволяют тренироваться в правильном

употреблении речевых образцов, содействуют преодолению грамматических трудностей);

2. Лексические игры (способствуют укреплению лексических навыков говорения, готовят учащихся к пониманию лексики при аудировании, а также развивают навыки чтения);

3. Фонетические игры (позволяют тренировать учащихся в фонетике, обучать основам правильного произношения);

4. Аудитивные игры (способствуют укреплению навыков аудирования: развивают слуховую память и реакцию, учат распознавать отдельные слова в потоке речи, а также выделять главное в потоке информации). К этому же типу относят музыкальные игры, то есть игры с использованием песен.

5. Иероглифические игры (направлены на освоение закономерностей правописания иероглифов, а также тренировку памяти учащихся);

6. Ролевые игры (помогают воссоздать различные ситуации реальной коммуникации для отработки учащимися. Диапазон тем для игр достаточно велик: «Приём на работу», «Поход в кафе», «Иностранец в городе» и т.д.) [3].

Несмотря на все достоинства данной методики, важно понимать то, что игровые методы выступают как отличное вспомогательное средство основному образовательному процессу, но не могут быть полной его заменой. Игры не должны занимать все отведенное на урок время. Не стоит применять игровые методы повсеместно, так как в некоторых учебных ситуациях они не уместны. Поэтому, в вопросе интеграции игр в обучение необходимо соблюдать принцип «золотой середины». Ведь лишь благодаря гармоничной комбинации основного учебного материала и игры, последняя сможет стать действительно полезным образовательным инструментом [2, с. 17].

Литература

1. Аникеева Н. П. Педагогика и психология игры / Н. П. Аникеева – М. : Наука, 1986. – 95 с.
2. Газман О. С. Роль игры в формировании личности школьника / О. С. Газман. – М. : Педагогика, 2000. – 17 с.
3. «Виды и категории игр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/2080495/literatura/vidy_kategorii – 13.03.2019

Добреля В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В потоке социально-политических и культурных перемен начала XX века наряду с романами о современности писатели активно создают и романы об историческом прошлом России. Избрав смысловым центром произведений эпохальные события в развитии страны, художники слова в исторической перспективе стремились исследовать истоки развернувшихся на их глазах конфликтов, понять их закономерности и движущие силы, осмыслить возникающие исторические аналогии. Как следствие, авторы

исторической прозы должны были играть роль мыслителей и историков одновременно.

События революции и гражданской войны подверглись на новом этапе развития советской литературы глубокому художественному исследованию. В результате было выявлено их всемирно-историческое значение как в жизни общества, так и в судьбе отдельной личности. Воспитание чувства любви к Родине на славных традициях отечественной истории стало одной из важнейших целей художников, работавших в историческом жанре.

Бурный расцвет исторических жанров начался в первые же годы после революции. Тому было немало причин: новое общество нуждалось в переосмыслении истории, стали доступны исследованию интереснейшие материалы из секретных архивов, ранее тщательно скрывавшихся царским правительством. В начале 1920 годов в журналах «Белое», «Каторга и ссылка», «Красный архив» и других были опубликованы ценнейшие материалы. Кроме того, историческая наука молодого государства в этот период своего существования добилась значительных успехов, и писатели могли опираться на прочный фундамент исторических знаний, добытых учеными-историками (М. Н. Покровский, П. Е. Щеголев, М. В. Нечкина). Развитие исторической прозы, таким образом, было подготовлено самой действительностью. Произведения на исторические темы свидетельствовали не о бегстве от бурной современности в «тишину» древности, а об органической связи прошлого и настоящего.

Русская классическая литература в осмыслении исторического прошлого страны накопила богатый опыт (произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Л. Н.Толстого и др.). Но советский исторический роман в лучших своих проявлениях принципиально отличался от дореволюционного, т. к. основным двигателем исторического прогресса писатели 1920-1930-х годов назвали народ и его сокрушительную силу.

Оценивая успехи советской литературы в историческом жанре, М. Горький в 1930 году писал: «В настоящем – превосходный роман А. Н. Толстого «Петр Первый», шелками вытканный «Разин Степан» Чапыгина, талантливая «Повесть о Болотникове» Георгия Шторма, два отличных мастерских романа Юрия Тынянова «Кюхля» и «Смерть Вазир-Мухтара» – создан исторический роман, какого не было в литературе дореволюционной, и молодые наши художники слова получили образцы, на которых можно учиться писать о прошлом» [3, с. 254].

Важная особенность исторической прозы 1930-х годов – обострившийся интерес к переломным моментам в жизни русского народа. К изображению их, кроме уже упомянутых выше, обращаются С. Н. Сергеев-Ценский («Севастопольская страда»), А. С. Новиков-Прибой («Цусима»), В. Я. Шишков («Емельян Пугачев»).

Характерной чертой прозы тех лет было участившееся обращение к жизнеописаниям выдающихся исторических лиц. Так, образы народных вождей, созданные в книгах А. П. Чапыгина «Разин Степан» (1925-1926) и В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев» (1938-1945), освещали проблемные взгляды на роль личности и народных масс в истории. Такой подход позволил художникам исторически достоверно воссоздать характеры героев русской истории, указать на их огромное значение в создании истории.

В зависимости от принципов освещения и оценки исторического материала существует две типологически родственные группы советских писателей.

Одни – В. Г. Ян, А. А. Антоновская, А. П. Чапыгин и другие – описывали прошлое, стремясь нарисовать его живые картины и удовлетворить любознательность читателя, оборотить его представления об описываемом периоде, возбудить патриотические и эстетические чувства. Эти писатели создавали, как правило, фактографически насыщенные романы, содержащие обстоятельственные художественные описания целых эпох, а затем в контексте политических, экономических, этнографических и других ракурсов понимания истории, развертывали подробные биографии исторических лиц.

Другие – А. Н. Толстой, Ю. Н. Тынянов, О. Д. Форш – шли дальше. Они реконструировали историю художественными средствами, исследовали человеческие характеры, помогали современникам понять прошлое и заглянуть в будущее страны.

Сформировавшаяся к середине 1920-х гг. советская историческая проза развивалась в нескольких проблемно-тематических направлениях. Так, одним из основных направлений было развитие романа о народном бунте и его предводителях, осмысленных с позиции исторического опыта русской революции: А. П. Чапыгин «Разин Степан» (1925-1926), Алексей Алтаев (литературный псевдоним М. В. Ямщиковой) «Стенькина вольница» (1925) и «Бунтари» (1926), С. П. Злобин «Салават Юлаев» (1929), Г. П. Шторм «Повесть о Болотникове» (1930).

Вторым тематическим полем становится роман об интеллектуальных предшественниках русской революции 1917 г., об идеях гражданских свобод –О. Д. Форш «Одеты камнем» (1924-1925), «Современники» (1931), «Сумасшедший корабль» (1931), «Символисты» (1933).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в исторической прозе 20-30-х годов XX века были созданы монументальные произведения, тяготеющие к глубокому философскому анализу основных закономерностей истории России. В жанре исторического романа писателями было осуществлено немало интересных творческих поисков, которые сформировали плодотворную основу для дальнейшего развития традиций исторического романа в отечественной литературе.

Литература

1. Ершов Л. Ф. История русской советской литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – 2-е изд., доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 656 с.
2. Русская советская литература: Пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов/ Под ред. А. А. Журавлевой. – Л.: Просвещение, Ленингр. Отд-ние, 1988. – 559 с.
3. Собрание сочинений М. Горького в тридцати томах. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – Том 25. Статьи, речи, приветствия 1929-1931. – 526 с.

Дроботова К.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Система внеклассной работы по иностранному языку включает совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих организационных форм, методов и видов внеурочной деятельности, объединённых общими целями.

В создании системы важно учесть преемственность различных возрастных этапов и этапов овладения иноязычной коммуникативной деятельностью. Уровень языковой подготовки учащихся и их психофизиологические особенности определяют выбор содержания, форм и методов работы, а также характер взаимоотношений учителя и ученика. В создании любой системы существует сложнейшая зависимость между целями, содержанием, формами и методами учебно-воспитательного процесса [3, с. 125].

В планировании внеклассной работы учитель очень часто сталкивается с проблемой, каким мероприятиям и занятиям отдать предпочтение: тем, которые предполагают заучивание школьниками готового материала, творческую импровизацию или отчёт о проделанной на предыдущем этапе работе. Необходимо их разумное сочетание. В изучении иностранных языков не избежать заучивания наизусть и далеко не всё может быть построено на творческой импровизации. Важно позаботиться, чтобы любой предложенный учителем вид деятельности был привлекательным для учащихся, не вызывал переутомления, не был однообразным [2, с. 85].

Внеклассная работа выполняет и мотивационную роль в обучении иностранному языку. Учащиеся получают возможность убедиться, что они изучают язык «для жизни, а не для школы». Большинство форм внеклассной работы вызывают положительный настрой учащихся, что значительно облегчает достижение совокупности целей: практической, общеобразовательной, воспитательной и развивающей. Если внеклассная работа сопровождает весь курс обучения языку в школе, то она успешно поддерживает так называемую близкую мотивацию, так как в каждой точке учебного процесса создаются условия для применения приобретенных знаний, навыков и умений, что, в свою очередь, обеспечивает стойкой положительное отношение к учению [1, с. 138].

В настоящее время использование средств сети Интернет во внеклассной работе стало очень популярным и доступным. В сети много возможностей организовать индивидуальную самостоятельную деятельность школьников по совершенствованию тех или иных знаний, умений, навыков в овладении иностранным языком.

Помочь учителю в решении этой непростой задачи может сочетание традиционных методов обучения и современных информационных технологий, в том числе и компьютерных, с использованием ресурсов Интернет. Использование компьютера на уроке позволяет сделать процесс обучения мобильным, строго дифференцированным, индивидуальным и интерактивным [4, с. 258].

Английский язык, как и любой другой, выполняет коммуникативную функцию, поэтому как учебный предмет, он является одновременно и целью, и средством обучения.

Литература

1. Айзенк Г. Супертесты IQ: учебное пособие / Г. Айзенк. – М. : Эксмо, 2005. – 208 с.
2. Бибиков В. Г. Об использовании дополнительных материалов при обучении английскому языку в старших классах / В. Г. Бибиков // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – 320 с.
3. Колкер Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я. М. Колкер, Е. С Устинова, Т. М. Еналиева. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
4. Роберт В. И. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие для педагогических вузов / С. В. Панюкова, А. А. Кузнецова, А. Ю. Кравцова. – М. : Дрофа, 2008. – 320 с.

Дуброва Т.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ФОЛЬКЛОРИЗМ ПРОЗЫ О. М. СОМОВА

Орест Михайлович Сомов – журналист, писатель, поэт, критик, переводчик и литературный деятель XIX века. Он является автором интереснейших повестей и рассказов, созданных по мотивам славянского фольклора, писал стихотворения с патриотическими мотивами, стоял у истоков русской литературной критики и сыграл важную роль в становлении русского романтизма.

В 1823 году О. М. Сомов написал свой главный теоретический труд трактат «О романтической поэзии». В исследовательской литературе трактат неоднократно привлекал внимание и был назван первым «манифестом русского романтизма». О. М. Сомов писал о необходимости иметь «свою народную поэзию, неподражательную и независимую от подражаний чуждых», которая была бы, соответствуя «свойствам языка», богата и разнообразна и обязательно отражала бы дух народа [3, с. 169].

Ореста Сомова вдохновляли образцы народного фольклора, пытаясь приблизиться к пониманию души народа, писатель наделял свои литературные произведения ярким национальным колоритом. Показательными в этом плане являются рассуждения О. М. Сомова, что «словесность народа является красноречивой картиной его морали, обычаев и стиля жизни» [1, с. 166].

Одним из первых он стал разрабатывать проблему связи литературы и фольклора. Как видим, литератор ощущал национальное своеобразие русской жизни, связывая его с изучением и собиранием фольклора, который он считал важным источником познания жизни народа, его души и истории. Под воздействием эстетики романтизма О. М. Сомов испытывает интерес ко всему исключительному, чудесному, невероятному и авторское

отношение к нему составляют любопытную страницу в системе литературно эстетических взглядов писателя.

Источником поэтического вдохновения для писателя могут стать отдельные жанры фольклора: «Век рыцарства у нас заменялся веком богатырей, которого бытность подтверждается сказаниями истории и преданиями изустными, сохранившимися в сказках» [4, с. 74]. Обращение к народному творчеству непременно позволит, по мнению О. М. Сомова, привлечь внимание читателей: «Опишите нам, по примеру многих поэтов чужеземных, нравы и обычаи людей русских старого времени, в разных веках, – и если картины ваши верны, происшествия основаны на истории или имеют вид правдоподобия, то уже независимо от достоинства стихотворческого творения ваши будут занимать и пленять читателей» [5, с. 268].

Все жанры фольклора – предание, быль, поверье, сказка найдут отражение в художественной практике О. М. Сомова. В 1827 г. появятся малороссийская быль «Юродивый» и «Гайдамак», в 1829 г. – малороссийское предание «Русалка», основанное на народном поверье. Сказочный фольклор и былинный эпос будут творчески использованы в «Сказании о храбром витязе Укроме табунщике», в «Сказке о медведе Костоломе и об Иване, купецком сыне».

Среди многих жанров фольклора О. М. Сомов проявлял особый интерес к народным песням, которые проникают в его художественные произведения. Писатель видел в песне выражение сущности национального характера, отчетливое и яркое воплощение народного духа. Кроме народных песен О. М. Сомова привлекает и область славянской демонологии, он считает важным присутствие чудесного и сверхъестественного в повестях и рассказах.

Внимание к мифам, сказаниям и легендам является одной из характерных особенностей художественного мира О. М. Сомова. Персонажи славянской демонологии нередко привлекаются писателем при решении важных человеческих проблем, используются в изображении житейских ситуаций. Главными героями его произведений становятся домашние духи «Кикимора», люди и существа, которые обладают сверхъестественными способностями: колдуны и оборотни «Русалка. Малороссийское предание» (1829), «Оборотень» (1829), «Сказки о кладах» (1831), ведьмы «Киевские ведьмы» (1833), русалки «Купалов вечер» (1831), черти и покойники «Приказ с того света» (1827).

Создавая свои произведения, О. М. Сомов опирался на традиции сказочной поэтики и эстетики. Сказка в его творчестве связывается с осуществлением давней идеи писателя – изобразить героическую личность, воспеть век богатырей. Героический характер воплотился в произведениях «Гайдамак» (1827), «Сказка о медведе костоломе и об Иване, купецком сыне» (1831) «В поле съезжаются, родом не считаются» (1832), «Сказка о Никите Вдовиниче» (1832), «Сказание о храбром витязе Укроме-табунщике» (1829) в лице богатырей, защитников обиженных и угнетённых. Будучи особой формой постижения действительности, сказка отвечала авторским требованиям изображения необыкновенного и позволяла воплотить как героический, так и сатирический характер русского народа.

Развитие фольклоризма О. М. Сомова эволюционировало «от простой популяризации народных сказок, поверий и песен до развития свободолюбивых патриотических мотивов фольклора в литературе»

[2, с. 40]. Его любовь к родной земле и красивейшей природе, к своему народу и к культуре, интерес к славянской мифологии и к истории Руси способствовала формированию национально-самобытной литературы. О. М. Сомов зарекомендовал себя как теоретик славянского фольклора. Устное народное творчество заняло первое место в эстетическом сознании и художественном мышлении писателя.

Литература

1. Волк С. С. Их вечен с вольностью союз. Литературная критика и публицистика декабристов / С. С. Волк. – М. : Современник, 1983. – 368 с.
2. Кирилюк З. В. Фольклор в творчестве Ореста Сомова / З. В. Кирилюк // Науч. доклады высш. шк. Филологические науки. – 1965. – № 4. – С. 40-50.
3. Мордовченко Н. И. Русская критика первой трети XIX века / Н. И. Мордовченко. – М.; Л., 1959. – 431 с.
4. Сомов О. М. О романтической поэзии. Опыт в трех статьях [Текст]/ О. М. Сомов – СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1823. – 126 с.
5. Фризман Л. Г. Литературно-критические работы декабристов [Текст] / Л. Г. Фризман. – М. : Худож. лит., 1977. – 374 с.

Дячкина А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Федоров В.В.

ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Собственный взгляд поэта на события гражданской войны нашел отражение в цикле стихотворений «Усобица» из сборника «Неопалимая купина» (1923).

М. Волошин, придерживаясь позиции христианского гуманизма, не защищал ни одну из воюющих сторон. Критик Г. Филиппов пишет: «Если февральская революция была воспринята поэтом как обретение долгожданной свободы личности; еслипосле разочарований в ней, не давшей народу ни мира, ни равенства, он воспринял октябрьский переворот как историческую неизбежность, то братоубийственная гражданская война не могла найти оправдания в его сердце» [2, с. 14].

Поэт занимал активную жизненную позицию, спасая красных от белых, а белых – от красных (особенно показателен эпизод спасения генерала Н. А. Маркса):

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других [1].

В этих завершающих строках стихотворения звучит гуманистический пафос. Высшей ценностью, которая важнее политических взглядов, для М. Волошина является Человек. Любовь поэта распространяется не только на человека как такового, но и на Россию в целом. Однако природа

России двойственна сама по себе: она сочетает божественное и земное. Это и порождает бунты и революции. Путь России – это путь жертвенного страдания, в конце которого духовное очищение. У страны особая миссия – примирять враждующие цивилизации, восток и запад.

Для поэта причина происходящего ужаса – вероотступничество. Враждующие стороны признают только собственную правду, забывая о трагедии гибели сотен невинных жертв. В стихотворении «Гражданская война» воплощением силы зла, возобладавшей в России, выступает стихийный дух бунтарства.

Гражданская война – это трагедия раскола Родины. Лирика этого периода пронизана апокалипсическими мотивами. Гражданская война и последовавший за ней террор переживаются поэтом как нарушение миропорядка: «В тех и в других война вдохнула, / Гнев, жадность, мрачный хмель разгула» [1].

Антитеза позиций враждующих сторон в гражданской войне нивелируется сходством эгоистических целей:

Одни идут освобождать
Москву и вновь сковать Россию,
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать [1].

Поэт выступает за примирение врагов, признавая неизбежность повторения судьбы России в смутах, бунтах, восстаниях и войнах.

Литература

1. Волошин М. Усобица Электронный ресурс / М. Волошин. – [Режим доступа] https://rusilverage.blogspot.com/2016/01/blog-post_70.html
2. Филиппов Г. Предисловие к сб. // Волошин М. Стихотворения и поэмы в 2-х томах. – Paris, 1982. – Т. I. – С. 14.

Дячкова М.А.
(ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц., проф. Балко М.В.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Педагогика новейшего периода является самостоятельной наукой, а значит – основана на научных принципах, а не на житейских знаниях относительно обучения и воспитания. Она призвана ответить на вопросы, каким образом происходит формирование личности, насколько сильным является воздействие обучения и воспитания на этот процесс, а также какие методы и приёмы следует применять, чтобы сделать это влияние оптимальным [2, с. 144].

Нельзя не заметить: многие (как зарубежные, так и отечественные) учёные с прискорбием констатируют, что в настоящее время система образования не способна удовлетворить запросы современного общества, оставляет желать лучшего и, таким образом, находится в состоянии кризиса. Он проявляется, прежде всего, в ориентации образовательной системы на устаревшие образцы (так называемое «поддерживающее

обучение»), отсутствии мониторинга потребностей рынка образования и, соответственно, направленности на будущее.

Тенденции развития современного общества требуют обновления системы образования, которая сможет сформировать у обучающихся стойкую потребность в обучении, развивать их способности, повысить самооценку и веру в себя.

В последнее время (см. работы Л. А. Липской, А. Н. Мясницкого, О. Н. Смолина и др.) всё чаще говорят о целесообразности внедрения новой образовательной политики, основанной на трёх ключевых принципах: а) философии образования, б) антропоцентризме в педагогике, в) связи теории с практикой.

Новая образовательная политика ориентирована на то, что в XXI веке:

- образование не является частью сферы услуг, а представляет собой один из стержневых элементов полноценного развития, сохранения и воспроизводства человечества;
- главное предназначение образовательной деятельности кроется не в оказании рыночных услуг, а в служении обществу;
- затраты на образование и воспитание подрастающего поколения – это не груз государственного бюджета, а долгосрочные и чрезвычайно выгодные инвестиции в человека как основной ресурс развития державы;
- ведущая цель образования заключается не в формировании квалифицированного потребителя, а в целостном развитии способностей и талантов личности;
- отношения уровня «педагог – обучаемый» должны носить не столько функциональный, сколько личностный характер, поэтому необходимо возрождать и развивать творческую и педагогику и педагогику сотрудничества;
- образование должно стать, прежде всего, фундаментальным (направленным на развитие гуманистических и гуманитарных компетенций), а уже потом – прагматическим (ориентированным на профессиональный рост и личный успех);
- совершенствование человеческого потенциала возможно только при условии развития качественного эгалитарного (для всех), а не только элитарного (для богатых и управляющих) образования [3].

Философия образования, как видим, даёт новое видение его цели, а также трансформирует представление о его социальной роли в решении ключевых проблем человечества.

Важны для разработки оптимальной образовательной политики и антропоориентированные науки (психология, социология и т. п.). Они дают научно обоснованное представление о закономерностях развития личности и её поведения, а также способны анализировать возможные модели взаимоотношений между субъектами образовательной системы и предлагать оптимальные методы и приёмы их улучшения.

Практическая ориентированность образования предусматривает, в первую очередь, мониторинг общественных потребностей и требует их учёта при проектировании компонентов образования (цели, задач, содержания, принципов, форм и проч.) [1, с. 190].

Будущее нашего государства закладывается уже сейчас и во многом будет определяться политикой в образовательной отрасли. В ней, как ни в какой другой, важно очень взвешенно подходить к выбору векторов развития. Но то, что образование нуждается в модернизации, – очевидно.

Литература

1. История и перспективы развития педагогики [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://studfiles.net/preview/1437780/page:36/. – 28.02.2019.
2. Сластенин В. А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, В. П. Каширин. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 480 с.
3. Смолин О. Н. Контуры новой образовательной политики России / О. Н. Смолин // Экономика и управление. – 2011. – № 11(73). – С. 41-43.

Елисеева Я.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Бражник Л.М.

ПОНЯТИЯ РЕГИОЛЕКТ И РЕГИОНАЛИЗМ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аксиомой является тот факт, что язык – это не только средство и способ сохранения культуры, но и результат и факт культуры. Следовательно, региональное своеобразие языка – это отражение своеобразия истории и культуры края. Одним из путей познания особенностей языковой среды региона является лингвистическое краеведение.

Актуальность, практическое значение изучения, анализа и описания языка «малой родины» никем не оспаривается, однако лингвисты признаются в неготовности как к научной, так и к практической филологической работе в данном направлении. Таким образом, исследователи-краеведы должны иметь четкое представление о регионалекте и регионализме.

Цель публикации – обозначить круг проблем, связанных с понятиями регионалект и регионализм. Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие задачи:

– представить обзор работ, в которых поднимается вопрос об регионалекте, и дать определение понятию «регионалект»;

– проанализировать работы, в которых поднимается вопрос о регионализме, и дать определение понятию «регионализм».

В связи с заявленной целью и поставленными задачами особый интерес представляют работы, посвященные региональным формам существования языка. Термин регионалект является относительно новым в лингвистике. Он возник как термин романской школы диалектологов во французском языкознании еще в середине XX в. В отечественной науке о языке впервые был употреблен В.И. Трубинским в 1991 году [7, с. 157].

В 2001 году понятие «регионалект» введено А.С. Гердом, который понимал под данным термином особую форму устной речи, в которой утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности. Ученый отмечает, что регионалект не достиг статуса литературного языка, но уже отошел от городского просторечия [2, с. 23].

Т.Ф. Новикова считает, что регионалект – это норма, которая, с одной стороны, не достигла статуса литературного языка, а с другой стороны, из-за наличия многих территориально варьируемых черт, не совпадает с городским просторечием. Наличие этой формы дает основания утверждать: «Выделение регионалекта постулирует факт наличия особого языкового

состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории» [6].

В словаре лингвистических терминов приведено следующее определение регионолекта: «Речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [1, с. 400].

В настоящее время регионолект трактуется как «термин, обозначающий речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [3, с. 300].

Единицами регионолекта являются регионализмы, или «лексемы, распространенные в определенном регионе» [3, с. 300]. Термин «регионализм» оформился по аналогии с традиционным термином «диалектизм», который обозначает единицу диалекта.

По сравнению с активно употребляемым термином диалектизм, регионализм пока не получил широкого употребления в лингвистическом дискурсе. Более распространено функционирование термина регионализм как общественно-политического термина. Следует отметить, что до сих пор нет терминологической упорядоченности в лингвистике.

Языковед Т.А. Кадоло определяет регионализмы как слова, функционирующие на определённой территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы обл., местн., прост., разг. [5, с. 22]. Исследователь И.С. Зварыкина уточняет данное определение и предлагает называть регионализмами «лексико-фразеологические единицы, функционирующие на определённой территории, номинирующие значимые региональные реалии, используемые жителями региона преимущественно в устной коммуникации, но также встречающиеся в словарях региональной лексики, в художественной, публицистической литературе региона» [4, с. 34].

Полученные результаты исследования могут быть использованы в спецкурсе по лингвокраеведению.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова.– М. : УРСС, Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 488 с.
3. Жеребило Т. В. Регионолект // Т. В. Жеребило. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 300.
4. Зварыкина И. С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) / И. С. Зварыкина // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 2(46). – С. 30-36.
5. Кадоло Т .А. Региональная лексика как проявление поликультурности / Т. А. Кадоло // Язык и культура. – 2011. – № 2(14). – С. 22-28.
6. Новикова Т. Ф. Проблемы создания словаря региона [Электронный ресурс] / Т. Ф. Новикова. – Режим доступа: http : //dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/1511/1/Monografia_Novikova_T_F.pdf (Дата обращения: 01.02.2019).
7. Трубинский В. И. Современные русские регионолекты: приметы становления / В. И. Трубинский // Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. науч. тр. – Псков: Псков. гос. пед. ин-т, 1991. – С. 156-162.

Елхимова М.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Фёдоров В.В.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТИП» И ЕГО БЫТОВАНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

Интерес к литературному типу со стороны литературоведов обусловлен тем, что в нем находят отражение различные этапы развития литературы на протяжении всей истории. Кроме того, литературный тип отражает определенный стандарт, к которому писатель добавляет какие-либо черты, согласно поставленной сверхзадаче – создания определенного образа, характера.

Термин «литературный тип» в оборот литературоведения вводят исследователи Б. Эйхенбаум и Ю. Тынянов. Он включает в себя процесс создания полной картины мира и является основой процесса творчества. «Предмет или явление, заключающие в себе черты, повторяющиеся в большом ряде других, подобных им, явлений или предметов почитаем мы типичными» [4, с. 951] – так определяет понятие «литературный тип» Д. Д. Благой. Отсюда, по его логике, следует, что задача искусства – методом индукции, обобщать частные явления действительности, отбирая в них наиболее характерные черты и свойства. Признавая наличие «литературного типа» внутренней потребностью и законом искусства, писатели осознают, что типическое есть не копия реальной действительности, а художественное обобщение.

По мнению В. Г. Белинского, литературные типы – это «типы, которых совсем нет в действительности», но которые «могут существовать в праздном воображении человека» [1, с. 69]. Преимущества в создании литературных типов В. Г.Белинский видел в том, они «во-первых, избавляют автора от необходимости иметь талант и фантазию, а во-вторых, уничтожают возможность писать такие изображения, в которых всякий, кто б ни был, мог узнать себя и вследствие этого жаловаться на личности…» [1, с. 68].

В. Г. Белинский считал, что характер типизации зависит от взглядов на жизнь писателя и в некоторых случаях может стать недоработанным, что приводит к ошибкам в определении, в результате появляются нетипичные характеры. Их основные причины: неглубокое понимание писателем проблемы и кризис мировоззрения [2].

По мнению Д. Д. Благого, не все персонажи из произведений подходят под понятие литературного типа, а лишь образы героев и лиц «с осуществленной художественностью, т. е. обладающие огромной обобщающей силой...» [3]. Исходя из данного положения, ученый разделяет литературные типы на три группы: эпохальные, национальные и общечеловеческие [3].

Эпохальные типы концентрируют в себе черты людей определённого исторического отрезка времени.

Национальные типы сгущают в себе черты и качества людей определенных общественных групп. Национальные типы воссоздают яркие типичные свойства людей определенной национальной группы, подчеркивая самые традиционные её качества, показатели, по которым мы можем судить о состоянии общества.

Общечеловеческие типы концентрируют в себе свойства людей всех времен и народов. Это понятие многомерное, независимое от временных или общественных связей и отношений [2].

Развитие литературы в конце XVIII – XIX вв., ее движение от классицизма к сентиментализму и, далее, к романтизму и реализму нашло четкое отражение в смене типов главных героев романа, драмы, а также лирических героев.

Одна из разновидностей литературных типов, важная для нашего исследования – социальный тип, так как в нем воплощены черты характера, обусловленные, прежде всего, социальной средой, ее этическими нормами, обстоятельствами. Открытие взаимосвязи характера и среды происходит в эпоху Просвещения, далее появляются различные социальные типы, обусловленные национальным характером европейских литератур.

Так, например, в английской литературе XVIII вв. складывается тип героя, в котором воплощены идеалы европейского и английского Просвещения. К общеевропейским чертам следует отнести мысль об исправлении человека и общества, которая также присутствует и в литературе английского Просвещения. Но для литературы Англии XVIII вв. важна этическая категория добродетели. Она и является определяющей чертой характера героев романов зрелого Просвещения в Англии, которая превращается в типическую, обуславливает поступки героев, сюжетную коллизию и развязку сюжета, в которой всегда торжествует добродетель и влияет на окружающее общество.

Итак, типизация является главным условием качественного произведения, а литературный тип – это та конечная цель, к которой стремится каждый писатель. Ведь писатель, создавая героя, стремится не изобразить именно эту личность, а подчеркнуть наиболее характерные его свойства. Именно обобщение, заключенное в персонаже, делает его интересным, узнаваемым для читателя.

Литература

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский ; под ред. Б. И. Бурсова. – М., 1955. – Т. 6. – 799 с.
2. Булычева В. П. К проблеме «типологии» и «типизации» в русской литературе [Электронный ресурс] / В. П. Булычева // В мире науки и искусства : вопр. филологии, искусствоведения и культурологи : сб. ст. по матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (13 мая 2013). – Новосибирск : СибАК, 2013. – Режим доступа : https://sibac.info/conf/philolog/xxiii/32857.
3. Ефимов В. И. Общечеловеческие ценности [Электронный ресурс] / В. И. Ефимов, В. М. Талантов // Здравый смысл. – М., 2008. – № 4(49). – Режим доступа : http://razumru.ru/humanism/journal/49/yef_tal.htm.
4. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / под ред. Д. Благого [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 2. – С. 951.

Еремьянц М.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

РОЛЬ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Влияние на общественное мнение современных средств массовой информации трудно отрицать, потому что каждый человек нынешнего общества сталкивается со СМИ в своей жизни. Развитие современного общества набирает новые и новые обороты, стремительно развиваясь, а вместе с ним меняется речь и язык. О развитии политического франкоязычного дискурса, того, который используется политическими деятелями на официальных мероприятиях, мы можем судить, исследовав современные средства массовой информации.

СМИ выполняют множество функций: информационно-просветительскую: сбор и передача информации о событиях в мире, образовательную или культурологическую – расширение познавательных способностей, донесение знаний из различных культур и сфер жизни, регулирующуюя – СМИ широко воздействуют на массы, формируют общественное мнение, также можно выделить функцию артикуляции и интеграции, развлекательную и рекламно-справочную. СМИ развивается с той же динамикой, что и общество, особенно стремительно СМИ стали развиваться в конце XX столетия. «Динамичное развитие традиционных СМИ: печати, радио, телевидения, появление новых компьютерных информационных технологий, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на производство и распространение слова. Все эти сложные и многогранные процессы требуют не только научного осмысления, но и разработки новых парадигм практического исследования языка СМИ» [2]. Сейчас, СМИ имеют огромное влияние на людей, так как, опираясь на их материалы, люди формируют свои мнения и взгляды об окружающем мире, они оказывают колоссальное влияние на сознания людей. Исследователями отмечено, что «в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [3]. Исходя из этого, важно отслеживать в каком свете СМИ представляют ту или иную информацию, достоверна ли она и каким языком написана. Также, особую важность приобретают массмедиа, когда речь идет о речевых эталонах, ведь, в сущности, представление о современном языке нам дают именно они.

СМИ не только отражают последние события в мире, а и реагируют на все изменения в языке. СМИ воздействует на абсолютно все сферы деятельности: культурную, экономическую, социальную и т.д., формируя, этим самым, у людей языковое сознание.

С приходом демократического режима общество претерпело огромные изменения. Эти преобразования коснулись всех сфер нашей жизни, и средства массовой информации в этом не исключение. Современная пресса, а также различные интернет ресурсы могут позволить себе опубликовать такие материалы, которые в XX веке люди не могли даже обсуждать. Авторы подобных статей, как правило, используют язык, не особо соответствующий нормам, они могут употреблять различные неологизмы, жаргонизмы,

арготизмы и различный сленг. Также, не стесняются в выборе темы и материала для написания статей. В наше время абсолютно нормально в источниках СМИ высмеивать и обсуждать людей, особо интересны для общества подобные материалы о политиках или известных людях. Яркий пример, такого источника французская газета «Charlie Hebdo», в котором часто публикуют карикатуры, шаржи и статьи об известных личностях или высмеивают и критикуют конкретную ситуацию, произошедшую в мире, нередко подобными материалами они провоцируют скандалы. Следует отметить, что демократизация жизни очень сильно отразилась в речи, изменились нормы языка, текст СМИ стал более фривольным и более близок к разговорной речи.

«Важной особенностью современных текстов СМИ является ярко выраженая субъективная позиция автора. Медийные тексты становятся все более разнообразными, раскованными, индивидуализированными» [4, с. 157]. Это значит, что автор той или иной статьи, привносит позитивный или негативный оттенок опубликованной информации, даёт оценочное мнение. Читающий невольно стает на сторону автора, формирует своё мнение, основанное на прочитанном.

Можно отметить, что средства массовой информации вытесняют информационную функцию на второй план, ставя перед собой функцию воздействия на сознание человека. «Характеризуя современный медийный дискурс, учёные отмечают его экспрессивный и оценочный характер, информационную и воздействующую функцию, которая создаётся особой языковой тканью, сочетанием экспрессии и стандарта. При этом определяющую роль играет политическая ориентация медийного текста – передача информации с запрограммированной установкой на её социальную оценку в заданном направлении» [7, с. 87]. Объективное отражение действительности, когда СМИ просто информировали общество о произошедших событиях, стало менее популярным, нежели субъективная позиция автора, потому как современные СМИ не сколько информируют, сколько интерпретируют по своему происходящее. С приобретением субъективности, укрепилась позиция автора. Автор не только предоставляет новую информацию читателям, а и высказывает свое мнение и отношение, даёт оценочную характеристику. Способы выражения авторской позиции могут быть как прямые, так и скрытые, завуалированы. При этом, исходя из психологии человека, более актуальной становится информация, которая несёт негативный оттенок, потому как позитивное воспринимается как норма. Однако авторы должны не забывать о том, что читателей интересует также живая и достоверная информация. СМИ стали отличным средством манипуляции и навязывания готового мнения.

Демократизация языка «позволила человеку говорящему раскрепоститься, увеличила долю спонтанной публичной речи. Победа экспрессивного над стандартным раздвинула границы выразительных возможностей языка» [1, с. 145]. Как уже было отмечено, современное общество можно охарактеризовать как довольно агрессивное, такая модель поведения находит свое отражение в речи, в том числе и языке СМИ. В речи современного человека можно отметить наличие угроз, брани, лжи, навешивании ярлыков, дискредитации, оскорбления и т.д.

Демократизация языка и провозглашение полной свободы слова повлекли за собой развитие огромного количества различных конфликтов и скандалов. Это клевета, ложная информация, которая негативно сказывается

на репутации человека, работа папарацци и их «сенсационные» новости из личной жизни известных людей.

Таким образом, мы можем отметить, что средства массовой информации являются важной частью в жизни каждого человека. Язык СМИ − эталон речи, на который равняется общество, все изменения в языке фиксируются в СМИ. Современные средства массовой информации представляют огромный интерес для исследований, потому что они реагируют на все изменения в языке. Современный политический дискурс не просто информирует общество о произошедших событиях, а скорее высказывает субъективную позицию автора. Массовому слушателю предлагается не сколько информация, сколько интерпретация политических событий.

Литература

1. Вепрева И. Т. Детабуизация в современном русском языке и тревожная лексика / И. Г. Вепрева, А. Мустайоки // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. – Екатеринбург, 2006. – С. 141-155.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – Москва, 2008. – 119 с.
3. Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясов, Л. П. Амири. – М., 2009. – 154 с.
4. Кастельс М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У – Фактория, 2004. – 157 с.
5. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М. А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации : Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 24-32.
6. Коряковцева Е. И. Языковой образ российской провинции в столичной прессе / Е. И. Коряковцева // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н. Новгород, 2005. – С. 314-323.
7. Покровская Е. В. Прагматика современного газетного текста / Е. В. Покровская // Русская речь. – 2006. – № 3. – С. 81-87.

Ермошкин А.Е.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ В КАЧЕСТВЕ ПРОПАГАНДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ (1921 – 1930-Е ГГ.)

Актуальность изучения политической пропаганды и агитации партийно-советских органов в 20-30-е гг. XX в., определена следующим: во-первых, данное исследование существенно расширяет горизонты собственно исторической науки, поскольку восполняет пробелы в изучении агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на территории Донбасса в 1920-е – 1930-е гг.; во-вторых, анализ опыта, накопленного советскими пропагандистами и агитаторами, имеет непреходящее значение для исследователей и практиков, являясь важным фактором при планировании

и практическом осуществлении агитационно-пропагандистской работы в современном обществе.

Политическая пропаганда понятие достаточно сложное и противоречивое, имеющее относительно недавнее происхождение и берущее свое начало от латинского слова propaganda («подлежащее распространению») [3, с. 822]. Под термином «пропаганда» в данном исследовании понимается целенаправленное и политически мотивированное убеждающее воздействие на сознание отдельных людей и общественных групп с целью формирования их поведения в желательном направлении.

Победа Октябрьской революции 1917 г. не привела к установлению подлинно народной власти, в СССР создается мощное тоталитарное государство. Происходят жестокие репрессии, расправы с инакомыслящими. В качестве врага рассматривались не другие национальности (как в фашизме), а капиталистический строй, тогда как жители других стран расценивались как братья в борьбе за свободу. Идеологи СССР прекрасно понимали, что весь мир следит за успехами и неудачами молодого государства, поэтому делали все, чтобы подчеркнуть свои удачи и скрыть поражения [2, с. 317]. Одним из мест развёртывания культурно-пропагандистской машины стал Донбасс.

В январе 1921 г. был создан Главполитпросвет. Начинается этап всеобщей политизации просвещения и культуры, пропаганды коммунистической идеологии среди масс. С этой целью появляются «красные уголки», «сельские будынки», художественные и драматические кружки и клубы, цель которых заключалась в «объединении народа вокруг партии». «Взаимоотношения Главполитпросвета с культурно-просветительскими отделами профессиональных союзов должны быть построены на основах взаимного согласия согласно таким принципам: ВЦПРС и губпрофсоветы объединяют свою политико-просветительскую работу с соответствующими органами Главполитпросвета и пользуются для своих целей аппаратами и силами Главполитпросвета» [4, с. 96] – такое указание было опубликовано в резолюции X съезда РКП(б) 15 марта 1921 г.

В отчетах Донецкого Окружного Экономического Совещания 1922 г. наряду со словами: «Рабочие не проявили влечения к обучению по причине тяжелого экономического положения, – есть и другие, – по округам было устроено 150 агитконцертов, спектаклей волостными культурно-просветительскими организациями, существующими в каждой волости при культпросвете». Даже по скупым фактам и строкам отчета можно судить о том, что в 20-е годы культурное строительство в Донбассе приобрело ярко выраженный характер идеологической политики [1, с. 100].

В литературу входят новые творцы из пролетарской массы, несущие с собой дух и идеологию времени: шахтёр Павел Беспощадный, коногон Валентин Харчевников, отгребальщик Юрий Чёрный-Диденко и другие. Впоследствии многие из них были репрессированы [1, с. 101].

Организованный в 1923 г. журнал «Забой», вышедший тиражом 40 тыс. экземпляров, стал рупором пролетарского искусства, солидаризировался с известным Постановлением ЦК 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» ещё более закрепило идеологическую политику партии в области литературы и искусства. В газете «Правда» от 12 августа 1933 г. появилась большая статья, имевшая конкретный адрес – литературный Донбасс. Работа шахтёрских авторов называлась в ней

плодотворной и кипучей и оценивалась как явление передовой культуры и искусства [1, с. 100].

Таким образом, искусство, подчиненное новоизобретенному методу социалистического реализма, фактически предстает как тоталитарно-социалистический вариант массовойкультуры [1, с. 100] (т.е. культуры, понятной массам и руководству, и этим в основном ограничивающей свои достоинства). В то же время с помощью репрессий ипропаганды формируется и основной потребитель этой культуры, выпестованныйпропагандой и идеологической лестью советский человек, готовый к потреблениюпродукции на основе тех же псевдохудожественных «откровений» пропаганды.

Литература

1. Донбасс: прошлое, настоящее, будущее: к 160-летию известного педагога и мыслителя Н. А. Корфа: Тез.докл. и сообщ. IIрегиональной науч.-практич. конф. (22 декабря 1994 г.) / Ред. колл.: Г. П. Ерхов, Р. Д. Лях, Г. И. Бритченко, Н. А. Орлова, В. И. Овинников и др. – Донецк: 1994. – 292 с.
2. История мировой культуры. Конспект лекций. / Д. А. Чекалов, В. А. Кондратов – Ростов н/Д; Феникс, 2005. – 352 с.
3. Латинско-русский словарь. / под ред. К. Н. Яблонской, Г. А. Барышевой – М., «Русский язык», 1976. – 1096 с.
4. Культурне будівництво в Українській РСР : найважливіші рішення комун. партії і рад. уряду : 1917 – 1959 рр. : зб. документів в 2 т. Т. 1 : 1917 – червень 1941 рр. / ред. кол. : О. І. Євсєєв, Л. В. Гусєва, О. В. Килимник та ін. – К. : Держ. вид-во політ. літ. УРСР, 1959. – 883 с.

Есипова И.С.

(ГПОУ «Горловский профессиональный лицей быта и сферы услуг»)

Практический психолог

ФРУСТРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ

В психологии всегда уделялось большое внимание изучению ярко выраженных психических состояний: стресса, тревоги, ригидности и, наконец, фрустрации. Проблема фрустрации все чаще в современной психологии является предметом экспериментальных исследований. Несмотря на большое количество научных работ по данному направлению, в этой теме еще много неизученного.

Фрустрация (от лат. frustratio – обман, тщетное ожидание) – особое эмоциональное состояние, возникающее, когда человек, сталкиваясь с какими-либо препятствиями, не может достичь своих целей, а удовлетворение какого-либо желания или потребности становится невозможным. Фрустрация может возникать как вследствие столкновения с внешними преградами, так и при внутриличностном конфликте. В состоянии фрустрации человек переживает полный комплекс отрицательных эмоций: гнев, отчаяние, тревогу, раздражение, разочарование и т.д. Длительное пребывание в таком состоянии может привести к полной дезорганизации деятельности человека. Состояние фрустрации возникает, когда человеку

длительное время приходится сталкиваться со стрессами или, когда некая потребность длительное время не удовлетворяется, или он сам считает преграды на пути к цели непреодолимыми.

Причины фрустрации:

– биологические (состояние здоровья или возраст, или физические недостатки мешают человеку достичь желаемого);

– психологические (на пути человека к цели встают его собственные комплексы, страхи, зажимы);

– физические (нахождение в ситуации, когда не удовлетворяются несколько базовых потребностей из-за нахождения в замкнутом пространстве);

– материальные (отсутствие денег или других материальных средств мешает получить желаемое);

– социально-культурные (правила и нормы, стереотипы, принятые в обществе, не позволяют удовлетворить потребность, или ситуация нехватки общения).

По классификации С. Розенцвейга, выделяют три формы фрустрации, связанные с проявлением агрессии: экстрапунитивная, интрапунитивная, импунитивная.

В случае экстрапунитивной формы человек видит причину неудачи во внешних факторах (обстоятельства, люди). Он упрямо стремится к желаемому, несмотря ни на что, испытывая при этом озлобленность, раздражительность.

В случае же интрапунитивной формы фрустрации, все наоборот, индивид винит в неуспехе себя, испытывая тревожность. Человек начинает отказывать себе в удовлетворении личных потребностей, становится замкнутым, ограничивает виды своей деятельности.

Импутивная форма фрустрации проявляется тем, что человек никого и ничто не обвиняет в неудаче, он или просто не замечает ее, или считает неизбежной.

Длительное пребывание в состоянии фрустрации приводит к нарушению коммуникации, отсутствию веры в себя и успех своих действий, мотивация исчезает. Человек попадает в замкнутый круг: сильные переживания из-за неудачи или препятствия на пути к цели становятся причиной пассивного поведения, которое еще больше отдаляет человека от желаемого. Состояние фрустрации приводит к переоценке ценностей и идеалов. В этот момент человек может испытывать: разочарование, смешанное с тревогой, отчаяние и готовность предпринять активные действия, чтобы изменить ситуацию, но состояние фрустрации остается, сопровождается раздражительностью, агрессией. При длительном нахождении в этом состоянии начинают срабатывать защитные механизмы психики, например, отрицание, вытеснение.

Для работы с людьми, находящимися в состоянии фрустрации, подходят такие направления: экзистенциальная психология, позитивная психология, когнитивно-поведенческая терапия. Методы экзистенциальной психологии помогают принять реальность, избавиться от негативных установок, неадекватных психологических защит. Позитивная психология помогает адаптироваться к внешним проблемам, принять себя как личность с достоинствами и недостатками. Когнитивно-поведенческая терапия применяется в ситуации, когда фрустрация является следствием неумения человека приспособиться к проблемам, когда он сильно переживает.

Литература

1. Ахвердова О. А., Гюлюшанян К. С., Коленкина В. В. Практикум по социальной психологии: Учебное пособие. – М. : ТЦ Сфера, 2008. – 336 с.
2. Еникеев М. И. Общая и социальная психология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА – М, 2011. – 640 с.
3. Киршбаум Э. И. Психические состояния / Э. И. Киршбаум, А. И. Еремеева. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1990. – 237 с.

Жиров В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О.Н.

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение мотивов поведения и деятельности является одной из основных проблем в психологии. В силу этого обстоятельства, в психологических исследованиях личности большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых посвящены вопросам мотивации. Несмотря на то, что проблемы мотивации поведения человека достаточно широко представлены в работах отечественных и зарубежных психологов, актуальность нашего исследования заключается в определении степени влияния мотивации достижения успеха на успешность в профессиональной сфере.

Мотивация как психическое явление трактуется по-разному:

– как совокупность факторов, детерминирующих поведение человека (К. Мадсен, Ж. Годфруа);

– как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность, как процесс психической регуляции конкретной деятельности (М. Ш. Магомед-Эминов);

– как динамический процесс формирования мотива (Е.П. Ильин);

– как особая сфера, включающая в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном переплетении и взаимодействии (А. Маслоу);

– мотивация как единство личностных детерминант, т. е. устойчивых мотивов личности и характеристик непосредственной ситуации (ситуативных детерминант) (Дж. Аткинсон);

– мотив как гипотетический условный конструкт (Х. Хекхаузен).

В психологической литературе прослеживаются два подхода к рассмотрению мотивов. Один из них, характерный для большинства зарубежных теорий, требует рассмотрения мотивов как изначально присущих человеку, как проявление его биологической сущности. Они разворачиваются из собственных свойств человека и независимы от общества, от социальных детерминант. При этом социальное якобы порождается психологическим. Другой подход, основанный на диалектико-материалистическом понимании личности, строится на отрицании изначальной заданности мотивов поведения, утверждает общественно-историческую обусловленность их возникновения и развития, при этом мотивация рассматривается как порождение социального.

В основе понимания мотивации в зарубежной психологии в начале XX века лежит ряд концепций, обусловленных нарастанием идеологической реакции в период перехода от капитализма к империализму. В этих концепциях вытесняется роль сознания, поведение и общественная жизнь биологизируется.

В концепциях бихевиоризма как одного из господствующих в американской психологии XX века направления исследования, мотивы поведения понимаются как причина телесных реакций организма в ответ на внешние воздействия. Это выражено в известной формуле «стимул-реакция», распространенной бихевиористами и на поведение человека. Бихевиоризм объявляет поведение людей бессознательным, объясняя его как соответствующую «реакцию» организма на внешний раздражитель – «стимул».

В отечественной психологии разрабатывается принципиально иной подход в отличие от зарубежных теорий мотивации, согласно которым, личность осуществляет деятельность в системе определенных социальных отношений и во взаимодействии с другими людьми.

Теоретическое исследование проблемы влияния мотивации достижения на успешность деятельности показало важное значение мотивации в поведении и профессиональной деятельности личности.

При изучении влияния мотивации на успешность профессиональной деятельности оказалось, что развитая мотивация достижения работника обеспечивает продуктивность деятельности, которая выражается в устойчивом стремлении личности достичь как можно более высоких результатов в значимой деятельности. Мотив достижения существенно влияет на активность в определенной ситуации или сфере деятельности.

На основе теории К. Алдерфера было установлено, что сотрудник, который не способен в рамках своей трудовой деятельности удовлетворить потребности в личностном росте и не ставит перед собой максимально высокие требования к своей работе, может остановиться на том, что будет выполнять свою работу на среднем уровне.

Е. П. Ильин утверждает, что реальность достижения цели создает для личности перспективу, что придает мотивам особенно сильный побудительный характер. Но она должна быть непрерывной, с постоянно возрастающими по трудности частными целями. Поэтому целесообразно ставить перед собой и другими не только отдаленные, но и промежуточные, и близкие цели.

По данным оценки характера мотивационной сферы личности у большинства испытуемых выявлена мотивация достижения успеха.

По результатам статистического анализа была определена статистически значимая корреляционная связь между мотивационной сферой личности и удовлетворенностью трудом. Эмпирическое исследование показало, что если в мотивационной сфере личности доминирует тенденция стремления к успеху, то тем выше его удовлетворенность трудом. Следовательно, этот работник ставит перед собой такие цели, для достижения которых можно достичь высоких результатов в значимой деятельности. Работа такого работника является наиболее результативной, эффективной, чем результаты работы сотрудника с тенденцией в мотивации достижения избегания неудачи.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Категория деятельности в советской психологии / Абульханова-Славская К. А. // Психологический журнал. – 1980. – № 4. – С. 11-28.
2. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М : Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
4. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. – М : Политиздат, 1984. – 335 с.
5. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПБ. : Питер, 2007. – 678 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПБ. : Евразия, 1999. – 478 с.
7. Столяренко Л. Д. Основы психологии: уч. пособ. / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 672 с.

Жирова В.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Скляренко О.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В современном мире полноценная реализация потенциала каждой личности является приоритетной задачей. Самореализация человека в профессиональной деятельности является одной из главных составляющих ее психологического благополучия. Важнейшим шагом для построения успешного профессионального пути является выбор профессии, профессиональное самоопределение. Особую актуальность приобретают такие проблемы, как отношение к труду, место профессиональной деятельности в структуре жизненных ценностей личности, мотивы выбора жизненного пути. Выбор профессии – это социально значимый выбор, это та точка, где совпадают интересы общества и личности. В Конституции большинства государств прописана гарантия не только права на труд, но и права на выбор профессии.

Мотив определяется как внутреннее побуждение к тому или иному виду активности, связанное с удовлетворением определенной потребности [3, с. 38]. Исходя из концепции А. Н. Леонтьева, мотивы рассматриваются как предметные потребности. По его мнению, в процессе деятельности происходит разделение функций мотивов, и она становится полимотивированной, т. е. одновременно отвечает двум или более мотивам. Одни мотивы возбуждают и направляют деятельность (мотивы-стимулы), другие мотивы придают деятельности личностный смысл (смыслообразующие мотивы) [5, с. 290].

Нами было определено, что профессиональное самоопределение направляется рядом внешних и внутренних положительных и отрицательных мотивов. На мотивацию выбора профессии оказывают влияние как внутренние (связанные с процессом и результатом труда, интересом к ней, удовольствием, возможностью самореализации), так и внешние факторы

(связаны со стереотипами, влиянием других людей, социума в целом, возможными привилегиями).

Перечисленные факторы порождают определенные противоречия между недостаточным уровнем информированности о мире профессий и необходимостью делать осознанный, ответственный выбор, между склонностями и возможностями личности, между планами молодого человека и планами его родителей, других референтных лиц.

С целью выяснить различия мотивов профессионального самоопределения старшеклассников и студентов нами было проведено эмпирическое исследование с использованием методов тестирования, анкетирования, методов статистической обработки. Выборка состояла из 60 человек (30 студентов вузов и 30 старшеклассников).

Согласно результатам исследования по методике «ДДО» очевидно, что наиболее популярными типами профессий как у студентов, так и у старшеклассников были «человек – человек» и «человек – техника». Следовательно, респонденты желают работать в сфере обучения, воспитания, руководства, обслуживания людей или с техникой, техническими системами (машины, механизмы, материалы, виды энергии и тому подобное).

Наиболее популярными профессиями (по методике НИН-78) у респондентов являются профессии программиста, юриста, экономиста, переводчика, врача. Наиболее значимыми мотивами выбора профессии являются лично значимые.

Также привлекает внимание низкий ранг мотивов «возможность самостоятельного принятия решений» и «повышенная ответственность». Это свидетельствует о нежелании брать на себя ответственность за важные решения. Большое количество молодых людей еще не приспособилось к новому социальному статусу «взрослый» и ответственности, которую он несет за собой.

Согласно результатам «Методики диагностики личности на мотивацию достижения успеха» Т. Элерса 42% старшеклассников имеют умеренно высокий уровень мотивации достижения успеха, 30% – средний, 8% – слишком высокий, 20% – низкий. Таким образом, процесс профессионального самоопределения старшеклассников может быть перемотивированным.

Профессиональное самоопределение – это один из важнейших компонентов самоопределения личности, сложный поэтапный процесс. В процессе своего развития человек углубляет уровень осознанности своих способностей и представлений о мире профессий, формирует определенные отношения и склонности.

Среди студентов доминирует умеренный уровень мотивации достижения успеха (41%), на втором месте – умеренно высокий уровень (28%), на третьем – низкий (17%), на четвертом – слишком высокий уровень мотивации (14%).

Согласно результатам «Методики диагностики личности на мотивацию избегания неудач» Т. Элерса, 39% старшеклассников имеют умеренный уровень мотивации избегания неудач, 33% – низкий, 10% – слишком высокий, 18% – умеренно высокий.

Заметна тенденция, что старшеклассникам свойственны высокий уровень мотивации достижения успеха и низкий уровень мотивации избегания неудач, чем у студентов. Это может быть объяснено тем, что неудачи студентов имеют более серьезные последствия, чем неудачи старшеклассников. Кроме того, у старшеклассников пока только образное

представление о профессии, в то время как студенты уже столкнулись с ней непосредственно.

Статистический анализ с помощью критерия Стьюдента не выявил статистически значимых различий между выборками. С целью более глубокого исследования предмета целесообразно провести более масштабные эмпирические исследования и теоретическую разработку проблемы. Полученные эмпирические данные в целом совпадают с положениями теоретической части работы.

Литература

1. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1972. – 336 с.
2. Климов Е. А. Как выбирать профессию / Е. А. Климов. – М. : Просвещение, 1990. – 653 с.
3. Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 252 с.
4. Крылов А. А. Психология: Учебник / А. А. Крылов. – М. : Проспект, 2005. – 752 с.
5. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 289 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
7. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 372 с.

Жихарева Ю.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И.А.

ЧАСТЕРЕЧНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Категория оценки является важной текстообразующей категорией. Оценка – это «непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки, признаки признаков реальных объектов, объектов внутреннего и внешнего мира говорящего» [3, с.267].

Оценочно-маркированные номинации связаны прежде всего с человеком и его деятельностью, с обществом, с теми компонентами неживой природы, которые одухотворяются человеком, приобретают для него практическую и символическую значимость. Определение понятия «оценки» связано с выражением положительных или отрицательных эмоций субъекта к объекту, действию или событию. Данные эмоциональные единицы зафиксированы в лексических средствах языка. Поэтому оценочность является фактом языка, сферой функционирования которого выступает речь [1, с.260].

Актуальность данной темы заключается в том, что существует целый ряд способов выражения оценки. При этом могут быть использованы единицы всех языковых уровней. Целью нашей работы является анализ оценочной лексики современной мультипликации с последующей её структурацией.

Необходимо отметить, что в текстах современной мультипликации имена существительные могут выражать оценку. Оценочная семантика заключена как в корневой морфеме (морда, девка, идиот), так и в аффиксах (тятенька, кисонька, сараюшки, папенька, очкариус); ср. словосочетания: чистенький паспортишко, жиденький дымок. Анализируемые лексемы используются в мультипликационном дискурсе с целью создания иронии, высмеивания и негативного / позитивного отношения к тому или иному персонажу.

Оценочность сопряжена с окказиональностью. Ср. высказывания из мультипликационного фильма «Крякнутые каникулы»: «Я заблудился?! Я заблудильством никогда не занимаюсь» [4]. В данном примере существительное заблудильство образовано от глагола заблудиться, который сам по себе не несёт негативную оценку. Однако производное заблудильство выражает негативное отношение героя к данному виду деятельности.

Показателен пример из мультипликационного фильма «Савва. Сердце воина»: Гвардия перед войной на вес золота. Возьми шпану [5]. Слово шпана употребляется для описания «пустого, никчемного, ненадежного человека» [2 (1), с. 670] и передаёт негативную коннотацию. В данном контексте лексема шпана не содержит негативную семантику. Напротив, анализируемое существительное используется для обозначения группы смелых подростков.

В мультипликационном дискурсе последовательно выражают оценку разные части речи. Как правило, это имена прилагательные. Адъектив, как и причастие, называя оценку, может выполнять роль определений, именной части составного сказуемого со значением квалификации, характеризации. Имя прилагательное может быть использовано как в полной, так и в краткой форме в положительной, сравнительной или превосходной степени. Например: льстивый, великий, смешливый, легкомысленный. Помимо нормированных слов в мультипликационный дискурс включены прилагательные-жаргонизмы; ср.: стрёмный, клёвый, мерзкий.

Оценочными словами выступают также наречия (превосходно, непозволительно, преступно, вызывающе), причастия (взлелеянный, клёваный) и глаголы (выть, вопить, стонать, насмехаться, смешить, валить, обожать, лизоблюдничать).

Оценочностью обладают слова, словосочетания и предложения, занимающие автономную синтаксическую позицию – как вводные и вставные конструкции, выражающие экспрессивно-эмоциональную функцию. Они используются для выражения как положительной, так и отрицательной оценки.

Междометия, включённые в синтаксические структуры, также вносят определённую оценку сообщению. Приведем примеры из мультипликационного фильма «Три богатыря и Наследница престола»: Я князь. Что хочу, то и ворочу... эээээ... Действую в интересах державы! [5]; Тфу ты, римская колесница! [5]. Ср. примеры из мультфильма «Синдбад: Пираты семи штормов»: «Брр, что-то здесь холодно, так мы замерзнем быстрее, чем нас спасут [5].

Анализируя лексемы с оценочной семантикой при помощи «Толкового словаря» Т. Ф. Ефремовой, мы можем сделать вывод, что большинство из выбранных примеров относятся к нелитературной лексике и в словаре имеют пометы разг., разг.-сниж.: тятенька (разг.-сниж.), кисонька (разг.),

сараюшки (разг.), жиденький (разг.), дымок, шпана (разг.-сниж.), морда (разг.-сниж.), девка (разг.-сниж.) [6].

Итак, в современном мультипликационном дискурсе оценка представлена широким составом языковых знаков разной частеречной принадлежности. Позитивное или негативное отношение к предмету сообщаемого достигается как с помощью отдельных лексических единиц с оценочной семантикой, так благодаря оценочным аффиксам или окказиональным словам. При этом есть случаи, когда оценочность определяется общим контекстом, что и будет предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Герасименко И. А. Субъективно-оценочная лексика дискурса мультипликации в аспекте филологического образования / И. А. Герасименко // Гуманитарные наука. – № 1(37). – 2017. – С. 40-44.
2. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи / И. Б. Голуб. – М., 2001. – 420 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред.чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой, С. И. Ожегова. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1989. – 153 с.
4. Панина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Панина. – УРСС : Едиториал, 2002. – 368 с.
5. Цитаты из мультфильмов [Электронный ресурс] URL :https://citaty.info/mult (дата обращения 22.02.2019).
6. Электронный толковый словарь Т. Ф Ефремовой [Электронный ресурс] URL :https://www.efremova.info/ (дата обращения 05.03.2019).

Жукова М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

ЖАНРОВА СВОЄРІДНІСТЬ І АРХІТЕКТОНІКА П'ЄСИ М. КУЛІША «МИНА МАЗАЙЛО»

П'єса «Мина Мазайло», як і інші написані М. Кулішем п'єси, викликала безліч суперечливих відгуків. Автор назвав її епохальною, бо «тільки епохальні п'єси можуть викликати таку велику дискусію» [2, с. 4]. Після постановки на театральній сцені і публікації, комедія стрімко одержала визнання. Лесь Танюк слушно підкреслював з цього приводу: «П'єсу відразу ж – винятковий для М. Куліша випадок! – було оцінено реперткомом дуже високо й рекомендовано до показу в усіх театрах…» [1, с. 39]. Проблематика, художні реалії твору жваво обговорювалися, стали предметом дискусій, у процесі яких висловлювалося чимало високих оцінок. Так, М. Хвильовий оцінював комедію «Мина Мазайло» як епохальне для української літератури художнє явище. Даючи таку високу оцінку комедії, дослідники творчості М. Куліша не могли дійти згоди щодо жанрової природи твору. Сам автор назвав п'єсу комедією. Автор мав рацію, бо характери і дії персонажів трактовані у формах смішного і пройняті комічним ефектом. Та таке авторське визначення скоріше вказує на головний жанровий різновид, яким, проте, не вичерпується вся

специфіка твору. Адже в ньому є і фарсові елементи, і штрихи мелодрами, і соціально-побутової п'єси, і гострої суспільної сатири, «фейлетону у формі діалогу», «філологічного водевілю», «лінгвістичного гротеску», «психологічного фарсу».

Отже, п'єсу можна кваліфікувати як твір сатиричний. Сатира в творі спрямована проти махрового і замшілого міщанства, яка становить основу цієї комедії, насичена різноманітними побутовими зарисовками і виразними штрихами, дотепними комедійними прийомами і засобами мови.

Характерною особливістю п'єси є наявність фарсу. Відомо, фарсові з часів його існування були властиві ознаки народних видовищ, які характеризувалися масовістю, сатиричним спрямуванням, вільнодумством. Комедія сповнена насмішок і перебільшень, в ній влучно висміюються денаціоналізовані міщани, які пишаються своїм відступництвом від рідного коріння. Використання М. Кулішем форми фарсу – це спроба створити соціальні типи, проникнути вглиб психологізації зради, що прикривається звичним, здавалось би, прагненням винищитися у власному середовищі.

Твір передусім викликає сміх, що цілком характерно для комедії. Та за цим сміхом криється трагедія смислу життя героїв. Вони постають з усією жалюгідністю, із запереченням усього національного, що, безперечно, було згубним для суспільного прогресу, а тому й зображено із залученням трагічної тональності. Комедійно-трагедійний колорит розповіді про «історію» Мини, що був типовим на той час своїм значенням, ніс посутню інформацію про порушення нормального стану речей у суспільному й приватному бутті людини» [2, с. 6].

«Мина Мазайло» – філософська п'єса, драма ідей, у якій майстерно поєднується тонкий гротеск з узагальнюючою символікою. Драматург у свій театр вводить коди, які тлумачаться неоднозначно. Окрім того, це філологічна п'єса, яка вимагає від словесника мудрості в оцінці мовленнєвих полемік, гострих ідеологічних баталій. Твір дає ґрунт для політичних узагальнень, історичних аналогій, роздумів над особливостями української культури.

Специфіка комедії полягає в тому, що жодного з її персонажів не можна сприймати серйозно, усі вони викликають лише сміх, навіть наївний Мокій з його захопленням усім українським. Таким чином, досить трагічна ситуація, у яку потрапила українська культура на початку XX століття, розкривається крізь призму смішного, що надає твору ще більшої гостроти.

Література

1. Курбас Л. Березіль: із творчої спадщини / Л. Курбас. – К.: Дніпро, 1988. – 518 с.
2. Саєнко В. Українська класика XX століття: художня своєрідність п'єси «Мина Мазайло» Миколи Куліша / В. Саєнко // Українська мова і література. – 2001. – № 20. – С. 4-7.

Завражная Е.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ОДИН ИЗ САМЫХ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Нельзя создавать новый мир, минуя прошлое – это знали люди во все времена. Всестороннее научное исследование истории нашего края делает нас богаче и умнее, щедрее и проницательнее в мыслях и делах, в планах и свершениях.

Донецкий бассейн, очертания которого на карте напоминают раскрытую рабочую ладонь, сверкает алмазами индустриальных гигантов, стальными нитями железнодорожных магистралей, золотом пшеничных полей. [2, с. 3] А с чего все началось?

В ранней молодости Джон Джеймс Юз работал на предприятии отца, но к 28 годам смог накопить определенный капитал и приобрел собственную судостроительную верфь.

В 1850 году Джон Юз приобретает ещё одно предприятие – литейный завод в Ньюпорте. Впрочем, это не мешало ему одновременно самосовершенствоваться, работая инженером на Мильвольском железнопрокатном заводе, куда он перешел в конце 50-х годов XIX века. Уже в 1860 году Джон Юз стал директором этого предприятия. Одним из его достижений того времени было создание лафета для тяжелых пушек, который он спроектировал в 1864 году. Этот механизм привлек внимание многих европейских стран, откуда посыпались заказы. Кроме того, Джон Юз занимался разработкой брони для кораблей.

Имя Джона Юза стало одним из самых известных в британской металлургии и судостроении.

Главной причиной, которая побудила Джона Юза сконцентрировать свое основное направление деятельности на Российской империи, являлся промышленный кризис, разразившийся в Великобритании после катастрофического падения Лондонской биржи в 1866 году. Это породило значительный рост уровня безработицы в стране и отток инвестиций. В это время значительно упал объем заказов от покупателей. Россия же тогда была государством, экономика которого развивалась семимильными шагами, пытаясь сократить отставания от стран Запада. Поэтому она представляла собой довольно привлекательное поле деятельности для иностранного промышленника. Он намеревался привлечь в проекты, реализуемые в России, рабочую силу из Великобритании, на которую в родной стране резко упал спрос. К тому же российские чиновники сделали Юзу ряд довольно выгодных предложений, которые в данной ситуации казались ещё привлекательнее.

Если на первых порах развивалось производство довольно тяжело, то со временем оно достигло значительных масштабов. Завод Юза стал одним из крупнейших металлургических предприятий в Российской империи. В 1880 году в эксплуатацию была запущена фабрика по производству огнеупорного кирпича. Через девять лет также начало функционировать чугунолитейное и машиностроительное предприятие. Правда, это уже было делом рук не Юза, а других промышленников – Геннефельда и Боссе. Но тем не менее именно Джон Юз является тем человеком, благодаря которому

в регионе семимильными шагами начала развиваться промышленность. Для обеспечения транспортной доступности развивающегося региона в 1872 году была запущена Константиновская железная дорога [1].

Трудно переоценить то наследие, которое оставил после себя Джон Юз. Он первый поставил на промышленные рельсы в донецком регионе металлургическую отрасль, внес значительный вклад в развитие угледобычи и машиностроения. Но, более всего, он известен нашим современником, как основатель города Донецка. В то же время нужно констатировать факт, что о молодости Джона Юза, его личной жизни, мотивации при принятии важных решений мы знаем слишком мало.

Литература

1. Дранко Н.С. Донецк. Историко-экономический очерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mnib.malorus.org/kniga/186/
2. Книга о Донбассе [Текст] : Природа. Люди. Дела. – Донецк : Донбасс, 1972. – 304 с.

Загоровский А.Г.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Минина Е.В.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РУССКИХ СКАЗКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Сказка, как и любой другой художественный текст, является носителем информации об определенном народе и его культуре. Актуальной проблемой в переводоведении являются способы перевода имён собственных в сказках, потому что они не обладают буквальным значением, но несут смысловую нагрузку, а также отражают национальный колорит и бытность культуры.

Особенность русских сказок заключается в том, что они имеют поучительный характер, что прослеживается не только в сюжете, но и в именах героев, названиях мест и предметов. Необходимо учитывать это при переводе, чтобы реципиент мог осознать всю глубину смысла этих сказок и понять мир русского человека.

Наибольший интерес в переводе русских народных сказок на английский язык вызывают «говорящие» имена, основной функцией которых является характеристика героя. Именно в таких именах содержится информация о качествах героя, например: Иван Дурак (об умственных качествах), Кощей Бессмертный (о сверхъестественной силе), Василиса Премудрая (об умственных качествах) и др. Благодаря «говорящим» именам читателю удается понять авторское отношение к героям и пользоваться информацией, которая заключена в именах, для лучшего понимания действий и решений персонажа, сюжета художественного произведения в целом.

Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально. Результатом подобного формального подхода являются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных имен и названий [1, с. 3]. Для перевода имен собственных в основном используются такие переводческие приёмы, как транслитерация, транскрибирование, калькирование и описательный перевод.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав) [2, с. 210]. Примерами перевода имен собственных с помощью транслитерации и транскрипции могут быть *Иван Царевич – Ivan-Tsarevich, Баба-Яга – Baba-Yaga, Горыныч – Gorynych, Емеля – Emelya*. Желательность применения транскрипции при передаче имен собственных обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления трудностей при передаче смыслового содержания и колорита [3].

Калькирование (заимствование путем буквального перевода) позволяет перенести в язык перевода имена собственные при практически полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода [3]. Например, Серый Волк – Bad Wolf / Grey Wolf, Жар-птица – the Fire-bird, Иван-Дурак – Ivan the Fool.

Описательный перевод используется при невозможности использования какого-либо другого способа перевода [4]. Например, *Леший – wood goblin, Кикимора – water witch.*

Народное творчество является отражением обычаев, традиций, поверий, развития культуры народа. Изучая его, мы изучаем сам народ. Изучение культуры разных народов приводит к сближению с ними, к налаживанию связей, сотрудничеству. Культура народа зиждется на его творчестве. Исследуя её, можно отследить этапы становления и развития этой культуры, а при полном её понимании можно стать частью данного народа. Перевод создаёт возможность для всего этого, поэтому при выполнении перевода необходимо как можно тщательнее углубляться в смысл произведений. Переводчику же следует как можно доступнее и точнее передавать этот смысл реципиенту.

Литература

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учебник для ин-тов и фак-ов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Коренькова Н. Н. Перевод имен собственных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/95018/1/60-62_3_67.pdf. – 14.03.2019.
4. Перевезенцева Н. В. Особенности перевода имен собственных на примере сказок [Электронный ресурс] / Н. В. Перевезенцева. – Тольятти, 2009. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00052188_0.html#text. – 14.03.2019.

Задарновская Я.Э.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Кива Л.С.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Воспитание всегда являлось основой и целью педагогического процесса, поскольку именно воспитание оказывало огромное влияние на всестороннее развитие учащегося. Воспитание личности – многогранная программа, которая включает физическое, умственное, нравственное, эстетическое и профессиональное воспитание [1, с. 66]. Нравственность, уважение и любовь к своему Отечеству являются важными составляющими воспитательного процесса в целом, поэтому мы находим целесообразным говорить о патриотическом воспитании как об отдельном направлении.

Таким образом, мы считаем, что ведущим звеном всей системы воспитания современных школьников является патриотическое воспитание, поскольку именно любовь к своему Отечеству, труд на благо обществу и чувство гражданственности способствуют самореализации личности в условиях свободы выбора. Патриотическое воспитание (ПВ) обусловлено различными факторами и осуществляется системой средств, которые охватывают комплекс знаний учебно-воспитательной работы, а также внешней деятельности школьников, семью, производственные коллективы и средства массовой информации. В нашей работе под патриотическим воспитанием мы будем понимать процесс целенаправленного развития качеств, необходимых члену государства – политической культуры, правовой культуры и патриотизма, в целях подготовки гражданина к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни.

Славяне уделяли внимание патриотическому воспитанию на каждом историческом этапе. Оно осуществлялось в разнообразных формах, преследовало различные цели, и поэтому прошло длительный путь развития. Первые попытки реализации ПВ на примитивном уровне заключались в создании образов былинных богатырей – Никиты Кожемяки, Алёши Поповича, Ильи Муромца, Добрыни Никитича и др., повествование о которых способствовало формированию в слушателе представления о том, каким должен быть русский человек – сильным защитником своей Родины. В период активного развития образования (XVIII в.) основной идеей патриотического воспитания являлось формирование в гражданине стремления самоотдачи и готовности служить своему государству. На протяжении XIX – XX вв. патриотизм рассматривался как один из жизненно необходимых компонентов духовного мира личности. В 1990-х гг. в результате произведенных реформ на территориях постсоветского пространства произошел упадок патриотического воспитания в едва начавшей развиваться системе образования, что привело к необходимости поднять вопрос о проблеме данного направления [2]. На сегодняшний день гражданско-патриотическое воспитание в Донецкой Народной Республике является особо ценным и опирается на сформированную нормативно-правовую базу.

Одним из этапов нашей работы стало проведение изучение опыта работы Муниципального общеобразовательного учреждения г. Горловки «Школа №5», которое включило интервьюирование во время прохождения педагогической практики классного руководителя 5-го класса Натальи Викторовны Ш. В ходе беседы мы выяснили, что патриотическое воспитание действительно является ведущим направлением воспитания в современной школе, оно предполагает формирование в учащихся не только духовных, нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, выражение которых заключается в любви к своему Отечеству, но и развитие стремления сохранить и преумножить духовное и культурное наследие родного края. В связи с тем, что школа активно сотрудничает с общественной организацией г. Горловки «РОСТок», на базе её деятельности для учащихся в школе создан центр «Патриот», благодаря которому проводят такие мероприятия, как «Голубь мира», «Урок мужества», «Герои, слава Вам!», «Мы хотим мира», «Наш край в стихах и прозе», «Горловка – моя родина!», «Вечер памяти жертв холокоста», акции «Ветеран живет рядом» и «Вахта памяти», а также патриотические выставки «С чего начинается Родина» и «Победа, сохранившая Святую Русь». Помимо работы в этом центре учащиеся школы задействованы в работе патриотических организаций «Молодая республика» и «Молодая гвардия Донбасса».

Исходя из ответов Натальи Викторовны и результатов нашего исследования, мы можем сделать вывод, что в современной горловской школе действительно уделяется большое внимание непосредственно патриотическому воспитанию, реализация которого осуществляется благодаря классным и внеклассным мероприятиям, акциям и выставкам, а также работе общественных организаций Республики.

Литература

1. Зауторова Э. В. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности. [Электронный ресурс] / Э. В. Зауторова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/patriotizm-kak-sotsialnoe-yavlenie-i-integrativnoe-kachestvo-lichnosti (дата обращения: 13.03.2019)
2. Константинов Н. А. История педагогики : учеб. для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.

Заславская Е.А.
(Луганская государственная академия культуры и искусства им. М. Матусовского)

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДОНБАССА КАК ЧАСТЬ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Литература Донбасса – часть русской культуры, но также можно сказать, что литература Донбасса – часть украинской культуры. Об этом нам говорит более чем 500-летнее русско-украинское двуязычие края, словари Владимира Даля и Бориса Гринченко, лирика Михаила Матусовского и Владимира Сосюры, стихи Вени Дыркина и Сергея Жадана. «Слово о полку Игореве» – литературный памятник Древней Руси, он повлиял на русскую культуру или на украинскую? Так к какому социокультурному региону

относится литература Донбасса? Где она берет темы, методы, способы мироощущения и мировидения?

Если, отвечая на вопрос, опираться на историю, то можно вспомнить, что Луганская область образовалась в 1938 году. А до этого наши земли в разные периоды были районами Новороссии, Слободской Украины, Славяносербии, Азовской, Воронежской, Екатеринославской и Харьковской губернии, землей Войска Донского [3, с. 7]. А теперь здесь Луганская Народная Республика, в которой интенсивно развиваются процессы объединения с Россией, как в экономическом, так и в литературном контексте. Может ли в этом процессе Донбасс опереться на собственную культурную память, использовать собственный литературный багаж?

Анализ методической литературы для учителей средней школы, которая была издана при Украине, показывает, что русская литература Донбасса преподавалась в рамках реализации регионального компонента среднего образования. Так, например, в учебном пособии по литературному краеведению 2005 года написано, что учебно-методические пособия по литературе родного края ориентированы на уроки украинской литературы практически во всех областях Украины, в том числе и в Луганской области. В тех областях Украины, для которых характерно явление русско-украинского двуязычия, выпущены некоторые хрестоматии, методические пособия и справочно-методическаялитература, где наряду с творчеством украиноязычных литераторов представлено творчество русскоязычных писателей и поэтов отдельных регионов, включая Донбасс [3, с. 4].

До войны Региональная программа литературного образования учитывает круг тем, отражающих пребывание на ВостокеУкраины русских писателей (А. Кольцова, А. Чехова, В. Вересаева, А. Куприна). Освещаются исторические, бытовые и культурные традиции нашего края. В программе важное место отводится личности и творчеству В. Даля. Изучаются произведения писателя-земляка В. Гаршина. Для каждой возрастной группы учащихся программа предлагает произведения о Донбассе И. Приблудного, Б. Горбатова. А. Фадеева, С. Бугоркова, В. Титова, а также современных писателей и поэтов Луганщины. В региональную программу по литературе введены темы по фольклору: взаимодействие русского и украинского фольклора (обрядового и не обрядового) в регионе, общность восточнославянских мотивов в народных песнях Великой Отечественной войны, приобщение учащихся к традициям и обычаям края [2]. Подробно освещен вопрос о пребывании в Донбассе А. Чехова, А. Серафимовича, А. Куприна, В. Маяковского, изложена история литературной организации «Забой», рассмотрено литературное творчество писателей и поэтов Луганской области 1945-1960-х гг. [3, с. 5].

В 2014 году началась война Украины и Донбасса, которая продолжается и по сей день. Война в таком современном и развитом регионе всколыхнула мифологические пласты народного сознания. События последних лет нашли отражение в литературе, современной донбасской поэзии.

Нынешняя война на Донбассе 2014-2019 годов воспринимается местными жителями как освободительная война против захватчиков и оккупантов с Запада. В мифологическом пространстве современные события естественным образом осмысляются как рядоположные с событиями Великой Отечественной войны, что заставляет обратиться к советской культуре, которая средствами своего времени выражала образы

и типы социального поведения, позволившие сохранить общество во время Великой Отечественной войны, а в современной поэзии Донбасса заметить те же архетипы, которые так ярко проявились в военной советской поэзии [1].

В ЛНР и ДНР был издан ряд книг, посвященных текущим событиям. Например, в Луганске это сборники СП ЛНР «Выбор Донбасса» и «Время Донбасса», а также литературно-критический альманах «Крылья», который выходит ежегодно уже 12 лет, представляя литературу Луганщины. В конце минувшего 2018 года в свет под редакцией Г. Боброва вышел литературный альманах «Порванные души» (The Torn Souls) о войне в Афганистане. Однако наряду с военной темой в творчестве поэтов и писателей Донбасса звучат и вечные темы, реализуются разные жанры: вышли сборники докладов Философского монтеневского общества: «Между миром и войной», «Четверть века с философией», книги для детей (Е. Заславская), сборники поэзии (А. Долгарева, А. Ревякина), фантастические романы (В. Русанов, Ф. Березин) и другие.

Таким образом, литература современного Донбасса богата и разнопланова, донбасские писатели работают в разных жанрах и обращаются к разным темам. Литература на русском языке всегда составляла часть живой культуры своего времени. Современные авторы вносят свой вклад в развитие русской литературы, создавая произведения, посвященные вечным темам любви, верности нравственным идеалам и ответственности за судьбу Отечества.

Литература

1. Заславская Е. А. Мифологические образы в современной поэзии Донбасса / Е. А. Заславская // Материалы XI Открытых республиканских Матусовских чтений (г. Луганск, 19 апр. 2018 г.). – Луганск : Изд-во ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2018. – С. 23 – 29.
2. Недайнова Т. Б. и др. Литература родного края : Приложение к программе для общеобразовательной школы с русским языком обучения / Т. Б. Недайнова, Л. Н. Михайлова, В. Л. Лоповок // Освіта на Луганщинє. – 1998. – № 9.
3. Юган Н. Л. Литературное краеведение: Учебное пособие для студентов и магистрантов специальностей «Русский язык и зарубежная литература» / Н. Л. Юган. – Луганск : Альма-матер, 2005. – 125 с.

Зозулина Ю.Д.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Некрутенко Е.Б.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном мире благодаря процессам глобализации перевод стал неотъемлемой частью жизни любого человека, прямо или косвенно вовлекая его в межкультурную коммуникацию. Поскольку в ходе общения представителей различных народов между собой осуществляется не только лингвистическое взаимодействие, но и культурное, перед участниками

коммуникации и во время перевода может возникнуть так называемый «культурный барьер» [4, с. 27], который базируется на различиях в фоновых знаниях носителей разных языков.

Например, чтобы вылечиться от простуды, русские пьют молоко с медом, ставят банки или горчичники, а для американцев такие процедуры и вовсе неизвестны, ведь их лучшее средство для лечения – это куриный бульон. Или же традиционный праздник Пасха: у христиан он отождествляется с воскресением из мертвых Иисуса Христа, а для евреев – это праздник в честь их Исхода из Египта. В качестве еще одного примера можно привести обычай русских людей разуваться в доме, что не характерно для представителей западных культур. Поэтому мы видим, что овладение фоновыми знаниями способствует эффективному и грамотному межкультурному общению.

Впервые вопрос о фоновых знаниях в отечественном языкознании рассмотрели в своей книге «Язык и культура» лингвисты, известные в сфере переводоведения Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, в которой они определили их как общие для участников коммуникативного акта знания [2, с. 126]. Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией языковеда О. С. Ахмановой, данное понятие подразумевает обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой общения [1, с. 489]. Лингвист С. Г. Тер-Минасова определяет фоновые знания как совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором развертывается картина жизни другой страны, другого народа [5, с. 146]. Несмотря на большое разнообразие определений, все исследователи сходятся в том, что фоновые знания – это та общая информация для участников коммуникации, которая способствует взаимопониманию в процессе общения.

Лингвисты Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в работе «Язык и культура» выделяют три основных вида фоновых знаний:

– общечеловеческие (Солнце, Луна, вода, дом);

– региональные (например, не все жители тропиков имеют представление о том, что такое снег, зато в языках некоторых северных народов представлено несколько десятков обозначений оттенков белого цвета для различного состояния снега);

– страноведческие – это знания, присущие определенной языковой общности и отсутствующие у представителей других культур. Например, название произведения панамского писателя Хоакина Беленьо «Luna verde», которое дословно перевели на русский язык как «Зеленая луна». У русскоязычного читателя такой образ не вызовет никаких ассоциаций, а для жителей Панамы или Чили зеленая луна является символом надежды, образом наступающего утра [2, с. 86 – 131].

Содержание фоновых знаний складывается из четырех основных компонентов:

– ***историко-культурный фон*** – это сведения о процессе культурного развития, свойственные носителям определенного языка;

– ***социокультурный фон –*** это совокупность ценностей духовной культуры общества, выражающаяся в социальных параметрах участников коммуникации, определяющая речевые стереотипы.

– ***этнокультурный фон*** – это особенности того или иного народа, базирующиеся на условиях жизни, быте, культурных традициях, национальном характере, психическом складе носителей языка;

– ***семиотический фон*** **–** это культурное пространство в иноязычном окружении, выражаемое в знаках и символах неродного языка.

Таким образом, фоновые знания представляют общие для участников общения знания, обеспечивающие взаимопонимание в процессе межкультурной коммуникации. Перевод является одним из инструментов межкультурного диалога, способствующий адаптированию культур взаимодействующих языков и задача которого выражается в преодолении языковых и культурных барьеров в межкультурном общении, неотъемлемой частью которого являются фоновые знания. В процессе перевода взаимодействуют не только языки, но и культуры, поэтому переводчику важно оперировать теми понятиями, которые привычны и понятны носителям языка перевода.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1038 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Садохин А. П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации / А. П. Садохин // Обсерватория культуры. – 2008. – № 2. – С. 26–32.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 624 с.

Зуенчик Е.Н.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук., доц. Лешкова Н.В.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ

Ежедневно мы встречаем множество названий, о смысле которых даже не задумываемся.

Изучение географических названий очень важно для исследователей не только в лингвистике, но и в истории, географии, картографии, этнографии, так как при изучении топоним показывает нам исторические корни имени, его первоисточники, если они не были утрачены, ареал распространения, его трансформацию в течение столетий, заключающийся в нем смысл.

Чтобы понять значение топонима необходимо обратиться к первоисточнику, а в этом ученым помогает диахроническое исследование. С его помощью мы можем проследить, если это возможно, возникновение географических названий, изменения и исчезновения, которые были подвержены всевозможным историческим процессам.

Основной задачей географического названия является обозначение именем местности, то есть его фиксация на поверхности земли. Топоним несет в себе не только историческую ценность, но и национальные традиции, самосознание и культуру: быт, художественное творчество, верования, исторические взаимосвязи с другими народами. Главным назначением

топонима лингвисты, а также географы, считают – выделение объекта из ряда ему подобных, которые можно проследить, например, в работах В. А. Никонова [2].

Топонимы имеют множество аспектов, поэтому при обращении к ним следует выделить классификацию географических объектов. Наиболее простое деление по типу обозначаемых объектов – это макро- и микротопонимы. Система таких географических названий предполагает некоторую группу, в которую входят объекты номинации. Характер классификации таких объектов уникален, отличается целостностью и единством во всем мире, поэтому принято выделять пять наиболее обширных для изучения топонимов по объектам номинации: оронимы (спелионимы, дримонимы и фитонимы), гидронимы (пелагонимы и лимпонимы, потамонимы и гелонимы), хоронимы, ойконимы (полисонимы и комонимы) и урбанонимы (годонимы и агоронимы) [3; 46, 89]. Эти типы объединяют все разнообразие называемых географических названий, отражая мировоззрение людей, народов, которые проживают на определенной территории.

В каждом регионе страны существует система структурирования топонимов, но она не является строго обязательной. Отдельные регионы отличаются друг от друга соотношением компонентов в топонимистической системе. Преобладание тех или иных компонентов объясняется исторической и языковой закономерностью на определенной территории, поэтому при изучении структуры топонима основным является этап регионального исследования.

Исследователи определяют различные классификации топонимов по структуре, также они предполагают в основе структурного анализа два признака: 1) количество компонентов входящих в топонимы; 2) деривационный способ [4].

При структурном анализе топонима необходимо определить его классификацию, а также учитывать его морфологические и синтаксические характеристики. Структуру географического названия необходимо рассматривать в соответствии с его объектом местоположением так как, разный ареол образования предполагает разнообразные наименования. Ученые выделяют три основных структурных типа: простые, сложные и составные топонимы.

Принято выделять такую структуру топонимов: односоставные и двусоставные. Односоставные географические названия имеют в себе простые и сложные единицы, которые образуются при помощи аффиксов и без аффиксов, а составные – предложно-падежные и топонимо-словосочетаемые конструкциями, поэтому принято выделять пять структурных типов топонимов: 1) аффиксные – имеют в своей структуре аффиксы; 2) безаффиксные – не имеют форманта для дальнейшего образования; 3) сложные топонимы – образованы от двух и более основ; 4) словосочетания – состоят из двух или нескольких слов; 5) предложно-падежные конструкции – состоят из существительного и предлога [2].

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – С. 223.
2. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – С. 179.

3. Суперанская А. В. Типы и структура географических названий // Лингвистическая терминология и прикладная ономастика / А. В Суперанская. – М. : Наука, 1964. – С. 58-118.
4. Черняховская Е. М. История разработки топонимистических классификаций // Развитие методов топонимистических исследований / Е. М. Черняховская. – М. : Наука, 1970. – С. 55-65.

Иванова И.М.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПСИХОЛОГИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В самом широком смысле защита – это понятие, обозначающее любую реакцию организма с целью сохранить себя и свою целостность.

Впервые термин «защита» был использован З. Фрейдом [2; 3; 4] в работе «защитные невропсихозы», но долгое время понятия «защита» и «вытеснение» применялись им как взаимозаменяемые. Позже в приложении к работе «Торможения, симптомы и тревожность», он возвращается к первоначальному понятию защиты, утверждая, что его применение имеет свои преимущества. Это понятие более детально разработано другими психоаналитиками, в первую очередь А. Фрейд [2]. Именно в ее работе «Я и защитные механизмы» впервые появляется термин «защитный механизм».

Эта часть созданной З. Фрейдом [2; 3; 4], теории и практики психоанализа была встречена с пониманием учеными, представляющими смежные с психоанализом области медицины (особенно психиатрии) и психологии, впоследствии она разрабатывалась многими психологами, хотя не все из них разделяли психоаналитический взгляд на природу защитных механизмов.

А. Фрейд [2] охарактеризовала защитный механизм как деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, является для него опасным. Защитные механизмы функционируют автоматически, не сообразуясь с сознанием.

А. А. Крылов [1] придерживается мнения, что защитный механизм обозначает прочный поведенческий защитный паттерн (схему, стереотип, модель), образованный с целью обеспечить защиту «Я» от осознания явлений, порождающих тревогу.

С точки зрения Р. Плутчика, психологическая защита – это последовательное искажение когнитивной и эмоциональной составляющих образа реальной ситуации с целью уменьшения эмоциональной напряженности, угрожающей индивиду в случае полного и адекватного отражения реальности.

Один из концептуальных подходов к психологическим защитам представлен Ф. В. Бассиным, который рассматривает психологическую защиту как важнейшую форму реагирования сознания индивида на психическую травму.

Другой подход содержится в работах Б. Д. Карвасарского. Он рассматривает психологическую защиту как систему адаптивных реакций личности, направленную на защитное изменение значимости дезадаптивных

компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего эффекта. По его мнению, этот процесс происходит, как правило, в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью целого ряда механизмов психологической защиты, некоторые из них действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), другие – на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация).

Причины, вызывающие необходимость «включения» защитного механизма психики, разнообразные. Главным критерием их значимости выступает представление человека о том, что является для него наиболее травмирующим. Считается, что наиболее травмирующим для человека есть угроза его «Я», а именно – неудовлетворение потребностей «Я» в самоутверждении, сохранении собственной ценности, чувстве идентичности, тождественности, то есть во внутренней согласованности, а также ощущение потери контроля над собой и окружающими. Потребности нашего «Я», как и все остальные наши потребности, нуждаются, кроме всего прочего, в так называемой поддерживающей информации, которая способствует сохранению и укреплению представлений о собственном «Я», его взаимоотношениях с миром, другими людьми. Если эти потребности не удовлетворяются, это воспринимается как угроза для «Я», возникает сильное эмоционально-мотивационное напряжение – сопротивление, и «Я», защищаясь, прибегает к действию защитных механизмов. Сопротивление возникает потому, что наши проблемы пусть искаженно, с помощью защитных механизмов, но все же удовлетворяют потребности нашего «Я».

Таким образом, защитные механизмы – это неосознанные реакции, защищающие индивидуума от таких неприятных эмоций, как тревога и чувство вины. Существует множество классификаций механизмов психологической защиты. На наш взгляд, одной из лучших следует считать классификацию Р. Плутчика. Он классифицирует защитные механизм по происхождению от вида эмоций на базовые (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование) и вторичные (к их числу относят все остальные). Особенности психологической защиты зависят от социально – демографических факторов (социального окружения, возрастных и гендерных особенностей, конкретных обстоятельств жизни, внутрисемейной ситуации) и индивидуально – психологических факторов.

Литература

1. Крылов А. А. Психология. Учебник / А. А. Крылов. – М. : ПБОЮЛ, 2001. – 584 с.
2. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ / З. Фрейд – СПб. : Алтейя Спб., 1999. – 250 с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М. : Просвещение, 2007. – 447 с.

Ильенко М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Основной задачей образовательных организаций разного типа считается развитие интеллектуального и культурного потенциала страны, утверждение высоких общечеловеческих ценностей. Воспитательным общественным идеалом становится человек активный, целеустремленный, с доминирующей творческой направленностью, способный к самореализации своих потенциальных возможностей и самосовершенствованию. Вследствие этого, особую актуальность приобретает подготовка педагогических кадров, способных к творческой профессиональной деятельности.

Личность имеет способности, мотивы, знания и умения, благодаря которым она может создать новый, оригинальный и уникальный продукт. Большое значение в раскрытии и расширении творческих возможностей личности имеют ее воображение, интуиция, неосознаваемые компоненты умственной активности, а также потребность в самоактуализации. Итак, главная характеристика творчества – это создание нового.

В проанализированной нами литературе можно выделить несколько видов творчества: научное, техническое и творчество в области литературы и искусства. Однако в реальной жизни мы имеем дело преимущественно с комбинированными видами творчества.

Преподавателю приходится действовать не только в коммуникативной сфере, но и выполнять управленческие функции, принимать решения в различных сложных жизненных ситуациях. Безусловно, преподаватель умеет быть минимально способным к игровому, научному и техническому творчеству, чтобы заинтересовать студентов [2]. Главным условием формирования творческой деятельности является обеспечение педагогически целесообразного соответствия теоретической и практической подготовки будущих учителей, поскольку умение приобретаются только в процессе выполнения упражнений, то есть практического осмысленного применения студентами теоретических знаний в конкретных условиях профессиональной деятельности. Для достижения этого соответствия при подготовке будущих учителей необходимо создать образовательную среду, которая будет включать:

– наблюдение студентами реального учебно-воспитательного процесса в школе/классе при изучении психолого-педагогических дисциплин (с помощью демонстрации учебных видеозаписей или посещение общеобразовательной школы II-III ступени) и анализ результатов деятельности;

– использование учебного материала, разнообразного по содержанию и форме, который отображает многогранность профессиональных задач педагога;

– предоставление студенту свободы выбора способов выполнения учебных задач;

– использование на аудиторных занятиях активных форм и методов обучения (деловые игры, микрообучение, решение проблемных педагогических ситуаций), которые ставят студентов в позицию

исследователей, побуждают к выявлению творчества в процессе применения знаний на практике;

– постоянное внимание преподавателя к содержанию, анализу и оценки индивидуальных способов учебной деятельности, стимулирует студента к осознанию не только результата, но и процесса своей работы;

– разработку и использование индивидуальных программ обучения, учитывающих этапы формирования творческой компетенции, и согласования их с системой соответствующего контроля [1, с. 65].

Студентам необходимо предлагать конкурсы, в ходе которых они могут демонстрировать свои творческие способности. Такие мероприятия позволят выявить уровень профессиональных знаний студентов, стимулировать их творческую активность, самостоятельность в решении профессиональных задач, гибкость и оперативность мышления, заставят искать лучшие решения выхода из непредсказуемых педагогических ситуаций. Выполнение любого задания обязательно должно анализироваться преподавателем, должны отмечаться моменты, в которых участник отошел от намеченного плана, анализируются результаты проявления творчества в решении тех или иных задач и ее производительность.

Кроме проигрывания педагогических ситуаций, выполнения упражнений, конкурсов, тренингов, развивающих творческие умения и навыки, в методику подготовки студентов необходимо вводить дидактические игры. Цель таких игр – овладеть методикой анализа и самоанализа педагогического творчества. При этом необходимо использовать индивидуальные, парные, групповые и коллективные формы работы. Использование игровых методов в процессе обучения студентов обусловлено тем, что они, как показало исследование, способствуют овладению системой знаний и умений, характеризующих готовность к творческой деятельности, умением анализа и оценки своих достижений, совершенствованию мотивационной и эмоциональной основ становления готовности к этому виду педагогической деятельности.

Подведя итоги, отметим, что формирование творческой личности будущего учителя зависит от образовательной среды, созданной в учебном заведении, предусматривающей создание в высшем педагогическом учебном заведении пространства, охватывающего деятельность художественно-творческих коллективов, клубов по интересам, научно-исследовательскую деятельность, различные виды педагогической практики, посещение выступлений и мастер-классов профессиональных учителей современности.

Литература

1. Зиновкина М. М. Педагогическое творчество: Модульно-кодовое учебное пособие / М. М. Зиновкина. – М. : МГИУ, 2007. – 258 с.
2. Никитюк О. Б. Креативность как неотъемлемый объемный компонент интеллектуального развития творческой личности в процессе обучения в высших учебных заведениях [Электронный ресурс] / О. Б. Никитюк, А. Ф. Евсюков. – Харьков. Режим доступа: http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/5780-krea. (дата обращения: 08.03.2019).

Исаев К.В.
(ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»)
Научный руководитель: преп. кафедры языковой подготовки
Гончаренко С.Б.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Русская литература особенна, своеобразна, неподражаема. Ее отличают духовные приоритеты, неподдельная любовь к своей земле. Сегодня «Русский Мир» подвергается культурному давлению со стороны западноевропейской и североамериканской цивилизаций. Предпринимаются попытки снизить значимость русской литературы как элемента онтогенеза мировой литературы и литературного процесса. В данной ситуациипроявляется актуальность темы. Целью нашей работы является рассмотрение литературного процесса иместа русской литературы в нем.

Хроника литературного процесса напрямую связана с эволюцией чувств, сознания и историей ментальности человека. Динамичнаяизвилистость литературного процесса «напоминает траекторию маятника» [2, с. 1], в диапазоне которого крайней точке рационализма и прагматизма сопутствует последующий накал романтизма и сентиментализма. Таким образом «эпоха Просвещения, с её доминантной установкой на возможности человеческого разума, сменяется эпохой романтизма, растворенного в мистических исканиях Александровской эпохи, та, всвою очередь уступает место русскому вульгарному утилитаризму и нигилизму, на смену которомуприходит народничество с его ментальностью, патетикой и морализмом, и, наконец, марксизм, претендующий на онтологизм, универсализм и мессианство» [1, с. 279].

Советская литература оформляла советскую идеологию и воспитывала «нового человека»: стального борца, строителя коммунизма, честного рабочего (приукрашенный натурализм или своеобразный классицизм), создавала образ реальности, где выстроенное режимом «должное» выдавалось и принималось за действительное.

С небольшим отставанием от западной цивилизации, монументальную советскую культурулогически сменила культура постмодернистская. Несмотря на оппозиционность – и идеологическую, и стилистическую, корни этой культуры все жеуходят в советскую литературу. Постмодернизм предусматривает прежде всего антиуниверсальность, отрицает любую систему, будь то вероучения, схемы или обобщающие теории. Взамен общей и единой фактуры, в нем фигурирует множество относительныхчастных «истин», взаимно адаптированных в рамках плюралистического пространства. Всякомустилю постмодернизм ставит выше эклектику, навязывающую игровую и ироничнуюпозицию к духовным и культурным ценностям. За этим стоит поругание реализма святости, красоты и морали.

Тоталитарная система и национальные особенности, безусловно, повлияли на развитие русского постмодернизма, обусловили его выраженные отличия от западного. Например, в русском постмодернизме отмечается отсутствие чистоты направления (сочетания авангардистского утопизма и отголоски эстетического идеала классического реализма).

Отдельный статус обретает постмодернистский «Ноль» – виртуальная реальность, образование которой сопровождается эвтаназиейвысоких идей, высокихконцептов и сверхличных ценностей. «Новая культура родилась в лоне великих сомнений в возможности дальнейшего творчества; она родилась из оскудения творческих сил, из иссякших источников: все уже написано и сотворено – нового создать невозможно. Новое может явиться из деструкции старого написанного и сотворенного. Из разложения целого. Из соединения несоединенного» [1, с. 374].

В период «перестройки» авторитарный режим, действовавший в России более 70 лет, распался и внесдестабилизациюв сознание людей. Но вместе с этим принес бесценный подарок – свободу слова и возможность прикоснуться к богатству литературных произведений прошедших лет. Это позволило очередной раз убедиться во «всемирной отзывчивости» настоящей литературы (термин Достоевского) и одновременно приверженности к собственной традиции. Именно эти два фактора являются непременными условиями богатства и гармоничности развития каждой национальной литературы.

В результате краткого анализа мы можем сделать вывод, что современная русская литература (как и мировая) является сложным комплексом метаморфоз основных положений, укладывающихся веками. Более детальное исследование литературного процесса позволит не только осмыслить роль России в общеевропейском культурном развитии, но и, возможно, обнаружить новые особенности эволюции русской литературы.

Литература

1. Николаева О. Н. Православие и свобода / О. Н. Николаева.– М. : Изд-во Московск. подворья, 2002. – 398 с.
2. Попова И. М., Хворова Л. Е. Проблемы современной русской литературы: Курс 8 лекций / И. М. Попова, Л. Е. Хворова. – Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 449 с.
3. Тимина С. И. Русская литература XX – начала XXI века. Учеб.-метод. пособие / С. И. Тимина. – М. : Академия, 2011. – 384 с.

Истранина М.П.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

В России процесс формирования централизованного государства имел три ярко выраженные особенности: образование централизованного государства на феодальной, а не на индустриальной экономической основе; образование централизованного государства на многонациональной основе, а не как национального государства, что было характерно для Европы; нахождение народов, вошедших в состав Московского государства, на различных этапах цивилизационного развития и принадлежность их к различным типам цивилизаций. Это обусловило формирование в России цивилизационного конгломерата, в который входили народы, тяготевшие как к западному, так и к восточному типам развития [2].

В генезисе Московского централизованного государства можно выделить три основных этапа [1, с. 98].

Первый этап – начало объединения русских земель, который продолжался с конца XIII в. до середины XIV в. В конце XIII столетия в Северо-Восточной Руси на территории Владимиро-Суздальского княжества возник крупный феодальный центр – Московское княжество, первое упоминание о столице которого мы находим в летописи 1147 г.

В годы раздробленности русских земель объективно сложились три центра, способных стать во главе их объединения: Новгород, Галицко-Волынское княжество и Северо-Восточная Русь. Гибкая, но не всегда высоконравственная политика московских князей, направленная на утверждение их единовластия, выдвинула Москву во главу объединительного процесса.

Сын Александра Невского, князь Даниил Александрович (1276-1303 гг.) увеличил территорию княжества в 2 раза. Юрий Данилович (1303-1325 гг.) все силы отдал борьбе с тверскими князьями за великое княжение во Владимире. Княживший с 1325 г. по 1340 гг. получил от хана право сбора дани с Руси для Орды, что сделало зависимыми от него всех других князей. Он перенес из Владимира в Москву митрополичью кафедру (конец 20-х гг. XIV в.), стал именоваться Великим князем московским.

При Иване Калите Москва становится политическим, экономическим и духовным центром русских земель.

Второй этап ознаменовался утверждением Москвы как центра объединения русских земель. Он охватывал время со второй половины XIV в. до середины XV в. Сыновья Калиты продолжили дело объединения русских земель вокруг Москвы и дипломатического сдерживания Орды, вели успешные войны с Литвой и Новгородской боярской республикой.

Дмитрий Иванович Донской (1359-1389 гг.) совершил в 1375 г. успешный поход на Тверь, чем упрочил положение Москвы как общерусского центра. При Дмитрии Москва стала во главе борьбы русского народа против иноземных захватчиков, организатором победы на поле Куликовом.

После вступления на престол Василия II Темного (1425-1462 гг.) на Руси началась феодальная война, шедшая с 1425 г. по 1453 гг. Василий II, победив в феодальной войне, окончательно утвердил верховенство московских князей в русских землях.

В 1441 г. Русская православная церковь провозгласила свою автокефалию. Это способствовало усилению ее власти и влияния в московском обществе и вне его пределов.

Третий этап завершения объединения русских земель вокруг Москвы – это середина XV в. – первая половина XVI в. Иван III Васильевич (1462-1505 гг.) присоединил к Москве Ярославское княжество, а в 1471 г. подчинил Новгородскую боярскую республику.

Процесс образования централизованного государства повсеместно сопровождался экспроприацией крупной земельной собственности и сосредоточением ее в руках московского государя, опиравшегося на служилое дворянство. Это приводило к сужению социальной базы вассальных отношений в мире боярства и увеличению числа помещиков-дворян, которые являлись лишь владельцами, но не собственниками земли, что влекло к установлению отношений подданства.

На рубеже XV-XVI столетий под руку Москвы были взяты Тверское, Рязанское и Смоленское княжества, чернигово-северские и вятские земли,

земли по р. Обь. С 1485 г. Иван III начинает именоваться князем всея Руси. Одновременно на смену Руси приходит новое наименование – Россия, или Московия. В 1480 г. на реке Угра Иван III почти без боевых действий наносит поражение ордынскому войску хана Ахмата, чем ставит окончательный предел монгольскому игу на Руси (или неравноправному союзу в другой концепции).

Усилению международного авторитета Московии как преемницы лидера православного христианского мира Византии, павшей в 1453 г. под ударами турок, способствовал брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог (1472 г.).

В ходе войны с Литвой (1500-1503 гг.) Иван III отвоевал более 10 русских городов: Чернигов, Стародуб, Гомель, Брянск, Мценск и др.

Василий III Иванович (1505-1533 гг.) освободил от литовцев Смоленск и присоединил к Москве Псковскую боярскую республику, Рязанское княжество, чем завершил формирование Российского централизованного государства.

Литература

1. История России : учеб. для вузов / А. С. Орлов и др. . – М. : Проспект, 2010. – 672 с.
2. Причины и особенности образования единого государства. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-251581.html

Ищенко Е.Н.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ЧЕРТЫ ФЕМИНИЗМА В РОМАНАХ ДЖЕЙН ОСТИН

Из-за скудного положения женщины в английском обществе её брак с любимым человеком был невозможен. В то время женский ум практически не ценился, а так как Дж. Остин отличалась живостью ума, острым языком, колкими высказываниями, то она совершенно не соответствовала идеалам, выдвинутым обществом по поводу идеального брака и идеальной женщины.

Можно провести некоторую параллель между жизнью Джейн Остин и её романом «Гордость и предубеждение». Элизабет Беннет обладает сходным психологическим портретом с самой Остин. Элизабет совершенно отвергает брак по расчету и мечтает выйти замуж по любви. Элизабет можно назвать образованной девушкой. Она скромно расценивает свои возможности и успехи, любит читать, тем самым наполняя свой ум всё больше и больше, именно поэтому поведение Элизабет в обществе, её диалоги, реплики очень отличаются от реплик миссис Беннет и Лидии, для которых образование и самосовершенствование занимают последнее место. Образование в то время женщины практически не получали («Воспитание и образование англичанки»), поэтому понятие «образованная» леди очень разнилось, а начитанная девушка ценилась мужчинами, такими как Дарси. Элизабет не похожа на представительниц окружающего её общества. Стремления у неё не ограничиваются замужеством, несмотря на то, что являясь бесприданницей, с замужеством она могла бы получить определенный общественный

статус. Отсутствие приданого делало Элизабет неконкурентоспособной на так называемом «рынке невест». Также Элизабет не обладает достаточно привлекательной внешностью, что опять же, облегчило бы процесс замужества. Мать в своем разговоре с мистером Беннет отзывается об Элизабет не очень лестно: «Лиззи ничуть не лучше других ваших дочерей. Я уверена, что она и вполовину не так красива, как Джейн, и гораздо менее добродушна, чем Лидия» [4, с. 207]. В размышлениях главной героини романа Элизабет Беннет о предстоящем замужестве её лучшей подруги явно прослеживается негодование самой Джейн Остин по поводу брака по расчету: «Какая удручающая картина! И боль, вызванная тем, что Шарлот унизила себя подобным образом, так сильно упав в ее мнении, усугублялась мрачной уверенностью в ее злосчастной судьбе» [4, с. 254].

В первой половине XIX века социальный состав населения Англии был неоднороден. Ведущее место в экономике заняла буржуазия, продолжала существовать аристократия, увеличивался средний класс (мелкая буржуазия, врачи, юристы и т.д.) и класс рабочих, состоящий из квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Следовательно, менялся образ жизни женщины, её поведение и отношение к окружающей действительности. В связи с изменениями в экономической и общественной сферах, появляются женщины, зарабатывающие себе сами на жизнь, и поэтому они становятся экономически независимыми. Эту категорию женщин составляют в основном рабочий класс и городское население.

Иное положение занимали английские леди, которые много времени проводили в праздности и досуге. Они не занимались физическими упражнениями и не работали, поэтому не имели экономической самостоятельности. К положению этой категории женщин были близки и жены сельских джентри. Эти женщины впечатлили русских путешественников. Все наши соотечественники говорили о красоте англичанок, их опрятности, простоте и благородстве. Вообще, суждение о том, что женский удел – это дом и семья, было широко распространено в английском обществе XVI в. Идеалом считалась женщина скромная, добродетельная и молчаливая, открывавшая рот только тогда, когда её спрашивают. В общественном мнении Англии того времени плотно укрепился стереотип, согласно которому женщина должна была служить своему супругу и домочадцам. Классическое образование явно «не вписывалось» в этот образ «идеальной дамы».

В таких условиях появление феминизма было вполне естественным. Джейн Остин твердо и последовательно отстаивает в эпоху романтизма принципы свободных прав женщины: право слова, право выбора, право на независимость, право на образование.

Литература

1. Алексеев М. П. Из истории английской литературы: Этюды. Очерки. Исследования. / М. П. Алексеев. – М. ; Л. : ГИХЛ, 1960. – 499 с.
2. Новикова Н. В. Женское движение в Великобритании в конце XIX начале XX веков [Электронный ресурс] / Н. В. Новикова. – Режим доступа: webadmin@yspu.yar.
3. Остин Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остин. – М. : АСТ, 2018.– 167 с.
4. Эмис М. Л. Мир Джейн / М. Л. Эмис // Остен Дж. Леди Сьюзен ; Уотсоны ; Сэндитон : романы / Дж. Остен. – М., 2002.

Кавун Я.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕИССЛЕДОВАНИЕСФОРМИРОВАННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Смысложизненные ориентации человека рассматриваются в психологии как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни, в тесной связи с понятиями «ценностные ориентации», «жизненные цели» и «смысл жизни», исходя из того, что ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни.

Выделяется два основных значения понятия «смысложизненные ориентации личности». В первом значении оно аналогично понятию «ценностные ориентации» и обозначает определяющие жизненные цели человека, выражающие то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом (М. С. Яницкий, А. В. Серый). Второе значения этого понятия связано с тестом смысложизненных ориентаций (СЖО), разработанным Д. А. Леонтьевым на основе адаптации теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Последний, в свою очередь, является операционализацией теории стремления к смыслу Виктора Франкла, согласно которому неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого рода душевных заболеваний – ноогенных неврозов.

Жизненные ориентиры – это то, что является приоритетом для той или иной личности. Они формируют поведение человека, его отношение к окружающему миру, влияют на решения, принятые в той или иной ситуации. Каждый человек уже в подростковом возрасте пытается определить, что для него является ценным в жизни, ставит перед собой цели и начинает продумывать пути достижения этих целей.

Представление о смысле как о жизненной задаче подробно разработано в теории личности и психотерапии В. Франкла. В своем учении В. Франкл выделяет три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни В. Франкл рассматривает как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. В психологических исследованиях ценности рассматриваются как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности.

Личностные ценности рассматриваются как одна из форм существования ценностей, наряду с социальными идеалами и предметно воплощёнными ценностями. Они проявляются не только в процессе осуществления той или иной деятельности, но уже на этапе порождения конкретно-ситуативных мотивов, отражаясь в их структуре и смысловой характеристике (Д. А. Леонтьев). Понятие «личностные ценности» располагается в ряду таких понятий: «идеалы», «убеждения», «установки», «мотивы» и «потребности».

Особенную актуальность проблема поиска смысла жизни, формирования жизненных ориентиров приобретает в юношеском возрасте. Это начало

пути к себе. Это сложные поиски и трудные решения. Именно поэтому, мы считаем актуальным исследование данной проблемы у современных старшеклассников.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Изд-во «Академия», 2007. – 528 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : «Просвещение», 1968. – 464 с.
3. Краткий психологический словарь [под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского]. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1998. – 494 с.
4. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека / А. Б. Орлов. – М. : Издательский центр «Академия», 2002 . – 272 с.
5. Петровский А. В. Быть личностью / А. В. Петровский. – М. : Педагогика, 1990. – 278 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Калмыкова Е.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА АРТУРА КОНАН ДОЙЛА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА И ДОКТОРА ВАТСОНА»)

Детективная проза относится к числу наиболее популярных жанров XX столетия. По сравнению с другими жанрами литературы появился детектив не так давно, в первой половине XIX в., и связан с выходом в свет в 1841 году первого детективного рассказа Э. По «Убийство на улице Морг». Хотя, по мнению исследователей детектива, его история прослеживается с глубокой древности. Элементы детектива обнаруживаются и в Библии, и в арабских сказках, и в средневековой китайской новеллистике, и в произведениях древнегреческих философов (напр. Софокла), и в более поздней европейской литературе, связанной с именами У. Шекспира, Вольтера, П.-О. Бомарше, Ч. Диккенса, О. Бальзака, Э. Т. А. Гофмана. В основу всех детективных произведений положена вечная проблема борьбы с преступностью, которая преследует человеческую цивилизацию с начала ее возникновения. В произведениях этого жанра описывается сложный процесс раскрытия преступлений и торжества справедливости. Детектив – это всегда загадка, тайна, которую читатель вслед за автором разгадывает самостоятельно, получая возможность не только размышлять логически, проявлять дедуктивные способности, но и разбираться в психологии людей. Также отличительным свойством хорошего детектива является заложенная в нем нравственная идея, моральность, связанная с разоблачением и наказанием преступника. Детективный жанр долгое время относился к тому роду литературы, который оставался без внимания серьезной

критики. Необычайная общедоступность и популярность произведений этого жанра вызывала сомнения в их художественных достоинствах. Тем не менее, с начала XX в. и до сегодняшнего времени детектив все-таки становится объектом исследования филологов и искусствоведов. В своих работах они, прежде всего, пытаются раскрыть загадку полуторавековой популярности детективного жанра. Первые исследования по изучению детектива появились в начале XX века. На базе обширного литературного материала (детективные произведения Э. По, Г. Честертона, А. Конан Дойла, У. Коллинза, А. К. Грин, Э. Уоллеса, Э. Габорио, Д. Хэммета, Дж. Чейза и др.) в Англии и Америке публикуются многочисленные статьи по теории детектива. Так, начиная с 1902 года, английский эссеист, философ и прозаик Г. Честертон посвятил детективу несколько своих критических статей, в которых он не только рассматривает принципы и законы построения детектива («Как пишется детективный рассказ», 1925 г.), доказывая, что детективная форма не исключает возможности глубокого и серьезного содержания («Идеальный детектив», 1930 г.), но и раскрывает сокровенную психологическую причину популярности детективной литературы («В защиту детективной литературы», 1902 г.).

Артур Конан Дойл – один из классиков криминального детектива. Медик по профессии, работал врачом во время англо-бурской войны. Знание медицины, химии, психологии помогли ему в художественном воплощении тематики, связанной с криминалистикой. Выступал как поэт (сб. «Стихи»), автор исторических романов («Бригадир Жерар», «Михей Кларк» и др.), новеллист, который рассказывал о службе в колониях Британской империи. Но мировую славу принес ему цикл новелл о сыщика Шерлока Холмса и его друга доктора Ватсона. В них писатель развил традиции Е.По, одного из зачинателей детективной литературы.

Мастерство его детективных произведений заключается не только в изображении того, как сложно и трудно добраться до разгадки тайны, но и в проницательности, настойчивости, аналитическом мышлении детектива с Бейкер-стрит.

Среди произведений Конан Дойла о Шерлоке Холмсе насчитывается 56 рассказов и 4 повести. Практически все произведения написаны от лица верного спутника, друга и компаньона Холмса – доктора Уотсона (в России, ввиду лингвистических особенностей его чаще называют доктором Ватсоном).

Первая книга о великом сыщике была написана в 1887 году. Это была повесть «Этюд в багровых тонах». Сэр Артур считал произведения о Холмсе легким, развлекательным чтивом, и в первую очередь позиционировал себя мастером исторического романа. Видя, что читатели предпочитают произведения о Шерлоке другим его трудам, А. Конан Дойл устранил популярнейшего сыщика в бою с профессором Мориарти. Однако волна писем от недовольных читателей буквально захлестнула писателя. В этих письмах, среди которых встречались и письма членов королевской семьи, содержалась только одна просьба – «оживить» Шерлока Холмса, что Конан Дойл и был вынужден сделать. Последним же произведением про знаменитого сыщика стал вышедший в 1927 году сборник под названием «Архив Шерлока Холмса». Таким образом, период Шерлока Холмса занял в литературном творчестве сэра Артура Конан Дойла ни много ни мало 40 лет.

Литература

1. Герасименко Э. Н. Детектив глазами современных лингвистов / Э. Н. Герасименко // Научный журнал: Культура народов Причерноморья. – Таврич. нац. унив. им. В. И. Вернадского, 2011. – № 211. – Т. 1. – С. 123–125.
2. Черпанов М. Конан Дойл / М. Черепанов. – М. : Молодая Гвардия, 2008.
3. Щербак Н. Тайнопись Шерлока Холмса / Н. Щербак // Артур Конан Дойл. Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы. – М. : АСТ, 2015.

Каримова Л.М.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

ОПЫТ ПРИОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

На современном этапе особую роль играет вопрос о здоровом образе жизни и влиянии роли учителя в приобщении школьников к здоровому образу жизни в современной образовательной организации.

Здоровье – не только медицинская, но и педагогическая категория, поэтому важная роль в формировании здорового образа жизни должна принадлежать школе.

Основная задача современной образовательной организации (далее СОО) – сохранение и укрепление здоровья школьников.

Школа имеет уникальную возможность решения задач сохранения здоровья детей, так как через школу проходят все дети, обучение продолжается в течение многих лет, а учебные занятия (в школе и дома) составляют большую часть времени бодрствования каждого ребенка [1, с. 57].

Забота о физическом состоянии человека приобретает особую значимость в современное тяжелое с экологической точки зрения время.

Воспитание ценностного отношения к здоровью – это длительный и последовательный процесс, включающий в себя комплекс общешкольных, внеклассных и внешкольных мероприятий, направленных на формирование у детей устойчивой активной здоровьесберегающей жизненной позиции. Здоровый образ жизни является предпосылкой для развитий разных сторон жизнедеятельности человека. Известно, индивидуальный образ жизни активно формируется в подростковом возрасте.

Подростки – особый контингент в составе населения, состояние здоровья которого является показателем социального благополучия и уровня медицинского обеспечения предшествующего периода детства, а также предвестником изменений в здоровье населения в последующие годы.

Центральным звеном в системе образования, ориентированным на повышение уровня здоровья подростка, является формирование грамотности подростков на уроках физической культуры и ОБЖ, биологии и психологии. В СОО подростки получают знания о физическом, психическом, духовном здоровье, о строении человеческого тела, осваивают необходимые навыки по уходу за своим телом, управления

физическим состоянием и психикой, получают навыки самоконтроля и прогнозирования своего состояния [2, с. 27].

Основная задача классного руководителя – создание психолого-педагогических условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья школьников в образовательном процессе.

С целью обеспечения условий для развития и саморазвития ученика, выявления его индивидуальных особенностей, классный руководитель проводит мониторинг изучения учебных возможностей школьников по самым разным направлениям. Это диагностика изучения личности учащегося, его познавательных способностей, анкетирование по здоровьесбережению.

Цель классного руководителя состоит в том, чтобы показать ребёнку и его семье значимость его физического и психического состояния для будущего жизнеутверждения, для развития его нравственных качеств и душевных сил, для дальнейшего профессионального становления [1, с. 48].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что приобщение школьников к здоровому образу жизни будет максимально эффективным, если работа по его формированию будет осуществляться в системе, в неё будут включены все субъекты образовательного процесса, а в общеобразовательном учреждении будут созданы условия для сохранения и укрепления здоровья детей.

Литература

1. Настольная книга учителя биологии / Авт.-сост. Г. С. Калинова, В. С. Кучменко. – М. : АСТ: Астрель, 2002. – С. 158.
2. Пермяков А. А. Внешкольное физическое воспитание подростков / А. А. Пермяков. – Киев : Радянська школа, 1989. – С. 152.
3. Прокофьева М. А. О модели профессиональной деятельности учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущего защитника отечества [Электронный ресурс] / М. А. Прокофьева // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 358-362. – URL: https://moluch.ru/archive/48/6084/ (дата обращения: 10.03.2019).

Карпенко А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Коловерова И.Г.

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

На сегодняшний момент чтение является одной из наиболее применимых форм использования языковой компетенции. Традиционно выделяют четыре вида чтения: просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое. Все эти виды чтения употребляются при обучении испанскому языку как второму иностранному в высших учебных заведениях.

Выбор текста для домашнего чтения осуществляется по следующим критериям:

1) необходимо учитывать интересы студентов, определяемые возрастом, культурным уровнем;

2) важно адекватно оценивать степень овладения языком;

3) выбирать актуальный материал;

4) возможность различных ситуативных трансформаций содержательной стороны текста или отрывка;

5) воспитательная ценность [2].

Один из распространённых способов для проведения контроль понимания содержания является форма вопрос-ответ (conteste Ud. a las preguntas).

После осуществления контроля полного понимания текста, рекомендуется использовать такую форму как пересказ прочитанного. Для выполнения этого задания студентам предлагаются следующие типы упражнений:

1) Заполнить пропуски в представленном пересказе или закончить предложения пересказа (complete Ud. el relato);

2) Составить план текста (escriba Ud. un plan de toda la historia);

3) Пересказать текст, используя ключевые слова (relate Ud. el capítulo usando las palabras y expresiones siguientes).

Для того, чтобы придать домашнему чтению творческий окрас, можно использовать в работе следующие формы для контроля понимания прочитанного:

1) Воспроизвести диалоги персонажей (dramatice Ud. el diálogo entre...);

2) Пересказать сюжет от лица каждого из героев (cuente Ud. la historia desde el punto de vista de...).

Такие упражнения носят в основном фронтальный характер.

Для организации домашнего чтения на первом году обучения испанскому языку можно использовать тексты размером на 2 страницы формата А4. После текста необходимо, чтобы были указаны незнакомые фразы из текста с переводом на родной язык. После прочтения текста и ознакомления с вокабуляром, студент должен выполнить ряд упражнений, чтобы закрепить полученные знания:

– Haga 10 preguntas al contenido del texto.
– Haga un corto resumen del texto.
– Divida el texto en partes, dándoles títulos adecuados.
– Transforme un fragmento en estilo indirecto.
– Explique por qué el texto se titula…
– Haga el retrato de uno de los protagonistas.
– Cuente el texto.
– Trate de hacer una traducción literaria de uno de los fragmentos del texto.

Такой размер текста позволяет использовать в работе вариативное их количество, что делает процесс обучения увлекательным для студентов, у них возникает интерес к прочтению текстов и работе над ними.

Для студентов старших курсов предлагаются тексты большие по объёму, поскольку уровень владения испанским языком повышается. Для организации домашнего чтения мы предлагаем повесть «La memoria de los seres perdidos» [3] и примеры упражнений для выполнения контроля понимания:

– утверждения, которые предполагают аргументированный ответ по содержанию: Este la visita a su abuela y puede ver una carta. A pesar de la carta, ¿Por qué sigue teniendo dudas sobre su origen?

– составление возможного диалога от лица персонажей, которые по сюжету не встречаются, а затем дать свой комментарий: ¿Qué piensas sobre los padres adoptivos de Estela? La madre cerró los ojos a la realidad y el padre

dice que sólo cumplía órdenes. Escribe un diálogo entre ellos dos y Ana Cecilia Mariani. Los padres adoptivos defienden lo que hicieron, y Ana Cecilia dice que ellos formaron parte de la dictadura y que entre todos mataron a su hermana. Explica, a través del diálogo, qué es lo que tú piensas;

– написать о сегодняшней жизни героев: ¿Cómo vive ahora Estela? Jordi Sierra i Fabra escribió esta novela en el año 1988. Desde entonces han pasado bastantes años. ¿Cómo crees que vive ahora Estela: se ha casado con Miguel, ha perdonado a su padre? Escribe un texto sobre su posible vida desde entonces.

Таким образом, организация домашнего чтения в обучении испанскому языку как второму иностранному – это важнейший этап для развития языковой компетенции у студентов. Упражнения, представленные выше, помогают развивать воображение и нестандартное мышление, а также являются эффективными для контроля понимания прочитанных текстов.

Литература

1. Мирошниченко Л. А. Сборник текстов для домашнего чтения (испанский язык) : Учебно-методическое пособие для вузов / Л. А. Мирошниченко, М. В. Суханова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2008. – 32 с.
2. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 255 с.
3. Sierra i Fabra Jordi. La memoria de los seres perdidos : novela juvenil / Jordi Sierra i Fabra. – Copenhagen : Изд-во Easy Readers, 2007. – 99 p.

Карпенко А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПОЛОГЕТИВОВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИКОВ

В нашем исследовании объектом выступают речи англоязычных политиков. Мы рассматривали речи таких влиятельных политических деятелей, как Борис Джонсон, Тереза Мэй, Скотт Уокер, Майк Помпео. Проанализировав определённое количество публичных выступлений (20), мы составили общую схему структуры их речей. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: вступление – 15 %, основная часть – 70 %, заключение – 15 %.

В каждой речи присутствует кульминация. Она происходит именно тогда, когда политик уже полностью расположил к себе слушателей, и они внимают каждому его слову. После чего незамедлительно следует завершение публичного выступления. Конец речи зависит от цели выступления, и он может содержать либо призыв к определённым действиям, либо обещания.

Для достижения своих конечных целей, политики в своих речах употребляют эмфатические грамматические конструкции и тщательно подбирают лексические единицы с прагматически обусловленным типом коннотации. Мы решили проанализировать, какие именно дискурсивные акты (далее – ДА) использует в своих убеждениях каждый из политиков.

Опираясь на типологию А. Н. Приходько, мы определили, что политики избегают использования апологетивов в своих публичных выступлениях. Апологетивы включают в себя следующие виды ДА: ДА оправдание, ДА

извинение, ДА покаяние и ДА прощение. Примечательно, что ни в одной речи не было обнаружено ни одного ДА прощение.

Рассмотрим использование апологетивов в процентом соотношении.

Борис Джонсон использует только ДА оправдание.

1) *Things are sometimes tough, even in the greatest city on earth.*

2) *It is not just that we have no control over how that money is spent* [1].

Это составляет 15,7 % от общей численности апологетивов.

В речах Терезы Мэй был найден лишь один ДА покаяние. В основном, политик использует оправдания в своих выступлениях.

ДА покаяние: *It was the biggest market failure in our lifetimes* [2].

ДА оправдание: *I have always said no deal is better than a bad deal* [3].

Это составляет 31,3 % от общего количества апологетивов.

Скотт Уокер практически не использует в своих речах апологетивы, он делает больший упор на оффективы. В его выступлениях был найден лишь один пример использования ДА извинение.

A year ago the unemployment rate for vets in our state were among the lowest [6].

Необходимо отметить, что данный тип ДА был использован для сообщения результатов на сегодняшний момент, и не является прямым извинением за прошлые результаты.

Также был выявлен только один пример ДА покаяние:

Today sadly, under the Obama/Clinton doctrine, America is leading from behind and we're headed toward a disaster [6].

Это составляет 9,8 % от общего числа апологетивов.

Майк Помпео является абсолютным лидером по использованию апологетивов в своих речах. Больше всего, он оперирует ДА оправдание:

1) *It allowed a foreign national to slip through who was later discovered to be a member of ISIS, as well as other individuals with criminal backgrounds* [5].

2) *Our goodwill gestures have been futile, futile in correcting the Iranian regime's reckless missile activity and its destructive behaviors* [4].

Это составляет 43 % от общей суммы апологетивов.

Ниже представлена диаграмма употребления апологетивов в публичных выступлениях политиков.

Таким образом, мы пришли к выводам, что частое употребление апологетивов является характерной чертой публичных выступлений Майка Помпео. Когда он приводит доводы, он ссылается на прошлое, тем самым, оправдывая поступки или результаты работы его команды. Примечателен тот факт, что ни один из политиков не использует ДА прощение. Это может быть вызвано тем, что представители Англии и Америки – представители сильных держав, и просить прощения или прощать действия других стран они не намерены.

Литература

1. Johnson Boris. Speech on the EU referendum [Электронный ресурс] / Boris Johnson. – Режим доступа : https://www.conservativehome.com/parliament/2016/05/boris-johnsons-speech-on-the-eu-referendum-full-text.html
2. May Theresa. Conservative conference speech [Электронный ресурс] / Theresa May. – Режим доступа : https://blogs.spectator.co.uk/2018/10/full-text-theresa-mays-conservative-conference-speech/

3. May Theresa. Salzburg speech [Электронный ресурс] / Theresa May. – Режим доступа : https://www.ft.com/content/bb313136-bda9-11e8-8274-55b72926558f
4. Pompeo Michael R. Remarks at the United Nations Security Council Meeting on Iran [Электронный ресурс] / Michael R. Pompeo. – Режим доступа : https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/12/288053.htm
5. Pompeo Michael R. Remarks to the Media [Электронный ресурс] / Michael R. Pompeo. – Режим доступа : https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/09/285960.htm
6. Walker Scott. State of the State Address [Электронный ресурс] / Scott Walker. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=YAvXcGqWkH4

Карпова О.К.
(МОУ города Горловки «Лицей № 85 «Гармония»)
Научный руководитель: учитель английского языка, категория «Высшая», звание «Старший учитель» Пилипенко Л.А.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Любовь к книге начинается с детства. Детская литература всегда прививала любовь к чтению, познанию. Дети с огромным удовольствием читают книги зарубежных писателей.

Цель нашей работы – рассмотреть особенности перевода детской литературы на примере произведения А.А. Милна «Винни – Пух» в переводе Б.В. Заходера и показать, что переводчик – это утонченная индивидуальность.

Творческая личность переводчика состоит из множества важных компонентов: мировоззрения, социокультурного багажа, знаний, степени погруженности в переводимое произведение.

Переводчик в совершенстве должен владеть как языком исходного текста, так и языком текста перевода. Кроме этого, переводчику следует иметь широкие познания в культуре обоих языков. Только тогда он сможет передать смысл без ущерба для оригинала.

Обратимся к примерам. В оригинальной версии книги Алана Александра Милна «Винни – Пух» «Сова» мужского рода, тогда в переводе должно быть слово «Филин». Но автор перевода Б.В. Заходер, учитывая возрастные особенности, изменил мужской род на женский, что является более понятным для детей нашей страны.

Иногда требуется лингвистическая креативность переводчика. *“Oh, help!” said Pooh, as he dropped ten feet on the branch below him* [2, с. 6]. «Мама!» – крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом толстую ветку [1, с. 18].

Обязательным условием для переводчика является точная передача смысла и идеи произведения. Перевод должен сохранить национальный колорит первоисточника.

Но следует избегать дословного перевода. При отсутствии творчества и личной заинтересованности переводчика текст получится только информативным. Нельзя выделить какого-то конкретного хорошего

переводчика с удачным вариантом перевода. Каждый из них воспринимает этот мир по-своему, и хочет передать его ярче и волшебнее.

По нашему мнению, литературные произведения, проходя сквозь видения переводчика, приобретают свои характерные черты.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что труд переводчика очень сложен. Только творческие и креативные профессионалы способны справиться с такой работой и предоставить возможность детям знакомиться с зарубежной литературой.

Без сомнения, переводчику очень важно быть творческой личностью, чтобы его произведения пользовались успехом у читателей.

Литература

1. Заходер Б. В., Милн А. А. Винни-Пух и Все-Все-Все / Б. В. Заходер, А. А. Милн. – М. : Детская литература, 2003. – 285 с.
2. Miln A. . Winnie-the-Pooh / A. A. Miln. – Penguin, 2005. – 52 p.

Кафтанова З.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРАМАТУРГИИ М. А. БУЛГАКОВА

Михаил Афанасьевич Булгаков – видный представитель русской прозы и драматургии XX века, представляющий лучшие традиции русской классической литературы. Драматургическое наследие писателя – одно из наиболее значимых явлений в русской литературе начала XX века.

Творческий мир писателя фантастически богат, многообразен и полон неожиданных поворотов. Черты художественного метода Михаила Булгакова во многом определялись его своеобразной индивидуальностью. Главный объект философского и художественного мышления этого незаурядного писателя – человек, его бытие, полное взлетов и падений, поисков и метаний, страданий и разочарований. Центральные понятия – это судьба и вера. Основа философского мировоззрения М. А. Булгакова – человеческая индивидуальность.

Художественный вкус читательских пристрастий М. Булгакова смолоду был сформирован такими авторами, как Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин и А. П. Чехов. В своих произведениях М. Булгаков разворачивал перед читателем собственное понимание исторического процесса и его законов. Любая революция – насилие над человеческой природой. Он предпочитал революционным переменам эволюционные.

Художественный мир М. А. Булгакова многие исследователи называли странным, так как этот его мир существует на грани реального и ирреального, трагического и комического, высокого и низкого. Творения Михаила Булгакова глубокие по содержанию и блистательные по форме. Его друг А. П. Гдешинский писал: «Что поражало в нём прежде всего – это острый, как лезвие, ум. Он проникал за внешние покровы мысли и слов и обнаруживал тайники души. Его прозорливость была необычайна. От него не было тайн. Беспощадный враг пошлости, лицемерия, косности и мещанства, он хотел видеть всех лучшими, чем они есть на самом деле…

Он не только боролся с пошлостью, лицемерием, жадностью и другими человеческими порками, он хотел сделать людей лучше. Проникая в чужую душу, он безошибочно отделял правду от лжи, уродливое от прекрасного и выносил беспощадный приговор самым страшным оружием – смехом!» [1, с. 54].

Драматургия М. А. Булгакова емкая и разнообразная по содержанию, по приемам построения конфликта, по развитию сценического действия и индивидуализации героев, по созданию ярких образов и по выразительности языка персонажей, насыщенного драматическим действием и внутренним глубоким смыслом. Каждой его пьесе свойственна особая тональность, особая атмосфера, выражающая авторское отношение к изображаемым событиям.

В апреле 1925 года Булгакову во МХАТе предложили написать пьесу по его роману «Белая гвардия». В пьесе, как и в романе, Булгаков опирался на собственные воспоминания о Киеве в период Гражданской войны. Первую редакцию автор прочёл в театре в начале сентября того же года, впоследствии пьеса неоднократно редактировалась. Было изменено и само название. Так, возникло новое произведение – пьеса «Дни Турбиных». А все многочисленные эпизоды из романа «Белая гвардия» и первого варианта пьесы, характеризующие переживания, настроение интеллигентных людей, в окончательном тексте «Дней Турбиных» сжимались, уплотнялись, подчиняясь основному мотиву – моральному выбору в условиях разразившейся борьбы. «Дни Турбиных» – пьеса психологическая. Структура её сложная. Это многоплановое произведение, как и роман «Белая гвардия». Современные критики отнесли её к вершине театрального успеха М. Булгакова, но сценическая судьба пьесы была тернистая.

Пьеса «Последние дни (Пушкин)», написанная в 1935 году и приуроченная к 100-летию со дня гибели поэта, необычна и интересна тем, что самого А. С. Пушкина в ней нет. В нескольких фразах пьесы, написанной без роли самого А. С. Пушкина, отчетливо переданы его боль и мужество. Первоисточником избраны воспоминания врача и писателя В. И. Даля. Всё развитие драматического действия в пьесе о Пушкине строится таким образом, чтобы подчеркнуть трагическую сущность столкновения гения с обстоятельствами. Эту пьесу принял к постановке и стал репетировать Театр им. Е. Вахтангова. Но премьеры не случилось. При жизни автора пьеса не ставилась и не публиковалась.

Была ещё одна важная для М. А. Булгакова пьеса, которая называлась «Мольер». Авторское название драмы – «Кабала святош», но театр не захотел такого опасного названия и его заменили. В этой пьесе, как и в пьесе о Пушкине, М. Булгаков тоже сосредоточил внимание на раскрытии драматических обстоятельств, определивших трагедию гения. Пьесы «Последние дни» и «Кабала святош» несомненно, проникнуты личным чувством автора. Эту пьесу репетировал Московский Художественный театр в течение четырех лет. М. А. Булгаков очень ждал премьеры, которая состоялась в феврале 1936 года на малой сцене Московского Художественного театра. Но в марте того же года, после, разгромной редакционной статьи в газете «Правда», пьесу сняли с постановки.

Писатель К. Г. Паустовский говорил: «Булгаков, как писатель и драматург, не получил при жизни признания критики. Ни одному из писателей не приписывалось столько предвзятых и, по сути дела, несуществующих в его творчестве тенденций, как Булгакову. Происходила

путаница – великое нетерпение и желание скорей увидеть конечное счастье своей страны и своего народа принимали за неверие в силы народа. Борьбу с остатками гнили и пошлости принимали за осуждение современного человека. Ложные толкования причиняли величайшую боль писателю» [2].

Печально, но все лучшее, что было создано М. А. Булгаковым, увидело свет лишь после смерти Мастера. Булгаков ушел из жизни, казалось, обреченный на забвение. Но прошли десятилетия, и все созданное им постепенно нашло путь к читателю, подтвердив, наперекор всем и всему, ставший знаменитым романтический афоризм «Рукописи не горят».

Литература

1. Булгакова Е. С., Ляндрес С. А. Воспоминания о Михаиле Булгакове / Е. С. Булгакова, С. А. Ляндрес. – М. : Советский писатель, 1988. – 525 с.
2. Паустовский К. Булгаков и театр [Электронный ресурс] / К. Паустовский. – Режим доступа : http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/public/bulgakov-i-teatr.htm

Климова Е.П.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Масленкина Н.Г.

КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ТОНГ «ПРОВИДЕНИЕ»)

Настоящая работа посвящена особенностям перевода безэквивалентной лексики с французского языка на русский в художественном тексте.

В работе была предпринята попытка сравнить особенности перевода безэквивалентной лексики с французского языка на русский, с опорой на переводы И.С. Чернышевой (2010) и Л.Н. Ефимова (2016).

Актуальность настоящего исследования определяется повышенным интересом современного языкознания к проблемам перевода, обусловленным тем, что использование переводного метода служит не только для выявления сходства и различий языков, но и более плодотворному исследованию семантической стороны языков.

Материалом для исследования послужила выборка безэквивалентной лексики из художественного произведения «Провидение» современной французской писательницы Валери Тонг (400 позиций).

На сегодняшний день в лингвистической литературе вопрос передачи безэквиалентной лексики остается открытым. Лингвисты дают этому виду заимствований неоднозначные толкования и представляют различные классификации. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [2, с. 53]. Л.С. Бархударов представляет этот пласт лексики «как слова, которые обозначают предметы, понятия и ситуации, которые не существуют в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 94-95].

Что же касается классификаций безэквивалентной лексики, то они также многочисленны. Особый интерес, на наш взгляд, представляет классификация Л.С. Бархударова. По его мнению, имеется несколько пластов лексики, которая может характеризоваться как безэквивалентная. Это – имена собственные, географические наименования, названия учреждений и организаций, реалии, случайные лакуны. В рамках исследуемой темы мы рассмотрим такой вид безэквивалентной лексики, как этнографические реалии, которые составляют 35 % всей выборки. Частотность их употребления в художественном тексте достаточно высокая. К этнографическим реалиям относят: реалии быта (жилище, одежду, пищу, напитки); бытовые заведения и реалии транспорта; связь (почту, телеграф, телефон); отдых и времяпрепровождение; обычаи, традиции и праздники; меры, деньги; рутинное поведение и речевой этикет.

Многие переводчики используют такой способ перевода, как калькирование, так как этот способ является наиболее экономным. Калькирование – это «воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [5, с. 149]. Так, этнографическая реалия *academie* в переводе И.С. Чернышевой передается семантической калькой в прямом значении, где слово *academie* представлено как высшее учебное заведение [3, с. 1]. В тоже время, хотя Л.Н. Ефимов при переводе слова *academie* также использует семантическую кальку, однако он выбирает ее переносное значение, такое как управление образования [4, с. 1]. Во втором случае конситуация приобретает более точный смысл и способствует снятию неопределенности для читателя. Другим примером калькирования может служить такая лексическая единица, как *bassedemaths* – математические шишки [3, с. 5]. И.С. Чернышева не расширяет семантику выражения и дает экспрессивную коннотацию, что, впрочем, делает перевод непонятным для русскоязычного читателя. Л.Н. Ефимов, наоборот, даёт определение, семантика которого будет понятна, это – способности к математике [4, с. 6]. Также интересным является перевод такой реалии, как l'assedic. И.С Чернышева дает ей следующий перевод – пособие [3, с. 8]. В этом случае, оценочная коннотация данной лексической единицы не передается в полном объёме. Л.Н. Ефимов расширяет значение слова и дает перевод семантической калькой в переносном значении – выходное пособие [4, с. 9]. В то же время французско-русский универсальный словарь слову *l'assedic* дает такое определение как французский фонд занятости и пособие по безработице, что в коннотативном плане отличается от переводов, которые представляют оба переводчика.

Таким образом, при переводе с одного языка на другой безэквивалентная лексика требует особого подхода. Основным способом перевода безэквивалентной лексики в исследуемом произведении является калькирование. На материале художественного текста мы можем определить, что калькирование при переводе использовалось в 35 % случаев. Это самый частотный метод перевода, который был использован как И.С. Чернышевой, так и Л.Н. Ефимовым.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Верещагин Е. М., Костомаров В. М. Лингвострановедческая теория слова. / Е. М. Верещагин, В. М. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980.– 320 с.
3. Tong V. Providence / пер. с фр. И. С. Чернышевой. – М. : Поколение, 2010. – 235 с.
4. Tong V. Providence / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. –М. : ЭКСМО, 2015. – 224 с
5. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособ. по подготовке переводчиков. / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.

Ключникова О.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Фразеологизмы выступают особым способом передачи оценочных суждений. Совокупность оценочных фразеологизмов в языке отражает часть системы ценностных отношений в социуме.

Во фразеологизме как особом средстве концептуализации оценки закрепляется результат квалифицирующей деятельности сознания: те или иные признаки деятельности соотносятся с существующим в обществе эталоном. Фразеологической единице свойственна функция осложненной номинации. В образных фразеологических единицах по-разному переплетаются экспрессивность, образность, интенсивность, эмотивность, оценочность [1, с. 208].

А. В. Кунин дает такое определение оценки: «Оценка – это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [1, с. 155]. Оценка обусловлена теми качествами, которые присущи объектам внеязыковой действительности, отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении. С этой точки зрения оценка носит объективный характер. С другой стороны, оценка зависит от субъекта оценки, от её номинатора, от его отношения к ней, и отсюда вытекает ее субъективный характер.

Метафорическое переосмысление прототипов фразеологических единиц – один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка. Метафорические фразеологизмы основаны на различных видах сходства, реального или воображаемого, и могут обозначать только лиц, только не лиц или тех и других. Тем не менее, подавляющее большинство ФЕ вообще и метафорических, в частности, носит антропоцентрический характер (т.е. относится к человеку или к тому, что с ним связано).

Эти обороты обычно имеют оценочный характер. Выделяются фразеологизмы с отрицательным (пейоративным), положительным (мелиоративным) и безоценочным компонентом фразеологического значения.

Отрицательный оценочный компонент выделяется в изучаемых ФЕ с закрепленным во фразеологическом значении осуждением как констатацией

социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности.

К ФЕ с положительным оценочным компонентом относятся единицы, во фразеологическом значении которых закреплено одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определённых свойств человеческой личности.

Положительную оценку фразеологизмы получают благодаря разным источникам. Анализ материала показал, что одним из таких источников являются собственно компоненты фразеологизмов, имеющих на лексическом уровне эксплицитную положительную оценку, которая распространяется на всю фразеологическую единицу, например *to strike the right note; right as rain; meet and right*. К таким лексемам относятся прилагательные с положительной оценочной семой: *bright, right, fine, good, nice.*

Другим важным источником положительной оценки является значение переменного сочетания слов, к которому восходит фразеологизм.

Отметим, что ряд фразеологизмов реализуют как положительную, так и отрицательную оценку в зависимости от контекста. У ФЕ с нейтральным оценочным компонентом отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение.

Оценочный характер фразеологической семантики обеспечивает фразеологизму в номинативном процессе особое место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение. Возможности оценочных фразеологических номинаций поддерживаются их образностью. В образ нельзя включать то, что безразлично для нас [2, с. 88]. Способность образа выражать оценку является его важнейшим свойством.

Литература

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 2006. – 336 с.
2. Зарецкий В. А. Образ как информация / В. А. Зарецкий // Вопросы литературы. – 1963. – № 2. – С. 88-90.

Ковалевская А.П.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ – ПЕСОЧНАЯ АНИМАЦИЯ

Каждый из нас знает, что такое песок. Но не каждый задумывался, что песок не так-то прост. Казалось бы, простые игры с песком могут быть очень полезны для психического здоровья и развития детей. Песок обладает какой-то удивительной силой, с самого раннего возраста детям хочется его потрогать, поковыряться в нем, слепить куличики и т.д. Современные дети живут в условиях постоянно развивающихся информационных технологий, постоянно сталкиваясь с новыми гаджетами. В связи с этим, представляется уместным использовать для психологического развития детей современный метод – песочную анимацию.

На сегодняшний день много говорят и пишут о рисовании песком. Начиная от классического метода песочной терапии, созданного Дорой Калф

(«Sandplay», 1980) и до сегодняшнего разнообразия арт-терапевтических программ, все единогласно полагают, что рисование песком гармонизирует психоэмоциональное состояние, развивает творческие способности, фантазию, пространственное восприятие, внимание, мелкую моторику рук, вызывает чувство защищённости и желания побыть самим собой.

Как процесс развития самопознания ребенка, игры с песком известны с давних времен. Принцип терапии песком был предложен основателем психоаналитической психологии Карлом Густавом Юнгом. Игра с песком как методика консультирования была впервые использована в работе в 1929 году английским педиатром Маргарет Ловенфельд. Карл Густав Юнг пишет, что играя с песком, человек активизирует в себе возможности самоисцеления, которые изначально заложены в психике человека. А также это огромная возможность для самовыражения [1, с. 5]. Многие исследователи (М. Ловенфельд, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т. М. Грабенко) полагают, что негативные эмоции, конфликты и страхи детей в символическом виде выражаются в песочных картинках, тем самым благодаря процессу контейнирования (погружения в безопасное пространство) негативные тенденции ослабевают, «уходят» в песок [2, с. 102].

Метод песочной анимации объединяет в себе песочную терапию и рисование, главным акцентом здесь является изобразительное творчество с помощью песка на специальном световом столе. Данный вид рисования – один из самых необычных способов творческой деятельности, т. к. дети создают на песке неповторимые шедевры своими руками.

Рисование песком является одним из важнейших средств познания мира и развития эстетического восприятия, т. к. тесно связано с творческой деятельностью. Это один из способов изображения окружающего мира. По мере освоения техники рисования песком у ребёнка развивается его внутренний мир. Основными преимуществами данного метода являются: 1. Для игры с песком не предусмотрены возрастные ограничения. 2. Данный вид творчества как средство коррекции психики позволяет ребёнку преодолевать чувство страха, тревожности. 3. Свободное, беспрепятственное выражение в рисунке чувств и эмоции, происходит избавление от негативных эмоций. 4. Рисование на песке дает свободу, вселяет уверенность в своих силах. 5. Рисуя на песке, ребёнок получает возможность выбора, тем самым формируется чувство самостоятельности. 6. Происходит активное развитие сенсорных ощущений. 7. Активное участие обеих рук в рисовании на песке способствует развитию у ребёнка двух полушарий. 8. Когда ребенок рисует на песке, его нервная система успокаивается, особенно этот процесс значим для генеративных детей.

Занятия песочной анимацией под руководством психолога дают ответы на многие вопросы родителей, касающиеся внутреннего эмоционального мира их ребенка, позволяют раскрыть и увидеть истинные причины конфликтов, страхов, а в дальнейшем и провести коррекцию.

Зачастую дети не могут ясно сформулировать то, что с ними происходит и что их беспокоит, поэтому, рисуя на песке различные сюжеты, ребенок может через игру преодолеть эти трудности. Например, сложности в общении с другими детьми, нерешительность или свои страхи.

Рисунок на песке – это своеобразная самотерапия ребенка с помощью психолога. Ребенок является хозяином в песочном планшете и, переживая это чувство, он становится внутренне сильнее, потому что может изменять

свои картинки, сюжеты, отношения и настроения. И этот опыт очень важен для его будущей жизни.

Подводя итог вышеизложенному, следует заметить, что, рисуя на песке, дети обретают внутреннюю свободу и уверенность в том, что их никто не осудит и примет их такими, какие они есть. Сначала на песке, а затем и в реальной жизни.

Литература

1. Войнова А. Песочной рисование / А. Войнова. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 109 с.
2. Котлованова О. В. Развитие мелкой моторики детей дошкольного возраста средствами песочной анимации / О. В. Котлованова // Вестник Челябинского педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 102-109.

Ковалевская К.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.

СЕМАНТИКА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Во времена, когда имена собственные не представляли собой отдельный класс и не рассматривались как единицы, имеющие некие отличия от других номинативных средств, они все же несли значительную как смысловую, так и образную нагрузку. По мнению В.Н. Топорова, мифология не обходилась без имен собственных и некоторые мифологии, дошедшие до наших дней, представляют собой список имен собственных. Имя осознавалось как «внутренняя сущность» обозначаемого им объекта [4, с. 6].

Самой трудной задачей оказалось определить своеобразие значения имени собственного.

В прошлом веке эта проблема воспринималась не столько как лингвистическая, сколько как логическая, поэтому ее исследователями были преимущественно логики и философы.

Много усилий к ее разрешению приложил крупный английский логик Джон Стюарт Милль (1806-1873). Он считал, что имена собственные не имеют значения, они лишь представляют собой своеобразные ярлыки, с помощью которых мы узнаем и отличаем предметы друг от друга.

По его мнению, с именем-меткой не связывается характеристика названной вещи, они не описывают ее, а лишь «денотируют», или называют ее. Джон Стюарт полагал, что собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения. Логически развивая свою мысль о словах-метках и словах, способных характеризовать (коннотировать), Милль предполагал, что «коннотирующие имена появились после собственных» [5].

На сегодняшний день существуют различные научные обоснования о наличии или отсутствии у собственных имен смыслового значения. История данной лингвистической проблемы раскрыта в монографии А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» [3]. При

определении смыслового содержания собственных имен выделены следующие аспекты:

1) Имена собственные, не наделенные лексическим значением, что значительным образом отличает их от лексически значимых имен нарицательных (Дж. Ст. Милль, В. Рассел, А. Гардинер, А.А. Реформатский и др.). Основная функция данных имен собственных – номинативная. Собственные имена только называют денотат, но не приписывают ему никаких свойств, так как наличие значения делало бы онимы менее прозрачными.

2) Имена собственные обладают значением, но только в речи, в то время как на уровне языка они рассматриваются как семантически пустые знаки (О. Есперсен, А. Петерсон, Е. Курилович, Н.Д. Арутюнова и др.).

3) Имена собственные имеют лексическое значение, как в языке, так и на уровне речи, но это значение отличается от значения нарицательных имен (Л.В. Щерба, А.А. Суперанская, С.Д. Кацнельсон и др.).

В художественных произведениях поэтонимы сохраняют признаки, свойственные всем именам собственным на уровне языка и речи. Однако существует и принципиальное различие. Имена собственные в художественном произведении функционируют в рамках специфики художественного текста, в котором они реализуют авторский идейно-эстетический замысел, что позволяет говорить об актуализации стилистических и иных возможностей на содержательном уровне. В художественном тексте поэтонимы сближаются по своим функциональным характеристикам с нарицательными словами художественного текста.

Весь содержательный аспект поэтонимов должен пониматься через художественное описание образа в поэтическом тексте. В отличие от апеллятивов сведения о собственных именах, в том числе и поэтонимах, предусматривают знание сопутствующих данных, как, например, история имени, этимология его основы и др. Учитываются условия функционирования собственного имени в обществе, степень известности денотата (носителя) и его имени и др.

Таким образом, следует отметить, что смысловое содержание поэтонима может быть понято с учетом конкретного художественного произведения, поэтому поэтонимы следует считать знаками особого, искусственного образования, созданными автором и воспринятыми читателем.

Литература

1. Буевская М. В. Поэтонимосфера художественного текста / М. В. Буевская. – К. : Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012. – 288 с.
2. Силаева Г. А. О содержании понятия «литературный антропоним» / Г. А. Силаева. – М. : Русская ономастика, 1977. – 200 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
4. Топоров В. Н. Из области теоретической топономастики / В. Н. Топоров // Вопросы языкознания. – Вып. 6. – 1962. – С. 3-12.
5. Уракова Ф. К. Имя собственное как языковая категория / Ф. К. Уракова, А. Ирээдуй // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S16. – С. 11-15. – Режим доступа: http: //e-koncept. ru/2014/14705.htm

Козленко Н.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Многолетний отечественный и зарубежный опыт теории и практики дистанционного обучения (ДО) подтверждает в целом актуальность и новизну направлений исследований, приближает нас к пониманию сущности дистанционного обучения, которое является одним из способов получения образования, основанного на использовании специфических образовательных технологий, базирующихся на современных методиках обучения, технических средствах и передаче информации, информационных и телекоммуникационных технологиях.

Дистанционное обучение (ДО) – процесс взаимодействия преподавателя и студентов между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компонентов (цели, содержания, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1].

В XXI веке развитие дистанционного обучения в сфере образования получает все больше и больше популярности. Причиной этого является быстрое развитие информационных технологий.

Благодаря развитию сети Интернет и распространению персональных компьютеров, дистанционное обучение становится эффективным в современном мире.

Интерактивные мультимедийные учебные курсы, которые размещаются на специализированных сайтах и порталах, обеспечивающие нормальную поддержку учебного процесса, служат основой построения дистанционного обучения

Существуют различные системы дистанционного обучения Moodle, Claroline, ATutor, Olat другие. На сегодняшний день Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда (автор разработчик М. Дугиамас) – самая востребованная система дистанционного обучения (СДО).

В современном образовании Moodle используют для обучения крупнейшие университеты мира, а также многие университеты и школы России и стран СНГ.

Главным преимуществом Moodle нужно считать то, что Moodle содержит большой набор библиотек классов и функций на языке программирования PHP, что делает ее удобным инструментом для разработки различных информационных интернет-систем. Интерфейс системы дистанционного обучения Moodle переведен на десятки языков и используется почти в 50 000 организаций из более чем 200 стран мира [3].

Максимальный результат обучения в системе Moodle достигается в том случае, если в процессе обучения студент что-то формирует или производит для других.

СДО Moodle – среда, предназначенная для разработки электронных курсов и управления обучением. Курс, созданный в Moodle, представляет набор интерактивных элементов, сгруппированных в учебные модули по

темам или неделям обучения [2, с. 101]. Moodle предоставляет средства для разработки задания, семинара, теста, интерактивной лекции, форума wiki-страницы и др.

В использовании системы перечисленных элементов СДО Moodle выделяют несколько этапов работы с учебным материалом: актуализация имеющихся знаний, получение новых знаний и формирование умений и навыков, обобщение и систематизация полученных знаний, контроль усвоения материала. На каждом из указанных этапов можно добиться достижения целей с помощью использования различных возможностей элементов Moodle.

Однако исследователи утверждают, что разработанные в СДО Moodle теоретические и практические аспекты открывают новые перспективные направления научно-педагогических работ, в русле которых необходимо решить целый ряд неразработанных существенных вопросов данной проблемы: систематизация методов и технологий процесса дистанционного обучения, развития в процессе ДО познавательной самостоятельности студентов, разработка методики для оптимизации управления процессом дистанционного обучения на разных этапах подготовки студентов.

Таким образом, система дистанционного обучения Moodle может быть эффективным средством получения образования. Сетевые технологии позволяют предоставлять информацию таким образом, чтобы удовлетворить учебные запросы каждого ученика, осуществить индивидуальный подход в обучении.

Литература

1. Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / А. А. Андреев. – URL : http: //www/e-joe.ru/sod/97/4_97/st 096/html (дата обращения 10.03.2019).
2. Буракова Г. Ю. Самостоятельная работа студентов-бакалавров в условиях реализации новых стандартов образования / Г. Ю. Буракова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – С. 95-100.
3. Интернет-опрос пользователей системы дистанционного обучения. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.zacker.org/higher-ed-lms-market-penetration-moodle-vs-blackboard-vs-sakai (дата обращения 23.02.2019).

Козлов В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Калинкин В.М.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ГОРОДА

Одной из наиболее значимых проблем лингвистики является проблема смысла текста. В связи с необходимостью решить ряд задач в области автоматического перевода и реферирования текста, автоматических систем анализа смысла текста, искусственного интеллекта она приобрела первостепенную значимость.

Однако в науке не существует единой позиции относительнокатегории «смысл текста». Это обусловлено тем, что ученые сосредотачивают свое внимание на различных сторонах рассматриваемой категории.

Так, Ю.М. Лотман утверждал, что «текст напоминаетмногоуровневую, интегральную систему, обладающую способностью к саморазвитию и самоорганизации, или, иными словами, синергетическими свойствами» [3, с. 53].

По нашему мнению, едва ли не ключевым компонентом данной системы выступает языковой образ, подкоторым мы понимаем образ, получающий объективацию в тексте с помощью языковых средств.

Так, например, Р. Барт указывал на то, что «произведение содержит в себе одновременно несколько смыслов в силу самой своей структуры» [2, с. 49]. А.А. Залевская в свою очередь считает, что текст создается и воспринимается человеком, без которого существует лишь «тело текста»; текста неткактак овогобезвоспринимающегоегочеловека. Вне взаимодействия с человеком текст представляет собой «звуковой шум или цепочку каких-то фигур, не становящихся знаками до тех пор, пока непоявится некто, способный ихозначить» [1, с. 64].

«Языковые средства» служат означающим для означаемого «образ», а «образ» – означающим для означаемого «смысл». «Образ» является одновременно и означающим, и означаемым. Здесь можно говорить о таком явлении, как «текучесть» границ между означающим и означаемым. Так, по мнению Н.Л. Мышкиной, «план выражения нельзя свести только к материальной (звуковой или графической) субстанции – он включает в себя более широкий кругявлений» [4, с. 39].

Языковыми средствами могут реализовываться разные виды элементарных образов: предметные, концептуально-идейные, оценочные, ге донистическиеимикроархетипические. Языковой образ в таком понимании используется как единица анализа и интерпретации смысла текста.

Отдельного внимания заслуживает языковой образ города, который и является объектом нашего исследования. Данная категория имеет достаточно широкую семантическую базу, однако в узком понимании языковой образ – это совокупность языковых средств, применяемых в отношении описания того или иного города, исходя из целого ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Важно заметить, что специфические черты языкового образа города, как в средствах массовой информации, так и в литературных произведениях, обусловлены, во многом, конкретно-историческими условиями, в которые погружен этот город. Это отражается на ментальных трендах его общества и транслируется через него путем использования в устной и письменной речи тех или иных относительно устойчивых средств для отображения его относительной самобытности.

Следовательно, учитывая изложенное выше, важно понимать тот факт, что город Горловка, как и вся Донецкая Народная Республика, на протяжении длительного времени находится в состоянии активных боевых действий. Такое положение вещей оказывает колоссальное влияние на жизнедеятельность города, его населения и, несомненно, отражается на его языковом образе.

Приводя примеры, невозможно обойти стороной использование в современных средствах массовой информации как печатного, так и электронного вида, определенных языковых шаблонов, применяемых к Горловке в контексте событий, происходящих в городе последние годы.

В частности, категория «герой» в том или ином смысле содержится едва ли не в каждой публикации, касающейся городских реалий современной

Горловки. Столь частое применение данного слова напрямую указывает на происходящие события, в которые оказался вовлечен город [5, с. 53].

Таким образом, социально-исторические условия являются важнейшим фактором формирования языкового образа города.

Литература

1. Залевская А. А. Некоторые проблемы теории понимания текста / А. А. Залевская // Вопр. языкознания. – 2002. – № 3. – С. 63-64.
2. Герман И. А. Введение в лингвосинергетику/ И. А. Герман, В. А. Пищальникова. – Барнаул, 1999. – 226 с.
3. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. – М., 2003. – 129 с.
4. Мышкина Н. Л. Динамико-системное исследование смысла текста / Н. Л. Мышкина. – Красноярск, 1991. – С. 38-39
5. Горловка. Официальный сайт администрации города. – Режим доступа к сайту : https://admin-gorlovka.ru/component/search/?searchword=герой&searchphrase (дата обращения : 12.03.2019 г.)

Кондрашова М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.

О КРИТЕРИЯХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что проблеме определения критериев индивидуальных ресурсов психологической безопасности в экстремальной ситуации не уделено должного внимания. В связи с этим возникает потребность в теоретическом осмыслении индивидуальных ресурсов личности и условий, влияющих на их формирование.

Актуальность исследования индивидуальных ресурсов психологической безопасности обусловлена, прежде всего, экстремальными условиями (военным конфликтом), в которых проживает молодежь Донбасса.

В разных этнокультурных наследиях сформировалось схожее понимание безопасности, где единым ориентиром выступают чувства и переживания человека, которые связаны с его положением в настоящем моменте и перспективами в будущем. Защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз определяют понятием «безопасность». Психологическую безопасность личности можно описать следующими свойствами: интегративность, многомерность, сложность, эмоциональная окраска, ситуативность, единство переживания и деятельности, целостность и осознаваемость. Таким образом, то состояние защищенности, которое обеспечивает целостность личности как социального субъекта при информационном взаимодействии с окружением, мы будем называть психологической безопасностью личностью [2]. Особую важность проблема психологической безопасности приобретает в условиях возникновения экстремальной ситуации.

На сегодняшний день нет единого определения экстремальной ситуации. В. Д. Небылицын одним из первых в отечественной психологии раскрыл это

понятие. По его мнению, значения элементов ситуации, которые ощущаются и переживаются человеком как источник дискомфорта, следует считать экстремальными условиями. Он предлагает разделять факторы на внешние и внутренние. Основными характеристиками, определяющими внешние факторы, выступают: определенный вид воздействия (его содержательные, специфические особенности); продолжительность воздействия; интенсивность; объективная трудность работы или достижения цели; ограниченность времени достижения цели; дефицит информации или неопределенность возможных исходов; физические, климатические, гигиенические и другие экологические факторы, препятствующие деятельности.

К внутренним факторам относятся: субъективная значимость воздействий; особенности предшествующего опыта деятельности в определенных условиях; уровень развития неспецифической (но в то же время индивидуальной) и специфической адаптации – состояние здоровья, выносливости, тренированности и степени развития навыков и умений действовать в данных условиях; индивидуальные особенности человека – индивидуальная выносливость и диапазон функциональных возможностей отдельных систем; степень готовности к деятельности в данных условиях; отношение к деятельности, мотивы и степень стремления к достижению цели, волевые качества личности [3].

Психические состояния изучались многими психологами-исследователями, как отечественными, так и зарубежными. Понятие «психическое состояние» в статус психологической категории впервые введено Н. Д. Левитовым, который полагал, что решение данной проблемы восполняет пробел – разрыв между учением о психических процессах и психических свойствах личности. Ю. Е. Сосновикова акцентировала внимание на исследовании конкретных интегральных проявлений психики через психические состояния. Следует учитывать тот факт, что совокупность факторов, которые приводят к психической напряжённости, могут оказывать как положительное, мобилизующее влияние на человека, так и отрицательное, дезорганизующее воздействие [1].

Таким образом, можно утверждать, что посредством способностей и личностных качеств, происходит преодоление сложных экстремальных ситуаций. Их мы будем детерминировать как жизненные индивидуальные ресурсы личности, т.е. источник внутренних сил человека, благодаря которому он имеет возможность прожить стрессовые ситуации, справиться с трудностями, проблемами, наметить правильные жизненные ориентиры, учитывая внешнюю обстановку, добиться успеха и признания.

Проведя анализ различных теоретических подходов в понимании влияния ресурсов на психологическую безопасность студентов, мы предлагаем в дальнейшем эмпирическом исследовании индивидуальных ресурсов опираться на следующие критерии: 1. Личностные ресурсы: а) ресурсы устойчивости; б) мотивационные ресурсы; в) ресурсы саморегуляции. 2. Социально-психологические ресурсы: тип отношения к изменениям и нововведениям.

Литература

1. Баева И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации / И. А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2012. – № 145. – С. 6-18.

2. Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности / Г. Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2013. – № 4. – С. 196-202.
3. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М., 1976.

Кононенко С.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р. филол. наук, проф. Кочетова С.А.

О ФУНКЦИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Художественная деталь – это компонент предметной выразительности, выразительная подробность в литературном произведении, которая имеет значительную смысловую эмоциональнуюзагрузку [5; 6 и другие]. Анализ определённых локальных случаев авторского обращения к художественной детали позволяет говорить о многообразии типов художественной детали. Так, например, она может быть уточняющей, проясняющей, обнажающей замысел, в то же время, она может быть и «смысловым фокусом, конденсатором авторской идеи, лейтмотивом произведения» [3].

Как известно, художественная деталь может выполнять важные идейно-смысловые функции и придавать эмоциональную нагрузку всему тексту. Исследователи литературы, как правило, определяют различные функции деталей (психологические, сюжетные и описательные). Поскольку художественная деталь не только передаёт необходимую информацию, но с её помощью в литературном произведении можно получить подчёркнуто яркое представление о персонаже, его внешности, психологическом состоянии или об окружающей героя обстановке.

В качестве примера предлагаем к рассмотрению функции портретных художественных деталей, всесторонняя интерпретация которых способствует полному отражению в произведении идейно-художественного замысла автора. Исследователи подчёркивают важность понимания мысли автора, отражённой в создании портрета персонажей, поскольку он, что очевидно, полифункционален. Следовательно, и роль художественной детали, использованной писателем в литературном произведении, также возрастает, приобретает дополнительные смысловые нагрузки, а, порой, становится смыслопорождающей и смыслоопределяющей. Как правило, литературоведы выделяют основные функции портрета, а мы, вслед за учёными, предлагаем соотнести эти функции с функциями художественных деталей при создании портрета персонажа. Итак, среди функций портрета – 1) иллюстративная (портрет персонажа может создавать у читателя зрительное представление о герое, а также может задать эмоциональный тон восприятия); 2) психологическая (благодаря внешности героя, читатель выявляет внутренний мир, настроение, состояние или смена психологических состояний героя); 3) характерологическая (внешние черты героя помогают сделать некоторые предварительные выводы о характере персонажа); 4) сюжетная (портрет может способствовать развитию сюжета либо восполнять временной пробел в сюжетном действии); 5) моделирующая (портрет моделирует расстановку и соотношение характеров, намечает

положение героя среди других персонажей в сюжетном пространстве произведения); б) оценочная (в портрете явно или скрыто проявляется авторская оценка того или иного героя [1; 4; 5; 6; 7].

При рассмотрении функций и роли художественных деталей в литературном произведении несомненной становится важность установки на выявление одновременно сосуществующих двух-трёх или более задач, которые, по воле автора, выполняют те или иные художественные детали. Так, одна и та же деталь может характеризовать отдельный персонаж и, одновременно, типичность ситуации, примету локуса, тональность повествования, признак эпохи и т. п. Иными словами, одна и та же деталь может выполнять функцию «частной» характеристики и, параллельно, – обобщения для описания целой модели художественного мира. Например, черты красоты / уродства персонажа вводятся в произведение не только ради характеристики конкретных персонажей: в составляемой картине общества они уже являются социальными категориями, а в смысловой структуре произведения – категориями моделирующими (судьбы и поступки этих персонажей возводят красоту или уродство в ранг моральных, этических явлений: красота выступает в роли благородного, духовного, преступного, греховного и подобное).

Таким образом, при внимательном рассмотрении функций художественных деталей в литературном тексте, на наш взгляд, крайне важным оказывается целеполагание исследователя, изучающего идейно-смысловую глубину произведения словесного искусства. Целостный анализ произведения должен учитывать всё многообразие смыслов, порождённых авторским использованием той или иной художественной детали, весть её знаковый имплицитный и эксплицитный потенциал.

Литература

1. Березняк М. А. Типы и функции художественной детали в англоязычной прозе: Автореф. дис. … канд. филол. наук / М. А. Березняк. – Одесса, 1986. – 21 с.
2. Добин Е. Искусство детали: Наблюдения и анализ: [О творчестве Гоголя и Чехова] / Е. Добин. – Ленинград : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1975. – 192 с.
3. Ефремов И. В. Деталь как значимый элемент композиции / И. В. Ефремов // Режим доступа: hobbymaker.narod.ru/ Aesthetics /10_ Details_rus.htm (01.03.2019)
4. Кочетова В. Г. Художественная деталь в прозе И. А. Гончарова: Дис. … канд. филол. наук / В. Г. Кочетова. – Москва, 2002. – 178 с.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. А. Н. Николюкин; Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН. – М. : Интелвак, 2003. – 1600 стб.
6. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
7. Щирова И. А. Психологический текст : деталь и образ / И. А. Щирова. – СПб. : Фил. фак. СПбГУ, 2003. – 120 с.

Коренева К.А.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Яновский М.И.

ДИНАМИКА МЕХАНИЗМОВ СОВЛАДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПРИФРОНТОВОЙ ЗОНЫ

Значимость исследования формирования механизмов совладания связана с происходящими в нашем регионе социально-политическими событиями и изменениями, которые оказывают влияние на личность. В психологии активно исследуются защитные механизмы личности в условиях стресса, профессиональной деформации, однако недостаточно изученным является то, как работают они у людей, проживающих в условиях повышенной опасности для жизни, но не участвующих в боевых действиях, – так называемых «мирных жителей». Условия жизни в прифронтовой зоне по всем характеристикам можно назвать экстремальными. Представляет интерес и практическую значимость изучение особенностей механизмов совладания и их динамики у данной категории людей. Совладающее поведение – это целенаправленное поведение, позволяющее личности справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через стратегии действий. Под механизмами совладания понимаются как внутрипсихические усилия, направленные как разрешение ситуации, так и поведенческие [2, с. 4]. В ситуации, незнакомой ранее субъекту, в качестве реакции возникает копинг-процесс. Если требования окружающей действительности превышают адаптационный потенциал личности, то совладание может приобретать форму защитного механизма как способа устранения психотравмирующих ощущений за счет исключения, либо искажения действительности [1, с. 6].

В статье рассматривается динамика механизмов совладания жителей прифронтовой зоны в период с 2016 по 2019 год. В исследовании приняло участия 30 человек. Для исследования был использован следующий пакет методик: методика Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» (вариант методики, состоящий из 97 вопросов; адаптация Е. С. Романовой, Л. Р. Гребенникова), опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкмана, методика «Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана». В рамках исследования была разработана анкета, направленная на получение подробной информации о психологическом состоянии жителей прифронтовых районов Донецка. Анкета содержит 11 вопросов, касающихся особенностей эмоционального состояния и реагирования, смысловой сферы, сферы взаимоотношений респондентов, а также – проблем со сном, склонности к аддиктивному поведению, трудностей бытового характера.

По результатам проведения диагностических методик было установлено, что ведущими защитными механизмами жителей Донецка являются проекция (у 26 испытуемых – 87%), реактивное образование (у 19 испытуемых – 63%), отрицание (у 18 испытуемых – 60%) и регрессия (у 18 испытуемых – 60%). Статистический анализ актуального состояния напряжения психологических защитных механизмов у жителей прифронтовых районов Донецка и степени их напряжённости у дончан три года назад различий не выявил. Анализ различий в использовании копинг-стратегий жителями прифронтовых районов Донецка на данный момент и три года назад показал, что такие

стратегии, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, и стратегия самоконтроля стали использоваться чаще.

Сравнение результатов текущего анкетирования с результатами 2016 года позволило выявить: абсолютно все респонденты (30 человек) определяют своё место жительства как «опасную зону». Как и три года назад, 100% ответивших на вопросы анкеты проживают в Донецке с осознанием того, что это угрожает их жизни и здоровью. Несколько возросло количество людей, у которых в связи с военной ситуацией возникают трудности бытового характера (97%, 29 человек в 2019 г. и 85%, 22 человека в 2016 г.). Практически таким же осталось число респондентов, воспринимающих войну на Донбассе как главный источник жизненных проблем (83%, 25 человек в 2019 г. и 85%, 22 человека в 2016 г.). Возросло число респондентов, испытывающих тревогу: 90 % опрошенных в 2019 г. (27 человек) отметили, что у них возникает чувство тревоги без объективных причин (в сравнение – в 2016 г. их число составляло 20 человек, 77%). Возросло число респондентов, у которых в период прекращения ведения боевых действий возникает состояние ожидания опасности – страх и тревога (77%, 23 человека в 2019 г. и 69 %, 18 человек в 2016 г.). В 2019 г. выросло количество респондентов (70%, 21 человек), которых чаще, чем обычно, стали посещать мысли о своей смерти или смерти близких (в 2016 г. лишь у троих испытуемых (12%) была отмечена данная особенность). 90% респондентов (27 человек) испытывают проблемы со сном (не могут подолгу уснуть или спят слишком много). Три года назад их доля составляла 73% от всего числа респондентов (19 человек).

Таким образом, в результате изучения динамики механизмов совладания были зафиксированы изменения, в т.ч. негативные, в психическом состоянии жителей прифронтовой зоны Донбасса. Для сохранения психического здоровья жители прифронтовых районов города Донецк используют разнообразные механизмы совладания: конструктивные и неконструктивные, проблемно-ориентированные и ориентированные на эмоции.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-19.
2. Набиуллина Р. Р., Тухтарова И. В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом // Учебно-методическое пособие. – Казань, 2003. – 98 с.

Костина А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ТОПОНІМІКА ЯК СЛАДОВА ЧАСТИНА ОНОМАСТИКИ

Топоніміка є інтегральною науковою дисципліною, яка знаходиться на стику трьох наук і використовує дані з трьох областей знань цих наук: географії, історії та лінгвістики. Топонімія як галузь ономастики, розділу

мовознавства, що вивчає місцеві назви (топоніми), сукупність географічних назв певної території. Вивчення топонімічних назв у позашкільній діяльності з української мови має великий науковий і практичний інтерес, допомагає вирішити питання навчання і виховання школярів засобами рідної мови. Використання текстів топонімічного змісту збагачує словниковий запас учнів, має позитивний вплив на рівень правописних і мовленнєвих умінь і навичок.

Важливу роль в формуванні вербальних, мовних образів місць відіграють топоніми. Топонімія виступає тим самим містком, що певним чином структурує простір та час у свідомості людини. В інтерпретаціях топонімів потрібним є виявлення біографії географічних назв – їхньої етимології, визначення мотивів й номінативних особливостей, культурних конотацій назв географічних об'єктів. З наукової точки зору – це галузь науки, що вивчає власні географічні назви, їхнє походження, значення і написання. Лінгвістика, зокрема, трактує топоніміку, як розділ лексикології, що вивчає назви географічних об'єктів. Вчені розглядають топоніміку як синтез лінгвістики, географії та історії, хоча інколи зауважують, що ті топоніми, які цікаві для істориків, не становлять інтересу для географів і навпаки. Саме топонімія підсумовує властивості, які дозволяють використовувати топоніми для вивчення образів культурних та природних ландшафтів. З цієї позиції, крім семантики топонімів, в якій, в силу закономірностей номінації, наявними є об'єктивні реалії оточуючого носія мови світу, суттєвими є і виключна стійкість назв географічних об'єктів в часі – хронологічна приуроченість, і просторова локалізація об'єктів номінації.

Лінгвістичні дослідження топонімів відбуваються з урахуванням історичного розвитку мови, виділенням давніх тополексик, здійсненням етимологічного аналізу, встановленням зв'язку з конкретними мовами, виявленням мовних та діалектичних ареалів тощо. Ономастика зосереджена на виникненні та поширенні власних назв, етимологія займається вивченням походження слів. Лінгвістичну природу географічних назв засвідчує також тісний зв'язок між топонімікою та семантикою, морфологією, фонетикою та діалектологією.

Отже, топонімія представляє собою вербальний образ геосистем та відбиває культурну, історичну, суспільну автентичність та унікальність. Натуральна та антропогенна природа територій перетворюється в образи місць існування, що є проекціями процесів всебічного освоєння ландшафтів.

Література

1. Карпенко О. П. Топонім / О. П. Карпенко / Українська мова : Енциклопедія. – К. : Українська енциклопедія, 2000. – С. 637.
2. Тараненко О.О. Мікротопонім / О.О. Тараненко / Українська мова. Енциклопедія. – Київ, 2004. – С. 318.

Коциба И.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Волосевич С.П.

ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема семантической целостности фразеологических единиц давно являлась предметом многих лингвистических исследований. На протяжении полувековой истории фразеологии как особого раздела языкознания не утихают споры о самодостаточности идиом и их принадлежности к языковой системе. Специфика фразеологических единиц заключается в скрытом характере их номинации. Исследование номинативной функции фразеологизмов приобретает особую актуальность в связи с ее относительно малой изученностью [3, с. 119].

Отечественные лингвисты уделяли недостаточно внимания данному виду номинации, поэтому теоретической основой данной работы послужили статьи некоторых зарубежных филологов (Х.Ш. Ши, М. Израель, Р. Мун, У. О'Грейди). Так как указанные лингвисты рассматривали в основном субъектную часть английских компаративных фразеологизмов с целью выделить наиболее частотный тематический ряд сравнения, мы рассмотрели адъективный/вербальный компонент таких фразеологизмов с целью выявить их эмотивно-ассоциативное функционирование в языке [2, с. 121].

В отличие от метафорических и аллегорических фразеологизмов, компаративные фразеологизмы обладают рядом отличительных признаков. Во-первых, они имеют жестко закрепленную грамматическую структуру: be (as) Adj. as [a] Noun Group или Verblike [a] Noun Group, что способствует проявлению фразеологической синонимии. Более того, указанные нами формулы нередко становятся основой возникновения различных новых сравнений. Во-вторых, такие языковые единицы заключают в себе эксплицитное сравнение. Мы также приходим к выводу, что компаративные идиомы в силу вышеизложенных качеств можно отнести к «промежуточному типу» номинации [5, с. 7].

В английском языке употребление союза like вместо as в компаративных фразеологических единицах является отклонением от нормы. Возможно, что в подобных случаях происходит становление новой нормы, так как в разговорном английском языке уже давно наблюдается тенденция употреблять like в качестве союза.

Компаративным фразеологическим единицам английского языка свойственна морфологическая, лексическая и квантитативная вариантность [1, с. 17].

Данные фразеологизмы английского языка характеризуются следующими типами фразеологических синонимов: идеографическими, стилистическими и стилистико-идиографическими.

Принадлежность компаративных единиц к фразеологическим была доказана лингвистами к началу 70-х годов XX века (Кунин, 1964; Сидякова, 1967). Исследуя компаративные фразеологические единицы по трем параметрам: устойчивости, переосмысления значения и раздельнооформленности, ученые с полным основанием утверждают, что компаративные образования удовлетворяют выше перечисленным параметрам и потому могут рассматриваться как фразеологические единицы [4, с. 119].

Литература

1. Абрамова Г. И. Этносемантика фразеологических компаративных единиц как элемент национально-культурной специфики (на примере русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Г. И. Абрамова; РАН. – М., 2004. – 24 с.
2. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. – 172 с.
3. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
4. Федуленкова Т. Н. Компаративные фразеологические единицы с полным переосмыслением компонентного состава / Т. Н. Федуленкова, А. Н. Шарова. XII Ломоносовские чтения: сб. научных трудов. – Архангельск: ПТУ, 2000. – С. 117-122.
5. Юсупов У. К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина / У. К. Юсупов // Методы сопоставительного изучения языков. – М., 1983. – С. 6-11.

Кочетова К.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Федоров В.В.

ПОЭТИКА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДЖ. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ»

Как направление научных исследований языковедов и литературоведов литературная ономастика всё больше активно развивается в последние десятилетия, благодаря научным разработкам выдающихся специалистов, изучающих природу функционирования собственного имени в литературных произведениях. Среди исследователей-ономастов – Шмелёва Т.В., Калинкин В.М., Меркулова Н.В.

В поле зрения учёных находится целый ряд именных комплексов. Имена героев литературных произведений, географические названия, прозвища, наименования явлений культуры, заголовочные комплексы и многие другие, как правило, несут в себе дополнительные смыслы, оказывающие влияние на формирование читателем картины восприятия произведения и открывают новые возможности для интерпретации текста, отражающей его идейно-смысловое содержание.

Одним из примеров обращения авторов к неслучайным в контексте идеи произведения собственным именам является роман Дж. Литтелла «Благоволительницы». Роман представлен в виде мемуаров бывшего нациста, которому удалось избежать наказания за участие в ликвидационных акциях особого подразделения СС – так называемых айнзацгрупп, карательных отрядов. Инкогнито обустроившись во Франции, даже создав семью и став во главе небольшого предприятия, герой хоронит свое «я» под грудой запылившихся воспоминаний, о которых он, впрочем, совершенно не жалеет, даже осознавая глубину ужаса и тяжесть совершенных им преступлений. Максимилиан Ауэ является офицером СС, с 1941 по 1945 год вместе с немецко-фашистской армией прошедшим, казалось бы, все возможные вехи войны.

По свидетельству автора произведения, выбор собственного имени главного героя не имел под собой смысловой подоплеки, помимо

феномена «имени без согласных» [4]. Тем не менее, не представляется возможным отрицать глубинные исторические и культурные связи имени «Максимилиан» с событиями мировой и библейской истории. Учитывая его происхождение, само по себе его употребление следует расценивать как отсылку к уровню интеллекта главного героя, его начитанности и эстетизму. Но, при обращении непосредственно к значению имени, нам представляется возможным открытие иных смысловых контекстов в рамках данного произведения. Рассматривая роман о Холокосте и нацистских преступлениях как произведение, в первую очередь, сосредоточенное на внутренних переживаниях героя и его моральной деформации, авторы исследования считают необходимым акцентировать внимание на переводе его имени («посланник божий»). Обращаясь к внутренней испорченности, моральной и психической развращенности главного героя, автор вольно или невольно в собственное творение добавляет ироничность и извращенный цинизм, который, помимо прочего, является одной из ключевых черт внутреннего мира Максимилиана Ауэ.

Особое значение для внутренней организации романа имеет его структурное подразделение, построенное на аналогии с сюитами любимого композитора Дж. Литтелла – Жана-Филиппа Рамо. «Токката», «Аллеманды I и II», «Куранта», «Сарабанда», «Менуэт (в рондо)», «Напев», «Жига» – все эти музыкальные термины следует рассматривать не только как отсылку к музыкальной культуре, к жанрам музыкальных произведений, но и в соответствии с характерными таким произведениям музыкальными чертами и непосредственным значением их названий. Так, «toccata» происходит от итальянского слова «прикосновение» и означает виртуозное, динамичное произведение в импровизационной форме, построенное на легких касаниях клавиш [2, с. 391].

Таким образом, в свете изучения ономастического контекста произведения, мы приходим к выводу, что использование автором оригинальных и «говорящих» имен собственных позволяет (порой даже бессознательно) создать стойкий ассоциативный ряд, значительно дополняющий и обогащающий портрет главного героя, а также подчеркивающий отдельные его характерные черты. Кроме того, употребление автором сторонних наименований (в случае романа «Благоволительницы» – специальных музыкальных терминов) позволяет автору разнообразить внутренний мир произведения, насытить его качественно новыми смыслами.

Литература

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е / Д. Э. Розенталь. – М. : Просвещение, 1976. – 399 с.
2. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: Том 3 / Д. Н. Ушаков. – М. : Вече, 2001. – 4824 с.
3. Литтелл Дж. Благоволительницы [Электронный ресурс] – [Режим доступа] : https://www.e-reading.club/book.php?book=1006731.
4. Les Bienveillantes. Википедия-свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] – [Режим доступа] : https://ru.wikipedia.org/wiki/Les_ Bienveillantes

Кравцов Т.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ЭМПАТИЙНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Феномен социального интеллекта (СИ) представляет собой достаточно новый предмет исследования как для зарубежной, так и для отечественной науки. Его концептуализация стала возможной на грани общей, возрастной, социальной, когнитивной психологии и персонологии.

Проблема эмпатии – одна из самых сложных в психологической науке. Неуловимость этого феномена для исследователей подтверждает разнообразие в определениях его сути, механизмов, функций.

Цель статьи заключается в освещении основных подходов к изучению структуры социального интеллекта и эмпатии в зарубежной и отечественной психологии.

СИ – стойка специфическая способность понимать самого себя и других людей, их взаимоотношения, прогнозировать межличностные события на основе индивидуальных мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта.

В рамках общепсихологических подходов по аналогии с абстрактным интеллектом выделяются вербальные и невербальные составляющие СИ. Благодаря двойной репрезентации: вербальной (формально-логический интеллект) и невербальной (интуиция) СИ обеспечивает эффективную коммуникацию.

Возрастной подход рассматривает логику развития СИ в онтогенезе. СИ – это способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, которые не поддаются непосредственному наблюдению, и способность, опираясь на эти ориентиры, выбирать возможные способы опосредованного достижения собственных и общих целей.

Представители социально-психологического подхода считают СИ способностью принимать решение о поведении в конкретной межличностной ситуации, опираясь на воспринятую ранее интерпретированную информацию.

СИ присущи основные психологические функции: адаптивная, планирующая, прогностическая, мотивационная, регулятивная, саморазвитие, интегральная, мобилизационная.

Общепринятой в отечественной психологической науке считается трехкомпонентная структура СИ, которая содержит когнитивную, эмоциональную и коммуникативно-организационную составляющие.

Многозначность рассмотрения эмпатии исследователями дает основание выделить в структуре эмпатии следующие компоненты:

1. Эмоциональный – способность распознавать и понимать эмоциональные состояния других. Характеризуется как пассивное сочувствие, форма соучастия в эмоциональном состоянии партнера.

2. Когнитивный – способность мысленно переносить себе в мысли, чувства и действия другого. Характеризуется восприятием и пониманием внутреннего мира другого человека, проявлением сочувствия к нему.

3. Поведенческий – способность использовать способы взаимодействия, которые облегчают страдания другого человека; благоприятное поведение как ответ на переживания другого. Характеризуется как стремление к предоставлению действенной помощи.

В современной психологии уже не отрицается тот факт, что эмпатия может быть направлена как на самого себя, так и на другого человека. Форму эмпатии, направленную на себя, обозначают как сопереживание, чувство дискомфорта или дистресс. Индивид чувствует сходные с объектом эмпатические переживания, но они обращены на себя.

Форму эмпатии, направленную на другого, обозначают как сочувствие, сопереживание или эмпатическую заботу. В сочувствии индивид испытывает переживание неблагополучия другого, безотносительно к собственному благополучию.

Выводы. Следовательно, можно отметить, что теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что и зарубежные, и отечественные авторы предлагают собственную позицию в понимании как социального интеллекта, так и эмпатии. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что социальный интеллект является одним из важнейших компонентов жизнедеятельности личности, поскольку дает возможность человеку познавать самого себя, обеспечивает правильное понимание поступков окружающих, их вербальные и невербальные реакции, а эмпатия – сложное многокомпонентное образование, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих умений, навыков и способностей человека.

Литература

1. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – С. 11-29.
2. Анурин В. Ф. Интеллект и социум: Введение в социологию интеллекта / В. Ф. Анурин. – Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1997. – 436 с.
3. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. (Исторический обзор и современные проблемы) // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 17-19.
4. Выговская Л. П. Социально-психологическая природа эмпатии : проблемы и перспективы исследования (тематически сборник статей по материалам международного симпозиума) / под общ. ред. Л. П. Выговской, А. Я. Чебыкина. – Одесса, 1996. – 191 с.

Кравченко А.А.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: преп. кафедры английской и восточной филологии ЛНУ им. Тараса Шевченко Долженко Д.А.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

С начала двадцать первого века все больше интереса среди населения земли вызывает Китай, который еще несколько десятков лет назад считался весьма закрытым и малоизученным государством. Современный Китай ведет более лояльную политику в отношении мигрантов и иностранных СМИ, чем это было до недавнего времени, однако в быту, социальной и политической жизни Поднебесной до сих пор остается большое количество малоизученных иностранцами аспектов.

Тема данной работы актуальна как с точки зрения изучения культуры и истории Китая, так и для полного понимания ситуации в современном обществе этого государства. Полное и объективное изучение истории невозможно без уделения должного внимания всем аспектам жизни населения изучаемого региона, в том числе и устоям семьи и социума, где женщина, безусловно, играла не последнюю роль. Так как положение женщины отображалось в специфических верованиях и ритуалах, многие из которых дошли до наших дней, их комплексный анализ может также помочь специалистам яснее понять, как жили китайцы в разные эпохи.

Месту женщины в китайском обществе уделяли внимание многие историки, филологи и культурологи. Среди писателей, изучающих данный вопрос, немало и россиян. Так, изучению положения женщин посвятили свои труды Л. С. Васильев, В. Я. Сидихменов, В. Н. Усов, В. В. Корсаков и другие известные ученые. Однако немало внимания этому вопросу было уделено и со стороны самих китайцев. Среди самых известных деятелей, изучающих данную проблему, можно выделить таких китайских ученых как У Хань, Дянь Дэнго и многие другие. Не обошли вниманием данный вопрос и иностранные писатели, среди которых можно выделить известного исследователя Доменака Жан-Люка. Если проводить анализ возможных источников как китайских, так и зарубежных, то нетрудно заметить, что большинство авторов уделяет много внимания описанию патриархального строя жизни китайцев. Они описывают обычаи и ритуалы китайской семьи, а также порядки в обществе. Безусловно, при работе с источниками следует уделять внимание работам китайских писателей и ученых, так как они наиболее полно освещают картину китайской семьи и быта на разных этапах развития китайского общества. Кроме того, в работах китайцев можно наиболее четко увидеть отношение самих представителей народности к проблеме положения женщины в обществе. Так, современный китайский писатель Линь Юйтан в 2010 году издал книгу «Китайцы: моя страна и мой народ», в которой большое внимание уделил и женской половине населения страны [3, с. 47-85].

Образ женщины непрост в исследовании, так как некоторые специалисты в своих трудах уделяют внимание вопросу о низком положении женщины, описывая неравноправие в обществе, с которым женскому полу приходилось мириться со времен конфуцианства [3, с. 62]. Другие же писатели описывают сильных и независимых женщин, проживающих в северных

регионах страны, где права слабой половины человечества не были так притесняемы вплоть до нашествия кочевников с севера. Вопрос об образе женщины в лингвокультуре Китая не может быть однозначным по причине того, что отдельные регионы страны развивались в составе различных государственных образований, что послужило причиной разницы в истории малых народов и их мировоззрении [1, с. 136-138].

Можно утверждать, что на сегодняшний день образ женщины в лингвокультуре Китая крайне противоречив. С одной стороны, женщина является воплощением уюта и нежности, которые китайцы во все времена воспевали. С другой стороны, несмотря на восхищение и тёплое отношение к женщинам, они всегда оставались в тени мужчин, их мнение и желания учитывались далеко не всегда. Последний факт послужил причиной того, что уже много лет ведется борьба за гендерное равенство в Китае. Особенно приобрел актуальность этот вопрос с середины прошлого века [2, с. 93].

Однако сегодня китайское общество переживает серьёзные изменения, которые во многом затрагивают и положение женщин. Отношение к ним изменяется. С точки зрения человечности и толерантности, эти изменения только к лучшему. Нельзя сказать, что образ женщины в сознании народа в скором времени приблизиться к образу женщин в Америке и Европе, где они стоят на одной ступени с мужчинами, а нередко и выше. Трудно предполагать, как измениться образ женщины в национальном сознании через пять или десять лет. Однако с уверенностью можно утверждать, что уже современная молодежь совершенно иначе воспринимает представительниц женского пола. Пожалуй, для построения гармоничного общества, где женщины являются не менее значимыми членами, чем мужчины, нужно не давление со стороны международных организаций и законодательства. Нужно время.

Литература

1. Гуревич И. С. Хрестоматия по истории китайского языка III – XV веков: учеб. пособие для студентов педвузов / И. С. Гуревич, И. Т. Зограф. – М.: Наука. Главн. ред. вост. лит. 1982. – 200 с.
2. Корсаков В. В. Пять лет в Пекине. Из наблюдений над жизнью и бытом китайцев / В. В. Корсаков. – СПб: Изд-во «Труд», 1902. – 176 с.
3. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит., сост., вступ. ст. Н. А. Спешнева. – М.: Восточная литература РАН, 2010. – 335 с.
4. Малявин В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М.: Апрель, 2000. – 632 с.

Краснухина И.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО И РУССКАЯ ПОЭТИЧСКАЯ СРЕДА 50Х-60Х ГОДОВ XX ВЕКА

На сегодняшний день проблемы изучения и интерпретации русской поэзии второй половины XX, по-прежнему, актуальны и требуют своего внимательного исследователя. Основой нашей научно-исследовательской работы является изучение развития поэзии во вт.пол. XX века и, в частности,

определение места творчества Роберта Рождественского в истории русской литературы этого периода.

Эпоха «оттепели» (середина 1950-х - середина 1960-х годов) ознаменовался всплеском свободы слова, отразившемся в творчестве литераторов. В этот период в Советском Союзе появилось большое количество поэтических направлений, таких как «тихая», философская, бардовская «эстрадная к которой, по праву, относится поэзия Р. Рождественского.

«Эстрадная» поэзия сформировалась после ставшего популярным повсеместно представления поэтами своих стихотворений на эстраде, как правило, в концертных залах перед большой аудиторией слушателей. Самыми яркими представителями «эстрадной» поэзии являлись Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский и Р. Рождественский.

Пафос их творчества заключался в осознании того, что делиться своим творчеством можно не только на бумаге, но и лицом к лицу, поддерживая взаимосвязь с читателем (слушателем) на самом близком уровне. Во время знаменитых литературных встреч в Литинституте, многие отмечали особый ритм выступлений Р. Рождественского. Так, поэт не только эмоционально, но и с особенным подчёркнутым ритмом передает настроение и смысл стихотворения. Одной из отличительных черт поэзии Р. Рождественского является ритм, создающий, свою мелодию, который мы можем увидеть даже в графическом изображении при прочтении. Этим объясняется стремление многих композиторов совместно с поэтом создавать песни на его слова. Так, в основу более пятидесяти песен легли стихотворения Р. Рождественского, и практически каждая из них стала чрезвычайно популярной в советской стране.

Р. Рождественский был ярким представителем своего времени. Несмотря на огромное количество литературных течений, которые появлялись один за другим, поэт оставался верен своим идеям и, вне зависимости от происходящего вокруг, он писал о том, во что верил: любовь, вера в лучшее будущее, преклонение перед прошлым, уникальность и ценность каждого человека в этом мире и тому подобные темы. Р. Рождественский органично вписывался в эпоху, поскольку в литературе того времени внутренний мир лирического героя практически не рассматривался. Литература приобретала характер публицистичности, пафосности и гражданственности. Такой была и тональность поэзии Р. Рождественского. Его поэзия обладает особым художественным стилем, который формируется за счет авторского обращения к разнообразным поэтическим средствам. Например, стихотворениям Р. Рождественского присущи строгость, сухость и грусть «Равнодушные любых профессий религий и языков, представители древних династий и беспородные, будьте прокляты, ныне, и присно, и во веки веков!» [4, с. 91]. Также для стиля поэта характерно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые передают в лирике поэта нежность: «Ой, мамочка! / И ласточку / И дождик над Арбатом» [4, с. 73], эпитетов, придающих определенную степень эмоциональности и душевности: «первая – дородная, степенная / А пятая – зловещая, приметам глупым верящая / Девятая – шальная! /десятая – испуганная, зябкая…» [4, с. 38-39]. Мы можем, кроме этого, отметить повторы, которые словно укореняют идеи стихотворения и заставляют читателя сконцентрировать внимание на том, что важно. Часто поэт использует фразеологизмы, обозначающие состояние человека или характер человека, например, в стихотворении «За того парня». В этом произведении есть такие слова:

«И живу я на земле доброй/ за себя и за того парня…» [4 с. 82], на сегодняшний день данное выражение имеет целый спектр смыслов (в том числе и иронический), а первоначально, это выражение имело героико-романтический оттенок. Поэт иногда «расщепляет» фразеологизм, когда вводит в его состав дополнительные слова: «В литературе все понимают – хоть сто прудов пруди знатоками» или заменяет слова во фразеологизмах: «А это проще всем известной репы…» или «Критика почтила роман молчаньем» [5] (ср: «почтить память вставаньем»). Сравнения и метафоры значительно расширяют круг способов представления художественных образов. В поэзии Р. Рождественского сравнения служат преимущественно средством уподобления вещам: «В буреломах, на кручах / Пылают жарки, / как закат, как облитые кровью желтки» [5] или создания экспрессивности, образности и оценочности: «Где за полночь радения щемящи, как вокзал. / Где вдруг хлестнут видения, как бритвой по глазам!» [4, с. 50], метафоры – уподобления живому: «Медленной чередой, падающие из тьмы, в жаждущую ладонь прикосновенья зимы» [4, с. 28]. В своих произведениях поэт широко использовал просторечные слова: «Слышишь ты? / счастье: жить взахлеб!» [5]. Поэзия Р. Рождественского – это диалог, между поэтом и читателем. Автор часто использует обращения, структуру «вопрос-реплика-ответ»: «Отдать тебе любовь? / Отдай! / Она в грязи / Отдай в грязи!» [4, с. 25]. Использование таких формул иллюстрирует особый тон доверительного собеседника, характерный поэзии Р. Рождественского.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что Р. Рождественский чувствовал ритм эпохи, говорил с современниками на понятном им языке. В стихотворениях поэта отражена цельность взглядов, которая не всем творцам поддается, учитывая влияние новых идей и направлений в литературе, и, в частности, в поэзии. Несмотря на романтичность своей лирики, Р. Рождественский был настоящим реалистом, открытым гражданскому осознанию своей миссии поэта великой страны, что проявлялось в его максимализме, по отношению ко всем сферам жизни советских людей. На сегодняшний день творчество Р. Рождественского, по-прежнему, чрезвычайно востребовано и нашими современниками. Он был и остается одним из ярких поэтов, которые остро воспринимают время, любят открыто поспорить со своими опонентами и прямо обратиться к читателю. Его стих не терпел полутонов и затаенных намеков. Р. Рождественский, в первую очередь, пытался вызвать у читателя и слушателя отклик, доверие и участие, а многообразие выразительных средств и речевых оборотов, помогали поэту в этом.

Литература

1. Алексин А. Певец нашей юности /А.Алексин /В кн.: Рождественский Р. Перед праздником. – М.: Детск. лит., 1977. – С. 5-8.
2. Громова Н. М. Жизнь слова в поэзии Роберта Рождественского / Н. М. Громова // Русск. речь. – 1975. – № 4. – С. 5-8.
3. Лавлинский Л. Сердца взрывная сила (О лирической поэзии 60-х годов) / Л. Лавлинский. – М.: Современник, 1977. – С. 26-30.
4. Рождественский Р. И. Стихотворения / Р. И. Рождественский. – М.: Мол. Гвардия, 1988. –142 с.; ил.– (XX век: поэт и время).
5. 45-я параллель [Электронный ресурс]: классическая и современная русская поэзия : поэтич. альманах. – URL: https://45parallel.net (Дата посещения: 05.03.2019).

Краснокутский А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. ЭТВУД «СЛЕПОЙ УБИЙЦА»

Роман Маргарет Этвуд «Слепой убийца» (2000), за который автор получила Букеровскую премию, – произведение сложной жанровой природы, в котором совмещаются несколько сюжетных линий, несколько историй, которые наслаиваются друг на друга. С одной стороны, это воспоминания Айрис Чейз, главной героини, находящейся в весьма преклонном возрасте, которая сохраняет трезвый ум и остроту суждений. Эта история дополняется бесстрастными газетными хрониками, которые переносят читателя в прошлое – в Канаду XIX-XX вв. Таким образом, перед читателем разворачивается семейная история Чейзов, начиная от бабушки Аделии и дедушки Бенджамина, основателя пуговичной фабрики, до внучек Айрис и Лоры и правнучки Сабрины. За свою длинную жизнь Айрис пережила немало: экономический кризис, разорение семейных предприятий, массовые беспорядки и забастовки безработных, мировые войны. На этом фоне развиваются личные драмы – замужество по расчету, ради спасения семьи от краха, потеря одного за другим близких людей. Роман полон грязных тайн и загадок. Но в старости у Айрис нет ни сил ни желания приукрашивать действительность. Интерес писательницы к мерзким сторонам жизни – это прием психологического параллелизма. Некоторые главы романа представляют собой эссе.

Еще одна сюжетная линия – это фантастическая история «слепого убийцы», которую рассказывает якобы Лора Чейз, сестра Айрис. Она написала роман, который был опубликован после ее смерти. Книга эта наделала много шума, поскольку, как выяснилось, оказалась автобиографической. Тема произведения – роман между мужчиной и женщиной. Имена не называются, о которых вообще мало что известно, кроме того, что они из разных социальных слоев. Она из богатой семьи. Он – безработный, который скрывается из-за обвинения в поджоге, и перебивается написанием небольших произведений, которые пользуются спросом у обычных людей. Места их встреч всегда разные – съемные жилища, временные убежища, квартиры и комнаты друзей или друзей друзей. Каждый раз при встречах он рассказывает ей историю о выдуманном городе Сакел-Норне, историю его ковров, храмов, ослепших детей и слепых убийц. Эта сюжетная линия скорее выполняет развлекательную функцию.

М. Этвуд отображает на страницах романа сложную жизнь человека, испытавшего все ужасы и трагедии, которые можно представить. Пытаясь как можно точнее это показать, автор произведения обращается к обсценной лексике, которая помогает автору создать объемный психологический портрет поколения. Этот роман история героини, которая через исповедь находит путь к прощению себя и своих врагов ради родного человека. И опорой для Айрис стала любовь.

С точки зрения жанра «Слепой убийца» – это и семейная сага, и фантастика, и триллер, и социальный роман, и «роман в романе».

Кривуля В.В.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ярошенко Н.А.

ТИПОЛОГИЯ ОТТОПОНИМНЫХ ГОДОНИМОВ КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА

Изучение ономастического пространства города является одной из актуальных задач лингвокраеведения. Неотъемлемый компонент лингвистического ландшафта любого населённого пункта – это его урбанонимы, включающие в свой состав такую разновидность, как годонимы. Годоним – это «название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [3, с. 174].

Как отмечает А. В. Суперанская, «названия улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов составляют своеобразную и очень сложную систему» [4, с. 176]. При этом традиционно выделяются четыре принципа городской номинации: по антропонимам, по топонимам, по внешним особенностям улиц и по историческому прошлому (см. [1, с. 38]).

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть и классифицировать по семантическому критерию оттопонимные годонимы Калининского района г. Донецка. Объектом анализа являются годонимы Калининского района г. Донецка как часть топонимического пространства региона и подсистема урбанимии города. Предмет исследования составляют структурно-семантические параметры рассматриваемых оттопонимных годонимов.

Материал исследования включает 183 годонима. При этом к годонимам оттопонимного типа в анализируемом материале относится около 50 единиц.

Экономическое развитие Калининского района г. Донецка началось в середине XIX века, после того как царское правительство утвердило договор о начале работ по добыче угля и постройке металлургического завода. Принцип номинации улиц Калининского района г. Донецка по названиям государств, регионов, городов, сельских населенных пунктов, посёлков был характерен для именования того времени. Как отмечает Т. П. Егорова, название улиц по пунктам направлений имело глубокий символический смысл, связывая названия улиц города со страной [2, с. 112]. При этом семантика многих названий линейных объектов восходит к названию городов, поселков, сёл бывшего СССР.

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, среди названий улиц Калининского района г. Донецка, мотивированных тем или иным географическим объектом, можно выделить такие подгруппы:

1. Годонимы, мотивированные названиями городов, поселков, сёл РСФСР: улица Барнаульская, улица Волочаевская, улица Кабардинская и др.
2. Годонимы, мотивированные названиями городов, поселков, сёл УССР: улица Дрогобычская, улица Сумская, улица Мукачевская и др.
3. Годонимы, мотивированные названиями городов, поселков, сёл других республик бывшего СССР: улица Тираспольская, улица Кустанайская.
4. Годонимы, мотивированные названиями городов, поселков, сёл Донбасса: улица Старобельская, улица Краснодонская, улица Дружковская, улица Угледарская, Макеевское шоссе и др.

5. Годонимы, мотивированные названиями регионов бывшего СССР: улица Абхазская, улица Аджарская.

6. Годонимы, мотивированные названиями государств бывшего СССР: улица Казахстанская, улица Литовская, улица Узбекская, улица Литовская.

7. Годоним, мотивированный названием населённого пункта в стране социалистического лагеря: улица Кадиевская названа по селу Кадиево в Болгарии.

8. Годонимы, мотивированные названиями географических регионов бывшего СССР: улица Сибирская, улица Полесская.

9. Годоним, мотивированный названием оронима: улица Карпатская.

Годоним улица Берестовская скорее всего мотивирован названием Берестовский рудник (ср. название посёлка Берестовка в г. Макеевке).

Оттопонимные годонимы Калининского района г. Донецка представлены в форме относительных прилагательных, поскольку образованы от названий соответствующих географических объектов с помощью суффикса -ск-. С помощью этого суффикса, как и посредством суффиксов -овск-, -евск-, -инск-, образуются годонимы адъективного типа от разнообразных основ существительных. Суффикс относительных прилагательных -ск- в составе названий линейных объектов выражает сугубо топонимические отношения: отношение названия улицы, переулка, шоссе к географическому объекту, которые послужили в качестве производящих основ для годонимов. Широкое употребление суффикса -ск- в образовании годонимов адъективного типа объясняется его довольно отвлечённым значением и способностью сочетаться с различными основами существительных.

Оттопонимные годонимы Калининского района г. Донецка, тесно сохраняя связь с объектом номинации, являются средством репрезентации географической ориентации.

Литература

1. Асанов А. Ю. Урбанонимия города Тамбова в лингвокогнитивном аспекте : Дисс. … канд. филол. наук / Алексей Юрьевич Асанов. — Тамбов, 2014. – 185 с.
2. Егорова Т. П. Названия улиц в семиотическом аспекте общности стилей (на материале скандинавских и английских урбанонимов) / Т. П. Егорова // Ономастика. Типология. Стратиграфия / Под. ред. А. В. Суперанской. – М. : Наука, 1988. – С. 112-120.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
4. Суперанская А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 176 с.

Крылова К.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ РЕКЛАМНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКИХ КНИЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Визуальная коммуникация – это комплексное понятие, в котором трудно отделить дискретные смыслообразующие элементы. Их компоненты ничего не означают сами по себе, а проявляются лишь в контексте. В условиях электронной коммуникации информация циркулирует не только в виде текстов, вербальной информации, а и в виде разных образов. Развитие мультимедийного пространства, выход на зрительные и звуковые образы, сохраняются в памяти компьютера и воспроизводятся по желанию пользователя, что в значительной степени меняет традиционные представления о тексте как об объекте лингвистического анализа. «Иллюстрации ныне всё шире становятся элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех образосоздающих средств, как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и электронных изданий достаточно высокий» [2, с. 162].

При рассмотрении невербальной коммуникации электронных текстов необходимо проанализировать понятие «креолизованного текста». Передача информации в креолизованных текстах интернет-рекламы французских книгоиздательств происходит как эксплицитно, так и имплицитно. Экстралингвистические компоненты выступают в качестве смысловых элементов креолизованных текстов разных жанров. Невербальные компоненты приобретают особое значение, так как участвуют в формировании и плана выражения, и плана содержания. Использование невербальных средств становится важной чертой этих текстов. Использование невербальных элементов притягивает внимание адресата текста, стимулирует его интерпретативную деятельность, иногда приводит к порождению новых смыслов непосредственно в условиях интерактивной электронной коммуникации.

Степень значимости мультимедийных элементов в креолизованном тексте определяется контекстом, возможностями интерпретативной деятельности адресата; включенности в заданную систему семантических отношений и порождения смыслов в каждом конкретном тексте. Вербальные и невербальные компоненты креолизованного текста взаимодействуют между собой, по мнению Е. Е. Анисимовой, создавая «визуальное, структурное, смысловое и функциональное единство» [1, с. 75], нацеленное на комплексное влияние на адресата с помощью разных лингвальных и нелингвальных средств.

Тексты французских книжных издательств, функционирующие в электронной коммуникации, создаются на основе социокультурной информации и используются авторами для описания книжных новинок. Благодаря вербальным и невербальным компонентам креолизованные тексты помогают интернет-пользователям быть более внимательными читателями / слушателями / зрителями, легко распознавать и интерпретировать предлагаемую информацию в условиях современной электронной коммуникации. Вербальный и невербальный компоненты

креолизованного текста образуют единство и представляют собою комплексную знаковую систему [2, с. 93].

Важное место в организации и представлении материала на официальных сайтах французских книжных издательств занимают графические средства. Гипертекстовые технологии позволяют легко соединять разные виды информации: обычный текст, рисунок, график, таблицу, схему, звук и движущиеся изображения.

По способу передачи информации, невербальные элементы подразделяются на две группы: наборные и изобразительные. К первым относятся шрифт (характер, форма, кегль, цвет), пробелы между словами, берега, декоративные элементы линейки, рамки, орнаменты, условные обозначения [2, с. 94]. Изобразительные графические средства представлены фотографиями и рисунками. Электронный текст оснащается выделениями текстовых фрагментов для реализации своих внутренних и внешних связей. Возможность электронного текста быть проиллюстрированным, в том числе и движущимися картинками, на самом деле безгранична.

Таким образом, можно сделать вывод, что текст франкоязычной интернет-рекламы является сложным семиотическим образованием, построенным на основе природного языка, с одной стороны, и, с другой стороны, при помощи экстралингвистических средств, таких как рисунки, фотографии, схемы, таблицы, шрифт, цвет, аудио- и видеоэлементы.

Литература

1. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. – 1996. – № 5. – С. 74-83.
2. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с.

Кулинич А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Штакина Л.А.

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Современный этап лингвистических исследований характеризуется изучением дискурса с учётом его жанровых особенностей. Литературная сказка является одним из форматов дискурса художественной коммуникации.

Первые научные определения сказки предложили европейские исследователи Г. Поливка и Й. Больте. По их мнению, сказка – рассказ, основанный на фантазии, элементах волшебного мира; выдуманная история, которую слушают с удовольствием во всех слоях общества [3]. Детальный анализ данного жанра в своих научных трудах провёл отечественный фольклорист В. Я. Пропп. Исследователь выделяет основные особенности сказки как повествовательного жанра с устной формой бытования, цель которой – развлечение и назидание. В основе сказки лежит необычное событие в определенном композиционно-стилистическом построении. Фольклорист В. Я. Пропп полагает, что «под понятием поэтики сказки можно объединить ее стиль и композицию» [1, с. 39].

Следует отметить, что композиция литературной сказки включает экспозицию – определение времени, места действия и главных сказочных героев, завязку – событие, которое является началом основного действия сказки, развитие действия – система событий, которые следуют за завязкой и в процессе которых происходит обострение конфликта и противоречий между героями сказки, кульминацию – пик развития сюжета, развязку – исход событий, разрешение конфликта, а также концовку – жанровый финал, её мораль. Наши первичные наблюдения над особенностями композиции сказок О. Уайльда, что является объектом нашего исследования, дают основания полагать, что каждая сказка характеризуется спецификой вербализации авторского замысла с присущими моделями его ритмизации. Например, сказка «The Selfish Giant». Каждый из компонентов композиции, как показывают вербальные маркеры замысла, имеет свою жанрово-стилистическую специфику.

a) экспозиция – «Every afternoon, as they were coming from school, the children used to go and play in the Giant's garden» [2, с. 47];

b) завязка – «One day the Giant came back. He had been to visit his friend the Cornish ogre, *and had stayed with him for seven years. When he arrived he saw the children playing in the garden»* [там же];

c) развитие действия – «My own garden is my own garden,» said the Giant; «any one can understand that, and I will allow nobody to play in it but myself». *So he built a high wall all around it, and put up a notice-board. TRESPASSERS WILL BE PROSECUTED He was a very selfish Giant»* [2, с. 48];

d) кульминация – «Only in the garden of the Selfish Giant it was still winter. «I cannot understand why the Spring is so late in coming*,» said the Selfish Giant, as he sat at the window and looked out at his cold white garden. «I hope there will be a change in the weather». But the Spring never came, nor the Summer»* [2, с. 48-49];

e) развязка – *«He saw a most wonderful sight. In every tree that he could see there was a little child. And the Giant's heart melted as he looked out. «How selfish I have been!» he said; «now I know why the Spring would not come here. He was really very sorry for what he had done»* [2, с. 49-50];

f) концовка – *«And the child smiled on the Giant, and said to him, «You let me play once in your garden, today you shall come with me to my garden, which is Paradise». And when the children ran in that afternoon, they found the Giant lying dead under the tree, all covered with white blossoms»* [2, с. 52].

Наши наблюдения показывают, что жанрово-стилистическая специфика литературной сказки отражает лексико-семантический ритм как один из пластов актуализации образности художественного произведения. Явление «повтора» ключевой лексики наблюдается в компонентах композиции, что символизирует, с одной стороны, особенности вербализации, с другой – динамику развития сюжета. На наш взгляд, композиция является матрицей ритмических комбинаций и рекомбинаций пространственно-временного континуума литературной сказки. Например, вербализация экспозиции, завязки и развития действия в сказке «The Nightingale and the Rose»:

a) экспозиция – «She said that she would dance with me if I brought her red roses,» cried the young Student; «but in all my garden there is no red rose» [2, с. 39];

b) завязка – « *From her nest in the holm-oak tree the Nightingale heard him, and she looked out through the leaves, and wondered.* «*Here indeed is the true lover,*» *said the Nightingale*» [2, с. 39-40];

c) развитие действия – «If you want a red rose,» said the Tree, «you must build it out of music by moonlight, and stain it with your own heart's-blood. All night long you must sing to me, and the thorn must pierce your heart, and your life-blood must flow into my veins, and become mine». «Death is a great price to pay for a red rose*,» cried the Nightingale»* [2, с. 42].

Перспективой дальнейшего исследования в этом направлении является рассмотрение особенностей лексико-семантической и синтаксической ритмизации компонентов композиции, сигнализирующих повествовательную динамику авторского стиля.

Литература

1. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Л. : ЛГУ, 1984. – 332 с.
2. Wilde O. Fairy tales / O. Wilde. – M. : Progress Publishers, 1979. – 211 p.
3. Сказка как средство развития самосознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studbooks.net/899696/psihologiya/skazka_sredstvo_razvitiya_samosoznaniya.

Курилова К.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В современной системе образования широко используются активные и интерактивные формы проведения занятий, реализуемые посредством использования мультимедийных средств обучения.

Понятие «мультимедийных технологий» неоднозначно. Существует множество взглядов ученых на определение термина мультимедиа. Однако мы придерживаемся более обобщенного определения, что «технология мультимедиа – это информационная технология, которая основана на одновременном использовании различных средств предоставления информации и представляет совокупность приемов, методов, способов и средств сбора, накопления, обработки, передачи, продуцирования аудиовизуальной, текстовой, графической информации в условиях интерактивного взаимодействия пользователя с информационной системой, реализующей возможности мультимедиа-операционных сред [5, с. 27].

Мультимедиа является исключительно полезной и плодотворной образовательной технологией, благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных типов мультимедийной учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности учащихся и способствовать повышению их мотивации.»

Мультимедийные продукты способствуют повышению эффективности следующих видов образовательной деятельности: просмотра аудиовизуальной информации, теории с использованием практических упражнений, педагогического контроля и измерения результативности обучения, работы со словарем терминов и понятий, интерактивного общения обучаемого с преподавателем. Противоречие между необходимостью повышения качества образования и учетом потребностей

обучающихся в использовании современных технологий констатирует актуальность и целесообразность использования мультимедийных средств в образовательном процессе [3, с. 23].

По мнению И. С. Мелюхина, «мультимедийные средства обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонентов обучаемого» [4, с. 6-7].

Многие исследователи отмечают, что в учебных заведениях преобладают словесные методы подачи материала и наблюдается недостаточность наглядной зрительной информации, что снижает эффективность получения знаний учащимися. Использование мультимедийных средств, позволяет повысить эффективность учебного процесса и качества обучения детей.

Дидактические возможности мультимедийных средств обучения заключаются в том, что они являются разнообразными в предоставлении форм демонстрации материала; создают возможности для диалогизации учебного процесса, получения обратной связи, использования игровых приёмов; расширяют возможности самостоятельной деятельности учеников и делают учебный процесс индивидуальным; усиливают мотивацию учения, а также активизируют учебную деятельность учащихся.

Популярными ***мультимедийными*** продуктами, используемыми в образовательном процессе, являются следующие: мультимедийные системы; мультмедийные презентации; виртуальные экскурсии; включение в языковую (иноязычную) среду; электронные учебники; мультимедийные словари, энциклопедии, справочники; мультимедийные тренажеры; симуляционные модели. Эти продукты позволяют моделировать условия учебной деятельности, реализовывать их в различных тренировочных упражнениях. Каждый из видов мультимедиа способствует более рациональной деятельности преподавателя на определённом этапе учебного процесса, расширяя его возможности, а при методически правильном использовании – и экономии времени, интенсифицируя тем самым весь педагогический процесс [2, с. 17].

Кроме того, универсальность мультимедийных средств обучения проявляется в возможности их использования на различных этапах урока: в его начале для мотивации учебной деятельности и постановки проблемы перед началом изучения нового материала, при объяснении нового материала для более наглядной иллюстрации, во время закрепления и обобщения знаний и даже для контроля знаний [1, с. 7].

Таким образом, можно утверждать, что внедрение и применение мультимедиа технологий в учебный процесс позволяет преподавателю получить эффективный инструмент педагогического труда, что усиливает реализацию его функций, формирует у учащихся достаточный уровень знаний путём активизации интереса к учебе, позволяет получить необходимую практику и тренировку. Использование мультимедийных средств обучения способствует качественному совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Андресен Бент Б. Мультимедиа в образовании: специальный учебный курс. Информационные технологии в образовании Бент Б. Андерсен; 2-е изд., испр. и доп. – М : Дрофа, 2007. – 224 с.

2. Власов А. П. Мультимедиа технологии: учеб пособие / А. П. Власов. – Иваново: Иван. гос. хим. технол. ун-т , 2011. – 97 с.
3. Воронина Т. П. Образование в эпоху новых информационных технологий / Т. П. Воронина, В. П. Кашицин, О. П. Молчанова. – М. : Информатика. – 2015. – 220 с.
4. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин. – М. : МГУ, 2011. – 312 с.
5. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / Сост. И. В. Роберт, Т. А. Лавина. – М. : ИИО РАО, 2009. – 96 с.

Курылко М.Э.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

СИМВОЛИКА И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Один из наиболее известных литераторов Канады, поэтесса, прозаик, литературовед, общественный деятель, Маргарет Элеонор Этвуд родилась в 1939 году в Оттаве, в семье энтомолога. В 1959 получила степень бакалавра в университете Торонто, а в 1962 – степень магистра в Колледже Рэдклиф в Кембридже (США).

Романы М. Этвуд соединяют в себе черты разных жанров: детектива и философского романа («Постижение»), семейной саги и фантастического романа («Слепой убийца»), интеллектуального и политического («Телесные повреждения») и т.д. Роман «Рассказ Служанки», на котором мы остановимся подробно, – не исключение. Являясь по своей сути антиутопией, книга комбинирует в себе элементы социально-психологической, политической, экологической прозы, феминистского трактата, романа-исповеди.

Один из главных элементов поэтики романа – интертекстуальность. О литературности свидетельствует само название книги. Как говорится в «Комментарии историка», обнаруженная учеными XVII века «рукопись» «названия не имела. Заголовок «Рассказ Служанки» был добавлен профессором Бродом – отчасти с поклоном Джеффри Чосеру» – имеются в виду «Кентерберийские рассказы», предренессансная поэма, структурированная согласно повествователям различных историй.

Основной пласт аллюзий романа М. Этвуд составляют разнообразные отсылки к Библии. Уже название государства, в котором происходит действие книги – Галаад – ассоциируется с именем патриарха Иакова, сложившего из камня гору, чтобы наблюдать за Богом, где и основал свой род, и библейской страной, славившейся богатством и плодородием.

Роману предпосланы несколько эпиграфов. Не случайно первый эпиграф в «Рассказе Служанки» взят из книги Бытия Библии. Он касается ветхозаветной истории об Иакове и его двух жен Рахили и Лии и двух служанок, которые должны были родить Иакову детей. «И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю. …Она сказала: вот служанка Вала; войди к ней; пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела

детей от нее» [2, с. 102]. Этот отрывок объясняет ритуал, укоренившийся в Галааде, и роль Служанок в этом «дивном новом мире».

Источниками двух других эпиграфов являются сатирический памфлет Дж. Свифта «Скромное предложение» и суфийская притча. В произведении английского просветителя ведется речь о том, «как воспрепятствовать бедняцким детям в Ирландии стать обузой родителей или стране… как извлечь из детей сих пользу для общества», то есть в язвительной саркастической форме предлагается решение проблемы бедности Ирландии путем поедания ирландских младенцев.

Среди многочисленных библейских реминисценций романа М. Этвуд можно выделить перифраз еврейского утреннего благословения. Женщины в доме Командора, по словам Фредовой, молятся «о пустоте, дабы стать достойными и наполниться – милостью, любовью, самоотречением, семенем и детьми. Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, за то, что Ты не создал меня мужчиной» [3]. Или – обращают на себя внимание библейские высказывания, ставшие в Галааде своеобразными речевыми клише. Например, Служанки обмениваются фразами «Благословен плод», «И с радостью ее принимаю» и т.д. В одной из сцен героиня размышляет о насильственной практике Галаада, когда преступников, каким-либо образом нарушивших законы страны, выступивших против ее идеологии, сажают в черные, с белым «глазом» сбоку фургоны и отвозят в неизвестность, на смерть. «Фургоны, конечно, беззвучнее других машин. Когда они проезжают, мы отводим глаза. Если изнутри доносится шум, мы стараемся не слышать. Ничье сердце не предано вполне» [3].

Другие литературные аллюзии представлены ссылками на произведения (или цитатами из них) У. Шекспира, Дж. Мильтона, А. Теннисона, Г. Уэллса и др. Присутствуют в тексте романа и музыкальные реминисценции (религиозные гимны, Бетховен, Шопен, негритянские «спиричуэлы», поп-музыка второй половины XX века, американские мюзиклы т.д.). В целом, анализу функционирования интертекста в романе можно посвятить отдельное исследование, настолько богат и разноплановый этот формальный аспект произведения [3].

Особую сторону поэтики книги составляют символы. Прежде всего, этот пласт художественного мира романа проявляется в природе. В «Рассказе Служанки» природа является важным звеном в довольно парадоксальном значении – из-за ее практически полного отсутствия, природа на момент романного действия почти полностью уничтожена и существует только в искусственной форме – газона или сада. Когда главная героиня выходила на прогулку, она всегда мечтала о том, чтобы увидеть хотя бы один настоящий цветок, или травинку, или деревце, но ни разу ей этого не удавалось. Цветы – это предмет забот Яснорады. Они выступают не только символом надежды, счастья и красоты, но и горя, утраты, как их чувствует Фредова.

Цветы в романе также являются символами мужского и женского начал, воплощением сексуальной энергии (традиция, идущая от Д. Г. Лоуренса), которую угнетают и заставляют течь в нужное русло. Главная героиня в одном из эпизодов книги наблюдает, как жена Командора срезает цветы: «Яснорада примеривалась, нацеливала лезвия, затем конвульсивным содроганием рук охватывала коробочку. Что это –…некий блицкриг, камикадзе метит в распухшие цветочные гениталии? Плодоножка. Предполагается, что луковица хранит энергию, если отрезать коробочки»

[3]. Здесь проводится прямая аналогия с сексуальными ролями двух женщин в доме Командора.

Символическими являются и места, куда попадают женщины, а точнее Служанки. «Меня вызывают и я вхожу во внутренний кабинет. Белый, безликий, как внешний, только ширма стоит, на раме натянута красная ткань, на ткани рисунок – золотой глаз, а под ним две змеи оплели вертикальный меч – рукоятка для ока. Меч и змеи, осколки разбитых символов прежних времён» [3]. Даже комнаты медицинских помещений выглядят устрашающими, они темные и неприглядные, как и жизнь их обитателей.

Интересен и следующий факт – чрезмерное использование красных и черных цветов в произведении. Это наталкивает на мысль о том, что сама автор стремилась показать в подтексте книги извечную борьбу добра и зла: «В стойке зонтики: чёрный – Командора, голубой – жены Командора, а красный – для меня». В городе на стене регулярно вывешиваются изувеченные тела казненных оппозиционеров режима (среди них Фредова с ужасом ищет мужа: «Я гляжу на эту красную улыбку. Краснота улыбки та же, что краснота тюльпанов в саду у Яснорады, около стеблей, где тюльпаны заживают. Та же краснота, но связи никакой. Тюльпаны не кровавые тюльпаны, красные улыбки – не цветы, они друг друга не объясняют. Тюльпан – не причина верить в повешенного, и наоборот.

Красный цвет функционирует также в имени главной героини. В русском переводе эта смысловая нагрузка теряется. В оригинале имя рассказчицы – «Offred», означающее не только принадлежность Командору по имени Фред, является как определением цвета одежды Служанки, так и символом душевных страданий женщины [3].

Еще один яркий символ романа – Стена, образ, возникающий и в других антиутопиях (сразу вспоминается Зеленая Стена у Замятина). У Этвуд Стена символизирует насильственный характер галаадского режима и смерть. Рассказчица детально описывает это сооружение («Стене уже сотни лет… Как и тротуары, она из красного кирпича и когда-то, вероятно, была проста, но красива. Теперь на воротах часовые, над стеной взгромоздились уродливые новые прожекторы на железных столбах, и колючая проволока понизу, и битое стекло вросло в цемент поверху…

Литература

1. Глобализация и мультикультурализм. Отв. ред. Н. С. Кирабаев. – М. : РУДН, 2005. – С. 113–114.
2. Голышева А. И. Канадский роман после второй мировой войны / А. И. Голышева. – Псков : Изд-во ПГПИ, 2000. – 146 с.
3. Зарубіжна література доби постмодернізму : навчальний посібник для студентів філологічних факультетів педагогічних вузів України / Автори укладачі : С. А. Пухната, С. А. Комаров, Л. М. Любимцева, Т. А. Мараховська, В. Г. Мараховська. – Горлівка, 2011. – 348 с.

Лагода А.Ю.
(ГОУ ВПО ЛНР ЛНУ им. В. Даля)
Научный руководитель: канд. филол. наук, проф. Черниенко Л.В.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л. М. ЛЕОНОВА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: К ВОПРОСУ ТЕОРИИ РЕАЛИЗМА И ЕГО ТЕЧЕНИЙ

За первые, почти уже 2 десятка лет нового XXI века литературный процесс претерпел существенные изменения. Нынешние «нулевые» годы, как их несправедливо назвали, дали уже качественную подвижку и в нашей жизни, и в литературном процессе. Сейчас критики самых разных направлений настойчиво говорят о том, что возвращение реализма состоялось, что у нас возник некий «новый реализм». По словам Аллы Юрьевны Большаковой (известный литературный критик, докт. флол. н., Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН) само понятие «реализм» стало нуждаться в полном пересмотре, как и остальные, привычные некогда литературные категории – и это очень важный момент. Ведь из-за неясности этих литературно-критических ориентиров и критериев возникают путаница и неясность в оценке отдельных произведений и их места в общем литературном процессе.

В нашей работе рассматривается процесс определения характера леоновского метода в современном литературном процессе.

В начале XX века вокруг произведений Л. Леонова разворачивается острая полемика касательно его эстетических взглядов, идейно-художественных особенностей, преемственности традиций, формирования творческого метода.

При изучении работ, посвящённых творчеству Л. Леонова, прослеживается периодичность смены полярности оценок его произведений, что связанно с формированием направлений, течений литературы XX века. В оценке леоновских произведений существует несколько тенденций. С одной стороны, критики акцентировали внимание на исключительности и индивидуальности творчества писателя, – с другой с особым рвением литературоведы выискивали черты преемственности классической литературы, в частности – творчества Ф. М. Достоевского. А также пытались соотнести социально-политические события страны с его морально-эстетическими взглядами.

Традиционно творческий метод Л. Леонова принято рассматривать в русле реализма. В. А. Ковалёв в своих исследованиях выделяет особый характер и метод изображения реальности. «Леонов в целом придерживается реалистического принципа изображения жизни в формах самой жизни. Но в некоторых своих произведениях он – то в большей, то в меньшей мере – нарушает традиции эпической полноты изображения конкретной социально-бытовой действительности» [2, с. 101]. Исследователь пишет о своеобразии реализма Леонова не как о простом копировании действительности, а о сложном сочетании психологизма, поэтической интерпретации действительности в мире его образов.

В работах литературоведов неоднократно говорится о национальном своеобразии его творчества, использовании Леоновым народнопоэтических источников «… с первых же своих произведений Леонов заявил себя продолжателем основных национальных художественных традиций»

[Там же, с. 15]. В произведениях Л. Леонова проявились черты народного, живого описания психологии, быта, речи старого русского мира. Отличные знания Л. Леонова, впитанные с детства, традиций купцов, ремесленников, крестьян помогли писателю создавать типы героев с яркими социальными характеристиками, выстраивая их в продуманные, стройные идейно-образные концепции. Такую особенность отображения национального исконно-русского Леонов воплотил в каждом своём произведении.

Т. М. Вахитова, подтверждая позиции В. А. Ковалёва, исследует творческий путь Л. Леонова, подчёркивая уникальность стиля писателя. Она уделяет большое внимание истокам фольклористики творческого материала писателя. Описывает символические образы в романистике Л. Леонова, выделяет народно-философские корни писательского своеобразия. «Леонов зарекомендовал себя своеобразным рассказчиком, прекрасным стилистом, владеющим историческим и художественным материалом. В 20-е годы им были написаны повести о русской жизни «на переломе эпох», в которых затрагивались сложные и актуальные проблемы «революция и личность», «революция и интеллигенция», «революция и народ»» [1, с. 22].

Ф. Х. Власов в своих исследованиях реалистическое письмо Л. Леонова характеризует как философский эпос, руководствуясь раскрытием особенностей проблемно-содержательного материала художественного мира писателя. В книгах «Эпос мужества», «Поэзия жизни» Ф. Х. Власов рассматривает романы «Соть», «Скутаревский», «Дорога на Океан» с точки зрения социалистического реализма. Он подчёркивает многомерность изображения временного и вечного, земного и небесного, индивидуального, личного и общественного. Ф. Х. Власов пытается понять философию творческого метода Л. Леонова, раскрывая его особенности изображения социально-психологических переживаний и эмоций общества в контексте «производственного материала» жизненной действительности социалистического реализма.

Символика – существенный элемент пьес Л. Леонова, без её понимания произведения не могут быть прочитаны в соответствии с замыслом автора. Художественная система писателя характеризуется сочетанием конкретного и абстрактного. Символика Леонова направлена на усовершенствование текста произведения, усиления доступности для читателя.

Вопрос определения леоновского метода в современном литературном процессе остаётся открытым. В произведениях писателя присутствуют признаки того самого «нового реализма», символического реализма:

– стремление сказать о всеобщем, но на сжатом текстовом пространстве;
– поиск точки опоры в ситуации культурно-исторического разрыва;
– стремление выразить через впечатления «я» мировую первооснову человеческого существования;
– синтез художественных методов и приёмов;
– поэтика многоплановости содержания (иносказание, многозначность);
– усиление личного начала, исповедальности;
– афоризация языка;
– работа с мифом.

Последние тридцать лет творчество Л. Леонова остаётся объектом исследований учёных – леоноведов. Однако, несмотря на внимание леоноведов к творчеству писателя, сегодня по-прежнему, нет ни одного

комплексного исследования, посвящённого поэтике и символике драматургии писателя 1920-х годов, чем и обусловлена актуальность дальнейших исследований творчества писателя.

Литература

1. Вахитова Т. М. Леонов и символизм (к постановке проблемы) / Т. М. Вахитова // Век Леонида Леонова. Проблема творчества. Воспоминания. – М. : ИМЛИ РАН, 2001. – 398 с.
2. Ковалёв В. А. Этюды о Леониде Леонове / В. А. Ковалёв. − М. : «Современник», 1974. – 293 с.

Леонова И.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблева Н.В.

ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ УЖАСОВ

Литература ужасов (англ. horror literature, horror fiction; часто просто «ужасы» или даже «ужастики», иногда и заимствованное из английского «хоррор») – жанр художественной литературы, имеющий целью вызвать у читателя чувство страха [3].

Говоря о месте жанра ужасов в системе массовой литературы, следует отметить его исконную близость к триллеру и детективу. «Собака Баскервилей» Конан-Дойла или «Десять негритят» Агаты Кристи могут считаться близкими к жанру ужасов, являясь одновременно неустаревающей классикой и эталоном детективного жанра. Триллер бывает и вовсе неотличим от ужасов. В то же время элементы ужаса, его типичные персонажи и образы повсеместно проникают в другие жанры популярной литературы, включая фантастику и фэнтези.

Основы жанра относятся к сфере эмоционального и чувственного. И это ставит ужасы в один ряд с комедией и драмой, поднимая его тем самым над прочими разновидностями популярной литературы.

Говард Филлипс Лавкрафт (1890 – 1937) – американский писатель и журналист, работавший в жанрах ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики. Творчество автора уникально настолько, что произведения Лавкрафта выделяются в отдельный поджанр – так называемые лавкрафтовские ужасы. Ядро творчества Лавкрафта составляют «мифы Ктулху» – совокупность небольших по объему произведений, объединённых своеобразной общей мифологией.

Тема страха − одна из центральных тем произведений Лавкрафта. Писатель искусственным путем создает такой характер угрозы, который предполагает проявление страха перед неведомым. Все его создания, как правило, представляют собой что-то аморфное, не имеющее твердых очертаний, настолько безобразное, что его телесные характеристики являются чистой формальностью. Благодаря этим фантастическим существам Лавкрафт достигает своей основной цели – атмосферы ужаса.

«Функционально страх служит предупреждению субъекта о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания. В случае, когда страх

достигает силы аффекта (панический страх, ужас), он способен навязать стереотипы поведения (бегство, оцепенение, защитная агрессия)» [1, с. 368]. Лавкрафт неоднократно приводит примеры таких стереотипов поведения. Его герои, как правило, испытывают настолько глубокое потрясение, что не в состоянии предпринять каких-либо действий. Например, в повести «Затаившийся страх» главный персонаж, будучи парализованным от ужаса, был вынужден созерцать смертельную опасность, не пытаясь при этом активно реагировать на нее.

Нагнетанию страха способствует и то, что все события, происходящие в произведениях, разворачиваются в одном конкретном месте. Часто автор использовал названия реально существующих мест, вызывая эффект правдоподобия. Восприняв место действия рассказа как реальное, воссоздав его образ и географическое положениев воображении, читатель подсознательно воспринимает последующее как нечто имевшее место в реальной жизни.

Как писал сам Лавкрафт в эссе «Сверхъестественный ужас в литературе», нет причин думать, что положение жанра литературы ужаса в пределах художественной литературы как-то изменится. Это узкая, но важная ветвь человеческого самовыражения, и потому она будет востребована лишь небольшой аудиторией читателей с очень чуткой восприимчивостью. «Какой бы универсальный шедевр завтрашнего дня ни появился, рожденный иллюзией или ужасом, его примут благодаря высокому мастерству, а не симпатичной теме» [2, с. 489].

Литература

1. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М. : Изд-во «Республика», 1993. – 370 с.
2. Лавкрафт Г. Ф. Сверхъестественный ужас в литературе / Г. Ф. Лавкрафт // Черный человек. Американская готика. XX век. – Москва : АСТ, 2003 ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2003. – 571 с.
3. Литература ужасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// ru.wikipedia.org/wiki/Литература_ужасов

Лукашенко А.Э.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Теркулов В.И.

СИСТЕМА УРБАНОНИМОВ Г. ГОРЛОВКИ: ТИПОЛОГИЯ РЕФЕРЕНТНЫХ ТИПОВ ГОРОДСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Цель предлагаемой работы состоит в описании референтных типов урбанонимов г. Горловки. Урбанонимом является «собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [2, с. 19]. Термин «урбанонимия» используется нами для обозначения совокупности урбанонимов одного населённого пункта, в нашем случае – г. Горловки.

Урбанонимия любого населённого пункта существует в двух разновидностях: официальной и неофициальной [4, с. 22]. Официальная урбанонимия закреплена в градостроительных кадастрах, неофициальная же реализуется в речи носителей языка либо как система альтернативных

народных наименований городских объектов (например, Калиновка – офиц. Калининский район), либо как народное наименование какого-либо внутригородского объекта, не имеющее официальной альтернативы (например, Париж – часть м-на «Солнечный»). Для неофициальных городских номинаций характерна общеупотребительность, стилистическая окрашенность и экспрессивность [5, с. 6]. Неофициальная урбанонимия– это плод неформального речетворчества городского социума, деятельность которого основана на уникальном городском культурном, политическом, историческом самосознании и самоосознании.

Лингвисты выделяют целый ряд так называемых референтных типов урбанонимов, различающихся по тому, какой географический объект они именуют.

Рассмотрим обнаруженные нами виды неофициальных урбанонимов г. Горловки.

1. Годонимы, то есть названия линейных городских объектов – проспектов, улиц, линий, переулков, проездов, бульваров: Макарова (офиц. Макаренко), Пересыпана (Пересыпкина), Жукова (Маршала Жукова), Лазо (Сергея Лазо), Мазиковых (Братьев Мазиковых), Карбышева (Генерала Карбышева), Беспощадного (Павла Беспощадного), Матроса *(Матроса Кошки), Жукова (Маршала Жукова), Минина (Минина и Пожарского), Диденка (Чёрного-Диденка), Остапенка (Остапенко).*

2. Гидронимы – названия водных объектов (рек, озёр, прудов), например: Кароленковские ставки, Карьер, Вонючка, Электрокольцо, Гребля, Бахмутка, Горловское море, Дубки.

3. Оронимы– собственное название любого объекта рельефа земной поверхности (гора, горный хребет, холм, долина, овраг, впадина, ущелье, котлован), то есть любого орографического объекта: Широкая балка, Горка, Гольмовский бугор, Терриконная, Железная балка.

4. Хоронимы – названия части территории города (района, квартала, парка и т.д.): *5-й квартал, 88 квартал, 245 квартал, Париж, Светлана, Глубокая, Садовод, Семидорожки, Финский, Холодильник, Чародейка.*

5. Ойконимы – названия населённых пунктов в городских пределах: Жованка, Николаевка, 3-*е* отделение*, Никитовка.*

6. Агоронимы – названия площадей, рынков и т.д.: Площадь КСКЦ, Машзавод, Кировский рынок*, Никитовский рынок, рынок Александрия,* Сквер.

7. Дромонимы – названия путей сообщения, например Северная проходная, Гольмовский поворот, Треугольная.

8. Ойкодоним – это названия отдельных зданий. Ойкодомоним как урбаноним предполагает наличие у здания такого основного свойства, как топографичность – четкая фиксация на поверхности земли и возможность использования в качестве адресного объекта включение в адресные базы [3, с. 47], например, Мелодия, ДОМБЕ, Аргентинские дома, Искра, Экспериментальный дом, Кукольный театр, Шахтер, Исторический музей, Музей космонавтики, Музей миниатюрной книги, Художественный музей.

9. Экклезионимы – названия храмов, церквей, монастырей принято называть термином экклезионим [1, с. 19], например Собор, Храм*,* Зайцевская церковь.

Неофициальная урбанонимия города является маркёром лингвокультурной значимости объектов, имеющих альтернативное наименование, поскольку выбор объектов для неофициальной номинации

обусловлен именно особой их важностью для носителей языка в данном населённом пункте. Приведённая типология неофициальных урбанонимов по референтному типу обозначенного объекта является базой для дальнейшего описания городских наименований в лингвокультурном, ономасиологическом, деривационном и других аспектах.

Литература

1. Горбаневский М. В. Методические указания по изучению русской ономастики [Текст] / Горбаневский М. В. – М.: Изд. УДН, 1984. – 47 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
3. Подольская Н. В. Какую информацию несет топоним [Текст] / Подольская Н. В. // Принципы топонимики. – М.: Наука, 1964. – С. 87-99.
4. Подберёзкина Л. З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования облика Красноярска) [Текст] // Теоритические и прикладные аспекты речевого общения.– Красноярск, 1998. – С. 22-30.
5. Шмелёва Т. В. Топонимический ландшафт города и ономастическое сознание граждан [Текст] / Т. В. Шмелёва// Язык и традиционная культура Русского Северо-Запада: сб. статей памяти Л. Я. Петровой.– Великий Новгород, 2010. – С. 208–234.

Лукьяненко М.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ШКОЛЕ

Подготовка учащихся к семейной жизни проводится в трех основных направлениях: работа с педагогическим коллективом, работа с учащимися, работа с родителями по следующим *направлениям:* диагностика, просветительская работа, мероприятия с участием родителей, индивидуальная работа.

Основное положение в системе данной работы по этой направленности занимает работа с учащимися конкретно по организации их саморазвития и самоопределения. Если касаться методической работы в школе, то она в первую очередь, должна быть направлена на теоретическое осознание данной проблемы, а также практическую подготовку для учителей, чтобы они корректно строили взаимоотношения с учащимися и их родителями, использовали активные формы и методы педагогического просвещения, могли привлекать родителей к воспитательному процессу учреждения общего среднего образования.

Заметим, что именно через призму восприятия «Я – личность» классные руководители организуют деятельность учащихся в плане самопознания.

Стоит отметить, что особое место в системе подготовки учащихся к семейной жизни занимает непосредственно программа факультативных занятий для учащихся 9-х классов учреждений общего среднего образования.

В процессе проведения занятий по данной программе учащиеся приобретают знания о роли и функциях семьи в обществе и в жизни отдельного человека; правовых нормах, регулирующих брачно-семейные отношения; нравственных основах семьи; получают возможность обсудить проблемы воспитания детей в современной семье; приобрести навыки планирования и ведения домашнего хозяйства и др.

Такие занятия используют формы работы, позволяющие учащимся выражать собственное отношение к изучаемому материалу: дискуссии, деловые игры, «круглые столы», конференции, консультации специалистов, конкурсы рисунков, плакатов, девизов, сочинений и других творческих работ.

Таким образом, развитие личности учащегося требует единства, согласованности действий семьи и учреждения общего среднего образования в процессе его воспитания. Актуальная задача деятельности учреждения общего среднего образования в современных условиях – обеспечить взаимно полезный союз семьи и школы, в центре внимания которого должны находиться интересы личности ребенка.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
2. Хоменко И. Школа и родители: этапы развития социального партнерства / И. Хоменко // Директор школы. – 2007. – № 4 – С. 83-88.
3. Личность, семья, школа (проблемы социализации учащихся) / Под ред. С. Г. Вершловского. – СПб., 1996. – 220 с.

Лыкова В.Ю.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.

ОТРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)

Актуальность данной темы заключается в том, что советизмы относятся к несовпадающим элементам языка, обозначают понятия, которые чужды для других культур, и всегда в процессе перевода представляют особую сложность. Однако эти трудности и обеспечивают интерес к данной проблеме.

С. Влахов и С. Флорин классифицируют советизмы следующим образом: 1) собственно советизмы – реалии, характерные для Советского Союза (совхоз, неотложка, целинник, стахановец) – переводятся с учётом отсутствия их референтов в стране языка перевода и того факта, что читатель из (бывшей) социалистической страны обладает более обширными фоновыми знаниями об СССР по сравнению с читателем из капиталистической страны; 2) региональные советизмы – для социалистической страны мало чем отличаются от национальных, переводятся на языки стран социализма принятыми там эквивалентами, обычно при помощи транскрибирования и калькирования; 3) интернациональные советизмы (Совет, спутник,

большевик) обычно транскодируются (т. е. переводятся при помощи транскрибирования и транслитерации) [2, с. 169].

В полной мере отразить семантические и прагматические особенности советизмов возможно только при условии полного раскрытия сути таких единиц, особенностей их семантической структуры и прагматического потенциала. С другой стороны, особенностью перевода советизмов является необходимость учёта фоновых знаний носителей языка перевода (ПЯ). В данной работе мы рассмотрим преимущества и недостатки одного из способов перевода советизмов на английский язык, которым воспользовался М. Гленни, переводчик повести М. Булгакова «Собачье сердце». Этот способ перевода – замена советизма словом, уже существующим в ПЯ и близким по смыслу, или уподобляющий перевод.

Приближенный (уподобляющий) перевод – способ передачи безэквивалентной лексики. Он заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в ПЯ подыскивается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления [3, с. 203]. С его помощью удаётся передать предметное содержание реалии. Однако для использования данного способа перевода, переводчик должен быть хорошо знаком с сутью описываемого явления, учитывать контекст.

Данный способ перевода употребляется довольно часто, например, весьма распространён подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. М. Гленни, автор исследуемого перевода, использовал данный способ перевода для передачи на английском языке советизмов труда, советизмов быта и советизмов, обозначающих общественные отношения.

Достоинством такого способа перевода является его доходчивость. Автор перевода подбирает для референта привычное, хорошо знакомое для него понятие (жилтоварищ – *tenant*, председатель – *chairman*). Этот же способ перевода был использован и при передаче противопоставления реалий и понятий «старого» и «нового» мира: Дверь через улицу в ярко освещённом магазине хлопнула и из неё показался гражданин. *Именно* гражданин*, а не* товарищ*, и даже – вернее всего,* – господин. *Ближе* – яснее – господин [1, с. 2]. – *Across the street the door of a brightly lit store slammed – and a* ***citizen*** *came through it. Not a* ***comrade****, but a* ***citizen****, or even more likely – a* ***gentleman****. As he came closer it was obvious that he was a* ***gentleman*** [4, с. 3]. Читатель понимает, о чём идёт речь и может полностью представить себе картину происходящего в произведении.

Однако существенным недостатком такого способа перевода является частичная или полная потеря национального колорита, который так ярко выражен в реалиях-советизмах. Ещё одним недостатком уподобляющего перевода является то, что применение этого типа в ряде случаев может вызвать местные ассоциации. Это означает, что данный способ может вызвать ложные иллюзии относительно того, что предмет или явление существует в стране или местности, где на самом деле этого нет (артель – *cooperative*).

Таким образом, выбор уподобляющего перевода как способа донести до иностранного читателя суть советизма в некоторых случаях является

единственно возможным и, следовательно, оправданным. Наиболее часто уподобляющий перевод используется для передачи собственно советизмов. В определённой степени, уподобляющий перевод способен раскрывать семантические особенности и прагматический потенциал советизмов. С другой стороны, нельзя игнорировать факт потери национального колорита переводимых реалий-советизмов, появления необоснованных ассоциаций относительно существования в другой культуре определённых предметов и явлений.

Литература

1. Булгаков М. А. Собачье сердце [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков – Режим доступа : http://lib.ru/BULGAKOW/dogheart.txt.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 2004. – 340 с.
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М., 1988. – 216 с.
4. Bulgakov M. The heart of a dog [Electronic resource] / M. Bulgakov. – Access mode : http://www.lib.ru/BULGAKOW/dogheart_engl.txt.

Лысенко Е.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Атамалян А.Г.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУРСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПОБЕДЕ НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Курская битва – один из важнейших этапов на пути к победе в Великой Отечественной войне. Сокрушительный разгром фашистской Германии на Курской дуге свидетельствовал о возросшей экономической, политической и военной мощи Советского Союза, а также положил начало освободительного движения на территории Донбасса и Украины. Курская битва обогатила отечественное военное искусство опытом организации глубоко эшелонированной, активной, устойчивой обороны, проведения гибкого и решительного маневра силами и средствами в ходе оборонительных и наступательных действий.

Стоит отметить, что советское Верховное Главнокомандование с умом подошло к планированию летне-осенней кампании 1943 года. Оригинальность и продуманность данного решения выражались в том, что сторона, которая обладала стратегической инициативой и общим превосходством в силах, переходила к обороне, отдавая всю инициативу и ведущую роль врагу в начальной фазе кампании.

Важно отметить, что в последующем в рамках единого процесса ведения кампании вслед за обороной планировался переход в решительное контрнаступление и развертывание общего наступления. Успешно была решена проблема создания непреодолимой обороны в оперативно-стратегическом масштабе. Ее активность была обеспечена насыщением фронтов большим количеством подвижных войск. Она достигалась проведением артиллерийской контрподготовки в масштабе двух фронтов, широким маневром, стратегическими резервами для их усиления,

нанесением массированных ударов авиации по группировкам и резервам противника.

Ставка Верховного Главнокомандующего умело определяла замысел ведения контрнаступления на каждом направлении, творчески и умело подходя к каждому необходимомувыбору направлений главных ударов и способов разгрома противника. Так, хотелось бы отметить, в Орловской операции советские войска применяли концентрические удары по сходящимся направлениям с последующим дроблением и уничтожением вражеской группировки по частям. Так в Белгородско-Харьковской операции главный удар наносился смежными флангами фронтов, что обеспечило быстрый взлом сильной и глубокой обороны врага, рассечение его группировки на две части и выход советских войск в тыл харьковского оборонительного района противника [1, с. 182].

Также в Курской битве была успешно решена проблема создания крупных стратегических резервов и эффективного их использования, окончательно завоевано стратегическое господство в воздухе, которое удерживалось советской авиацией до завершения Великой Отечественной войны. Ставка Верховного Главнокомандующего также умело осуществляла стратегическое взаимодействие не только между участвовавшими в битве фронтами, но и с действовавшими на других направлениях.

Советское оперативное искусство в Курской битве впервые решило проблему создания преднамеренной позиционной непреодолимой и активной оперативной обороны глубиной до 70 км.

При проведении контрнаступления была успешно решена проблема прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, а также умелого использования танковых армий и корпусов в качестве подвижных групп фронтов и армий, тесного взаимодействия с авиацией, осуществлявшей в полном объеме в масштабе фронтов авиационное наступление, которое в значительной степени обеспечивало высокие темпы наступления сухопутных войск. Был приобретен ценный опыт ведения встречных танковых сражений как в оборонительной операции (под Прохоровкой), так и в ходе наступления при отражении контрударов крупных бронетанковых группировок противника [1, с. 174].

Итак, 23 августа 1943 г. закончилась Курская битва – одна из величайших битв Великой Отечественной войны. Это сражениестало главным событием летне-осенней кампании второго периода Великой Отечественной войны. Благодаря стратегиям Верховного Главнокомандования СССР немецко-фашистская армия потерпела поражение, от которого уже не могла оправиться до самого конца войны.

Советские войска разгромили до 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых, и уничтожили 3,5 тыс. самолетов. Только в ходе контрнаступления приняло участие более 5 тыс. советских самолетов, которые для поддержки войск совершили свыше 117 тыс. вылетов, нанеся врагу большие потери, провели 1700 воздушных боев, в которых сбили 2,1 тыс. вражеских самолетов и 145 уничтожили на аэродромах. Советская авиация завоевала господство в воздухе и прочно удерживала его до конца войны [2, с. 31].

Таким образом, в битве под Курском советские войска сломили хребет немецко-фашистской армии, сорвали её попытки взять реванш за поражение под Сталинградом и заставили окончательно перейти к стратегической обороне. Советские Вооружённые Силы прочно захватили стратегическую инициативу и получили опыт применения различных тактических приемов

ведения боя. Завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны в пользу СССР.

Литература

1. Квашнин В.М. Военная энциклопедия: в 8 т. / Квашнин В.М., Марицкая С.С. – М.: Воениздат. 1999. – Т. 4. – 583 с.
2. Дембицкий Н. А. Важнейшие операции Красной армии и флота 1943 г./ Н. А. Дембицкий // Ориентир. – 2003. – № 1. – С. 27-35.

Лысянская Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Как только мы начинаем задумываться о функциях дидактической игры, то эта идея автоматически меняется в зависимости от цели использования и, следовательно, заканчивается целями обучения. Вскоре становится очевидным, что функции и обучающая цель игры, используемой на занятии, тесно связаны друг с другом. Посредством этого единства разнообразие целей обучения на уроке может быть перенесено в функции игры, поэтому при разнообразии функций игры трудно установить пределы, и все же мы их рассмотрим.

Использование дидактических игр в классе в значительной степени аргументируется через «функцию обучения и продвижения», которая может быть разделена на более мелкие функции, такие как: мотивационная и коммуникативная [4, с. 258]. Благодаря мотивирующей функции, у учащихся пробуждается неосознанная мотивация, и, таким образом, процесс обучения происходит неосознанно в уме ученика. Но даже в том случае, если цель обучения не упущена из виду учениками, они все равно чувствуют процесс обучения в игре более располагающим и интересным по сравнению с обычным ходом уроков. Мотивация участия в игре автоматически переходит к обучению и ведет к добровольному и активному участию в учебном процессе. Мотивирующая функция игры особенно положительно влияет на развитие языковых навыков, особенно в обучении иностранному языку. Обучающиеся избавляются от внутренних комплексов в ходе игры с использованием языка, которое больше не должно быть вынужденным со стороны преподавателя, а наоборот это использование является желаемым участием учащихся в игре.

«Все же в рамках приветствуемой учениками игры, которая основана главным образом, на устном высказывании, свободной речи или языковом взаимодействии, представляет собой, с одной стороны, объективную или практическую необходимость с целью исполнения игрового задания и, с другой стороны, субъективной потребностью в исполнении самостоятельно желаемой деятельности» [3, с. 88].

Следующая функция игры – это коммуникативная функция, которая содействует развитию языковой компетенции. В игре воссоздаются

разнообразные ситуации, в которых развиваются навыки общения на иностранном языке. Хотя они являются всего лишь имитацией, так как игровое взаимодействие все еще понимается как «подлинное общение» [3, с. 123]. В таких лингвистических и безстрессовых ситуациях дети не только учатся оперировать ранее выученными и отработанными средствами общения, но и действуют спонтанно. Таким образом, игра предлагает отличную возможность экспериментировать с различными языковыми структурами. Следовательно, приветствуется творческое обращение с иностранным языком, что также станет следующей функцией игры, содействующей креативности учащихся.

Непринужденная и дружеская атмосфера игры дает детям импульсы для воображения и творческого мышления. Также игра должна иметь относительно открытую структуру, без которой творческое развитие языковых навыков ребенка будет не полным.

«Все игры, которые позволяют детям свободно формировать задачу, допускают разнообразный игровой процесс и побуждают детей делиться своими собственными представлениями и идеями, содействуют независимому и творческому мышлению ребенка» [3, с. 123].

В такой игре могут появиться самые необычные и выдающиеся идеи, которые часто оказываются результатом успешной командной работы. Тогда это связано с социальной функцией игры, которая реализуется с помощью различных форм работы, социальных навыков учащихся.

В рамках игр дети учатся взаимодействовать и ладить друг с другом, уважать, поддерживать, и слушать друг друга, держаться вместе, чтобы достигать определенных ожидаемых от игры целей. Это особенно важно в ситуациях, когда приходится работать с людьми, которые на самом деле не являются друзьями. Таким образом, ученики учатся действовать по взрослому, трезво, а не руководствоваться собственными эмоциями. Тем не менее, в игре иногда используется эмоциональные возможности детей, чтобы привлечь их внимание к определенным проблемным и конфликтным ситуациям. Они учатся брать на себя другие роли и видят проблему с точки зрения другого человека. Таким образом, можно достичь того, чтобы учащиеся стали более терпимыми, более понимающими и более гибкими в общении с другими людьми. «Дети учатся тому, что эмоции доступны для обсуждения, что можно справляться с конфликтами и трудностями в языке и что можно найти взаимопонимание в совместных дискуссиях» [2, с. 66-68].

Кроме того, игра также имеет терапевтическую функцию. Тем не менее, она становится автоматически эффективной не только благодаря игровому содержанию и постановке задачи, а может контролироваться также преподавателем и вводиться в действие, как только замечается, что ученики отказываются учиться из-за своих страхов. В этих случаях роль учителя выполняет терапевтическую функцию, которая заключается в том, чтобы помочь детям получать удовольствие от обучения и открывать что-то новое для себя.

Последняя функция – это когнитивная функция. Под этим понимается способ приобретения, обработки и, следовательно, укрепления знаний, для которых игра предполагает различные возможности. Таким образом, не только новое приобретается в игре, но и усваивается, углубляется, повторяется по-разному и производится с помощью различных приемов передачи активных знаний [1, с. 152].

Литература

1. Маркова А. К. Психология усвоения языка как средства общения / А. К. Маркова. – М. : Педагогика, 1974. – 240 с.
2. Степанова Е. Л. Игра как средство развития интереса к изучаемому языку / Е. Л. Степанова // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 2. – С. 66-68.
3. Стронин М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка: книга для учителя / М. Ф. Стронин. – М. : Просвещение, 2004. – 111 с.
4. Эльконин Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М. : Просвещение, 1987. – 350 с.

Лященко Е.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ ПОЖЕЛАНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Традиция желать кому-либо что-либо существовала издавна и не выполняла тогда четкой этикетной функции. Пожелания были преимущественно частью обрядов и ритуалов, а также использовались наряду со сказаниями, колядками, заговорами и даже проклятиями. Со временем эта сфера общения людей с господствовавшим религиозно-мифологическим мировосприятием претерпела изменения, пожелания перешли в область этикета, потеряв, в отличие от проклятий и благословений, свою могущественную силу – силу произнесенного слова, в которую некогда верили люди. [1, с. 110].

Пожелания отражают не только особенности праздников в разных культурах, но и национальные особенности общения в целом, и прежде всего те, которые являются доминантными. Так, например, русские информанты, присутствовавшие на немецких торжественных мероприятиях по случаю свадьбы или дня рождения, отмечали необычно малое, по их мнению, количество пожеланий, их высокую клишированность и неразвернутость. Это объясняется тем, что в русском речевом дискурсе, как правило, используются нестандартные (зачастую неклишированные) развернутые выражения, в то время, как в немецком языке предпочтительно употребление клише [5]. (*Alles Liebe und Gute zur Hochzeit!* – В день свадьбы всего самого доброго и наилучшего! *Ich wünsche euch das Beste!* – Желаю вам всего самого наилучшего! *Euer Leben soll so verlaufen, wie ihr es wünscht!* – Пусть ваша жизнь пройдет так, как вы себе этого пожелаете!)

На первый план выдвигаются такие характеристики пожеланий в немецкой культуре, как сдержанность и соотнесенность с должностью, профессией и обязанностями адресата (*Für die kommenden Aufgaben wünsche ich Ihnen Kraft und Erfolg!* — Желаю Вам сил и успеха в предстоящих задачах! / *Für Deine zweite Amtszeit und die vor Dir liegenden Aufgaben wünsche ich dir viel Erfolg und eine glückliche Hand.* – Желаю тебе успеха и везения во время твоего повторного пребывания в этой должности и в стоящих перед тобой задачах) [3, с. 9]. Типичным является употребление конструкции *Ich wünsche Ihnen etwas für...* (желаю Вам чего-либо в чем-либо), то есть

пожелание для конкретной цели, в данном случае для работы и выполнения служебных обязанностей.

Если говорящий хочет пожелать что-либо слушающему от себя лично, то пожелание в таком случае сопровождается наречием или прилагательным *persönlich: Ich wünsche Ihnen weiterhin sportliche Erfolge und persönlich alles Gute!* – Желаю Вам дальнейших спортивных успехов, и от себя лично хочу пожелать Вам всего наилучшего!

В немецкой культуре не принято также упоминать о семье, за исключением пожеланий на Рождество, которое празднуется в семейном кругу: *...In diesem Sinne wünsche ich Ihnen, Ihrer Familie und Ihren Freunden besinnliche und friedvolle Weihnachtstage.* – ...И желаю Вам, Вашей семье и Вашим друзьям мирного и спокойного Рождества [2, с. 65].

При анализе национального характера представителей немецкой и русской культур можно выделить ряд антонимичных характерных черт (немец и русский соответственно): аккуратность – неряшливость, опрятность – небрежность, собранность – разболтанность, обязательность – необязательность, вежливость – нахальство и бесцеремонность [13, с.98].

На основании подобного сопоставления можно сделать вывод о том, что немцы более склонны к соблюдению порядка, нежели русские, чем объясняется нелюбовь к формальному этикетному общению со стороны представителей русской лингвокультурной общности, и широкое распространение поверхностного общения у немецкой. Следствием этого является, с одной стороны, существование в немецком языке стандартизированных речевых формул, типа *Schönes Wochenende!* – Приятно провести выходные!; *Schönen Tag noch!* – Приятного/хорошего дня!; *Viel Spaß!* – Удачи!, не имеющих специальных клишированных эквивалентов в русском языке и устойчивые клише и стандартные нейтральные высказывания *Alles Gute!* – Желаю Вам всего наилучшего! [4, с. 134].

Литература

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217-237.
2. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.00. – М., 1994. – 150 с.
3. Стернин И. А., Прохорова Ю. Е. Русское коммуникативное поведение. / И. А. Стернин, Ю. Е. Прохорова. – М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2002. – 277 с.
4. Хельбиг Г. Проблемы теории речевых актов / Г. Хельбиг // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 5. – С. 11-21.
5. Kotorova E. G. Außerungskultur unter dem makroprogmatischen Aspekt (eine vergleichende Studie Deutsch-Russisch) / E. G. Kotorova // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. науч. трудов. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – S. 3–7.

Макаренко К.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ

Изучение биографии писателя должно способствовать развитию интереса к чтению. Но, несмотря на то, что уже разработан вопрос о разных видах биографий писателей, биографии в учебниках зачастую пестрят датами, скучны и неинтересны для ученика и не всегда эффективно используются учителем на уроке. При этом нельзя забывать, что уроки, по изучению биографии писателя, по словам В.Г. Маранцмана, – это своеобразная психологическая и эстетическая подготовка к изучению художественного текста [1, с. 17]. Они не будут эффективны без неподдельного интереса ученика к личности писателя и всему тому, что с ней связано. Также надо учитывать и то, что по отношению к каждому писателю надо использовать определенный тип биографии и тщательно отбирать необходимый для этого материал, а также обращать внимание на качество отбираемого материала и способ его подачи на уроке.

Хотя многие исследователи обращали внимание на вопросы воспитания читателя, но изучение биографии писателя как средство развития интереса к чтению программных и внепрограммных произведений не рассматривалось раньше. Также еще не раскрыт полностью обучающий и воспитывающий потенциал такого вида текста, как биография.

При изучении биографии писателя в ее традиционном понимании утвердились формы, методы и приемы, с помощью которых учитель доносит биографический материал школьникам.

Курс литературы в средних классах целенаправлен на накопление в памяти учащихся максимального количества художественных произведений, развивающих эстетический вкус, письменную и устную речь. Поэтому, изучению художественного произведения чаще всего предшествует рассказ учителя о жизни писателя.

В связи с этим, виды биографических рассказов могут быть различными. В 5-6 классах, когда сообщение теоретико-литературных знаний имеет ограниченный, избирательный характер, нет необходимости знакомить учащихся с развернутыми жизнеописаниями писателей. Биографические рассказы могут быть сжатыми и эпизодическими. На вводном уроке сообщаются только те факты, которые непосредственно связаны с чтением произведения и способствуют их пониманию.

Эпизодический биографический рассказ целесообразен в 7-8 классах, если он связан с содержанием произведения для чтения. Также в 7-8 классах воспитательное и познавательное значение приобретает изучение целостных биографий выдающихся писателей. Хронологическое чтения произведений приучает их к пониманию того, что литературное произведение связано с жизнью, с конкретно-историческими условиями жизни и событиями в нем. Формированию этих элементарных историко-литературных представлений будут способствовать усвоению целостных жизнеописаний писателя.

Рассказ учителя о биографии писателя может быть рассчитана не только на интерес программными произведениями, но и на самостоятельное прочтение других произведений.

Чаще всего для рассказа о жизненном пути художника учитель использует лекцию, которой необходимо придать проблемный характер. Такая лекция сопровождается вопросами к классу с использованием знаний об изученном материале. Это – рассказ о писателе с включением захватывающего начала, построенного на ярком эпизоде из жизни художника; характеристика этапов идейно-творческого пути писателя, его духовной эволюции от юности к зрелости; постановка моральных и этических проблем, которые интересны определенному возрасту и органически характерны самому автору, и микрофрагменты художественного текста его произведений.

С целью изучения биографии писателя ученики могут выполнять следующие задания:

– подготовить содоклад о периоде из жизни писателя;
– заполнить хронологическую таблицу (не перегружать ее датами и второстепенными событиями, обязательно называть в ней произведения, написанные писателем);
– ответить на вопрос, требующий понимания жизненного пути и личности художника;
– написать биографический этюд;
– написать биографическое эссе;
– провести библиографическое исследование – составить список литературы;
– инсценировать страницу из жизни художника, создать с ней сценарий-монтаж;
– выступить с сообщением о содержании телепередачи;
– выступить с рефератом-литпортретом;
– подготовить рекламу одного произведения;
– изготовить и объяснить карту жизни писателя.

Одной из интересных форм работы являются заочные экскурсии в места, связанные с жизнью и деятельностью писателя: на родину писателя, дом-музей. Методика их может быть разнообразной: художественный рассказ учителя, путешествие вместе с писателем, путь по маршруту и др. Заочная экскурсия предполагает предварительное знакомство учащихся с необходимым материалом, подбором слайдов, фото, репродукций, портретов писателя и его родных, близких и друзей, современников. Если есть возможность можно подготовить фонограммы. Частью экскурсии должны быть воспоминания современников или единомышленников, выразительное чтение фрагментов произведений писателя. Необходимо учитывать тот факт, что без достаточного количества наглядности такой урок проводить нецелесообразно.

Творческое осмысление жизненного пути писателя положено в основу такой формы усвоения информации как «живые картины». Своеобразие этой формы заключается в том, что биография писателя рассматривается через инсценировку событий из жизни писателя. Готовить материал к такому уроку рекомендуется, разделив учеников на группы. Оформление «картин» не должно быть сложным: несколько выразительных атрибутов, элементы костюмов, декораций. Главное в инсценировке – донести до учащихся атмосферу жизни писателя и его характер. Между инсценировками учитель дополняет «живые картины» необходимым фактическим материалом.

Еще один вариант изучения биографии писателя – «несколько дней из жизни писателя». Для проведения такого урока учеников нужно разделить на мини-группы по 3-5 человек, которые самостоятельно изучают биографию

писателя и выбирают наиболее интересный момент жизни писателя, подробно передают этот факт и доказывают, почему они выбрали именно этот период жизни писателя. Чтобы ученики не повторялись необходимо каждую группу ограничить во времени и выделить для них один период жизни художника. Форма изложения материала избирается учениками (рассказ, инсценировки, письмо, написанное современником страница дневника, фрагмент учебной телепередачи). Форма изложения материала избирается учениками (рассказ, инсценировки, письмо, написанное современником, страница дневника, фрагмент учебной телепередачи).

Литература

1. Маранцман В. Г. Анализ литературного произведения и развитие читателя школьника / В. Г. Маранцман // Литература в школе. – 1980. – № 1. – С. 17-24.
2. Полосухин В. В. Взаимосвязи личности и творчества. Опыт моделирования биографии писателя // Искусство в школе. – 2006. – № 6. – С. 5-9.
3. Соловей Т. Г. Познакомимся с автором поближе // Русская словесность. – 2005. – № 9. – С. 13-19.

Макарчук Е.М.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ДРАМАТУРГИЯ Т. СТОППАРДА В КОНТЕКСТЕ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Британская литература второй половины XX века пронизана философскими идеями. 50-е – 60-е годы – это время тяжелых политических изменений, социальных волнений, а также идеологических противоречий. [2, с. 305].

Уже в 50-ые годы в английскую литературу ворвались молодые прозаики и поэты, которых было принято называть «рассерженными молодыми людьми». Отличительной чертой этого течения является недовольство и отвращение к буржуазной Англии 50-х годов [3, с. 207].

Представители «новой волны» черпали идеи для своих пьес в современной жизни, делая упор на область социально-психологической драмы с тематикой послевоенной бытовой британской жизни. Век потрясений не смог оставить британскую драму безразличной к такому диапазону осмысления современных реалий, и уже на рубеже 50 – 60-х годов английская сцена демонстрирует повышенный интерес к исторической драме [4, с. 73].

Следующее десятилетие вслед за «новой волной» породило так называемую «вторую волну» в национальном театре драматургии, к которой относятся Д. Мерсер, Э. Бонд, Т. Стоппард и другие. В 60 и 70-е годы именно представители этих двух литературных поколений задавали тон в развитии английской драматургии [4, с. 72].

Пьесы Тома Стоппарда написаны «интернациональным» языком и ставятся во всех странах мира, позволяя каждому прочувствовать мастерство драматурга.

Драматург занял особое место в английской драматургии «второй волны». Он не примкнул к тем драматургам, которые, подобно Д. Мерсеру, находились в сфере влияния идей Лэнга или тяготели к «театру жестокости» А. Арто. Пьесы Т. Стоппарда проникнуты идеями экзистенциализма и воспринимаются как новый этап в развитии английского театра абсурда. Характерная комедийная форма размышлений драматурга замещает ужас бытия, который является основной тематикой для его пьес.

Уже в конце 80-х критики заметили, что пьесы Т. Стоппарда отличаются от драм театра абсурда. Несмотря на то, что многие литературоведы не относят драматургию Т. Стоппарда к постмодернистской, стоит отметить, что расцвет творчества британского драматурга фактически совпадает с вполне конкретными хронологическими очертаниями, которые имеет это литературное направление.

В конце 60-х Т. Стоппард заявил о себе как драматурге пьесой «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (1967). Однако пьеса была принята не сразу, вызвав бурную реакцию у читателя / зрителя.

Анализируя творчество драматурга, В. Б. Шамина выделяет постмодернистские черты уже в первой пьесе Т. Стоппарда:

– интертекстуальность на сюжетном, структурном, языковом уровнях;
– мотив игры, также реализующийся на всех уровнях;
– децентрализацию текста-источника, позволившую автору выдвинуть на первый план маргинальные образы [5].

В отличие от модернистов, которые относились к абсурду если не с отчаянием, то с полной серьезностью, постмодернисты находят в нем повод для смеха.

Своеобразная черта едкой иронии, присущая драматургу, автоматически придает его творчеству черты постмодернизма. Таким образом, Том Стоппард создал оригинальное произведение, которое выворачивает шекспировский мир наизнанку и считается примером постмодернисткой интертекстуальности.

Литература

1. Зарубежная литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Толмачев, В. Д. Седельник, Д. А. Иванов и др.: Под. ред. В. М. Толмачева. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 640 с.
2. Ивашева В. В. Литература Великобритании XX века : учебник / В. В. Ивашева. – Москва : Высшая школа, 1984. – 488 с.
3. История зарубежной литературы после Октябрьской революции. Ч. 2 : 1945-1970 : учеб. пособие для студ. филолог. спец. ун-тов / [под ред. Л. Г. Андреева]. – М., 1978. – 207 с.
4. Литература Англии. XX век / Под ред. Шаховой К. А. – Киев: «Вища школа», 1987.
5. Шамина В. Б. Пьесы Т. Стоппарда как отражение характерных черт постмодернизма в драматургии [Электронный ресурс] / В. Б. Шамина. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/zavershaya-god-shekspira-shekspirovskie-stsenarii-toma-stopparda. − 21.02.2019.

Максименко А.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКИХ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХЯЗЫКОВДЛЯИНТЕНСИФИКАЦИИПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

На сегодняшний день резко возрастает интерес к проблемам психолингвистического уровня, рассматривающим язык как отображение социокультурной реальности, что делает необходимым изучение целостной картины мира, присутствующей в культурных традициях, как своего, так и изучаемого народа.

Современные ответы на вопросы, чему учить и как учить, методика и дидактика обучения иностранным языкам исследует, анализируя соотношение языка, речи и мышления, мышления и коммуникации, коммуникативного и когнитивного в речи и т.д.

Принцип вариативности, провозглашенный в постсоветском образовании, предоставляет возможность различным учебным заведениям выбирать альтернативную модель образовательного процесса. В этих условиях учителю иностранного языка предоставляется свобода творчества и выбора инновационных моделей и технологий обучения, без которых не представляется современный образовательный процесс [3, с. 134].

Все вышесказанное, а также необходимость поиска путей интенсификации использования в преподавании английского языка в школе инновационных методов обучения, в условиях постоянно меняющихся реалий современного общества и его активного развития подчеркивают актуальность темы.

Традиционные методы обучения иностранному языку предполагают усвоение знаний учащимися в искусственных условиях, вследствие чего будущий выпускник не видит связи изучаемого предмета со своей будущей профессиональной деятельностью. Таким образом, наиболее эффективным средством развития мышления учащихся является имитационное моделирование. Данный подход в обучении обеспечивает имитацию элементов и ситуаций профессиональной деятельности, ее типичных и существенных характеристик. Моделирование определенных ситуаций на занятиях иностранного языка дает возможность формировать навыки и умения общения, а также развивает привычку самоконтроля, способствующую реальной подготовке школьников к предстоящей деятельности и жизни в обществе в целом. Также, отличительная черта для современного учителя в том, что уроки иностранного языка становятся более живыми, интересными, содержательными, предоставляют возможность ученикам активно высказывать собственное мнение, оценки и мыслить на иностранном языке [1, с. 523].

В качестве приемов, обеспечивающих повышение профессиональной направленности изучения иностранного языка, могут выступать: общение – диалог по поводу прочитанной на иностранном языке профессиональной информации, анализ социальных и профессиональных ситуаций, выполнение школьниками творческих заданий с профильным содержанием, игровые ситуации, ролевые игры, викторины.

Эффект применения инновационных методик с целью повышения знаний иностранного языка в школе, как показывает практика, актуален, когда они применяются в системе занятий, обеспечивая овладение целым комплексом умений [2, с. 75].

Приведем несколько примеров современных, инновационных методик обучения иностранному языку, направленных на более эффективное развитие личности и адаптацию в рамках действительности – многосторонний метод. Его основные принципы заключаются в том, что иностранный язык не может быть заучен через механическое запоминание. Таким образом, должны быть сведены к минимуму тренировочные упражнения в пользу спонтанной речи учащихся. Грамматика, как и лексика, преподаются в строгой логической последовательности: каждое последующее занятие должно увеличить уже имеющийся ликсический запас и количество усвоенных грамматических структур. И самое главное – все четыре вида речевой деятельности должны присутствовать одновременно в процессе обучения [4, с. 156].

Что касается естественного метода – целью его применения является достижение обучающимися среднего уровня владения иностранным языком. Учитель не заостряет внимания учащихся на ошибках в речи, так как считается, что это может затормозить развитие речевых навыков, развить комплекс и боязнь говорить на английском языке. Ранний продуктивный период начинается с момента, когда пассивный словарь учащихся достигает около 500 словарных единиц.

Достаточно продуктивной является методика преподавания иностранного языка с использованием сети Интернет.

Так же, обратим внимание на авторскую методику А. Драгункина. Он проанализировал жизненные стандартные ситуации и вычленил постоянные алгоритмы их описаний, которые назвал «формулами». Принципы построения формул являются неизменными, а сами формулы состоят из изменяемых частиц, называемых элементами или блоками. Изучив определенное количество формул и элементов (блоков), учащийся через 1-2 недели, по мнению А. Драгункина, сможет самостоятельно составлять формулы или микро-фразы [2, с. 78].

Задача развития, совершенствования, оптимизации методов обучения иностранным языком всегда была одной из актуальных проблем образования. Проведенные педагогические исследования в этой области показали, что обучение иностранным языкам в школе сегодня невозможно без инновационной составляющей. В свете современных требований к целям обучения иностранному языку меняется статус как обучаемого, так и преподавателя, которые переходят от схемы «учитель – ученик» к технологии личностно-ориентированного обучения в совместном сотрудничестве.

Литература

1. Джуманова Л. С. Инновационные технологии и обучение иностранным языкам / Л. С. Джуманова. – М. : Молодой ученый, 2014. – 523 с.
2. Кашина Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка / Е. Г. Кашина. – Самара : Клевер, 2006. – 75 с.
3. Котунова М. Н. Современные технологии обучения иностранному языку / М. Н. Котунова. – Балаково : Рассвет, 2012. – 134 с.
4. Палагутина М. А. Инновационные технологии обучения иностранны языкам / М. А. Палагутина. – Пермь: Меркурий, 2011. – 156 с.

Маранцова В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

ТОЛСТОЙ И ДОСТОЕВСКИЙ В ВОСПРИЯТИИ Д. МЕРЕЖКОВСКОГО

Рубеж 19 – 20 веков в России называют новым философским возрождением и кризисом христианства одновременно. Многие философы в решении теологических вопросов приходили к выводу, что христианское вероучение не соответствует задачам времени. Торжествовала философия Ницше: «Бог умер». Так, например, Л. Н. Толстой выступил с новым учением, которое изложил в трактатах «В чем моя вера?», «Соединение и перевод четырех евангелий», «Краткое изложение евангелия», «Учение Христа, изложенное для детей». Фактически, он создал собственное учение, известное под названием «толстовство», за что и был в 1901 году отлучен от церкви. Считая всякую власть злом, Толстой пришел к идее отрицания государства. В общественной жизни он отвергал насильственные методы борьбы, считая, что ликвидация государства должна произойти путем отказа каждого от выполнения общественных и государственных обязанностей. Толстой считал, что религиозно-нравственное самосовершенствование человека должно было дать ему определенный душевный и социальный порядок, но, очевидно, что полное отрицание всякой государственности такого порядка гарантировать не могло. В этом проявилась несогласованность начальных принципов и вышедших из них выводов в философии Толстого. Сущность познания Толстой находил в понимании смысла жизни – основного вопроса всякой религии. Именно она призвана дать ответ на главный вопрос нашего бытия: каково отношение человека к окружающему бесконечному миру и зачем мы живем.

Наряду с Толстым важной фигурой русского общества был и Ф.М. Достоевский. Его считали типичным выразителем тех начал, которые призваны стать основанием своеобразной национальной нравственной философии. «Он был искателем искры Божией во всех людях, даже дурных и преступных. Миролюбие и кротость, любовь к идеальному и открытие образа Божия даже под покровом временной мерзости и позора – вот идеал этого великого мыслителя, который был тончайшим психологом-художником. Достоевский делал упор на «русское решение» социальных проблем, связанное с отрицанием революционных методов общественной борьбы, с разработкой темы об особом историческом призвании России, способной объединить народы на основе христианского братства» [1]. Философские взгляды Достоевского имеют небывалую нравственно-эстетическую глубину. Для Достоевского «истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение уже во всем есть конец и цель, и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир». В понимании человека Достоевский выступал как мыслитель экзистенциально-религиозного плана, пытающийся решить «последние вопросы» бытия через призму индивидуальной человеческой жизни.

Толстой и Достоевский привлекали внимание многих мыслителей и художников. Литературный критик Джордж Стайнер написал книгу

«Толстой или Достоевский», в которой утверждал, что Толстой – «величайший наследник эпической традиции», а Достоевский – один из основных представителей традиции драмы после Шекспира. А. Белый написал работу под названием «Трагедия творчества: Достоевский и Толстой». Одной из самых известных книг В. Вересаева была «Живая жизнь: О Достоевском и Л. Толстом: Аполлон и Дионис», в которой он резко разграничивал художественные миры Толстого и Достоевского.

Глубокий интерес испытывал к ним и Д.С. Мережковский. В 1901 – 1902 гг. в журнале «Мир искусства» было опубликовано философское исследование «Лев Толстой и Достоевский». В своей книге он даёт интерпретацию Толстому и Достоевскому. Мережковский пишет о Толстом как о «величайшем выразителе этого не телесного и не духовного, а именно телесно-духовного – «душевного человека» – той стороны духа, которая обращена к духу, и той стороны духа, которая обращена к плоти – таинственной области, где свершается борьба между Зверем и Богом в человеке: это ведь и есть борьба и трагедия всей его собственной жизни, он ведь и сам по преимуществу человек «душевный», не язычник, не христианин до конца, а вечно воскресающий, обращающийся и не могущий воскреснуть и обратиться в христианство, полуязычник, полухристианин» [5, с. 27]. Мережковский упрекает Толстого за отход от эпикурейства, за обман самого себя, т.к. «эпикуреизм Толстого – один из источников великолепия его творчества, как бы то ни было, слава Толстого заключается именно в том, что он первым выразил, – и с какою бесстрашною искренностью! – эту новую, никем не исчерпанную, неисчерпаемую область нашей утончающейся телесно-духовной чувствительности; и в этом смысле можно сказать, что он дал нам новое тело, как бы новый сосуд для нового вина» [3, с. 166].

Достоевского же Мережковский считал гениальным выразителем трагической природы русского народа, пророком революции. Достоевского он видел христианином, который размышлял о царстве Сына, царстве Христа: «Достоевский больше думал о царстве Сына, чем о царстве Духа, больше верил в Того, Кто был и есть, чем в Того, Кто был, есть и будет ... таким образом разжигая новую религиозную вражду» [4, с. 161]. Он боролся «с ужасом духа – слишком яркого и острого сознания, с ужасом всего отвлеченного, призрачного и, в то же время, беспощадно реального» [4, с. 170]. Мережковский говорит о «достойных опытах над человеческими душами» [4, с. 159], которые проводит Достоевский в своих произведениях.

В своей книге Мережковский пытался сблизить философских мыслителей русского общества. Так, Мережковский рассматривал Толстого как «провидца плоти», а Достоевского как «провидца духа». Хотя, нет «духа» без «плоти», как и «плоть» без «духа» мертва. Толстой и Достоевский воплотили в себе двойственность русской философии, сознания своего времени.

Литература

1. Голосовкер Я. Э. Достоевский и Кант / Я. Э. Голосовкер. – М., 1963. – 105 с.
2. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники / Д. Л. Мережковский. – М. : Республика, 1995. – 403 с.
3. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: В 24 т. Т. 9. / Д. С. Мережковский. – М., 1914. – 321 с.

4. Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: В 24 т. Т. 10. / Д. С. Мережковский. – М., 1914. – 314 с.
5. Сидорова С. Дмитрий Сергеевич Мережковский / С. Сидорова, Л. Сурис. – СПб., 1941. – 482 с.
6. Шаваринская С. Р. Достоевский и Лев Толстой: сопоставление мировоззрения и творчества писателей в русской религиозно-философской критике конца XIX – начала XX вв. / С. Р. Шаваринская. – Иваново, 2015. – 25 с.

Мастерова М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА У.С. МОЭМА «УЗОРНЫЙ ПОКРОВ»)

Творчество У. С. Моэма – известного писателя второй половины XIX века − представляет несомненный интерес для читателей и литературоведов. Широко известны такие его романы как «Бремя страстей человеческих», «Театр», «Миссис Крэддок» и другие. Особенно У.С. Моэма ценят за его умение давать яркое словесное воплощение внутренним переживаниям женских персонажей.

Цель данной работы − рассмотреть приемы психологизма в романе «Узорный покров», посредством сравнения с одноименной экранизацией (2006, Китай−США, реж.Дж. Кёрран). Сравнительный метод позволяет проследить трансформацию словесных художественных образов при переводе текста на аудиовизуальный язык кино. Это поможет глубже понять механизмы психологического изображения в кино и в литературе.

Литература и кино используют разные способы создания художественных образов. Литература относится к односоставным видам искусства, поскольку она пользуется лишь одним материальным носителем образности – словом. Кино, в свою очередь, является синтетическим искусством, поскольку для создания кинематографического образа могут использоваться одновременно материальные носители образности разных искусств: живописи, музыки, актерской игры. Довольно часто кинематограф обращается к литературным произведениям как к источнику вдохновения. Таким образом, литература может быть основой для кинопроизведения.

Роман «Узорный покров» привлекал внимание кинематографистов трижды: фильмы «Узорный покров» (2006), «Седьмой грех» (1957), «Разрисованная вуаль» (1934). Наиболее интересной нам представляется экранизация 2006 года.

В основе романа находится история легкомысленной молодой женщины Китти, которая боялась остаться одна и вышла замуж за нелюбимого человека. Позже, после совершенной измены, она была вынуждена сопровождать своего супруга-бактериолога в отдаленную китайскую деревушку во время эпидемии холеры. Писатель очень точно изобразил тяжелую судьбу главное героини, ее поступки и эмоции в конкретно взятых жизненных ситуациях. Однако главным является то,

что происходило у нее в душе. Писателю удалось продемонстрировать внутреннюю эволюцию героини при помощи целого ряда художественных приемов. Мы можем выделить следующие формы психологизма в художественном тексте романа «Узорный покров», и в фильме Дж. Кёррана, отчасти основываясь на типологии А. Б. Есина:

– в романе используется косвенная форма психологизма (пейзаж, внешность, мимика), суммарно-обозначающая форма (комментарий повествователя) и прямая форма (исповедь) [1, с. 54];

– в фильме − выразительная игра актеров, технические приемы (свет, постановка и смена кадров, музыка) [4, с. 210].

Для примера рассмотрим одну из кульминационных сцен романа, которая также присутствует в фильме − покаяние Китти у кровати умирающего мужа (глава 63).

Эпизод начинается с описания интерьера («Комната была длинная, низкая, лампы тускло горели в зловещем полумраке» [3, с. 170]), создающего мрачную, зловещую атмосферу, которая соотноситсяс шоковым состоянием Китти. На протяжении всей сцены писатель показывает оттенки страха и ужаса героини. Двойное обращение к мужу: «Уолтер, Уолтер!» передает испуг. Описание мимики и жестов, свидетельствующие об ее беспомощности и жалости к близкому человеку («она его не касалась», «сжала руки», «смотрела на него, не дыша» [3, с. 171]), относятся к косвенной форме психологизма. Повествователь сопрягает реплики героини с мотивом ее поведения и дает краткие обобщающие авторские характеристики чувств: «затаила дыхание», «растерянно обратилась».

В фильме эта сцена построена как прямая иллюстрация художественного текста. Режиссер лишь детализирует предметы, на которых не делался акцент в тексте. К примеру: крупный план капельницы, лиц актеров (ровный изгиб губ героини – сосредоточенность, немного сомкнутые веки – безысходность и грусть, слезы, визуальный контакт между героями).

Прямой формой психологизма в романе является обращение-исповедь Китти к умирающему мужу: «О дорогой мой, родной, если ты когда-нибудь меня любил, а ты любил меня, я знаю, и я так ужасно с тобой поступила – прости меня. Я уже не смогу доказать тебе, как я раскаиваюсь. Сжалься надо мной. Прости меня, умоляю» [3, с. 173]. В своих словах героиня предельно откровенна. В этот момент читатель понимает, что Китти пришла к переосмыслению своего брака и жизни. В этом покаянии мы ощущаем глубину переживаний, неотвратимое чувство безысходности, стремление быть прощенной и простить одновременно.

Режиссер в момент исповеди Китти использует лишь игру актеров и их реплики. Для усиления напряжения в кадре применяются звуковые эффекты. Зрителю словно дается возможность услышать приближение смерти Уолтера посредством шума листьев, звука сверчков и, почти что приобретающей физическое воплощение, тишины.

Наличие в романе повествователя от третьего лица позволяет писателю без всяких ограничений вводить читателя во внутренний мир героини. В фильме повествователь отсутствует, но в каком-то смысле его функцию выполняет режиссер, который находится за кадром и проявляет свое видение посредством смены кадров, расстановки актеров, света и т.д.

Одна из задач экранизации литературного произведения состоит в том, чтобы найти кинематографические эквиваленты для воплощения

словесных образов. Сравнительный анализ литературного эпизода и кинематографической сцены показал, что кино как вид искусства не обладает достаточными возможностями для передачи психологической глубины и многозначности, которая присутствует в литературном образе. При этом нельзя отрицать, возможности кино дополнять словесные образы архитектоникой кадров, удачной сменой планов, музыкой. В связи с этим целесообразно говорить о взаимном дополнении кино и художественной литературы, что может служить более адекватному пониманию смысла произведения.

Литература

1. Андреев А. Н. Психологизм в литературе / А. Н. Андреев. – Минск : НМ Центр, 1995. – 89 с.
2. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М. : Флинта, 2003. – 173 с.
3. Моэм У. С. Узорный покров. Острие бритвы: Романы / Пер. с англ. / У. С. Моэм. – М. : Радуга, 1991. – 280 с.
4. Соколов В. С. Киноведение как наука / В. С. Соколов. – М.: Канон и РООИ «Реабилитация», 2010. – 416 с.

Маховицкая Т.П.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Зябрева С.Э.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ ПРОЦЕССА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Особое значение для молодого государства в условиях потребности в квалифицированных кадрах приобретает охрана здоровья и повышение работоспособности студенческой молодёжи. Поступление в вуз для вчерашних школьников является своеобразным стрессовым фактором, порой довольно сильным. Перед студентами встаёт вопрос о необходимости адаптации к непривычным условиям и выработке нового динамического стереотипа.

В начальной фазе адаптации (аварийной, или стадии тревоги), как правило, возникают психоэмоциональные проблемы. В случае длительного воздействия негативных факторов они могут вызвать развитие патологий на физиологическом уровне вплоть до возникновения психосоматических заболеваний. В случае длительного стрессового воздействия незначительные признаки отклонений от нормального состояния организма становятся симптомами болезни [3, с. 232]. Так, одним из наиболее распространённых факторов, оказывающих пагубное воздействие на состояние здоровья человека, является гиподинамия. Признаки недостаточной двигательной активности наблюдаются более чем у 30% студентов. Существенное влияние имеют также нарушения режима труда и отдыха, то есть несбалансированность времени сна и бодрствования. Следует отметить, что, вследствие перенапряжения компенсаторно-приспособительных механизмов, болезненные состояния начальной фазы адаптации проявляются в подверженности острым респираторным заболеваниям и симптомах вегето-сосудистой дистонии. Вторая стадия (сопротивляемости)

сопровождается переходом приспособительных механизмов на более глубокий гормональный уровень. Характер работы эндокринной системы изменяется, усиливается выделение гормонов надпочечников, носящих название «гормонов адаптации». Третья стадия (стабилизации) характеризуется перестройкой деятельности клеточных мембранных структур и возвратом функциональных систем в исходное состояние. Формируется новый гомеостазис, соответствующий изменившимся условиям [2, с. 53].

Однако в случае срывов адаптационных процессов или слишком длительных и интенсивных воздействий стрессовых факторов есть вероятность перехода третьей стадии в дезадаптацию вследствие истощения физиологических и психических возможностей организма.

В случаях хронических стрессов возможно развитие у студентов язвенной болезни желудка и двенадцатипёрстной кишки, гипертонии, неврозов.

Одним из наиболее действенных средств усиления резистентности организма, формирования механизма сопротивляемости заболеваниям выступают занятия физической культурой и спортом. Они запускают механизм активации «метаболического котла», повышают уровень обмена веществ, степень утилизации кислорода, эффективность систем ферментации, стимулирует работу висцеральных систем организма. Двигательная активность координирует деятельность анализаторов, то есть получение организмом объективной информации об окружающей среде, создаёт благоприятные условия для развития высших психических функций, в том числе интеллекта и обучаемости [1, с. 533]. Физические упражнения логично сопровождаются процессом закаливания, что способствует формированию баланса теплопродукции и теплоотдачи организма и адекватности сосудистых реакций.

Таким образом, разумно дозированная физическая активность облегчает протекание адаптации студенческой молодёжи к условиям обучения в высшем учебном заведении и, следовательно, способствует сохранению здоровья и повышению эффективности учебного процесса.

Литература

1. Жетписбаева Г. Д. Физиологические аспекты адаптации и здоровье / Г. Д. Жетписбаева, З. С. Абишева, Г. К. Асан, М. Б. Даутова, М. Т. Айхожаева, Т. К. Раисов, У. Б. Искакова, Т. М. Исмагулова, М. С. Журунова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-4. – С. 532-535.
2. Никифорова О. А. Психолого-педагогические и медико-физиологические аспекты адаптации / О. А. Никифорова, Т. М. Параничева. – Кемерово: КемГУ. – 2011. – 95 с.
3. Онтогенез. Адаптация. Здоровье. Образование. Кн. 1. – Кемерово: КРИПКиПРО. – 2011. – 499 с.

Мацай Е.Н.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Теркулов В.И.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УРБАНОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Г. ДОНЕЦКА

Целью нашего исследования является определение исторических условий формирования урбанонимии Донбасса. Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач: определить понятия «урбаноним» и «урбанонимия», установить отличительные черты урбанонимов, проследить особенности именования донецких городских объектов в разные эпохи, рассмотреть проблему переименования внутригородских объектов.

По определению Н.В. Подольской, «урбаноним (от лат. «urbanus» «городской»+оним) – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в т.ч. агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [5, с. 66]. Следовательно, «урбанонимия» – это совокупность урбанонимов.

А.М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи. Это названия линейных (улиц переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п.). [3, с. 45]. А.В. Суперанская также называет всю совокупность названий улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов «урбанонимами» [7, с. 75].

Особенность урбанонимии заключается в специфическом наборе черт, часть из которых является общей для всех топонимов. К специфическим чертам урбанонимов относятся:

1) высокая степень сменяемости,
2) в основном низкая степень известности,
3) слабая связь с диалектом,
4) преимущественная одноязычность,
5) семантическая мотивированность большинства урбанонимов,
6) преобладание искусственной номинации над естественной,
7) письменная закрепленность.

Формирование и развитие урбанонимической системы г. Донецка происходило в течение ряда исторических периодов: дореволюционного (до 1917 г.), советского (1917-1985 гг.) и постперестроечного/современного (1985-2011 гг.).

Город Донецк – это миллионный город, занимающий площадь около 400 кв. км и имеющий довольно сложные очертания с весьма различными по плотности застройки районами. В нем около 2500 бульваров, проспектов, улиц и переулков различной значимости.

Хаотичность в столь большом перечне улиц заключается в том, что их наименования почти не привязаны к городским архитектурно-планировочным и историческим ориентирам. Ярчайшим примером этого служат так называемые «улицы-двойники», то есть улицы с одинаковыми названиями: улица Александра Жаркова, переулок Александра Жаркова;

переулок Аварийный 1-ый, переулок Аварийный 2-ой и т.д. Кроме «двойников» в городе много своего рода «улиц-близнецов», то есть очень похожих по наименованию. К ним можно отнести Артема и Артемовскую, Иванова и Ивановскую, Киселева и Киселевскую, Коммунаров и Коммунарскую, проспекты Ленина и Ленинский и т.д.

Динамика формирования урбанонимии Донбасса тесно связана со сменой общественно-экономической и политической ситуации в стране. Всё это влияет на языковое оформление урбанонимического пространства региона.

Развитие лексико-семантического типа урбанонимов, мотивированных антропонимами, началось в течение дореволюционного периода истории. Для этого времени характерно преобладание названий со значением принадлежности (Лютерова улица), в то время как названия со значением посвящения (Пушкинская улица) были немногочисленны. Эта особенность дореволюционной урбанонимии обусловила преобладание городских названий в честь земляков [4, с. 31].

С началом советского этапа развития системы внутригородских названий начали появляться урбанонимы, не имеющие устойчивой связи с называемым объектом, а иногда отражающие идеологические предпочтения общества (улица Циммервальда).

В 1920–1930-е годы в системах внутригородских названий преобладали названия в честь исторических личностей, военных, учёных, политиков, литераторов (улица *1-ая Пржевальского, Вавилова, Богдана Хмельницкого, Водопьянова, Александра Невского, Бестужева*) [6, с. 53].

В 1940–1990-е годы происходит сокращение числа используемых профессиональных групп, в результате которого основными становятся группы названий в честь военных и космонавтов (**улица Александра Матросова,** у**лица Павла Поповича)** [6, с. 54].

В постсоветский период отмечаются единичные случаи возникновения (возвращения) урбанонимов, мотивированных экклезионимами: Малая Иверская улица, Софийская улица [3, с. 44].

Названия, мотивированные эргонимами, являются непродуктивным типом внутригородских названий. Подобные урбанонимы возникали в 1920-1950-е годы, например завод имени «Парижской Коммуны» – улица Парижской Коммуны.

Урбанонимы, мотивированные другими урбанонимами, возникали в основном в больших системах урбанонимови появлялись в те годы, когда был ослаблен административный контроль над присвоением названий (1940е гг.) и происходило активное освоение прилегающих к городу территорий (шахта Лидиевская – Лидиевка, улица Раздольная – микрорайон Раздольный).

В течение рассматриваемого периода активно создавались урбанонимы, отражающие особенности объекта в связи с хозяйственной деятельностью человека:

1) названия, отражающие расположение объектов транспорта (улица Трамвайная);

2) названия, отражающие расположение предприятий, учреждений (улица Школьная, улица Университетская).

Появились урбанонимы, названия которых были связаны с политическими процессами, происходившими в общественной жизни страны, и отражали идеологическое предпочтение общества на данном этапе его развития (улица Магазинная была переименована в Кооперативную).

Можно предположить, что в ближайшее время системы урбанонимов будут развиваться по пути переименований, возвращения старых, идеологически нейтральных названий или создания новых, эстетически приемлемых. Расширение территории города практически прекратилось, следовательно, новые названия новых объектов появляться не будут [1, с. 35].

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 250 с.
2. Горбаневский М. В. Методические указания по изучению русской ономастики [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Издательство УДН, 1984. – 47 с.
3. Иванова Т. А. К вопросу о переименовании и наименовании населенных пунктов [Текст] / Т. А. Иванова // Русская топонимия и географическая терминология. – Свердловск, 1977. – С. 19–60.
4. Мельникова Т. Н. Развитие топонимии в свете теории языковой эволюции [Текст] / Т. Н. Мельникова // Лингвистические исследования: эволюция и функционирование языка. – Екатеринбург, 1994. – С. 83–90.
5. Подольская Н. В. Урбанонимия центральных областей РСФСР [Текст]/ Н. В. Подольская // Вопросы географии. – М., 1974. – № 94. – С. 123–124.
6. Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий [Текст] / Б. А. Серебренников// Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С. 36–50.
7. Суперанская А. В. Наименования и переименования в городах [Текст] / А. В. Суперанская // Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 86–96.

Мельников А.П.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДАННОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Преданность организации является одним из условий обеспечения благонадежности персонала, снижения текучести кадров и повышения эффективности и качества профессиональной деятельности, что способствует бесперебойной работе организации и ее процветанию. Преданность персонала организации также выступает одним из главных психологических факторов обеспечения эффективной деятельности современных организаций. Эта проблема особенно актуальна для военнослужащих, профессиональная деятельность которых имеет определенную специфику (боевые действия, большая ответственность, сравнительно низкая заработная плата и т. п.). Вышеперечисленные факторы определяют максимальную концентрацию персонала на рабочем месте и требуют стопроцентной отдачи усилий военнослужащих.

Анализ литературы подтверждает, что проблема преданности организации отображена в работах многих исследователей. В зарубежной

психологии проблема преданности персонала организации разрабатывалась такими исследователями, как Н. Аллен, Х. Беккер, С. Бернард, Дж. Груб, Г. ван Дик, Г. Дунхем, М. Кастаньеда, Г. Кнуп, Д. Колемен, Ф. Лютенс, Дж. Мейер, П. Мучинськи, Т. Саммерс, Л. Тейлор и другие.

В отечественной психологии проблема формирования преданности персонала организации является достаточно новой, и исследована она значительно меньше. Результаты исследования этой проблемы нашли отражение в трудах таких ученых, как Ю.Г. Васильева, ВД. Доминяк, А.К. Калабин, А.В. Ковров, С.А. Липатов, М.И. Магура, О.Г. Овчинникова, Б.Г. Ребзуев, К.В. Харский.

На основании имеющихся в литературе подходов преданность персонала организации – это устойчивое эмоциональное отношение персонала к организации, которое характеризуется принятием организационных целей и норм, отождествлением с организацией, желанием прилагать значительные усилия ради обеспечения эффективной деятельности организации, выраженным стремлением как можно дольше оставаться членом этой организации.

Таким образом, большинство военнослужащих понимают преданность как добросовестное исполнение служебных обязанностей и интересную работу, удовольствие от выполняемой профессиональной деятельности в конкретной организации.

Литература

1. Доминяк В. И. Различные подходы к феномену лояльности и безопасность организаций / В. И. Доминяк // Теория и практика становления и развития школы безопасности (научные, учебные, методические и организационные аспекты) : сб. тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – С. 31-32.
2. Карамушка Л. М. Психологія відданості персоналу організації (на матеріалі діяльності банківських структур): монографія / Л. М. Карамушка, І. А. Андрєєва. – К.-Львів : Галицький друкар, 2012. – 212 с.
3. Неглядова В. В. Система управління сатисфакцією лояльності персоналу підприємства / В. В. Неглядова [Електронний ресурс] // Портал Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – 2010. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc Gum/ VSWU/2011 7 2/Negladkova.pdf

Менякина А.А.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ярошенко Н.А.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А. ПРОХАНОВА «СЛОВО К НАРОДУ»)

Метафора как объект научных изысканий привлекала внимание исследователей со времён античности и до наших дней. Вместе с тем остаётся актуальным осмысление роли метафоры в процессе порождения и восприятия

текстов разных типов. В этом ключе особый интерес представляет изучение особенностей поэтики как художественных, так и публицистических произведений А. А. Проханова. Творчество А. А. Проханова неразрывно связано с важнейшими событиями, происходящими в нашей стране. При этом, как отмечают исследователи, А. А. Проханов – «самый метафоричный российский политик» [1, с. 18].

Цель настоящей работы – на примере текста книги «Слово к народу» [3] проследить особенности использования метафоры в творчестве А. Проханова.

Объектом исследования являются контексты из названной книги А. Проханова, содержащие в своём составе метафорические конструкции. В то время как предметом исследования выступают структурно-семантические и функциональные особенности метафорических моделей в книге «Слово к народу». Нами были проанализированы 33 политические статьи еженедельных газет «День» и «Завтра», опубликованные в книге А. Проханова «Слово к народу». Путём сплошной выборки соответствующих контекстов из рассматриваемых статей была сформирована фактическая база исследования (более 60 контекстов указанного типа).

При систематизации и анализе фактического материала в работе опираемся на типологию метафоры В. П. Москвина, который предлагает выделять «четыре основных обстоятельства, определяющих систему параметров классификации: своеобразие плана содержания (1) и выражения (2), сильная зависимость от контекста (3), а также функциональная специфика метафорического знака (4)» [2, с. 66]. При этом **семантическая** (содержательная) классификация предполагает оперирование такими параметрами, как *субъект* переноса (основной и вспомогательный) и *формула* (тип) переноса.

В рамках семантической классификации, предполагающей группировку метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта, можно выделить следующих типы метафор, представленные в статьях А. Проханова:

1. Военная метафора: Недруги развернули в сторону «Дня» свои малые и большие калибры («С новым годом, люди русские!». Декабрь 1992 г., с. 29).

2. Техническая метафора**:** И действительно, на этой улице произошла бойня, на нас надвинулись стальные клинья грузовиков *и* автобусов («Триста тысяч красно-коричневых». Февраль 1993 г., с. 42).

3. Пищевая метафора**:** Грозный – как упавший, разбитый горшок, из которого сквозь черепки вылилось парное кровавое пойло**.** Другие реформаторы, приглашенные на пир перестройки*, были из числа потерпевших фиаско в предшествующий период* («Крах либеральной утопии». Январь 1991 г., с. 24).

4. Природная метафора**:** С этим чувством мы и выходим в русскую вьюгу («С новым годом, люди русские!». Декабрь 1992 г.).

5. Религиозная метафора**:** Она, как Оранта*, выставленная встречь мятущимся ненавидящим толпам, смирит* политическую гордыню*, остановит гражданскую рознь* («С новым годом, люди русские!». Декабрь 1992 г., с. 28).

6. Географическая метафора**:** Злодеи, расчленяющие нас на множество нелепых осколков, разрушают «машину пространств», приводят в движение горы и моря, и на разломах и впадинах уже горят города и селения, умирают

с проклятьями обманутые народы («А ты готов постоять за Россию?». Октябрь 1992 г., с. 30).

7. Медицинская метафора: Эти неделимые прежде организмы разламываются, членятся по национальному, политическому, идеологическому принципу («Крах либеральной утопии». Январь 1991 г., с. 23).

8. «Внешний вид»: И какая собачья свадьба тут началась, как крутила мышиным хвостом белесая дикторша, как заходился в истерике ненавистник Карякин, как набряк дурной кровью Чубайс («Зюганов». Сентябрь 1995 г., с. 161–162).

9. Социальная метафора: Теперь они один за другим уходят с арены, *оставляя после себя ожоги и ямы, уступая место будущему субъекту власти* («Крах либеральной утопии». Январь 1991 г., с. 25).

10. Артефактная метафора: Последовал взрыв, разломавший громадный монолит государства («Крах либеральной утопии». Январь 1991 г., с. 22).

Установить специфику функционирования метафорических моделей с исходными понятийными сферами «Мир растений», «Мир животных» и «Человеческий организм» в книге А. А. Проханова «Слово к народу» – следующая задача нашего исследования.

Литература

1. Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Вершинина. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
2. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 66–74.
3. Проханов А. Слово к народу / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов / Предисловие В. Г. Бондаренко. – М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. – 896 с.

Мереникова М.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Художественный перевод является одной из форм межлингвистической коммуникации, диалогом различных культур, где переводчик выступает проводником между ними. Принадлежность автора и переводчика к разным культурам, а также разный уровень владения языками оригинала и перевода нашли непосредственное отражение в структуре и тексте переводов [2].

Одной из целей переводчика является интерпретация коммуникационных намерений автора и передача читателю форм и средств его идиостиля.

Идиостиль (индивидуальный стиль автора) – это содержание лингвистических характеристик, которые присутствуют в произведениях конкретного автора и делают его произведения уникальным воплощением его творчества. Одной из таких характеристик может быть авторское словотворчество [1].

Словотворчество – это процесс создания новых слов национального языка с применением различных нормативных и индивидуальных средств словообразования. Целью авторского словотворчества чаще всего бывает сохранение уникальных и отличительных черт автора. Многие художники слова имеют свой уникальный стиль, который читатель может легко узнать с первых строк произведения.

Одним из таких примеров авторского словотворчества является роман Михаила Шолохова «Тихий Дон». Михаил Шолохов начал свой творческий путь рано, но уже тогда отличился своим уникальным авторским словотворчеством и стилем, что выражалось в передаче «живой» разговорной речи с емкостью словесного образа и символически-лирической окрашенности слова.

Перед переводчиком стоит важная задача – перевести произведение с максимальным сохранением всех особенностей автора. Различия можно уже определить с перевода названия произведения: «Тихий Дон» и *"And Quiet Flows the Don"* (И тихо течет Дон), *"Quietly Flows the Don"* (Тихо течет дон), или же буквальный перевод *"Quiet Don"*. Такой выбор названия перевода вполне логичен, так как носителям английского языка не будет ясно, как река может быть тихой, ведь только движение реки может быть спокойным [2].

Следует отметить, что Шолохов употреблял большое количество диалектных слов, которые не просто должны были показать, как разговаривал казачий народ, но также несли немалую смысловую нагрузку. Диалектизмами Шолохов мог объяснить практически любое явление, а также подобрать множество синонимов. Например, арба, бричка, дроги, фурманка, мажара, кошелка, кошевки, двуколка; бугай, маштак, нежеребь, стригун, переярка (овца), перетока (овца*), неука, летошница (телушка),* коновод, отвод, атарщик, аркан, побудка, стать на лунки, ухнали, шитвянка, чумбур, саквы. Вполне объяснимо, что при переводе многие диалектные слова были исключены или заменены на нейтральные эквиваленты, понятные зарубежному читателю [3].

К сожалению, многие слова терялись при переводе или же были умышлено исключены. К примеру, Казаки не потерпят такого органа, в который входят представители «Партии народной свободы». – *The cossacks* ***will not condemn*** *any government in which there are representatives of the parties of national freedom.* (Казаки не осудят никакого правительства, в котором есть представители партии национальной свободы). Мелеховский двор − *на самом краю* хутора – *The Melekhov* ***farm*** *was at the very end of* ***the village*** (двор переводится как *farm, хутор* − как *village*). Также, такие реалии, как курень – *house, улюлюкала – shouted* (свист, освистывание), чекмень − *overcoat* и другие переведены при помощи нейтральных эквивалентов.

Таким образом, Шолохов является уникальным автором, который передал быт казацкого народа через реалии его жизни с использованием тех же слов, которые казаки использовали в повседневной жизни. Перед переводчиком стояла задача сохранить данную уникальность, что, к сожалению, не всегда является возможным в силу разницы культур и отсутствия похожих реалий и исторических событий.

Литература

1. Идиостиль (Индивидуальный стиль) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html
2. Особенности перевода произведений М. Шолохова на английский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gymnasium52.ru/attachments/article/328/

Мех Д.И.
(Донбасская национальная академия строительства и архитектуры)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Скворцова Л.А.

«ШАХТЕР» – ИСТОРИЯ ДОНЕЦКОГО ФУТБОЛА

Каждый житель Донбасса всей душой любит и болеет за главный футбольный клуб региона – «Шахтер» Донецк. Его история начинается в далеком 1936 году, когда советский футбол проходил период своего становления. Первыми игроками молодого клуба, тогда именуемого «Стахановцем», стали обычные парни из Донбасса – шахтеры и металлурги. В отличие от большинства других советских команд, где игроков набирали согласно определенным критериям (общество «Динамо» – структуры МВД, «СКА» – армейский) «Шахтер» стал одной из первых команд, куда мог записаться каждый. Именно поэтому она нам по-особенному родная и близкая.

Целью нашего исследования является обзорное описание истории и достижений донецкого клуба «Шахтёр».

Самый первый матч «Шахтер» провел 12 мая 1936 г. в Горловке против «Динамо Одесса». Первый матч в рамках Чемпионата СССР «Шахтер» проиграл казанскому «Динамо» со счетом 4:1. В 1938 г. команда вышла в элитный дивизион «А» и получила право играть против сильнейших клубов страны. Великая Отечественная война застала «Шахтер» на 5-м месте турнирной таблицы чемпионата СССР. Последний матч прошел 24 июня 1941 г. в Тбилиси, после чего большая часть команды была отправлена на фронт.

Сталино был освобожден 8 сентября 1943 г. Из довоенного состава «горняков» в клубе осталось всего лишь трое: Юрченко, Бикезин, Кузнецов. Первые послевоенные годы «Шахтер» провел в группе «Б», ведь команду приходилось собирать практически с нуля. В 1946 г. общество «Стахановец» было переименовано в общество «Шахтер». В 1947 г. в клуб пришел новый тренер А. Костылев, вернул донецкий клуб на вершину советского футбола, принес в своем первом сезоне «Шахтеру» серебро в дивизионе «Б». В 1951 г. «горняки» впервые в истории поднялись на пьедестал с бронзовыми медалями первенства СССР. А уже в ноябре того же года команда отправилась в свою первую заграничную командировку по Болгарии и Румынии.

В 1960-е г. на место главного тренера назначают Ошенкова О.А., который тренировал «Шахтер» на протяжении десяти лет и добился в этом немалых успехов. В своем первом сезоне «Шахтер» выиграл первый в своей истории трофей – Кубок СССР. В 1962 г. неожиданно для всех Ошенков поднял во второй раз подряд кубок страны, обыграв в финале «Знамя труда». Однако

в третьем финале 1963 г. дончан переиграл московский «Спартак». После этих свершений «Шахтер» стали называть «кубковой командой».

Середина 70-80-х годов была самой успешной вехой «Шахтера». Трижды команда поднималась на пьедестал почета (1975 – серебряный призер, 1978 – бронзовый призер, 1979 – серебряный призер Чемпионатов СССР) и дважды поднимала над головой Кубок СССР (1980 г., 1983 г.). В 1984 г. команда стала обладателем Суперкубка СССР. В 1976 г. «Шахтер» «прорубил» окно в Европу. Первый матч 1/32 Кубка УЕФА «горняки» выиграли у берлинского «Динамо» со счетом 3:0. Так начался их длинный европейский путь [1].

Самый первый чемпионат независимой Украины «Шахтер» провел на высоком уровне, и футболисты в итоге заняли 4-е место. Первые серебряные медали дончане завоевали в сезоне 1993/1994. Первый трофей в истории независимой Украины «Шахтер» завоевал в 1995 году, в финале обыграв «Днепр» и подняв над головой Кубок Украины.

Вторым днем рождения донецкого «Шахтера» можно назвать 11 октября 1996 года. Именно в этот день президентом клуба стал Ринат Ахметов. За 22 года под его руководством «Шахтер» завоевал Кубок УЕФА, 11 чемпионских титулов, 11 Кубков и 8 Суперкубков Украины. В сезоне 2017/2018 «горняки» выиграли все три национальных трофея и вышли в 1/8 финала Лиги чемпионов.

Команда «Шахтер» за долгую историю своей игры, несомненно, заслужила свой стадион. 27 июня 2006 г. начали претворять невиданный в Украине проект строительства стадиона мирового уровня. Ахметов Р. Л. рассказывал, что идея возведения стадиона в Донецке пришла к нему еще в 2000 г., когда он с трибун парижского «Стад де Франс» наблюдал за игрой Украина – Франция. И вот 29 августа 2009 г., после победы в Кубке УЕФА, на день города и день шахтера открыл свои двери лучший стадион Восточной Европы – «Донбасс Арена».

«Шахтер Донецк», без сомнения, – главный движущий элемент украинского футбола, ведь именно благодаря ему Федерация Футбола Украины входит в 10 главных футбольных ассоциаций Европы. Каждый год донецкий клуб достойно выступает в еврокубках, благодаря чему входит в десятку сильнейших клубов мира, обгоняя такие гранды, как «Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед», «Челси» и т.д., оправдывая возложенное высокое доверие.

С началом военного конфликта на Донбассе клуб «Шахтёр» выехал на территорию Украины. Причиной является решение комиссии УЕФА о том, что проводить матчи европейского уровня можно лишь в Киеве и во Львове. Ныне «родным» полем для горняков является стадион во Львове. Как следствие, чемпионство вновь перешло к киевскому Динамо. Покинул свой тренерский пост Мирча Луческу, на смену ему пришёл португалец Паулу Фонсека. Команда выровняла свою игру, демонстрирует лидерские результаты [2].

Таким образом, история футбольного клуба «Шахтёр» неразрывно связана с историей Донбасса. Люди региона всегда с интересом наблюдали, как этот клуб творит свою историю, и выражали к нему симпатию как болельщики. В ответ «Шахтёр» радовал нас своей игрой и своими достижениями, являясь прекрасным спортивным украшением Донбасса. Война внесла свои коррективы в этот союз, однако команда по-прежнему носит в своём названии город Донецк, а значит, мы имеем надежду, что

«Шахтёр» ещё не один десяток раз сыграет на своём родном стадионе – Донбасс Арене.

Литература

1. Наша история – Шахтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shakhtar.com/ru/club/history
2. Шахтер (футбольный клуб, Донецк) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/

Мироненко А.А.

(МУДО г. Горловки «ГДДЮТ», кружок французского языка)

Научный руководитель: рук. кружка французского языка Досычева М.А.

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ

С развитием экономики и, как следствие, насыщением рынка разнообразными товарами и услугами, рекламные тексты проникли во все сферы жизнедеятельности общества.

Как известно, реклама – это средство информации о новых товарах и услугах, а также способ убедить покупателя в необходимости приобретения рекламируемой продукции. Слово «реклама» происходит от латинского слова “reclamare” – «выкрикивать» и обозначает информацию о товарах, услугах и для оповещения, привлечения потребителей, зрителей, создания спроса на товары, услуги. С. И. Ожегов в своем словаре приводит следующее определение: «Реклама – это оповещение различными способами для создания широкой известности, с целью привлечения потребителей, зрителей» [2, с. 587].

Язык рекламы включает в себя следующие особенности:

– рекламные тексты всегда очень лаконичны, легко запоминаемы и состоят из 4-10 слов: *“Avec Carrefour, je positive” (Carrefour, supermarché);*

– убедительность в рекламном тексте преобладает над информативностью*: “Tout dire sans un mot” (Lancôme, parfum “Poème”);*

– заинтригованность рекламного текста необходима для того, чтобы завладеть вниманием потребителя и склонить его к приобретению данного товара: *“Pour que demain ait toujours du goût” (Paysan Breton, beurre);*

– использование стилистических средств: **метафора** *“Venez vitaminer votre français!”*, **повтор** *“De plus en plus forts, de plus en plus longs” (Garnier, shampooing), “Ticket chic, ticket choc” (RATP),* **противопоставление** *“Mini mir, mini prix, mais il fait le maximum” (Kodak Easy Share, l’appareil photo numérique)*, **сравнение** *“Conforama, le pays où la vie est moins chère”*, **гипербола** *“Ucar. Une avance qui n’en finit pas”*, **синекдоха** *“L’ardoise ne se regrette jamais” (Le tout ardoise pour la partie toit d’ardoise)*, **риторический вопрос** *“En panne d’argent cash à Paris?” (Western Union, transfert d’argent);*

– использование фонетических средств для оформления рекламных текстов: **аллитерация:** *“Chic, choc, chouette, dimanche”, “Coca-Cola”*, **ассонанс:** *“On a toujours besoin de petits pois chez soi”, “Michigan. Toujours devant” (Mobilier de jardin)*, **рифма и ритм:** *“Mettez du fruit dans votre vie” (Andros, confiture), “Le plus pratique des sacs plastiques” (Sac poubelle), “Zorro est arrivé. Sans stresser” (RATP);*

– **игра слов** (каламбур). Рекламный текст *“La couleur, c’est l’Avi” (L’Avi, peintures)* следует понимать и читать как *“La couleur, c’est l*a *vie”,* а рекламу *“La forme, je la dors”, “La forme, je l’adore”;*

– **пословицы и поговорки:** *“Qui goûtera, croira” (Suze, vin), “L’appétit vient avec Vivagel” (Vivagel, produits alimentaires);*

– намек на **название произведений или известные высказывания**: *“Le rouge et le soir”,* роман Стендаля “Le Rouge et Le Noir” (« Красное и черное »), *“A la recherche du teint perdu”*, роман Марселя Пруста “A la recherche du temps perdu” (« В поисках утраченного времени »);

– заимствования из английского языка*: “Nouveau smartphone. Orange avec Intel Inside” (“Intel”,* компьютеры*), “Live young” (Eviant, eau minéral).*

Очень часто название фирмы, которая представляет продукт, является составной частью слогана и стоит в самом начале для того, чтобы привлечь внимание покупателя, ориентируя его на ассоциации с уже известными приобретенными ранее товарами данной фирмы:*“San Pellegrino. Vivre en Italien” (S. Pellegrino, eau minérale)* или в конце слогана *“L’appétit vient avec Vivagel” (Vivagel, produits alimentaires),“Quand c’est bon, c’est Bonduelle” (Bonduelle, conserves).*

Одной из важнейших составляющих французского рекламного текста является **заголовок**, главная функция которого – заинтриговать и побудить покупателя к дальнейшему знакомству с рекламным слоганом: *“La beauté a sa légende. Qui mieux qu’une femme pouvait révéler la beauté des femmes” (Simone Pérèle, lingerie).*

В рекламном тексте рекламодатели умело используют особенности женской и мужской психологии и речи для привлечения потенциальных покупателей. Поскольку женщина ассоциируется в обществе с чувственностью и речь её по сравнению с мужчиной более эмоциональна, то и в рекламном тексте много эпитетов, метафор, сравнений, образных слов, междометий: *“C’est nouveau, c’est voluptueux, c’est la première mousse solaire” (Nivea visage).*

Что касается рекламы для мужчин, то рекламодатели стремятся отразить его силу, мужественность, наблюдается преобладание рациональной оценки, стремление к точности: *“Eau d’orange verte, verte avec un grand éclat d’orange” (Hermès Paris).*

Таким образом, можно сделать вывод, что рекламный текст направлен на побуждения потребителя купить именно этот товар или воспользоваться данной услугой. Для достижения данной цели рекламодатели используют все возможные языковые явления.

Литература

1. Карамышева Т. В Реклама как компонент межкультурной коммуникации / Т. В. Карамышева, А. И. Иванченко // Уроки французского языка. – СПб. : КАРО, 2001. – С. 105-136.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АНСССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.
3. Оляниц А. В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки / А. В. Олянич // Рекламный дискурс и рекламный текст : коллектив. моногр. / науч. ред. Т. Н. Колокольцева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – С. 10-37.

4. Cadet Christine La communication par l'image / Ch. Cadet, R. Charles, J.-L. Galus. – Paris : Nathan, 1990. – 159 p.
5. Duverger Maurice Lisez, ça n'a rien a voir/ M. Duverger, F. May, D. Moriot // Le français dans le monde. – 1995. – № 275. – 41 p.

Мирошникова Д.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Волосевич Л.В.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ»

Появившиеся в 1852 году отдельным изданием «Записки охотника» И. С. Тургенева предвосхищали пафос русской литературы 1860-х годов, в которой особая роль отводилась «мысли народной». Романы писателя превратились в своеобразную летопись, отражавшую эволюцию умонастроений в среде дворянской интеллигенции: идеалист-мечтатель, «лишний человек» 30-40-х годов в романе «Рудин»; стремящийся к слиянию с народом дворянин Лаврецкий в «Дворянском гнезде»; «новый человек», революционер-разночинец сначала Дмитрий Инсаров в «Накануне», а потом Евгений Базаров в «Отцах и детях»; герой «малых» дел Литвинов в эпоху идейного бездорожья в романе «Дыме»; народники – герои новой волны общественного подъема 1870-х годов в «Нови».

Как и в повестях, в романах И С. Тургенева большое место уделяется любовной теме. В отличие от повестей, в романах И. С. Тургенева, она переплетается с исторической темой, с темой смены поколений на широком фоне движения современной – европейской и русской – истории.

В творчестве И. С. Тургенева в тени от пристального внимания исследователей остался вопрос о художественно-стилистических средствах, с помощью которых автор создает образ русской эмиграции в романе И.С. Тургенева «Дым». Ряд исследователей обращали внимание на проблему изображения «гейдельбергских арабесок». Так, Г. Э. Винникова, анализируя роман, рассматривает общество русских эмигрантов в Гейдельберге и Баден-Бадене и отмечает острую сатирическую направленность в решении автором эмигрантской темы.

Эти общественно-политические обстоятельства породили глубокое разочарование писателя в реальных результатах реформ. Роман И.С. Тургенева «Дым» это еще одно исследование расстановки общественных сил и размышление над «проклятыми русскими вопросами» «кто виноват?» и где те прогрессивные силы, которые изменят ситуацию в российском обществе в пользу народа.

И в самом деле, в критической полемике, разгоревшейся вокруг «Дыма», зазвучали такие ноты, которые никогда не слышались в спорах о прежних романах И. С. Тургенева. Недоумение критиков вызывал вопрос о том, на чьей стороне симпатии автора, выражает ли герой романа Литвинов точку зрения автора на дальнейшие пути развития России, в чем причина критического отношения автора к русской эмиграции, с какой политической силой автор связывает будущее страны.

В современном литературоведении оценка романа И. С. Тургенева «Дым» изменилась. Исследователи пришли к выводу о том, что «Дым»

это вообще скорее роман антипатий, чем симпатий, и что привычного тургеневского героя, который выражал бы чаяния пореформенной России, в романе нет вовсе.

Г. А. Бялый, глубокий исследователь творчества И. С. Тургенева, рассматривая значение романа «Дым» в творческом наследии писателя, так же обращает внимание на тему русской эмиграции. Он подробно останавливается на центральных персонажах, одним из которых является образ Губарева. Г. А. Бялый рассматривает его в свете полемики И. С. Тургенева с А. И. Герценом и раскрывает, против каких слоев русского эмигрантского общества направлении сатира И. С. Тургенева: «…он как нельзя более ясно обнажил свой замысел показать в лице участников губаревского кружка всегда готовых к ренегатству мнимых единомышленников Герцена».

Таким образом, сатирическое изображение образов гейдельбергской эмиграции отражает разочарование писателя в деятельности демократических сил общества и результатах реформы 1861 года.

Литература

1. Бялый Г. А. Дым в ряду романов Тургенева / Г. А. Бялый. // Тургенев и русский реализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-s-turgenev.ru/books/item/f00/s00/z0000013/st008.shtml
2. Винникова Г. Э. Роман «Дым» / Г. Э. Винникова // Тургенев и Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://turgenev-lit.ru/turgenev/bio/vinnikova-turgenev-i-rossiya/roman-dym.htm

Мирошниченко Д.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Атамалян А.Г.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Стремительное географическое расширение Российской империи в XVIII-XIX вв., начало которому положили победа России в Северной войне и присоединение Прибалтики, привело к тому, что в ее состав были включены обширные европейские территории, принадлежавшие ранее Речи Посполитой и Османской империи. Завоевания на Северном Кавказе и в Средней Азии, присоединение Закавказья, освоение Сибири и Дальнего Востока завершили территориальную экспансию империи, окончательно придав ей евразийский характер.

Имперская сущность российского политического механизма в силу своего специфического устройства обеспечивала возможность управления государством, многочисленные народы которого находились на разных стадиях культурного, социально-экономического и политического развития. Российская империя обладала огромным религиозным и этнокультурным разнообразием, сложившимся еще на заре ее становления.

Важнейшим признаком этнокультурной идентичности было вероисповедание, определявшее групповую принадлежность в большей степени, нежели язык. Российское самодержавное государство всегда отличалось полиэтническим и мультирелигиозным характером, тем не

менее, русские (этноним в государственном, церковном и общественном понимании означал общее название всех трёх восточнославянских народов) оставались в нём самым крупным, значительно превосходящим все другие народы этносом. Российская империя в силу преобладания христианских народов оставалась по своему этническому составу преимущественно европейским государством.

Большинство этнических групп и диаспор России были конфессионально и религиозно едиными: свыше 98% русских, украинцев, румын, греков, коми, мордвы, чувашей и якутов были православными; почти все казахи, узбеки, киргизы, сарты, таджики, чеченцы и дагестанцы – мусульманами; свыше 98% поляков и литовцев – католиками; почти все финны и шведы – лютеранами и свыше 96% калмыков – ламаистами. На разные религиозные группы были расколоты немцы, среди которых было 13,5% католиков; среди белорусов католики, в том числе бывшие униаты, составляли 18%; среди латышей было 18% католиков, 4,5% – православных, остальные – лютеране; среди эстонцев 13,2% составляли православные, остальные – лютеране; 6–7% волжских татар и 24,6% черкесов были православными, остальные исповедовали ислам. Таким образом, в состав населения империи входили многочисленные этносы, исповедовавшие такие мировые религии, как христианство, ислам, буддизм и иудаизм; кроме того, малую часть населения России составляли многочисленные этнические группы поклонников пантеистических культов [2].

Как свидетельствуют статистические данные всероссийской переписи населения 1897 г., лица православного исповедания (вместе со старообрядцами) составляли 71% населения страны. Следовательно, Русская Православная Церковь являлась крупнейшей религиозной общиной Российской империи, существование которой определялось своеобразным правовым статусом [2].

Статья 62 Основных законов Российской империи в последней редакции гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания» [3].

Первенство Православной Церкви выражалось, главным образом, в том, что российский император «не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной» (ст. 63) [1]. Закон возлагал на императора обязанность «быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, и блюстителем правоверия и всякого в Церкви святой благочиния» (ст. 64) [1]. В управлении Православной Церкви верховная власть действовала непосредственно через учрежденный ею Святейший Правительствующий Синод (ст. 65) [1].

Однако особенность положения Православной Церкви в значительной степени корректировалось тем, что обер-прокурор при Святейшем Синоде, прежде осуществлявший только функцию надзора за законностью синодального делопроизводства, с 1835 г. получил права министра. Благодаря этому обер-прокурор стал посредником между Православной Церковью и верховной властью. Все дела, касающиеся православного духовного ведомства, представлялись в высшие государственные учреждения и императору не иначе, как через обер-прокурора, занимавшего таким образом положение подлинного министра ведомства православного исповедания.

Следовательно, официальной религией Российской империи на протяжении XVIII-XIX вв. являлась Православная церковь, имевшая широкое правовое поле для деятельности, нежели иные конфессии. Однако, статус остальных вероисповеданий также законодательно регулировался, что, во многом, связано с политическими причинами.

Литература

1. Свод основных государственных законов Российской Империи 1906 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikisource.org/wiki/Основные_Законы_Российской_Империи
2. Бендин А. Ю. Веротерпимость и проблемы национальной политики Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А.Ю. Бендин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.church.by/resource/Dir0176/Dir0692/index.html
3. Бендин А. Ю. Эволюция понятия веротерпимости и указ 17 апреля 1905 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.church.by/resource/Dir0176/Dir0692/Page1550.html

Мирошниченко Н.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА

В последнее время, всё большую огласку получают вопросы воспитания дошкольников в современных условиях. Анализ педагогической практики показывает, что в современной системе дошкольного образования на первый план выдвигается когнитивное обогащение и развитие ребенка, формальное обучение доминирует над развитием личности. Воспитательные воздействия нацелены в основном на усвоение норм этикета и создание в детском саду атмосферы, благоприятствующей образовательному процессу, что в своей сути приводит к подчинительным формам поведения.

Это даёт нам понять, что существующая организация учебно-воспитательного процесса должна быть проанализирована и пересмотрена. Преобразование дидактики необходимо осуществить только путём ценностно-смысловых установок взрослых, которые напрямую воспитывают детей, поиска новых образовательных технологий, в которых есть место инициативе ребенка и его подчинению требованиям взрослого, сочетанию свободы познания и деятельности, рамок культуры, принятой в обществе [1, с. 34].

Именно в дошкольном детстве закладываются ценностные установки развития личности ребенка, основы его идентичности, отношения к миру, обществу, семье и самому себе.

Поэтому миссия дошкольного образования – сохранение уникальности дошкольного детства как отправной точки включения и дальнейшего овладения разнообразными формами жизнедеятельности в быстро изменяющемся мире, содействие развитию различных форм активности

ребенка, передача общественных норм и ценностей, способствующих позитивной социализации в поликультурном многонациональном обществе.

Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей. Они выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности, реализация которых выражается во вкладе личности в культуру.

Цели воспитания изменяются с учетом социального, экономического, политического, культурного, этнического, конфессионального состояния общества.

Главная цель современного воспитания – разностороннее и гармоничное развитие личности. Согласно историко-эволюционному, культурно-деятельному подходам к развитию ребенка накопленные в опыте предыдущих поколений знания не просто передаются напрямую от взрослого к ребенку; ребенок сам активно приобретает собственный опыт, творчески созидает собственные знания и смыслы, строит взаимодействия в совместно-разделенной деятельности и в общении с другими детьми и взрослыми.

Таким образом, знания и смыслы не механически усваиваются, а активно создаются самим ребенком в процессе взаимодействия и диалога с природным и социальным миром.

Задача приобщения детей к жизни в современном социальном пространстве требует обновления не только содержания дошкольного образования, но и способов взаимодействия между детьми и взрослыми, формирования базового доверия ребенка к миру, комфортного и безопасного образа жизни.

Все это требует разработки инновационных программ раннего и дошкольного образования, соответствующих современному уровню развития педагогической науки и практики, учитывающей и интегрирующей лучшие образцы отечественного и зарубежного опыта [2, с. 183].

В последнее время педагоги и психологи всё чаще отмечают у детей неспособность к самоуглублению, к концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом. Этот вид заболевания особенно ярко проявляется в обучении и характеризуется гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью [3, с. 56].

Многим детям стало трудно воспринимать информацию на слух – они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения.

Ещё один факт, который отмечают многие педагоги – резкое снижение фантазии и творческой активности детей. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает. Отсутствие собственного содержания отражается на отношениях детей. Им не интересно общаться друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками стало более поверхностным и формальным: детям не о чём разговаривать, нечего обсуждать или спорить. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Многие педагоги отмечают резкое снижение фантазии и творческой активности детей, дошкольники теряют способность и желание чем-то занять себя, не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира.

Альтернативой акселерации детского развития является максимально

полное прохождение деятельности каждого возраста. Дошкольный этап развития имеет огромные резервы, которые далеко не всегда реализуются. Эти резервы скрыты в специфических формах деятельности ребёнка, которые в наибольшей мере соответствуют потребностям и возможностям ребёнка – разные виды игр, конструирование, рисование и пр.

Литература

1. Попова М. П. Теория и методика воспитания: Учебно-методическое пособие / Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 60 с.
2. Сластенин В. А. Общая педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Владос, 2003. – Ч. 1. – 288 с.
3. Темина С. Ю. Воспитание развивающейся личности: истоки, искания, функционально-ролевые позиции / С. Ю. Темина. – М. : Воронеж : Московский психолого-социальный ин-т, 2001. – 112 с.

Мурсалимов А.Р.

(Донбасская национальная академия строительства и архитектуры)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Скворцова Л.А.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.Е. ВОРОШИЛОВА В ДОНБАССЕ

XX век был важным этапом в развитии отечественной истории. Этот период был наполнен множеством значимых событий, в том числе и для Донбасса, а также ознаменовался появлений большого количества исторически важных персонажей. Особое место в истории занимает наш земляк Ворошилов Климент Ефремович. Однако, несмотря на это, ему посвящено недостаточное количество исследовательских работ, проливающих свет на его жизнь и деятельность, что объясняет актуальность раскрытия данной темы.

Целью работы является исследование революционной деятельности К. Ворошилова и его роли в годы революции и гражданской войны в Донбассе.

Ворошилов К.Е. –уроженец Донбасса, родился 23 января 1881 года в селе Верхнее, Екатеринославская губерния (ныне город Лисичанск, Луганской области). Жил в бедной семье, работал с 7 лет пастухом и помогал на шахтах. Учился в местной земской школе. Уже в 1896 г. работал на Юрьевском металлургическом заводе, с 1902 г. – в Луганске. В 1903 вступил в РСДРП. На заводе вел подпольную революционную деятельность. В 1907 году был арестован и отправлен в ссылку. Из ссылки он бежал в Баку, где занимался революционной деятельностью.

По итогам февральской революции получил в марте 1917 г. место председателя Луганского совета и городской думы [3]. С ноября 1917 г. становится комиссаром Петроградского военно-революционного комитета по градоначальству, участвовал в создании ВЧК и руководил первыми арестами в городе над теми, кто не поддерживал советскую власть или же просто относились к интеллигенции и мелкой буржуазии.

В годы гражданской войны К. Ворошилов был активным организатором обороны Донбасса. В начале марта 1918 г. в разгар наступления германо-австрийских войск на Украине, организовал 1-й Луганский социалистический

отряд, защищавший подступы к Харькову. Вскоре по его предложению в апреле 1918 года из красных отрядов была создана 5-я Украинская армия, оказавшая сопротивление интервентам на Украине. В течение 3 месяцев армия пробивалась к Царицыну, ведя упорные бои с немецкими оккупантами и донской белоказачьей контрреволюцией. В обороне Царицына К.Е. Ворошилов проводил большую организаторскую работу, создавая из разрозненных отрядов регулярные боевые дивизии и красную конницу. Из Луганска в Царицыно ушло 80 эшелонов с 50 тысячами человек, и только около 15 тыс. из них были вооруженными бойцами, остальные же – беженцы, старики, дети, женщины. По разным данным в этом «караване» было от 3 до 7 тыс. вагонов [2, с. 49-50].

При обороне Царицына К. Ворошилов познакомился и сблизился с И.В. Сталиным, которого после знакомства постоянно поддерживал. В сентябре – октябре 1918 г. являлся членом Реввоенсовета (РВС) и помощником командующего Южного фронта. С января 1919 г. стал наркомом внутренних дел Украины. В марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) временно примкнул к «военной оппозиции», требуя построить Красную армию исключительно на милиционной основе, подчиненной «революционной дисциплине» (обучение каждого солдата, чтобы солдаты на поле боя были единым целым) [3]– по сути это являлось полным отсутствием дисциплины.

В мае 1919 г. руководил ликвидацией банд Григорьева, в июне как командующий 14-й армией возглавил оборону Екатеринослава (ныне Днепр). Вместе с С.М. Буденным был в числе главных организаторов 1-й Конной армии в ноябре 1919 г. и стал членом Революционного Военного Совета армии. На этом посту он оставался весь последний период Гражданской войны – до мая 1921 г. и получил 3 ордена Красного Знамени в 1920, 1921, 1925 годах.

После гражданской войны на Донбассе К. Ворошилов продолжил борьбу за победу советской власти: участвовал в подавлении Кронштадтского восстания в 1921 г., руководил уничтожением повстанцев на Кавказе в 1921-1924 гг. В СССР занимал высокие государственные и военные должности (нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета). По сути занимался политически-репрессивной деятельностью. К примеру, в шифровке 26 января 1938 г. товарищам Сталину и Ежову Ворошилов поставил свою подпись на просьбу: «Ввиду значительной засоренности области право-троцкисткими, пан-монгольскими и кулако-белогвардейскими элементами, подпадающими под первую категорию, просил ЦК ВКП(б) разрешить дополнительный лимит по первой категории для Иркутской области 4 тыс.» [4].

К. Ворошилов стал первым маршалом Советского Союза. Но в ходе Великой Отечественной войны как маршал себя не смог показать. Вот что о нем говорил К. Жуков: «…Нужно сказать, что Ворошилов, тогдашний нарком, в этой роли был человеком малокомпетентным. Он так и остался дилетантом в военных вопросах и никогда не знал их глубоко и серьёзно…» [1, с. 49].

Исходя из вышеизложенного можно прийти к выводу, что К. Ворошилов был глубоко идейным человеком, верил в коммунизм, был верным соратником Сталина, что обеспечило ему высокие государственные должности и избежать сталинских репрессий. Однако эти награды были ему даны не за хорошую военную деятельность, эти награды он получил

за обширную информационно-пропагандистскую и организационную деятельность в сторону большевизма.

Литература

1. Аверков С. И. Как нашей стране доставались Победы / С. И. Аверков. – М.: Воениздат, 2018. – 460 с.
2. Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына. – М.: Воениздат, 1938. – 300 с.
3. Климент Ворошилов – биография, информация, личная жизнь [Электронный вариант]. – Режим доступа: http://stuki-druki.com/authors/Voroshilov-Klim.php
4. Телеграмма и. о. секретаря Иркутского обкома Филиппова и начальника НКВД Малышева об увеличении лимита на число расстрелянных.1938 г. [Электронный вариант]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Dopolniteliny_limit.GIF

Мусиенко Н.Р.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ДОМОВОЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ СЛАВЯН

Для оправдания своих страхов и незнания законов природы, человек готов придумывать самых разных существ, якобы «помощников» богов, либо их противников, или же самостоятельных персонажей, которые управляют какими-то явлениями в жизни человека. Примечательно, что эти «сущности» наделены как «добрыми», так и «злыми» качествами, все зависит от того какие события происходят в жизни человека.

В славянском фольклоре и религиозных представлениях было очень много подобных существ. Одним из них является Домовой – один из самых почитаемых духов.

Домовой (Кутный бог) – это домашний дух славян, мифологический хозяин и покровитель дома. Славяне полагали, что Домовой является родоначальником семьи.

Некоторое внимание «хозяину дома» уделила советский и российский историк Елена Евгеньевна Левкиевская в своей работе «Мифы русского народа»: «Домовой был обликом схож с людьми, как правило с хозяином дома, умершим предком, или самым старшим (живым) членом семьи. Тем не менее у него были и «звериные» черты, чтобы было понятно, что он принадлежит к низшей мифологии. Это были длинные, стоящие торчком уши; он был покрыт шерстью (в цвет волос хозяина дома); и длинные когти. Примечательно, что «лохматость» шерсти духа-хозяина дома, зависела от финансового состояния семьи. Так, у богатых людей домовой был весь покрыт густой и красивой шерстью, у бедных же, или нищих шерсть домового была либо редкой и невзрачной, либо же он был вообще голый. Одет домовой в старый зипун, или синий кафтан, или белую либо красную рубашку и подпоясан кушаком. Чаще всего считали, что одежда у домового белая, но если он своим появлением предвещает несчастье, то показывается в черном [1, с. 281].

Семейное положение хозяина дома не до конца понятно, одни считали, что домовой одинок, другие же говорили, что состав семьи домового, повторяет состав семьи людей, живущих в доме. Жену домового называли Домовихой, дочь – Домовинкой. По всей видимости, если у домового был сын, то он звался Домовенком. По обычаю, если взрослый сын уходил жить отдельно в новый дом, то один из детей домового следовал за ним и становился «самостоятельным» домовым в новом доме. Похожее происходило, если семья переезжала в новый дом. Чтобы уведомить хозяина дома, о том, что домочадцы желают переехать, к нему обращались со словами: «Хозяин мой, пойдем со мной». Считалось, что домовой видя, что домочадцы собираются, а также слыша эти слова, он также соберется и последует за людьми. Как при этом понять, что домовой «заселился и обжился» на новом месте – не понятно, ведь духи не видны человеком, но есть версия, что перед переездом открывали ворота, или лаз из подполья и звали домового. Иногда хозяин с поклоном на восток и свежеиспеченной ковригой второй раз звал домового на новоселье, после этого он оставлял ковригу на припечке, и, если к утру она оказывалась надкушенной, значит домовой пришел.

В работе польского ученого Генрика Ловмянского мы находим определенное описание Домового, как мифического персонажа: «Средневековые источники не упоминают о демонах, опекавших дома и хозяйство человека, а также используемую ими территорию. О существовании такого вида духов мы впервые узнаем из источников XVI века, которые наряду с не всегда понятными названиями упоминают «богов»: кутного, скотного и лесного, известных и в этнографии как домовой, хлевник и леший. Но и домашнему демону мы не можем отказать в древнем происхождении, причем не обязательно он зародился в эпоху оседлой жизни, так как демон мог странствовать вместе с домочадцами; он исполнял важную функцию духа-покровителя семьи, дома и хозяйства» [2, с. 123].

Литература

1. Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. – 528 с: ил.
2. Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок / Пер. с польского М.В. Ковальковой – СПб. : Академический проект, 2003. – 512 с.

Нагорняк М.М.
(МУДО г. Горловки «ГДДЮТ», кружок «Английский клуб»)
Научный руководитель: рук. кружка «Английский клуб» Маликова Е.В.

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК «29 ROOMS» И «ВСЕЛЕННАЯ ШЕЙДЛИНА»

Английский язык является самым распространенным языком в мире. В век прогресса и технологий, знание и изучение английского языка необходимо каждому цивилизованному человеку. Изучение языка – это вовсе не простое дело.

Существует множество методов изучения языка, одним из основных методов считается заучивание наизусть текстов, слов и т.д. Английский

язык возможно изучать не только методом «зубрежки», но и через игры, видеоуроки, общение с носителями языка и знакомство с искусством [3; с. 47].

Перед тем, как говорить о возможности изучения языка, нужно узнать как человек получает информацию. Можно выделить 7 видов способов восприятия информации человеком: визуальную (зрительную), аудиальную (звуковую), обонятельную (запахи), вкусовую, тактильную (осязательную), вестибулярную и мышечную информацию. По форме представления принято выделять числовую, текстовую, графическую, звуковую и комбинированную информацию. Все они выступают в роли средств восприятия информации. Однако знание того, какие органы чувств являются у конкретного человека доминирующими, дает возможность окружающим быстро довести до него нужные сведения, а самому человеку позволяет эффективно организовать процесс самообразования. Так как зрение является самым информативным органом чувств у человека, оно предоставляет 90% сведений обо всем окружающем и происходящем. Из этого можно сделать вывод, что визуальное получение инофрмации будет наиболее удобным для большинства обучающихся. Таким образом, проекты-выставки «29 rooms» и «Вселенная Шейдлина» могут успешно использоваться в качестве визуального метода изучения языков. Выставки представлены в виде полноценных комнат-экспозиций, где каждый может при помощи фотоаппарата отобразить свой внутренний мир. Выставки проходили на протяжении нескольких недель как в различных городах США, так и Санкт-Петербурге. Их посетило множество людей, желающих познакомиться с кардинально новым стилем искусства и посредством изучения языков понять суть того, что хотят донести до участника выставок художницы. Статьи о выставках, интервью авторов в мировых изданиях, подписи к фотографиям с описанием, картины художников, ньюансы работы с фотоаппаратурой, текстура,стиль, рельеф и цвет – это и есть необъятный простор для изучения иностранных языков. Также можно встретить комнаты не только с видео, но и аудиорядом. Особую популярность этот метод получил благодаря распространению работ на различных языках в сети Instagram. Благодаря этому, выставки проходят теперь по всему миру. В данном случае, изучение иностранного языка происходит через погружение в искусство. Жизнеутверждающие слоганы «They tried to bury us. They didn't know we were seeds», «This event brought me out of my shell», «Mixing technology with beauty… and watch as you become art» дают шанс увидеть жизнь в новом ракурсе [1; 2; с. 36, с. 67].

В процессе познания окружающей действительности (то же и в процессе учения) участвуют все органы чувств человека. Поэтому принцип наглядности выражает необходимость формирования у обучающихся представлений и понятий на основе всех чувственных восприятий предметов и явлений.

Таким образом, отмечая наибольшую пропускную способность информации у органов зрения, мы ставим принцип наглядности на первое место в обучении английскому языку. Однако, это предусматривает не только опору на зрение, но и на все органы чувств. К.Д. Ушинский отмечал, что чем большее количество органов чувств принимает участие в восприятии какого-нибудь впечатления, тем прочнее оно закрепляется в нашей памяти, а значит, способствует более быстрому и качественному овладению языком [4; с. 206].

Можно сделать вывод, что в наше время изучение английского языка является неотъемлемой частью образования и комфортной полноценной жизни компетентной личности. Знание английского языка определенно упрощает вероятность предстоящего обучения и расширяет диапазон общения. Поэтому, при изучении английского языка применяются разнообразные методики, облегчающие и ускоряющие освоение данного языка. Большинство из них должны оказывать яркое эмоциональное воздействие, поэтому, я считаю,особое место в обучении иностранному языку занимает принцип наглядности, так как может выполнять как обучающую и развивающую,так и воспитывающую функцию.

Мы считаем, что даннная методика полезна при изучении лексики по множеству направлений, так как выставки не ограничиваются искусством. Тематика данного обучения может ограничиваться лишь рамками фантазии человека.

Литература

1. Павленко В. Г. Организация самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка в неязыковом вузе / В. Г. Павленко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ч. II. – Москва: 2015. – С. 102-104.
2. Сарибекова Э. А. Формирование умений и навыков самостоятельной работы у студентов в процессе изучения иностранного языка: дисс. канд. пед. наук / Э. А. Сарибекова. – Ставрополь: 2006. – 189 с.
3. Синькевич Г. С. Песня на уроке английского языка / Г. С. Синькевич // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 50-53.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / К. Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – С. 180, 427, 445.

Электронные ресурсы:

1. https://www.sites.google.com/site/3kursmimi/2-vidy-informacii-predstavlenie-informacii
2. https://www.refinery29.com/en-us/nichole-washington-visual-artist-29-rooms
3. https://www.instagram.com/sheidlina/

Немыкина Т.Н.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Солопова Л.Е.

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Язык, как средство человеческой коммуникации, является сложным общественным феноменом в постоянном движении. Развитие общества способствует появлению новых лексических единиц во всех сферах деятельности человека, отражающих социальные отношения и изменения в современном обществе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что неологизмы являются свидетелями общественного развития.

Неологизм – новое слово, языковое новшество, грамматическая особенность, появляющаяся в языке [1, с. 166]. И.Г. Ольшанский и А.Е. Гусева под неологизмами понимают новообразования – слова,

образованные по существующим в языке моделям построения слов, а также результат словотворчества, т. е. произведенное в первый раз соединение значения и форманта [3, с. 89]. По мнению М. Кинне, неологизмы представляют собой наглядные примеры взаимосвязи коммуникации и общества [4, с. 42].

В настоящее время развитию и распространению неологизмов, несомненно, способствуют различные средства массовой коммуникации. Неологизмы обычно возникают в том случае, когда нужно назвать новые предметы или понятия. Их отличительная черта заключается в том, что они являются некоторое время непривычными для носителей языка.

Стоит отметить, что наиболее прочно укореняются в словаре иноязычные слова, которые заимствуются в национальный язык вместе с новыми понятиями. Согласно некоторым исследователям неологизмов, языковое сознание считает слово новым в первые пять лет с момента его появления, т. е. как только неологизм становится обычным словом, он выходит из категории неологизмов [2, с. 120].

Мы проанализировали неологизмы экономической сферы в немецком языке и выявили, что их большая часть появилась в немецком языке вследствие лексического заимствования. Это обусловлено глобализацией мира и, в частности, самой спецификой экономической сферы.

Рассмотрим способы перевода немецких неологизмов на русский язык. Примеры были взяты из электронных немецкоязычных экономических изданий: Handelsblatt, Wirtschaftswoche.de , Welt.de и Capital.de.

Мы выявили немецкие неологизмы, переданные на русский язык, с помощью метода фразеологического аналога, гарантирующего высокий уровень эквивалентности: *Blue-Collar Worker – работники физического труда; Market-to-Book Ratio – коэффициент соотношения рыночной* ценности и балансовой стоимости акций; Crowdsourcing – передача некоторых производственных функций неопределённому кругу лиц; Dow Jones *Index* – промышленный индекс Доу-Джонса.

Калькирование – дословный перевод, при котором в языке перевода сохраняются семантические и стилистические признаки оригинала. Приведем примеры: *Banking App – банковское приложение; Map report – отчёт; Terms of trade* – условия торговли; *Start-up Mobileye* – новый бизнес проект интеллектуальной системы фирмы Мобилай.

Также были выявлены примеры перевода немецких неологизмов с помощью описательного перевода, который способствует раскрытию значения описательным путем: *Libor Manipulation – манипуляции с межбанковской процентной* ставкой по кредитам; Stop-Loss *Order – приказ о закрытии позиции на бирже, если цена упадёт до заранее определённой м*етки, (во избежание потерь); Chip-*Gigant – гигант по производству чипов; Midi-Job – работа с заработной платой от 400 до 800 евро; Mini-Job – работа с заработной платой до 400 евро; das Stand-alone Rating* – независимый рейтинг.

Наше исследование показало, что зачастую немецкие экономические неологизмы переводятся с помощью метода фразеологического аналога или описательного перевода. Проанализировав вышеуказанные примеры можно отметить, что лексические заимствования являются одним из самых популярных способов пополнения языкового состава немецкого языка в экономической сфере.

Перевод неологизмов – задача сложная, поэтому переводчику для достижения адекватности в переводе немецких экономических неологизмов необходимо знать особенности взаимодействия неологизма с контекстом. Следует изучить русскую терминологию в данной области и уметь правильно выбрать и использовать наиболее подходящий способ создания нового соответствия для перевода экономического неологизма, не имеющего русского эквивалента или отражающего специфическое явление, отсутствующее в нашей действительности.

Литература

1. Арнольд И. В. Семантическая структура слова и методика ее исследования / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 2006. – 192 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 126 с.
3. Ольшанский И. Г. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
4. Kinne M. Neologismen. Studienbibliographien Sprachwissenschaft / M Kinne. – Herberg D, 1997. – 48 S.
5. Пресса Германии на немецком языке: газеты, журналы на немецком [Электронный ресурс] : информац. интернет-портал о Германии. – Режим доступа : http://www.de-portal.com/ru/nemezkij-jazyk/pressa-na-nemezkom.html.

Никитенко А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ

Внеклассная работа является важнейшим элементом современного образования. Именно она позволяет выйти за рамки школьной программы и открыть учащимся новое и необычное, проявив при этом творческий потенциал и педагогические навыки.

Внеклассная работа в школе преследует следующую цель: повысить уровень владения определенным школьным предметом посредством привлечения учащихся к творческой деятельности или самосовершенствованию вне урочных занятий. Изучив педагогическую литературу, следует отметить разнообразие подходов к формулировке цели внеклассной работы по предмету, которые давали следующие авторы: А. И. Никишов, И. Я. Ланина, А. В. Усова и т.д. Исходя из их подходов, общей целью внеклассной работы является расширение и углубление знаний по предмету. Также можно отметить, что внеклассная работа ставит перед собой очень важную цель – формирование и развитие творческой личности учащегося.

Цель и задачи внеклассной работы в школе позволяют выделить и классифицировать актуальные формы внеклассной работы. Признанные в педагогике формы внеклассной работы очень разнообразны, что помогает учителю выбрать именно ту, которая будет интересна и ему и классу, в котором он хочет её реализовать. Формы внеклассной работы в условиях

школы напрямую зависят от ряда факторов, в числе которых: численность посещающих внеклассное мероприятие, цель внеклассной работы, предполагаемая продолжительность внеклассного мероприятия. В целом формы внеклассной работы принято подразделять на: индивидуальные, групповые, массовые.

Следует отметить, что клубы являются эффективной формой внеклассной работы по таким предметам, как иностранные языки, литература, история. Это можно обосновать тем, что они объединяют учеников разного возраста и разных интересов, создают широкое пространство для общения, действуют на основах самоуправления и становятся центрами внеклассной работы в школах.

Литература

1. Никишов А. М. Организация воспитания школьников / А. М. Никишов. – М. : Просвещение, 1995.
2. Педагогическая энциклопедия. Том 1. / Гл. ред. А. И. Каиров, Ф. Н. Петров. – М. : Советская Энциклопедия, 1964.

Новикова А.О.
(Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова Ю.Н.

НАЗВАНИЯ ПТИЦ В РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Фразеологизмы являются богатейшим источником изучения лексики и культуры народа, который их создал. Они выражают ментальность этого народа, передают его дух, украшают язык.

Цель данной работы – выполнить сравнительный анализ русских и украинских фразеологизмов с компонентами-названиями птиц, определить наиболее популярные названия птиц и семантику этих фразеологизмов.

Общеславянская фразеология представлена в исследованиях А. А. Потебни, Ф. И. Буслаева, В. В. Виноградова, Л. А. Булаховского, В. Д. Ужченко и других учёных. Однако лингвистическое многообразие этого класса лексики вызывает необходимость его дальнейшего исследования. Подчеркивает актуальность темы возможность применения результатов исследования во многих областях русского и украинского языкознания (лексикология, психолингвистика, этнолингвистика).

Названия птиц возникали в процессе постепенного познания человеком окружающей среды. Они активно использовались в устном народном творчестве в метафорическом значении, по ассоциативному внешнему или внутреннему сходству с референтами. Именно в фольклоре сложилось традиционное представление о характерах птиц, основанное на многовековых наблюдениях за их привычками и образом жизни (ворона – чёрная, голодная; воробей – быстрый, весёлый и т.д.).

Структурное и генетическое родство русского и украинского языков и их тесное взаимодействие делают возможным проведение аналогии между соответствующими фразеологизмами.

Большинство устойчивых выражений русского языка имеет абсолютные соответствия в украинском языке: рус. одна ласточка весны не делает – укр.

одна ластівка не робить весни; рус. стреляный воробей – укр. стріляний горобець. Однако значительная часть фразеологизмов прямых таких соответствий не имеет, что обусловлено их национальной спецификой: рус. лучше воробей в руке, чем петух на кровле – укр. ліпше горобець у жмені, як журавель у небі.

И в русской, и в украинской этнографии птицы делятся на «чистых» (святых, добрых) и «нечистых» (дьявольских, злых). К «чистым» относятся голубь, ласточка, жаворонок, журавль, аист, лебедь, клест, дрозд, чайка; к «нечистым» – все вороньи (ворон, галка, грач), ночные (сова, сыч, филин), а также коршун, ястреб, воробей, удод, гагара, утка, кулик; знаменуют счастье или удачу в семье (ласточка, голубь, перепелка, синица) или, наоборот, несчастье (ворон, галка, филин, коршун) [1, с. 489].

Фактический материал нашего исследования составил 57 русских и 65 украинских фразеологических единиц [2].

В русских и украинских фразеологических единицах встречаются названия одних и тех же птиц (10): ворон / ворона / воронёнок (укр. ворона / крук), воробей (укр. горобець), сорока (укр. сорока), журавль (укр. журавель), ласточка (укр. ластівка), орёл (укр. орел), павлин (укр. павич / пава), петух (укр. півень, когут), синица (укр. синиця), сокол (укр. сокіл).

Лишь в русских фразеологизмах функционируют следующие 10 названий птиц: глухарь, голубь, гусь, коршун, кулик, курица, соловей, тетерев, чайка, ястреб. Только в украинских (2) – одуд (рус. удод), пугач (рус. филин).

В русских и украинских фразеологизмах с названиями птиц отражены позитивные черты и другие особенности человека:

– уверенность: рус. лучше синица в руках, чем журавль в небе; лучше воробей в руке, чем петух на кровле; лучше голубь в тарелке, чем глухарь на току – укр. краще синиця в руках, ніж журавель в небі; ліпше горобець у жмені, як журавель у небі; ліпше горобець у руці, чим заєць в лісі;

– опыт: рус. стреляного воробья на мякине не проведёшь – укр. старого горобця на полову не зловиш; старого горобця не підманиш; знає старий горобець усі шпари в клуні;

– любовь к свободе: рус. не нужна соловью золотая клетка, лучше зелёная ветка – укр. ліпше пташці у зеленій вітці, ніж у пана в золотій клітці; ліпше пташині голодом у лісі, як при цукрі у багатій стрісі; гарна клітка не нагодує пташки; воля пташці краща від золотої клітки;

– любовь к родине: рус. мала птица, да и та своё гнездо бережёт; воронёнку гнездо – родима хата; из чужой стороны и ласточка улетает – укр. погана та пташка, якій своє гніздо не миле; всяка пташка своє гніздо знає;

– душевность: рус. сам с воробья, а сердце с кошку – укр. горобець маленький, а серденько має.

Кроме того, отражены следующие характеристики:

– несоответствие между внешним и внутренним миром: рус. видом сокол, а голосом ворона; видом орёл, а умом тетерев; на словах – орёл, на деле – мокрая курица – укр. красне пір›я на одуді, а сам смердить;

– неспособность к изменениям, воспитанию: рус. ворона за море летала, да лучше не стала – укр. ворона й за море літала, та все чорна вертала; вороні і мило не поможе – все чорна буде; не поможе вороні купіль, а крукові мило и др.

Обозначенная лексико-семантическая группа русских и украинских фразеологических единиц отражает особенности ментальности, образа жизни, культуры родственных этносов.

Литература
1. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : Словник-довідник / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
2. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / [укл. : І. С. Олійник, М. М. Сидоренко]. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Рад. школа, 1978. – 447 с.

Новикова Н.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Актуальность исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта обусловлена как спецификой социально-политической ситуации в современном мире, насыщенной психогенными, экстремальными факторами, в частности, ситуацией военного конфликта в нашем регионе, так и необходимостью выделения специфических индивидуальных особенностей личности, обеспечивающих возможность адекватного переживания экстремальной ситуации. Так, в настоящее время Донецкая и Луганская области находятся в зоне серьезнейшего со времен Великой Отечественной войны 1941-1945гг. военного конфликта. На сегодняшний день более 2 млн. человек населения Донбасса живет в экстремальных военных условиях [2].

В процессе исследования нами был осуществлен теоретический анализ основных теорий и концепций отечественной и зарубежной психологии, сложившихся на современном этапе научного исследования личности, с точки зрения выделяемых в данных теориях индивидуально-психологических особенностей, или структурных компонентов личности [3]; [4]; [5].

На основе анализа различных моделей структуры личности, используя в качестве теоретико-методологической основы концепцию деятельностной психологии смысла Д. А. Леонтьева [1], нами были определены основные структурные характеристики личности. К ним относятся – темперамент, характер, потребности, мотивы, ценности, смыслы и экзистенциальный уровень личности. Данные структурные характеристики мы рассматриваем в качестве индивидуально-психологических свойств и качеств, детерминирующих процессы становления и жизнедеятельности личности в целом и, в частности, оказывающих значительное влияние на особенности переживания личности в экстремальной ситуации военного конфликта. Определение уровня развития данных качеств и свойств и степени их корреляции с особенностями переживания личности в ситуации военного конфликта является целью экспериментальной части настоящего исследования.

Программа экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта включает в себя следующие направления:

1. Диагностику индивидуально-психологических характеристик внешнего мира личности – темперамента и характера (с использованием опросника Г. Айзенка по определению темперамента, 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла).

2. Диагностику индивидуально-психологических характеристик внутреннего мира личности – мотивов, потребностей, ценностей и смыслов (с использованием методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана, методик «Смысложизненные ориентации», «Система жизненных смыслов» Д. А. Леонтьева).

3. Диагностику индивидуально-психологических характеристик экзистенциального мира личности – уровня самоактуализации, отношения к базальным экзистенциальным данностям, к себе и кризисным ситуациям (с использованием методики «Диагностика самоактуализации личности» А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калина, опросника «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А. А. Бакановой).

4. Диагностику особенностей переживания личности (с использованием автобиографической методики «События моей жизни» Г. С. Никифорова, методики «Диагностика уровня личной невротизации» В. В. Бойко, методики «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева).

По результатам данного исследования планируется разработка, апробация и внедрение программы психологического сопровождения личности в экстремальной ситуации военного конфликта, направленной на профилактику, доформирование и коррекцию соответствующих личностных свойств и характеристик, предположительно относящихся к внутреннему и экзистенциальному уровням личности.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – [2-е изд, испр.]. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
2. Новикова Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе / Н. В. Новикова // Гуманитарный вестник: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – Вып. 5. – С. 86–92.
3. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия // Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2000. – 480 с.
4. Слотина Т. В. Психология личности: учеб. пособие / Т. В. Слотина. – СПб. : Питер, 2008. – 304 с.
5. Хьелл Л. Теории личности. Основные положения, теории и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – [3-е изд.]. – М. : Питер, 2010. – 336 с.

Овчаренко А.И.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Касьяненко Н.Е.

О ПОЛИРЕФЕРЕНТНОСТИ АНТИЧНЫХ МИФОНИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКЕ

Античные мифонимы могут употребляться в произведениях фантастического жанра для именования различных объектов художественной реальности. Принадлежа в качестве мифонимов к одному классу (например, к мифотеонимам, мифоантропонимам и т.д. [1, с. 73]), некоторые мифопоэтонимы параллельно (в разных текстах) относятся к разным ономастическим классам. В частности 8 поэтонимов, извлечённые нами из 11 произведений, указанных ниже, распределены следующим образом.

1. Гермес. Догреческое божество, олицетворяющее силы природы (мифотеоним).

1.1. Космопоэтомеханоним (наименование космического транспортного средства). – *Поэтому вы и назвали свою новую конструкцию галактического корабля «Гермесом»? – с ненавистью спросил я* (Снегов С. …Сотвори себе кумира).

1.2. Астропоэтоним. Мирный город на райском побережье в тропиках Артемиды или укрепрайон меж засыпанных полярными снегами горных хребтов Гермеса – никакой разницы (Волков С. Осколок раковины).

1.3. Антропоэтоним. Гермес – бог по особым поручениям, ведает на «Олимпе» снабжением и комплектацией (Чарушников О. На «Олимпе» все спокойно).

1.4. Теопоэтоним. Но быстроногий божок Гермес мне нравился с детства (Снегов Сергей. Указ. соч.).

2. Аполлон. Одно из божеств олимпийской религии (мифотеоним).

2.1. Космопоэтомеханоним. Правда, бок о бок с ними двигались «Поликсена», «Люцилла», «Аполлон», «Ванесса», «Галатея» и «Красотка Девушка» (Громов А. Вдруг откуда-то летит…).

2.2. Антропоэтоним. Аполлон – бывший руководитель заводской художественной самодеятельности «Олимпа», ныне на пенсии (Чарушников О. Указ. соч.).

2.3. Теопоэтоним. Даже Зевс не сумел бы его нагнать, не говоря об Аресах и Аполлонах (Снегов С. Указ. соч.).

3. Ахилл. Герой Троянской войны (мифоантропоним).

3.1. Космопоэтомеханоним. Идея Яворского, которая неожиданно оказалась реальностью и погубила девять человек на «Ахилле» (Амнуэль П. Испытание).

3.2. Антропоэтоним. Ахилл (быстроногий) – герой. Постоянно входит в курс дел (Чарушников О. Указ. соч.).

4. Афина. Богиня мудрости и справедливой войны (мифотеоним).

4.1. Космопоэтомеханоним. А ваши последующие космические гробы, все эти «Деметры», «Афродиты», «Геры» и «Афины»? (Снегов С. Указ. соч.).

4.2. Антропоэтоним. Афина Банковская – финансовый работник. Не появляется (Чарушников О. Указ. соч.).

5. Одиссей. Мифический царь острова Итака (мифоантропоним).

5.1. Космопоэтомеханоним. Глаз уже угадывал и контуры корабля – контуры «Одиссея» (Михайлов В. Одиссея Валгуса).

5.2. Антропоэтоним. Одиссей – инженер по внесению корректировок. Тоже хороший человек (Чарушников О. Указ. соч.).

6. Прометей. Титан, ставший на сторону людей (мифотеоним).

6.1. Космопоэтомеханоним. Наш «Прометей» – улитка по сравнению с этой жестянкой, хотя и носит гордое название звездолета (Сухинов С. Звёздная застава).

6.2. Астропоэтоним. Совет решил, наконец, послать экспедицию на ПКК-13СД38А... Кстати, планете дано имя – Прометей... Неплохо? (Назаров В. Нарушитель).

7. Гектор. Троянский герой (мифоантропоним).

7.1. Астропоэтоним. Андромаха, планета земной группы, бывшая спутником газового гиганта Гектора, который вращался вокруг своего солнца по нестабильной эксцентрической орбите, едва не касаясь короны солнца в периастрии и уходя на четыре миллиарда миль в афелии, оказалась единственным пригодным для высадки планетным телом (Тихомиров М. Межсезонье).

7.2. Антропоэтоним. Сегодня мы с вами побываем в великолепном Храме Посейдона и на стадионе имени Гектора, осмотрим мемориальные комнаты дворца Приама, в том числе Тронный зал, сокровищницу, а также спальню Париса и Елены (Первушина Е. Парадоксы истории).

8. Зевс. Верховное божество Олимпийской религии (мифотеоним).

8.1. Антропоэтоним. Зевс (тучегонитель, громовержец и пр.) – директор завода «Олимп», не хозяйственник, бог (Чарушников О. Указ. соч.).

8.2. Теопоэтоним. Вспомните, как Зевс являлся своим смертным подругам: в образе орла – Семеле, быка – Европе, лебедя – Леде, золотого дождя – Данае (Снегов С. Посол без вертельных грамот).

Итак, имена, пришедшие из античной мифологии и употребляющиеся в НФ произведениях, могут обозначать не 1 (как, например, астропоэтоним Андромаха в «Межсезонье» М.Тихомирова и др.), а 2–4 референта, в основном космическое транспортное средство, космическое тело и др. Основным процессом «освоения» мифонимов в художественных текстах является трансонимизация – переход онима одного разряда в другой [2, с. 152].

Литература

1. Михайлова О. Г. Ономастикон античної міфології як особливий клас ейдонімів [Электронный ресурс] / О. Г. Михайлова. – Режим доступа: http://philology.knu.ua/library/zagal/Movni_i_konceptualni_2011_39/069_074.pdf – 20.10.2018.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

Овчаренко Н.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

ТЕХНОЛОГИИ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Очевидным назначением рекламы является информирование потребителя о предлагаемом товаре или услуге. Однако у рекламы есть еще и более скрытая функция: воздействие на потребителя с целью побуждения его к приобретению этого товара или услуги, то есть манипуляция. В современном мире непрерывной конкурентной борьбы между различными производителями манипуляция является важным элементом в рекламном бизнесе. Причиной этого является тот факт, что только с ее помощью можно сгладить конфликт между потребителем, который желает купить только самый лучший товар, и производителем, который желает навязать свой товар, не зависимо от того, соответствует он требованиям потребителя или нет. Благодаря манипуляции у потребителя создается впечатление, будто он сам сделал свой выбор или принял решение в пользу того или иного товара.

Как говорил А. С. Харрис, «Реклама может рассматриваться как построение семиотических миров для риторических целей, чтобы подталкивать потребителей покупать именно то, что рекламируется» [1, с. 194].

В. Данчу пишет, что «наиболее важным и эффективным языковым манипулированием является подсознательная реклама, которая направлена на подсознательное пленение потребителя. Основная концепция подсознательного пленения в рекламе позволяет потребителям получать информацию на эмоциональном уровне, даже не осознавая ее» [2, с. 25].

Так румынский филолог Кристина-Мария Прелипчану в своем исследовании, посвященном языковым манипуляциям в рекламе, основывается на следующих техниках манипулирования, целью которых является оказание воздействия на потребителя на подсознательном уровне:

1) ассоциация: попытка связать предмет рекламы с чем-то, что потребитель уже ценит и любит (красота, удовольствие, веселье, богатство, безопасность и др.): "*…You'll instantly notice* ***the luxurious, supple leather and exquisite craftsmanship*** *the brand is known for".* Такие слова как "*luxurious" u "exquisite"* вызывают у потребителя ассоциации с роскошью и богатством, которое так привлекательно для большинства людей;

2) интенсификация и слова с расплывчатым смыслом. В англоязычном дискурсе примерами таких слов могут быть следующие: "*better", "best", "more", "healthier", "lowest price", "amazing", "incredible"*; а также "*helps", "the feel of", "comforts", "as much as": "If you've been thinking about investing in one of the* ***best*** *razors out there, you're in luck…".* Слова с расплывчатым смыслом используются для высказывания недоказанных фактов, в истинность которых потребитель должен просто поверить благодаря их яркости и силе*;*

3) вовлечение знаменитостей с целью привлечь внимание потребителей к товару: *"This is the favorite pocket knife of* ***Roy Berendsohn, longtime home editor of Popular Mechanics****…".* Это метод трансформации авторской интенции, направленный на доверие, которое питают многие потребители

к известным людям, в свою очередь, берущее начало из желания быть похожими на них*;*

4) вовлечение простых людей: противоположность предыдущей техники, действенность которой заключается в том, что потребитель склонен верить обычному человеку больше, чем знаменитости, которой заплатили за рекламу: *"…And if you love it,* ***which most people do****, it'll last you a long time with its 10-year warranty";*

5) лесть, примерами которой могут быть следующие фразы: "*you deserve it", "you deserve more"; "you deserve only the best*", *"you are worth it"*: "*While they might be a little pricier,* ***the initial investment is worth it for your teeth in the long run****…".* Эта технология направлена на самолюбие, свойственное многим людям, так как они готовы потратить любые деньги на то, чего они достойны*;*

6) подкуп, в категорию которого подпадают распродажи, скидки, бесплатные подарки и т.д.: "*…Today, Casper's Essential Mattress is* ***on sale*** *at Amazon for* ***20 percent*** *of the original price. All sizes, from Twin to California King, are included in the deal. And depending on which size you choose,* ***you could save anywhere from*** *$70 to $14.*". Так рекламируемый товар преподносится как выгодное в отношении цены предложение;

7) привлечение экспертов или научные свидетельства (графики, диаграммы, статистика): *"…Bonus:* ***Dr. Nazarian recommends*** *this drugstore treatment to her patients, so you know it's good".* Также люди склонны верить авторитетным свидетельствам, что успешно применяется в рекламе как способ манипуляции*;*

8) преувеличение – разновидность ассоциации, которая ориентируется в большей степени на эмоции потребителя, нежели на его разум. Например, знаменитый слоган компании Coca-Cola: "*Open and taste the happiness*": Еще один образец данного метода мы можем наблюдать на примере следующей рекламы чехла для телефона, в которой истинность утверждаемого факта в достаточной мере преувеличена:*"…You can expect some* ***seriously sparkling conversation*** *when you use this shimmering case";*

9) юмор, посредством которого автор рекламного текста заставляет потребителя смеяться и тем самым располагает его к рекламируемому товару [3, с. 250-252]. По нашему мнению, под категорию юмора подпадают также разного рода остроты, такие, как в следующем примере мужских кроссовок розового цвета: "*…As easy as it would be to say something about real men wearing pink, it's truer that real men wear what they want without needing the comfort of colloquialisms".*

Литература

1. Харрис А. С. Продавай! Покупай! Применение семиолингвистики в печатной рекламе / А. С. Харрис // Раздел 4. Из истории политической лингвистики : сб. : [пер. с англ.] / сост. и вступ. ст. К. С. Мещерякова. – Лос-Анджелес, Калифорния, 1989. – С. 194-196.
2. Danciu V. Manipulative Marketing: Persuasion and Manipulation of the Consumer Through Advertising / V. Danciu. – Bucharest : Theoretical and Applied Economics Volume XXI (2014), No. 2(591), 2014. – P. 19-34.
3. Prelipceanu C. Advertising and Language Manipulation / C. Prelipceanu. – Bucureşti : Diversité et identité culturelle en Europe, X (2), 2013. – P. 247-254.

Однорал Я.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день в современной школе неотъемлемой составляющей всей системы образования и воспитания является внеклассная воспитательная работа, которая формирует и развивает личность ребёнка.

Исходя из этого, целью данного исследования является изучение системы активных форм и методов организации и проведения внеклассной работы с учащимися в школе.

В психолого-педагогической литературе существуют разные взгляды на определение внеклассной воспитательной работы. Проанализировав возникновение, становление и толкование понятия «внеклассная воспитательная работа» разными учёными, педагогами, психологами и учителями-методистами, мы сделали следующие выводы:ни одно определение не объясняет в полной мере сущности термина. Так, в словаре И. К. Каирова дано определение, которое совмещает во внеклассной работе познавательную и воспитательную функции, но оно не раскрывает в полном объеме их назначения. И. З. Гликман делает акцент на организации учителем внеурочной деятельности учащихся. Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров, авторы педагогического словаря, главное направление во внеклассной работе видят в социализации личности ребёнка, таким образом, исключают из внеклассной работы образовательную функцию, что также неправильно, так как образование не может осуществляться без воспитания [1; 2].

Исходя из этого, мы будем ссылаться на определение понятия «внеклассная воспитательная работа», которого придерживается большинство авторов, считающих, что внеклассная работа в школе – это неотъемлемая составная часть воспитательного процесса, реализуемого во внеурочное время коллективом учителей и учеников на добровольных началах с учётом интересов всех её участников.

Внеклассная воспитательная работа специфична по своим целям, задачам, содержанию и методике проведения.

Основной целью воспитания является развитие личности ребёнка, а задачами – создание благоприятных для этого условий.

Внеклассная воспитательная работа, являясь неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса, выполняет триединую функцию – воспитательную, обучающую и развивающую.

Педагог, чтобы принимать безошибочные решения и добиваться максимального повышения эффективности целенаправленных воспитательных воздействий на учащихся, должен владеть формами и методами воспитательной работы.

В истории педагогики существуют различные формы организации воспитательного процесса. Каждая из них создавалась для реализации определенного содержания в определенных условиях, которые, как известно, не остаются постоянными.

Большинству учителей и методистов близко понятие форма, которое даёт педагог Е. В. Титова. Она определяет форму воспитательной

работы как устанавливаемый порядок организации конкретных актов, ситуаций, процедур взаимодействия участников воспитательного процесса, направленных на решение определённых педагогических задач (воспитательных и организационно-практических); совокупность организаторских приёмов и воспитательных средств, обеспечивающих осуществление воспитательной работы [4].

Существуют различные виды, классификации форм воспитательной работы. Но если принимать во внимание количество участников воспитательного процесса, то формы воспитания подразделяют на такие виды: индивидуальные, групповые и массовые.

Индивидуальные формы проникают во всю внеклассную деятельность. К ним относятся: беседа, консультация, выполнение совместного поручения, оказание индивидуальной помощи в конкретной работе, совместный поиск решения проблемы, задачи.

К групповым формам работы относятся, прежде всего, клубные объединения – это кружки и коллективы самодеятельного художественного творчества, а также встречи, литературно-музыкальные и поэтические вечера.

Во внеклассной работе важное место отводится формам массовой работы, таким как соревнование, конкурсы, олимпиады, смотры, праздники. Совокупность различных форм внеклассной деятельности способствует более разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ученика. Каждая из форм воспитания стимулирует активность, развивает инициативу, укрепляет коллектив и делает школьную жизнь полезной и привлекательной для каждого ученика. Именно об этом не раз писал известный педагог В. А. Сухомлинский: «Только та школа становится очагом духовной жизни, где помимо интересных уроков имеются и успешно применяются самые разнообразные формы развития учащихся вне уроков…» [5, с. 59].

Литература

1. Гликман И. З. Теория и методика воспитания / И. З. Гликман. – М., 2002. – 156 с.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
3. Педагогический словарь : в 2 т. / Под ред. И. А. Каирова. – М. : Изд-во академии пед. наук, 1960. – Т. 1. – 775 с.
4. Титова Е. В. Если знать, как действовать / Е. В. Титова. – М. : Просвещение, 1993. – 137 с.
5. Этюды о В. А. Сухомлинском. Педагогические апокрифы / сост., предисл., послесл.: О. В. Сухомлинская. – Харьков : Акта, 2008. – 430 с.

Панасенко Д.А.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. Шепко Л.Г.

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА КАЛИГУЛЫ В ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЕ АЛЬБЕРТА КАМЮ

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли личности в ней: изменила ли она ход исторических событий; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без этого деятеля? и т. п. Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема о роли отдельных личностей в истории государств и их эволюции. Этот вопрос иллюстрирует важность разработки теории роли личностей. Историография данной проблемы освящена в статье Л.Е. Гринина, поэтому мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе [2, с. 3-40].

Настоящее исследование посвящено рассмотрению образа древнеримского императора **Гая Юлия Цезаря Августа Германика** в пьесе Альберта Камю «Калигула».

Основными источниками являются сочинения Луция Аннея Сенеки, Иосифа Флавия, Гая Светония Транквилла и Диона Кассия. Все они настроены к императору весьма отрицательно. Сенека относился к Калигуле с неприкрытой неприязнью (Sen. M. Const. Sap. 18.1). Личность императора вызывает антипатию и у Иосифа Флавия (Flav. XIX. 1). Светоний, построивший биографию Калигулы на противопоставлении немногочисленных положительных деяний и обширного перечня зверств, нередко пересказывал слухи об императоре. Описанию Калигулы-чудовища он уделил вдвое больше места, чем перечислению заслуг императора (Suet. Cal. 27-42). Единственным автором, оставившим хронологически последовательное изложений событий в правление Калигулы, был Дион Кассий. Он относился к Калигуле резко отрицательно (Dio. Cass. LIX, 26).

Несмотря на отрицательную характеристику Калигулы, которую дают античные историки, современные ученые признают интеллектуальные, управленческие и военные способности Калигулы. Тем не менее, исследователи подчёркивают его хитрость, коварство, жестокость, манию величия, безрассудство, жадность, дерзость, заносчивость, в некоторых случаях инфантильность [1, с. 105; 4, с. 268-270; 5, p. 158].

Сюжет пьесы Камю, над которой автор работал на протяжении 6 лет, основан на книге Светония «Жизнь двенадцати цезарей». В центре образ Калигулы – правителя Рима, наделенного безграничной властью. Калигула – это человек бунтующий, осознавший абсурд мира и решивший выбраться из него любой ценой. Бунт Калигулы направлен не только против всемогущих богов, но, прежде всего, это бунт против изначального несовершенства мира, в котором вынужден жить человек. «Этот мир, такой, какой он есть, выносить нельзя. Поэтому мне нужна луна, или счастье, или бессмертие, что-нибудь пускай безумное, но только не из этого мира» – говорит император [3, с. 286].

Ущербность жизни и ее неполнота, которую так трагически ощущает Калигула, заставляет его вносить новые, зачастую жуткие смыслы в окружающий мир. Желание «получить луну в подарок» – это символ великой мечты человека, который хочет исправить несправедливость природы. Ведь «… существующий порядок вещей никуда не годится» [3, с. 286].

Власть для Калигулы – средство для достижения цели. Калигула занимает место судьбы, которую нельзя понять. И хотя он убивает, но убивает со смыслом. Философия Калигулы – это дойти в отрицании мира и человека до предельной трагической точки. «Я живу, я убиваю, я обладаю головокружительным могуществом разрушителя, рядом с которым могущество творца кажется жалкой пародией. Это и значит быть счастливым. И вокруг меня снова будет великая пустота, в которой сердце обретает покой» [3, с. 323-324].

Но все его усилия тщетны: его никто не понимает. Калигула проиграл, ибо понял, что «даже если бы мне принесли луну, я уже не мог бы вернуться назад», потому что «с нами те, кого мы убили» [3, с. 310].

Калигула терпит поражение: страшное и сокрушительное. Убивая Цезонию, он приходит в экстаз от необъятной радости безнаказанного убийцы и испытывает счастье от того что обрел абсолютную свободу и власть. «В настоящей страсти должна быть капля жестокости. А в любви – чуточку насилия» [3, с.323]. Но вскоре Калигула понимает, что пошел дорогой, которая никуда не ведет.

За четыре года своего правления император впал в «кесарево безумие» и стал требовать от своих подданных, чтобы его почитали как бога. «Есть только один способ сравняться с богами: достаточно быть столь же жестоким» [3, с. 306]. Убитый в результате третьего заговора трибунов, император оставил по себе столь дурную славу, что в Риме встал вопрос о возвращении к республиканской форме правления (Suet. Cal. 58-60). Камю выводит на сцену героя, стремящегося достичь невозможного. Император воспринимается как безумец, склонный к тирании и сладострастию, в результате пришедшим к полному нигилизму и внутреннему краху. «Ничего нет! Честь, совесть – как там ещё? – мудрость нации – все исчезло перед лицом страха! Страх – это прекрасное чувство; без примесей, чистое, бескорыстное чувство, одно из немногих благородных чувств» [3, с. 297].

Литература

1. Баррет Э. Калигула. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1999. – 432 с.
2. Гринин Л.Е. Личность в истории: современные подходы. История и современность № 1. – РАН «Учитель», 2011. – С. 3-40
3. Камю А. Избранное. Сборник. Пер. с французского. Составление и предисловие С. Великовского. – М.: Радуга, 1988. – 464 с.
4. Нони Д. Калигула. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 352 с.
5. Ferrill A. Caligula: Emperor of Rome. – London: Thames and Hudson, 1991. – 185 p.

Панасенко Д.А., Пахомова Г.В.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Санжаров В.А.

ОБРАЗ КОРОЛЯ АНГЛИИ ЭДУАРДА III В ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЕ ШЕКСПИРА

Настоящее исследование посвящено рассмотрению истории жизни и образа короля Англии Эдуарда III в одноименной пьесе Шекспира**.** Данная проблема является актуальной, поскольку рассмотрение образа Эдуарда III

в произведении Шекспира открывает не только путь к пониманию основных событий Столетней войны, Войны Алой и Белой розы, истории Англии в XIV в. в целом, но и позволяет узнать исторические взгляды общества елизаветинской эпохи. Франсуа Гизо отмечает, что «…Шекспир законное детище социальных отношений и нравов эпохи Елизаветы…» [3, с. 158].

Эпоха тюдоровской Англии создала специфическую систему экономики, власти и культуры. Зарождение буржуазных отношений породили неродовитое дворянство, в котором Тюдоры видели противовес непокорной старой знати, оплот короны в борьбе с ней. Также, в период правления Елизаветы I Тюдор, чрезвычайно актуальной проблемой была законность престолонаследия и допустимость смещения помазанника Божия. И, по-видимому, не случайно, данные проблемы канвой проходят в драмах Шекспира.

Драма власти породила интерес к истории семейства Плантагенетов. Опираясь, в основном, на «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии», изданные Холиншедом, Шекспир создает 9 хроник-драм. Исторические хроники правомерно рассматривать как модусы решения одной и той же проблемы: королевская власть и личность ее носителя [1, с. 14].

Грандиозная серия хроник начинается «Эдуардом III», продолжается двумя частями «Генриха IV», «Генрихом V», тремя частями «Генриха VI» и завершается «Ричардом III».

Вызывает вопросы включение в шекспировские хроники «Эдуарда III». Эту пьесу считают апокрифом. На сегодняшний день самыми авторитетными и полными изданиями Шекспира считаются Арденовское и Кембриджское. В эти издания пьеса «Эдуард III» включена как приписываемая Шекспиру. Поэтому мы тоже будем считать ее таковой и не станем вдаваться в дискуссию по поводу аутентичности каждого отдельного фрагмента, поскольку она подробно приводится в ряде изданий [2, с. 25-39; 5, 290-296].

Пьеса «Эдуард III» описывает военный поход Эдуарда во Францию во время Столетней войны. 24 мая 1337 г. французский монарх объявил о конфискации Гаскони. В ответ Эдуард III провозглашает себя «королем Франции и Англии» [4, с. 100]. Обсуждением прав Эдуарда на французскую корону и начинается первая сцена пьесы Шекспира.

Стоит отметить вольное обращение Шекспира с историей. Хотя драматург общий ход событий и характер взаимоотношений между персонажами воспроизводит в согласии с хрониками, происходящее в пьесе не вполне совпадает с историческими данными. Так, Шекспир убрал из текста персону Филиппа VI Валуа, приписав его поступки его сыну Иоанну II. В интересах сценичности, а также в стремлении автора придать своему рассказу динаичность, Шекспир совмещает несколько разных событий, происходивших с разрывом, измеряющимся месяцами и даже годами, в одной сцене. У Шекспира одна за другой происходит битва при Пуатье (1356), осада Кале (1346), морское сражение при Слейсе (1340) [5, с. 325, 328-329]. Такие «оплошности» можно объяснить тем, что Шекспир был не мыслителем, не историком, а художником, он оперировал не логическими категориями, а образами [1, с. 69]. В большинстве случаев, когда Шекспир отходит от исторической правды, делает он это с одной целью – улучшить пьесу.

Для раскрытия характера Эдуарда III Шекспир выделяет в пьесе две темы – Любви и Войны. Вся первая сцена второго акта посвящена бурной страсти Эдуарда к графине Солсбери. Главное предназначение в пьесе

мотива любви состоит в том, чтобы подчеркнуть качества истинного государя – честь, верность и долг. В пылу страсти Эдуард забывает о долге:

Зачем же мне еще о долге помнить?
Хотя и ждут меня дела, графиня,
Но мне до них, пока я здесь, нет дела [5, с. 24].

Графиня охлаждает пыл Эдуарда, предлагая ему вначале убить ее мужа и собственную жену. Здесь, помимо прекрасной поэзии, поднимается и сакраментальная нравственная проблема.

Тема Войны используется Шекспиром для того, чтобы изобразить Эдуарда твердым, решительным правителем готовым на многое ради достижения цели, и вместе с тем показывает его благородство и милосердие (сцена помилования граждан Кале).

В целом для Шекспира характерно изображать Эдуарда III как могучего, рассудительного, не знающего устали правителя беспокоящаяся о величии своего королевства. Тем не менее, король не блистал умом, но обладал здравомыслием и самоуверенностью, которая позволила ему снискать славу, какой не имел ни один английский монарх за все времена.

Литература

1. Барг М.А. Шекспир и история. – М. : Наука, 1976. – 207 с.
2. Норвич Д. История Англии и шекспировские короли / Пер. с англ. И. В. Лобанова. – М. : Астрель, 2012. – 414 с.
3. Реизов Б. Шекспир и эстетика французского романтизма: («Жизнь Шекспира» Ф. Гизо) // Шекспир в мировой литературе. – Л. : Худож. лит., 1964. – С. 157-197.
4. Хроники и документы времен Столетней войны. Сост., пер., комм. М. В. Аникиева. Под ред. Ю. П. Малинина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 425 с.
5. Эдуард III. Перевод В. Лихачова. С предисловием Р. Бойля // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1903. – Т. 5. – С. 290-331.

Панюшева С.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, ст. преп. Дмитриева Ю.Л.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОДА В СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

Коды культуры неоднократно становились предметом исследовательского интереса. Их определяют как компоненты языковой картины мира, которые закрепляются в единицах языка и способствуют выявлению универсальных и национально-специфических особенностей культуры этноса (см. работы В.В. Красных, Ф.Н. Гукетловой, О.А. Дормидонтовой и др.). Учёные выделяют целый ряд кодов культуры, среди которых базовыми считаются соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный.

Пространственный код связан с членением пространства. «Общая структурация русского мира, – по утверждению В.В. Красных, – может быть представлена следующим образом: 1) внутренний мир человека,

то, что находится внутри самого человека и ограничивается телесными границами; 2) фрагмент внешнего по отношению к телу человека мира, который является «собственностью» человека, входит в его личное пространство, образуя личную зону; 3) фрагмент внешнего мира, который воспринимается и осознается как чужой, чуждый, враждебный» [5, с. 299]. Данная структурация объективирована не только в самом названии сказки, но и в имени главной героини.

По данным «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» лексему царевна можно квалифицировать как отчество, поскольку «образовано от существительного царь с помощью патронимического суффикса -евна, обозначающего именование дочери по отцу – царю» [6, с. 601]. Однако данное утверждение можно оспорить: царевной главная героиня становится, выйдя замуж за Ивана-царевича. Ср.: Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше [1]. Такой статус героини позволяет отнести её к личной зоне пространственной организации русской сказки. Данная принадлежность подтверждается и антропонимом Василиса Премудрая, а также приложением душа-девица. Ср.: Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою [1]; После, как пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой – сделалось озеро, махнула правой – и поплыли по воде белые лебеди [1].

Лексема лягушка эксплицирует представление о демоническом существе, которое ассоциируется с нечистым духом, тьмой, злом и смертью [2, с. 182], т.е. с чуждым человеку миром. Следовательно, в вербальном знаке царевна-лягушка заложено представление о перемещении между личной и чужой зонами пространственного структурирования мира.

Отметим, что образ царевны-лягушки в народной сказке связан с образами Ивана-царевича (представителя своего мира) и Кощея Бессмертного (ассоциируемого с чужим миром). Ср.: Ох, Иван-царевич*! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была* твоею*; а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве – у* Кощея Бессмертного [1].

Итак, пространственный код культуры репрезентирован в народной сказке уже в имени главной героини, которая постоянно перемещается из личной зоны в чужой мир, становясь то человеком, то лягушкой. Кроме того, образы Ивана-царевича и Кощея Бессмертного также указывают на деление художественного пространства сказки на свой и чужой миры, которые постоянно взаимодействуют.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки [Электронный ресурс] / А. Н. Афанасьев. – М. : ОЛМО Медиа Групп, 2015. – Режим доступа к книге : https://avidreaders.ru/download/narodnye-russkie-skazki.html?f=pdf – 14.03.2019
2. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов / О. В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
3. Гукетлова Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков) : автореф. дисс. на соиск. учён. степ. д. филол. наук / Ф. Н. Гукетлова. – М., 2009. – Режим доступа к автореферату : http://cheloveknauka.com/zoomorfnyy-kod-kultury-v-yazykovoy-kartine-mira – 14.03.2019

4. Дормидонтова О. А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) / О. А. Дормидонтова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 9. – С. 201–205.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ЙТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
6. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 736 с.

Папиж М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Рекламный дискурс – это отношения между рекламодателями и адресатами рекламы, осуществляемые через распространение рекламного продукта [1, с. 17]. Рекламный дискурс может рассматриваться как результат функционирования знаковой системы, включающей вербальную составляющую (устный или письменный текст), визуальную составляющую (изображение, видеоряд), звуковую составляющую (музыкальное и шумовое сопровождение), а также тактильные, обонятельные, вкусовые составляющие. Кроме того, знаковым может быть место размещения, качество материалов рекламы, аспекты межличностной коммуникации. Особенность рекламного дискурса – его ориентация на достижение эффекта воздействия на адресата.

Для языка рекламы очень важно различать устный и письменный дискурсы. Устный дискурс допускает большую лексическую и грамматическую вариативность, просодия при этом играет значительную роль.

Письменный дискурс в средствах массовой информации имеет свои особенности построения и важную роль в этом процессе играет пунктуация. Тексты средств массовой информации представляют собой электронный дискурс, они всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий.

Любой рекламный продукт характеризуется особым структурно-композиционным оформлением, таким образом, основные структурные элементы рекламных текстов – это заголовок, основной текст и рекламный слоган.

Заголовок привлекает внимание к тексту, заинтересовывает адресата. Поэтому он должен быть эффективным по воздействию и ясным по смыслу. Заголовки подразделяются на несколько типов: заголовки, сообщающие о полезных свойствах; провоцирующие; информативные; вопросительные и содержащие команду.

Подзаголовок – это своеобразный мостик между заголовком и основным текстом. Основной текст выполняет обещания заголовка. Основной текст рекламного сообщения может быть повествовательным, изобразительным, трюковым (оригинальным); он может быть написан в форме монолога или диалога [2, с. 197].

По своей структуре текст делится на три части: вступление, основную часть и заключение [2, с. 198]. Во вступлении рекламодатель вводит потребителя в тему. Это уместно в том случае, если потребитель незнаком с данной проблемой или, возможно, не осознаёт её таковой. Например, в рекламе туристических путевок не стоит начинать издалека, а конкретно указать как давно работает и каких успехов достигло это агентство. В основной части при этом содержится суть коммерческого предложения. В ней указываются основные выгоды предлагаемого путешествия или услуги. Известно, что читателя рекламного текста интересуют не столько услуги, сколько выгоды, которые он может из них извлечь. Поэтому главное в этом разделе – доказать потребителю логически, на примерах, что рекламируемый товар – то, в чем он действительно нуждается. В заключении подводится итог предложенного.

Завершающая фраза – слоган – должна побудить покупателя для совершения им действия («покупайте путевку сегодня», «звоните и забронируйте прямо сейчас» и т. д.). Это наиболее сильнодействующая форма торгового предложения. Придумывая слоган, нужно стремиться к тому, чтобы он соответствовал общей рекламной теме, был краток, сформулирован путем оригинальной игры слов и содержал в себе, по возможности, название агентства.

Мы описали правильное и идеальное построение текстов рекламы, но не всегда туристические агентства используют именно эту схему, чаще всего они пытаются разнообразить свою рекламу, поэтому они не меняют установленные правила.

Выделяют несколько структурных типов текстов.

1. Тексты, в которых отсутствует заголовок, например, Республика Доминикана заинтриговывает нас музыкальным фестивалем:

(1) Ces mouvements musicaux viennent de République Dominicaine. Choisissez l'hôtel ou le club qui vous convient, en demi-pension ou tout inclus, et laissez-vous bercer par ces musiques entrainantes [https://www.opitrip.com/blog/les-meilleures-destinations-europennes/].

2. Тексты, где сразу автор переходит к основной информации, как в туристической рекламе Мальдив:

(2) Au programme pour votre voyage aux Maldives: des plages de sable blanc, une mer turquoise et paisible à 28 degrés, de beaux récifs, des poissons bariolés et de facétieux dauphins [https://www.thomascook.fr/maldives/club-vacances].

3. Тексты, которые начинаются с вопроса: «Хотите ли вы…?» или же другая формулировка, как в случае поездки на Шри-Ланку:

(3) Les sables chauds vous manquent? [https://www.thomascook.fr/maldives/club-vacances].

4. Тексты, в которых присутствует слоган:

(4) Stop le stress! [https://www.interrail.eu/fr].

5. Тексты, которые не имеют заключения, например, реклама туров Занзибар:

(5) Le climat tropical à Zanzibary permet le développement d'une végétation luxuriante et son nom d'île aux épices n'est pas usurpé: poivre, cannelle, cardamone et clous de girofle en sont les principales productions que vous retrouverez sur les marchés [https://www.interrail.eu/fr].

6. Тексты, которые заканчиваются вопросом:

(6) Envie de partir en vacances vers de nouvelles régions? [https://www.opitrip.com/blog/les-meilleures-destinations-europennes/].

Рассмотрев несколько рекламных мини-текстов, можно сделать вывод, что основными структурными составляющими франкоязычной рекламы туристических путёвок являются: заголовок (часто сформулированный как слоган); основной текст; заключение. В то же время встречаются элементы, дополняющие основную структурную композицию туристической рекламы, а именно: приглашение на отдых может начинаться вопросом; отсутствие заголовка, либо слогана; нет заключения, либо реклама заканчивается риторическим вопросом.

Литература

1. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма : учеб. пособие / А. Г. Горбунов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2013. – 56 с.
2. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 197–205.

Папиж М.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Фефелова В.В.

СПЕЦИФИКА ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ

Согласно сложившемуся стереотипу, Франция – это страна, обладающая самым утонченным и изящным креативом. На самом деле, французская реклама отличается утонченностью. Идеи, которые являют миру такие французские агентства, как *TB WA/Patis, Euro RSCG и Publicis Conseil,* изысканны, смелы и умны, обладают глубоким подтекстом. Французские менеджеры создают лицо европейского креатива. Именно Франция подарила рекламной индустрии таких людей, как Эрик Ферфрухен (арт-директор), Оливье Олтманн (со-председатель совета директоров и *Chief Creative Officer* французского *Publicis Conseil).*

Высокая эстетика Франции нашла отражение в рекламе, которая *оперирует визуальными образами*, туманными и соблазнительными [1, с. 9]. Она красива и совершенна сама по себе, элегантна и утонченна.

Для французов удовольствие, приносимое рекламой, уже само по себе является достаточной причиной для покупки рекламируемого товара. Не случайно более половины французских креативных директоров начинали свою рекламную карьеру как художники, в то время как в США это, как правило, копирайтеры. Возможно, поэтому во французской рекламе очень мало слов. По оценкам специалистов, французы даже в рекламе – истинные художники.

Автомобили рекламируются практически во всех возможных средствах массовой информации. Одни из них более эффективны, другие – малоэффективны, поскольку не соответствуют специфике рекламируемого товара.

Радио используется автосалонами для объявления о проведении промоушн-акций, снижении цен, введении дополнительных услуг и т.д. При проведении комплексных рекламных кампаний в аудироликах

используются различные слоганы, например, «Автомобиль Renault: «Расслабьтесь, работая»», «Не превращайте свой Peugeot в ленивое животное!», также музыка и звуковые элементы из телевизионных роликов, что способствует узнаванию торговой марки радиослушателями.

Пресса является одним и самых популярных средством массовой информации среди рекламодателей автомобильной тематики. Автомобильная реклама наиболее широко представлена и в специализированных изданиях, и в рекламных изданиях, как бесплатных, так и платных. Встречается она в деловой прессе («Карьера», «Компания», «Профиль», «Эксперт» и пр.), в мужских журналах (Playboy, Men's Health). С увеличением числа женщин-водителей автомобильную рекламу начали размещать в женских глянцевых журналах (Cosmopolitain, Elle).

В отличие от телевизионной имиджевой рекламы, автомобильная реклама в прессе, как правило, более информативная.

При выводе на рынок новых моделей официальные дилеры и автосалоны нередко проводят тест-драйвы для потенциальных покупателей, которых приглашают либо используя свои базы данных, либо сообщая о времени и месте проведения акции в рекламных объявлениях. Об эффективности свидетельствуют продажи непосредственно после участия потенциальных покупателей в тест-драйве. Автопроизводители также нередко проводят испытания своих автомобилей.

Кроме того, иногда автосалоны объявляют розыгрыши призов среди посетителей, главным призом при этом становится автомобиль новой модели.

Выставки и автосалоны – популярный вид нетрадиционной рекламы среди автопроизводителей, дающий возможность напомнить о себе, презентовать новые модели, а также продемонстрировать свои возможности представлением концепт-каров – моделей будущего.

Рекламные сообщения товарной категории «автомобиль» разделяются на рекламу для мужчин и для женщин. Сегодня производитель ясно осознаёт, что, не создавая рекламу, ориентированную на женщин, он проигрывает. В рекламе для мужчин преобладает рациональный подход. В рекламном сообщении часто довольно подробно даётся описание технических характеристик автомобиля, которые были бы непонятны женщине. В женской рекламе используют эмоциональный подход. Есть ещё один подход к рекламированию автомобилей, на который могут «клюнуть» и мужчины, и женщины – подмена собственно автомобиля теми преимуществами, которые приобретаются вместе с авто: удовольствие от езды, комфорт, чувство прекрасного и др.

Наиболее часто в текстах рекламы автомобилей используют такую маркетинговую информации, как имя бренда и формальные характеристики товара [2, с. 198]. Формальные характеристики товара дают наиболее полное представление об автомобиле. Они бывают двух видов: описание интерьера и экстерьера автомобиля и описание технических данных (максимальная скорость автомобиля, мощность двигателя и др.). Реже используют указание на товарную категорию. При этом чаще встречается контекстуальное упоминание товарной категории, а не номинативное. Связано это с тем, что в текстах вместо нейтрального слова «автомобиль» рекламисты стараются передать впечатление от автомобиля и используют слова: динамика, движение, доехать и др.

Очень редко в тексте передают информацию о целевой аудитории через отдельные слова («семейный», «бизнес-класса»), потому что наиболее полное представление о целевой аудитории складывается в результате языкового манипулирования.

В рекламных текстах с одинаковой частотой используются все направления языкового манипулирования. Использование каждого из направлений обусловлено тем, что каждое из них создает определенное впечатление от рекламы автомобиля. Так, воздействие на эмоции используется в образной рекламе. Чаще воссоздаются в рекламе положительные эмоции радости, восторга, восхищения, которые при условии эффективного контакта с рекламой автоматически переносятся на рекламируемый автомобиль.

Воздействие на социальные установки используется в рекламе автомобилей бизнес-класса, класса «премиум» с целью показать высокий статус владельца такого автомобиля. При этом в рекламе обещают, что автомобиль «подчеркнет Ваш статус» и приведет к «гармонии успеха».

При обращении к картинам мира чаще всего используют различные системы ценностей («отличная динамика при низком расходе топлива»), потому что благодаря этому манипулированию автомобиль чаще всего приобретает и утилитарную, прагматичную ценность для потребителя. Кроме того, часто в рекламном тексте сочетают воздействие на эмоции и манипулирование системой ценностей потребителя.

Призывы рекламы «возьмите автомобиль сейчас» потребитель просто не будет воспринимать, потому что для автолюбителя покупка автомобиля – это долговременный и сложный процесс, так как это дорогостоящий товар высокой вовлеченности. Образ действительности в рекламе автомобилей чаще всего используется с целью создания у потребителя картинки, которая якобы воссоздает фрагмент действительности, а на самом деле отражает установки рекламодателя. Эти установки помогают аргументировать преимущества рекламируемого автомобиля.

Таким образом, франкоязычная реклама автомобилей имеет свои композиционные и лингвострановедческие особенности.

Литература

1. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма : учеб. пособие / А. Г. Горбунов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2013. – 56 с.
2. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 197–205.

Петренко О.Р.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И ИХ МЕСТО В АНГЛИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Основная идея теории речевых актов сводится к следующему тезису: при произношении высказывания в определенной коммуникативной ситуации, произносящий совершает ряд действий, а именно – сообщает

собеседнику информацию, вызывает у собеседника определенные эмоции, приносит извинения, порицает или хвалит и т. д. Данные действия являются обусловленными интенцией говорящего.

Таким образом, речевой акт является целенаправленным речевым действием, совершаемым в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе и представляет собой единицу нормативного социоречевого поведения, рассматриваемую в рамках прагматической ситуации [3].

Говоря о структуре речевого акта, традиционно выделяют [3, с. 99]:

1. Локутивный акт (англ. locution «оборот речи, речение») – это собственно произнесение высказывания.
2. Иллокутивный акт (лат. il-in «в, внутри») – это рассмотрение коммуникативной цели в ходе речевого акта.
3. Перлокутивный акт (лат. per- «посредством») – это намеренное влияние речевого акта на сознание людей для достижения определенного результата.

Все три части речевого акта реализуются одновременно, а не последовательно. В связи с этим возникает сложность разделения этих частей при анализе высказывания, что требует особого внимания исследователя.

В теории речевых актов выделяют различные классификации видов речевых актов. Создателем первой такой классификации считается Дж. Остин [2, с. 34], выделивший следующие пять типов речевых актов:

1. Вердиктивы (реализация оценочного суждения).
2. Экзерситивы (демонстрация власти и влияния в виде пропаганды, голосования, приказа, совета).
3. Комиссивы (принятие обязательств со стороны говорящего в виде клятвы, обещания).
4. Бехабитивы (реакция на поведение других людей, события в виде извинения, оскорбления, поздравления, приветствия, соболезнования).
5. Экспозитивы (разъяснение аргументов, оснований, сообщений в виде доклада, ведения дискуссии).

Дж. Сёрль выдвинул свою классификацию, разделив речевые акты в соответствии с их иллокутивными целями, направлениями приспособления и условиями искренности [3, с. 114]:

1. Ассертивы (изложение, предположение, хвастовство, настаивание): *No one makes a better cake than me* («Никто не готовит торты лучше меня»).
2. Комиссивы (обещание, планирование, пари): *I'm going to Paris tomorrow* («Завтра я собираюсь поехать в Париж»).
3. Директивы (вопрос, заказ, приглашение, совет, просьба): *Could you close the window*? («Не могли бы Вы закрыть окно?»).
4. Декларативы (приказ, объявление, назначение – при условии произнесения уполномоченным лицом): *You are fired* («Ты уволен»).
5. Экспрессивы (благодарность, извинение, приветствие, сожаление): *I am sorry that I lied to you* («Извини, что солгал тебе»).

В. И. Карасик предлагает классификацию речевых актов на основе учета личностной сферы коммуникантов [1, с. 119]:

1) статусно-маркированные:
– инъюнктивы: приказы, требования;
– реквестивы: просьбы, мольбы;
– инструктивы: предписания, запреты;
2) статусно-нейтральные:

– констативы: утверждения;
– нарративы: повествования, дескриптивы.

Важную роль играет наличие различных видов речевых актов в языке газеты. Ассертивы реализуют функцию информирования – *I vote for Ann in the last election* («На последних выборах я голосую за Анну»), перформативы могут быть употреблены исключительно уполномоченной личностью или учреждением – *I declare this meeting adjourned* («Объявляю заседание оконченным»), вердиктивы отсылают читателя к уже известным новостям, чтобы внести в них новые подробности – *I accuse you of putting on airs* («Я обвиняю тебя в заносчивости»), экспрессивы призваны выразить эмоциональное состояние или отношение к чему-либо – *I acknowledge that I didn't do what I should have done* («Я признаю, что не сделал того, что должен был сделать»), директивы указывают на порядок воспроизведения команды, запроса или предложения (*You*) *wait here* («(Ты) подожди здесь»), комиссивы обязывают говорящего к действию – *I promise to be on time* («Обещаю быть вовремя»).

Газетный дискурс стремительно развивается и на сегодняшний день значительно отличается от дискурса прошлых десятилетий. Это обуславливает его потребность в широком использовании различных средств выразительности, рекламы, графического дизайна для привлечения внимания читателя. Однако именно различные виды речевых актов, используемых во всем своем многообразии, позволяют газетному тексту оставаться многогранным и интересным для адресата.

Литература

1. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
2. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII / Дж. Л. Остин. – М., 1986. – С. 22-129.
3. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / Дж. Серль. – М., 1987. – С. 96-126.

Петров Б.Н.
(ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Назар Р.Н.

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА

Донбасс всегда был и остаётся полиязыковым регионом. Это связано с заселением и освоением данных территорий.

Так, по данным переписи населения 2001 года, в Донецкой области доля украинцев составляет 56,9 %, а русских – 38,2 % [1]. Русский язык считают родным 74,9 % населения, что свидетельствует о выборе русского языка в качестве основного и это записано в Статье 10 Конституции Донецкой Народной Республики [2]. Вторым государственным языком является украинский.

Рассмотрим использование языков в Донбассе на примере средств массовой информации (СМИ).

На телевидении, радио, в газетах и в Интернете используется в основном русский язык, иногда – английский, реже – украинский. Делопроизводство, общение происходит тоже на русском языке. На негосударственных языках разговаривает примерно 1 % населения. Из них предполагаемое большинство на достаточном уровне может использовать государственный русский язык.

В развитых странах мира помимо родного языка используется английский в качестве межнационального, что позволяет обеспечивать иностранных граждан информацией и возможностью туризма.

Выбранное на Донбассе языковое направление не может полностью обеспечить иностранных граждан достаточным уровнем свободы. Это резко снижает возможность и доступность туризма, межнациональных отношений.

Но внедрение нескольких языков в СМИ создаёт благоприятную атмосферу для подготовки, информирования и просвещения граждан. Все сайты органов государственной власти ДНР, учебных заведений, СМИ имеют помимо русскоязычной версии, также англоязычную. Населению ДНР и имиджу Республики это даёт следующее:

- возможность межкультурной коммуникации;
- облегченная подготовка кадров;
- резкое повышение образованности населения;
- возможность обеспечения иностранных граждан информацией;
- появление интернационального общества;
- своевременное оповещение о чрезвычайных ситуациях граждан, не владеющих национальным языком.

Плюсами текущей языковой ориентированности и влияния СМИ на ситуацию являются:

- облегченная подготовка документов;
- единая и неизменная передача информации для граждан;
- обслуживание граждан, использующих национальный язык на максимальном уровне;
- быстрая подготовка приезжих граждан к достаточному уровню взаимодействия ко всем видам взаимодействия с обществом [3].

Таким образом, полиязыковое пространство Донецкой Народной Республики, ориентированность на него СМИ, положительно сказывается на росте и развитии общества, приближает его к высоким мировым стандастам, позволяет достоверно и своевременно, от первого лица, информировать мировое сообщество о происходящем.

Литература

1. Всеукраинская перепись населения 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/regions/reg_don/
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dnrsovet.su/konstitutsiya/
3. Рыкова В. Достоинтсва и недостатки СМИ / В. Рыкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vlada-rykova.com/dostoinstva-i-nedostatki-smi/

Петрова Е.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Говоря о посттравматическом синдроме, мы имеем в виду, что человек пережил одно или несколько травмирующих событий, которые глубоко затронули его психику. Эти события откладывают отпечаток на психику человека и влияют на формирование его индивидуального стиля совладания со стрессом.

Мы говорим о формировании индивидуального стиля совладания со стрессом в ситуации высокого эмоционального напряжения. Под словами «высокое эмоциональной напряжение» мы подразумеваем ситуацию боевых действий. Исследование по теме «Психологическое исследование характера посттравматического синдрома у школьников в ситуации боевых действий» включает в себя методику Э.Хайма. Необходимо понять не только причины посттравматического стрессового расстройства, но и знать последствия, уметь совладать с пережитым стрессом и управлять своими эмоциями. Методика предназначена для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом. Стратегии совладания со стрессом могут быть подразделены на: продуктивные, относительно продуктивные и непродуктивные. Продуктивная копинг-стратегия помогает быстро и успешно совладать со стрессом. Относительно продуктивная копинг-стратегия помогает в некоторых ситуациях, например, не очень значимых или при небольшом стрессе. Непродуктивная стратегия не устраняет стрессовое состояние, напротив, способствует его усилению.

Каждый человек действует в соответствии с возрастом, воспитанием, социальным окружением и, конечно же, в соответствии с уровнем травмирующего воздействия. Однако предугадать какая реакция будет у человека в той или иной ситуации невозможно, поэтому мы взяли методику, которая и называется «индивидуальный стиль» совладания со стрессом. Необходимо знать свои особенности для того, чтобы в экстремальной ситуации правильно действовать. Некоторые люди впадают в паническое состояние, что может привести к большим бедам, чем бездействие. Напротив, же, ступор – совершенно непродуктивная стратегия.

В ходе эмпирического исследования мы получили результаты: продуктивный стиль совладания со стрессом – 3 человека, относительно-продуктивный – 33 человека и непродуктивный – 24. Это говорит о том, что, находясь в постоянном подавленном состоянии, в ситуации боевых действий, депрессии невозможно продуктивно мыслить и реагировать на травмирующее воздействие адекватно.

Можно сделать вывод о том, что подростки адаптировались к ситуации боевых действий и не видят угрозы жизни. Нервная система приспособилась к данной «норме» жизни, но адаптировавшись – можно перестать видеть реальную угрозу жизни. Прекратив жить в ситуации постоянного стресса, смогут ли они вести себя продуктивно? Конечно же нет.

Посттравматический синдром можно выявить и откорректировать, как считают многие психологи, только с окончанием травмирующего влияния,

а именно с окончанием боевых действий. Однако, находясь в ситуации постоянного стресса, необходима психокоррекция и психологическое сопровождение на протяжении всего периода в ситуации экстремального воздействия.

Литература

1. Александров Е. О. Посттравматическое стрессовое расстройство: клиника, лечение / Е. О. Александров. – Новосибирск : Сибвузиздат, 2000. – 160 с.
2. Гиляровский В. А. Динамика невротических состояний в военное время и проблема их лечения / В. А. Гиляровский // Травматические поражения центральной и периферической нервной системы. – Киев, Харьков : Госуд. мед. изд-во УССР, 1946. – С. 285-288.
3. Добротворский Н. М. Душевные заболевания в связи с войной (по литературным данным за 1915-1918 гг.) / Н. М. Добротворский // Научная медицина. – 1919. – № 1. – С. 378-386.
4. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации : справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Изд-во ЭКСМО, 2005. – 960 с.

Пивень А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И.А.

ЭТИКЕТНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КАК ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА Н. В. ГОГОЛЯ

Любой акт общения с собеседником в устной обстановке или в письменной речи начинается со слов приветствия. В русском языке существует целый ряд слов и речевых этикетных формул [3, с. 12]. Наиболее распространённое, основное приветствие *здравствуйте*, которое восходит к старославянскому глаголу *здравствовать*, что означает «быть здравым», т.е. здоровым. Глагол *здравствовать* в давние времена имел и значение «*приветствовать*» (ср. *здороваться*) [4, с. 236]. Следовательно, внутренняя форма данной лексемы связана с идеей пожелания здоровья. Приветствие *здравствуй*, которое впервые встречается в «Письмах и бумагах Петра Великого», последовательно использовал Н. В. Гоголь. Например: ***Здравствуйте**, мой добрый и близкий сердцу моему друг, Сергей Тимофеевич* (из письма С. Т. Аксакову) [2, с. 9], ***Здравствуй**, душа моя!* (из письма М. П. Погодину) [1, с. 358], ***Здравствуйте**, Михаил Семенович!* (из письма М. С. Щепкину) [1, с. 459]. Однако Н. В. Гоголь данный языковой знак в своих эпистолярных текстах использует крайне редко. По нашим подсчётам из 235 текстов Н. В. Гоголь употреблял лексему *здравствуйте* в 3 письмах.

Показательно, что в эпистолярии Н. В. Гоголя могут отсутствовать слова приветствия. Например: *Благодарю вас, Константин Сергеевич, за ваше письмо и за вести о «Мертвых душах»* (из письма К. С. Аксакову) [2, с. 37], *Я получил ваше письмо и уже несколько раз перечитал (из письма* С. Т. Аксакову) [2, с. 26], *Мне показалось необходимым написать хотя часть моей исповеди* (из письма А. М. Вильегорской) [2, с. 258],

Ваше миленькое письмецо мною получено (из письма А. О. Смирновой) [2, с. 117]. Такая особенность начинать переписку присуща как деловым, так и личным письмам автора. По нашему мнению, отсутствие обращения в письмах анализируемого адресанта обусловлены особенностями его идиостиля.

Письмам Н. В Гоголя присущи этикетные формулы прощания. Это, как правило, завершающие повествование стереотипные фразы типа *Поклонись ему от меня, если увидишь, и скажи, что я именем политики прошу его написать строк несколько* (из письма А. С. Данилевскому) [1, с. 50].

В заключительном сегменте писем содержатся прощания, представленные речевыми формулами пожелания здоровья, счастья благополучия. Например: *Прощай, будь здоров и любим да не забывай твоего неизменного Гоголя* (из письма А. С. Данилевскому) [1, с. 41]*, Прощай, обнимаю тебя. Будь здоров. Вместе с письмом сим несется к тебе благословенье и сила* (из письма А. С. Данилевскому) [1, с. 67].

Одной из особенностей писем Н. В. Гоголя является используемые автором просьбы ответить на письмо или написать новое. Ср.: *Прощай, будь здоров и не замедли ответом* (из письма А. С. Данилевскому) [1, с. 69], *Пиши ко мне и не забывай* (из письма А. С. Данилевскому) [1, с. 89], *Рад буду несказанно, если уже застану там твое письмо* (из письма В. А. Жуковскому) [1, с. 218].

Итак, проанализировав эпистолярные тексты Н. В. Гоголя и их языковые особенности, мы можем сделать вывод о том, что в них для приветствия (начальный сегмент) и прощания (заключительный сегмент) автор мог использовать этикетные речевые формулы. Данные средства являются визитной карточкой автора, который представляет собой элитарную языковую личность и характеризуется глубоким знанием языковой системы и норм литературного языка. Перспективным является исследование лингвокреативности писателя как автора эпистолярных текстов, что станет предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Вацуро В. Э. Переписка русских писателей / под ред. В. Э. Вацуро, Н. К. Гей, Г. Г. Елизаветина, С. А. Макашина, Д. П. Николаева, К. И. Тюнькина. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 1. – 479 с.
2. Вацуро В. Э. Переписка русских писателей / под ред. В. Э. Вацуро, Н. К. Гей, Г. Г. Елизаветина, С. А. Макашин, Д. П. Николаев, К. И. Тюнькин. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 2. – 528 с.
3. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов для бакалавров и магистрантов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю Кашаева. – Изд. 32-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 539 с.
4. Формановская Н. И. Вы сказали «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении) / Н. И. Формановская. – М.: Знание, 1989. – 160 с.

Плетнёва Ю.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р психол. наук, проф. Боязитова И.В.

ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

В меняющемся мире нужна особая способность – осуществлять эффективную и постоянную ориентацию в пространстве социальной реальности. Любая деятельность субъекта происходит в контексте конкретной ситуации. Люди постоянно вынуждены принимать решения в связи с новыми, постоянно меняющимися условиями в реальной обстановке безопасности. Одной из перспективных задач психологии безопасности человека является обобщение и синтез вышеуказанных подходов с целью определения интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающего его безопасность. Не менее важными являются задачи поиска и разработки диагностических средств, измеряющих этот ресурс; выявления возрастных, гендерных, профессиональных характеристик, влияющих на психологические аспекты безопасности человека. Таким образом, основными методологическими принципами психологии безопасности являются:

– достоверность путей и механизмов социального познания для изучения объективной реальности и угроз безопасности личности и общества;

– аналитичность, которая проявляется в научной интерпретации понятия «безопасность»;

– комплексность, которая подразумевает необходимость комплексного освещения вопросов, которые будут рассматривать безопасность, понимание информационной безопасности как социально-системного явления с учетом многомерности и иерархии [1, с. 32].

Социальная среда в процессе социально-психологической адаптации, социализации и идентификации влияет на восприятие собственной психологической безопасности человека. Концепция психологической безопасности признает множественность предметных областей: личная безопасность, групповая безопасность, социальная безопасность. К таким зонам относятся следующие аспекты:

– безопасность мотивационно-потребностной сферы;
– ценности как регуляторы поведения человека;
– коммуникативная сфера;
– аффективно-мотивационная сфера личности [3, с. 58].

Эта цепочка подвижна, от нее, под влиянием ситуационных изменений, на первый план выходит тот или иной аспект безопасности, в котором больше заинтересован тот или иной субъект зоны безопасности. При возникновении конкурирующей ситуации безопасности необходимо искать наиболее опасный аспект и наиболее уязвимый объект безопасности. Именно они должны объединить усилия субъектов, направленные на обеспечение безопасности. И объекты, которые находятся под наибольшей угрозой потери безопасности, должны быть самыми активными субъектами противодействия угрозе. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что изучение безопасности как социально-системного явления приобретает особую актуальность в эпоху глобализации, когда на первый план выходят

не естественные специфические проблемы отдельных видов безопасности, а совокупность взаимосвязанных факторов, в целом создающих благоприятные условия для безопасного развития современного мира [2, с. 25].

Литература

1. Агузумцян Р. В., Мурадян Е. Б. Психологическая безопасность личности и причинная обусловленность депрессии // Современные проблемы прикладной психологии: Межвузовский сб. науч. статей. – Ереван, 2007. – С. 32-40.
2. Агузумцян Р. В., Мурадян Е. Б. Проблема психологической безопасности личности в период поздней взрослости и старости // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 3. – С. 22-29.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность как интегративная категория психологического исследования // Материалы Всероссийской конференции «Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании». – СПб., 2003. – С. 55-60.

Полякова М.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Преподаватель кафедры философии и истории

МЕРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИССИДЕНТСКИХ ИДЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Период хрущевской оттепели неразрывно связан с развенчанием культа личности и его последствиями, среди которых укрепление диссидентского движения. Изучение советского периода отечественной истории сохраняет свою актуальность, поскольку анализ минувших событий сквозь призму настоящего позволяет извлечь позитивный исторический опыт.

Цель исследования заключается в рассмотрении процесса и методов разоблачения культа личности И. В. Сталина, а также установлении их взаимосвязи с развитием диссидентского движения. Социальная и образовательная среда неразрывно связаны, система образования имеет существенное влияние на весь государственный организм и призвана обслуживать интересы социума. Соответственно рассмотрение сложившейся государственной системы образования при изучении общества, особенностей исторического периода или же общественно-политического движения, в частности диссидентского представляется необходимым.

Одним из ключевых явлений 1950-х гг. стала десталинизация, самым известным разоблачителем стал Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. XX Съезд КПСС, на котором был зачитан доклад «О культе личности и его последствиях» изменил принципы политической жизни УССР. Данное событие существенно повлияло на систему образования, в том числе и высшего педагогического. Согласно архивным данным, в феврале 1956 г. на заседании совета Сталинского педагогического института обращалось внимание профессорско-преподавательского состава на борьбу с культом личности.

XX Съезд КПСС и доклад Н. С. Хрущева существенно повлияли на систему образования, в том числе и высшего педагогического. В отчете Славянского педагогического института за 1955 – 1956 уч. г. указано: «исторические решения Съезда заставили внимательно присмотреться ко всей работе, пересмотреть и исправить программы по целому ряду лекционных курсов и освещать материал курсов в духе решений Съезда» [2].

В феврале 1956 г. на заседании совета Сталинского педагогического института обращалось внимание на борьбу с культом личности: «в своей работе необходимо учесть вопрос о борьбе с культом личности и о том ущербе, который он нанес. Под углом зрения этих положений необходимо провести пересмотр учебных программ и всей работы» [4].

В свою очередь Министерство культуры СССР, разработало инструкцию о порядке исключения из библиотек устаревшей литературы, такой как агитационно-массовая литература и брошюры, изданные до XX Съезда [3]. Общество совершало попытки наладить диалог с властью: снимались фильмы, писались книги, существование которых при Сталине было невозможным [1]. Однако постепенно критика сталинизма трансформировалась в критику самой общественной системы.

К диссидентам примыкала интеллигенция – ученые, инженеры, студенты. В 1947 г. при Министерстве государственной безопасности был организован отдел по борьбе с антисоветским проявлением среди молодежи, что связано с распространением студенческих кружков критикующих правительство. Угроза примыкания студенчества к диссидентству и распространения антиправительственных взглядов решалась не только при помощи распространения агитационной литературы и организации митингов для широкой общественности, но и посредством ведения идеологической и политико-просветительской работы в высших учебных заведениях. Данная работа состояла в организации работы кабинетов кафедр марксизма-ленинизма, ознакомлении обучающихся с материалами Съездов КПСС, разработке планов политико-воспитательной работы в институтах.

Период «оттепели» и связанный с ним процесс десталинизации изменил общественное сознание, т.о. обеспечив мощный толчок развитию диссидентского движения, что обусловило деятельность правительства в направлении ограничения его влияния, в том числе и среди студенческого контингента, в частности среди студентов высших педагогических заведений.

Литература

1. Макаров А.: главное о диссидентах в 9 вопросах [Электронный источник]. – Режим доступа: https://arzamas.academy/materials/1214 (дата последнего обращения – 25.11.2018 г.).
2. Отчет о работе института за 1955 – 1956 учебный год // Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.
3. Приказы и директивы министерства высшего и среднего специального образования СССР // Гос. Архив ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 437. Л. 246.
4. Протоколы заседания совета института за 1955-56 учебный год // Гос. Архив ДНР. Р-3765. Оп. 1. Д. 296. Л. 89.

Понасенкова В.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К СЕМЬЕ

Многое зависит от того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы у родителей, зависит, какими вырастут дети. Ребенок очень чутко реагирует на поведение взрослых и быстро усваивает уроки, полученные в процессе семейного воспитания. Семья подготавливает ребенка к жизни, является его первым и самым глубоким источником социальных идеалов, закладывает основы гражданского поведения.

Сегодняшняя реальность, данные социологических и психологических исследований подтверждают, что назрела необходимость подготовки старшеклассников к будущей семейной жизни, воспитания у учащихся ценностного отношения к семье.

Подтверждением этому служат многочисленные обращения ученых (Г. М. Андреевой, Ю. В. Васильевой, С. В. Дармодехина, О. Л. Зверевой, Т. А. Куликовой, Е. Н. Сорочинской, П. П. Пивненко, А. В. Мудрика) к проблемам семьи и семейного воспитания. Важным инструментом, посредством которого ученые разных стран стремятся решить данную проблему, является воспитание, личность, подросток, семья, ценность.

Проблема отношений родителей и детей – сложная и парадоксальная. Сложность ее – в скрытом, интимном характере человеческих отношений, щепетильности «внешнего» проникновения в них. А парадоксальность в том, что, при всей ее важности, родители ее обычно не замечают, ибо не имеют для этого необходимой психолого-педагогической информации [1, с. 12].

Проблема детско-родительских отношений определяется всем многообразием взаимоотношений детей и родителей, теми нарушениями в детско-родительских отношениях, которые могут оказывать существенное влияние на благополучие ребенка в семье и его дальнейшее развитие. Она изучается многими учеными, которые освещают данную проблематику в разных аспектах [2, с. 480].

Таким образом, проблематика формирования ценностного отношения подростков к семье в процессе воспитания играет очень важную роль в педагогическом процессе, так как зависит не только от педагога, но и от родителей.

Литература

1. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы / Ю. П. Азаров. – М. : Аргументы и факты, 1993. – С. 12-27.
2. Григорович Л. А. Педагогика и психология / Л. А. Григорович. – М : Гардарики, 2001. – 480 с.

Портянов А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЭВФЕМИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Для описания эвфемизмов с различными стилистическими коннотациями применяется понятие «стиль». Опираясь на список стилистических пластов лексики, приведённый в словаре Дуден, мы используем трёхчастное деление на стили, идущее из античности. Таким образом, мы различаем эвфемизмы высокого, нейтрального и сниженного стилей. Данная стратификация строится не только в аспекте принадлежности эвфемизма к тому или иному пласту лексики, а также в аспекте его экспрессивной окраски. Несмотря на различия между стилями, существуют переходные области с менее четкими границами и эвфемизмами, чья принадлежность к тому или иному стилю может трактоваться по-разному.

Эвфемизмы высокого стиля принадлежат к слою возвышенной и книжной лексики и обладают соответствующей экспрессивной окраской: *ein enges / stilles Haus* «могила», *[dem] Bacchus huldigen* «пить», *Cicisbeo* «любовник жены». Эта группа эвфемизмов ограничена тематически, ибо они встречаются не во всех понятийных сферах. Наиболее широко они представлены в сферах «сверхъестественные силы» и «смерть», например, эвфемистические замены для слова *Gott* «Бог»: *der Allmächtige, der Ewige, der Himmlische, der höchste Richter, der Weltlenker*; эвфемистические замены для слова *Teufel* «дьявол, черт»: *Niemand, der Pferdefuß, der Schwarze, der Verderber, der Versucher*; эвфемистические замены для слова *sterben* «умереть»: *abberufen werden, die sterbliche Hülle ab legen, erbleichen, sein Dasein vollenden*. Большую часть эвфемизмов высокого стиля составляют узуальные эвфемизмы.

К эвфемизмам нейтрального стиля относятся эвфемизмы нейтрального слоя лексики с «нулевой», т. е. нейтральной экспрессивной окраской: *sich erleichtern* «облегчиться», *die Meinungsverschiedenheit* «ссора», *Zahlungen einstellen* «обанкротиться». К эвфемизмам нейтрального стиля была отнесена также часть книжной лексики (термины, общественно-политическая лексика), которая не имеет высокой стилистической тональности, например, *militärische Intervention* «война», *Tarifkorrektur* «повышение цен». Эвфемизмы нейтрального стиля являются ядром эвфемистической лексики. Среди синонимичных им эвфемизмов они отличаются наибольшей употребительностью. Так, например, среди эвфемизмов со значением «вступить в половые отношения» по результатам выборки наиболее частотным оказался узуальный эвфемизм нейтрального стиля mit jmdm. schlafen.

К эвфемизмам сниженного стиля относятся эвфемизмы, принадлежащие к разговорному и просторечному пласту лексики с экспрессивной окраской сниженности: *der Allerwerteste* «ягодицы», *der Druck* «инъекция наркотика», *heiliger Geist / Kasemengeist* «самосуд в казарме». Эвфемизмы сниженного стиля представлены как узуальными, так и окказиональными единицами; при этом большая часть последних не закрепляется в узусе.

Изменения, происходящие в стилистических пластах эвфемистической лексики, отражают основные тенденции изменений лексического

состава в целом. Как известно, наиболее подвижными являются пласты разговорной лексики. Здесь процессы образования неологизмов и архаизация протекают гораздо быстрее, нежели в нейтральной и возвышенной лексике. Экспрессивная окрашенность сниженной лексики способствует продуктивным процессам, в частности процессу образования многочисленных синонимов [1, с. 225], который наблюдается также в эвфемистической лексике. Ср. многочисленные названия уборной: *Absalon, Büro, Donnerstuhl, Erleichterungsanstalt, Hauskapelle, Herzkammer, optisches Institut, Latrinium, Laube, Lesezimmer, Machhäuschen, Malerwerkstatt, Ministerium, Null-Null, Onkel Otto, Ort des geringsten Widerstands, Sekretariat, Sitzungssaal, Sorgensitz, Strickzimmer, Tante Anna, Tante Mayer, Trittoir, Vespasianium, kleine Villa, Zeltstuhl*.

Эвфемизмы нейтрального стиля отличает большая устойчивость к изменениям различного рода, поскольку они принадлежат к общеупотребительной лексике: *[ernste] Absichten [auf jmdn.] haben* «иметь [серьёзные] намерения в отношении к.-п.», *jmdn. unter Alkohol setzen* «напоить к.-л.», *der/ die hat die Arbeit nicht erfunden* «он/ она ленивый/-вая»; *bei ihnen hat sich der Nachwuchs eingestellt/ bei ihnen ist Nachwuchs angekommen* «ждать прибавления».

Среди эвфемизмов высокого стиля практически не образуются неологизмы: *die sterbliche Hülle* «тело покойного», *im gesegneten Alter* «в почтенном возрасте», *zu den Vätern versammeln/ zu seinen Vätern versammelt werden* «умереть».

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что эвфемистическая номинация возможна и осуществляется практически на всех стилистических уровнях языка. При этом эвфемизмы разных стилей не взаимозаменяемы; благодаря их существованию номинант имеет возможность выбора языковых средств путем стилистического отбора в зависимости от условий коммуникации.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Том 1. Лексическая семантика. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Восточная литература РАН, 1995. – 472 с.

Потаскаев О.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

СУЩНОСТЬ ШАМАНИЗМА

В последние годы все более явным становится интерес отдельных лиц и социальных групп к шаманизму. К нему обращаются этнографы, этнологи, социологи, историки, религиоведы, культурологи. Причиной этого не в малой степени лежит в том, что шаманизм по-прежнему остается чуть ли не единственным, доминирующим пластом традиционно-бытовой этнокультуры у коренных народов Сибири. Хотя официально объявлено, что эти народы обращены кто в православие, а кто в буддизм.

Мирча Элиаде высказал убеждение, что «Шаманизм в строгом смысле – это, прежде всего, сибирское и центральноазиатское религиозное явление» [5]. На обширной сибирской территории находится немало

национальных ареалов и этнических групп, исповедующих шаманизм. Шаманизм у монголоязычных народов, как и у тюркоязычных (тофалары, алтайцы, хакасы, шорцы и др.) и тунгусо-маньчжурских (эвенки, гольды, орочи, гиляки и др.), имеет общие корни. Одно лишь это указывает на неоспоримую иноплеменную духовную и физическую связь между ними в далеком прошлом.

Сегодня никто толком не может сказать даже, когда именно возник и откуда пошел шаманизм. Так, по мнению исследователя М. Харнера, шаманским обрядовым методам по крайней мере 20-30 тысяч лет [3, с. 39]. Е.П. Блаватская сообщала, что бытует идея некоторых ученых сблизить шаманизм с зороастризмом древнейших персов [2, с. 403]. Шаманство у монголов является древним традиционным верованием. Как и всех народов, еще со времен каменного века предки нынешних монголов формировали раннюю форму шаманства и постепенно его обогащали. В духовной жизни современных монголов до сих пор сохранились некоторые виды шаманизма и традиции связанные с ними. А по данным археологии, шаманские ритуалы практиковались в Сибири ещё в эпоху неолита и в бронзовом веке. В отличие от большинства религиозных учений, созданных тем или иным основателем, шаманизм сложился естественным, историческим путём. На определённом этапе отражения мира в сознании людей образ мифической Вселенной стал настолько значимым и разработанным, что разобраться в нём могли только личности, имевшие особые способности и прошедшие специальную подготовку. В большинстве обществ появилась потребность в «посреднике» между человеческим и потусторонним мирами [1, с. 94-108].

В Европе первые сведения о шаманах появились в XVII веке в записках путешественников, дипломатов, исследователей. В течение XVIII-XIX веков поток литературы о них постоянно нарастал. А в XX веке интерес к шаманизму, как это ни странно, не только не угас, а, напротив, активизировался.

До сих пор идут дискуссии не только о времени происхождения, но и о географии шаманизма: одни считают, что это только Сибирь, Центральная Азия, Север Европы; другие – что это чуть ли не весь мир: вся Азия, Северная и Южная Америка, Африка, Кавказ, Океания.

И, конечно, по-прежнему нет единообразия в определении того, что такое шаманизм. Наиболее часто данное понятие трактуется следующим образом: «Шаманизм (также шаманство) – ранняя форма религии, в основании которой лежит вера в общение шамана с духами в состоянии транса («камлание»). Шаманизм связан с магией, анимизмом, фетишизмом и тотемизмом. Его элементы могут содержаться в различных религиозных системах» [4].

Шаманизм принято считать древнейшей религией, насчитывающей десятки тысячелетий. Однако такое понимание несколько условно, поскольку современные религии предполагают единую мифологическую основу. В шаманизме же мифологическая основа даже в пределах Азии может отличаться достаточно сильно.

Литература

1. Басилов В. Н. Шаманство как ранняя форма мистицизма // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. Мистицизм: проблемы анализа и критики / Редкол. В. И. Гараджа (отв. ред.) и др.; Акад. обществ. наук ЦК КПСС. Ин-т научного атеизма. – М.: Мысль, 1989. – С. 94-108. – 335 с.

2. Блаватская Е. П. Зороастр в «истории» и Заратуштра тайных писаний // Голос безмолвия: избранные статьи. – М., 2001. – С. 403.
3. Харнер М. Дж. Путь шамана или шаманская практика. – М., 1994. – С. 39.
4. Шаманство / БСЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// slovar.cc/enc/bse/2059737.html
5. Элиаде М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htt: //www. junqland. ru/Libraru/Shamanism.htm

Потейчук А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПОСЛЕВОЕННОГО ДОНБАССА (1943-1950 ГГ.)

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что существуют значительные проблемы в отечественной историографии и культурной жизни данной эпохи. Кроме того, с нашей точки зрения, изучение культуры нашего государства в первые годы после Великой Отечественной войны представляет собой не только научно-познавательный, но и воспитательный интерес.

В период послевоенного восстановления Донбасса остро встала проблема обеспечения учреждений культуры квалифицированными кадрами. Проблема «кадрового голода» постепенно решалась несколькими путями.

Период военного восстановления и послевоенного десятилетия стал очередной волной заселения Донбасса. С 1943 г. до 1955 г. численность населения выросла на 3 млн. 459 тыс. и составила 5 млн. 939 тыс. лиц. Согласно статистическим данным, в период с 1946 г. до 1955 г. население Сталинской области за счет миграций из полностью паспортизированных районов выросло на 1,1 млн. лиц, Ворошиловградской – на 0,7 млн. человек, что составляет в целом 2/3 общего прироста Донбасса [1, с. 118].

С начала 1944 г. главным источником для трудовой мобилизации стали регионы не только УССР, но и других союзных республик. В наш регион прибывало значительное количество профессиональных работников сферы культуры. За первые три года послевоенной пятилетки от коллективов библиотек, музеев и театров Ленинграда было направлено в Донбасс более 300 человек. В Донецкую область направлялись высококвалифицированные кадры специалистов из союзных республик. По разнарядке прибывали работники учреждений культуры из Сибири и Средней Азии, Баку и Тбилиси.

Среди специфических методов пополнения кадров учреждений культуры Донбасса можно назвать направления для работы в регионе бывших военных. Партийные органы проводили работу по привлечению бывших фронтовиков к активной общественно-политической и производственной жизни. Многих назначали внештатными лекторами и пропагандистами при исполкомах, руководителями агитколлективов, председателями и членами профсоюзных и общественных организаций. Значительная часть бывших

воинов была привлечена к руководящим должностям на предприятиях. Каждый пятый демобилизован был коммунистом или кандидатом в члены ВКП(б), поэтому многие из них избирались секретарями первичных партийных ячеек. Подобная государственная политика в отношении фронтовиков была связана, с одной стороны, с оценкой их роли в победе, с проявлением лояльности к тем, кто продемонстрировал в экстремальных условиях устойчивость и верность государству и режиму. С другой стороны, основой для нее был высокий авторитет фронтовиков среди народа.

Возвращение (реэвакуация) профессиональных кадров было необходимо в первую очередь для восстановления экономики западных районов СССР. Однако перед Правительством стояла сложная задача – организовать процесс возрождения западных районов, не нарушив при этом слаженной работы тыла. В связи с этим государственные органы направляли и сдерживали процесс реэвакуации. В августе 1943 г. при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. При всех наркоматах создавались специальные комиссии по восстановлению подведомственных им объектов народного хозяйства, попутно обеспечивающие реэвакуацию людей и материальных ценностей. Возвращением людей на прежние места жительства занимался отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения, действовавший в составе аппарата Совнаркома РСФСР, совнаркомов автономных республик и облкрайисполкомов, созданный постановлением СНК СССР от 31 января 1942 г. В компетенцию отдела входила эвакуация и бытовое устройство эвакуированных граждан [2, с. 26]. Реэвакуация осуществлялась с учетом освобождения территории от врага, снятием военной угрозы и осуществлялась только по решению ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б). На основании этих решений государственно-партийные органы освобожденных территорий отзывали свои кадры.

Что касается непосредственно нашего региона, а еще точнее – специалистов сферы культуры, то можно назвать следующие немногочисленные факты. Преподаватели Сталинского государственного педагогического института имени Горького (ныне ДонНУ) возвратились в ноябре-декабре 1943 г. из г. Кунгур Молотовской области (ныне – Пермский край). В октябре 1944 года вернулся в Донецк из г. Прокопьевск (Кузбасс) основной состав коллектива Донецкого индустриального института (ныне ДонНТУ). В конце 1943 г. из Саратовской области, Урала и Казахстана были возвращены работники Сталинского областного архива. В 1944-1946 гг. возвратились из эвакуации Артемовский и Мариупольский архивы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на трудности восстановительного периода, проблема «кадрового голода» в культурной сфере нашего региона различными путями постепенно решалась.

Литература

1. Алфьоров М. А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.) / М. А. Альфьоров. – Донецьк, Український культурологічний центр, 2008. – 192 с.
2. Афанасьева Ю. Л. Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны : (на примере Курской области) : автореферат дис… канд. ист. наук. : 07.00.02 – отечественная история. – Курск : Изд-во КГПУ, 2002. – 29 с.

Прожога Т.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Коловерова И.Г.

LAS UNIDADES LINGÜÍSTICAS CON SEMÁNTICA NACIONAL-CULTURAL: REALIDADES EN LA CULTURA Y EL IDIOMA

La tarea de la lingüística es estudiar las unidades lingüísticas que reflejan las características nacionales de la cultura, a saber, el hablante nativo y el medio ambiente.

Las unidades léxicas que tienen una cultura nacional pronunciada incluyen:

1. Realidades: las realidades son específicas de una cultura y no están presentes en la otra, y también indican objetos o fenómenos;
2. Vocabulario cognitivo: las palabras son similares en significado, pero difieren en asociaciones culturales;
3. Vocabulario de fondo: incluye objetos y fenómenos que tienen análogos en una cultura diferente, pero difieren en las características nacionales del destino [3, c. 22-27].

Para la lingüística, los fraseologismos son de gran interés, que reflejan la identidad nacional de la historia, la cultura, el estilo de vida tradicional del pueblo – el hablante nativo.

Uno de los principales objetos de la lingüística son las realidades de los países del idioma estudiado. Las realidades son hechos reales sobre la vida cotidiana, la cultura, la historia del país del idioma estudiado, los héroes, las tradiciones, las costumbres.

En la interpretación y la lingüística, la realidad es una unidad especial. Por un lado, la realidad refleja el estado, económico, geográfico y cultural del país, lo que le da el peso más alto y valioso. Pero, por otro lado, la realidad es una palabra que llama objetos característicos de la vida de un pueblo.

Los lingüistas principales destacan varios grupos de clasificaciones:

1) realidades – nombres propios;
2) dependiendo del color histórico local;
3) realidades nacionales.

Las realidades geográficas

Los nombres de los objetos de la geografía física: el cañón – el desfiladero profundo.

Los nombres de los objetos geográficos asociados con la actividad humana: malecón – el camino a través del terraplén.

Nombres de plantas: rocío de miel.

Nombres de animales: grizzly – gran oso gris.

Realidades etnográficas

Vida cotidiana:

a) comida: hamburguesa – un bollo de filete picado;
b) ropa: parka – la ropa de esquimales;
c) vivienda: wiguam – una vivienda de los indios norteamericanos;
d) los establecimientos de costumbre: saloon.

Transporte

a) vehículo: metro;
b) conductores: vaquero.

Trabajo

a) gente del trabajo: leñador;

b) herramientas de trabajo: camión de mano;
c) organización del trabajo: rancho – una granja grande;
d) vacaciones: casa de huéspedes.

Arte y cultura

a) literatura: personajes, aforismos, palabras aladas;
b) folclore: Bill Pecos – «vaquero del salvaje oeste», supuestamente rompiendo la corriente del río grande;
c) música: country – «música rural»; blues: 1) la canción heroica de los negros; 2) la forma de la música de jazz; 3) baile de salón de vapor;
d) instrumentos musicales: banjo – un instrumento musical de pellizco de cuerda utilizado en el jazz;
e) teatro y mucho otros [1, c. 54-56].

Por lo tanto, si se deriva de una teoría lingüística basada en la distinción entre el significado léxico y el fondo léxico, las realidades deberían considerarse palabras que no tienen coincidencias conceptuales en idiomas comparables. La diversidad de las peculiaridades nacionales que se encarnan en la realidad es un alimento y un objeto de estudio de la lingüística, mediante el cual aprendemos y tratamos de comprender el estilo interno, el nivel económico y cultural, la historia del país del idioma, sus tradiciones y costumbres.

Literatura

1. Миньяр-Белоручев Р. К. Лингвострановедение или “иноязычная” культура? / Р. К. Миньяр-Белоручев, О. Г. Оберемко // ИЯШ. – 1993. – № 6. – С. 54-56.
2. Нефедова М. А. Лингвострановедческий аспект обучения на среднем этапе общеобразовательной школы (английский язык): дис. канд. пед. наук : спец. 13.00.02 «Методика преподавания иностранных языков» / Нефедова Марина Анатольевна – М., 1993. – 219 с.
3. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г. Д. Томахин // ИЯШ. – 1996. – № 6. – С. 22-27.

Прозоровская В.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКА

Проблема тревожности является одной из самых актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении. Человек с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями. Разобраться в феномене тревоги, а также в причинах ее возникновения достаточно сложно. В состоянии тревоги мы, как правило, переживаем не одну эмоцию, а некоторую комбинацию различных эмоций, каждая из которых оказывает влияние на наши социальные взаимодействия, на наше соматическое состояние, на восприятие, мышление, поведение.

Подростковый возраст сложный и неоднозначный период в жизни, при этом состояние тревожности может быть как следствием подростковой неудовлетворенности собой, непонимания того, «кто я есть в этом мире». Все это влияет на дезорганизацию личности подростка, оказывает влияние на все стороны его жизни.

Под определением «тревожности» обычно подразумевают чувство опасения и беспокойства. Случаются такие моменты, когда тревога может помочь в решении некоторых повседневных ситуаций и способна мобилизовать организм для принятия того или иного решения. Этот феномен называется ситуативная тревожность.

В том случае, если тревожность из временного явления переходит в поведение, которое проявляется в любых сферах бытия, она становится стабильной чертой личности. Такие личности называются тревожными.

Ученые утверждают, что истоки разных проявлений характера человека находятся в детстве, поэтому очень важно в воспитании ребенка придерживаться определенных критериев и быть наблюдательным в проявлениях его эмоционального состояния. Что же касается подростков, то их уровень тревожности может быть серьезным сигналом о существующих проблемах, внутреннем беспокойстве.

Иногда такое поведение у подростков является признаком депрессивного или тревожного расстройства, что очень мешает успеваемости, особенно тем подросткам, которые ранее хорошо учились и не имели проблем в поведении. Повышенная тревога может активировать вегетативную нервную систему, и тогда наблюдаются избыточная потливость, учащенное сердцебиение, повышение артериального давления, покраснение лица и шеи, а также нарушение сна. Нередко проявлениями повышенной тревожности являются пищевые нарушения, такие как булимия или анорексия.

В большинстве случаев взрослые считают, что подросток – это взрослый человек и поэтому не стоит слишком его опекать, поменьше вторгаться в его жизнь. Тем более, что он и сам к этому не стремится. От недостатка внимания такие дети начинают много фантазировать. Придумывают истории о своей личности и всячески стараются привлечь к себе внимание, дабы занять все время взрослых своей персоной. Многие дети стараются угодить своим поведением взрослым, заслужить одобрение и становятся чрезмерно дружелюбными. Родители зачастую довольны, и их удовлетворяет такая модель поведения детей. Однако это совсем не позитивное качество. Подобная модель поведения может зафиксироваться и перерасти во взаимозависимость, будет сопровождать его на протяжении дальнейших стадий развития и взросления.

Таким образом, проблема тревожности требует особого внимания и помощи в любом возрасте, поскольку связана с ухудшением состояния человека. В подростковом возрасте этот вопрос очень актуален и должен все время отслеживаться взрослыми, чтобы не допустить перерастания в другие более серьезные проблемы.

Литература

1. Бандура А. Подростковая агрессия / Бандура А., Уолтерс Р. – М., 1999. – 512 с.
2. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 255 с.

Пуговкина Т.Л.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

«СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ» В. Г. КОРОЛЕНКО КАК РОМАНТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Вопрос о творческом методе В. Г. Короленко является дискуссионным. Некоторые ученые считают, что его произведения написаны методом критического реализма, но с безусловными романтическими тенденциями, другие придерживаются мнения, что все творчество В. Г. Короленко в своей основе является романтическим, хотя писатель учитывает достижения критического реализма. В любом случае, мы считаем, что есть основания рассматривать повесть В. Г. Короленко «Слепой музыкант» как произведение, в котором романтизм является ведущим принципом отображения действительности.

Сама исключительность повести дает некоторое представление о ее романтической направленности. Исключительность, романтичность сюжета проявляется в том, что главный герой повести Петр Попельский рождается слепым, это, конечно, большое горе. Но он родился в богатой семье, материальных трудностей для него не существовало, у него добрая и отзывчивая мать, умный учитель, верная подруга, которая становится его женой, следовательно, не такой он и несчастный в сравнении с другими героями повести (бедным слепым бандуристом, слепым звонарем – одинокими никому не нужными людьми). И все же герой не доволен той жизнью, которой он живет. Развитие личности Петра – это разные формы протеста против слепой стихийной силы, которая ограничила горизонты его возможностей. Он не может довольствоваться неполным счастьем, поэтому порой он впадает в отчаяние, мучает себя и других, чувствуя себя неполноценным.

Под действием своего дяди Максима слепой музыкант оставляет свой дом, идет к бедным слепым, разделяет с ними тяготы жизни, поет их песни, познает слепое и зрячее горе и под этим влиянием сам перерождается, а затем вносит эти тяжелые напевы в свои музыкальные импровизации, разрушая эгоистическое равнодушие общества.

Таким образом, в непосредственной связи с сюжетом через всю повесть проходит тема преобразующей силы искусства, в высшей степени характерной для романтизма. В повести подчеркивается значение, которое в процессе формирования личности слепого музыканта оказала на него связь с народным искусством. В. Г. Короленко пишет о том, что рождение Петра как музыканта начинается с того момента, когда его поражает игра конюха Иохима на дудочке. Образ народного музыканта – дударя Иохима имеет очень большое значение в произведении. Именно с ним связан вопрос о генезисе и значении народного искусства, о значении личности носителя фольклора и о народности искусства в целом.

В повести писатель указывает на историческое и воспитательное значение фольклора, не раз обращается к теме героического национального прошлого. Большое значение в произведении имеют сцены, в которых говорится о поэтизации героического прошлого народа.

Кроме изображения темы преобразующей силы искусства, вопроса о роли искусства и любви в жизни человека, проблемы соотношения

прошлого с настоящим в повести «Слепой музыкант» В. Г. Короленко ставил задачу показать мир в восприятии слепого, мир, лишенный света, красок, ярких образов. А это в свою очередь заставило автора«усилить звуковую, музыкальную сторону произведения <…>. Мир, показанный сквозь призму восприятия слепого, утрачивал конкретную предметность, приобретал характер чего-то смутного, неопределённо грустного, туманно-меланхолического, наполненного шелестом листьев, шепотом травы и неопределенными вздохами степного ветра» [1, с. 370].

К чертам романтизма мы относим и эмоционально окрашенный стиль произведения, и своеобразные пейзажи повести: В. Г. Короленко создает в «Слепом музыканте» звуковые пейзажи и достигает в этом большого мастерства. Даже пространственное представление передается звуковыми образами. Например, ощущение дали передается звуками песни, которая замирает. А когда герой сталкивается с тихой, безмолвной природой, тогда мир лишается не только зрительной, но и звуковой конкретности, приобретая смутные, призрачные очертания, и слепой юноша лишается чувств. Это происходит потому, что исключение зрительных образов при почти полном отсутствии впечатлений звука порождает мучительную разрозненность и дисгармонию сознания.

Романтические принципы отражения действительности сказались в том, что в повести «Слепой музыкант» перед нами предстают только положительные герои, и этим определяется некоторый сентиментально-идиллической оттенок произведения. Мать Петра Попельского– Анна Михайловна – добрая, искренняя, отзывчивая женщина. Сначала она очень беспокоилась, винила себя, что ее сын родился слепым: окружила Петра очень большой заботой, создав искусственную оранжерейную атмосферу. Но постепенно она поняла, что нельзя оберегать сына от всех тех трудностей, которые обязательно встретятся на его пути и «сумела победить в себе непосредственное побуждение, заставляющее ее кидаться сломя голову при каждом жалобном крике ребёнка» [2, с. 94]. Именно она повлияла на то, что Петр стал заниматься музыкой, играть на фортепиано.

В ярких романтических красках выписан образ дяди героя повести старого революционера-гарибальдийца Максима. А в образе подруги Петра Эвелины воплощены доброта, скромность, самопожертвование.

Петр Попельский– главный персонаж повести, положительный герой, но слепой музыкант, и в этом исключительность его образа, а это тоже черта романтизма. Мы следим за развитием этого персонажа с самого детства, когда узнаем, что ребенок родился слепым. Ранее литература часто показывала физические недостатки людей с явно сатирической целью, чтобы подчеркнуть этическую уродливость того или иного персонажа. В. Г. Короленко, ломая стереотипы, сделал слепорожденного положительным героем с благородным характером и тяжелыми душевными переживаниями: он безгранично любит свою мать, дядю Максима, Эвелину, он сочувствует и пытается помочь слепым бедным музыкантам, он очень беспокоится о своем новорожденном сыне – вдруг он родится тоже слепым.

Петр – живой человек, талантливый, чувствительный, а такой человек не может довольствоваться урезанным счастья. Стремлением человека к полноценной жизни, к счастью, которое заложено в природе человека, находит свое выражение в том, что Петр Попельский обретает свое счастье не только в личной жизни, а самое главное – в счастье быть полезным людям своей музыкой.

Литература
1. Бялый Г. А. Короленко / Г. А. Бялый // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 7. – С. 311-343.
2. Короленко В. Г. Слепой музыкант / В. Г. Короленко // Собрание сочинений в 6 томах. – М., 1971. – Т. 2. – С. 88-214.

Пуговкин Д.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Окунцов Б.П.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕЛИГИОЗНОМ ВОПРОСЕ (1945 – НАЧАЛО 1950-Х ГОДОВ)

Советское государство в процессе своего становления в решении религиозных вопросов основывалось на марксистском понимании свободы совести и теоретическом положении о сломе старой буржуазной государственной машины, что предполагало ликвидацию политических связей государства и церкви. В основе церковной политики советского государства лежала концептуальная идея марксизма-ленинизма о несовместимости социализма и религии. В этом смысле церковь в СССР как носительница религиозного мировоззрения как бы обрекалась на умирание.

При этом В.И. Ленин разделял взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса и полагал, что «государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью». Эти теоретические положения легли в основу религиозной политики советского государства и получили закрепление в ряде его актов, в том числе в Декрете от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [1]. Данный принцип нашел отражение во всех советских конституциях. Когда стало ясно, что перспектива построения социализма отодвигается на неопределенный срок, значит, продлевается и существование церкви.

Советское государство имеет собственную, особую историю взаимоотношений между ним и религией. В ней были свои приливы и отливы, подъемы и кризисы, трагические страницы и периоды затишья.

Уже с первых дней своего существования советская власть стала проводить политику, направленную на борьбу с религией и Церковью, которым как «пережиткам прошлого» не было места в новом обществе без Бога. Вследствие этой политики, всего лишь за несколько лет Церковь, в том числе и Католическая, была отделена от государства, лишена земельных владений, недвижимого имущества и многих церковных ценностей, утратила право юридического лица. Церковь была отделена от школы, лишилась своих учебных заведений и всякого влияния в сфере образования, которое отныне носило исключительно светский характер.

Церковь была вытеснена из сфер гражданской жизни, через придание всем актам гражданского состояния также исключительно светского характера и изъятие у неё принадлежавших ей метрических книг. Против Церкви была развёрнута государственная компания антирелигиозной агитации и пропаганды. Как отмечается в Директиве ЦК РКП (б) от 1922 г. «Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и ряд других мер,

проведённых рабоче-крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили религиозные организации.

Годы Великой Отечественной войны открыли новую страницу в истории взаимоотношений между советским государством и Русской Православной Церковью. Происходит кардинальное изменение позиции Сталина в религиозном вопросе. Это было вызвано целым рядом обстоятельств, доминирующим из которых являлся, безусловно, внешнеполитический фактор. Международные проблемы заключительного этапа Второй мировой войны, новая геополитическая ситуация в Европе после ее окончания потребовали от сталинского руководства использования всех возможных средств для утверждения и усиления своего влияния на международной арене. Значительная роль в этом смысле отводилась Русской Православной Церкви. Установление Московской патриархией активных контактов с православными церквями, в первую очередь в Восточной Европе, и с инословными конфессиями в мире, рассматривались в Кремле как необходимая сфера деятельности РПЦ. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы сумела значительно улучшить свое материальное положение, подготовить кадры священнослужителей, усилить авторитет и влияние в стране и за рубежом [1].

Изменение ситуации в религиозной сфере в годы войны и первые послевоенные годы объективно «сработало» на укрепление существующего режима, на повышение личного авторитета И.В. Сталина. Своеобразие нового курса И.В. Сталина по отношению к церкви заключалось в том, что новая политика была заявлена, но закона, который бы эту политику закрепил, не было. Формально в стране имело силу закона постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», а фактически реализация новой религиозной политики осуществлялась в рамках распоряжений правительства и различных ведомств «для служебного пользования».

С 1948 по 1953 год в СССР не было принято ни одного документа, касающегося принципиальных вопросов в отношениях государства с церковью. Такое состояние государственно-церковных отношений свидетельствовало о том, что религиозная сфера постепенно исключалась из числа приоритетных.

Таким образом, именно с этого времени берет начало процесс подчинения государственной религиозной политики политике партийной, а вместе с этим и процесс изменения характера отношений с церковью – от терпимости и мирного сосуществования к политической борьбе под лозунгами атеистического воспитания населения.

Литература

1. Свод законов РСФСР : в 9 т. / Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет министров РСФСР. – М. : Сов. Россия. – Т. 1. – 1988. – 861 с.

Пуговкин П.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Окунцов Б.П.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КИЕВСКОЙ РУСИ

Древнерусское государство – Киевская Русь – раннефеодальное государство, которое возникло на рубеже VIII-IX вв. в результате объединения восточнославянских племен, уже в VI-VII вв. представляющих собой крупные племенные союзы или княжества.

Культура Киевской Руси IX-XIII вв. положила начало возникновению феодализма, зарождению новых политических институтов власти, укреплению международного авторитета Киевской Руси, становлению единой государственности и самостоятельных национальных государственных образований в последующем. Процессы развития культуры данного периода неразрывно связаны с рождением и совершенствованием культуры, языка, самобытной устной и письменной литературы [1, с. 41-42].

Важным этапом в формировании Киевской Руси был рубеж VIII и IX вв., когда в Среднем Приднепровье складывается государственное образование «Русская земля», имевшее более высокий уровень политической организации, по сравнению с другими союзами племен и объединявшее уже несколько таких союзов – полян, древлян, северян, полочан и дреговичей. Во второй половине IX в. длительный процесс становления Древнерусского государства в основном завершается. С этого времени, Киев становится столицей крупнейшего государства, а киевский князь – великим князем Киевским. По мере усиления единства и могущества Киевской Руси, непосредственно Киева на базе киевских диалектных черт, складывается литературный древнерусский язык [2, с. 30-51].

В конце XII – начале XIII вв. культура Киевской Руси переживает кризис: исчерпала свои производительные возможности система подсечно-огневого земледелия. Переход к пашне требовал изменения севооборота (введения трёхполья), а значит, резервного фонда пахотной земли, а также интенсивного ведения скотоводства, как источника удобрений, что в лесной зоне упиралось в неразвитую кормовую базу. Кризис аграрной культуры обусловил кризис экономический и политический. Начинают проявляться местнические настроения, растёт сепаратизм, усиливается феодальная раздробленность. Вместе с развитием материальной культуры, внутреннего рынка, ростом городов и международных связей идет процесс становления и расцвета просвещения, знания, устного народного творчества, литературы, различных видов искусства [4].

В начале XIII в. Русь подверглась татаро-монгольскому нашествию, что привело к разрушению, уничтожению культурных ценностей, потере огромнейшего культурного наследия и политической независимости. Начался новый период развития культуры Московской Руси, её превращения в культуру России.

Таким образом, развитие древнерусской культуры проходило в непосредственной связи с эволюцией восточнославянского общества, становлением государства, укреплением связей с соседними странами. В домонгольский период культура Древней Руси достигла высокого уровня, создала основы для культурного развития последующих эпох.

Литература
1. Беланович Н. В. История культуры Киевской Руси / Н. В. Беланович. – Харьков, 1999. – 50 с.
2. Боханов А. Н. История России с древнейших времен до конца XX века. В 3-х книгах. Книга 1 / А. Н. Боханов, М. М. Горинов. – М.: АСТ, 2001-2005. – Книга 1: История России с древнейших времен до конца XVII века. – 2001. – 348 с.
3. История Киева: в 3 т. / под ред. Ю. Ю. Кондуфора. – К.: Издательство «Наукова думка», 1982-1985. – Т. 1: Древний и средневековый Киев. – 1982. – 408 с.

Пчелинцева Е.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБРАЗОВАНИИ

В условиях современного информационного общества возникает необходимость информатизации образования, цель которой состоит в глобальной рационализации интеллектуальной деятельности с помощью использования информационных технологий, создании условий для формирования нового типа мышления, который бы соответствовал требованиям современного общества. Глобальная информатизация современного общества позволила создать единое информационное поле, характеризующееся синтезом теле-, аудио-, видео-технологий. На фоне этого актуальной стала потребность в реформировании образовательной системы, в частности в проведении изменений в ее структуре, содержании, организации, формах, методах и средствах обучения.

Так, Государственный образовательный стандарт Донецкой Народной Республики определяет приоритетным применение в образовательной деятельности инновационных информационных ресурсов, что эффективно влияет на качество усвоения знаний учащимися [1]. *Следовательно, модернизация образования вызывает рост значимости медиаобразовательной подготовки воспитанников, который, кроме использования в организации учебного процесса традиционных форм и методов обучения, должен проектировать образовательную и учебную среду с привлечением современных информационных, компьютерных и педагогических инноваций.*

По мнению ряда ученых, Д. Д. Жажевой, С. А. Жажевой, Т. В. Карамышевой, В. Ш.Керимовой, Д. А. Старикова и др., применение современных информационных технологий в образовательном процессе способствует:

а) активизации познавательной деятельности, повышению качественной успеваемости школьников;

б) достижению целей обучения с помощью современных электронных учебных материалов;

в) формированию потребности в самообразовании;

г) повышению уровня комфортности обучения;

д) развитию информационного мышления школьников.

Это дает нам основание утверждать, что с помощью применения современных информационных технологий формируется совершенно новый вид информационно-коммуникационной компетенции.

А среди основных информационно-коммуникативных средств, используемых в образовательном процессе, выступают мультимедийные средства обучения.

Развитие мультимедийных технологий привело к компьютеризации ряда дисциплин в современной педагогической практике, в частности, в обучении иностранным языкам. При использовании мультимедиа как средства обучения иностранному языку как нельзя лучше реализуются многие дидактические цели и задачи обучения и воспитания. Одновременное использование графики, анимации, фото, видео, текстовых и звуковых способов демонстрации информации играет роль весомого средства активизации учебно-познавательной деятельности воспитанников.

Современные мультимедийные средства обучения открывают учащимся доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творчества, нахождения и закрепления необходимых учебных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения. С помощью мультимедийных средств обучения обеспечивается восприятие учебной информации, контроль и самоконтроль за её правильным усвоением, а также опосредованное управление познавательной деятельностью учащихся [7, с. 115]. Уроки с использованием мультимедийных средств позволяют учителю визуализировать учебный процесс, сделать его ярче и интереснее, а ученикам легче воспринимать изучаемый материал и его усваивать.

Но следует помнить, что какие бы преимущества не давало нам использование мультимедийных технологий в образовательном процессе, какое бы разнообразие мультимедийных средств обучения не предоставлял нам современный информационный рынок и Интернет, применение только мультимедийных средств обучения в ущерб более традиционным недопустимо. Внедрение мультимедийных средств в образовательный процесс должно происходить в сочетание с традиционными средствами обучения, что позволит обеспечить наибольшую результативность процесса обучения [2, с. 70]. Дидактический эффект их применения возможен лишь в случае соблюдения принципов целесообразности, органичного сочетания традиционных способов обучения и использования мультимедийных средств. Ни традиционные средства обучения, ни мультимедийные, как две крайности, не в состоянии повысить качество обучения. Ни одно из указанных средств не может быть включено в учебный процесс без предварительного анализа и выработки приемов использования в конкретных учебных условиях.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт основного общего образования Донецкой Народной Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/3041-gosudarstvennyj-obrazovatelnyj-standart-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya – 05.03.2019.
2. Зазнобина Л. С. Оснащение школы техническими средствами в современных условиях / Л. С. Зазнобина. – М. : Перспектива, 2000. – 78 с.

3. Светличный С. В. Применение мультимедийных средств обучения – фактор повышения качества образования / С. В. Светличный // Новые информационные технологии в образовании: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2014. – С. 113-117.

Пыхтина А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИКБЕЗА

О важности экологического воспитания стали говорить ещё в начале XVIII ст., однако правовые документы, нацеленные на защиту и сохранение окружающей среды, стали появляться только в XX ст.

Для рассмотрения проблематики нами были отобраны только те документы, которые на наш взгляд, являются самыми знаковыми, но на самом деле их существует гораздо больше.

Первое, о чём мы хотим упомянуть, это Парижская Конвенция 1902 года. В контексте охраны животного мира она считается первым международным документом. Конвенция была посвящена охране птиц, которые приносят пользу сельскому хозяйству. Стоит заметить, что тогда её практически никто из государств Европы не подписал. Многие страны ссылались на то, что эта конвенция не подходит под их законодательства. Но главным здесь является сам факт того, что люди стали задумываться о сохранении природы на законодательном уровне [3].

В 1972 г. в Стокгольме прошла конференция ООН по проблемам окружающей среды. Именно с этого момента началась современная система международной охраны окружающей среды. Конечно, мы не можем сказать, что Стокгольмская Декларация решила все проблемы, но она определённо стала огромным шагом человечества на пути к сохранению планеты. Именно после этой конференции, как на государственном, так и на международном уровне стала активироваться экологическая нормотворческая деятельность. Она также стала причиной создания ЮНЕП при ООН, которая до сих пор функционирует, направляя государства в области защиты природы. Одним из немаловажных фактов стало более активное распространение экологических проблем через СМИ, позволяя большему количеству людей узнать о состоянии Земли. Стали появляться неправительственные движения и организации, борющиеся за состояние природы [3].

В 1977 г. ЮНЕСКО совместно с ЮНЕП провели Первую Всемирную межправительственную конференцию по вопросам образования в области окружающей среды в Тбилиси. На ней было принято решение отвести одну из ключевых ролей именно экологическому образованию как способу предотвращения экологического кризиса. «...образованию следует играть ведущую роль в осознании проблем окружающей среды. Экологическое образование должно охватывать людей всех возрастов, на всех ступенях формального и неформального образования (принцип непрерывности экологического образования). Образование должно вовлекать человека в

активный процесс решения экологических и социальных проблем, поощрять инициативу, чувство ответственности и стремление к построению лучшего будущего» [1].

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро был проведён Саммит Земли ООН, на котором присутствовали представители более 170 стран. С целью устойчивого развития в новом столетии был принят программный план действий, получивший название «Повестка дня на XXI век», помимо этого, была принята декларация по окружающей среде и развитию, и ещё несколько правовых документов. Говоря об итогах саммита, мы можем выделить следующее: «...наибольшим достижением Рио-92 было признание того факта, что проблемы окружающей среды и экономики не могут рассматриваться отдельно. А одним из фундаментальных требований новой модели развития цивилизации явился отказ мирового сообщества от экономического стереотипа, который рассматривает неограниченный рост как прогресс» [2].

Через 20 лет в Рио-де-Жанейро вновь прошла конференция, больше известная как «Рио+20». Из того, что мы хотим отметить, на ней: «... совместными усилиями разработали концепцию того, как можно сократить бедность, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить надлежащие меры по охране окружающей среды с учетом поступательных темпов роста численности населения планеты» [2].

Подводя итог, мы можем сказать, что подобные конференции помогают не только на глобальном уровне, предоставляя возможность главам и представителям разных государств объединиться для сохранения окружающей среды, но и на локальном, позволяя обычным людям черпать информацию о том, как они могут помочь сохранить природу, и добровольным организациям, через которые они могут эту помощь осуществлять. Мы видим, что пусть и небольшими шагами, но наше общество идёт к тому, чтобы заняться вплотную проблемами экологического воспитания.

Литература

1. Green Future: экологическое сообщество [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://greenfuture.ru/profile/Homa/Экологическое%20 образование / Тбилисская%20декларация – 09.03.2019
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/ Конференция ООН по устойчивому развитию_Рио%2B20 – 09.03.2019
3. Официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Режим доступа: http: //www.un.org/ru/events/pastevents/rio20. shtml – 09.03.2019

Радчук А.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Английский язык, как и русский, имеет многовековую историю. За многие годы существования, эти языки накопили множество образных выражений, которые стали неотъемлемой их частью. Такие выражения называются фразеологизмами.

Благодаря фразеологизмам, мы можем использовать одну короткую фразу, заменяя многословное предложение. Следовательно, наша речь становится более краткой, но при этом выразительной, ёмкой, и интересной для собеседника. Фразеологизмы играют важную роль в развитии национального языка, отражая многовековую историю народа, самобытность его культуры и быта, они являются своеобразным «этническим зеркалом». В этом кроется актуальность исследования как фразеологического фонда одного национального языка, так и сопоставительных исследований разноструктурных языков.

Целью данной работы мы определили проведение сопоставительного анализа семантических классов фразеологизмов, отражающих характер человека, на материале английского и русского языков.

Фразеологизмы, по мнению Н.М. Шанского [4, с. 115], – это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком. Л.И. Рахманова [3, с. 234] расширяет понятие данного явления, относя к его основным признакам целостность значения. Слова в составе фразеологизма, по её мнению, теряют свою смысловую самостоятельность. А.В. Кунин рассматривает фразеологизмы как «устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [2, с. 13].

Анализ лингвистической литературы свидетельствует (например, исследование Э.И. Галиуллиной [1]), что характер человека оценивается традиционно – по схеме осуждение–одобрение.

Фразеологизмы, подчеркивающие отрицательную оценку (осуждение), в нашей выборке оказались самой обширной группой. Основными подгруппами, выражающими осуждение, можно определить следующие:

– Жестокость, безжалостность, черствость. Например: англ.: *a hard heart; cold as charity; cool as cucumber; a stony heart; hard as iron;* русск.: каменное сердце; холодный как лед; стереть в мелкий порошок кого-либо.

– Двуличие, лицемерие. Например: англ.: *to play a double game; to show a false face; to sail under false colors; лить крокодиловы слезы; ангел непорочный; волк в овечьей шкуре.*

– Язвительность, склонность к сплетням. Например: англ.: *evil tongues; a sharp tongue; a bitter tongue;* русск.: острый язык; злой язык; ядовитый язык; острый на язык; пустые языки.

– Подлость. Например: англ.: *a bad actor; swear black is white; a yellow dog; a false heart; a yellow streak;* русск.: собачья душа*;* змея подколодная*;* чёрная душа.

– Грубость, несдержанность, вспыльчивость. Например: англ.: *gruff as a bear; a surly beggar; a common scold; wild and woolly; a hot head;* русск.: базарная баба*;* буйная голова*;* горячая голова*;* горячая кровь.

В нашей картотеке английских фразеологизмов не оказалось единиц, описывающих человеческое легкомыслие, назойливость и упрямство, в то время как они представлены фразеологическим фондом русского языка: ветреная головушка, пристать как банный лист, чугунная башка, упрямый как баран.

Фразеологизмов с положительной оценкой (одобрением) в нашей выборке оказалось значительно меньше, чем с отрицательной. Наиболее многочисленными подгруппами являются:

– Смелость, мужество. Например: англ.: *a high blood; die game; put on a bold front; make the best of a bad job; a stout heart; brave as a lion; as bold as brass; a red blood;* русск.: бедовая голова; смелая голова; удалая голова; не из трусливого десятка; храброго десятка; добрый молодец; мал, да удал.

– Честность. Например: англ.: *play a straight bat; (as) straight as a die; as honest a man as ever broke bread; the clean thing; clean hands; straight goods; straight dealing fair play; kind (honest, simple) soul; clean liver; fair play;* русск.: чист на руку, с чистой *(*спокойной*)* совестью.

– Трудолюбие. Например: англ.: *a willing horse; (as) busy as a bee; busy as a hen with one chicken; busy as a cockroach on a hot stove; work double tides; work at high pressure;* русск.: как белка в колесе, пахать как лошадь, работать в поте лица.

– Доброта, сердечность, приветливость. Например: англ.: *a kind (honest, simple) soul; kind (soft, warm) heart; big heart;* русск.: добрая душа*;* живая душа*;* простая душа*;* святой человек*;* горячее сердце*;* золотое сердце.

Фразеологизмы с положительной оценкой ярко и разнообразно представлены как в русском, так и в английском языке, но в английском языке некоторые подгруппы не представлены, например фразеологизмы о щедрости (широкая душа, широкая натура; щедрая душа).

В отдельную группу мы отнесли фразеологизмы с нейтральной оценкой характера человека (то есть, без ярко выраженной положительной или отрицательной оценки). Фразеологизмы данной группы можно разнести в две подгруппы: имеющие значение, не зависящее от контекста (например: англ.: *negative virtue*; *easy game (prey, meat)*; русск.: тёртый калач; стреляный воробей) и, наоборот, зависящие от контекста. В зависимости от контекста, значение фразеологизма может приобретать различные оттенки положительной или отрицательной оценки. Например: *a queer bird (card, cove, duck)* – странный человек, чудак; *gentle as a lamb* – кроткий как ягненок; *wide awake* – осторожный, пуганая ворона.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о доминировании фразеологизмов, выражающих отрицательные черты характера над положительной или нейтральной оценкой, как в английском, так и в русском языке. Это может быть аргументировано тем, что люди реагируют на отрицательные явления более остро и резко, из-за чего в лексиконах обоих языков присутствует большое количество фразеологизмов, описывающих отрицательные черты характера.

В заключение можно сделать вывод, что изучение фонда фразеологических средств помогает ознакомиться с реалиями жизни, культуры и истории английского и русского народов, глубже понять специфичное для национального мировоззрения отношение людей к человеческим достоинствам и недостаткам.

Литература

1. Галиуллина Э. И. Сопоставительный анализ фразеологизмов, обозначающих характер человека / Э. И. Галиуллина // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 420-428.
2. Кунин А. В. Что такое фразеология / А. В. Кунин. – М. : Наука, 1966. – 93 с.
3. Рахманова Л. И. Современный русский язык / Л. И. Рахманова. – М. : Изд-во МГУ, ЧеРо, 1997. – 480 с.
4. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

Решетько Е.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ЛЕКСИЧНІ РЕАЛІЗАТОРИ СЕМАНТИКИ АБСТРАКТНОСТІ

Оскільки головним значенням іменника у загальному розумінні є семантика предметності, важливо зазначити, що за характером позначуваного іменники поділяються на конкретні та абстрактні.

До абстрактних іменників, за визначенням, належать слова, у яких виражаються загальні поняття, які не можна сприйняти безпосередньо за допомогою органів чуття. Це, як уже зазначалося, назви якостей, властивостей, дій, процесів, абстрактних, термінологічних понять (жорстокість, радість, розуміння, навчання, вічність) [Матвіяс, 1971, 20].

Категорія абстрактності має певне граматичне вираження. Зокрема, такі субстантиви найчастіше мотивовані іменними частинами мови та дієсловами (сліпота, тиша, терпіння).

О. Есперсен стверджував, що абстрактні субстантиви мають більше спільного з прикметниками, ніж з іменниками, оскільки означають ті самі якості, що й прикметники (мудрий – мудрість), напр.: І ми ще раз пересвідчуємося в мудрості, *актуальності і пророцтві безсмертного Кобзаря* (Літ-на Україна, 9 березня 2006 р.). Дослідник зазначає, що у цих іменниках немає нічого речовинного [Есперсен, 1958, 140].

Отже, за характером предметної віднесеності слова відмінність між конкретними і абстрактними значеннями полягає у тому, що конкретні назви безпосередньо відповідають явищам дійсності, тоді як абстрактні виражають властивості, дії, зв'язки і відношення, що абстраговані від форм існування, що сприймаються безпосередньо. Можна сказати, що поняття, що позначають ці іменники, не потребують форм множини, оскільки не підлягають рахунку або виміру (відповідальність, радість, щастя).

Дослідники найчастіше виокремлюють такі групи абстрактних іменників за семантикою: 1) назви дій і процесів; 2) позначення властивостей і ознак; 3) назви почуттів, фізичного і психічного стану; 4) назви хвороб; 5) наукові терміни.

Враховуючи вже існуючі класифікації, із певними змінами і доповненнями, вважаємо за потрібне виділити такі лексичні групи абстрактних іменників:

1) назви якостей, рис характеру людини (ввічливість, вірність, егоїзм, жорстокість, людяність, марнославство, мужність, нахабність,

сором'язливість), напр.: Під людяністю я розумію здатність несподівано відкриватися, бачити навіть у незнайомому когось найближчого (Ю. Андрухович). Читаючи цей запис, розводиш руками: відразлива суміш жорстокості, *відсутності такту, профанації*. Ця лексична група є найбільш чисельною, іменники на позначення рис характеру людини вживаються в усіх текстах у художній та періодичній літературі. Так, з-поміж усіх абстрактних іменників лексем цієї тематичної групи виявлено 20% (близько 75 лексем);

2) найменування емоцій, почуттів людини (досада, кохання, лють, ненависть, радість, розпач, сум, щастя): Митцеві так записано в судьбі: всі радощі лишати за собою, а сум завжди носити при собі (В. Герасим'юк). За результатами проведення дослідження можна стверджувати, що ці лексеми частіше вживаються у текстах художнього стилю, ніж публіцистичного. Ця лексична група є однією з найбільш чисельних, іменники на позначення емоцій, почуттів складають близько 15% від загальної кількості абстрактних субстантивів;

3) загальні, філософські поняття (добро, зло, істина, любов, мораль, пекло, рай, свобода, смерть, совість, справедливість, хаос), напр.: Можна вибрати друга й по духу брата, можна – політкоректно – вкупі добро *і* зло (В. Герасимчук);

4) назви дії людини (боротьба, книгодрукування, куріння, куховарство, меценатство, праця, писанина, стрілянина, штовханина): *…бабі Марині – за вірную службу в наймах, за* куховарство … – Мамула не заплатив ані цента! (С. Колесник);

5) найменування станів людини (втома, думання, мислення, мовчання, німота, самотність), напр.: І мовчання мембрана Клекотить (Ю. Ковалів);

6) терміни (академізм, капіталізм, категоризм, лібералізм, модернізм, постмодернізм), напр.: Про картки тобі сказала радість капіталізму номер один (І. Карпа);

7) періоди життя людей (дитинство, юність, молодість, зрілість, старість): Я йду вулицею мого дитинства (С. Пономарьов);

8) назви хвороб (алергія, гепатит, застуда, проказа, склероз, чума), напр.: Це вже маразм у неї старчєскій! Склєроз (І. Карпа);

9) назви станів природи, погоди тощо (жарота, мороз, світло спека, холоднеча): Того літа стояла дивовижна спека… Він дійшов до середини, … щасливо мружачись від сонячного світла (Ю. Андрухович);

10) назви частин світу, одиничних предметів, субстанцій (південь, захід, схід, сонце, місяць, космос і т.д.): Бачиш*, Марло, над Тибетом сходить* сонце*?* Упс, це не сонце було, а місяць… (І. Карпа).

Такі лексеми, які називають частини світу (південь, північ та ін.), деякі дослідники не називають абстрактними, але зараховують їх до іменників класу singularia tantum. На нашу думку, вони належать до досліджуваних субстантивів, оскільки мають усі лексичні та граматичні ознаки цих іменників (не сприймаються органами чуття, є результатом переосмислення людьми, мають лише форму однини і не можуть поєднуватися з кількісними числівниками).

Література

1. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
2. Матвіяс І. Г. Іменник в українській мові [Текст] / І. Г. Матвіяс. – К. : Рад. школа, 1974. – 184 с.

Рогозовская И.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОКРАЩЕНИЙ В УСТАВНЫХ ДОКУМЕНТАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В современном английском языке продолжается тенденция к экономии языковых средств. Для достижения указанной цели широко используются аббревиатуры и сокращения. В данной работе мы хотим остановиться на аббревиатурах, встречающихся в текстах юридических документов, а именно уставах международных организаций.

Под аббревиатурой понимается «слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание» [2, с. 10]. Аббревиатуры являются наиболее сложными для понимания и передачи элементами иностранных специализированных текстов. «Это объясняется существованием в любом языке собственной системы сокращений, которая является неотъемлемой частью всей лексико-семантической системы. В связи с этим подобные системы разных языков существенно отличаются друг от друга. Значительно различается и частота употребления определенных групп сокращений, поэтому не следует стремиться передавать их на языке перевода таким же сокращением, как в языке оригинала» [1].

Необходимо отметить, что полное понимание аббревиатур возможно только тогда, когда реципиент имеет достаточные знания в сфере переводимого текста и ему заранее известно значение аббревиатур, используемых в тексте.

Рассмотрим способы передачи аббревиатур, выявленных в англоязычных текстах уставов международных организаций, на русский язык. Анализ фактического материала показал, что для передачи исследуемых единиц используются постоянные соответствия. Использование постоянного соответствия подразумевает подбор словарного или общепринятого соответствия на основания анализа контекста. В рамках данного подхода мы выявили несколько способов передачи аббревиатур:

1) образование аббревиатур от полных названий, являющихся постоянными соответствиями англоязычных названий, например, *WHO* (World Health Organisation) – *ВОЗ* (Всемирная организация здравоохранения); *ILO* (International Labour Organization) – *МОТ* (Международная организация труда); *DSU* (Dispute Settlement Understanding) – *ДРС* (Договоренность о разрешении споров); *UNO* (United Nations Organisation) – ООН (Организация объединенных наций); *USA* (United States of America) – США (Соединенные Штаты Америки);

2) использование приема транслитерации (передача буквенного состава англоязычной аббревиатуры), например, *WTO* (World Trade Organization) – ВТО (Всемирная торговая организация); *GATS* (General Agreement on Trade in Services) – ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами); *ASEAN* (Association of Southeast Asian Nations) – АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии); *NATO* (North Atlantic Trade Organization) – *НАТО* (Североатлантический союз); *TRIPS Agreement* (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) – Соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности); *GATT* (General

Agreement on Trade and Tariffs) – ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле);

3) использование приемов транскрипции и транслитерации (комбинированная передача звукового и буквенного состава англоязычной аббревиатуры), например, *UNESCO* (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры).

Важно отметить, что в уставах международных организаций аббревиатуры используются редко – в основном сокращаются названия самих организаций, уставы которых рассматривались. Нами были также выявлены единичные случаи использования известных широкому кругу реципиентов аббревиатур, не являющихся названиями организаций, уставы которых анализировались, например, *UNO* – ООН, *USA* – США.

Выбор конкретного способа передачи иностранных аббревиатур на русский язык зависит от многих факторов, в том числе от структуры редукции, сложившейся традиции передачи определенных аббревиатурных групп. Особенно сложны аббревиатуры, не имеющие эквивалентов в международном юридическом словаре.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) аббревиатуры представляют собой очень редкое явление в уставных документах; 2) для передачи аббревиатур уставных документов международных организаций используются постоянные соответствия.

Литература

1. Куликова М. С. Перевод аббревиатур англоязычных СМИ с английского языка на русский язык [Электронный ресурс] / М. С. Куликова // Научное обозрение : электрон. журн. – 2017. – № 2. – Режим доступа к статье : https://cyberleninka.ru/article/v/perevod-abbreviatur-angloyazychnyh-smi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.

Романова Е.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Кочетова С.А.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

Уже первая публикация романа «Защита Лужина» в 1930 году принесла В. Набокову широкую известность в литературных кругах русского зарубежья. Рецензии на этот роман появились практически во всех периодических изданиях русского зарубежья, которые были связаны с литературой («Руль», «Сегодня», «Иллюстрированная Россия», «Новая газета», «Последние новости» и другие).

Как известно, основными темами, пронизывающими все творчество писателя, являются: тема сознания (теплые воспоминания об утраченном рае детства, различные мелкие подробности, погружение в воображаемый мир, любование миром); тема пути (темы изгнания, возвращения на родину,

выбор пути, формы и способа движения, деление пространства и выход за общепринятые границы); тема природы художественного творчества (художественное воображение – дар, с помощью которого можно преодолеть потери, обрести бессмертие, авторефлексия, определение самого автора по отношению к литературным традициям); тема «потусторонности» (несоответствие реального мира идеальному, смерть как переход в мир вечности и освобождение, связь двух миров – мира вечности и реального) [1, с. 46-56].

В романе «Защита Лужина» нашли своё отражение основные темы и проблемы творчества писателя. Так, одной из главных проблем романа является проблема двоемирия: реального и иллюзорного, шахматного мира произведения. Проблема существования человека одновременно в двух мирах актуализирована автором при изображении главного героя. Лужин – замкнутый в себе человек – постоянно находится в некотором отдалении от окружающего мира, пытается убежать от реальности. Но, пытаясь вернуться к реальному миру, после долгого погружения в шахматные перипетии, осознает, что это невозможно.

В первых сценах, разворачивающихся в романе, Лужин-младший, которого насильно переводят во взрослый мир, не готов к этому и пытается убежать, остаться в мире детской обособленности: «Сначала он бежал прямо лесом, шурша в папоротнике, скользя на красноватых ландышевых листьях, – и шапка висела сзади на шее, придержанная только резинкой, коленям в шерстяных, уже городских чулках было жарко, – он плакал на бегу, по-детски картаво чертыхаясь, когда ветка хлестала по лбу, – и наконец остановился, присел, запыхавшись, на корточки, так что лоден покрыл ему ноги. Только сегодня, в день переезда из деревни в город, в день, сам по себе не сладкий, когда дом полон сквозняков, и так завидуешь садовнику, который никуда не едет, только сегодня он понял весь ужас перемены, о которой ему говорил отец» [2, с. 2]. И в данном эпизоде (а далее – во всём романе) отчетливо прослеживается одна из основных тем творчества В. Набокова – тема утраты рая детства, поиска идеального мира.

Вслед за проблемой двоемирия возникает следующая – проблема одарённости человека и его существования в реальном мире. Главный герой романа является одарённым человеком, который выигрывает множество шахматных турниров, составляет блестящие задачи, но именно эта одарённость отрицательно сказывается на его взаимоотношениях с реальным окружающим миром. Лужин – такой тип героя, который находится в отдалении и безразличии к окружающему миру: быту, людям, обстоятельствам. Только лишь в «шахматном мире» он чувствует себя полноценно и удовлетворенно. Даже отец, зная о том, что сын не похож на всех остальных детей и пророчествуя ему музыкальный успех, не понимает, как необходимо «втянуть» сына в общество: «Страшная тишина, – думал Лужин старший. – Он нездоров, у него какая-то тяжелая душевная жизнь... пожалуй, не следовало отдавать в школу. Но зато нужно же ему привыкнуть к обществу других мальчуганов... Загадка, загадка...» [2, с. 99].

Одним из важных компонентов проблематики романа является постановка вопроса о смерти главного героя. Лужин после серии поражений в игре против неизвестной, роковой силы, которая превращает жизнь главного героя в шахматную партию, решает закончить этот поединок самоубийством. Однако, возникает справедливый вопрос, означает ли смерть главного героя проигрышем в схватке с неподвластной ему силой

или же смерть в данном случае является выходом из игры, тем самым неожиданным ходом, который помог прервать роковую партию, а, следовательно, освободиться. Совершенно определенно можно заявить, что для главного героя этот переход кажется единственным правильным выходом: «Он подошел к жене и слегка поклонился. Она перевела взгляд на его лицо, смутно надеясь, что увидит знакомую кривую полуулыбку, – и точно: Лужин улыбался. «Единственный выход,– сказал он. – Нужно выпасть из игры»» [2, с. 99].

Роман «Защита Лужина» уже с момента первой его публикации играл важную роль в дальнейшем становлении мастера слова. В данном произведении отражаются одни из основных тем творчества писателя, в рамках которых формируется целый комплекс «сугубо набоковских» проблем. Очевидно, что тщательный анализ данного романа позволяет нам приблизиться к пониманию эстетики и поэтики творчества В. Набокова в целом.

Литература

1. Долинин А. А. Истинная жизнь писателя Сирина. Работы о Набокове / А. А. Долинин. – СПб. : Академический проект, 2004. – 400 с.
2. Набоков В. В. Защита Лужина / В. В. Набоков. – М. : Современник, 1989. – 125 с.
3. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Изд-во Кулагиной, 2008. – 358 с.

Рубан В.П.
(ОО ВПО «Горловский инситут иностранных языков»)
Научный руководитель: преп. Артамонова Е.И.

ЗООМОРФИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Прежде всего следует сказать, что человек, его окружение и потребности полностью отражаются в языке, создавая множество языковых явлений. Одним из таких явлений выступают зооморфизмы, которые закрепились во многих языках, в том числе и во французском. Зооморфизмы – это наделение людей качествами животных [1, с. 44]. Их частое использование для описания людей объясняется тем, что животные и человек нередко обладают схожими повадками и типом поведения. В одном языке подобная образная характеристика может совершенно не совпадать с характеристикой, данной в другом языке – отождествления могут быть своеобразными и нестандартными. Это объясняется тем, что именно через комплекс оценочных манер, идеалов и стандартов конкретного этноса возникает национальная самобытность. Исследование зоологии способствует более тесному знакомству с культурной самобытностью носителей языка. Таким образом при переводе зооморфизмов с французского языка могут возникнуть трудности.

Употребляя зооморфизмы, французы могут высмеивать плохие качества, присущие человеку, вредные привычки и прочие духовно-нравственные недостатки, порицаемые обществом: *fier comme un coq – гордый как петух; têtu comme un âne – глупый как осел; traiter comme un chien – обращаться как с собакой*.

Образы животных не всегда применяются только с резко негативной стороны, есть также и положительная экспрессия. Но во французском языке такое явление крайне редко.

Наиболее часто упоминаемыми в качестве «суррогата» являются домашние животные *doux comme un agneau – кроткий как ягненок; faire la roue comme un dindon – важничать как индюк.* Особой популярностью пользуется кошка*: avoir d'autres chats à fouetter – иметь дела поважнее (фр. – подгонять других кошек); donner sa langue au chat – прекратить размышления (фр. – отдать язык кошке)* [2, с. 124].

Характеристики таких животных, как осел, лиса, бык, совпадают по смыслу в русском и французском языках*: rusé comme un renard – хитрый как лис; fort comme un bœuf – сильный как бык; têtu comme un âne – глупый как осел.* Но есть и такие «звериные» образы, которые в русском и во французском языках понимаются по-разному. Например, мы привыкли ассоциировать обезьяну с кривлянием, подражанием кому-либо. Во французском языке, кроме общего значения *faire des grimaces comme un singe – кривляться как обезьяна, есть и другое – malin comme un singe – хитрый как обезьяна.* Русскому человеку, не привыкшему к описанию обезьяны как «хитрый», будет затруднительно понять смысл предложения.

Вместе с тем, есть такие единицы, которые семантически друг от друга далеки, но значат одно и то же. Например, петух – coq может быть переведен и как петух, и как павлин, и как индюк – общий смысл надменности и гордыни от этого не изменится: *fier comme un coq/ paon – гордый как петух.*

Особенно интересны французские зооморфизмы, одинаковые по семантике, но отличающиеся по лексическому наполнению: вот где собака зарыта – c'est là que gît le lièvre (букв.: вот там и зарыт заяц); ждать у моря погоды – attendre que les alouettes vous tombent toutes roties – (букв.: ждать, пока жареные жаворонки упадут в рот).

Идиомы и фразеологизмы с использованием животных во французском языке имеют широкую распространенность. Наиболее часто употребляемыми зооморфизмами являются единицы, которые сравнивают человека и животного по характеристикам: *la tête de linotte – бестолковый человек* (фр. – голова коноплянки); *une poule mouillée* – мокрая курица (трусливый, нерешительный человек). Есть также зооморфизмы, характеризующие действия человека. Они имеют более сложную концепцию. Например: *faire le pied de grue – ждать стоя (фр. – делать ногу журавля); manquer une vache dans un couloir – плохо прицелиться (фр. – не попасть в корову в коридоре)*. И, наконец, фразеологические единицы, дающие оценку положения: *il n'y a pas de quoi casser trois pattes à un canard – здесь нет ничего необычного (фр. – не за что ломать три ноги у утки).*

Таким образом, можно сделать вывод, что системы образных представлений, сложившиеся у национально-языковых коллективов, говорящих на русском и французском языках, имеют немало общего, по крайней мере в той своей части, которая связана с образами животных и представлена зооморфными характеристиками. Эта общность имеет под собою глубокое историческое основание. В течение многих веков русский и французский народы были связаны тесными культурными узами.

Литература

1. Сакаева Л. Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского

языков / Л. Р. Сакаева // Известия РГПУ им. А. Герцена. – 2008. – № 62. – С. 43-47.
2. Рецкер Я. И. Французско-русский фразеологический словарь / Я. И. Рецкер. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.
3. Французский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irgol.ru/proverbes-et-dictons.com – 10.03.2019.

Рублевская У.К.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Иванова Н.А.

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ

В процессе вхождения той или иной лексической единицы в семантическую систему языка-реципиента происходит, как правило, упрощение ее семантической структуры. Заимствуется не полный объем смысловой структуры слова-этимона, а только значение, которое необходимо языку-реципиенту в тот или иной момент. Семантическая структура слов-этимонов в новой языковой организации может иметь такое отображение:

1. Англоязычная единица заимствуется в языке-реципиенте со всеми значениями, т.е. семантическая структура иноязычного слова сохраняется. Следует отметить, что такое случается довольно редко;

2. Упрощение семантической структуры многозначной иноязычной лексической единицы, то есть в языке-реципиенте заимствуется одно значение.

Так, на первом этапе функционирования англоязычных единиц, то есть на этапе проникновения, они отрываются от круга различных значений, присущих им в родном языке, и отделяются в одном специфическом смысле, чаще всего в денотативном. Отсюда однозначность заимствований в языке-реципиенте в этот период. Иноязычное слово некоторое время употребляется преимущественно в речевых контекстах, где происходит его осмысление. И только приобретая широкое применение в русском языке, иноязычная единица получает статус самостоятельной лексической единицы. Кроме того, для начального этапа функционирования англоязычных лексических единиц характерна недостаточность речевых контекстов, которые способны однозначно реализовать значение этого слова. Несмотря на различные причины, следует заметить, что влияние языка-реципиента на иноязычные единицы оказывается сильнее влияние языка-источника.

Семантические изменения англоязычные единицы приобретают уже на почве русского языка. И эти изменения зависят от особенностей семантической структуры самого заимствования, от влияния лексико-семантической системы языка-реципиента, а также от экстралингвистических факторов, а именно: социально-политических, экономических и культурных условий жизни.

С точки зрения лексико-семантической адаптации различаем:

1. **Неадаптированные англоязычные единицы** − слова, характеризующиеся окказиональным применением в пределах

какого-то одного стиля, а также отсутствием широких сем, связей с лексическими единицами русского языка. Например: *ассистанс − Ассистанс может стать проводником в мире здоровья (Бизнес, 2011 № 3). Мастеринг − Американцы не могли толком объяснить, что им даст доступ к внутренности мастеринга, производители, не понимаю, для чего американцам этот доступ, категорически отказывались его предоставить (Бизнес, 2011 № 21). Сайдинг − Обьявление о продаже: окна, линолеум, сайдинг виниловый (Негоциант, 2013 № 22).*

2. **Частично освоенные англоязычные единицы** − они характеризуются наличием семантических связей со словами русского языка, производных значений и оттенков значений в контексте языка-реципиента, однако сфера применения ограничивается одним стилем. Например:

Факторинг − факторинговая компания, факторинговые услуги: По данным Международной ассоциации факторинговых компаний, мировой оборот факторинговых операций в 2009 году составил 615,78 млрд. евро (Бизнес, 2009 № 51). Дефолт – угроза дефолта, провозглашать дефолт: Новая модель экономической политики страны основана на том, что она не пойдет путем дефолта (Бизнес, 2010 № 39).

3. **Полностью адаптированные англоязычные единицы в языке-реципиенте.** Такие лексические единицы характеризуются полным отрывом от лексико-семантической системы языка-источника, широким спектром семантических связей со словами русского языка, образованием производных значений на основе прямого значения, усложнением семантической структуры и широким функционированием в различных стилях. Например: *Оффшор, оффшорный – оффшорная компания, оффшорная структура, оффшорная зона, оффшорный капитал, оффшорный бизнес, оффшорные трасты, оффшорное законодательство, оффшорный центр, оффшорный банк. Таким образом, для того, чтобы вывести бюджетные поступления из оффшорной зоны, маленькому Васе необходимо было вступить в интеллектуальное противостояние с этим воротилой теневого капитала (Бизнес, 2013 № 35). Однако целям оффшорного бизнеса на Гибралтаре отвечают компании, которые имеют акционерный капитал (Негоциант, 2010 № 19). Реклама: Оффшорные банки, регистрация, юридическое обслуживание, аудит (Бизнес, 2015 № 14).*

Именно частично и полностью семантически адаптированные англоязычные единицы в языке-реципиенте подлежат анализу с точки зрения качественных и квантитативных изменений на почве русского языка. Неосвоенные иноязычные единицы характеризуются непосредственной связью с языком-источником. Первый этап процесса заимствования проходят все без исключения англицизмы, проникающие в русский язык, но продолжительность этого периода различна для разных слов. Неадаптированные в фонетическом или морфологическом плане англицизмы могут проявлять семантическую активность в русском языке, широко используются в различных стилях. Сравните такие англоязычные единицы, как: *шоу, хай-тек (high tech), са́мари (summary).* Например: *В момент пика инвестиционной популярности новых компьютерных технологий доля хай-тек акций составляла 36% стоимости всего американского фондового рынка (Бизнес, 2018 № 1). Кроме экзотических веяний и стиля кантри в новом фарфоре иногда прорывается и идущий в прошлое дизайн хай-тек* (Бизнес, 2018 № 1).

Лексемы, имеющие в английском языке одно значение, отличаются в русском языке семантической устойчивостью по определенным функциональным сферам:

1. газетно-информационные материалы: *пермит, спрей, пресс-релиз*;
2. научно-технические материалы: *флоппи-диск, апгрейд*;
3. деловые материалы: *фьючерс, банкинг, хедж*;
4. разговорная речь: *топлес, свингер, вайф, зипер*;
5. рекламные материалы: *кастинг, мейкап.*

Русанова Л.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ УСПЕШНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Актуальность исследования психологических факторов, влияющих на социальную успешность в подростковом возрасте, обусловлена тем, что в современном мире подрастающее поколение полностью ориентировано на успех в социуме. Если ты не успешен, значит ты не пользуешься популярностью, у тебя мало друзей, ты отвергнут, не понят обществом.

Для подростков особенно важным является интимно-личностное общение, однако не менее значимым для них становится их место в обществе. Основной смысл жизни заключается в том, чтобы быть членом референтной группы. Если подросток не реализован в данной сфере, это может привести к различным проблемам в принятии себя. Крайними формами реакции может быть социальная изолированность, нервные срывы, агрессивное поведение по отношению к окружающим, неконтролируемые поведенческие проявления, физическое насилие, вплоть до попыток суицида и т.д. Как результат, подростки объединяются в молодежные группировки, действия которых носят асоциальный характер. Это радикалы, ультрасы, скинхеды. Их лозунги: нас не любит, не принимает общество, мы ненавидим всех вокруг. Важно, чтобы подростки были социально успешными, это во многом, по их мнению, залог того, что это будет успешная личность в будущем.

В процессе исследования нами был осуществлен теоретический анализ основных положений и концепций отечественной и зарубежной психологии, сложившихся на современном этапе научного исследования личности подростка.

Экспериментальное исследование по определению факторов, влияющих на социальную успешность подростков, было представлено двумя методиками. Это «Диагностика функционального лидерства в малых группах» и «14-факторный личностный опросник Р. Кеттелла».

1. Групповое исследование коллектива подростков по методике: «Диагностика функционального лидерства в малых группах».

Данную методику мы выбрали для определения места каждого члена группы в системе межличностных отношений, чтобы обозначить психологический статус каждого подростка, а также проанализировать иерархию статусов всех членов группы.

Всем членам группы предлагается ответить на ряд вопросов. Каждый вопрос – это выбор себе товарища или партнера по разным видам деятельности (общественная работа, труд, спорт, отдых и т. д.). В целях повышения надежности результатов количество выборов должно быть ограничено от одного до трех. В тех случаях, когда допускается неограниченное количество выборов, участники исследований должны установить последовательность своих выборов в порядке предпочтения. Такая процедура способствует более чёткой внутренней мотивированности выбора. Сумма выборов, полученная каждым при ответе на все вопросы всех членов группы, и является своеобразным эмпирическим эквивалентом психологического статуса индивида, то есть своеобразным показателем его положения в системе межличностных отношений (в психологической литературе он часто называется социометрическим статусом). Определив лидеров и аутсайдеров, предпочитаемых и принимаемых в группе, мы перешли к следующему этапу исследования.

2. Диагностика индивидуально-психологических характеристик подростков с помощью14-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Мы предложили ответить на 142 вопроса, которые определяют 14 основных факторов личности. Проанализировав черты характера успешных подростков, мы смогли сделать промежуточные выводы о том, какими качествами обладает социально успешный подросток в данной группе. Для того, чтобы быть социально успешным, нужно активно взаимодействовать с социумом, не быть в стороне от активной жизни коллектива, но при этом быть яркой индивидуальной личностью.

По результатам диагностики планируется составление коррекционной программы, которая направлена на коррекцию тех качеств личности, которые будут способствовать успешной социализации и адаптации в подростковом коллективе. Значимость данной программы состоит в том, что чем более адаптированы к данным реалиям жизни будут нынешние подростки, тем более вероятно, что они станут успешными, самореализовавшимися людьми в будущем.

Оказывая психологическую помощь подросткам сейчас, мы решаем острые вопросы, связанные с подростковой жестокостью, тем самым снижаем уровень негативных проявлений в подростковой среде и работаем на перспективу, даём новые жизненные ориентиры для неуверенных в себе подростков. Проведя коррекцию некоторых личностных качеств, мы в будущем имеем успешную, психически здоровую личность, которая является полноценным, активным членом общества. Чем больше самодостаточных, целеустремлённых молодых людей, тем более успешно общество в целом.

По результатам данного исследования планируется разработка и апробация коррекционной программы по развитию отдельных личностных качеств подростков. Данная программа поможет подросткам найти новые жизненные ориентиры, определить будущие перспективы, принять себя, научиться адекватно анализировать себя и свою жизнь.

Литература

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
2. Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология : сб. науч. тр. – Ялта : РИО ГПА, 2017. – Вып. 57. – Ч. 7. – 376 с.

3. Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика : практика глазами преподавателей и студентов : пособие для студ. / Ю. Н. Галагузова, Г. В. Сорвачева, Г. Н. Штинова. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 224 с.
4. Мантрова М. С. Ситуация успеха как фактор развития позитивного образа я современного подростка [Электронный ресурс] / М. С. Мантрова // Вестн. ОГУ. – 2013. – № 2.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 332-334.

Русанова К.Г.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНФЛИКТНОСТЬ В БРАКЕ

Взаимоотношения в семьях играют большую роль в развитии и существовании человеческой цивилизации. Разногласия в семье, частые конфликтные ситуации могут стать причиной неуверенности в себе, безнадежности и пессимизма в недалеком будущем.

Конфликты в семье – это противоборство между членами семьи на основании столкновения противоположно направленных мотивов и взглядов. Семейные конфликты имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при предупреждении и решении таких конфликтов [2].

Семью можно рассматривать с двух основных позиций, а именно: как малую социальную группу и как социальный институт. Семейные конфликты существуют столько, сколько существует семья. Семья – это уникальное явление, самый древний институт человеческих взаимодействий. Её уникальность заключается в том, что несколько человек тесно взаимодействуют друг с другом на протяжении длительного времени. В подобной системе интенсивного взаимодействия избежать ссор, кризисов, разногласий и конфликтов невозможно [4].

Тот факт, что существование семьи без конфликтов невозможно, дает нам понять, что конфликт – это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, один из необходимых элементов семейной жизни, который дает выход напряжению, энергии жизнедеятельности, порождая этим разные смены в семейных отношениях.

Возникновение конфликтов в семье может быть обусловлено тем, что у членов семьи типы темперамента несовместимы. Несовместимые типы темперамента могут создавать некоторые трудности во взаимоотношениях семейной пары. Об индивидуальном подходе к каждому из типов темперамента нужно помнить при общении в конфликтной ситуации – резкое требование, иногда допустимое в отношении сангвиника и флегматика может спровоцировать гнев у холерика и состояние подавленности у меланхолика [1].

Цель исследования – выявить влияние темперамента на решение и возникновение конфликтных ситуаций в семье.

Семейные конфликты – это борьба между членами семьи на основе не совпадающих мотивов и совершенно разных взглядов на жизнь.

В первую очередь, внутрисемейные конфликты разнятся особым предметом, своеобразие которого определена уникальностью семейных отношений.

И по сей день не теряет актуальности проблема изучения влияния типов темперамента на конфликтность в браке. Хорошо ли складываются взаимоотношения у супругов с разными типами темперамента, в семьях с какими типами темперамента возникает больше всего конфликтов, и действительно ли тип темперамента влияет на взаимоотношения в браке?

Еще с давних времен принято различать четыре основных типа темперамента: меланхолический, сангвинический, флегматический и холерический. Данные типы темперамента отличаются друг от друга динамикой возникновения эмоциональных состояний и их интенсивностью [6].

Каждый тип темперамента связан с определенным поведением человека, который проявляется в его действиях и поступках. Сочетание в браке различных типов темперамента приводит к постоянным конфликтам в семье.

Литература

1. Алешина Ю. Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74 – 82.
2. Андреева Т. В. Семейная психология / Андреева Т. В. – СПб. : – М., 2004. – 162 с.
3. Андреева Т. В. Психология современной семьи / Андреева Т. В. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.
4. Волкова А. Н. Опыт исследования супружеской неверности / А. Н. Волкова // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 98 – 102.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2006. – 209 с.
6. Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни / Е. С. Калмыкова // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 83 – 89.
7. Ковалев С. В. Психология семейных отношений / С. В. Ковалев. – М. : Педагогика, 1987. – 132 с.
8. Обозов Н. Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости / Н. Н. Обозов, А. Н. Обозова // Вопросы психологии. – 1984. – № 2. – С. 98 – 101.

Рыбко Е.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: ст. преп. Полонникова О.Л.

АФФИКСНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛЕКСИКЕ

Основными способами образования английских научно-технических терминов являются синтаксический, семантический и морфологический, а также заимствования из других языков и отраслевых терминологий. Следует

отметить, что большинство современных английских терминов образованы синтаксическим способом.

В английской терминологии железнодорожного транспорта существуют разные типы образования сложных слов. Самым распространенным морфолого-синтаксическим способом образования терминов в железнодорожной терминологии является словосложение. Так, основы, образующие морфологический состав сложного слова, в большинстве случаев соединяются путем простого совмещения: *railway (AmE железная дорога), railroad (железная дорога), railwayman (железнодорожник), motorman (машинист), network (сеть), workshop (мастерская), guardrail (ограждение), backdrive (задний ход), warehouse (склад).*

Преимущественно распространенным морфологическим типом монолексемных слов в англоязычной железнодорожной терминологии, являются аффиксные термины.

Аффиксные термины образованы суффиксальным и префиксальным способом. При этом преобладающим типом в английской железнодорожной лексике являются термины, образованные суффиксальным способом.

Часто используется суффикс **-ing**:

– для наименования процесса: *dispatching (диспетчеризация), running (ход), switching (переключение), lighting (освещение), shunting (маневрирование), sorting (сортировка), driving (вождение), locking (блокировка), marshaling (сортировка), loading (погрузка), derailing (сход с рельсов) , braking (торможение);*

– результата выполненного действия: *hauling (перетяжка), branching (разветвление), signaling (сигнализация), strapping (обвязка), interlocking (блокировка), fastening (крепление), coupling (соединение), crossing (пересечение), routing (маршрутизация).*

Суффиксы **-tion** и **-sion** также обладают высокой степенью практичности: *suspension (подвеска), transportation (транспортировка), communication (связь), acceleration (ускорение), conversion (преобразование), construction (строительство), electrification (электрификация), transmission (трансмиссия), transformation (трансформация), deformation (деформация), combustion (сгорание), operation (эксплуатация).*

Менее эффективными являются суффиксы **-age, -ance**: *drainage (дренаж), stoppage (остановка), mileage (пробег), trackage (колея), haulage (перевозка), breakage (поломка), carriage (перевозка), storage (хранение), anchorage (закрепление), passage (проход), creepage (утечка), shrinkage (усадка), clearance (очистка), resistance (сопротивление), performance (производительность), maintenance (обслуживание), disturbance (нарушение), tolerance (допуск)*, etc.

Необходимо указать, что в железнодорожной терминологии встречаются производные слова с суффиксами **-ity** и **-ness**, выражающие понятие свойства, качества *stability (стабильность), steadiness (уравновешенность)*. Однако у терминов, образованных при помощи этих суффиксов, отмечается невысокая частотность.

Выявлено, что высокая степень продуктивности свойственна и такому английскому суффиксу, как **-er** / **-or**, способному создавать производные с определенными значениями:

– название оборудования: *adapter, compressor, generator, starter*;
– тип вагона: *hopper*;
– название исполнителя действия: *driver, engineer, master, operator*.

Достаточно высокую степень продуктивности имеет вторая по значимости после суффиксальной – префиксальная – разновидность аффиксального словопроизводства. Префикс, в противоположность суффиксу, не меняет категориальную принадлежность производящей основы, но способен влиять на значение полученного слова. Он может дополнить, уточнить или отрицать значение производящей основы. Наличие большого количества префиксальных отглагольных существительных со значением действия является характерной особенностью языка железнодорожной отрасли.

Антонимические отношения выражены, как правило, такими префиксами, как: **anti-**: *antifreeze, antioxidant*; **de-**: *decomposition, decompression*; **dis-**: *disassembly, disengagement*; **un-**: *uncoupling, unlocking*.

В ходе исследования выявлено, что префикс **re-** в рамках англоязычной специальной железнодорожной лексики имеет высокую степень продуктивности, он передает значение повторного или заново осуществляемого действия, выраженного производящей основой: *realignment, reassembly, rebuilding*.

Таким образом, изучение монолексемныхтерминов в английской специальной железнодорожной лексике показало, что в терминологии наиболее распространенным морфологическим типоммонолексемных единиц являются аффиксные термины, а наиболее активными в производстве терминов являются префиксы и суффиксы.

Литература

1. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учебное пособие. – М. : «Высшая школа», 1989. – 232 с.

Рыбник И.Н.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА О ДЕТЯХ

В конце XIX – начале XX веков одной из важнейших тем, которая получает развитие в русской литературе, становится тема детства. Она находит свое место в творчестве известного русского писателя А.П. Чехова, который, не выделяя лично для себя детской тематики (а он говорил, что«…у меня, по-видимому, подходит для детей, – две сказки из собачьей жизни... А больше у меня, кажется, нет ничего в этом роде. Писать для детей вообще не умею, пишу для них раз в 10 лет и так называемой детской литературы не люблю и не признаю. Детям надо давать только то, что годится и для взрослых») [2], все же последует за Л.Н. Толстым, С.Т. Аксаковым и другими, введя ребенка в круг своих персонажей. И в 1889 годупо совету А.С. Суворина объединяет несколько своих рассказов о детях в сборник «Детвора». Сюда вошли такие рассказы, как «Детвора», «Ванька», «Кухарка выходит замуж», «Беглец», «Происшествие», «Дома». В своих произведениях в изображении детского мира А.П. Чехов продолжает традиции Л.Н. Толстого, связанные с глубоким проникновением в психологию ребенка, с раскрытием «диалектики его души».

Рассказы А.П. Чехова о детях и для детей – это небольшие реалистичные картины из жизни маленького героя, наполненные душевным теплом, искренностью и поддержкой со стороны автора, гуманностью не только к людям, но и к животным («Каштанка», «Белолобый»). Поддержка эта проявляется в умении автора мастерски изображать мир детства, воспроизводить не только внешние черты поведения ребенка, особенности его речи, а и в умении А.П. Чехова глубоко проникать в глубины детской души и «мыслить на его (ребенка) манер» [2, с. 7].

Говоря о прозе А.П. Чехова, М. Кудрявцев отмечает: «В обычных, даже примитивных буднях Чехов умел увидеть и воспроизвести тот трагизм человеческих судеб и ситуаций, которые, на первый взгляд, могут быть и не замеченными через общественное нормативное воспроизведение человеческого поведения. Трагичное в смешном, смешное в трагическом, внутреннюю драму человека, который, каждый по-своему, хочет завоевать место под солнцем, место в социальной иерархии, и вместе с этим, как у гениального психолога – писателя Ф. Достоевского, сложная подпольная сущность человеческих душ, которые в совокупности определяют моральное состояние общества, – основное, но далеко не все в идейно-художественной, философски-психологической парадигме произведений Антона Павловича Чехова» [3, с. 2]. Все эти черты нашли свое отражение в произведениях писателяо детях, в созданных им новых, правдивых картинах жизни маленького человека.

Наиболее популярными среди детей становятся произведения, отличающиеся напряженным, динамичным сюжетом, большим количеством интересных событий, волнующими приключениями, фантастичностью, таинственностью и исключительностью. Исследователи творчества А.П. Чехова отмечают, что «в современной писателю критике распространилось представление об отсутствии в прозе Чехова сюжета, о ее так называемой бессюжетности» [6, с. 9]. Но это не совсем так. В прозе А.П. Чехова сюжет имеется, как один из моментов творческого процесса – момента перехода от стадии наблюдения и отбора жизненного материала к возникновению замысла.

Изображение сразу нескольких, тесно связанных между собой происшествий, которые в целом можно вывести в систему, является характерным для творчества А.П. Чехова. Так, например, в основу сюжета рассказа «Событие» положено сразу несколько неожиданных случаев-событий. Это, в частности, такие, как: появление в доме котят, «своим появлением на свет затемняют все и выступают как живая новость и злоба дня», а обычные игры и занятия детей «уходят на самый задний план» [4, с. 93], и негативное отношение отца к котятам, что становится полной неожиданностью для малышей Ивана и Нины, и, уже совсем непредвиденная безжалостность и жестокость «будущего отца» котят – собакиНеро, который вместо проявления заботы съедает кошачье потомство. Уже само название данного произведения говорит о том, что писатель заботился о содержании своего творчества, о его сюжетной наполненности [6].

Позже, совершенствуя собственную форму изображения действительности и ее переход в сюжет, писатель придет к мысли, что: «Сюжет должен быть нов, а фабула может отсутствовать» [6, с. 63]. Такой подход к изображению действительности характерен для рассказа «Ванька», темой которого является показ жизни отверженного ребенка. В этом рассказе вся «фабула» сводится лишь к тому, что свое письмо к

дедушке с просьбой избавить его от нищенского существования Ванька отсылает по наивному адресу: «На деревню дедушке» [4, с. 67], по которому оно никогда не дойдет.

Д.С. Мережковский говорил о том, что у чеховских героев нет жизни как таковой, а есть только быт – быт без происшествий, или с одним событием – смертью, концом быта, концом бытия. Примером этого может быть сюжет рассказа «Спать хочется», который заключается в том, что быт как способ существования девочки-няньки становится губительной силой, которая приводит к гибели маленького ребенка. В произведении автор сосредотачивается на рассмотрении вопроса взаимоотношений между родителями и детьми, формирования нравственных ценностей человека, его свободы и места в обществе, гуманности.

В рассказах о детях с особой силой проявилось умение писателя за внешним благосостоянием увидеть незаметную душевную драму ребенка. Он мастерски изображает то, как душевная скупость и эгоизм взрослых мешают им понять, что происходит в душе маленького героя. Как результат, в некоторых рассказах А.П. Чехова («Ванька», «Спать хочется») трагическое звучит с такой силой, что превращает эпизоды из жизни детей в призыв к человеческой совести, в горькое напоминание о том, что всегда где-то рядом страдает ребенок.

Литература

1. Арзамасцева И. Н. Детская литература : учеб. для студентов высших и средних пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 5-е изд., доп. – М. : Academia, 2008. – 576 с.
2. Емец Д. Детская тема в рассказах А. П. Чехова [Электронный ресурс] / Дмитрий Емец. – Режим доступа : http://www.pereplet.ru/text/emec05mar02.html.
3. Кудрявцев М. Бытовой трагизм живых символов : идейно-эстетическая парадигма творчества А. Чехова / Кудрявцев М. // Всемирная литература и культура. – 2000. – № 5. – С. 2-10.
4. Чехов А. П. Рассказы / Чехов А. П. – М. : Художественная литература, 1977. – 368 с.
5. Чудаков А. П. Мир Чехова / А. П. Чудаков. – М. : Советский писатель, 1986. – 384 с.
6. Цилевич Л. М. Сюжет Чеховского рассказа / Л. М. Цилевич. – Рига : Звайгзне, 1976. – 238 с.

Рыжук А.М.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Герасименко И.А.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ‘ПИСЬМО’ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Известно, что концепт представляет собой некое уже сформировавшееся и уже существующее понятие, обладающее национальной культурной спецификой и не обязательно воплощённое в языке. В современном языкознании существует ряд способов описания концептов. Вклад Ю. Д. Апресяна, С. Г. Воркачева, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина и др. не

вызывает сомнения. Цель данной работы – описать средства вербализации концепта ‘письмо’ в русском языке.

Рассмотрение языковых знаков, актуализирующих данный концепт,предполагает несколько этапов. Первый этап – выявление синонимического ряда лексемы *письмо* для определения номинативного поля концепта и дополнительных признаков. В словаре синонимов З. Е. Александровой [1] обозначен следующий синонимический ряд: ***послание*** ‘письменное обращение к кому-л., письмо’; ***записка*** ‘листок бумаги, содержащий короткое письмо, вопрос, объявление’; ***уведомление*** ‘письменное или устное сообщение, извещение о чем-л.’; ***известие*** ‘сообщение, сведение о ком-л, чем-л.; весть’; ***сообщение*** ‘то, что сообщается; известие’; извещение‘известие, сообщение’; ***корреспонденция*** ‘собир. письма, почтово-телеграфные отправления’; ***эпистола*** ‘устар. теперь шутл. письмо’; ***весточка*** ‘уменьш.-ласк. известие, сообщение’; ***малява*** ‘жарг. записка, сообщение на бумаге, письмо’, ***телега*** ‘разг.-сниж. письменное сообщение, донесение (обычно неприятного содержания)’ [1]. В ядро вербальных знаков анализируемого концепта входят слова *послание, записка, известие*. Периферию составляют существительные *малява* и *телега*. Все лексемы имеют общий компонент значения – ‘сообщение, содержащее какую-либо информацию’.

Второй этап – анализ лексического значенияключевого слова *письмо* для определения информационного содержания рассматриваемого концепта. В МАС (Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой) слово ***письмо*** понимается как ‘бумага с написанным текстом, посылаемая кому-л. для сообщения чего-л., для общения с кем-л. на расстоянии, а также соответствующее почтовое отправление’ [4]. В словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой [5] существительное ***письмо*** рассматривается как ‘бумага с написанным на ней текстом, посылаемая кому-л. с целью сообщения о чём-либо, изложения своих мыслей, выражения чувств’. Эти толкования имеют общий семантический компонент – ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’. Следовательно, информационное содержание концепта ‘письмо’ сводится к ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’.

Третий этап – анализ внутренней формы **значения лексемы-номинанта** концепта на основе данных этимологического словаря М. Фасмера. **При диахроническом анализе семантики ключевой лексемы концепта** ‘письмо’ **установлено, что первоначально ядром этого концепта был результат действия, связанный с рисованием** (в ст.-слав. ядерная лексема концепта ‘письмо’ была Писмѧ ,-ене отписать; обычно данное слово сближают с лит. piešìmas ‘рисование, мазня’ [9]). **Со временем объем концепта ‘письмо’ изменился, в результате чего современное употребление – это** ‘написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.’.

Следующий этап – анализ ассоциативного ряда на вербальный знак концепта – слово-стимул. В ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова [6] представлена 551 реакция на слово-стимул *письмо*. Среди них – слова разной частеречной принадлежности, лексико-семантическое разнообразие которых позволяет распределить ассоциаты по тематическим группам. Рассмотрим их: 1) объём письма: *длинное, короткое, крупное большое, недописанное, толстое*; 2) содержание с точки зрения его общей оценки и выражения в нём черт, свойственных личности автора, а также отношения

к адресату: *хорошее, неожиданное, нужное, приятное, нежное, печальное, откровенное, обещанное*; 3) особенности оформления: *без ошибок, звуковое, распечатанное, на английском языке, недописанное*; 4) место / нумерация в эпистолярной коммуникации: *единственное, последнее*; 5) время, прошедшее с момента написания / получения письма: *старое, долгожданное*; 6) место в классификации с точки зрения: а) отношений автора и адресата: *деловое, дружеское, любовное*; б) способа отправки или количества адресатов: *заказное*; 7) принадлежность: *мамино, женщины, дедушкино, Элизино, Татьянино, незнакомки, чужое*; 8) место отправки: *из Грузии, из института, из армии*. Проанализировав ассоциативный ряд, мы можем сделать вывод о большом количестве ассоциаций на слово-стимул *письмо*, **которые интерпретируются как когнитивные признаки данного концепта**.

Пятый этап – изучение частотности употребления ключевой лексемы концепта. В частотном словаре Л. Н. Засориной приводятся данные об употреблении слова ***письмо*** в четырех типах текстов: (I) газетно-журнальных текстах – 198, (II) драматургии – 98, (III) научных и публицистических текстах – 54, (IV) художественной прозе – 60. Общая частота лексемы письмо – 410 [3, с. 162]. Эти данные указывают на то, что лексема *письмо* наиболее частотна в газетно-журнальных тестах, а наименее частотна в научных и публицистических тестах.

Шестой этап – анализ деривации ключевой лексемы концепта, основанный на данных словообразовательного словаря А. Н. Тихонова. Этот источник даёт следующие результаты: слово *письмо* является производным от лексемы *писать* и образует уменьш.-ласк. *письмецо*, уничиж. *письмишко* и прилагательное *письменный*, которое является производным для наречия *письменно* [8,с. 352]. Как видим, слово *письмо*, являясь как производной, так и производящей лексемой, входит в группу слов, обозначающих текст в нейтральном *(письмо)*, уменьшительно-ласкательном *(письмецо)* и уничижительном *(письмишко)* аспектах, а также форму текста *(письменный)* и его состояние *(письменно)*.

Седьмой этап – экстралингвистическая информация о содержании концепта, заключённая во фразеологических словарях. К устойчивым выражениям, объективирующим концепт ‘письмо’, относятся *прелестные письма* в значении ‘воззвания, призывавшие к восстанию, бунту’ [11, с. 470] и *быть на вестях* в устар. значении ‘быть осведомлённым в чём-либо’ [11, с. 67]. Эти фразеологизмы позволяют выявить некоторые установочные суждения: 1) письмо как призыв к восстанию; 2) письмо как известие о чем-либо.

Понимание письма как известия отображено также в словаре пословиц и поговорок В. М. Мокиенко [7]. Ср. следующие сочетания и предложно-падежные формы с лексемами *весть, весточка* как синонимами слова письмо: *без вести* в значении ‘не зная о чём-либо’; *без вести пропавший* ‘жарг. шк. шутл. ученик, ушедший за мелом, за родителями’; *забечь без вести* ‘то же, что и пропасть без вести’; *не вести не павести* ‘об отсутствии известий, сведений о ком-либо’; *переносить вести* ‘сплетничать’; *пропасть без вести* ‘не давать о себе знать, находиться неизвестно где’; *быть на вестях* ‘подавать вести о себе’; *нет на вестях* ‘неизвестно, не выяснено что-либо’; *ссылать вести* ‘распространять слухи’. Эти примеры вербализуют разные признаки концепта ‘письмо’, в основе которых понимание письма (вести) как источника информации.

Восьмой этап – анализ текстов фольклора для выявления национальной специфики концепта ‘письмо’. В былине об Илье Муромеце и Идолище используются вербальные знаки анализируемого концепта – лексемы *весть, весточка*: *Говорит то тут Илья, да Илья Муромець: / Я пришел то всё к тебе да скору* ***весть*** *принес, / Скору* ***весточку*** *принес, всё весть нерадостну: / Илья та ведь Муромець живёхонёк, / Ай живёхонёк всё здоровешенёк…* Лексема *письмо* не встречается в фольклорных текстах. Проанализировав тексты фольклора и паремии, мы можем сделать вывод о том, что значение актуализаторов концепта ‘письмо’ в контексте не отличается от их значения вне контекста.

Девятый этап – художественные и публицистические тексты для анализа индивидуально-авторского содержания концепта. В качестве примера возьмём эпистолярий А. П. Чехова.У автора письмо традиционно состоит из указания адресата (например, *Н. А. Лейкину* [11, с. 18]), даты и города, в котором написано письмо (например, март*, после 2го, 1883, Москва* [11, с. 18]), обращения (например, *Многоуважаемый Николай Александрович!* [11, с. 18]), основной части, прощания (например, *С почтением, имею честь быть* [11, с. 31]), подписи (например, *А. Чехов* [11, с. 19]), иногда постскриптума (*P.S.*). Как утверждает П. С. Дудик, традиционная структура эпистолярного текста состоит из даты написания письма, обращения, основной части письма, заключения, прощания и подписи. Этой структуре следует и А. П. Чехов.

Проанализировав словарные дефиниции концепта, синонимы, деривационное поле, лексическую сочетаемость и паремии, мы можем сделать вывод о том, что концепт, репрезентируемый в русском языке словом *письмо* и его синонимами, важен для русского человека, так как переписка играет значимую роль в его жизни и является одной из основных форм общения.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – Режим доступа: https://text.ru/synonym.
2. Герасименко И. А. Когнитивная параметризация дискурс-анализа (на материале эпистолярия А. Чехова) // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С. А. Кочетова и др. – Вып. 2(28). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-20.
3. Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1977. – 936 с.
4. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – Режим доступа: http:// www.efremova.info/
6. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – Режим доступа: http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.

8. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Режим доступа: http://vasmer.lexicography.online/.
10. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
11. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. – Т. 11. Письма. – М.: Худ. лит., 1963.

Рябова А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст – это время становления характера. Именно в этот период влияние среды, ближайшего окружения сказывается с огромной силой. Поведение подростка – внешнее проявление сложного процесса становления его характера. Серьезные нарушения поведения нередко связаны с отклонениями в этом процессе.

Цель работы: выявить влияние акцентуаций характера на формирование девиантного поведения подростков.

К девиантным действиям подростков относят проступки (вину), правонарушения и преступления. Среди типичных проступков несовершеннолетних выделяют сквернословие, систематическое нарушение дисциплины в школе, драки со сверстниками, бесчинства (например, метание с балкона в прохожих различных предметов и т.д.) [2, с. 11].

Акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий («места наименьшего сопротивления» в структуре акцентуаций, так называемые «негативные» свойства акцентуаций) при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим («позитивные свойства» акцентуаций характера А.Е. Личко) [1, с. 12].

В подростковом возрасте наиболее частыми нарушениями на фоне акцентуаций характера бывают так называемые транзиторные непсихологические девиации – делинквентность, алкоголизация, наркомания, бродяжничество, суицидальное поведение. Смена обстановки на более благоприятную, как правило, устраняет эти нарушения.

Вопрос о том, что является первопричиной возникновения аномалий характера, стал предметом споров ученых с первых шагов зарождения учения о психопатиях. В.М. Бехтерев (1886) полагал, что причинами могут быть как неблагоприятная наследственность, так и тяжелые нравственные условия, неправильное воспитание, дурной пример родителей, тяжелые общие заболевания.

В классификации психопатий П.Б. Ганнушкин выделил факторы, влияющие на возникновение и развитие акцентуаций характера у подростков.

К биологическим факторам, которые формируют акцентуации характера, относят пренатальный, натальный и постнатальный периоды. На формирующийся в раннем онтогенезе мозг (онтогенез – процесс развития индивидуального организма от зачатия до смерти) влияют следующие причины: неблагоприятная наследственность, которая включает в себя определенный тип высшей нервной деятельности, алкоголизм родителей, предопределяющий тип акцентуации характера; органические повреждения головного мозга, т.е. черепно-мозговые травмы, мозговые инфекции и т.п.

К социально-психологическим факторам следует отнести [1, с. 121]: нарушения воспитания подростка в семье; влияние семейной среды на формирование личности является наиболее важным в силу того, что семья служит основным общественным институтом социализации личности. В подростковом возрасте падает интерес к учебе в силу изменения ведущего вида деятельности (согласно теории возрастной периодизации Д.Б. Эльконина).

В 12-14 лет в психологическом развитии наступает переломный момент – «подростковый кризис». Это пик «переходного периода от детства к взрослости». Согласно Э. Эриксону, происходит кризис идентичности – распад детского «я» и начало синтеза нового взрослого «я».

Психосоциальную дезадаптацию могут вызвать отдельные психические состояния, спровоцированные различными психотравмирующими обстоятельствами (конфликты с родителями, друзьями, учителями, неконтролируемое эмоциональное состояние, вызванное влюбленностью, переживанием семейных разладов и т.п.).

Таким образом, причинами изменения личности подростка являются социальные и биологические факторы, которые действуют не изолированно, а тесно взаимодействуют.

В специальной литературе описаны две классификации типов акцентуаций характеров – первая предложена К. Леонгардом, а вторая – А.Е. Личко. У названных ученых классификационные группы отличаются своими наименованиями, но в их содержании много общего. В классификации К. Леонгарда отсутствуют довольно распространенные в подростковом возрасте неустойчивый и конформный типы, а также астено-невротический тип, а в классификации А.Е. Личко – дистимический, застревающий, оба они в подростковом возрасте практически не встречаются [3, с. 140].

Литература

1. Личко А. Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: ООО Апрель ПРЕСС, ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.
2. Маршак А. Л. Социология. Учебное пособие / А. Л. Маршак. – М.: Высшая школа, 2006. – 317 с.
3. Реан А. А. Характерологические особенности подростков-деликвентов / А. А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 139-144.

Саблина К.И.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ДОНБАССА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГОДОВ

Революция 1905 – 1907 годов стала первым крупномасштабным потрясением, которое пережило российское общество в начале XX века. Одним из важнейших катализаторов забастовочного движения в Российской империи в период Революции 1905-1907 гг. являлось социально-экономическое положение рабочего класса. Рассмотрение социально-экономического положения рабочего класса на региональном уровне, в частности на примере крупнейшего промышленного района Российской империи – Донбасса, позволит глубже раскрыть причины Революция 1905 – 1907 годов. Этим и обусловлена актуальность темы исследования.

Начало XX в. являлось периодом быстрого развития тяжелой промышленности на Донбассе, периодом интенсивного преобразования края в мощный промышленный район Российской империи. Именно в это время регион и становится центром притяжения миграционных потоков, формирующих пролетарское население Донбасса. Формирование рабочего класса Донбасса происходило за счет процесса разложения крестьянства. Крестьяне Орловской Тульской, Рязанской и других губерний пополняли ряды шахтеров и металлургов Донбасса. Главной проблемой жизнедеятельности всех рабочих Донбасса являлась проблема организации их труда, уровень заработной платы и жилищные условия их проживания.

Анализ научной литературы и архивных материалов по данной проблематике [1, 2, 3] позволяет констатировать, что шахтеры и металлурги Донбасса работали по 12 часов, несмотря на издание правительством от 2 июня 1897 года закона об ограничении рабочего времени. Исследователь А. Нестеренко отмечает, что «рабочий день в Донбассе крайне большой, несмотря на закон, поскольку нередко, чтобы выработать норму, дающую от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., рабочий спускался в шахту в 6 часов утра и заканчивал к 2 часам ночи» [3, с. 78].

За свой изнурительный труд шахтеры получали мизерную зарплату Разница между номинальным и реальным заработком пролетария оставалась катастрофической. Заводчики исхитрялись, создавая так называемые «шахтные дотации». Несмотря на существующий порядок, администрация под «благовидными предлогами» удерживала часть в виде штрафов за прогулы и другие нарушения. То же касалось «получек» (так называется день, в который производится уплата денег) – таковые задерживались. На эти деньги производились «коммерческие обороты».

Отсутствовала элементарная техника безопасности труда. Работа на шахтах до сих пор является крайне рискованной, а сотню лет назад и вовсе была смертельной. Угольная пыль и газ были причиной повышенной заболеваемости легких рабочих. Дела о несчастных случаях в промышленности рассматривались в судебном порядке, но вину предприятия на суде доказать было трудно. Доля потерпевших, получивших вознаграждение, по подсчетам историка И.И. Шелымагина, не составляла по России и 10 %, а на Донбассе их число и того ниже [4, с. 24]. К счастью,

в начале XX века вопрос страхования получил развитие на законодательной основе. Однако вышеперечисленные законы касались только смерти или увечья рабочего на производстве.

Необходимо отметить, что на Донбассе накануне революции 1905 – 1907 годов был также востребованным и подростковый труд. «Детской» специальностью была работа лампового. В обязанности ребенка входило заправлять лампы, разносить их по выработкам и следить за их исправностью. Дневной заработок лампового до революции редко превышал 50 копеек.

Важным критерием оценки социально-экономического положения рабочих Донбасса накануне революции 1905 – 1907 годов являются жилищные условия рабочих. Условия донецкий рабочих были ужасающими. Шахтеры ютились в бараках, землянках. На Донбассе этот вопрос затрагивал исследователь И. Зинченко: «Дома рабочих не выдерживают всякой критики без исключения. Я зашел в одно такое жилище – конуру, вырытую в земле, не смог пробыть и 5 минут. Окна отсутствуют, их заменяют крошечные отверстия со встроенными кусками стекла неопределенной формы» [2, с. 202].

Подведя итог всему вышесказанному, можно сказать, что социально-экономическое положение рабочего класса Донбасса накануне революции 1905 – 1907 годов оставалось ужасным. Угольная пыль и газ стали причиной повышенной заболеваемости легких рабочих, а динамика несчастных случаев является убедительным показателем неудовлетворенного состояния охраны труда. Жилищные условия не отвечали нормам, а заработная плата являлась частым основанием для постоянных споров между капиталистами и трудящимся. Таким образом, у пролетариата Донбасса были объективные причины для активизации революционного движения в начале XX века.

Литература

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГАДНР). Ф.633. Оп.1. Д.2. Л.1.
2. Зинченко Н. Луганск: как живут рабочие в каменноугольных рудниках / Н. Зинченко // Новое слово. – 1896. – № 7. – С. 201-203.
3. Нестеренко А. А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX в. / А. А. Нестеренко. – М. : Госполитиздат, 1954. – 308 с.
4. Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900-1917 / И. И. Шелымагин. – М. : Госюриздат, 1952. – 318 с.

Саввон О.С.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева Л.Н.

ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ КАК ЖАНР (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. КУТЗЕЕ «МИСТЕР ФО»)

Литературная биографию – узнаваемый и популярный жанром в литературе XX века. К характерным особенностям жанра относятся различные аспекты композиции литературных произведений, такие как: источники вдохновения, авторские мотивы, а также их преобразование в текст, сходства и различия между фактом и вымыслом. Литературные

биографы связывают литературную критику с жизнью своего героя по-разному: иногда для демонстрации литературного мышления и самой личности, иногда для поиска аналогов между жизнью и творчеством. Литературная биография также демонстрирует искусство автора, иллюстрирующее механические аспекты композиции.

Отличительные особенности данного жанра отделяют его от других видов биографии, так же, как отличительные признаки эпосов, од, элегий, сонетов выделяют их в самостоятельные поэтические жанры. Характерные черты, как сказал Леон Эдель, – это «описание жизни писателей, это результат методологии, которая применяется к литературным деятелям в создании различных связей между их жизнью и их литературой» [1, с. 33]. Литературная биография обычно охватывает различные аспекты композиции литературных произведений. Данная проблема фокусируется на источниках вдохновения автора для его работ. Зачастую это фактические обстоятельства, люди или инциденты, известные автору в реальной жизни. С другой стороны, биограф более осторожен, пытаясь продемонстрировать переход из жизни в искусство, иногда с учетом мотивов автора и его метода.

Все же литературные биографы также работают наоборот, используя беллетристику автора как доказательство для получения биографической информации. Эта процедура иногда может быть крайне ненадежной, отчасти потому, что она имеет тенденцию игнорировать или недооценивать творческий процесс, изобретение и изменение фактов, личностей, восприятий в художественных целях; частично потому, что биографические факты часто не подвергаются объективной проверке. По словам Леон Эдель: «Биограф обнаруживает повторяющиеся образы и повторяющиеся способы мышления; каждый писатель имеет свои собственные образы, свой собственный язык и свою собственную цепь фантазий. Не существует поэта или прозаика, который выковывает стиль и достигает трансцендентного высказывания, не ставя свое изображение на обеих сторонах каждой монеты, которую он чеканит» [1, с. 32].

Биография может детализировать процесс сочинения автора, в том числе его график письма (или его отсутствие), его привычки и образ жизни. Другим важным аспектом литературной биографии как жанра является трактовка литературного темперамента героя. Биографы, которые сосредотачиваются на интеллектуальной истории автора, часто пишут отличные отчеты об авторских идеях, философии и привычных или нетипичных интеллектуальных позициях. Литературные биографии часто вносят большой вклад в историю литературы отдельных произведений автора, а также в его жизни. Они могут датировать – или помогать – составлять и пересматривать произведения и упорядочивать их последовательность. Литературные биографы могут помочь в создании первого и последующих изданий, а также определить и обсудить текстовые изменения и их значение. Таким образом, они могут предоставить библиографическую запись канона автора.

В романе Дж. Кутзее «Мистер Фо» автор вступает в полемику с идеями Д. Дефо о возможности сохранить человеческий облик в условиях необитаемого острова. Если Д. Дефо рассказал о победе Робинзона, то Дж. Кутзее изображает его поражение. Повествование ведется от лица главной героини Сьюзен: мы видим события ее глазами, воспринимаем Робинзона через призму ее видения. Герой Кутзее оказывается совершенно не похожим на уже известного нам невольника судьбы из романа

английского писателя XVIII в. Образ женщины-рассказчицы был нужен автору, чтобы показать Робинзона, в первую очередь, как естественного человека, мужчину. В романе есть явно выделенные четыре части. Первая – островная, где рассказ идет от первого лица. Здесь мы знакомимся с нашими героями. Вторая часть представлена в форме писем Сьюзен Бартон, отправленных мистеру Фо. В третьей части мы впервые встречаем мистера Фо и повествованию придается диалоговая форма. И последняя, самая маленькая часть, четвертая – сон рассказчицы в духе сюрреализма. С помощью различных художественных приемов автор описывает важные события человека, которые представляют интерес. Создавая биографию Крузо, автор приближается к культуре того периода. Поскольку биография позволяет читателю наиболее четко ощутить атмосферу эпохи. Таким образом, перед биографом стояла цель – проникнуть в тайный смысл личной жизни героя, увидеть его в контексте всей эпохи, а не просто заниматься компиляцией известных фактов, дистанцировавшись от персонажа и его мира.

Литературные биографы связывают литературную критику с жизнью своего героя различными способами. Литературная биография также показывает искусство автора в перспективе его жизни; он часто иллюстрирует механические аспекты композиции и реже – творческий процесс. Многочисленные особенности, которые определяют жанр литературной биографии, помогают сделать его видимым, предоставляя богатый материал ученым и критикам.

Литература

1. Биография глазами биографа. Вступительная статья, подготовка публикации и послесловие А. Холикова // Вопросы литературы. – 2008. Ноябрь – декабрь. – С. 31-40.
2. Altick, Richard D. Lives and Letters: A History of Literary Biography in England and America. – New York: Alfred A. Knopf, 1965.
3. Davenport, William H. and Ben Siegel (editors). Biography Past and Present. – New York: Charles Scribners Sons, 1965.

Саенко А.В.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Теркулов В.И.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ Е. ВОРОНОВА

Как утверждается в большинстве исследований, публицистический стиль находится на пересечении научного и художественного (стилей): он активно использует приемы и средства этих стилей и оказывается областью живых межстилевых взаимодействий, формирующих сложную стилевую структуру публицистических произведений [1].

Художественная публицистика – жанр литературных произведений, соединяющий в себе черты собственно художественной литературы и научной (социально-политической) прозы. Одна из функций художественной публицистики – поднимать общественно-значимые и актуальные проблемы современной жизни. Художественная публицистика содержит в себе дух

полемики. Ее стилю свойственна повышенная и открытая эмоциональность, образность, типизация, насыщенность литературнохудожественными изобразительными средствами, сплав понятия и образа. В основе художественно-публицистических жанров лежат документальные факты, но определяющим становится авторское впечатление от факта, авторская мысль. К способам предъявления фактического материала (в художественно-публицистических произведениях) можно отнести типизацию, интерпретацию и образную трактовку.

На наш взгляд, современная донецкая публицистика существует как правопреемница нескольких публицистических традиций. Во-первых, русскоязычной традиции, в силу языковых и культурных особенностей региона; во-вторых, украинской публицистики, поскольку более 20-ти лет ретранслировала идеологические установки государства, частью которого являлся Донбасс; в-третьих, особенность публицистики последних четырёх лет состоит в том, что её существование приходится на исторический излом, военное время, изменение государственного строя, слом прежних идеологических стандартов, серьёзные аксиологические сдвиги в ментальных установках жителей Донецкого региона; в-четвёртых, Донбасс всегда был полиэтническим и поликультурным регионом, поскольку является территорией позднего заселения, что также влияло на формирование своеобразного языкового и мировоззренческого содержания публицистической сферы человеческой деятельности.

Книга нашего земляка Егора Воронова «Быть горловчанином», которую он сам определил как хронику социальных, военных и духовных событий в Горловке 2014–2015 гг., во многом отражает стилистические, языковые, жанровые изменения, произошедшие в художественной публицистике современного Донбасса. Анализ очерков, входящих в сборник, показал, что на сегодняшний момент можно говорить ещё и о существовании особой разновидности социолекта – регионального военного жаргона, характеризующего особенности нашей социокультурной ситуации и существующего в системе донецкого регионолекта.

Важное место в концептосфере очерков занимает концепт «война», который объективирован номинативными единицами, репрезентирующими тематическую группу «Воин». Данные единицы номинируют в тексте «Очерков…» реалии горловской жизни следующим образом: с автоматом на плече, человек с автоматом, человек в камуфляже, ополченец, срочников жалко.

Следует обратить внимание на то, какие основные лингвокультурные мотивы выражены в тексте очерков.

Нельзя хотеть воевать, как попал на войну: выражена особенность сегодняшней войны, где жители Донбасса – жертвы политических обстоятельств.

Воевал не за какие-то там тысячи, …, а за людей, возьмем оружие и всех победим, под пули лезу – данными синтаксическими конструкциями объективировано выражение отношения ополченцев к причинам их службы.

В предложениях не видел я героев, не нужно воевать эксплицирована война как негативное явление с негативными последствиями.

Предложения арта шмаляет, окопы рыть, этих стрелять нужно, выворотило половину живота, подорвался на «ведьме», второй час шел артобстрел, стрелять, ребят хоронить, не сдаваться описывают актуальные события, хроники жизни нашего региона.

Итак, концепт «война» объективируется не только как абстрактное понятие, но и как привычная реалия жизни. Подбор лексических и синтаксических средств Е. Вороновым свидетельствует о регионально маркированном функционировании анализируемого концепта в нашем, донецком, сознании.

Литература

1. Кожина М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
2. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ : курс лекций / М. Б. Серпикова. – М. : РУТ (МИИТ), 2017. – 333 с.

Саркисова Я.И.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ярошенко Н.А.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В СОСТАВЕ ФИЛЬМОНИМОВ

К числу малоизученных разрядов ономастической лексики относится такой разряд имён собственных, как названия фильмов, или фильмонимы.

В целом объектом проводимого нами исследования являются фильмонимы – номинации лица, в то время как объект анализа настоящей статьи – это **фильмонимы, в состав которых входят сложные номинации лица и которые представляют собой названия отечественных фильмов и сериалов 2000**-2018 гг. Предмет исследования составляют структурно-семантические параметры рассматриваемых фильмонимов.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки фильмонимов – номинаций лица с сайта www.kinopoisk.ru, который является одним из самых популярных русскоязычных кинопорталов, представляющих информацию о фильмах, сериалах, актёрах, режиссёрах и т. п.

В работе как синонимы используем термины сложное слово и композит, при этом под композитом мы понимаем любое слово, содержащее несколько основ (в полном или сокращённом виде).

В нашем материале к фильмонимам указанного типа относятся такие названия, как «Афромосквич» и «Биохакер».

Как понятно, обе номинации лица композитного типа, использующиеся в качестве названий фильмов, являются существительными, которые обозначают биологических субъектов.

Значение композита афромосквич можно определить, как ‘лицо африканского происхождения, которое проживает на территории Москвы’, а значение композита биохакер – как ‘хакер, использующий биологическое оружие’ (ср. биокиборг). Оба композита можно трактовать как квазикомпозиты, образованные по существующим в языке моделям по аналогии с уже существующими дериватами: (1) афроазиат, афроамериканец, афроеврей, афроевропеец, афроканадец, афрокитаец, афророссиянин, афротурок, афроукраинец и др.; (2) биолог, биовирусолог, биовампир, биокиборг, биоритмолог, биоэнергетик, биоэнеротерапевт и др.

Следует отметить, что, как свидетельствуют данные поисковых систем, номинация лица афромосквич впервые появилась именно в структуре фильмонима – названия сериала «Афромосквич» (2004). Ср. эту номинацию уже как сугубо апеллятив в тексте повести В. Н. Запольского «Пожарная команда номер раз» (2014 г.): – *Левый угол подними! – командовал мэр-*афромосквич; Трудолюбивый афромосквич*, по мнению большинства жителей, являлся самым достойным кандидатом на пост градоначальника* (https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zapoljskih-vyacheslav-nikolaevich/pozharnaya-komanda-nomer-raz).

Литература

1. Кузнецова Т. Б. Принципы номинации в сфере имён собственных – идеонимов (на материале названий фильмов, сериалов) / Т. Б. Кузнецова // Язык. Текст. Дискурс. 2011. – Вып. 9. – С. 207-212.
2. Фролова Н. А. Фильмонимы как особый тип имён собственных в современном русском языке / Н. А. Фролова // Доклады XIV научной студенческой конференции по топонимике Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. –Тамбов, 2010. – С. 34-39.

Середа С.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

ПОЭТИКА НОВЕЛЛЫ У.С. МОЭМА «ДОЖДЬ»

Отличительной чертой произведений Моэма, является упрощенность текста. В его новеллах нет подробного описания деталей и длинных рассуждений. Текст получается естественным и одновременно выразительным. Моэм легко читается, но за этой легкостью скрывается кропотливая работа над стилем, высокий профессионализм, культура мысли и слова.

Новелла «Дождь» была написана в 1921 году, впервые опубликована в номере нью-йоркского журнала «Смартсет», но под названием «Мисс Томпсон». Позже автор включил её в свой сборник «Трепет листа» уже с заглавием «Дождь».

Общее заглавие «Трепет листа: маленькие истории островов Южного моря» закладывает в себе определенный смысл и философию всего цикла. Составляет лаконично сформулированную идею всего текста. Философский подтекст выражается в попытках героев прояснить понятия «жизнь и я», «жизнь рядом с другим человеком». Жизнь описывается как непредсказуемая смена событий в буквальном и переносном смыслах.

Действие новеллы «Дождь» происходит на одном из островов Американского Самоа. Там нет греха, всё цветет яркими красками и похоже на рай. Герои произведения оказываются на той земле случайно, да ещё и в сезон дождей. Европейцу затяжной дождь действует на нервы и вводит в депрессию. Вся эта обстановка может довести до необдуманных поступков и даже до безумия. Так и случилось. Главные герои, две семейные пары, Дэвисон и Макфейл, вступают в конфликт с падшей женщиной мисс Томпсон. В отличие от них она живет на полную, радуется жизни,

веселится. Даже дождь, который всех напрягает, её не беспокоит. Семья Макфейл и Дэвисон не любят танцев, курительных комнат и прочих не столь изысканных и благочестивых увеселений. Фамилия Девисон сразу указывает на библейскую тематику. Макфэйл- по английски- терпящий неудачу или крах. Дэвисон пытается просветить мисс Томпсон и направить её на истинный путь, путь к Богу. Но сам же совершает ужасный грех – прелюбодеяние. Иными словами, можно сказать, что он терпит неудачу и завершает свою жизнь самоубийством. А Макфейлы из весьма циничных и самоуверенных людей выходят куда как более мягкими и открытыми Богу людьми.

Главная идея истории, как пишут критики, носит антирелигиозный характер. Моэм смеется над миссионерами и их идеями.

Новелла написана в формате повествования от третьего лица. События в произведении развиваются по классическому плану – завязка, развитие действия, кульминация и развязка.

Автор раскрыл характер героев, создал человеческие образы в данной новелле. Моэм подробно не описывает внешность героев, он останавливается на их внутренних переживаниях и мыслях, на их идеях и убеждениях.

Новелле «Дождь» свойственна завершенность, новизна точек зрения его героев, лирическое раздумье писательской мысли, изящество, плавность и гибкость речи, текущей без суеты [4, с. 55].

В этой новелле автор использует элемент неожиданного или, иными словами, резкий поворот сюжета.

Мысль автора гораздо глубже: герой, который считает себя особым, так остро чувствует свой долг, что уже теряет чувство сострадания к ближнему, он способен на жестокость и бесчеловечные действия, он не чувствует разницы между добром и злом [1, с. 157].

Идея Моэма проста: фанатичная приверженность любому виду страсти, естественному божественному или животному, одинаково уродует человека, лишает его права на свободное и независимое поведение.

Литература

1. Бурцев А. А. Английский рассказ: конец XIX – начало XX века: проблемы, типологии и поэтики / А. А. Бурцев. – Изд-во Иркутского университета, 1991. – 335 с.
2. Моэм С. Трепет листа / С. Моэм. – М. : АСТ Москва, 2009. – 175 с.
3. Фридлендер Г. М. У.С. Моэм и мир русской литературы // Известия РАН. Сер. Лит. и языка. – 1994. – № 5.

Сидельникова А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЁЖИ

Период формирования жизненных ориентиров, безусловно, является неотъемлемой и важной частью в жизни человека. В современном обществе исследование по формированию нравственных ценностей, жизненных целей и социальных установок до сих пор является одной из самых актуальных

проблем. Это связано с возможностью предоставления наиболее подробного анализа потребностей человека, а также их проявления в качестве групповых интересов.

В значительной мере для анализа вопроса жизненных ориентаций можно использовать результаты анализа общих теорий личности, проведённых Е. Ю. Коржовой [3]. Она выделяет существенный для определения жизненных ориентаций человека критерий жизненной задачи личности. Среди основных факторов, определяющих жизненные ориентации человека, были выделены следующие: стремление адаптироваться к окружающему миру; стремление обеспечить насущные потребности, что приводит к снятию напряжения; стремление к гармонии и целостности своей личности; стремление удовлетворить потребность в самовыражении; стремление к самореализации, раскрытию своих возможностей; стремление к самосовершенствованию; поиск смысла жизни в системе духовных ценностей; поиск смысла жизни в Боге [1].

Необходимо учитывать каждый сенситивный период в развитии личности для формирования нравственных норм, нравственных ценностей и привычек, которые являются основой нравственного поведения и нравственной активности.

Так, образование основы нравственности, а также активная интериоризация детьми моральных норм, развитие нравственных чувств – происходит в период дошкольного или младшего школьного возраста. Это, безусловно, имеет воздействие на воспитание ребёнка, его отношение к окружающему миру и взаимодействию с другими людьми, а также определяет степень нравственной активности.

Подростковый возраст детерминирует постижение моральных требований, формирование представлений о нравственных ценностях. У подростка формируется способность давать нравственную оценку как своим поступкам, так и поступкам окружающих. Межличностное общение со сверстниками представляет собой основу для «проигрывания» и «оттачивания» нравственного поведения.

Уже в период юности окончательно сформированная нравственная система и жизненные ориентации способствуют выражению нравственной активности юношей и девушек [2].

Роль жизненных ценностей в жизни каждого человека неоценимо высока, ведь жизненные ценности определяют вектор личностного роста человека, способствуют созданию комфортной жизненной атмосферы, формированию творческого мышления и т.д. Перечисленные нами преимущества достигаются личностью тогда, когда у неё сформирована иерархия ценностей, представленная в порядке значимости.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что жизненные ориентиры выступают связующим звеном между культурным аспектом общества и духовным миром личности. Жизненные ценности – это цели и приоритеты в жизни каждого человека, которые определяют смысл его действий, поступков и являются решающим фактором развития.

Литература

1. Антилогова Л. Н. Ценностные ориентации как форма выражения нравственной активности личности / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4(67). – С. 23-25.

2. Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление: философско-этическое исследование / Н. Д. Зотов. – Изд-во Томского университета, 1984. – 245 с.
3. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентации человека / Е. Ю. Коржова. – СПб. : РХГА, 2006. – 384 с.

Сидоренко В.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ТЕМА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БЛОКА

Проблема России – одна из фундаментальных проблем российского общественного и художественного сознания поэтов «серебряного века». Отношение к ней, разные уровни её понимания и решения во многом определяли своеобразие жизни людей и самой той эпохи. «Тема трагедии Родины» обеспечивала, несмотря на отдельную индивидуальность каждого из поэтов, единство миров представителей символизма, акмеизма и футуризма.

Крупнейший русский поэт-символист «серебряного века» Александр Блок, чье творчество определило многие магистральные пути русской поэзии XX века, прочно связан с национальной русской культурой.

Художественное творчество А. Блока охватывает период в двадцать лет, совпадающий с революционными событиями в России. Как поэт А. Блок окончательно сложился в период революции 1905 года, которая вывела его из уединения в мир земных страстей и социальных потрясений, разбудила в нём присущее художникам чувство собственного долга, ответственности. События 1905 года он встретил с воодушевлением. Еще в декабре 1904 года поэт пишет цикл стихов «Её прибытие»: полный предчувствий, взволнованного ожидания социальных перемен и надежд на лучшее. Именно революционным событиям А. Блок посвятил ряд стихотворений, свидетельствующих о полном неприятии буржуазной действительности, о презрении поэта к царям, к политике буржуазии.

В годы реакции в поэзию А. Блока входит тема о судьбе России, в обстановке, когда декаденты провозгласили конец света и злословили на народ и родину. Именно тема России в его творчестве наиболее ярко изображает оптимистические ноты поэзии. Идея родины проходит через всё написанное им наследие: лирические стихотворения, критические и публицистические статьи, пьесы, дневники, письма.

Если в начале творчества А. Блока в произведениях о России присутствовали религиозные мотивы, трактовка страны как мистической, то в последующих его стихах мы видим уже новую Россию. Годы реакции были для А. Блока тяжелым, трагическим временем. Но опыт революции не пропал даром. Она была той живительной силой, которая питала сердце поэта. Поэт стал яснее видеть причины трагедии человека и осознавал, что мраку и тяжелым временам должен прийти конец. И сам стремился силой поэтического слова содействовать социальному прогрессу.

В ряде произведений А. Блока мы видим, что образ России и женщины переплетаются: Россия-невеста, красавица, родина-мать. Такие сравнения мы видим в пьесе «Песня судьбы», в стихотворении «Осенний день», в цикле

«О, Русь моя! Женщина моя!» В стихах о России А. Блок пытается понять свою родину во всем её величии. Поэт ненавидел «страшный мир» царской России, но именно это не принятие старой страны мы прослеживаем в его стихах «Грешить бесстыдно, беспробудно», «Новая Америка».

Мечтая о России как об индустриальной стране, он уподобляет её США, которые уже тогда были самой передовой технической державой. Хотя сам поэт не разбирался в политике и так и не понял ограниченности и лживости американской демократии.

В призывных ритмах Великой Октябрьской революции А. Блок услышал ту самую музыку, гул которой не давал ему покоя всю жизнь. Примерно за два с половиной года до создания поэмы «Двенадцать» поэт записывал у себя в дневнике, что он еще не созрел для изображения современности. Поэма «Двенадцать» явилась необходимым актом гражданского и творческого поведения А. Блока в дни революции, она опровергла теоретические построения о якобы необходимой дистанции времени для изображения событий современной действительности. Блок написал свою поэму в самый разгар революционных событий, работал над ней вдохновенно. Недаром его поэма буквально пронизана пафосом революционного действия, что освежается ветром революции.

Россия для поэта – особая страна, не принадлежащая ни Западу, ни Востоку, со своим, особым путем. В цикле «Россия», «Шулика» утверждается гражданская патриотическая тема. Однако отношение, которое идет из глубин народной культуры, к Родине как к матери переосмысливается поэтом в первом стихотворении этого подцикла «Река раскинулась. Течет, тоскует лениво...» (1908).

Очень ярко выражено отношение А. Блока к России и его представление об исторических судьбах Родины в цикле «На поле Куликовом», который вошел в третий том «Родина» (1907 – 1916). В этом цикле символичен образ нового единения Родины, начала её возрождения из пепла. Поэт обращается к прошлому страны, описывает боевую настороженность полков накануне битвы.

После победы народа в Октябре А. Блок не только осознает его силу, но и стремление к счастью жить и трудиться в мире со всеми народами. В своем произведении «Скифы» поэт призывает к мирному сотрудничеству народы разных стран. В поэме изображен Петроград в начале января 1918 года, именно те дни, когда писалось произведение. «Бушует метель – символ революции. Образ ветра, бури, стужи – это излюбленный образ Блока, к которому он обычно прибегал, когда стремился передать ощущение полноты жизни, ожидание больших событий» [24, с. 342].

Сегодня вопрос о трагедии России в начале XX века – один из главных для многих из нас. Через время, через целый век четко видны ошибки и преступления революции, но видна и большая энергия великого народа, который так долго сдерживали. Историки ещё долго будут спорить о роли Октября, но сегодня мы должны быть благодарны Александру Блоку за то, что он так точно и ярко запечатлел революционную эпоху в своем творчестве. Необъятные просторы, песни ветровые, дороги дальние, тройки отважные, расхлябанные колеи, дали туманные, «неба осветленный край средь дымных пятен» – такова прекрасная, неповторимая блоковская Россия. Её он любил, ждал для нее перемен, надеялся, что с приходом 1917 года свет одолеет тьму». Вся лирика Александра Блока – поэтический дневник жизни русского человека.

Литература
1. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы / Сост. А. И. Павловский. – Л. : Советский писатель, 1988. – 632 с.
2. Пахарева К. М. Литература «Серебряного века»: эстетическое – превыше всего / К. М. Пахарева // Всесвітня література. – 2000. – № 1. – С. 38–42.
3. Серебряный век. Символизм. – М. : Издательство «Э», 2018. – 608 с.

Скиба И.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н.А.

МЕЛИОРАТИВНОСТЬ И ПЕЙОРАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

Все больше в настоящее время возрастает интерес ученых лингвистов к стратегическим особенностям употребления мелиоративных (позитивных) и пейоративных (негативных) единиц, так как категории оценочности на данный момент остаются малоизученными. Эмоции играют значительную роль в процессе формирования и протекания как вербальной, так и невербальной коммуникации. В частности, до настоящего времени неясно, какие психосоциальные факторы способствуют варьированию оценочного знака в значении слова в контексте, а также какие коммуникативные тактики и стратегии использует говорящий для выражения мелиоративной или пейоративной оценки.

Современному английскому языку свойственна тенденция к коллоквиальности. Снятие всяких ограничений в литературно-разговорных нормах на всех его уровнях привело к раскованности и непринужденности речи, и даже в тех социальных слоях, которым традиционно были присущи сдержанность и консервативность в общении.

Мелиоративность трактуется как средство передачи сознательного, запланированного положительного отношения к адресату, связанное с построением его речевого и неречевого поведения в определенных тактиках общения, включающих в себя некий набор коммуникативных ходов [1, с. 8]. Таким образом, мелиоративность связана не только с положительной оценкой, но и с некоей интенциональной речевой стратегией по улучшению способа (плана) содержания.

Мелиоративы рассматриваются в функциональном плане, как единицы, которые полностью реализуются только в эмотивно-оценочном дискурсе. Они функционируют преимущественно в сфере первичных социальных отношений и встречаются в речи представителей разных возрастных групп в зависимости от психологических особенностей коммуникантов [2, с. 12].

Абстрактное понятие мелиоративной коммуникативной стратегии необходимо анализировать, обращаясь к конкретным тактикам ее реализации в английской речи. Такими тактиками можно назвать комплимент, похвалу (самопохвалу), лесть, выражение сочувствия и поддержки собеседника, признание в любви и заверение в дружбе, просьбы и уговоры.

Ученые лингвисты в русле семантического подхода подразделяют мелиоративы на три основные группы: лаудативы, выражающие позитивные рациональные оценки (*intelligent, brick*); аффекционаты, семантика

которых ориентирована на передачу эмоций любви и нежности (*angelet, lovey*); и респективы, в которых положительная эмоция и оценка более-менее сбалансированы (*promising, decent*). Мелиоративность также тесно взаимодействует в речевой интеракции с категориями мейозиса (литоты), уменьшительности (диминутивности), преувеличения (гиперболизации), речеповеденческой категорией вежливости.

Используя мелиоративы в своей речи, говорящий стремится подбодрить, поощрить, уговорить собеседника, желает добиться его расположения, внимания и так далее.

Категория пейоративности, в свою очередь является некой противоположностью категории мелиоративность. Однако, понятие «пейоративность» и «негативная коннотация» отнюдь не являются тождественными. Пейоративностъ – это способность языковых единиц, которая проявляется в реализации семантики неодобрения, критики, порицания, презрения к адресату, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества [3, с. 272]. Единицы языка, обладающие подобной семантикой, называются пейоративами.

Пейоративность предполагает и требует запуска процесса некоего влияния на адресата с целью осознания им неверности своего поступка.

Семантически в английском языке пейоративность чаще всего проявляется в суффиксации лексических единиц, при помощи которой добавляется отрицательная коннотация. Это суффиксы: -ie/-y, -ey, -ist, -ster, -ard и полусуффиксы : -a/-oholic, -gate и т.д. При добавлении суффикса -y к слову *“soft“*, мы получаем пейоративно окрашенную лексическую единицу *“softy”* («недоумок»); суффикс -ie + *“mean“* = meanie («жадина») [1, с. 173].

В современной английской речи наблюдается феномен аксиологической асимметрии, то есть значительный перевес пейоративного словоупотребления над мелиоративным, что объясняется целым рядом психологических и социальных причин. Утрата многих идеалов, кризис семейных устоев ведет к образованию насмешливого, иронического, отрицательного оттенка отношения ко многим происходящим событиям. В итоге, заметно увеличивается частота и широта коммуникативного употребления пейоративов, они стали более эксплицитными, открытыми в своем выражении.

Литература

1. Бодулева А. Р. Пейоративные суффигированные сокращения в английском языке / А. Р. Бодулева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2014. – № 4. – С. 172-176.
2. Коробова Н. В. Мелиоративные коммуникативные стратегии современной английской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 – Германские языки / Наталья Владимировна Коробова. – Нижний Новгород, 2007. – 18 с.
3. Лескина С. В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии / С. В. Лескина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 1 (1). – С. 272-279.

Складчикова С.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ДОНБАССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1943 ГГ.)

Великая Отечественная война на протяжении более 70 лет по праву остается одной из самых актуальных научных проблем в Отечественной и зарубежной историографии. Новейшая эпоха в истории Донбасса − это противоречивый период. Ее исторический смысл − борьба народа за собственные интересы, за суверенитет и свободу. Проблематика периода немецко-фашистской оккупации остается актуальной в связи с возможностью проведения параллели между нею и Вооруженным конфликтом на Донбассе, начавшимся в 2014 году и длящимся по сей день.

Донецкий край привлекал к себе фашистских захватчиков по многим причинам – экономическим, политическим и военным. Накануне войны он был основной угольно-металлургической базой страны. Учитывая это, гитлеровское руководство было убеждено, что потеря Советским Союзом важной базы сломит сопротивление советского народа и его Вооруженных Сил и принесет быструю победу фашистской Германии. Также Донбассу предназначалось стать «прифронтовым арсеналом»: обеспечить углем военную промышленность и фронтовые перевозки, организовать производство чугуна, стали, выпуск и ремонт паровозов, танков, пушек и другой техники.Для воплощения своего замысла немецкое командование создало мощную группировку войск, которая превосходила части Южного фронта в живой силе, технике и самолетах в два раза, а в артиллерии и танках – в три раза.

Однако события развивались не так, как этого хотелось гитлеровскому командованию. Донбасс был превращен в своеобразный военный лагерь [4, с. 6]. Социалистический Донбасс, как и вся страна, полностью подчинил свою жизнь интересам войны. На территории региона были созданы отряды ополчения, формировались шахтерские стрелковые дивизии, комплектовались партизанские отряды и подпольно-диверсионные группы для борьбы в тылу врага, строились оборонительные рубежи, изготавливались бронепоезда, вооружение. В первые месяцы войны промышленность Донецкого бассейна сыграла исключительно важную роль в оказании отпора врагу. Донецкий уголь двигал военную технику на запад – навстречу гитлеровцам, из донецкого металла создавались танки, самолеты, орудия. Шахтеры, металлурги, машиностроители проявляли исключительную самоотверженность.

Осенью 1941 года для Донбасса наступают наиболее тяжелые времена. В сентябре 1941 года немецко-фашистские войска уничтожили в «Киевском котле» полумиллионную группировку Красной армии, пал Киев. Далее они форсировали Днепр, расчистили дорогу для оккупации Крыма и Донбасса. Донбасс стал прифронтовой зоной. В связи с таким поворотом развития событий параллельно с подготовкой к обороне, проходила эвакуация предприятий и заводов Донбасса в Среднюю Азию на Дальний Восток. Эвакуация проходила в сентябре-октябре и во многом шла параллельно с оборонительными боями на Донецкой земле [3, с. 22].

Несмотря на то, что «блицкриг» для Донбасса провалился, 20 октября 1941 немцы ворвались в город Сталино. На два года с осени 1941 по осень 1943 года Донецкая область была оккупирована армией Гитлера и его союзников. Оккупированная территория была включена в так называемую «военную зону», подчиненную непосредственно командованию гитлеровских войск. На территории Донецкой области создавалась зона военного управления для борьбы с подпольщиками, партизанами, диверсантами, отчасти уголовными преступниками. При помощи местного населения значительное количество активистов было арестовано, заключено в тюрьмы и лагеря, либо казнено.

Все жители городов и поселков, начиная с 10-летнего возраста, были обязаны проходить регистрацию на бирже и носить под страхом смерти нарукавную повязку с индивидуальным номером. На предприятиях ввели 14-часовой или 16-часовой рабочий день. Рабочие шахт и заводов превратились фактически в рабов. Коммунисты и комсомольцы должны были зарегистрироваться, иначе – расстрел. За хранение оружия – расстрел. За помощь партизанам и беглым военнопленным – расстрел. За нарушение комендантского часа – расстрел. Каждый житель должен был сообщать о пребывании посторонних граждан и советских воинов, иначе – расстрел. Активные и добросовестные участники борьбы против партизан наделялись двойным наделом земли на селе и премией на сумму 1000 карбованцев в городе. За 22 месяца оккупации фашистские колонизаторы замучили 279 тыс. жителей, на каторгу в Германию враги угнали свыше 200 тыс. человек [1, с. 32-36]. Всего в Донбассе было создано 100 лагерей смерти, действовало 20 карательных фашистских органов и отрядов [2, с. 32-36].

Таким образом, можно сделать вывод, что установление оккупационного режима сопровождалось массовым террором мирного населения.

Литература

1. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-326. Оп 11. – Д. 1.– 34-36 л
2. Государственный архив ДНР. – Ф. Р-326. Оп. 11. – Д. 1. – 42–91
3. Жеребецкий П. И. Горловка в годы Великой Отечественной войны: Научно-публицистический очерк / П. И. Жеребецкий. – Д.: Редакционно-издательский отдел обл. упр. печати, 1993. – 509 с.
4. На рубежах шахтерского края: Статьи, очерки. – 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Д. Ф. Акульшин. – Донецк : Донбас, 1979. – 174 с.

Скляр А.А.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)

Научный руководитель: преп. кафедры английской и восточной филологии Долженко Д.А.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В человеке часто возникает внутренняя потребность к постижению и созиданию красоты. Красота сопровождает человека абсолютно во всех сферах его жизни и проявляется как во внешности, так и в поступках человека.

Различия культур отражаются в разнообразных языковых картинах мира, на основе которых и строятся высказывания в различных языках. Частое употребление в художественных текстах лексемы «красота» подтверждает важность и значимость данного понятия в русском, китайском и английском лингвокультурном сознании. В каждом языке широко представлен набор метафор, пословиц и фразеологизмов, которые раскрывают значение понятия «красота», и наделяют его различными оттенками, присущими данной конкретной культуре.

Красота как эстетическая ценность является одним из самых значимых культурных терминов, существующих в каждом языке и являющихся важным для каждого человека. Во-первых, понятие «красота» имеет языковое обозначение, во-вторых – культурологическое воплощение [3].

В разных сферах своей жизнедеятельности человек сталкивается с красотой, она незримо окружает его повсюду. Красота может проявляться в облике, в поступках и в словах. Она рождается и выражается в единстве противоположностей, в китайской эстетике красота может быть изящной, утонченной 优美 *[yōuměi]*, а может быть возвышенной и величественной 壮美 *[zhuàngměi]*.

Под внутренней красотой подразумеваются такие человеческие качества, как доброта, отзывчивость, щедрость, честность, решительность, образованность и трудолюбие. В поведении и в человеческих поступках можно увидеть внутреннюю красоту, порождаемую нравственностью: 美德 *[měidé] «добродетель»,* 美名*[měimíng] «доброе имя»,* 美誉 *[měiyù] «хорошая репутация»* [1].

Существует большое количество пословиц и поговорок, фразеологических выражений, которые вербализируют концепт красота, и в которых говорится о том, что внутренняя красота всегда являлась наивысшей ценностью: *не ищи красоты, а ищи доброты;* 白水鉴心 *[báishuǐjiànxīn] – «Душа доброго человека чистая, как родниковая вода»*; *a pretty girl, a heart of gall – «красивая снаружи, злобная внутри»* [1].

Быстротечность красоты присуща всем трем культурам: *красота до вечера, а доброта навек;* 风华正茂 *[fēnghuá zhèngmào] –* «*Цветущий возраст»; beauty is a living thing, beauty is only skin deep – «Прекрасное вечно, красота недолговечна*» [1].

Следовательно, понятие о красоте неразрывно связано с внешностью человека, его внутренним миром и поведением, красота – это временное свойство человека, с годами она проходит и довольно часто красота характеризуется как обманчивое качество, за которым нет ничего [2]. В языковом сознании всех трех культур красота – это привлекательность, удовольствие и гармония. Каждый народ привносит в этот концепт что-то свое, свои дополнительные признаки. Красота многолика и присутствует абсолютно во всех проявлениях нашей жизни.

Даже при многочисленных различиях в отношении разных народов к понятию «красота», абсолютно всех нас связывает некоторая межкультурная и межэтническая идея и преклонение перед красотой.

Литература

1. БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bkrs.info/ – 11.03.2019.
2. Вдовкина М. Поговорим о Китае. Красота по-китайски [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.moyaplaneta.ru/travel/view/krasota_skvoz_slezy_8161/ – 11.03.2019.

3. Корниенко В. С. Красота: (Актуал. пробл. исслед.) / В. С. Корниенко // Гос. ком. СССР по нар. образованию. Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков, 1989. – С. 277.

Скороходова О.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

В современной мировой и отечественной практике преподавания английского языка все больше становится популярным использование метода проектов. Это связано с тем, что данный метод позволяет объединить знания учащихся из разных сфер знания для решения одной проблемной задачи. Также данный метод предполагает развитие творческих способностей и умений. Применение метода проектов возможно в рамках изучения любой учебной темы, так как он связан с решением конкретной ситуации, которая может возникнуть во время обсуждения прочитанного текста, актуальных событий современной жизни и т. д.

Анализ научных источников показал целесообразность и эффективность использования метода проектов как интегрированного компонента структурированной системы образования, в частности, при обучении иностранному языку в основной школе. На современном этапе обучения английскому языку в общеобразовательных учреждениях основными причинами неполного использования потенциала проектной методики являются: недостаточная теоретическая разработанность этой проблемы в отечественной методике; неточное понимание сущности проектной методики самими педагогами, а, следовательно, и некорректное её использование в обучении английскому языку; отсутствие отечественных учебников на основе проектной методики обучения английскому языку.

Важным компонентом системы продуктивного образования является использование проектной методики, которая является нестандартным, нетрадиционным способом организации образовательных процессов с помощью активных способов действий (планирование, прогнозирование, анализ, проблемная ситуация), направленных на реализацию личностно ориентированного подхода. Проектная методика, как новая педагогическая технология, предусматривает реализацию основных принципов гуманистического подхода в образовании, проявляющих особое внимание к личности школьника, а также в ориентации на сознательное развитие его критического мышления. Проектную методику считают альтернативной традиционному подходу в образовании, который состоит преимущественно в усвоении готовых знаний и их воспроизведении [2].

Основной проблемой изучения английского языка является то, что учащиеся вне класса практически не имеют возможности общаться на языке. Использование методики проектов в процессе обучения позволяет в большей степени применять языковые знания и речевые навыки. Выполнение задач проекта выходит за пределы урока и требует большого количества времени, но при этом можно решить целый ряд важных задач [3]. А именно:

– реализация творческой деятельности в рамках заданной темы, самостоятельный анализ и поиск информации в разнообразных источниках;

– учащиеся в проекте взаимодействуют друг с другом и с преподавателем. Преподаватель выступает при этом не только контролёром, но и консультантом;

– повышение уровня ответственности и вовлеченности в результат коллективной деятельности;

– в проекте учитываются интересы и индивидуальные способности учащихся.

Элемент творчества делает проектную работу очень индивидуальной. Работая над проектом, учащиеся проводят небольшую исследовательскую работу: ищут информацию в книгах, общаются с другими людьми, находят иллюстрации, фотографируют. Ученики разного уровня речевого развития могут сделать свой собственный проект оригинально и неповторимо, соответственно уровню своих знаний, возможностей. Готовя рассказ о своём окружении, ученики открывают значение английского языка как международного. Уделяя внимание изучаемой теме на английском языке, учащиеся имеют возможность ознакомиться с особенностями культур англоязычных стран и, таким образом, обогатить своё понимание других культур [1].

Проектная работа может быть выполнена в классе или дома. Ключ к успеху проектной работы – это хорошая организация и подготовка. Ученики учатся работать самостоятельно и самостоятельно планировать свой проект. В курсе английского языка метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически из любой темы, так как отбор тематики проводится с учётом практической значимости для ученика (человек и его окружение). Главное – это сформулировать проблему, над которой учащиеся будут трудиться в процессе работы над темой программы. В начале учебного года, во время ознакомления учащихся с программой, тематикой материала и системой оценивания, можно предложить учащимся темы проектов, которые будут дополнительно оцениваться в течение учебного года и определить инициативные группы. Таким образом, каждая из этих групп будет иметь возможность самостоятельно накапливать материал, обдумывать способ обработки и презентации этого материала [2].

Таким образом, при изучении иностранного языка использование проектной методики необходимо для осознания учеником того, что этот язык является не только целью, но и средством для дальнейшего образования. Проект – это средство обучения и контроля при проведении элективных курсов по иностранному языку, который создаёт условия для: исследовательской работы учащихся; реализации индивидуального подхода в обучении; автономности школьников в соответствии с их потребностями; организации гибкого контроля за деятельностью учащихся и стимуляции развития рефлексии; совершенствования коммуникативной компетенции; использования современных технологий.

Литература

1. Душеина Т. В. Проектная методика на уроках иностранного языка / Т. В. Душеина // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 5. – С. 38-42.
2. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2. – С. 3-11. – № 3. – С. 3-9.

3. Репич Е. Б. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. Б. Репич // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – С. 99-105.

Смирнова Е.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ДОМАШНЯЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ

В настоящее время учебные планы невыполнимы без домашних заданий, но без достаточной эффективности самого урока, домашняя работа не имеет образовательной ценности.

Привычка к регулярной самостоятельной работе, выполнение заданий различной сложности – вот что относится к целям, которые мы преследуем, давая задание на дом. Специальные исследования показывают, что проблема повышения эффективности обучения может быть успешно решена только при условии, если высокое качество урочных занятий будет подкрепляться хорошо организованной домашней работой учащихся. На уроках, как бы хорошо они не проводились, имеет место концентрированное запоминание, и знания переводятся лишь в оперативную, кратковременную память. Чтобы перевести их в память долговременную, учащимся необходимо осуществить их последующее повторение, то есть требует организации их домашней учебной работы.

Не менее важное значение имеет она также для воспитания учащихся, поскольку способствует формированию у них прилежания, самостоятельности, служит средством разумной и содержательной организации внешкольного времени.

Таким образом, домашняя учебная работа школьников является весьма важной составной частью процесса обучения и выступает одной из существенных форм его организации. Домашняя учебная работа учащихся состоит в самостоятельном выполнении заданий учителя по повторению и более глубокому усвоению изучаемого материала и его применению на практике, развитию творческих способностей и дарований и совершенствованию учебных умений и навыков.

Отсюда следует, что домашняя работа по овладению изучаемым материалом характеризуется двумя основными признаками – наличием учебного задания, даваемого учителем, и самостоятельной работой учащихся по его выполнению.

Литература

1. Глазиріна В. М. Педагогіка сучасної школи : навч. посібник для студентів педагог. ВНЗ / В. М. Глазиріна. – Донецьк : Норд-Прес, 2006. – 220 с.
2. Харламов И. Ф. Педагогика : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп. / И. Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 2007. – 520 с.

Смоляк С.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп.
Машинистов А.В.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Особенности социальной среды являются первостепенной причиной девиантного поведения подростков. Частые ссоры или развод родителей, недопонимание между родителями и подростком могут негативно сказываться на процессе воспитания ребенка. Если семья ведет асоциальный образ жизни, то и подросток может перенять эту модель поведения. В данный период подростки склонны к самовыражению и самоопределению, а отсутствие благоприятной психологической и социальной обстановки, устойчивой системы ценностей или поддержки близких людей приводит к различным проявлениям девиации. Однако в большинстве случаев подросток просто пытается доказать свою значимость в семье и в коллективе, продемонстрировать самостоятельность и отстоять свою независимость таким ненадлежащим образом.

Представляют интерес исследования, посвященные изучению причин и проявлений девиантного поведения подростков. Подростковый возраст, как кризисный период развития человека, даже в норме характеризуется рядом обстоятельств, осложняющих процесс социализации. Поэтому он выдвигается в качестве дополнительного фактора девиантного поведения. Следует подчеркнуть, что одним из наиболее сложных вопросов исследования является вопрос о причинах девиантного поведения, о его детерминизме.

Детерминистское объяснение означает выявление всего комплекса событий, явлений или процессов, воздействующих на изучаемое явление. Причинность отвечает на вопрос: почему произошло событие? При изучении причин девиантного поведения приходится изучать механизм действия социальных законов. По мнению Г. А. Аванесова и А. И. Долговой, девиантность как социальное явление «намертво» связана с жизнедеятельностью реального, конкретного, существующего общественного организма, отражает экономические и социально-политические процессы. Эта позиция отражает социологизаторский подход в объяснении причин отклоняющегося поведения, согласно которому отклонения в поведении имеют прямую зависимость от социальных условий существования людей. Социологическая теория в качестве основных причин, вызывающих девиантное поведение, выделяет следующие:

– разрыв между ценностями культуры и существующей в обществе социальной структурой;

– углубление противоречий между доминирующей в обществе культурой и разнообразными субкультурами;

– разрыв между социальным статусом личности и ее социальными ожиданиями;

– отчуждение личности от ценностно-нормативной регуляции, существующей в обществе;

– утрата личностью морально ценностных ориентиров [2, с. 132].

Таким образом, под отклоняющимся поведением следует понимать систему поступков, нерелевантных в обществе правовым, нравственным, эстетическим нормам, которые проявляются в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации, в виде уклонения от нравственного контроля над собственным поведением. В дальнейшем это может привести к социальным проблемам с подростками, к развитию у них различных видов отклоняющегося поведения.

Литература

1. Личко А. Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – М.: ООО Апрель ПРЕСС, ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 416 с.
2. Маршак А. Л. Социология. Учебное пособие / А. Л. Маршак – М.: Высшая школа, 2006. – 317 с.
3. Реан А. А. Характерологические особенности подростков-делинквентов / А. А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 139-144.

Смородина В.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Навка И.А.

ОСНОВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что в нашем молодом государстве идет поиск модели отношений между различными религиозными конфессиями. Содействие созданию климата толерантности во взаимоотношениях между верующими различных религий, а также неверующими, должно способствовать формированию гражданского мира.

Усиление толерантности государства в отношении религиозных организаций, начавшееся после исторической тайной встречи И. В. Сталина с тремя митрополитами Русской Православной Церкви 4 сентября 1943 года в Кремле, проявлялась и в увеличении религиозных общин. Так, согласно данным на 1950 г. в Донбассе действовало 320 православных приходов, 103 общины евангельских христиан-баптистов, 5 общин старообрядцев, 6 общин адвентистов седьмого дня и одна община духовных христиан-молокан [1, с. 77].

В 1944 году благотворное влияние на развитие религиозных организаций оказало создание Союза Евангельских христиан-баптистов, что дало возможность легализовать им свою деятельность. Такое послабление было обусловлено созданием в 1942 г. Временного совета евангельских христиан и баптистов, представители которого обращаются к собратьям с призывом: «Пусть каждый брат и каждая сестра исполняет свой долг перед Богом и перед Родиной в суровые дни, которые мы переживаем. Будем мы, верующие, лучшими воинами на фронте и лучшими работниками в тылу!» [3, с. 229].

В 1945 г. христианам-пятидесятникам предложили пройти регистрацию в Совете по делам религий и культов, без права создания собственного религиозного центра. Прошедшие регистрацию общины формально стали относиться к Всесоюзному Совету Евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Одним из условий регистрации было признание главенства подобранных властями главных пресвитеров с целью контроля их деятельности. Около 50% представителей общин отказались от регистрации [4, с. 120].

Также под относительным покровительством советской власти находились и члены старообрядческой христианской церкви. Ведь уже с первых дней военных действий глава этой Церкви архиепископ Иринарх призвал старообрядцев доблестно верой и правдой служить в советской Армии, а на оккупированных территориях вступать в ряды партизан. На территории Донецкой области старообрядцы наиболее компактно проживали в с. Ольховатка, недалеко от г. Енакиево. По своей сути это были протестанты, для которых церковь и церковные обряды потеряли всякую сакральность.

Адвентистское вероучение достаточно специфично. Проповедь фатализма, неизбежности и даже богоугодности страданий частично помогали снять психологическое напряжение военных лет и делали это религиозное движение достаточно привлекательным. Согласно данным, указанным в монографии А. Ю. Григоренко «Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность» [2], в 1947 г. заново формируется Президиум ВСАСД (Всесоюзного Совета Адвентистов седьмого дня). Именно их активное миссионерство стало причиной того, что за короткий срок на территории Донбасса уже действовало 6 общин адвентистов седьмого дня. Пленум ВСАСД занимался не только вопросами собственной организации. При нем, например, в те годы был организован спец. фонд для помощи братьям, вышедшим из мест заключения, а также семьям заключенных. Советская власть не была против наличия единого духовного центра адвентистов, однако она была категорически против его инициативы и самодеятельности. Поэтому руководитель ВСАСД был приглашен в Совет по делам религиозных культов, где ему рекомендовали прекратить миссионерские поездки по стране. После его возражений Совет в конце 1954 г. отобрал справку о регистрации.

Среди официально разрешенных христианских конфессий в первое послевоенное десятилетие отдельно следует упомянуть христиан-молокан, которые представляли собой не единую церковь, а несколько религиозных движений с единым корнем, но со значительными различиями во взглядах на вопросы веры. На территории Донбасса представители данного направления появились в 1830-х годах, когда по указу Николая I для заселения молоканами и духоборами открываются закавказские провинции и украинские степи. Частично они переселились с Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского края, когда шел процесс восстановления шахт.

Анализируя ситуацию взаимодействия государственной власти и религиозных организаций в СССР, следует отметить, что новый виток преследований организованной религии пришелся на конец 50-х – начало 60-х годов XX в., совпав с завершением «оттепели».

Литература

1. Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х років: політологічний дискурс / В. А. Войналович. – К.: Світогляд, 2005. – 741 с.
2. Григоренко А. Ю. Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность : монография / А. Ю. Гордиенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://testlib.meta.ua/book/70393/read/
3. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : ВСЕХБ, 1989. – 617 с.
4. Смольніков Ю. Б. Релігійність населення України у 40–80-х роках XX ст. : соціокультурні впливи, особливості, тенденції змін / Ю. Б. Смольніков, П. М. Бондарчук. – К. : Інститут історії України НАНУ, 2009. – 382 с.

Снежко А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1905 ГОДА КАК КАТАЛИЗАТОР АКТИВИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ НА ДОНБАССЕ (ФЕВРАЛЬ-АВГУСТ 1905 ГОДА)

Уже более 100 лет отделяют нас от событий 1905 года, однако и на сегодняшний день нет чёткого понимания событий тех лет. В годы советской власти мы видели чёткую картину нашей истории начала XX века. Сегодня мы часто видим абсолютно иную интерпретацию событий тех лет. Но в погоне за «идеологически правильным» видением, порой теряется самое главное – логика тех событий, теряется возможность взглянуть на события тех лет здраво и вынести уроки из этого. Поэтому предложенная проблема очень актуальна для Донецкой Народной Республики, когда в условиях построения нового государства особое место занимает вопрос разработки подходов к оценке тех или иных событий и их дальнейшего преподавания в образовательных организациях разного уровня.

Целью данной работы является анализ причин активизации рабочего движения в Донбассе в контексте революционных событий 1905 года в России.

Первая русская революция началась с событий 9 января 1905 года. Именно в этот день в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих шедших к царю с петицией о своих нуждах. Более тысячи человек было убито и несколько тысяч ранено. Царское правительство надеялось, что эта расправа запугает массы рабочих и крестьян и остановит рост революционного движения в стране. Но случилось наоборот.

Январские события в Петербурге дали сильный толчок мощному подъёму революционного движения.

Известия о петербургских событиях очень быстро достигли Донбасса. Первыми на январские события откликнулись юзовские металлисты. Этому способствовала агитация, которую проводили среди рабочих большевики – члены заводской социал-демократической организации.

Эта забастовка положила начало массовому революционному движению пролетариата Донбасса. Со второй половины января по март 1905 года на предприятиях Бахмутского, Славяносербского и

Мариупольского уездов Екатеринославской губернии, юга Изюмского и Богодуховского уездов Харьковской губернии состоялось свыше 59 стачек с участием 87 тыс. рабочих [1, с. 94]. 22 января замер Петровский завод в Енакиево. Стачка охватила свыше 4 тыс. человек. Февраль 1905 года можно охарактеризовать началом нового подъёма стачечной борьбы не только в Юзовско-Макеевском районе, но и во всём регионе в целом. Так, 31 января – 8 февраля бастовали рабочие Харцизского механического завода. Стачка была подавлена отрядом казаков, 120 рабочих рассчитаны и этапным порядком отправлены на родину [2]. Спустя две недели вспыхнула забастовка на Рыковских рудниках. Шахтёры выдвинули перед администрацией ряд экономических требований. Казаки обстреливали забастовщиков – один рабочий был убит и несколько ранено. Вследствие слабости руководства стачка была непродолжительной и безрезультативной. 21 февраля она прекратилась.

Считаем необходимым учесть тот факт, что стачки горняков были менее продолжительными и недостаточными, в отличие от забастовок рабочих металлургических предприятий. На ряде крупных рудников (Александро-Грушевском, Государево-Байракском, Жиловском и др.) горняки вообще не бастовали, причиной чему послужило отсутствие социал-демократических организаций на территории угольных предприятий.

Вторая стачечная волна рабочих Донбасса, начавшаяся накануне праздника 1 Мая, длилась более трёх месяцев. По своей продолжительности она превзошла первую – январско-мартовскую волну. Огромная агитационная работа, проведённая большевиками после III съезда РСДРП, способствовала росту политической сознательности трудящихся Донбасса, дальнейшему развёртыванию классовой борьбы.

После первомайского праздника в разное время бастовали и металлурги Енакиевского и Константиновского заводов, грузчики и мостовщики Таганрога. Особенно упорной и организованной была стачка на Сантуриновском заводе в Константиновке, принадлежавшем бельгийским капиталистам.

Однако массовым организованным террором властям удалось сорвать первомайские забастовки, готовившиеся рабочими ряда предприятий Донбасса.

Летом 1905 года забастовочное движение охватило предприятия Горловки, Луганска, Мариуполя, Константиновки. В целом, за летний период 1905 года состоялось свыше 40 крупных стачек на металлургических предприятиях Донбасса. В августе 1905 года волна забастовочной борьбы постепенно начала спадать. Две стачки, состоявшиеся на Голубовско-Марьевском и Кадиевском рудниках, стали последними в летнем цикле выступлений рабочих Донбасса [1, с. 96].

Вышеизложенное дает нам основания считать, что январские события 1905 года в Петрограде стали катализатором развития рабочего движения на территории Донбасса. Именно в этот момент была достигнута крайняя точка кипения.

Летний этап стачечной борьбы был более продолжительным, нежели предшествующий ему зимний. Это связанно непосредственно с тем, что большевики учли слабость агитационного аппарата на территории каменноугольных предприятий, и на первый план весенне-летних стачек выходят именного горняки региона. Но эта борьба лишь стала прологом к осенним событиям на территории Донбасса.

Литература

1. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1. / Под. ред. С. В. Кульчицкого. – К. : Изд-во АН УССР, 1981. – 320 с.
2. Модестов В. В. Рабочие Донбасса в трёх русских революциях / В. В. Модестов – М. : «Мысль», 1974. – 268 с.

Собко О.В.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Дзундза А.И.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Образование, как всякая деятельность человека, носит целесообразный характер: цель условно проектирует результат образовательного процесса, от нее зависит выбор средств и методов педагогической деятельности, необходимое содержание, характер взаимодействия участников педагогического процесса [1, с. 41].

Требования к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена в Государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 **Преподавание в начальных классах** [2, с. 4] определяют необходимость формирования готовности учителя начальных классов к применению современных средств и методов систематизации и структурирования учебного материала. На основании анализа требований к результатам освоения стандарта, сформулируем основную цель обучения специалиста среднего звена, будущего учителя начальных классов:

- создание оптимальных и благоприятных условий для успешного усвоения *будущими учителями начальных классов* соответствующих профессиональных знаний и умений (ОК 2; ОК 4, ОК 5, ОК 7, ОК 8, ОК 9, ПК 1.2, ПК 1.5, ПК 4.1);
- изучение сущности, закономерностей, тенденций и перспектив развития педагогического процесса как фактора и средства развития студентов в процессе обучения на предметах математического цикла (ОК 1, ОК 4, ОК 5, ОК 7, ОК 8, ОК 9, ПК 4.1, ПК 4.3, ПК 4.4);
- формирование готовности студентов к выполнению профессионально-педагогических функций при обучении младших школьников систематизации и структурирования учебного материала по математике в условиях реального педагогического процесса муниципального общеобразовательного учебного заведения (ОК 2; ОК 4, ОК 7, ОК 8, ПК 1.2, ПК 1.5, ПК 4.1, ПК 4.3, ПК 4.4);
- сформирование представлений о современных направлениях начального математического образования, связанных построением учебного процесса в начальной школе в контексте систематизации и структурирования учебного материала (ОК 1, ОК 5, ОК 9, ПК 1.2, ПК 4.1, ПК 4.3, ПК 4.4).

Данная цель конкретизируется в следующих направлениях:

1) разработать такую структуру учебного материала, которая оказалась бы наиболее рациональной и экономной с точки зрения ее усвоения и хранения в долговременной памяти;

2) отыскать и заложить в создаваемую структуру способ уплотнения материала, его свертывания и развертывания и таким образом освободить студентов от необходимости держать в памяти большой объем фактического материала; решение данной задачи приобретает особую актуальность в условиях беспрерывно увеличивающегося потока научной информации;

3) сгруппировать и выстроить учебный материал так, чтобы в него можно было внести как необходимый элемент усвоения аппарат учебно-познавательной деятельности; успешное усвоение этого аппарата должно обеспечивать поступательное развитие познавательной деятельности, творческих возможностей и способностей.

Согласно указанной цели, основными задачами методической системы формирования готовности студентов педагогических колледжей к организации обучения математике младших школьников на основе систематизации и структурирования учебного материала являются: обоснование цели изучения математики будущими учителями младших классов; определение содержания обучения математике относительно систематизации и структурирования учебного материала; разработка средств обучения (дидактический материал, наглядные пособия, графические изображения); определение методов и приемов изучения каждого вопроса разделов программы на основе систематизации и структурирования учебного материала; организация обучения на основе систематизации и структурирования учебного материала (проведение занятий и внеурочных форм обучения); исследование процесса усвоения математических знаний студентами на основе систематизации и структурирования учебного материала; изучение результатов усвоения математических знаний и умений студентами; коррекция методов и средств обучения.

Таким образом, цели и задачи профессионального педагогического образования обогащены приоритетами саморазвития, профессиональной самоорганизации будущего учителя начальных классов, признанием эффективного будущего специалиста высшей ценностью образования. При этом, на наш взгляд, важным социально ожидаемым результатом профессиональной подготовки будущего учителя младших классов и показателем ее качества является готовность выпускника к профессиональной деятельности, определяющая его конкурентоспособность, через организацию обучения математике младших школьников на основе систематизации и структурирования учебного материала, что и определяет цель и задачи, как компоненты разработанной нами методической системы.

Литература

1. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов/ И. П. Подласый. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
2. Государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах, утвержденного приказом Министерства образования и науки ДНР от 29 сентября 2015 г. № 590.

Сокольников Я.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Окунцов Б.П.

УЛИЦЫ ГОРЛОВКИ, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Названия улиц (годонимы) часто отражают историю городов. Одной из важных вех в истории г. Горловки стала Великая Отечественная война, поэтому ряд улиц города получили названия в честь героев войны, участвовавших в освобождении Горловки и Донбасса, а также проживавших в Горловке.

Цель данного исследования: изучить влияние исторических личностей героев Великой Отечественной войны на происхождение названий улиц Горловки.

Актуальность данной работы заключается в том, что история годонимов Горловки до сих пор не до конца изучена, и данная информация представляет интерес для историков и краеведов.

Многие герои войны, в честь которых названы улицы Горловки, проживали в городе до войны, либо родились здесь. Илья Афанасьевич Остапенко (1904–1944 гг.) переехал в Горловку в молодости, а в 1943 г. пошёл на фронт. Зная немецкий язык, он не только участвовал в боях, но и был парламентёром. В 1944 г. капитан Остапенко был убит в Будапеште немецкими солдатами, которым передал требования о капитуляции. В его честь названа улица в Центрально-Городском районе Горловки.

Григорий Евдокимович Бойко (1918–1942 гг.), уроженец посёлка Озеряновка (к югу от Горловки), командуя звеном пикирующих бомбардировщиков, совершил 158 боевых вылетов. 7 июня 1942 года, выполняя боевое задание, погиб. Получил звание Героя Советского Союза посмертно. Его имя носит улица в южной части Центрально-Городского района г. Горловка [1, с. 58].

Александр Михайлович Оленин (1909–1970 гг.) проживал в Горловке до войны. В 1943 году был призван на фронт, служил стрелком. Принимая участие в битве за Днепр, сумел вплавь добраться до западного берега, отбить позиции противника и закрепиться на плацдарме, за что получил звание Героя Советского Союза. В его честь названа улица в жилмассиве Строителей.

Иван Фёдорович Баранов (1913–1943 гг.) участвовал в боях за Горловку в 1943 году. Занимая пост заместителя командира сапёрного батальона, он руководил батальоном, поскольку командир был болен. Иван Баранов погиб от снайперской пули и был похоронен в Горловке. Улица капитана Баранова находится в Центрально-Городском районе г. Горловки.

Иван Терентьевич Пересыпкин (1904–1978 гг.) родился в Горловке. В 1941 году назначен замнаркома обороны СССР. Участвовал в боях за Москву, Сталинградской и Курской битвах, освобождении Донбасса и Украины. В 1944 году, в возрасте 39 лет Пересыпкин получил звание маршала войск связи, став первым обладателем такого звания и самым молодым маршалом. В честь маршала Пересыпкина названа улица в Никитовке.

Капитан Леонид Алексеевич Филин (1915–1975 гг.), уроженец Горловки, вступив в войну в 1941 году, совершил 344 боевых вылета на бомбардировщике, 288 из которых – ночью. В 1944 году был удостоен звания Героя Советского

Союза. Улица, названная в честь капитана Филина, располагается на юге Горловки, рядом с улицей Минина и Пожарского [2, с. 628].

Фёдор Иванович Чичкан родился в 1918 году в посёлке шахты Румянцева (Горловка). С 1941 года командовал артиллерийским полком. В 1943 году, после битвы за Днепр, получил звание Героя Советского Союза. После войны продолжал служить в Советской Армии. Умер в 1956 году. Похоронен в г. Кушка (ныне – Серхетабад, Туркменистан). Именем подполковника Фёдора Чичкана названа улица в Калининском районе Горловки.

Фёдор Устинович Черников (1920–1971 гг.) пошёл на фронт в 1943 году. Звания Героя Советского Союза ефрейтор Черников был удостоен после битвы за Днепр, в ходе которой переплыл реку и восстановил повреждённый обстрелом кабель, обеспечив связь с командованием для 42 стрелкового полка. После войны проживал в Горловке, работал на шахте имени Калинина. Улица, носящая имя Фёдора Черникова, находится в Калининском районе г. Горловки.

Николай Семёнович Чура (1922–1943), уроженец станицы Удачная Красноармейского района Сталинской области (сейчас – ПГТ Удачное Красноармейского района ДНР), с 1942 г. воевал в составе 800-го штурмового авиаполка. За годы войны награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Красной звезды. Погиб в 1943 году во время выполнения боевого задания. В честь Николая Чуры названа улица в Центрально-Городском районе Горловки.

Генерал-полковник Александр Игнатьевич Казарцев (1901-1985) в 1943 г. возглавил 126 стрелковую дивизию, сыгравшую важную роль в освобождении Донбасса. Осенью 1943 года после боя за Мелитополь, где его дивизия уничтожила более 5 000 солдат и 80 единиц бронетехники противника, награждён орденом Ленина и медалью «Золотая звезда» и получил звание Героя Советского Союза. В честь генерала Казарцева названа улица в жилмассиве Строителей.

Прасковья Григорьевна (Паша) Стежко, дочь революционера, красноармейца и деятеля партизанского движения Григория Павловича Стежко, до начала войны была студенткой Донецкого педагогического института. После оккупации Донбасса вступила в ряды партизан и выполнила 7 разведывательных операций. В 1942 году была арестована Гестапо и позже расстреляна, так и не выдав на допросе никаких сведений о партизанах. Улица Паши Стежко, находится на севере Центрально-Городского района Горловки [4, с. 93].

Как следует из вышесказанного, большинство улиц Горловки, названных в честь героев войны, получили свои названия в честь бойцов, участвовавших в освобождении Донбасса, а также Героев Советского Союза, родившихся или проживавших в Горловке. Среди героев, в честь которых названы улицы Горловки, можно найти как известных главнокомандующих, так и простых солдат и партизан.

Литература

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 /Абаев – Любичев/. – 911 с.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – Т. 2 /Любов – Ящук/. – 863 с.

3. Воробьёв В. П., Ефимов Н. В. Герои Советского Союза. Справочник. – СПб., 2010.
4. Павлик И. С. Горловка. Историко-экономический очерк. – Донецк, 1971. – 128 с.

Статилко В.М.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Стебунова А.Н.

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ И НЕСЧАСТЬЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Счастье и несчастье сложно представить как предметы строго научного и тем более экспериментального исследования, несмотря на то, что проблема счастья и несчастья поднимается во множестве психологических работ.

Перед нами поставлена цель – рассмотреть и проанализировать психологические аспекты феноменов счастья и несчастья.

Проблема счастья особенно ярко представлена в трудах исследователей, изучающих эмоции: Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, К. Э. Изарда.

В. Татаркевич отмечает, что от эпохи к эпохе счастье доминировало над несчастьем с точки зрения мыслителей XVI в., а в XVII в. «чаши весов» уравновесились, но уже в XVIII в. несчастье взяло верх [4, с. 243]. «Взяв верх» в XVIII в., проблема несчастья со всем многообразием его проявлений в реальной жизни уже не уступает счастью ни в XIX в., ни тем более в первой половине XX в. [5, с. 15].

Отметим, что психологическая специфика счастья и несчастья состоит не столько в их длительности или краткости, сколько в хрупкости и сложности перехода от одного состояния к другому. Неудача, несчастный случай может в один миг разрушить душевный комфорт человека, гармонию жизни, и возвратить его будет трудно или невозможно. Об этом нам говорят и русские пословицы: «Беда придет и с ног собьет», «Печаль не уморит, а с ног собьет».

Американский психолог Абрахам Маслоу видел счастье человека в его самоактуализации, путь к которой лежит через удовлетворение всех потребностей: от простейших в безопасности, еде и питье до потребности в признании [3, с. 49].

В. Франкл считал, что намеренно стремиться к счастью запрещено [3, с. 64]. Психолог утверждал, что человек неминуемо делает счастье объектом своего внимания, если делает его предметом своих устремлений. Но этим он утрачивает из виду основания для счастья, и оно ускользает.

В ряде философских и психологических концепций (Э. Фромм, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.) указывается, что реализация своих возможностей является для человека источником счастья.

М. Аргайл пришел к выводу, что частично источниками счастья выступают такие объективные характеристики жизни, как занятость, благосостояние и брак, тем не менее, определенную роль играют и субъективные факторы – такие, как личностное восприятие жизненных условий. Уровень счастья соотносится также и с возрастом: пожилые люди счастливее молодых. Еще одним источником счастья служит обладание

соответствующим типом личности. Установлено, что у религиозных людей особые аспекты благополучия [1, с. 259].

По нашему мнению, счастье можно определить как психологический феномен, который характеризуется осмысленностью жизнедеятельности человека, целостным восприятием времени, позитивным отношением к окружающему миру и себе, преобладанием положительного эмоционального состояния.

В начале XX века Дж. Б. Уотсоном был проведен наиболее ранний анкетный опрос, посвященный выяснению источников счастья. Известный психолог Э. Л. Торндайк в начале 40-х годов составил перечень факторов удовлетворенности жизнью, которые назвал «условиями хорошей жизни».

По итогам интерактивных опросов и публикаций, которые были проведены за десятилетний период реформ, складывается крайне удручающая картина о социальном самочувствии и настроениях в стране. Число неудовлетворенных жизнью на протяжении последних лет стабильно сохраняется на уровне 73–75 %, в то время как прекрасное настроение отмечают только 3 % опрошенных [2, с. 27].

Наибольшее внимание, по нашему мнению, представляет небольшое эмпирическое исследование К. Муздыбаева, в котором сделана попытка сопоставить переживание смысла собственного бытия, ощущение счастья и удовлетворенность жизнью. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что средняя удовлетворенность смыслом жизни значительно ниже средней удовлетворенности жизнью в целом [2, с. 29].

Все люди хотят быть счастливыми, и это, вероятно, одно из самых заветных желаний человека. Это отражается в русских пословицах: «Не счастье рождает человека, а человек счастье», «Прежде счастье на одночасье, а теперь на век». Счастье может быть стойким, или, напротив, неожиданным и кратковременным: «Счастье повалит, и дураку повезет», «В руках было, да меж пальцев сплыло», «Счастье – что солнышко, улыбнется и скроется».

Таким образом, внимание психологов раньше было сосредоточено на исследовании человеческих несчастий, связанных с ними душевных переживаний и конфликтов. Со второй половины XX века такое положение начинает изменяться под воздействием гуманистических тенденций в психологии (В. Франкл, Г. Олпорт, А. Маслоу). Их формирование обусловило появление новых исследовательских тем и направлений, к числу которых относится проблема субъективного благополучия личности, включающая в себя понятие счастья, удовлетворенности жизнью, стойкости духа, психологического здоровья, позитивно окрашенного самочувствия.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб. : Питер, 2003. – С. 259.
2. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Ильин. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 24-30.
3. Зинченко В. П. Психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – М., 1998. – С. 49, С. 64.
4. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / В. Татаркевич. – М. : Прогресс, 1981. – С. 243.
5. Эммонс Р. Психология высших устремлений : мотивация и духовность личности / Р. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – С. 15-16.

Стрельникова Е.А.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Новикова А.А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Антропонимика – одна из актуальных проблем, которая рассматривается современными языковедами. Словарный запас любого языка в большой степени состоит из имен собственных, ведь они неразрывно связаны с культурой, обычаями и верованиями страны, которой они принадлежат. Проследить эту связь наиболее детально мы можем при прочтении художественной литературы, ведь, создавая героев, автор вкладывает в их имена определенный подтекст, который описывает не только языковую картину, но и социокультурный фактор [3, с. 78].

Читая произведение на оригинальном языке, мы сразу улавливаем тот самый подтекст, который вложен в то или иное имя, но не каждый человек в состоянии читать литературу в оригинале, поэтому он обращается к изданиям в переводе. Часто имена собственные сохраняют свой символизм при простом переводе с одного языка на другой, но бывают и исключения, когда это невозможно сделать. Здесь появляется проблема для переводчиков: нужно перевести антропоним так, чтобы передать смысл имени собственного и сохранить сюжетную линию автора. Зачастую переводчики прибегают к замене оригинального антропонима его эквивалентом, сохраняя при этом задумку автора. Исследованиями подобных явлений, то есть переносом антропонимов из одной языковой среды в другую, занимаются многие языковеды, такие как Ермолович Д.И., Карпенко Ю.А., Суперанская А.В. и другие. Однако до сих пор проблема антропонимического исследования не изучена до конца, и перед нами стоит еще много задач в этой области языкознания [1, с. 211].

Для того чтобы передать имя собственное с английского языка на русский, можно использовать три способа: транскрипцию, то есть воспроизведение звуковой формы имени собственного, соответствующей в обоих языка; транслитерацию, которая воспроизводит буквенную структуру имени кириллицей; собственно перевод, использующий равнозначные лексические средства в обоих языках.

Во время перевода антропонима на русский язык, в качестве общего правила, рекомендуется переводить имена собственные в уменьшительной форме, используя метод транскрипции, оставляя имя в той форме, в которой оно существует в оригинале (в тексте). Но получить полное сходство имен в обоих языках невозможно ввиду того, что практическая транскрипция не предлагает точного воспроизведения звуков английской фонетической системы. Если подобное случается, и мы не можем перевести антропоним, используя метод транскрипции, то в таком случае мы обращаемся к другому методу, к транслитерации, которая предполагает передачу не звуков, а букв. Здесь, переводя антропоним с помощью этого метода, латинским буквам английского языка будут соответствовать аналогичные буквы кириллицы, то есть русского языка [5, с. 314].

Хотя существуют случаи, когда мы должны сделать исключение. Например: *Hamlet, Prince of Denmark – Гамлет, принц Датский*. По

современным правилам фонетического метода перевода антропонимов ему следует быть Хамлетом, скорее даже Хэмлетом. Русская орфоэпичная «г» – взрывная, но не фрикативная, поэтому фонетические рассуждения следует отложить в сторону. Ясно, что он – Гамлет, поскольку именно в такой фонетической форме это имя вошло в нашу культуру. В этом случае следует пользоваться методом ононимической замены и методом транспозиции [2, с. 96].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что на сегодня существует много проблем при передаче английских имен собственных на русский язык, поскольку во время перевода задействовано сразу несколько методов их адаптации. Языковая культура – живой организм, в котором происходят различные процессы в одно и то же время. Выбирая определенный метод, нам нужно руководствоваться сразу несколькими соображениями: верностью звучания имени собственного, верностью его написания; благозвучием; ассоциациями как личными, так и заложенными в него автором [4, с. 718].

Несомненно, перевод антропонима с английского языка на русский – процесс сложный, который требует использования множества различных методик. И сложнее он становится в том случае, когда требуется перевод имени собственного героя художественного произведения, поскольку именно такой антропоним несет в себе большую смысловую нагрузку и перевод не всегда может быть выполнен путем использования классических методик перевода – транскрипции и транслитерации. Выбирая путь, которым мы должны руководствоваться при переводе художественного имени собственного, нам следует придерживаться, в первую очередь, сохранения верного написания и звучания имени.

Литература

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур : заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – М. : Эксперт, 2001. – 617 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные : теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2005. – 416 с.
3. Карпенко Ю. А. О личных именах и не только / Б. А. Карпенко. – М. : Черновцы, 2011. – 278 с.
4. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной : Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Предисл. и прил. В. К. Финна. – М. : ЛЕНАНД, 2011. – 832 с.
5. Суперанская А. В. Теория и практика ономастических исследований / А. В. Суперанская. – М. : ЛКИ, 2007. – 556 с.

Строгова Н.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ДОНБАССЕ (ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 1943 Г.)

В современное время у граждан Донецкой Народной Республики начинает проявляться все больший интерес к истории, в том числе и к истории военных лет. Однако следует заметить, что тема оккупации Горловки является одной из малоизученных в нашем крае. Мы, со своей стороны, можем объяснить это тем, что за период независимости Украины стало меньше открытого доступа к материалам военного периода региона, что в большей степени связанно с умышленным сокрытием фактов со стороны властей.

Целью предложенной проблемы исследования является анализ особенностей освободительной операции советских войск на Донбассе в январе-сентябре 1943 г.

Начальный этап освобождения Донбасса, в частности, Горловки, был положен во время зимней кампании 1942-1943 годов. Данная компания прошла неудачно, в ходе чего большая часть территории была под оккупацией немецко-фашистских захватчиков.

Второй этап освободительной операции, проходивший по всей линии соприкосновения и охватывающий все фронты, а именно Северный, Юго-Западный, Южный, имел колоссальный успех и является коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны.

С первых дней освобождения операция носила несколько названий исходя из направления наступления. Позже, в период летней кампании танковые соединения, казаки и ипатовцы получили название «Ураган», как одно из названий освободительной операции.

Из воспоминаний маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского: «…17 июля 1943 года войска Юго-Западного фронта перешли в наступление с форсирование реки Северский Донец, где был подготовлен сильно укрепленный оборонительный рубеж врага… Несмотря на то, что соединения имели незначительный успех, они сковали крупные силы врага и лишили его возможности перебрасывать свои соединения на курское направление, что облегчило выполнение задач нашими войсками в битве под Курском…» [2, с. 4].

Как известно, первые попытки освобождения территории были предприняты еще в далеком мае 1942 года, но, к сожалению, они были неудачными. Операция по освобождению Харькова, в ходе которой должен был быть освобожден и Донбасс, потерпела поражение и привела к дальнейшему расширению оккупации его северо-восточной части.

И только разгром фашистских войск под Сталинградом создал условия для освобождения Донбасса, которое началось с Ворошиловградской области. 18 декабря 1942 г. 1-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова освободила первый населенный пункт на Украине – село Пивневку на Луганщине. Началась Ворошиловградская наступательная операция (29 января – 18 февраля 1943 г.). 14 февраля советские войска освободили Ворошиловград. До конца февраля 1943 г. от фашистов было освобождено более 75% территории области. В это время

враг попытался путем мощного контрнаступления откинуть наши войска. Ему удалось снова захватить Лисичанск, несколько населенных пунктов на западе области. С апреля до середины августа фронт на этом участке стабилизировался.

Руководство нацистской Германии придавало исключительно большое значение удержанию Донбасса в своих руках. Этот индустриальный район на юге Европейской части СССР играл важную роль в военной экономике Третьего рейха. Гитлер на одном из совещаний в августе 1943 года заявил: «Исключительно важно Донецкий бассейн и далее удерживать в наших руках, и вместе с тем все, что не является настоятельно необходимым в Донецкой области, уничтожить, с тем чтобы, если при определенных условиях придется вынужденно отойти, лишить противника важных экономических позиций» [1, с. 12].

Освобождение Донбасса от фашистской оккупации было крайне сложным. Немцы вдоль реки Миус соорудили хорошо укрепленную оборонную линию, на отдельных участках фронта создали многократный перевес в военной силе и технике. На реке Миус советские войска более двух недель вели напряженные бои, чтобы прорвать заранее подготовленную оборону противника. Бои за Донбасс приобрели исключительно упорный характер. Гитлер потребовал от своих войск удержать Донбасс во чтобы то ни стало. На узком участке фронта фашистам удалось создать многократное превосходство в силах, оттеснить наши войска и вновь захватить северо-восточные районы области с городами Красноармейск, Краматорск, Славянск. Войска Юго-Западного фронта в течение 28 февраля – 3 марта с боями отходили за Северский Донец.

Для проведения Донбасской операции были привлечены крупные силы. В составе двух фронтов насчитывалось более 1 миллиона человек, около 21 тысячи орудий и минометов (без реактивной артиллерии), свыше 1,2 тысяч танков и САУ (самоходная артиллерийская установка), около 1,4 тысяч самолетов. Наиболее мощная группировка была сосредоточена в полосе Юго-Западного фронта.

Таким образом, Донецкий бассейн имел для немцев важное стратегическое значение, они создали здесь крепкие оборонительные позиции. Учитывая данные факторы, освобождение региона от оккупантов происходило в сложных условиях и длилось с декабря 1942 по сентябрь 1943 гг.

Литература

1. Антонова Л., Побочный В. Курская великая битва (01.08.1943 – 22.09.1943). Часть вторая. / Л. Антонова, В. Побочный. Издательство: Астерион Город: Санкт-Петербург 2015. – 99 с.
2. Они освобождали Донбасс: очерки, воспоминания. – Донецк: Донецкое книжное издательство, 1963. – 188 с.

Сулейманова Д.И.
(МОУ «Школа № 25 с углубленным изучением отдельных предметов»)
Научные руководители: специалист высшей категории, учитель-методист английского языка Шевелева Т.А.,
специалист высшей категории, учитель-методист французского языка Князева А.В.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ГРАММАТИКЕ И ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Актуальность данной работы заключается в том, что знание иностранных языков становится необходимым в современном мире. Сегодня практически каждый должен знать минимум один иностранный язык для того, чтобы получить высокооплачиваемую и престижную работу.

Целью работы является нахождение соответствий между двумя языками и создание англо-франко-русского словаря схожей лексики.

Задачи исследования следующие: изучить и проанализировать исторические процессы взаимовлияния английского и французского языков, современный подход к изучению двух иностранных языков, а также начать создание англо-франко-русского словаря схожих слов.

Для работы над исследованием использовался исторический метод подбора и анализа материала, сравнительный метод, сопоставительный метод.

Гипотеза нашей работы состоит в том, что для более удобного, быстрого и оптимального изучения второго иностранного языка будет необходим словарь схожих слов.

Практическая значимость работы – в использовании словаря схожих слов, а также многих грамматических правил, помогающих быстрее и легче осваивать второй иностранный язык.

На современном этапе изучение одного иностранного языка недостаточно. Другими овладеть значительно проще, особенно если хорошо изучить особенности первого изучаемого языка.

Сходства обоих языков заключаются в одном и том же алфавите (26 букв, которые пишутся одинаково), в произношении некоторых гласных и согласных букв, в грамматической системе построения времен, составления степени сравнения прилагательных, причастий, пассивной формы, множественного числа существительных, существования артиклей.

Самый большой пласт соответствий находится в лексическом запасе обоих языков. Для доказательства этого, мы составили первую, небольшую часть англо-франко-русского словаря на основе пройденного материала 5 класса по учебнику английского языка В.Ю. Ваулиной и собираемся в дальнейшем продолжить создание словаря на основе учебника для 6, 7, 8, 9, 10, 11 классов (и не только).

Сопоставительный подход при изучении французского как второго иностранного языка показал, что, несмотря на существующие различия в сопоставляемых языках, имеются определенные соответствия, на которые следует опираться при изучении иностранного языка и которые могли бы способствовать созданию условий для ускоренного процесса обучения как первому, так и второму иностранному языку.

Следует заметить, что 70 % слов на английском языке данного словаря нашли свой «французский двойник», что позволяет лучше запомнить

лексику обоих языков

Как мы видим, многие французские слова уже настолько укоренились в английском языке. Но в английский пришли не только отдельные слова, но и целые выражения. Кстати, многие из них присутствуют и в русском по той же причине – им просто не нашлось «достойного», «утонченного» перевода: déjà vu (дежа вю), tete-a-tete (тет-а-тет), carte blanche (карт-бланш), haute couture (от кутюр) и др.

Но, как бы изящно ни звучали французские выражения в английской речи, во всем нужно искать золотую середину. Так, чрезмерное использование подобных выражений может создать как высокопарный, так и комичный эффект:

I'd like a soupçon of milk for my tea. – Я бы хотел немного молока для своего чая.

Таким образом, использование слов французского происхождения в английском языке там, где этого можно избежать de rigueur /dərɪˈgɜː/ (не обязательно). Хотя они определенно способны привнести разнообразие в наш языковой répertoire /ˈrepətwɑː/ (набор, ассортимент) и придать ему bon mot /ˌbɔŋˈməu/ (остроты). Однако не переусердствуйте, дабы не выглядеть и не звучать de haut en bas (высокомерно)!

Литература

1. Адоньева Н. В., Ермолович Я. Н. Лексико-грамматические сходства и различия в английском и французском языках // Разделы: Лингвистика, Научно-исследовательские работы: 2010 / 2011 http://project.1september.ru/works/593170
2. Бубырева Ж. А. Анализ существительных тактильного и кинестетического восприятия (на материале русского, французского и английского языков) // Научные ведомости Белгородского государственного национального исследовательского университета. – Вып. №6 (101). Т. 9. – 2011.
3. Ваулина Ю. Е. Spotlight. – М. : Express Publishing, 2016.
4. Гураль С. К., Сорокина Е. А. Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) // Вестник Томского государственного университета. № 354, Январь 2012. – С. 11.
5. Газилов М. Г. Компаративный метод изучения временной системы французского языка, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, Российская Федерация // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – № 3. – С. 53-56.
6. Гинсар Е. И., Петрова Л. Г. Причастия русского, английского и французского языков: сопоставительный анализ // Advances In Current Natural Sciences. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2014. – №.8. – С. 162-164.
7. История английского языка: от зарождения до наших дней // https:// www.native-english.ru/articles/history
8. Плиева Ж. И. Лексико-грамматические сходства и различия в английском и французском языках // Библиотека статей. http://www. hintfox.com/article/leksiko-grammaticheskie-shodstva-i-razlichija-v-anglijskom-i-frantsyzskom-jazikah.html
9. Французские заимствования в английском языке // http://englishfull.ru/ znat/francuzskie-korni.html

Сысоева Е.С., Воронина А.В.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Сысоева Е.С.

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ И ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В наше время кинематограф является одной из самых востребованных и высокооплачиваемых сфер деятельности человека. Название кинофильма это первое, что потенциальный зритель узнает о фильме. Корректный перевод заголовка фильма – главная задача переводчика, успешное решение которой способствует правильному акцепту авторского замысла и снижению межкультурного конфликтного потенциала.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей номинации и корректного перевода фильмонимов для более точной передачи авторского замысла в условиях межкультурной коммуникации.

Целью исследования является определение эффективных способов и стратегий перевода названий кинофильмов для более полного раскрытия замысла создателей фильмов.

Объектом исследования являются названия англоязычных фильмов и их русскоязычные эквиваленты.

Предметом исследования являются особенности номинации, а также эффективные способы и стратегии перевода названий британских и американских фильмов на русский язык.

Материалом исследования послужили названия 600 современных англоязычных фильмов, выпущенных в прокат в период с 2008 по 2018 год.

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие методы и приемы лингвистического анализа: сопоставительный метод, методы эмпирического анализа: сравнение, классификация, обобщение. Используется описательно-аналитический метод, статистическая обработка.

Анализ номинации англоязычных фильмонимов свидетельствует о том, что в центре заголовка, как правило, есть указание на человека, время или пространство (основы любого художественного произведения) [2, с. 53-54].

Представляется возможным разделить корпус исследования на 3 группы:

1. Фильмонимы, указывающие на объект в широком смысле слова;
2. Фильмонимы, указывающие на место событий;
3. Фильмонимы, указывающие на время событий.

Первая группа является самой многочисленной, включая в себя несколько семантических подгрупп: фильмонимы, которые указывают на героя фильма или группу лиц (*August Rush* – Август Раш); заголовки, содержащие прозвище героя (*Paddington* – Паддингтон); фильмонимы с указанием черт внешности или характера или профессиональных качеств главного героя (*Fantastic Mr. Fox* – Бесподобный мистер Фокс, *Baker's Man* – Кондитер).

Вторая группа, называющая место события, представляет пространство художественного мира реальное (*Zootopia* – Зоотопия*, District 9* – Район № 9) или нереальное (*Dream House* – Дом грез).

Фильмонимы, содержащие указание на время событий, являются номинациями определенного временного отрезка: *12 Years a Slave – 12 лет рабства.*

Важным моментом является соответствие названия фильма его содержанию. При ошибочном выборе заглавия возникнет недопонимание между автором и зрителем, в таком случае интерес к фильму будет потерян.

Наиболее распространенными являются данные способы перевода названий фильмов на русский язык:

1. Транслитерация (побуквенная передача), составляет 2,6 %: *Avatar* – **Аватар**, *Kung Fu Panda* – **Кунг-фу Панда**, *Everest* – **Эверест**.
2. Транскрипция (позвуковая передача), составляет 2,3 %: *Avalon* – **Авалон**, *Akron* – **Акрон**, *Doctor Strange* – **Доктор Стрэндж**.
3. Калькирование (перевод составных частей слова или фразы) 14 %: *Zootopia* – Зверополис, *The Great Gatsby* – Великий Гэтсби.
4. Перифраз или транскрипцию со сноской можно использовать в определенных случаях, 7,1 % : *Tangled* – Рапунцель: Запутанная история, *Frozen* – Холодное сердце, *Now You See Me* – Иллюзия обмана.

В настоящее время все чаще используются переводческие трансформации и замены используются с целью побуждения у зрителя интереса к фильму и желания его посмотреть.

1. Нейтрализация: *Green Card – Вид на жительство*. В данном случае, фильмоним можно было бы перевести разными способами:
   - ПМЖ (постоянное место жительства) – разговорный язык;
   - Грин Кард – экзотизм;
   - Вид на жительство – литературный стиль, лишенный эмоциональной и лексической окраски и не имеет ассоциаций связанных с определенной страной.
1. Интерпретация: *Straight Outta Compton – Голос улиц; Frozen* – Холодное сердце*; Yes Man* – Всегда говори «ДА».
2. Игры слов. Сложность перевода заголовка *Monster-in-Law – Если свекровь – монстр* вызвана англоязычным словом *mother-in-law*, что обозначает тещу или свекровь.
3. Замена. Примером может послужить заголовок *Moneyball* – Человек, который изменил всё. При дословном переводе *«Мяч с деньгами»* название фильма не имеет особого смысла и по большей части ассоциируется с деньгами, финансами, но в случае особенностей жанра замена данного названия на *«Человек, который изменил всё»* является оптимальной и способствует правильному пониманию смысла фильма.

Фильмонимы занимают особое место в ономастике и являются актуальной темой для исследований. Название играет важную роль в понимании фильма и замысла автора, а также помогает осуществлять межкультурную коммуникацию. Адекватный перевод фильмонимов помогает сформировать правильные представления о культуре другой страны. Выбор наиболее точной стратегии для перевода заголовка – залог заинтересованности потенциальных зрителей, а также адекватное понимание смысла всего фильма.

Литература

1. Антропова А. В. Названия американских, английских и российских кинофильмов : сопоставительная характеристика и проблемы перевода // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Антропова Анастасия Викторовна. – Екатеринбург. – 2008. – 23 с.

2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2000. – 534 с.
3. Багдасарова Э. В. Основные способы перевода англоязычных заголовков с английского языка на русский / Э. В. Багдасарова // Молодой ученый. – 2017. – № 8(142). – С. 300–302.
4. Ермолович Д. И. Стратегии переводчика при подборе соответствий для имен собственных. Перевод : взаимосвязь и взаимовлияние теории и практики / Д. И. Ермолович. – М. : Всероссийский центр переводов, 2004. – С. 44–57.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

Тапдыглы А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПЕРИОДА «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985–1991 ГГ.)

В XXI веке приходит переосмысление многих общественно-политических реалий XX столетия. Этот период истории явился очень насыщенным и многоплановым в жизни общества практически всех государств мира, а в особенности СССР. Особо судьбоносным для последнего стал период перестройки (1985–1991 гг.).

Общественно-политической ситуации в СССР посвящено достаточно много научных трудов, в которых рассматривается процесс становления новых политических образований, как составная часть обширных политических процессов, потрясших советское общество в конце XX века. Исследователи ставят проблемы преемственности политических структур современной России и эпохи перестройки. Выявляется генетическая связь между появлением внесистемных группировок и кризисом политических структур.

Целью данного исследования является анализ общественно-политических движений в Советском Союзе периода перестройки.

Изучение истории общественно-политического движения в СССР во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. имеет большое значение для понимания дальнейшей эволюции постсоветского общества. Выступления оппозиционных и общественно-политических сил в годы перестройки в определенной степени оказали влияние на развитие последующих реформ в государствах СНГ в 1990-е гг. Так, правозащитные ассоциации в СССР можно назвать предшественниками современных неправительственных организаций, действующих в области защиты прав человека [1, с. 24].

Период перестройки 1985–1991 гг. со всей очевидностью показал, что глубинные перемены в жизни общества являются весомым фактором в политической жизни страны. В переломные периоды истории не столько институты власти, сколько само общество превращается в реальную политическую силу, способную определить развитие государства. Не будет преувеличением сказать о том, что в исследуемый период массовые настроения во многом определяли политический и экономический курс

СССР, задавали темп реформационным процессам и подготовили страну к формированию новой постсоветской государственности [1, с. 48].

В результате реформ второй половины 1980-х гг. общественно-политическая жизнь в стране заметно изменилась: исчезли запретные темы для объективного анализа и критики, возросли роль и значение средств массовой информации, неформальных движений, начался процесс переоценки ценностей. В органах власти и управления в итоге выборов 1989-1990 гг. появились демократически настроенные народные депутаты. Голоса диссидентов, гонимых в прошлом, услышала вся страна. В конце 1980-х гг. появились статьи и книги участников правозащитного движения о диссидентском движении, изданные уже не за рубежом, а в СССР [2, с. 74].

В начале 1990-х гг. усилилось общественное сопротивление КПСС в целом и, прежде всего, ее ортодоксальному крылу. Генезис многопартийности в этот период определялся двумя основными тенденциями и направлениями. С одной стороны, набирало силу движение за создание на базе КПСС некой идеальной модели масштабной общественно-политической организации, отвечающей базовым требованиям демократии, политического и идейного плюрализма и, в то же время, не утратившей, но напротив, усилившей и усовершенствовавшей свою способность к эффективному руководству страной [3, с. 104].

С другой стороны, радикально настроенные оппозиционные формирования стремились консолидироваться, организационно оформиться в политические партии, при этом имея в виду взятие демократическим способом функций по руководству странойв обозримой перспективе [4, с. 76].

Таким образом, главный смысл функционирования общественных движений конца 1980-х – начала 1990-х гг. заключается в том, что они выработали и закрепили систему гражданских ценностей, таких как: свобода личности, права человека, независимость, общественное мнение. Поэтому изучение опыта общественно-политического движения в СССР, без сомнения, может оказаться полезным для современных уже существующих или только создаваемых в ДНР общественных организаций.

Литература

1. Авакьян С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / С. А. Авакьян. – М.: Глобус, 1996.
2. Бутенко А. П. Советская многопартийность: Проблема формирования / А. П. Бутенко. – М.: Знание, 1991.
3. Косарев И. Е. На пути к гражданскому обществу / И. Е. Косарев. – М.: Мир, 2005. – 456 с.
4. Неформальная пресса: конструктивный вклад в перестройку. – М.: Конус, 1990.

Тараскина А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКЦИИ ТАБАКОКУРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Среди актуальных социальных проблем современности вопрос аддиктивных расстройств среди молодёжи, а конкретнее среди подростков, имеет особое значение. Распространённость химических веществ, их доступность, а также их пропаганда провоцируют «незрелых» детей к употреблению ПАВ.

Сам подростковый возраст представляет собой период завершения детства и переход к взрослости. Поведение в подростковом возрасте имеет характерные для него черты, которые принято относить к «подростковому комплексу». К этим чертам относят: беспокойство, тревогу, склонность к резким колебаниям настроения, меланхолию, импульсивность, негативизм, конфликтность и противоречивость чувств, агрессивность, желание быть признанным и оцененным другими, проявление эгоистичности и, в то же время, преданности [2, с. 384].

Мотивы подростков к курению лежат в основном в социально-психологической сфере. Для младших подростков причиной приобщения к курению является обычное любопытство, а уже в старшем подростковом возрасте – это групповое давление и желание подражать идеалу.

Подростковая зависимость имеет отличительные черты от зависимости в зрелом возрасте. К ним можно отнести: медленные сроки становления зависимости; неясность симптоматики; признаки, которые определяются ситуацией, а не состоянием аддикта; стёртость этапов болезни, что затрудняет определение стадии зависимости; быстрое достижение этапа десоциализации; долгие побочные реакции от первого употребления (рвота, кашель) [1, с. 628].

Опираясь на исследования, можно выделить фазы курильщика: фаза пробного курения (8-12 лет); фаза эпизодического курения (13-16 лет); фаза регулярного нечастого курения (21-24 года); фаза регулярного усиленного курения (у 13 % в 15-18 лет, у 46 % в 21-24 года). Поводом перехода от одного этапа к другому могут быть как индивидуальные особенности курящего, так и внешние факторы [2, с. 400].

Битенским В. С. были прослежены 2 пути формирования аддикции к психоактивным веществам у подростков, при этом на каждом пути имеются свои этапы.

Первый путь называется полисубстантным, когда подростки злоупотребляют многими психоактивными веществами, впоследствии останавливаясь на каком-то одном. Второй путь – моносубстантный, когда подростки до формирования зависимости злоупотребляют каким-то одним веществом, исходя из возможности его приобретения или сознательно отказываясь от других веществ.

Полисубстантное поведение включает следующие этапы:

1. Этап первых проб осуществляется под влиянием значимого лица или в группе сверстников. Выбор средств осуществляется исходя из его доступности, социокультурных традиций и опыта участников группы. Первые пробы часто не имеют дальнейшего течения, чего не скажешь

о табакокурении и алкоголе. Причиной отказа могут быть неприятные ощущения, вызванные отравляющим эффектом от вещества; страх быть зависимым от данного вещества; угроза наказания.

2. Этап поискового полинаркотизма устанавливается после повторного употребления ПАВ. Поисковое поведение свойственно младшему подростковому возрасту. Применение на этом этапе осуществляется по трём причинам: принадлежность к группе; изменение своего сознания; получение сильных опьяняющих ощущений. За пределами своей группы ПАВ не употребляется.

3. Этап выбора предпочитаемого вещества останавливает поиски, и подросток уже определился с выбором. Это происходит после 15 лет. Индивидуальной зависимости ещё нет, но в группе формируется гедонистический эффект, когда получают большее удовольствие от совместного курения.

4. Формированию групповой психической зависимости способствует собрание членов группы вместе, индивидуальной потребности курить нет, зависимость пока отсутствует. Мотив любознательности сменяется мотивом достичь релаксации. Для пробуждения желания требуются стимулы, которые запускают уже выработанный условный рефлекс [4, с. 103-104].

Подводя итог, можем утверждать, что подростковый возраст является наиболее уязвимым в отношении приобретения зависимости от психоактивного вещества. Этому способствуют психофизиологические особенности данного возраста: желание ощутить что-то новое и необычное; стремление стать взрослым и самостоятельным; влияние компании; проблемы непонимания взрослых; перестройка иерархии мотивов.

Литература

1. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2007. – 768 с.
2. Психология подростка. Учебник / Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана. – СПб. : «Прайм ЕВРО-ЗНАК», 2003. – 480 с.
3. Хриптович В. А. Homo addictus: человек аддиктивный : учеб.-метод. пособие / В.А.Хриптович. – Минск : РИВШ, 2011. – 218 с.

Тарасова Ю.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Рудковская И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

На сегодняшний день иностранный язык – это не просто общеобразовательная дисциплина, а еще и важное средство для диалога двух культур (иноязычной и национальной). Английский язык является инструментом международного общения и общечеловеческого единения. В ходе изучения иностранного языка обсуждаются темы, которые позволяют соотнести свои взгляды с нормами общественного поведения. К таким темам относятся: экологические проблемы, национальная культура, национальная кухня, праздники, обычаи и традиции, средства массовой информации, толерантность, будущее цивилизации, изобретения, выдающиеся люди [1, с. 117].

Задачами современной школы являются воспитание всесторонне развитого человека, активизация мыслительной деятельности учащихся, формирование обобщенных знаний и умений, а также воспитание человека, эстетически подготовленного воспринимать язык искусства и литературы [4, с. 324].

Изучая теоретические материалы, следует обратить внимание на тот факт, что в процессе усвоения лексического и грамматического материала, непосредственно английского языка, в некоторой степени мы обращаемся к наследию культурному и историческому, языку той нации, к которой он относится. Несомненно, воспитательные и образовательные цели урока всегда тесно взаимосвязаны. Мы хотим отметить, что воспитательный компонент можно увидеть в следующем: в формировании уважения и интереса учащихся к культуре и людям страны изучаемого языка; в поддержке интереса к обучению и формирование познавательной деятельности; в воспитании необходимости практического использования языка в различных сферах деятельности [2, с. 237].

Следует подчеркнуть, что неотъемлемой ценностью уроков иностранного языка является его воспитательный потенциал. Известно, что воспитательные возможности заключаются в содержании теоретических материалов, которые используются, а также в стандартной системе обучения, и непосредственно зависят от личности учителя. Исходя из этого, в этих уроках есть важная особенность – это учить общению, которое является личностно-ориентированнным. Изучив этот вопрос, мы можем сделать вывод, что личное восприятие – это канал, через который воспитательное влияние проникает в ученика, его сознание и душу [2, с. 248].

Одним из эффективных приемов обеспечения интереса к учению является использование пословиц и поговорок на разных этапах обучения. Пословицы и поговорки – это благодатный материал, используемый в обучении иностранному языку. Пословицы могут применяться на различных этапах занятия. Занимаясь фонетикой, для отработки различных звуков, можно применять специально отобранные по фонетическому принципу пословицы. Например, для отработки английских звуков, отсутствующих в родном языке: межзубные звуки [θ], [ð], носовой звук [ŋ], звук [w]: What will be, will be. – От судьбы не уйдешь. First think, then speak – Сперва подумай, потом говори [3, с. 126].

Использование пословиц и поговорок на уроках иностранного языка способствует лучшему овладению предметом, расширяя знания о языке и особенностях его функционирования. Знание английских пословиц и поговорок обогащает словарный запас учащихся, помогает им усвоить образный строй языка, развивает память. Приобщение к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора дает учащимся ощущение сопричастности к другому народу.

Литература

1. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – М. : ИЦ Академия, 2013. – 240 с.
2. Бороздина Г. В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / Г. В. Бороздина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 477 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / Г. Н. Волков. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

4. Подласый И. П. Педагогика. В 2-х т. Т. 1. Теоретическая педагогика: Учебник для бакалавров / И. П. Подласый. − М. : Юрайт, 2013. – 777 с.

Тесля А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Машинистов А.В.

ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ И БРАКУ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

В современном обществе достаточно остро стоит вопрос об отношении людей разного возраста к основным сферам семейной жизни. Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня на первый план выступает проблема психологической неготовности большей части населения к семейным отношениям. Это влечёт за собой частые разводы и разрывы взаимоотношений. Брак, семья, развод, повторный брак – сложнейшие личные проблемы человека, от решения которых зависит его благополучие и личное счастье. Развод и его психологические следствия представляют актуальную проблему современного общества. Цель нашего исследования заключается в изучение ролевых эспектаций и ролевых притязаний партнёров, формирование семейных ценностей и их социально-психологическая совместимость, а также степень удовлетворённости браком.

В ходе проведённого исследования было выявлено то, что молодое поколение, не зависимо от пола, ожидает от партнёра активного участия в воспитании детей, оказания эмоциональной поддержки и значительного внимания к собственной внешности, а вот высокий уровень притязаний молодых людей ограничивается установкой на внешнюю социальную активность (профессиональную, общественную), которая, по их мнению, способствует стабильности семейных отношений. У старшего поколения ролевые ожидания также связаны с активностью супруга в родительской, эмоциональной сферах и сфере внешней привлекательности. Однако данный список расширяется за счёт добавления хозяйственно-бытовой функции, не менее значимой для молодёжи. В отношении притязаний была обнаружена следующая закономерность: взрослые люди стремятся к гармоничному сочетанию профессиональной и родительской ролей, не игнорируя и не противопоставляя их друг другу, в отличие от молодых людей.

Таким образом, результаты исследования указывают на то, что в прочности семьи большую роль играет психологическая совместимость супругов, то есть гармоничность психических основ личности (темпа, реакции, типа эмоциональности, волевых качеств). Она основывается на совместимости темпераментов, характеров, привычек, эмоционально-волевых особенностей. Сходства и различия установок удовлетворённости браком существуют как между возрастами, так и между полами.

Литература

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М. : Гадарики, 2006 – 320 с.
2. Крысько В. Г. Социальная психология / В. Г. Крысько. – СПб. : Питер, 2006. – 432 с.

3. Семечкин Н. И. Социальная психология / Н. И. Семечкин. – СПб. : Питер, 2004. – 376 с.

Тишкин А.Ю.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Исследование проблем культурной и духовной жизни на современном этапе развития научного знания выходит на передовые позиции. Изучение сущности культурных процессов логично начинать на региональном уровне в конкретных сферах общественной жизни. А так как вопрос развития физкультуры и спорта на территории нашего края не получил должного освещения, то изучение и анализ материалов по данной тематике является достаточно перспективным.

Сразу после освобождения Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков наряду с восстановлением народнохозяйственного комплекса возобновлялась культурная и спортивная жизнь. Уже 8 октября 1943 г., через месяц после освобождения, начал свою работу областной Комитет по делам физической культуры и спорта. Решением Сталинского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся и областного комитета ВЛКСМУ от 28 октября 1943 г. были утверждены сроки организации местных комитетов физкультуры и спорта, план работы и восстановления физического хозяйства области. Ставился также вопрос о восстановлении работы и организации добровольных спортивных обществ, изготовления спортивного инвентаря и оборудования, проведение массовых спортивных мероприятий. Городским и районным комитетам физкультуры и спорта поручалось осуществить отбор руководящего состава их рабочих. Выполнять и проверять исполнение этих решений областной Комитет по делам физической культуры и спорта направил шесть бригад, в состав которых вошли Сталинский городской физкультурный актив, мастера спорта, разрядники [1, с. 216].

Советское партийное руководство рассматривало физическую культуру и спорт как составную часть оборонно-массовой работы, на которую возлагалось чрезвычайно важное задание готовить физически и воспитывать морально защитников Отечества. Соответственно, развитием физкультуры и спорта, кроме Комитетов по делам физической культуры и спорта, занимались военные отделы партийных структур. Выполнение молодежью норм ГТО (Готов к труду и обороне) и БГТО (Будь готов к труду и обороне) считалось нормативной основой советской системы физического воспитания. В 1942 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта внес изменения в комплекс ГТО с целью его соответствия требованиям военного времени. В состав нормативов включались такие виды испытаний, как метание гранат, штыковой бой, переползания, преодоление полосы препятствий, скоростной пеший поход и тому подобное. Эти нормы стали основными и обязательными.

Следовательно, одной из наиболее важных задач, наряду с восстановлением хозяйства, советская власть считала ускорение

восстановления организационных основ физической культуры и спорта, привлечение к этому молодежи. Повсюду организовывались коллективы физкультуры, возобновляли свою деятельность добровольные спортивные общества, отстраивалась спортивная материально-техническая база. С июня 1944 г. начали проводиться матчи за первенство Украины по футболу, соревнования по тяжелой и легкой атлетике, гимнастике, плаванию, прыжкам в воду, рукопашному бою, стрельбе. В течение 1944 г. произошло 1724 соревнований по различным видам спорта, в которых приняло участие около 2,5 млн. лиц [2, с. 98].

Первые спортивные мероприятия областного масштаба были проведены зимой 1944 года – с 15 января по 23 января проходили соревнования по метанию гранат, в которых приняли участие 3102 лица из числа рабочей молодежи и 1449 учеников-школьников.

Весенне-летний спортивный сезон 1944 года начался с проведения областного комсомольско-профсоюзного кросса, который «ставил своей задачей массовое привлечение трудящихся к занятиям спортом, сдачи норм на значок ГТО и выявления физической выносливости, трудящихся в условиях марша» [2, с. 98]. Подобные соревнования стали традиционными.

За первое полугодие 1944 г. были проведены: областное первенство городов и районов по легкой атлетике, областное первенство профсоюзов пятиборцев с ГТО, эстафета десяти городов области, областные кубки по футболу с участием 12 команд и волейболу (24 команды), заочные первенства по рукопашному бою и др.

В честь Всесоюзного дня физкультурника и годовщины освобождения Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков наряду с проведением массовых спортивных праздников в г. Сталино, Мариуполе, Макеевке, Горловке, Дружковке проводились физкультурные парады [1, с. 218]. Первые соревнования выявили первых победителей и фаворитов. Как правило, ими становились команды индустриального политехнического института и физкультурники ДСО «Стахановец».

Таким образом, мы видим, что в первые послевоенные годы, несмотря на материальные и организационные трудности, развитию физкультуры и спорта в нашем крае уделялось достаточно внимания.

Литература

1. Гридін А. М. Організація фізкультурно-масової роботи у Донецькій області після звільнення від німецько-фашистської окупації / А. М. Гридін. // Історичні і політологічні дослідження. – 2006. – № ¾(29/30). – С. 212-218
2. Розанов Е. Д. Спорт нашего города. Записки из истории Донецкого спорта (1900-1965 годы) / Е. Д. Розанов. – Донецк : Облполиграфиздат, 1990. – 134 с.

Тюленева К.Э.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Актуальность проблемы воспитания эстетической культуры школьников обусловлена изменившимися социальными и политическими условиями существования и развития человека. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что главная беда образования во всем мире – это «обнищание души при обогащении ее информацией». Прагматизация всех сторон жизни ведет к духовному оскудению жизни общества и человека. Это стало причиной изменения целевых приоритетов образования и перехода от технократической образовательной парадигмы к гуманитарной. Цель образования в сегодняшнем представлении – развитие личности, предполагающее создание условий для воспитания культуры человека, формирования структуры его ценностных ориентаций. Вместе с тем, современное образование все еще остается ориентированным на формирование и развитие практических компонентов интеллекта личности. Культурный потенциал ребенка остается при этом мало востребованным.

О кризисе искусства блестяще писал великий социолог П. Сорокин еще в 30-е гг. прошедшего столетия. Искусство «... вынуждено фактически пренебрегать всеми религиозными и моральными ценностями, так как они редко бывают «развлекательными» и «забавными»... Из царства абсолютных ценностей оно опускается до уровня производства ценностей товарных... Искусство становится лишь приложением к рекламе кофе, лекарств, бензина, жвачки и им подобных».

Эстетическое воспитание – это воспитание способности полноценного восприятия и правильного понимания прекрасного в искусстве и действительности [1, с. 169]. Оно предусматривает выработку системы художественных представлений, взглядов и убеждений, обеспечивающих удовлетворение от того, что является действительно эстетически ценным. Одновременно с этим эстетическое воспитание формирует у школьников стремление, готовность и умение вносить элементы прекрасного во все стороны бытия, бороться против всего уродливого, безобразного, низменного, а так же посильно проявлять себя в искусстве. Эстетическое воспитание – это организация человеческих чувств, духовного роста личности, регулятор и корректор поведения. Важнейшей частью эстетического воспитания является художественное воспитание, использующее в качестве воспитательного воздействия средства искусства, формирующие специальные способности и развивающее дарования в определённых его видах – изобразительном, музыкальном, вокальном, хореографическом, театральном, декоративно-прикладном. Главными задачами эстетического воспитания являются подготовка человека к восприятию прекрасного в искусстве, литературе, в жизни, наслаждению им, правильная его оценка. Эстетическое воспитание включает в себя две взаимосвязанные стороны: внешнюю – это задачи, содержание, средства и методы эстетического воспитания – и внутреннюю – творчески преобразующую деятельность ребенка, который под руководством педагога постепенно приобщается к прекрасному, формирующему культуру [2, с. 247].

Природа, труд, техническая эстетика тоже являются средством эстетического развития детей, равно как и совместный досуг, деловое и дружеское общение детей со взрослыми, подростковые движения и объединения.

Важная роль в системе эстетического воспитания принадлежит внеклассной и внешкольной работе. Большой вклад в разработку содержания и методику эстетического воспитания учащихся во внеклассной работе внесли: Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, С. Т. Шацкий и В. А. Сухомлинский. С. Т. Шацкий и В. А. Сухомлинский показали и на опыте доказали, что внеклассная работа позволяет связать эстетическое просвещение с художественным творчеством учащихся. При этом школьники получают возможность проявить свою индивидуальность, выразить себя и утвердиться в коллективе, обогатить свой жизненный и эстетический опыт.

Огромную роль в эстетическом воспитании детей играют музеи, театры и учреждения дополнительного образования: центры, Дома творчества, художественные и музыкальные школы, студии. Широко известна развивающая и образовательная работа Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Третьяковской галереи, музеев Петербурга и других городов. Учреждения дополнительного образования занимаются художественным воспитанием и образованием детей, реже взрослых. Художественное образование, будучи частью эстетического воспитания, использует в основном средства искусства и все средства процесса обучения.

Школа и учителя не должны надеяться на работу музеев. Для эстетического воспитания надо сделать обязательным и регулярным посещение художественных музеев школьниками, особенно в больших городах. Сложнее в малых городах и селах, но сегодня все больше компьютеров. Они – тоже средство эстетического воспитания: через Интернет можно видеть шедевры музеев мира, есть и образовательные, развивающие компьютерные пособия, энциклопедии, служащие удовлетворению и развитию художественных потребностей и способностей. Конечно, для учеников с их родителями и учителями должно быть нормой регулярное посещение театра, концертов серьезной, классической и современной, народной музыки.

Показателями эстетической воспитанности является желание человека читать художественную литературу, ходить в музеи и на выставки, слушать серьезную музыку (И. С. Баха, П. И. Чайковского, Р. Щедрина и др.).

Эстетически воспитанный человек обычно и сам занимается каким-либо видом искусства, творчеством, создает новое, развивая лучшие традиции прошлого.

Эстетическое воспитание подразумевает огромную работу классного руководителя и учителей-предметников в данном направлении. Учителя-предметники должны реализовывать эстетическое воспитание содержанием своего предмета, разрабатывая для этого специальные задания, направленные на формирование эстетического сознания, выработку эстетических чувств и умения выражать эстетические суждения. Классные руководители разрабатывают систему внеклассных мероприятий, использующих различные способы формирования эстетической и нравственной культуры. При этом внеклассные мероприятия должны быть разнообразны, интересны по своему содержанию и преследовать главную цель – развивать эстетические чувства, представления, идеалы, выработать умение видеть и ощущать красоту окружающего мира. Исключительно важной и необходимой, как в

сфере образования, так и в семейном воспитании, является задача научить маленького человека правильно оценивать предметы искусства с точки зрения их эстетической и культурной ценности.

Таким образом, эстетическое воспитание, являясь одним из компонентов целостного педагогического процесса, призвано сформировать у школьников стремление и умение строить свою жизнь по законам красоты.

Литература

1. Баранов С. П. Педагогика: Учебное пособие для педагогических училищ со специализацией / С. П. Баранов, Л. Р. Болотина, В. А. Сластенин; Под ред. С. П. Баранова. – М. : Просвещение, 1987. – 368 с.
2. Бабанский Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 2005. – 465 с.
3. Паршакова Л. М. Эстетическое воспитание средствами природы / Современные проблемы духовного развития учащейся молодежи: Матер. респ. науч.-практ. конф. – Мн. : БГПУ им. М. Танка, 1998. – С. 56-59.
4. Кирященко Н. И. Эстетическая деятельность в социалистисеском обществе / Н. И. Кирященко, Н. Л. Лейзеров. – М.: Искусство, 1998. – 207 с.

Тюленева К.Э.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Емельянова И.Ф.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1943–1945 ГГ.)

Особенности исторического развития Донбасса на современном этапе побуждают к более тщательному изучения народонаселения края, особенностей и закономерностей его формирование в прошлом. Поэтому актуальным исследованием в этой области, в контексте современных событий, является изучения демографических процессов на Донбассе в послевоенный период (1943–1945 гг.).

За период гитлеровской оккупации Донбасса погибло 279 тысяч жителей Сталинской области, 200 тысяч были угнаны в Германию [4, с. 29]. Ни один экономический район мира не испытал такого опустошения, как этот шахтерский край.

Война обусловила уменьшение населения Донбасса до невиданных ранее масштабов. К моменту освобождение от оккупантов в регионе осталось 46,4% населения от его довоенной численности. Население городов региона претерпело заметного уменьшения, чем сельское. Так, в Сталинской области на 1 января 1944 было зарегистрировано 1144,6 тыс. чел. городского и 556,8 тыс. чел. сельского населения, что составляло соответственно 47,3% и 81,8% от численности населения по переписи 1939 года [1, с. 247].

Восстановление его хозяйства после освобождения региона в 1943 г. за счет исключительно местной рабочей силы было невозможно. Поэтому период военного и послевоенного десятилетия стал очередной волной заселения Донбасса. С 1943 года до 1955 года численность населения возросла на 3 млн. 459 тыс. чел. и составила 5 млн. 939 тыс. чел. Колоссальные

темпы роста жителей городов происходили на фоне определенной стагнации численности сельских жителей. Вследствие колебаний численности населения в 1947 г. и 1954 г. селу так и не удалось на 1955 г. восстановить довоенное население.

По темпам роста населения региона можно выделить два периода. Первый – 1944-1946 гг. характеризуется максимальными ежегодными темпами прироста от 10 до 25%. Во втором периоде –1947–1955 гг. – наблюдается падение темпов прироста численности населения до уровня 4% в 1947, что объясняется голодом, с последующей стабилизацией на уровне 5% ежегодно.

Заслуживают внимания небольшие масштабы роста численности населения региона за счет естественного прироста. С 1946 года до 1955 года его суммарный показатель составил около 800 тыс. чел. [4, с. 226].

Советское руководство, осознавая большие человеческие потери, еще в 1944 г. приняло ряд законодательных актов, направленных на повышение рождаемости и помощь матерям. В частности, были повышены вдвое размеры продовольственных пайков для беременных женщин и кормящих матерей. Такая мера была крайне необходимой, хотя его реализация происходила с определенными коррективами. Кроме того, был повышен размер помощи для многодетных матерей на 20 – 50%, но в условиях высокой инфляции фактически произошло не повышение, а только индексация, к тому же, неадекватная уровню инфляции. Была введена помощь одиноким матерям и отменена финансовая ответственность мужчин за внебрачных детей. Была усилена борьба с абортами, систему штрафов заменили уголовной ответственностью. Эта кампания получила распространение и в Донбассе, однако ежегодно фиксировался рост нелегальных абортов [3, с . 35].

Поэтому организованные внешние миграции возобновляются снова, главными поставщиками рабочей силы еще до окончания войны опять становятся регионы России, а также Украины, с территории которой линия фронта продвигалась на запад. Направляются и отряды молодежи из других республик СССР. Возвращаются ранее эвакуированные и беженцы, репатриированные, демобилизованные, осужденные [4, с. 27].

К 1950 г. численность населения Донбасса достигла довоенного уровня, постепенно возрастает и естественный прирост.

Таким образом, военные действия и оккупация привели к потере больше половины довоенной численности населения Донбасса. Война обусловила уменьшение населения Донбасса до невиданных ранее масштабов. Поэтому период военного и послевоенного десятилетия стал очередной волной заселения Донбасса. Наибольший процент прибывших обеспечивали регионы России и Украины. Организованные внешние миграции и проводимая демографическая политика привели к увеличению численность населения Донбасса к 1950 г. до уровня довоенного времени и постепенному возрастанию естественного прироста населения.

Литература

1. Шипік Н. Ф. Демографические теории снижение рождаемости / Н.Ф Шипік // Вестник Донецкого университета. Серия «Б». Гуманитарные науки. – № 2. – Донецк, 2001. – С. 244–252.
2. Народное хозяйство Ворошиловградской области [Текст] : Стат. сборник / ЦСУ УССР. Стат. упр. Ворошиловгр. обл. – Донецк : «Статистика», [Донецкое отд-ние], 1971. – 166 с.

3. Донецкая область за 50 лет : стат. сб. – Донецк : Статистика, 1967. – 212 с.
4. Алфьоров Л. А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.): Монографія // Л. А. Алфьоров. – Донецьк: Український культурологічний центр, Донецьке відділення Наукового товариства ім. Т. Шевченка, 2008. – 192 с.

Уздемир М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Штакина Л.А.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РИТМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Понятие «ритм» в настоящее время определяется как равномерное чередование каких-либо элементов, а в переносном смысле – как налаженный ход, размеренность в протекании чего-либо [4, с. 606]. Ритм характеризует многие стороны окружающей действительности. По законам ритма существуют живая и неживая природа, функционирует социальная жизнь человека [1]. При изучении ритма художественного прозаического дискурса, нельзя не затронуть проблему синтаксического ритма произведения. С помощью различных по типу и строению синтаксических структур, автор добивается различных целей: логического или эмоционального усиления, повышения/снижения динамичности описания, детализации повествования. Исследуя проблему синтаксического ритма прозаического художественного дискурса, необходимо отметить, что наибольшей значимостью в этом отношении обладают парентетические модели, прогнозирующие “экземплификацию”, “делиберативность” и “уточнение”.

С помощью “экземплификации” в канву вербализции вводится объяснение слова или понятия. Сведения познавательного характера вводятся в повествование в виде вставок, часто создающих юмористический эффект и минимизирующих назидательность, например:

After going a short way they struck the old road, and before long came to a deep dell sheltered among the rocks, there they rested for a while and had such a breakfast as they could, chiefly cram and water (If you want to know what cram is, I can only say that I don't know the recipe, but it is biscutish. keeps good indefinitely, is supposed to be sustaining, and is certainly not entertaining, being in fact very uninteresting except as a chewing exercise It was made by the Lake-men for long lournevs) [5, с. 93].

Парентетические модели, маркирующие делиберативность, с помощью которой выражаются различные оттенки уверенности или сомнения, а также авторское отношение к описываемым событиям, также широко представлены в исследуемом романе “The Hobbit”, что является объектом нашего исследовательского проекта. Целесообразно предположить, что семантика парентез в данном случае сводится к определенному изменению модальности высказывания, например:

“Maybe Barrel was your pony's name; and maybe not, though it was fat enough [5, с. 8].

Парентетические модели, прогнозирующие “уточнение”, выполняют не только стандартные функции (авторы создают данные структуры, чтобы

добавить детали и замечания, не имеющие прямого отношения к основному высказыванию), но также служат для создания юмористического эффекта, нередко за счет употребления стандартных клишированных оборотов в речи автора, стремящегося создать тон непринужденной беседы, например:

Once upon a time, a very long time ago now, about last Friday [5, с. 95].

Наблюдение над функционированием приема "перечисления" в художественном дискурсе позволило Н. Ладисовой выделить характерную для него описательную функцию и характеристическую, функцию повышения динамичности описания [2]. В описательную функцию входит способность перечисления детально описывать ту или иную картину (в данном случае – жилище Бильбо Бэггинса), например:

In a hole in the ground there lived a hobbit Not a nasty, dirty, wet hole, filled with the ends of worms and an oozy smell, nor yet a dry, bare, sandy hole with nothing in it to sit down on or to eat. it was a hobbit-hole, and that means comfort [5, с. 1]. Следует отметить, что при помощи "перечисления" автор положительно или отрицательно характеризуют способности персонажа, его поступки. Перечисление в таких случаях выполняет характеристическую функцию, например:

but the splendour, the lust, the glory of such treasure had never yet come home to him [5, с. 83].

Функция повышения динамичности описания более ярко проявляется в тех отрывках, где в роли перечисляемых элементов выступают глаголы. Динамичность и законченность описания в следующем примере создается за счет сочетания приемов перечисления и употребления союза перед последним элементом цепочки однородных членов:

The Eagle glided down, spread out his legs, closed his wings, and landed cantering [5, с. 44].

Таким образом, синтаксические единицы вербального контекста служат целям создания экспрессивности,маркируют логическое, эмоциональное усиление, повышают динамичность описания, не затрудняя при этом восприятие информации, выполняя функции характеризации. Сочетание различных средств синтаксиса и преобладание синтаксических средств, основанных на необычном функционировании элементов языковой системы в художественном дискурсе, отражает специфику ритмизации авторского замысла.

Литература

1. Алякринский Б. С., Степанова С. И. По закону ритма / Б. С. Алякринский, С.И. Степанова. – М.: Наука,1985. – 76 с.
2. Ладисова Н. М. Экспрессивность как элемент системы стиля английской литературной сказки : дисс. … канд. филол. наук :10.02.04/ Наталья Михайловна Ладисова. – Минск, 1981. – 200 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 14-е изд., стереот. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
5. Tolkien J. R. R. The Hobbit. – London: George Allen & Unwin, 2012. – 116 p.

Федченко А.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук., доц. Бойко О.В.

ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ОБУСЛАВЛИВАЮТ ПРОЯВЛЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Психологическое здоровье индивида может подвергаться негативным факторам, которые обусловлены глобализацией и активным развитием общества. Современность предполагает развитие новых форм профессиональной деятельности человека, использование современных технологий, что ведет к необходимости адаптации новым аспектам жизни [1, с. 76].

Девиантное поведение подростка – система поступков личности, которые противоречат нормам и правилам, принятым в социуме. Данная категория поступков вероятнее всего может возникать в результате некорректного социального развития индивида, а также при нарушениях процесса социализации [2, с. 143].

Девиации подростков имеют свои специфические особенности. Среди факторов, посредством которых могут возникнуть девиации, можно выделить: социально-психологические, психолого-педагогические, психобиологические факторы.

Так как большую часть социального взаимодействия и адаптации подростки осуществляют в школе, то наиболее сильное влияние на их психологическое состояние оказывают факторы, которые прямым образом связаны с учебной деятельностью. К таким факторам можно отнести: страх, который вызван проверкой знаний; проблемы во взаимоотношении с учителями и сверстниками, страх не соответствовать ожиданиям окружающих и т.д. Подвергаясь данным аспектам, у подростка формируется и закрепляется школьная тревожность.

Всемирная организация здравоохранения предлагает комплексную экологическую модель агрессии и насилия [3, с. 276]. У нее четыре уровня:

1) *Личностный* – ориентирован на психологические и физиологические факторы риска агрессивного поведения. Например, традиционно выделяют тип личности «А» – реактивно-агрессивную, с сильным духом соперничества, конкуренции.

2) *Взаимоотношения* – рассматривает агрессию в семье, недостаток родительского тепла, негативный опыт расставания родителей, частые ссоры в семье, скандалы и т.п. Достаточно часто родители из, казалось бы, благополучных семей мало уделяют времени своим детям, а в подростковом возрасте разговоры с родителями и хорошие взаимоотношения имеют особую ценность для дальнейшего гармоничного развития подростка. Родители поясняют свою позицию в необходимости заработка денег для обеспечения семьи. Психолог должен дать рекомендации по правильному планированию времени и объяснить важность отдачи внимания своему ребенку.

3) *Социально-психологический*. Частые смены жительства с одного места на другое, в особенности, связанные с угрозой жизни и здоровью, недоступность качественного образования, что ведет к некорректному развитию подростка, фрустрации в ответ на несправедливое отношение, наличие оружия при отсутствии культуры обращения с ним – вот факторы риска социально-психологического плана.

4) Принятые в обществе *культурные нормы.* Трансляция норм, считающих приемлемой агрессию для разрешения споров и конфликтов, автоматически ведет к росту жестокости в обществе. Однако это не единственный вариант. Агрессия может проецироваться на саму личность подростка, что ведет к увеличению риска суицидального поведения.

Клинические психологи видят проблемы самооценки и образа Я современного ребенка уже в средней школе. Подача новостей в СМИ – сообщения о войне, терактах, бедствиях и т.п. – имеет тенденцию нагнетать обстановку, что в итоге приводит к проявлению тревожности подростков и негативному влиянию на их психологическое развитие. Война начинает восприниматься как совершенно нормальное социальное явление, а жестокость – необходимость, чтобы достичь своей цели, достичь мира. Адекватное восприятие мира подвергается тотальной телевизионной пропаганде, которая стремится захватить чистоту душ детей и создать новый культ крови и насилия.

В последнее десятилетие дети к страхам относят войну, физическое насилие, нападение незнакомца, ограбление, увольнение или смерть родителей, бедность, неудачи. Страх собственной уязвимости перестает способствовать сохранению психического здоровья и просто адекватному культурному поведению.

Подводя итог, можно сказать, что в современном мире существует масса факторов, которые оказывают пагубное влияние на развитие личности подростка, что становится причиной проявления тревожности.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо, 2004. – 276 с.
2. Левитов Н. Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги / Н. Д. Левитов. – М. : Наука, 1999. – 243 с.
3. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М. : МОДЭК, 2000. – 321 с.

Фесенко А.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Нравственное воспитание школьников осуществляется в процессе обучения, через содержание преподаваемых предметов, способы взаимодействия учителя и учащихся, стиль их взаимоотношений; в процессе специально организованного образования (занятия по этике, беседы с учащимися на этические темы и т.д.); при развитии нравственного опыта в коллективе; при воспитании нравственных привычек и формировании нравственных чувств [1, с. 43-51].

В педагогической литературе подается множество методов и приемов нравственного воспитания. Разумеется, что не все они направлены на формирование мотивов нравственного поведения личности.

Выбор методов зависит от содержания воспитательной деятельности, от ее направленности. Так, в процессе нравственного просвещения на первое место, естественно, выдвигается убеждение; в трудовом воспитании – упражнение; в воспитании дисциплинированности и ответственности наряду с основными методами применяются также поощрение и наказание [2, с. 104].

Наиболее логичной и современной представляется, на наш взгляд, классификация, разработанная Г. И. Щукиной, в которой выделяются такие группы методов:

– методы разностороннего воздействия на сознание, чувства и волю учащихся в интересах формирования у них нравственных взглядов и убеждений (методы формирования сознания личности);

– методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения;

– методы стимулирования поведения и деятельности [4, с. 236].

Рассмотрим наиболее сложные по содержанию и применению методы словесно-эмоционального воздействия: рассказ, разъяснение, этическую беседу и метод наглядно-практического воздействия – пример [3, с. 124].

Воздействуя на чувства, наставник с помощью рассказа, помогает воспитанникам понять и усвоить содержание моральных норм поведения. Рассказ на этическую тему имеет несколько функций:

– служит источником знаний,

– обогащает нравственный опыт личности опытом других людей,

– служит способом использования положительного примера в воспитании [5, с. 535].

В практике школьного воспитания разъяснение основывается на внушении. Внушение, проникая незаметно в психику, действует на личность в целом, создавая установки и мотивы поведения. Педагог, опираясь на эту специфику психики, должен использовать внушение в тех случаях, когда воспитанник должен принять определенные установки [5, с. 537].

Эффективность этической беседы зависит от соблюдения ряда важных условий. Беседа должна носить проблемный характер. Нельзя допускать, чтобы этическая беседа формировалась по заранее составленному сценарию с заучиванием готовых или подсказанных взрослыми ответов. Необходимо учить детей с уважением относиться к мнению других, терпеливо и обоснованно вырабатывать правильную точку зрения. Недопустимо также, чтобы беседа переходила в лекцию. Материал для разговора должен быть близок эмоциональному опыту воспитанников. В ходе беседы важно выявить и сопоставить все точки зрения. Правильное руководство этической беседой заключается в том, чтобы помочь воспитанникам самостоятельно прийти к правильному выводу [5, с. 541].

Психологическим источником примера служит подражание. Подражание – деятельность индивида. Иногда очень трудно определить границу, где заканчивается подражание и где начинается творчество. Часто творчество и проявляется в особом, своеобразном подражании [5, с. 542]. При выборе нравственных примеров, учитывая эти закономерности восприятия личности, следует добиваться того, чтобы носители добрых начал были приятны и симпатичны, а носители пороков вызывали неприязнь.

Проанализировав способы формирования нравственного воспитания учащихся, необходимо отметить, что в реальных условиях педагогического процесса методы воспитания выступают в сложном и противоречивом

единстве. Решающее значение здесь имеет не логика отдельных «уединенных» средств, а гармонично организованная их система. Несомненно, на определенном этапе воспитательного процесса, тот или иной метод может применяться в отдельном виде. Но без соответствующего подкрепления другими методами, без взаимодействия с ними, он теряет свое назначение, замедляет воспитательный процесс.

Литература

1. Козлов Э. И. Азбука нравственности // Воспитание школьников. – 2004. – № 8. – С. 43-51.
2. Марьенко И. С. Нравственное становление личности школьника: монография / И. С. Марьенко. – М. : Педагогика, 1985. – 104 с.
3. Натанзон Э. Ш. Психологический анализ поступков ученика: Кн. для учителя / Э. Ш. Натанзон. – М. : Просвещение, 1991. – 124 с.
4. Педагогика школы: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Под ред. Г. И. Щукиной. – М. : Просвещение, 1977. – 384 с.
5. Подласый И. П. Педагогика: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / И. П. Подласый. – М. : Просвещение, 1996. – 631 с.

Фощий К.П.

(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)

Научный руководитель: канд. филол. наук Новикова А.А.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»)

Каждый текст, который предназначен для прочтения, по своему определению вынужден пройти несколько этапов: идею создания, процесс создания и интерпретацию (отношение читателя к произведению, переосмысление основных компонентов и воссоздание целостной картины восприятия). Говоря об особенностях интерпретации текста, стоит обратиться к герменевтике – науке, которая непосредственно занимается проблемами, понимания и объяснения текстов различных типов, стилей и направленностей. «Интерпретация начинается с фиксации первого впечатления от художественного творения и должна выявить, углубить это впечатление, сделать его «говорящим», «выраженным в словах» [3, с. 275]. Касаясь вопроса толкования текстов, невозможно не вспомнить об одной из ведущих категорий герменевтики – интертекстуальности, которой мы и хотели посвятить наше исследование, рассматривая данную тему на примере романа английского писателя Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта».

Актуальность работы заключается в чрезвычайно широком распространении категории интертекстуальности в современном обществе, ведь с категорией интертекстуальности сталкивается любой, кто входит в непосредственный контакт с текстом и его автором. Читатель знакомится с разнообразными языковыми способами реализации категории интертекстуальности: цитатами, аллюзиями, афоризмами, иностилевыми вкраплениями в процессе чтения не только литературных произведений, но и текстов разной тематики [2, с. 150].

Целью работы является исследование особенностей проявления интертекстуальности как текстовой категории в романе Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта».

И. П. Смирнов определил интертекстуальность с точки зрения литературоведческого подхода как «слагаемое широкого родового понятия, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе». Одним из самых популярных источников интертекстуальных связей является Библия, ведь её вечные мотивы и образы позволяют автору раскрыть читателю уже знакомый мир в ином свете.

Роман Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» – это книга о духовном восхождении человека. Герой проходит через тяжелые психологические испытания, чтобы обрести свою подлинную личность, чтобы понять, что «смысл жизни не ограничивается пассивным существованием, но является творческим процессом, выражением своего «я» [4, с. 15]. Приём текста в тексте, обозначенный в исследованиях Ю. Лотмана, позволяет читателю ощутить себя частью произведения, ведь образы и фрагменты, которые были взяты из Библии, кажутся читателю частью него, ведь они находят отражение в эмпирической составляющей его сознания и создают эффект присутствия и совместного существования. Мифологический интертекст расширяет спектр философских размышлений и трансформирует знакомые образы на действующих персонажей, придавая им многослойность и неоднозначную сложность. При этом достаточно сложно проследить в анализируемом романе множество прецедентных имён родом из Библии: Иисус Христос (Jesus Christ), Понтий Пилат (Pontius Pilate), святой Павел (St. Paul), Иуда (Judah), Иеремия (Jeremiah), Иезавель (Jezebel), Иерусалим (Jerusalem), Эдем (Eden). В исследуемом тексте довольно часто втречаются библеизмы нести свой крест («…the cross she had to carry…» [5, с. 26], «…but meanwhile the cross had to be borne, here and now…» [5, с. 34] etc.), «Содом и Гоморра» (Sodom and Gomorrah) [5, с. 38]), «святой Грааль» (Holy Grail) [5, с. 126]) и др.

Интертекстуальность является одной из наиболее важных категорий герменевтики и основной категорией восприятия текста реципиентом (читателем). В нашем исследовании нам удалось проследить наличие интертекстуальных связей романа Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» с Библией, но особенности интертекстуальных связей имеют значительно большее количество категорий и способов выражения, что и послужит платформой для дальнейших разработок в сфере изучения интертекста и Библии в русле произведений Дж. Фаулза как интертекстуального феномена.

Литература

1. Арнольд И. В., Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика / И. В. Арнольд // Интертекстуальные связи в художественном тексте // Межвузовский сборник научных трудов. – СПб., 1993. – С. 4–12.
2. Иноземцева Н. В. Интертекстуальность и прецедентность как основные признаки англоязычного компьютерного дискурса / Н. В. Иноземцева // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11(172). – С. 147–151.

3. Куркина Л. Я. Герменевтика и теория интерпретации художественного текста / Л. Я. Куркина // Герменевтика: история и современность. – М. : Мысль, 1985. – 303 с.
4. Фрейбергс В. Л. Творческий путь Дж. Фаулза: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / В. Л. Фрейсберг. – Рига, 1986. – 26 с.
5. Fowles Jh. The French Lieutenant's Woman [Электронный ресурс] / Jh. Fowles. – Signet Edition: Library of Congress, Catalog Card Number: 77-86616. – First Printing, august, 1970. – Режим доступа: eBook scanned/ proofed by Binwiped 12/02 [v1.0]. – 12.03.2019.

Хитро В.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Кораблёва Н.В.

РОМАН ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» В ВОСПРИЯТИИ АНГЛИЙСКОЙ КРИТИКИ

Джейн Остин (16 декабря 1775 — 18 июля 1817) — английская писательница, провозвестница реализма в британской литературе, сатирик, автор так называемых романов нравов. Её книги признаны мерилом британской прозы по всему миру. «Гордость и предубеждение» занимает вторую строку в топе «200 наилучших книг по версии BBC». По всему миру в 2013 году отмечали 200-й юбилей произведения. В праздновании приняли участие такие известные издания, как The Huffington Post, The New York Times и The Daily Telegraph.

Целью данной работы является систематизация сведений о реакции читателей на публикацию романа.

Далеко не каждый знает, что Джейн Остин закончила первый вариант книги в 21 год. В 1797-м году ее отец отправил рукопись издателю Томасу Кэделлу, но тот вернул роман обратно, даже не читая. Однако это её не остановило. Когда ей удалось опубликовать книгу «Чувства и чувствительность», появился шанс выпустить в печать и другой роман. Книгу издали лишь в 1813-м. Первое издание книги произвело хорошее впечатление на публику и критиков. А. Байрон (жена Лорда Байрона) в своё время назвала это произведение «модным романом». Дж. Льюис, известный критик и рецензент, также высоко оценил этот роман [6].

Современники же Остин, в том числе самые преданные, были не слишком высокого мнения о ее сочинениях и искренне удивились бы, когда узнали, что их читают и почти два столетия спустя.

К примеру, Шарлотта Бронте в своём письме Льюису сравнила роман Остин с культивированным садом с аккуратными границами, нежными цветами, где нет ни одного холма, открытой местности. Иначе говоря, Бронте осуждала Джейн Остин за то, что она не умеет видеть жизнь своего народа такой, какая она есть. В этом романе писательнице хотелось видеть что-то более животрепещущее и «освежающее» [2, с. 16].

Стоит заметить, что какое-то время Джейн Остин была мало популярна в Англии. Диккенс о её существовании даже не подозревал, а Теккерей упоминает о писательнице лишь мимоходом.

Лишь после её смерти, в XIX веке появились настоящие ценители ее таланта. Первым поклонником творчества писательницы стал Вальтер

Скотт. Он искренне восхищался немногочисленными произведениями Остин и отмечал: «У этой молодой леди был талант в описании сложностей чувств и характеров повседневной жизни, – такого я еще не встречал. Громко лаять я умею и сам, но тончайшее прикосновение, благодаря которому даже пошленькие события и характеры становятся интересными от правдивости описания и чувства, – это мне не дано» [1]. А в статье, специально посвященной Джейн Остин, Скотт пишет: «Понимание человеческих отношений, тот особый такт, с которым она рисует характеры, столь знакомые всем нам, напоминает о достоинствах фламандской школы». Он восхищается «силой повествования, необычайной точностью и четкостью, простым и в то же время комическим диалогом, в котором собеседники выявляют свои характеры, как в настоящей драме» [1].

Ту же мысль высказал Р. Шеридан, прославленный драматург и острослов. Он рекомендует всем, кто не читал «Гордости и предубеждения», познакомиться с этим романом и добавляет: «Ничего не читал умнее и остроумнее этого романа!» [1].

Джейн Остин восхищались Колридж и Дизраэли, Маколей и Рэскин. Одним из верных поклонников творчества писательницы был Уильям Сомэрсет Моэм – британский писатель, один из самых преуспевающих прозаиков 1930-х годов. Он оценил роман достаточно высоко, назвав его «самым лучшим из всех её романов» [3]. Он принимает во внимание мнение читателей, говоря о том, что книга становится классической не потому, что её хвалят критики, а потому, что большие массы читателей из поколения в поколение получают, читая ее, удовольствие и духовную пользу. Также С. Моэм всегда отмечал добрый юмор, который сопутствовал её произведениям.

Джон Пристли, английский романист, автор эссе, драматург и театральный режиссёр, напишет о Джейн Остин в книге «Английские комические герои». Он, так же как и У.С. Моэм, отмечает юмор, присутствующий в романе, и делает акцент на созданный ею образ мистера Коллинза. «Джейн Остин знакомит нас с целым собранием снобов, – пишет Пристли, – и мистер Коллинз, конечно, член этого общества. Он стоит в стороне от всех, ибо он не обычный сноб. То, что мы называем снобизмом, стало для него всепоглощающей страстью; низкопоклонство и чинопочитание превратилось для него в поэзию» [5].

Обратили особое внимание на сатирическую остроту образов в романе и её современники. Джейн Остин нередко подвергалась критике за то, что священников она интерпретировала как снобов и себялюбцев. По словам биографов, одна из современниц, которая входила в число недовольных, заметила, что «не следует в подобные времена создавать таких священников, как мистер Коллинз или мистер Элтон» [1]. Такого же мнения были и друзья отца и брата писательницы. Замечание было вполне уместным, т.к. «подобные времена» – это начало века, время революционных потрясений на континенте и в самой Англии. Сатира Остин имела на этом фоне особую остроту. Интересно, что имя Коллинз стало нарицательным в английском языке, так же, как имя Домби или Пиквик. Коллинз – это напыщенность, помпезность, низкопоклонство, упоение титулом и положением. Существует даже выражение «He sent me a Collins» (Он послал мне «коллинза»), где «Collins», по принципу метонимии, означает письма того типа, которые мистер Коллинз был такой мастер писать [4].

Джейн Остин покинула этот мир достаточно рано. Случилось это в 1816 г. Казалось бы, что с ее смертью должен был полностью иссякнуть и интерес к ее творчеству. Но критика отнеслась к ее творчеству вполне благосклонно. Генри Крабб Робинсон, британский журналист и адвокат, мемуарист, автор известных дневников и воспоминаний, в «Критическом ревью» писал, что «эта «Гордость» – один из самых замечательных романов, когда-либо написанных нашими женщинами-писательницами» [6].

Подводя итоги, можно сказать, что оценки творчества Джейн Остин, и в частности романа «Гордость и предубеждение», совершенно разные. В своё время писательница не была удостоена большого количества положительных отзывов, скорее даже наоборот. Заслуженное широкое признание пришло к писательнице лишь в XX веке. Ее психологическое, пронизанное изящной иронией искусство оказалось созвучным представлениям писателей рубежа века и первых десятилетий XX столетия: Г.-К. Честертона, Р. Олдингтона, С. Моэма, В. Вулф, Э. Боуэн, Дж.Б. Пристли, Э.-М. Форстера.

Литература

1. Демурова Н. М. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс] / Н. М. Демурова // A'propos. Клуб «Литературные забавы» – 2004. – Режим доступа : http://apropospage.ru/osten/ost3.html#Имя%20Джейн (Дата обращения: 04.03.2019)
2. Джеймс С. Тайные дневники Шарлотты Бронте / С. Джеймс – М. : ЭКСМО, 2011. – 27 с.
3. Моэм У. С. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение». [Электронный ресурс] / У. С. Моэм // A'propos – 2002. – Режим доступа : http://apropospage.ru/osten/ost4.html (Дата обращения: 10.03.2019)
4. Первушина Е. В. Гордость и предубеждение в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс] / Е. В. Первушина // Литература Западной Европы 19 века. – Режим доступа : http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/pervushina-gordost-i-predubezhdenie/glava-14.htm (Дата обращения: 10.03.2019)
5. Петрова Ю. Анализ романа «Гордость и предубеждение» (Джейн Остин) [Электронный ресурс] / Ю. Петрова // Литерагуру – литературное СМИ. – 2018. – Режим доступа : https://literaguru.ru/analiz-romana-gordost-i-predubezhdenie-dzhejn-ostin/#i-7(Дата обращения: 03.03.2019)
6. Соколов В. Д. Д. Остин. «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс] / В. Д. Соколов // Журнал «Самиздат». – 2015. – Режим доступа : http://samlib.ru/s/sokolow_w_d/austine.shtml (Дата обращения: 10.03.2019)

Хоменко И.Г.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПАДЕНИЕ ТРОИ»

Питер Акройд, как правило, считается автором постмодернизма и ведущей фигурой британской историографической метапрозы. Его имя находится в ряду других писателей этого направления, таких, как: Джон

Фаулз, Малкольм Бредбери и Йен Макьюэн. Одной из особенностей романов постмодернизма является организация повествовательного времени нелинейным образом и представление сюжетной линии как фрагментированной и «разрушенной».

В романе «Падение Трои», опубликованном в 2006 году, П. Акройд использует информацию о раскопках известного археолога-любителя Генриха Шлимана в Гиссарлыке. Главный герой романа носит имя Генриха Оберманна, но нет никаких сомнений в том, что он является аллюзией Генриха Шлимана, который прославился благодаря раскопкам Трои. Смена фамилии главного героя ясно говорит о том, что мы можем ожидать вымышленную историю, основанную на исторических фактах. С точки зрения личности Оберманн описан как беспринципный человек, полностью преданный своей цели. Троя стала его страстью и смыслом жизни, он может переходить любые границы, чтобы доказать свою точку зрения.

София Хрисантис – главная героиня романа (которую на самом деле звали София Энгастроменос), – греческая меценатка, археолог. Она являлась второй женой Генриха Шлимана. В романе она изображена как умная, независимая женщина со страстью к греческим мифам и Гомеру. Отношения между Софией и Оберманном основаны на реальной жизни.

Роман «Падение Трои» содержит много примеров интертекстуальности, а именно, ссылается на греческие мифы, которые становятся неотъемлемой частью истории и поведения ее главных героев.

Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Ю. Кристева не только ввела само понятие, но существенно подчеркнула важность потенциальной динамики, которая лежит в тексте: «Мы назовем интертекстуальностью такую текстуальную интеракцию, которая происходит внутри отдельного текста. Для познающего субъекта интертекстуальность – это признак того способа, каким текст прочитывает историю и вписывается в нее» [3]. Определяя понятие интертекстуальности, Ю. Кристева принципиально отличает ее от интертекста-объекта как такового, легко поддающегося опознанию и выделению. Она называет интертекстуальность – «пермутацией текстов»: по ее словам «в пространстве того или иного текста несколько высказываний, взятых из других текстов, взаимно пересекаются и нейтрализуют друг друга» [3]. Она предполагает, что текст составлен как набор цитат и является ассимиляцией и изменением другого. Концепция интертекстуальности требует, чтобы мы понимали тексты не как автономные системы, а как дифференцированные и исторические, поскольку они сформированы повторением и преобразованием другой текстовой структуры.

Р. Барт, развивая идею Кристевой, говорит: «Любой текст – это интертекст: на различных уровнях, в более или менее опознаваемой форме в нем присутствуют другие тексты – тексты предшествующей культуры и тексты культуры окружающей; любой текст – это ткань, сотканная из побывавших в употреблении цитат» [1].

Постмодернистская интертекстуальность – это не только стремление сократить разрыв между прошлым и настоящим, но и стремление переписать прошлое в новом контексте. Таким образом, П. Акройд использует историю Ахилла и Гектора, двух античных героев, и применяет ее совершенно

ироничным образом к вымышленной истории двух современных соперников. То же самое можно сказать и об использовании мифов – они представляют героическое и великое прошлое, но в контексте романа они теряют силу и смысл.

Проанализировав виды интертекста в романе «Падение Трои», а именно использование цитат, аллюзий и реминисценций, которые создают фактический каркас произведения и являются средством характеристики героев, можно сделать вывод, что при помощи интертекста П. Акройд параллельно с развитием действия комментирует действия своих героев, вписывает их в определенную культурную парадигму.

Литература

1. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М., 1994. – С. 562.
2. Камовникова Н. Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. Е Камовникова. – СПб., 2000. – 200 с.
3. Кристева Ю. С. Слово, диалог и роман / Ю. С. Кристева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1995.– № 1. – С. 97 – 124.
4. Ронен О. Подражательность, антипародия, интертекстуальность и комментарий / О. Ронен // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 42. – С. 42 – 49.

Цветанский Е.П.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Жиденко Л.А.

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРКАЛЯЦИИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Язык – явление сложное. Любой язык может существовать в разных формах, к которым относятся как литературный язык, так и диалекты, просторечие, жаргоны, сленг. Язык может подвергаться влиянию извне, обогащаться заимствованиями, может оказывать влияние на другие языки, иногда способствовать, или наоборот, затруднять понимание языка иностранного. Наиболее известным и исследованным вариантом такого влияния в языкознании является явление интерференции, когда при изучении, например, английского языка – человек русскоговорящий может привносить из родного языка привычные ему способы построения предложений, произношение, либо – это явление может проявляться в переводе. Предметом же нашего интереса и данного исследования послужило такое явление, как интеркаляция – явление противоположное интерференции, которое обозначает процесс абсолютно отличный от процесса межъязыковой интерференции, т.к. представляет собой процесс заимствования (перенос) из иностранного языка в родной отдельных слов, словосочетаний и употребление их без перевода на родной язык. Особым свойством интеркаляции является то, что подобный перенос может контролироваться говорящим, в отличие от интерференции, которая, как правило, не поддаётся контролю. Нами было замечено, что наиболее часто использование англицизмов при коммуникации русскоговорящих наблюдается в молодёжной среде, в так называемом молодёжном сленге,

часто понятном только определённой возрастной группе, или социальной прослойке. Например: окей *(англ. ok),* камон *(англ. come on),* чиллить *(англ. tochillout)*, изи *(англ. easy)*, криповый *(англ. creepy)*, троллить *(англ. totrollsmbd)* и т.д. Причём процесс интеркаляции как замена существующего аналога в русском языке на английский вариант становится всеохватывающим и замечен не только в группах молодых людей изучающих английский язык, но и вообще всех, кто использует гаджеты и активно общается со сверстниками в соцсетях. Возникает вопрос – хороша ли эта тенденция, все ли стили речи подвержены этому явлению, и наконец, что побуждает молодёжь «вкраплять» иностранные слова в русскую речь, и вообще общаться на сленге, если этот процесс контролируем. В предисловии к своему словарю о сленге Э. Патридж выделяет тринадцать причин употребления сленга, среди них такие, как: для развлечения, как проявление чувства юмора, с целью подчеркнуть свою непохожесть, оригинальность, для придания речи большей яркости и образности, с целью удивить, во избежание клише и многословия и т.д. [3, с. 21].

Наш опрос, проведённый среди ограниченной группы студентов (40 человек) ОО ВПО «ГИИЯ», показал, что наиболее частыми причинами возникновения интеркаляции и использования молодёжью англицизмов в речи являются такие факторы, как: многие английские слова короче их русских аналогов, а также мода на употребление английских слов, их распространенности в интернете и видеоиграх. По результатам опроса 72,5% пользуются заимствованными из английского языка словами практически регулярно, 25% используют иногда, и лишь 2,5% вообще не используют в разговорной речи англицизмы. На вопрос, зачем они пользуются в русской речи словами английского происхождения – 42,5% ответили, что это вошло в привычку, ещё 42,5% считают, что так проще высказать свои мысли, 5% нравится данный процесс, и по 2,5% имеют такие ответы, «как не использую», «случайно», «так легче влиться в коллектив» или«модно». По результатам опроса 67,5% студентов используют англицизмы как в устной разговорной речи, так и при переписке в интернете, 30% используют лишь как сленг, при дружеском общении, и 2,5% используют англицизмы только при общении в соцсетях. 40% опрошенных студентов считают, что явление интеркаляции никак не влияет на родной язык, 32,5% считают, что влияет негативно, и 27,5% считают, что интеркаляция позитивно влияет на их родной язык, расширяя возможности общения с разными группами людей.

Наш опрос подтвердил факт использования молодежью сленга, во многом состоящего из заимствованных из английского языка слов. Подтвердился также и факт, что интеркаляция в данном случае – явление темпоральное. Как правило, со временем, англицизмы уходят из речи молодых людей, в силу выбранной профессии, нового круга общения, степени их начитанности и целого ряда социальных факторов.

Литература

1. Калинина Е. А. Англицизмы в современном русском языке/ Е. А. Калинина, А. А. Каленов // Юный ученый. – 2016. – № 5. – С. 19-21.
2. Огиенко И. И. Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык / И. И. Огиенко. – М. : Либроком, 2012. – 140 с.
3. E. Partridge. SlangTo-DayandYesterday. – London, 1960. – 215 p.

Цюрюпа Т.К.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Медведева Е.Р.

ИГРА КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Уровень и качество обучения и воспитания в современной школе во многом определяется тем, насколько педагогический процесс ориентирован на психологию возрастного и индивидуального развития ребенка. А игры всегда были важной составляющей развития ученика. Они незаменимы для раскрытия творческих способностей учащегося, пробуждения интереса к учебе.

Цель работы – рассмотреть принципы формирования нравственных основ воспитания младших подростков посредством игры.

Само понятие «игра» тесно связано с такими учеными, как В. А. Сухомлинский и А. С. Макаренко. Ряд исследований по игровой деятельности осуществляли: Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин. Всесторонне исследовали игры в педагогике также П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров, С. А. Шмаков и другие.

Понятие игры очень многогранно и рассматривать его можно с различных аспектов. Г. К. Селевко характеризовал игру как «вид деятельности в условиях ситуации, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [2, с. 20].

Но нас интересует не просто игры, а игры, применяемые учителем в школе. Поэтому стоит обратиться к классификации А. В. Запорожец и А. П. Усова, которые делят игры на:

1) «Игры творческие и их разновидности: игры-драматизации и строительные игры;
2) подвижные игры;
3) дидактические игры» [3, с. 86].

Дидактические игры – это игры, специально создаваемые педагогической школой в целях обучения и воспитания детей. При выборе игр важно учитывать несколько аспектов – цель игры, возрастные и индивидуальные особенности учащихся.

Младший подростковый возраст – это важный этап жизни школьника, где происходит развитие черт характера, интересов и формирование мировоззрения. Несмотря на то, что ведущая деятельность в этом возрасте – учебная, игра все еще имеет большую роль.

Нравственное воспитание в играх можно реализовать, например, через постановку правил. Дидактические игры это вид игр с заданными правилами, и их выполнение зачастую требует от школьника самодисциплины и честности, помогает усваивать культурные нормы общества и правила поведения в нем.

Также, в игровой деятельности дети учатся правильно строить отношения со сверстниками, оказывать помощь другим детям. А. С. Макаренко считал, что именно игры помогают развиваться лидерским качествам у ребенка [1, с. 215].

Таким образом, можно сказать, что ценность игры для нравственного воспитания школьников младшего подросткового возраста заключается

в том, что она формирует реальные отношения через игру, способствует закреплению полезных привычек и развитию таких качеств характера, как доброта, терпение, отзывчивость и другие.

Литература

1. Богданова О. С. Методика воспитательной работы в начальных классах. 3-е изд., доп. / О. С. Богданова, В. И. Петрова. – Москва : Просвещение, 1986. – 192 с.
2. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998.
3. Авдулова Т. Психология игры. 2-е изд., испр. и доп. Учебник для академического бакалавриата / Татьяна Авдулова. – М.: Юрайт, 2019. – 232 с.

Чабан У.Л.

(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ярошенко Н.А.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГОДОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ГОРОДСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МАКЕЕВКИ

Цель работы заключается в том, чтобы определить и проанализировать основные структурные типы годонимов Центрально-Городского района города Макеевки.

Объектом исследования выступает структура рассматриваемых годонимов Центрально-Городского района города Макеевки, в то время как предмет анализа составляют морфемные и словообразовательные особенности названных годонимов.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки годонимов из различных реестров наименований улиц Центрально-Городского района города Макеевки, а также при подборе фактического материала использовались справочники и карты города. Авторская картотека включает 145 годонимов, при этом на территории Центрально-Городского района представлены годонимы с такими классификаторами, как улица, переулок, проспект, бульвар, квартал, микрорайон в их городской протяжённости.

Отметим, что официальные адресные урабанонимы Центрально-Городского района г. Макеевки также охватывают названия площадей и посёлков: пл. Грибиниченко, пл. Советская; *1-ый пос. Софиевский*, *2-ой пос. Софиевский*, пос. Коттеджный, пос. Старая Сергия.

При анализе структурных параметров годонимов Центрально-Городского района города Макеевки опираемся на классификации годонимов, представленные в работах **Л. В. Егоровой** [1] и Н. Ю. Забелина [2].

Среди 145 годонимов Центрально-Городского района г. Макеевки в первую очередь можно выделить следующие структурные типы:

1. Односоставные/однословные годонимы, которые наиболее многочисленны (137 единиц, или 94,5 %). Например: ул. Бабарина, ул. Батова, ул. Бутовская, ул. Володарского, ул. Витебская, ул. Дачная, ул. Конструкторская, пер. Олимпийский, пер. Байкальский, бул. Горбачёва, квартал Гвардейский, микрорайон Комсомольский и др.

2. Двусоставные/двухсловные (8 единиц, или 5,5 %): ул. Богдана Хмельницкого, ул. Демьяна Бедного, ул. Ивана Туника, ул. Карла Либкнехта, ул. Карла Маркса, ул. Октябрьской Революции, ул. Розы Люксембург, ул. Сергея Ценского.

В нашем материале представлены односоставные годонимы, которые образованы как на базе имён собственных (ул. Баумана, ул. Ватутина, ул. Глазунова, ул. Горького, ул. Успенского, ул. Чехова, ул. Ярошенко, ул. Донбасская, ул. Донецкая, пер. Вильнюсский и др.), так и имён нарицательных (ул. Конструкторская, ул. Луговая, ул. Монтажная, ул. Научная, ул. Славы, ул. Театральная, ул. Юности, пер. Весенний, микрорайон Солнечный и др.).

Односоставные/однословные годонимы Центрально-Городского района г. Макеевки представлены двумя основными разновидностями:

1. Субстантивные однословные годонимы, включающие имя существительное (оним или апеллятив) в сочетании с номенклатурным термином (78 единиц, или 56,9 % от числа односоставных годонимов, зафиксированных на территории Центрально-Городского района г. Макеевки). Например: ул. Бородина, ул. Глазунова, ул. Магеллана, ул. Панченко, ул. Франко, ул. Воровского, ул. Менжинского, ул. Чернышевского, ул. Гризодубовой, ул. Крупской, ул. Свободы, ул. Славы и др.

2. Адъективные однословные годонимы, состоящие из имени прилагательного в сочетании с номенклатурным термином (59 единиц, или 43,1 % от общего числа односоставных годонимов, зафиксированных на территории Центрально-Городского района г. Макеевки). Например: ул. Агрономическая, ул. Белорусская, ул. Бутовская, ул. Новгородская, ул. Безлесная, ул. Дачная, ул. Зелёная, ул. Спортивная, пер. Селикатный, пер. Цветочный, пер. Шахтёрский, квартал Железнодорожный, микрорайон Центральный и др.

Рассмотреть модели образования одно- и двусоставных годонимов и установить степень продуктивности этих моделей, по которым образованы годонимы Центрально-Городского района г. Макеевки – следующая задача нашего исследования.

Литература

1. Егорова Л. В. Структурные типы годонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 231–235.
2. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы : Автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. – М., 2007. – 23 с.

Чернецкая А.А.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

ТЕМА ДЕТСТВА В СВЯТОЧНОМ РАССКАЗЕ Л. Н. АНДРЕЕВА «АНГЕЛОЧЕК»

Одним из известных русских писателей конца XIX – начала XX века является Л. Н. Андреев. Его нельзя назвать писателем, который писал для детей, но во многих его рассказах встречается образ ребёнка: «В Сабурове»,

«Валя», «Петька на даче», «Гостинец», «Кусака», «Алеша-дурачок», «Ангелочек», «В подвале», «Книга», «Праздник», «Молодежь» [2]. В нашей работе мы более детально остановимся на святочном рассказе «Ангелочек» и рассмотрим, как автор раскрывает тему детства в данном произведении.

Главный герой рассказа – тринадцатилетний мальчик Сашка, которому хотелось «не ходить в гимназию, не слушать там, как все его ругают, и не испытывать боли в пояснице и во всем теле, когда мать ставит его на целый вечер на колени». У него несчастливая судьба – его родители пьют и совсем не занимаются ребёнком, из-за чего мальчик очень сильно страдает. Несмотря на то, что Сашка уже привык к мрачным одинаковым будням, он пытается что-то изменить. Его внутренний протест выражается во внешней грубости, неприязни, конфликтах с родителями и одноклассниками, за что его в результате отчисляют из гимназии. Л. Н. Андреев не осуждает Сашку, а объясняет: «так как Сашка обладал непокорной и смелой душой, он не мог спокойно отнестись ко злу и мстил жизни». Зло против него совершают самые близкие люди – отец и мать, поэтому ребёнок растет таким жестоким. Он мстил жизни, но его душа всегда была готова раскрыться чему-то доброму, светлому.

События, описываемые в рассказе, разворачиваются в канун Рождества. Традиционно в святочных рассказах в это время происходит что-то чудесное, необычное, нередко происходит перевоплощение героя [4]. Так, судьба преподнесла Сашке подарок: егоприглашают на елку в состоятельную семью Свечниковых, где когда-то работал учителем отец ребёнка. Здесь Сашка тоже ведет себя высокомерно и противопоставляется белокурому кудрявому мальчику Коле, который явно похож на ангела. Его детство совсем другое: он живет в красивом доме, в заботливой семье, его любят и называют «хорошим». Дети, приглашенные на праздник, тоже все из состоятельных семей, они в нарядных костюмчиках и платьицах радуются, веселятсяи ждут ёлку. В отличие от них, Сашка– в заплатанных сапогах и в костюме, из которого давно вырос – пришёл покушать и принести что-нибудь с елки своему больному, нерадивому отцу.

Красивая ёлка и невероятный свет огоньков очевидно противопоставляются мрачному, печальному, серому детству Сашки. Именно в момент пересечения двух сторон жизни – богатой и бедной– начинаются метаморфозы в душе мальчика: когда всем весело, «Сашка был угрюм и печален – что-то нехорошее творилось в его маленьком изъязвленном сердце», ему хотелось как можно сильнее толкнуть ёлку, и«казалось, то чьи-то железные руки взяли его сердце и выжимают из него последнюю каплю крови». И мальчик понимает, что несмотря на наличие мамы, папы и дома, он одинок и ему некуда пойти, у него нет никого на свете и ничего, чем бы он дорожил, кроме старого перочинного ножичка, который в любой момент может сломаться и тогда совсем ничего не останется. Родительское безразличие доводит несчастного ребёнка до отчаяния.

И вдруг Сашка видит на ёлке маленького воскового ангелочка: «весь он казался живым и готовым улететь». Глядя на ангелочка, мальчик испытывает одновременно невероятный восторг и тревогу. Именно с этого момента в нем начинаются те чудесные перемены, которые обычно происходят в рождественских рассказах. Этот ангелочек становится для Сашки символом иного мира, где люди живут без брани, грязи и эгоизма, а на душе светло и радостно. Ему так сильно хочется забрать себе этого маленького ангелочка, что ребенок, забыв свою гордыню, упал на колени перед хозяйкой дома,

прося дать ему эту игрушку. Он даже обещает ей учиться и в этот момент говорит самые главные слова за всё произведение– «Я раскаиваюсь». Мальчик наконец-то обрёл объект любви, он сожалеет о том зле, которое совершил, и хочет всё исправить хорошим поведением и прилежной учёбой.

Вечером Сашка возвращается домой и показывает ангелочка отцу, между ними происходит доверительный разговор.Отец рассказывает Сашке о собственных переживаниях и сожалениях, он тоже раскаивается: «по-разному тосковали, плакали и радовались их больные сердца, но было что-то в их чувстве, что сливало воедино сердца и уничтожало бездонную пропасть, которая отделяет человека от человека и делает его таким одиноким, несчастным и слабым».После разговора отец и сын уснули, автор изображает два совершенно разных лица – «лицо человека, который отжил, и смелое личико человека, который еще только начинал жить». По своей халатности Сашка с отцом повесили ангелочка над печью и поэтому, пока они спали, игрушка постепенно таяла, превращаясь в бесформенный слиток. Мы не знаем, что будет с героями на утро: может безжалостная действительность разрушит то, что сотворил ангелочек в рождественскую ночь, а, возможно, рождественские метаморфозы, наоборот, повлияют наСашку и мотивируютего изменить свою жизнь к лучшему несмотря ни на что.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что в данном произведении раскрывается тема несчастного детства, где серая обыденность, жестокость, безразличие и грубость родителей губят детей, но также звучит страстный призыв к любви и состраданию. В рассказе «Ангелочек» восковая игрушка – ангелочек, висящий на рождественской елке, – становится символом иллюзорности человеческих надежд, хрупкой и беззащитной красоты, несовместимой с пошлой и грубой жизнью [3].

Литература

1. Андреев Л. Н. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах/ Л. Н. Андреев. – М.: Наука, 2007. – Т. 1. – 812 с. – ISBN 978-5-02-036248-2.
2. Исаева Е. А. Образы детей в произведениях Леонида Андреева (на материале ранних рассказов) [Электронный ресурс] / Е. А. Исаева. – Режим доступа : http://elena-isaeva.blogspot.com/2011/01/blog-post_11.html. – 10.02.2019.
3. Кольцова Н. Художественный мир Леонида Андреева [Электронный ресурс] / Н. Кольцова. – Режим доступа :http://velib.com/read_book/andreev_leonid/cvetok_pod_nogoju/khudozhestvennyjj_mir_leonida_andreeva/. – 10.02.2019.
4. Шишкина И. Е. «Черная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского как произведение святочной литературы / И. Е. Шишкина // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / Горловский ин-т иностр. языков; Редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 4(28). Литературоведение. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 91-99.

Чиркова Я.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Белоконь Н.А.

ХРИСТИАНСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЕНИН ДВОР»

Рассказ «Матренин двор», как и многие другие произведения А. Солженицына, начинаются с определения пространственных и временных параметров сюжета: 184-й километр от Москвы, лето 1956 года. Дом Матроны в селе – это целый мир, маленькая четырехугольная планета со своей флорой (фикусами в горшках и кадках), фауной (кошкой, мышами и тараканами), микроклиматом (зимой свет в дом входит с севера, ночью из части, где стена не так уже прочная из дома убегает тепло), изобразительным искусством (аляповатые плакаты, которые были повешены для красоты) и музыкой (радиопередачи народных песен в исполнении Шаляпина и романсов Глинки). Стены покрыты пятью слоями рифленых зеленых обоев, которые образуют как бы его внутреннюю кожу. За шумом мышей, которые бегают между пластинами бумаги и стеной, рассказчик следит за их невидимым перемещением. Эти невидимые, неслышимые создания – маленькие духи дома. После гибели Матроны этими духами дома овладевает какое-то безумие, «они ходили по стенам и бумага на этих стенах ходила видимыми волнами, перекатывались зеленые обои под мышиными спинами» [1, с. 181].

Образ русской праведницы показан автором так, что она смогла нравственно устоять в тяжелых условиях, смогла сохранить свою душу. Неслучайно все фольклорные и христианские мотивы писатель связал с образом Матрены. С одной стороны, она живет в селе, общается с людьми, помогает им, т.е. героиню нельзя назвать отшельником, а с другой стороны, она как бы находится вне общества, сливается с природой. Ведь не случайно автор акцентирует внимание на том, что «…не столам конторским кланялась, а лесным кустам…» [2]. Необразованность, суеверие соединяются в ней с набожностью, а смирение со сказочной силой и удалью. Образ героини А.И. Солженицына во многом схож с образом русской женщины Н.А. Некрасова. Матрена сама говорит о том, что в молодости она «по пять пудов тяжелью не считала» [2], а однажды «за узду схватила, остановила» сани, которые понес «здоровый», «стиховой», «овсяной» конь» [2]. Да и как героиня Н. А. Некрасова, находит спасения в труде.

Основными качествами характера Матрены являются доброта и бескорыстие, побеждающие в душе все тяготы и заботы. Основным средством вернуть внутренний свет была для нее работа, ощущение, что ее жизнь включена в общий «закономерный порядок» дел. Матрена готова оставить свои дела ради колхоза, к которому «теперь не присоединена», ради «любой родственницы или просто соседки».

Изба Матрены Васильевны воспевается автором как основа национального мироздания, патриархальная вселенная, космос. Несмотря на жизнь, полную страданий и несправедливостей, несмотря на бесчисленные удары судьбы, она осталась человеком с душой и сердцем, бескорыстным и отзывчивым, не озлобилась и не отчаялась. В её доме не властвуют звериные законы «антимира», здесь живут по морали, завещанной Христом.

Матрёнин двор выступает как остров посреди океана лжи, который хранит сокровища народного духа. В слове двор ощущается нечто прочное, основательное. Гибель Матрёны, разрушение её двора и избы – грозное предупреждение о катастрофе, которая может случиться с обществом, утратившим нравственные ориентиры; с обществом, где происходит утрата ценностных ориентиров, где забывают об историческом и культурном прошлом.

Финал не имеет прямого обращения к читателю, писатель подает его в форме риторического диалога, к которому могут подключиться любые из возможных в данный момент субъектов. Содержание и сила подвига Матроны обосновывается в христианской традиции: «положи душу за друга своего». Рассказ о Матроне – это лестница к апокрифическим притчам.

Анализируя элементы житийных фольклорных традиций древней русской литературы, открываются две сюжетные линии – случайная смерть женщины и смерть праведника. Соответственно в рассказе взаимодействуют два качественных хронотопа – авантюрный и жизненный. Сущность жизненного хронотопа заключается в том, что исчерпав себя, он разрывает оковы времени и выводит повествование в бесконечность. Хронотопы двух сюжетных линий имеют общее пространство, но разное время. Авантюрная линия прослеживается в первых двух главах, благодаря чему поддерживается интерес читателя к проблеме рассказа.

Некоторые критики, например Л. Копелев, А. Генис, П. Вайль, считают, что «Матренин двор» не совсем монолитный в жанровом отношении. Это так, если самопроизвольно соотнести, например, его начато и конец, но между ними находится художественная ткань гармоничная в своем развитии. В ней последовательно сменяют друг друга четыре жанрово-содержательных начала: бытовой, социальный, психологический, философский.

Литература

1. Ричард Т. Герой как свидетель / Ричард Т. // Звезда. – 1993. – № 10. – С. 181-191.
2. Солженицын А. Матренин двор [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/matren.txt

Чуб Д.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Евсюкова Н.В.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СССР И ГЕРМАНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА И ДЕЙСТВИЙ ДОНБАССКОЙ ОПЕРАЦИИ «УРАГАН»

Актуальность изучения соотношения сил СССР и Германии в преддверии переломного момента и освободительной операции в первую очередь обусловлена ее узкой направленностью на конкретный регион и событие. Донбасская операция «Ураган» представляет колоссальную важность для истории нашего региона, не только с точки зрения ее значения как одного из сражений переломного характера, но и со стороны изучения феномена освобождения огромной территории частично.

Целью нашего исследования является комплексный анализ соотношения сил СССР и Германии в преддверии коренного перелома на Донбассе.

В период освободительной операции уже велись бои. Поэтому, статистика соотношения сил носит в большей степени описательный характер всеобщей картины наступления. Конкретной расстановки сил на Миус-фронте не было, в связи с тем, что первоначальная операция «Скачок» в большей степени была безуспешна. Так же необходимо указать, что в данный период основной более действенной силой являлись танки, что собственно и обуславливает название темы.

Именно в этот момент происходит одно из грандиозных событий периода Великой Отечественной войны – освободительная операция со стороны Советского Союза. Её особенностью является полномасштабное наступление по всей линии соприкосновения, не только Северного, Восточного, но и Юго-Западного фронтов.

Заметим, что первоначальным этапом освобождения Донбасса, можно считать зимнюю кампанию 1942-1943 годов, которое, к сожалению, закончилось неудачей. Хотя, в ходе данной компании были освобождены важнейшие в экономическом отношении области юга, в последствии немецкий преступник Эрих фон Манштейн писал: «18 февраля я вновь докладывал Гитлеру. Противник крупными силами наступал на рубеж Миуса. Во многих местах он прорвал ещё не укреплённые позиции группы Холлидта. Нам также не удавалось уничтожить окруженный за этим фронтом у Дебальцево кавалерийский корпус…» [2, с. 449].

Боевые действия стали разворачиваться с значительным перевесом в сторону Советского Союза. Это дало возможность советским войскам в период с 19 ноября 1942 года до конца марта 1943 года продвинуться на запад до 600 – 700 км, освободив территорию в 494 тыс. кв. км с сотнями городов и рабочих поселков, тысячами сел и деревень.

В ходе этого наступления было разгромлено свыше 100 вражеских дивизий. Войска фашистской Германии и ее союзников потеряли около 1700 тыс. человек, 24 тыс. орудий, свыше 3500 танков и 4300 самолетов. Чтобы предотвратить развал Восточного фронта, противник вынужден был перебросить туда 33 дивизии и 3 бригады. После победы на Волге Красная Армия окончательно овладела стратегической инициативой в сражениях против фашистского вермахта.

Местность, на которой происходили боевые действия зимней кампании и после операции «Ураган», можно охарактеризовать как территорию современного Большого Донецкого каменноугольного бассейна. Отличительной чертой данной территории является ее четко выраженный климатический пояс, наличие холмов и возвышений, искусственно созданные терриконы, наличие полноводных рек, которые являются хорошим оборонительным заграждением. Об этом свидетельствует следующее: «Четыре линии обороны, связанные между собой бесконечными ходами сообщения, цепи дотов и дзотов по всему фронту и во всю глубину; пулеметные гнезда и гнезда подвижной артиллерии, взаимно прикрывающие друг друга, создающие многослойный огонь; «крабы» – кочующие глухие доты из стали, с особой аппаратурой, регулирующей поступление воздуха; траншеи, выдвинутые вперед; проволочные заграждения и минные поля, управляемые и мертвые – все это дьявольское нагромождение войск и техники, ввинченной в камень, врытой в землю, называлось Миус-фронтом, «новой государственной границей Германии» [1].

В ходе наступательной операции были разработаны различные тактики ведения боя и мелко значимые операции, которые, в последствии, сыграли ключевые роли в полномасштабном наступлении. Исходя из тактики ведения боя, было разработано несколько карт наступательного характера, которые в той или иной мере отражали действия Красной Армии в период освободительной компании. Основными из них являлись тактические карты продвижения 5-й ударной армии в глубь обороны врага и непосредственного освобождения территории.

В связи с тем, что целесообразнее было сосредоточить основное внимание в подготовительный к операции период, на помощь командованию Южного фронта был направлен А.М. Василевский, а Р.Я. Малиновскому предписывалось всецело взять на себя работу по подготовке Юго-Западного фронта.

Таким образом, именно в июле 1943 на рубеже Миус-фронта, а не под селом Прохоровка, как принято считать, был произведен переломный момент в пользу советских танков, которые устроили настоящий разгром элитным частям СС и вермахта, сломав хребет германской военной машины.

Литература

1. Из корреспонденции о сокрушении Миус-фронта // Правда. 23 сентября 1943 года.
2. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.

Чулков А.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: ст. преп. Зогова Ю.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Одной из ведущих тенденций информатизации общества является развитие мультимедийных технологий, их проникновение в различные сферы социальной жизни. Обеспечивая богатство содержания и формы, сочетание различных видов текстовой, графической, речевой, музыкальной, видео-, фотоинформации и разнообразие способов их извлечения, эти технологии формируют мультимедийное восприятие мира и способствуют развитию современного образования, неразрывно связаны с внедрением в учебный процесс форм, методов и средств активного обучения.

Использование мультимедийных технологий открывает новые возможности в организации учебного процесса и развитии способностей обучающихся.

Мультимедиа – это совокупность аппаратных и программных средств, позволяющих представить информацию в разных форматах: текстовом, графическом, звуковом, видео, анимационном [2, с. 23]. Мультимедийные продукты не только позволяют передавать информацию, задействуя многие органы чувств, но и вовлекают в активные действия в процессе изучения представленного материала, что повышает эффективность усвоение материала методом усвоения материала и способность восстановить полученные знания через некоторое время спустя. Учитывая эти

характеристики, мультимедийные продукты широко используются в науке при создании мультимедийных моделей, в бизнесе при создании каталогов продукции, рекламе, в сфере развлечения в виде разнообразных компьютерных игр, в образовании как мультмедийные справочники, энциклопедии, компьютерные учебные курсы, электронные учебники, мультимедийные презентации, игровые ситуационные тренажеры.

Мультимедиа органично соединяет обучение и развлечение, что дает дополнительно положительный эффект в усвоении материала. Кроме того, мультимедиа позволяет индивидуализировать обучение, что в рамках традиционного образования достаточно сложно сделать, но к чему мы неустанно стремимся в рамках развивающего обучения. Мультимедийные образовательные продукты позволяют сформировать личностную программу развития для каждого обучающегося, что практически невозможно в рамках массовой школы без современных технических средств.

Соответственно, для эффективного внедрения мультимедийных продуктов в образовательный процесс необходима большая и серьёзная работа по оснащению в достаточном количестве компьютерной техникой, а также в подготовке методической и информационной базы в организации учебного процесса. Это обеспечит реализацию методов активного обучения в повышении качества подготовки специалистов с учётом возросших требований в условиях рынка.

Проблемы использования мультимедийных средств в учебном процессе рассматривали в своих работах такие исследователи, как: А. А. Андреев, Т. А. Бабенко, В. П. Беспалько, Б. Г. Безгина, Л. М. Дергачева, Ц. Ц. Доржиев, М. А. Никифорова, И. Н. Рогозина, Л. А. Фролова. Они указывали на четыре условия, которые являются основными для мультимедиа. «Во-первых, должен быть компьютер, чтобы координировать то, что вы видите и слышите, и взаимодействовать с вами (обратная связь). Во-вторых, должны быть ссылки в программах, которые соединяют информацию. В-третьих, должны быть навигационные инструментальные средства (гиперссылки), которые позволяют вам подробно изучать необходимую информацию. Наконец, так как мультимедиа в учебном процессе используется не для развлечений, а для приобретения нужных компетенций» [3].

Возможность использования в одном средстве обучения звука, видео, графики, анимации, текста и возможность взаимодействовать с ним, позволяют всем участникам образовательного процесса корректировать сам процесс обучения, получать дополнительную информацию, выбирать режим работы, двигаться по своей индивидуальной траектории, которая наиболее удобна каждому обучающемуся. Следует отметить, что такими возможностями ранее не обладало ни одно средство обучения.»

Мультимедийные продукты способствуют повышению эффективности следующих видов образовательной деятельности: просмотра аудиовизуальной информации, теории с использованием практических упражнений, педагогического контроля и измерения результативности обучения, работы со словарем терминов и понятий, интерактивного общения обучаемого с преподавателем. Благодаря своей универсальности, мультимедийные средства обучения могут быть использованы на различных этапах урока: в его начале для мотивации учебной деятельности и постановки проблемы перед началом изучения нового материала, при объяснении нового материала для более наглядной иллюстрации, во время закрепления и обобщения знаний и даже для контроля знаний [1, с. 112].

Внедрение мультимедиа технологий в учебный процесс и применение мультимедийных продуктов на уроках является важным дидактическим условием формирования личностных качеств учащихся. Это позволяет преподавателю получить эффективный инструмент педагогического труда, что усиливает реализацию его функций, формирует у учащихся достаточный уровень знаний путём активизации интереса к учебе, позволяет получить необходимую практику и тренировку. Использование мультимедийных средств обучения способствует качественному совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Андресен Бент Б. Мультимедиа в образовании: специальный учебный курс. Информационные технологии в образовании / Бент Б. Андерсен; 2-е изд., испр. и доп. – М : Дрофа, 2007. – 224 с.
2. Бабенко Т. А. Применение средств мультимедиа в процессе обучения будущих учителей информационным технологиям: дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Бабенко. – Армавир, 2013. – 201 с.
3. Hays K. E. Students as multimedia authors. [Электронный ресурс] / K. E. Hays, P. Weingard, M. Guzdial, S. Jackson, R. A. Boyle, E. Soloway. // Paper presented at the Ed Media Conference, Orlando, FL. – l993. – Режим доступа : https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/31149/0000046.pdf?sequence=1 – 10.30.2019.

Чунина Т.О.

(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)

Научный руководитель: канд. филос. наук Рочняк Е.В.

ОТГРАНИЧЕНИЕ КОМПЛИМЕНТА ОТ ПОХВАЛЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ)

Предпосылкой для выражения комплимента является позитивная оценка одного из аспектов, который касается слушателя. Это сближает комплимент с таким смежным речевым актом как похвала. Грань между комплиментом и похвалой достаточно тонкая, поэтому многие ученые фактически не различают эти речевые акты, считая, что с помощью как похвалы, так и комплимента выражается одобрение определенных достижений или внешности слушателя, а адресат, которому делают комплимент, или вещь, которую хвалят, будут положительно оценены. М. Ю. Федосюк также отмечает, что комплименты и похвала совпадают по форме выражения, а отличить их можно лишь с учетом характера ситуации общения, личностей коммуникантов, их пола и отношений между ними. Что же касается языковой реализации комплимента и похвалы, то в этом аспекте они совпадают [4, с. 78].

После детального анализа фактического материала, выделяем ряд критериев, которые размежевывают эти речевые акты.

В первую очередь отмечаем важность отграничения речевых актов комплимента и похвалы с помощью аспекта объективности / субъективности, поскольку во время высказывания комплимента главную роль играет субъективное виденье мира говорящего, который через позитивную оценку объекта или достижения адресата отображает собственные ценностные

критерии. Присущая похвале объективность делает возможным широкое применение похвалы в педагогическом контексте, поскольку во время высказывания похвалы говорящий реализует свое дидактичное намерение, информируя адресата о том, что его достижения или действия считаются хорошими в пределах определенной объективной системы норм [6, с. 127] и таким образом вводит адресата в эту систему норм, как это выражено в примере: «*Heute war es bei dir um ein Vielfaches ordentlicher!*»

Во время выражения комплимента главную роль играет субъективное мировоззрение говорящего, стремления выразить собственные чувства, которые соответствуют его ценностям, а не определенной системе норм, как в случае похвалы. Подобное замечает и русская учена О. С. Иссерс, считая, что главное отличие между комплиментом и похвалой заключается в том, что «для похвалы позитивная оценка является основной целью, а для комплимента – методом сообщить о добрых чувствах или отношениях» [1, с. 178]. В качестве примера приводим комплимент, который молодой человек делает своей знакомой, с целью сообщить о своем субъективном мнении. В этом контексте говорящий не реализовывает ни своего дидактичного намерения, ни не подчиняет свои чувства определенной объективной системе норм: «*Ihre Schuhe würden nicht zu ihrem Outfit passen und ihre Haare sind schlecht gefärbt*».

На отличие между комплиментом и похвалой указывает и реакция адресата, поскольку «для похвалы показателем успешности является принятие оценки, показателем неудачи – ее отклонение», а «для комплимента даже несогласие адресата с говорящим не означает неудачу» [1, с. 1047–1049]. Для говорящего прежде всего важно выразить свои чувства, даже если их полностью отбросит адресат:

«*-Das was du anhast sieht toll aus!*

-Finde ich gar nicht».

Исследователи комплимента и похвалы отмечают отличия также и в их функционировании. Следовательно, похвале присущие мотивационная, ободрительная [3, с. 81; 5, с. 13; 7, с. 211] и оценочная функции [3, с. 81; 4, с. 76; 7, с. 211]. Зато спектр функционирования комплимента намного шире: проявление солидарности или симпатии, проявление увлечения, проявление уважения и признания, ободрение и стимула, смягчение критики, флирт или ухаживание, облегчение высказывания просьб, установления контакта / начало разговора, высказывания вежливости. Комплименты играют важную роль «в развитии личности, помогают снять стресс и разочарование, уменьшают количество конфликтов или позволяют их избежать, а также создают сферу социальной гармонии» [5, с. 3].

Таким образом, анализ фактического материала позволяет выделить ряд критериев, которые размежевывают эти речевые акты, а именно: объективность / субъективность, реакция на РА, функциональный аспект.

Литература

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Сынбулатова А. Ю. Комплимент как неотъемлемый компонент речевого этикета в башкирском языке / А. Ю. Сынбулатова // Вестник Башкирского университета. – Уфа : Башкирский гос. унив., 2010. – Т. 15. – № 3(I). – С. 1047–1049

3. Трофимова Н. А. Речевой акт комплимента: прагматический анализ / Н. А. Трофимова // Неэкономический Post Scriptum, 2008. – С. 80–88.
4. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи : сб. науч. ст. / [отв. ред. В. Е. Гольдин]. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 66-87.
5. Farenkia B. M. Kontrastive Pragmatik der Komplimente und Komplimenterwiderungen. Kamerunisch-Deutsch / B. M. Farenkia. – Aachen : Shaker Verlag, 2004. – 138 S.
6. Marten-Cleef S. Gefühle ausdrücken. Die expressiven Sprechakte / S. MartenCleef. – Göppingen : Kümmerle Verlag, 1991. – 373 S.
7. Probst J. Ein Kompliment in Ehren… Aspekte eines „höflichen“ Sprechaktes in mehreren Sprachen / J. Probst // Übersetzen, Interkulturelle Kommunikation, Spracherwerb und Sprachvermittlung – das Leben mit mehreren Sprachen, Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachenunterricht [Online], 8 (2–3), 2003. − S. 210–225.

[1]Чуркина Ю.В., [2]Чуркин Д.В.
([1] – МОУ «Профильная гимназия № 122 г. Донецк»)
([2] – ГОО ВПО «ДонНМУ им. М. Горького»)
Научный руководитель: канд. мед. наук Чуркин Д.В.

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ В ПЕРИОД ЗАТЯЖНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Изучение иностранного языка у младших школьников связано с объективными трудностями, поскольку процессы первичного усвоения необходимого фонетического и лексического минимума на первом году обучения требуют от ученика значительной и длительной концентрации внимания с сохранением необходимого уровня работоспособности, что в принципе возможно в первой половине учебного дня.

Отметим также, что интенсификация обучения, включающая изменение длительности и частоты занятий, а также использование индивидуальных методик обучения не приводит к линейному росту показателей результатов обучения, что связано с ограниченными резервами длительной и оперативной памяти у детей. Наличие разнопрофильных предметов в учебной программе способствует распылению мнестических резервов, что также влияет на показатели обучения.

Особые сложности возникают при изучении иностранного языка в группе детей, страдающих минимальной мозговой дисфункцией. Причиной является дефицит школьных навыков данных детей, что связано с дефицитом внимания, и непродуктивная мобильность в сочетании с гиперактивностью в течении учебных занятий и при подготовке к ним. Может иметь место изолированный дефицит навыков чтения и письма, что приводит к дополнительному изменению результатов обучения. Для устранения негативного влияния таких детей на коллектив учеников, учитель может применить тактику жесткого дисциплинарного воздействия на ученика с привлечением администрации учебного заведения, родителей, и медицинских специалистов, а также рекомендовать обучение по индивидуальному графику.

В период затяжного военно-политического конфликта социальная и экономическая напряженность провоцируют рост внутрисемейных конфликтов, том числе в результате низких показателей школьной успеваемости детей.

В связи с затруднительным пониманием частью родителей сущности ММД и недостаточным медико-психологическим обеспечением данной категории детей, родители зачастую применяют меры репрессивного воздействия, в том числе в связи с низкой успеваемостью детей по иностранному языку.

Таким образом, снижается самооценка и мотивация ребенка к изучению иностранного языка, происходит формирование патологического круга, расширение которого приводит к демотивации и производному снижению результатов обучения.

Дети, страдающие минимальной мозговой дисфункцией нуждаются в оптимизации методики изучения иностранного языка, благодаря чему сохранится их адекватная самооценка, показатели учебной успеваемости, что позволит обеспечить в дальнейшем необходимый уровень социализации и будет способствовать гармоничному развитию гражданского общества.

Литература

1. Коломінова О. О. Зміст соціокультурного аспекту навчання англійської мови у початковій школі / О. О. Коломінова // Іноземні мови. – 2004. – № 2. – С. 50-56.
2. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6. – С. 13-18.

Шалыгина Е.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Андреева И.А.

СЛОЖНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ РЕГИОНА, ВЛИЯЮЩАЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ДОШКОЛЬНИКОВ

Сложная жизненная ситуация региона в настоящее время характеризуется тем, что Донецкая Народная Республика находится в зоне серьезнейшего военного конфликта со времен Второй мировой войны 1939-1945 гг. Ситуация военного конфликта провоцирует значительные эмоциональные потрясения и пагубно отражается на психическом здоровье ребенка.

Несмотря на большой общественный интерес и широкое обсуждение проблемы, научных исследований на тему влияния военного конфликта в Донбассе на эмоциональную сферу ребенка практически нет. Немногочисленные научные статьи направлены, в основном, на исторический и политологический анализ проблемы. Так, эксперты *отмечают, что современный «донбасский разлом» невозможно отнести к какой-либо группе кризисов и конфликтов, изучаемых в период послевоенных международных отношений; «для характеристики этого страшного противостояния лучше всего подойдет определение «многослойный» или «многоуровневый», как с точки зрения количества заинтересованных сторон в конфликте, так и с позиции вариативности представленных в его развитии проблем».*

В целом, исследователи считают, что экстремальные ситуации – войны, имеют значительные негативные последствия, разрушают основные жизненные ценности и смыслообразования личности, оказывают деструктивное воздействие на психику и соматику человека.

Выделим социально-психологические особенности военного конфликта в регионе:

1. в настоящее время военный конфликт в Донбассе не завершен, что по своей сути затрудняет выявление в полном объеме последствий конфликта, влияющего на эмоции ребенка;

2. военный конфликт носит многоуровневый характер и обусловлен большим количеством разноплановых проблем и противоречий, что, соответственно, затрудняет процесс его разрешения;

3. военный конфликт может иметь тенденцию к «затяжному» характеру, создает угрозу применения оружия массового уничтожения с непредсказуемыми политическими, социально-экономическими и экологическими последствиями;

4. последствиями военного конфликта в Донбассе являются многочисленные человеческие жертвы, существенные прямые и косвенные потери, трансформация системы расселения и национальной структуры региона

5. военный конфликт вызывает крайне тяжелые психологические последствия как у военных, так и у гражданского населения.

К сожалению, современная политическая ситуация в Донбасском регионе делает актуальным вопрос об эмоциональном состоянии дошкольника, проживающего непосредственно в зоне протекания боевого конфликта. Дети, являясь, бесспорно, самой незащищенной и уязвимой частью населения, полностью зависят от взрослых.

Существуют следующие основные клинические симптомы при посттравматических стрессовых нарушениях: сверхбдительность, преувеличенное реагирование, притупленность эмоций, агрессивность, нарушения памяти и концентрации внимания, депрессия, общая тревожность, приступы ярости, проблемы со сном.

Основными травмирующими факторами при этом являются: непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка и его близких, смерть и травмы родных. Типичные последствия подобных ситуаций у детей дошкольного возраста – регрессивное поведение, раздражительность. Для детей старшего возраста характерны поведенческие нарушения (депрессия, агрессия), соматические жалобы без медицинских оснований.

Военная угроза провоцирует негативные эмоции у большого количества детей дошкольного возраста. **Страх** вызывается надвигающимся бедствием и проявляется в физиологических изменениях, экспрессивном поведении и переживаниях угрозы или опасности.

Основными поведенческими следствиями страха и ужаса являются паника, агрессия и апатия. **Паника** – особое эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо ее избытка и проявляющееся в стихийных импульсивных действиях.

Другим видом поведения является стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, направленные на нанесение физического или психологического вреда или ущерба либо даже на уничтожение людей

Апатия, или **смирение**, – третий вид массовых реакций на террор. Когда приходит апатия, двигательная и психическая активность человека снижается вследствие панических или агрессивных реакций. Апатия может развиваться в двух формах: как непосредственная реакция на террор и как реакция отсроченная, представляющая собой завершение сложной цепи первичных психологических реакций.

Переживание травматической ситуации, как правило, состоит из четырех этапов.

Первый этап – фаза отрицания или шока. Психика человека не справляется с разрушительным действием экстремальной ситуации, поэтому включаются механизмы защиты. Индивид не принимает происходящее на эмоциональном уровне. Фаза отрицания продолжается непродолжительное время.

Второй этап – фаза агрессии и вины. Человек постепенно начинает переживать случившееся, при этом, как правило, обвиняет тех, кто прямо или косвенно имел отношение к событию. Другой вариант развития событий – интенсивное самообвинение.

Третий этап – фаза депрессии. В результате осознания собственного бессилия перед лицом обстоятельств у человека развивается депрессия. Она сопровождается чувствами беспомощности, одиночества, собственной бесполезности. Человек не видит дальнейшей перспективы, не строит планов – это состояние получило название «синдром укороченного будущего».

Четвертый этап – фаза исцеления. Для нее характерно сознательное и эмоциональное принятие своего прошлого и обретение нового смысла жизни.

Эмоциональные состояния дошкольников, находящихся непосредственно в зоне военных действий, остаются малоизученными, но они характеризуются разнообразием.

Дети могут не говорить о своих переживаниях, поэтому необходимо обращать внимание на невербальные признаки нарушений, такие как:

1. Нарушения сна, которые продолжаются дольше, чем несколько дней.
2. Страх разлуки с родителями, «цепляющееся» поведение.
3. Страх при появлении стимула, связанного с травматическим переживанием.
4. Соматические жалобы, неуверенность в собственном здоровье.
5. Повышенная тревожность, связанная со страхами или фрустрирующими обстоятельствами.
6. Агрессивное поведение.

Мотивационная сфера изменяется, перестраивается с учетом новых стимулов, трансформируются и другие группы базовых потребностей.

Анализируя сложную жизненную ситуацию региона и влияние военного конфликта на эмоциональную сферу дошкольника, можно сделать вывод. Мы оказались не подготовленными к этой сложной ситуации. Это привело не только к ее фактическому исключению из области научного исследования, но и к тому, что в обществе не сформировались механизмы работы с данной проблемой.

Литература

1. Антипов В. В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям / В. В. Антипов. – М. 6 Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с. – (Психология для всех).

2. Лабаури Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины / Д. Лабаури. – В. : Урал. – 2015. – № 1.
3. Психология экстремальных ситуаций : хрестоматия / сост. А. Е. Тарас, К. В. Сельченок. – Минск : АСТ; Москва : Харвест. – 2002. – 480 с.

Шалышко Д.О.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Лешкова Н.В.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

В последние годы в работах многих лингвистов в качестве основополагающих для построения системы обучения русскому языку выделяются общедидактические и методические принципы.

Среди дидактических принципов называются: принцип научности и доступности толкования фактов, систематичности обучения, сознательности и активности учащихся при руководящей роли учителя, наглядности в обучении, прочности усвоения знаний и всестороннего развития познавательных сил учащихся, систематичности, коллективного характера обучения и учета индивидуальных особенностей учащихся принцип перехода от обучения к самообразованию, принцип связи обучения с жизнью, принцип положительного эмоционального фона обучения.

Необходимо отметить, что вопросами реализации дидактических принципов в теории и практике обучения второму языку занимаются немногие.

В связи с исследованием лингводидактических основ, лежащих в основе определения содержания обучения, выбора методов и приемов преподавания, построения системы упражнений, подготовки и проведения урока, конкретизируются и раскрываются на материале обучения русскому языку в условиях украинско-русского двуязычия. Так, принцип сознательности и творческой активности учащихся при руководящей роли учителя предполагает понимание учащимися смысла усваиваемых знаний, умений и навыков, осознание ими целей и задач своей учебной деятельности, умение применять приобретенные знания на практике и, что особо важно, способность школьников к самоконтролю.

Степень сознательности усвоения в большой мере определяется степенью активности и заинтересованности учащихся в выполняемой ими работе. Одним из признаков осознанности усвоения знаний является умение использовать их на практике.

Повышению активности учащихся способствует применение в процессе работы разнообразных эффективных методов и приемов преподавания, выбор интересных видов работы, использование наглядных пособий.

Доказано, что сознательность усвоения изучаемого материала находится в прямой зависимости от степени активности и заинтересованности учащихся.

Обеспечить активность учащихся возможно при помощи специальной организации деятельности на уроке, которая предусматривает тесную взаимосвязь материала урока со сведениями, уже известными учащимся, построение изучаемого материала в строгом логическом плане, организацию

наблюдений, формирование выводов, подведение итогов, обоснование суждений, выполнение заданий, заставляющих учащихся самостоятельно мыслить. Предлагаемая методика порождает ассоциативные связи, которые помогают каждому ученику чувствовать себя более уверенно и активно участвовать в работе, создает ситуацию, при которой каждый учащийся может почувствовать себя «исследователем», то есть обеспечивает реализацию принципа сознательности и активности учащихся.

Сформированность такого важного фактора, как сознательность, обеспечит учащимся дифференцированный подход к выбору нужной языковой формы. Методисты считают, что одной из основных проблем современной методики языка является проблема формирования у учащихся привычки контроля, воспитания чувства ответственности в вопросе выбора и использования тех или иных грамматических форм.

О важности реализации этого принципа в условиях близкородственного двуязычия говорится и в книге И.Г. Чередниченко, первой методике, посвященной вопросам преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения. Автор говорит о принципе сознательного изучения русского языка как о таком, который обеспечивает необходимый в условиях украинско-русского двуязычия сравнительный анализ фактов одного и другого языков, способствует сознательности в обучении [1].

Основным содержанием программы этого учебного предмета в его теоретической части является грамматика. Грамматика же, как известно, берет явления в обобщении, отвлечении от конкретных явлений и фактов. Поэтому языковые факты в качестве объектов изучения в школьном курсе русского языка требуют наглядного и конкретного объяснения даже при изучении родного языка. Что же касается условий близкородственного двуязычия, то в этом случае роль принципа наглядности и необходимость его реализации особенно велика, поскольку в этом случае принцип наглядности призван выполнить еще и специальное назначение: помочь учащимся сознательно усвоить сходные и несходные факты каждого из изучаемых языков.

Литература

1. Чередниченко И. Г. Методика преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения / И. Г. Чередниченко. – К., 1957. – С. 42.

Шарафеева М.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Шишкина И.Е.

МЕСТО И РОЛЬ «РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПОВЕСТЕЙ» Ч. ДИККЕНСА В ИСТОРИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА

Период середины XIX – начала XX века почти во всех национальных литературах прошел под знаком обращения к жанру рождественского рассказа. Английская романтическая литература создала свои образцы введения темы Рождества в литературу [1, с. 301]. Ценителями английских рождественских обычаев и обрядов были, в частности, Вальтер Скотт и Вашингтон Ирвинг. М.М. Меретукова отмечает: *«Так называемая «рождественская идеология» Ч. Диккенса соотносится с «религией*

сердца» Вашингтона Ирвинга, связанной по идее американского писателя-романиста с культом домашнего очага, семьи. Эти идеи транслируются в книге очерков В. Ирвинга, посвященной Англии (Лондон, издание 1820 г.)» [2, с. 58]. Но и В. Скотт, и В. Ирвинг, описывая панораму народного рождественского празднования, ограничивались лишь указаниями на жанровое воплощение и тематику вечерних рождественских историй у костра, не подавая самого содержания этих рассказов.

«Рождественские повести» Ч. Диккенса открывают новый этап в истории рождественского рассказа, они придали английскому Рождеству то значение, тот духовный и нравственный смысл, который до сих пор придают англичане своему главному и самому любимому празднику. Именно с появлением в 40-х годах XIX века «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, кардинально меняется значение Рождества. Это проявляется в том, что его ритуальный смысл заменяется нравственным. Теперь рождественский жанр выполнял скорее социальную функцию в обществе, одновременно превратив его в семейное торжество.

Ч. Диккенсу выпала честь «открыть» рождественскую тему в английской литературе – до него это уже сделали Э.Т.А. Гофман в немецкой и Г.Х. Андерсен в датской. В 1843 году писатель пишет первую рождественскую повесть – знаменитую «Рождественскую песнь в прозе», которая оказала особенно большое влияние на английскую рождественскую атмосферу и восприятие этого праздника на Британских островах.

С тех пор и до самой смерти Ч. Диккенс почти каждый год писал по одному рождественскому произведению – повесть или рассказ, самостоятельно или в соавторстве, некоторые из них он печатал под собственным именем, некоторые анонимно, некоторые под псевдонимом. Всего в его активе более десятка таких произведений, но самым большим читательским вниманием и по сей день пользуется цикл «Рождественские повести», написанный в течение 1843-1848-х годов: начинает его «Рождественская песня», а дальше идут «Колокола», «Сверчок за очагом», «Битва жизни», «Одержимый, или Сделка с призраком». Эти сентиментальные, трогательные повести по сути и превратили Рождество в Англии в народный праздник любви, примирения, веселья и семейного единения.

Таким образом эти первые пять произведений и составили цикл «Рождественские повести», все остальные были опубликованы в рождественских номерах журналов «Круглый год» и «Домашнее чтение». Привлекал писатель к работе в этом жанре и своих друзей – коллег по перу, прося их написать «что-нибудь» для декабрьских номеров этих журналов. Вскоре уже и особенно упрашивать никого не надо было – в середине 1860-1880-х годов «рождественские истории» стали самым модным жанром семейно-детской литературы.

«Рождественская песнь» начинает традицию жанра, и она является его непревзойденным достижением. «Рождественская песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями» – повесть о скупом богаче Скрудже, которого в Сочельник посещают три рождественских духа – Святочный дух Прошлых лет, Дух Нынешних Святок и Дух Будущих Святок. Эти посланцы небесного мира проводят со старым скрягой воспитательную работу в наилучших христианско-просветительских традициях, а именно: первый из них напоминает Скруджу о счастливых днях его невинной юности, второй показывает социальные проблемы современности, мешающие святому дню стать по-настоящему радостным, а третий относит Скруджана кладбище,

куда тот обязательно попадет, если не исправится. Как и положено, после такой экскурсии, которая на самом деле была лишь страшным сном, мистер Скрудж перевоспитывается и становится милосердным христианином и добрым гражданином. Преодолевая границы сказочного сюжета, Ч. Диккенс стремился достичь глубин жизни, чтобы реализовать основную дидактическую идею произведения – образно показать ответственность каждого перед Господом Богом за свои поступки.

Этот простой сюжет, вполне ожидаемый для английской литературы, укорененной в христианскую традицию, в сочетании с непревзойденным юмором Ч. Диккенса, ярко выписанными персонажами, неожиданным синтезом сказочного и реалистического слоев вызвал невероятный восторг у читателей и породил новый литературный жанр в европейской литературе – «святочный рассказ». А имя главного героя этого произведения почти сразу стало говорящим: каждый ребенок не только в Англии знает, что дядюшка Скрудж – это синоним слова «жадина».

Литературные вариации на тему «Рождественской песни» написали еще два английских классика: К.Г. Честертон («Современный Скрудж») и П. Вудхауз («Еще одна рождественская песня»). А русский философ А.С. Хомяков сознательно взял и сделал из «Рождественской песни» «Светлое Воскресение». Как и положено последователю славянофилов, он, оставив неизменными сюжетные перипетии, перенес события в Россию, а Рождество заменил Пасхой (в расчете на то, что все христианские праздники напоминают об одинаковых нравственных истинах, поэтому от небольшой перестановки содержание особо не изменится).

Литература

1. История зарубежной литературы XIX века; под ред. Н.А. Соловьевой. – М. : Высш. школа: Академия, 2003. – 558 с.
2. Меретукова М. М. Жанровые инварианты и поэтика «рождественской прозы» (на материале английской и русской литератур): дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.08 «Теория литературы. Текстология» / Мариета Муратовна Меретукова. – Краснодар, 2017. – 206 с.

Шатохина М.В.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Удалова Т.М.

РАСШИРЕНИЕ СЕТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ДОНБАССЕ В 50-Х ГГ. XX В.

Новые перспективы в развитии экономического потенциала региона повлияли на развитие общества, укрепление и быстрое восстановление сети образовательных учреждений, успешное восстановление материально-технической базы системы образования в Донбассе.

По итогам работы за 1950-1951 уч. год в Сталинской обл. работало 1620 школ, из них: 286 – средних, 555 – семилетних, 779 – начальных. Выполняя постановление XIX съезда КПСС «О переходе к всеобщему среднему образованию», в области увеличилось количество средних школ. В 1952-1953 уч. году в области работало 1619 школ (контингент учащихся 466689 чел), из них: 379 – средних, 550 – семилетних, 690 – начальных [2]. Следовательно,

в связи с увеличением количества средних школ в этот период появляется проблема с комплектацией педагогическими кадрами данного типа учебных заведений. По области в 5-10 классах без соответствующего образования работало 4379 учителей. Не хватало учителей английского, французского и немецкого языков [3]. Для того чтобы решить проблему с подготовкой учителей иностранного языка, по приказу Министерства образования УССР из г. Белая Церковь (Киевская обл., УССР) в г. Горловка (Сталинская обл., УССР) в 1954 г. был переведен Белоцерковский педагогический институт иностранных языков. При переводе ВУЗ получил новое название – Горловский педагогический институт иностранных языков [4].

В первый год работы на новом месте происходило формирование коллектива. Только в конце 1954-1955 уч. года в институте уже работало 46 преподавателей, шесть из которых были кандидатами наук [1, с. 6].

С первых месяцев работы перед профессорско-преподавательским составом ставилась цель – подготовить высококвалифицированные учительские кадры для системы образования. Однако достижение поставленной цели было возможным только при кропотливой работе коллектива и выполнении задач, которые ставились администрацией ВУЗа. Так, на заседании Совета от 12 ноября 1954 г. был заслушан указ Министра УССР «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». В ходе обсуждения преподаватели всех кафедр института отметили, что подготовка учителей английского и французского языков в некоторой степени улучшилась, материально-техническая база института расширилась, а преподаватели стали больше внимания уделять повышению идейно-теоретического уровня. Часть преподавателей начали работать над подготовкой к сдаче кандидатского минимума и написанием диссертаций [5].

С появлением первого ВУЗа в г. Горловка коренным образом изменилась ситуация с подготовкой учителей английского и французского языков. В 1954 г. на базе института функционировало семь кафедр: английского языка, английской филологии, французского языка, французской филологии, русского языка, украинского языка, педагогики и психологии. В связи с приказом Министерства образования УССР в 1955 г. некоторые кафедры были реорганизованы. Так, кафедры французского языка и французской филологии объединили в кафедру французского языка, кафедра английского языка была переименована в кафедру грамматики английского языка, а кафедра английской филологии – в кафедру лексики и фонетики английского языка.

Контингент студентов в 1954-1955 уч. год составлял 842 чел. На первом курсе очного отделения обучалось – 95 чел., втором – 114 чел., третьем – 79 чел. На четырех курсах заочного отделения обучалось 434 чел. В первый год работы на новом месте выпускниками института стали 121 чел. [1, с. 5].

Таким образом, открытие нового высшего учебного заведения повлияло не только на развитие системы образования в Донбассе в целом, но и на формирование системы педагогического образования в частности.

Литература

1. Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов: історичний нарис. 1949-1999. – Горлівка: ГДПІІМ. – 136 с.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 326. Оп. 8. Д. 1006. Л. 25.

3. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 8. Д. 1006. Л. 27.
4. ГА ДНР. Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 835. Л. 307-309.
5. ГА ДНР. Ф. Р-4660. Оп. 1. Д. 18. Л. 6-7.

Шашкова В.С.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жарикова О.В.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРИУМФЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ФРАНСУАЗЫ САГАН

Сегодня каждый библиофил назовет десяток писательниц, книги которых вызывают интерес. И нет никакого сомнения в том, что этот список откроет имя Франсуазы Саган. И это не потому, что она выдающаяся современная романистка, а потому, что именно на её долю пришелся самый устойчивый и долговременный успех. Простые истории, понятные каждому, которые рассказывают о любви и одиночестве, дружбе и неудовлетворенности жизнью, самопожертвовании и эгоизме, которые приводят к тяжелым последствиям. Как хороший психолог, Франсуаза Саган пытается исследовать природу любви. Она задает себе вопрос о её духовной и материальной сущности. Писательница ищет ответ на вопрос, что же такое настоящая любовь, где её истоки? Что делать, если чаще всего духовная близость героев держится на физическом влечении и уходит вместе с ним. В её романах любовь – персонаж, а не обстоятельство. Любовь – главный герой, участие которого темна, как хрустальный шар, и хрупка, как человеческая жизнь [3, с. 90].

О таких людях, как Франсуаза Саган французы говорят, что они прикуривают сигарету с обеих сторон. Известная французская писательница жила ярко и свободно – она писала книги, которые называли шедеврами, покупала дома, дорогие автомобили и яхты, проигрывала в казино крупные суммы денег, любила азарт и скорость. И никто не мог понять, почему её произведения пронизаны грустью. Той самой грустью, в честь которой она назвала свой первый роман. Она была зажиточной, а умерла в нищете. Всю жизнь писала о любви, которую так и не смогла отыскать и, сказав однажды: «Здравствуй, грусть!», Франсуаза Саган так и не смогла выгнать его из своей души.

Но, как бы там ни было, какие бы отзывы ни звучали в сторону писательницы, Франсуаза Саган занимает свою нишу в современной французской литературе и для многих французов является классикой: типичная парижанка, которая создала галерею очень типичных образов французов: как парижан, так и провинциалов. Её романы – как обрывки, которые выхвачены из самой жизни и которые воплощены в книги. Обычные по своему содержанию, но очень грустные по своей сути: о выборе между любовью и привычкой, о быстротечности времени, о мужчине и женщине, размышления о том, как не бояться смерти и как отваживаться на безумства – с оттенком обреченности и дозой фатализма.

Происхождение и условия жизни, казалось бы, совсем не предрекали будущей легенде французской словесности литературного будущего, но писателями становятся по разным причинам: из-за неразделенной любви, настоятельной потребности улучшить материальное положение, стремления

славы... А юную воспитанницу элитного католического пансионата Франсуазу Куарэ взяться за перо побудила неподдельная грусть. Ещё в нежном возрасте, прочитав философские труды Сартра и Камю, которые слишком реалистично изображали бедность и ничтожность человеческого бытия, девушка разочаровалась в христианской морали: «Я не верю ни в весную жизнь, ни в реинкарнацию, я атеистка с четырнадцати лет» [4, с. 33]. Поэтому в душе Франсуазы-подростка вместо веры поселилась грусть, которая впоследствии стала причиной написания скандально известного романа «Здравствуй, грусть!» [5, с. 6].

Настоящее имя Франсуазы Саган – Франсуаза Куаре (Françoise Quoirez). Её псевдоним, который навсегда вычеркнул из французской истории её настоящее имя, был взят из книги одного из кумиров Франсуазы – её соотечественника Марселя Пруста. В его романе «В поисках утраченного времени» одной из героинь была герцогиня Босон де Саган... А на формирование философии всей её жизни огромное влияние оказал Жан-Поль Сартр.

Франсуаза Саган вошла в литературу с повестью «Здравствуй, грусть!», вышедшая в 1954 году, когда автору ещё не было и 19 лет. Это было поистине сенсационное явление в культурной жизни Франции: через несколько месяцев после появления повести её автору была присуждена Премия критиков. Атмосфера легкого скандала, которая была спутницей Саган в самом начале её творчества, сопровождала писательницу на протяжении всей её жизни, как литературной, так и личной.

Францию охватила настоящая «саганомания»: в мае 1954 г. было продано 8 тысяч экземпляров, в сентябре – 45 тысяч, а через год – 350 тысяч! Французская беллетристика до того времени таких тиражей не знала! Повесть «Здравствуй, грусть!» была переведена более чем на двадцать языков мира, голливудские продюсеры выкупили право на её экранизацию. Сама Франсуаза сравнивала этот успех со «взрывом рудничного газа» [2, с. 282–283].

От нее ждали новый роман, и она понимала, что вторая книга должна быть лучше, чем первая. Если же нет, то критики затравят её да и коллеги-писатели навсегда назовут её мотыльком, живущим только один день. Но новое произведение так и не давалось... К тому же, она поссорилась с братом Жаком, который вынес ей приговор – «пожизненное разочарование в мужчинах». Его пророчество оказало на молодую женщину магическое действие: она убедила себя, что как женщина ничего не стоит. И... написала свой второй роман – «Смутная улыбка» (1956), который критики назвали шедевром. Произведения «Здравствуй, грусть!», «Смутная улыбка» изобразили настроения и позицию молодого поколения, которое вступало в жизнь после огромного потрясения, которое мир пережил за годы войны, в то время, когда разрушился существующий жизненный уклад, когда рухнули все существовавшие представления о добре и зле, существующие моральные ценности, прошли табу и запреты.

Каждое из произведений Франсуазы Саган рассказывает о любви и одиночестве, смысле жизни и сложности человеческих отношений. Ранние произведения писательницы удивляют искренностью изображения жизни и быта знакомого ей интеллигентской среды, особенно – молодого поколения. Тему молодой интеллигенции она пытается исследовать в психологическом, а иногда – в эротическом аспектах. Интересы её героев всегда связаны с решением проблемы – как избавиться от надоедливого быта, как найти

смысл своего существования, как избавиться от чувства внутренней неудовлетворенности, как достичь счастья – пусть даже непостоянного и непрочного.

Литературные герои, созданные Саган, лишены всяческих общественных убеждений, они не ограничивают себя моральными и социальными нормами, но, как правило, не достигают своей цели – счастья, поскольку оказываются неподготовленными к жизненным трудностям и испытаниям. Им присущи эмоциональная инфантильность и непонимание общих законов бытия. Несмотря на стремление быть непохожими на общественное окружение, молодые герои писательницы не застрахованы от душевной опустошенности. Их трагедия в том, что они слишком рано увидели грехи и пороки старшего поколения, поэтому и собственный жизненный путь видится им как нечто, что не имеет никакого смысла и никакой ценности. Но и их собственные эмоциональные и интеллектуальные силы не всегда способны противостоять губительному влиянию общего разочарования и бездушия. Более зрелые произведения писательницы определяются ярким накалом чувств, точностью и психологизмом. Автора очень часто упрекали в том, что главными героями её произведений являются представители элиты и богемы (только богачи, писатели, музыканты). Сама Франсуаза Саган объясняла это тем, что она не воспринимает серость и духовное убожество «общества пользования».

Размышления о дружбе и любви проходят на фоне социально-политических потрясений и являются неразделимыми с судьбами человечества в XX веке. Но в творчестве Франсуазы Саган тема любви и дружбы чаще всего остается в рамках частной жизни личности. Писательница ярко изображает социальный фон, падение современных нравов. Каждый герой, являясь частью общества и существуя по собственным законам, проповедует мораль легкого отношения к любви и дружбе, к человеческим отношениям, остается духовно одинок и затем собирает плоды своего эгоизма и легкомыслия.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее ярко в творчестве Франсуазы Саган прослеживаются черты экзистенциализма. Это подтверждает доминирование темы одиночества в творчестве писательницы, обостренное чувство трагичности человеческого существования и зависимость судьбы человека от его собственного выбора. Ранние произведения писательницы стали своеобразным откликом на тенденции развития мира второй половины XX века, четко отразили мятежный дух послевоенного поколения, его стремление к любви и бегство от одиночества.

Литература

1. Бестужева-Лада С. С печалью не прощаются / С. Бестужева-Лада // Смена. – 2001. – № 5. – С. 37–43.
2. Литература: Учебник для 11 класса. – К. : Освіта, 2005. – 301 с.
3. Рассказова М. Культовая женщина. (Былое и дамы) / М. Рассказова // Житейские мелочи. – 2008. – 20 – 26 нояб. (№ 47/488). – С. 90–91.
4. Саган Ф. Романы: Эссе, романы / Ф. Саган. – М. : Эксмо, 2007. – 608 с.
5. Шеретько Ю. Франсуаза Саган: Прощавай, смутку // Друг читача. – 2007. – 23 лют. – 8 берез. (№ 4) – С. 6.

Шашков И.А.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Теркулов В.И.

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС: ПРАГМАТИЧНОСТЬ

Особенности процессов речекоммуникативной интеракции и информационного обмена, реализующихся в рамках сетевого религиозного дискурсного образования, определены когнитивнопрагматическими установками языковых личностей участников коммуникативных событий и обусловлены разнообразием конституирующих свойств религиозного интернетдискурса (РИД), среди которых следует назвать прагматичность как свойство, обеспечивающее, посредством набора определённых стратегий, тактик и приёмов, эффективное функционирование исследуемого феномена в пространстве русскоязычного сегмента Глобальной сети.

Реализация прагматичности в исследуемом сетевом дискурсном пространстве наблюдается в функционировании его конститутивных компонентов, среди которых необходимо назвать:

1) участников двух категорий: реципиента в качестве пользователя сетевого ресурса с последующей возможностью трансформации его первоначального статуса в статус активного участника и продуцента, выполняющего функцию создателя и дистрибьютора информационного материала религиозного содержания с помощью гипертекстовых средств;

2) сетевое (цифровое) пространство, рассматриваемое как связующее звено всех структурирующих элементов интернетдискурса и представленное а) вебресурсами господствующих религиозных институтов; б) множеством религиозных сетевых сообществ, использующих русский язык как средство ретрансляции информационного материала, подготовленного для массовой аудитории сетевых пользователей; в) вебресурсами частного характера (персональные страницы священников, пасторов, пастырей, блоги, влоги) и т.д. Информационно-дистрибутивная функция Глобального сетевого образования позволяет максимально успешно реализовывать прагматический интенсионал продуцента в отношении массового реципиента. По большей части, сетевое пространство можно дефинировать как технический элемент, позволяющий быстро, гибко и разнообразно предлагать актуальные тематические направления, подбирать жанровые формы коммуникации и информирования на основе содержательного разнообразия с основной целью – максимально вовлекать в коммуникативный процесс и увеличивать аудиторию участников русскоязычного РИД;

3) тематическую вариативность и свободный доступ к информационному материалу, что предопределяет способность апеллировать к значимым для языковой личности пользователя проблемам, эмоциональным переживаниям, актуальным вопросам, значимым событиям и т.д.;

Результаты исследования позволяют рассматривать прагматичность как свойство, реализация которого предполагает учёт следующих факторов: а) коммуникативно-прагматические особенности на разных этапах реализации РИД: от оформления продуцентом информационно-текстового продукта до использования им манипулятивного потенциала с целью воздействия на внимание, восприятие и интерпретацию информации реципиентом; б) интенции продуцента и иллокутивные установки

реципиента, проявляющиеся в речекоммуникативных стратегиях и тактиках поведения языковых личностей участников РИД. Так, например, реализацию стратегии привлечения внимания языковой личности пользователя Сети к информационному материалу в интернет-дискурсном пространстве можно наблюдать через применение следующих тактик: а) тактика комфортного для восприятия представления сетевого контента, опосредуемого спецификой дизайна самого сайта, использованием подобранного лексического материала, способствующего созданию настроения, располагающего к восприятию информации; б) тактика обращения: «Дорогой друг!», «Братья и сестры!» и т.д.; в) тактика тематического разнообразия, реализуемая, например, посредством представления тематического многообразия, организующего субдискурсные пространства. Предполагается, что имплицитно заложенный потенциал в тематическом многообразии субдискурса способствует формированию в сознании ЯЛР модели социокоммуникативной общности, участники которой компетентны в решении анонсируемых проблем; г) тактика приглашения: «Добро пожаловать в церковь!» и т.д.; д) тактика презентации, реализуемая через формирование со стороны ЯЛР положительного, доверительного отношения к функциям сетевого сообщества, апеллирование к желанию быть участником этого сообщества.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что русскоязычный религиозный интернет-дискурс представляет собой сложное образование, обладающее свойством прагматичности, находящим реализацию в Глобальной сети. Исследуемое свойство обеспечивает успех процесса подачи информации посредством гипертекстовых связей на широкомасштабном уровне в интернет-пространстве. Лингвопрагматические стратегии и тактики, используемые продуцентом в отношении реципиента, обладают манипулятивным потенциалом, способным воздействовать на выбор языковой личностью реципиента определенного дискурсного пространства с перспективой трансформации языковой личности пользователя в языковую личность активного участника религиозного интернет-дискурса.

Литература

1. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как гипертекст / Н. А. Ахренова // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. URL: https://www.evestnik-mgou.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/760. (Дата обращения: 10.03.2019).
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс : ценности, жанры, языковые характеристики : монография. – Волгоград : Перемена, 2007. – 385 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Кожемякин Е. А. Религиозный интернет-дискурс: методология исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2(97). Выпуск 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/ 123456789/ 11995/1/Kozhemyakin_Religioznyy.pdf. (Дата обращения: 25.02.2018).

Шелкова Е.А., Вербовский А.В.
(ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Санжаров В.А.

ОБЫЧАЙ «ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЪЕЗДА» КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ И САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ФРАНЦИСКА I

В условиях постсредневековой трансформации общественного и политического строя основными задачами во время правления Франциска I было укрепление и централизации власти. Франциск сумел довольно успешно объединить как традиционные, так и новые для своей эпохи способы укрепления авторитета королевской власти.

Франциск охотно прибегал к известным ему способам сакрализации власти, дабы усилить и укрепить свой авторитет, в том числе и на международной арене. Так, в декабре 1515 г. Франциск I, гостя в Болонье у Льва X, объявил во всеуслышание, что будет возлагать руки на больных, и в самом деле исполнил этот обряд в капелле папского дворца, причем среди его «пациентов» находился один польский епископ. Когда Франциск I, попавший в плен после битвы при Павии, в конце июня 1525 г. очутился в Испании, к нему «устремилось такое большое и нескончаемое множество больных золотухой... великую надежду питающих на исцеление, какого не видывал он и во Франции». Даже потерпев поражение, августейший целитель продолжал пользоваться среди испанцев таким же успехом, как во время своей пышной коронации [1, с. 436].

В течение всей жизни Франциск I регулярно объезжал свое королевство. Был также обычай торжественного вступления короля в отдельные города, так называемый радостный въезд («la joyeuse entrée») [2, с. 70]. Во время своих турне Франциск I посещал церкви и монастыри, инспектировал крепости, замки и гавани. Эта традиция известна еще с античности и существовала не только во Франции, но именно в правление Франциска этот ритуал приобретает особую пышность.

Одним из наиболее информационных письменных источников, которые дают представление о перемещении Франциска по стране и осуществление «въездов», является «Дневник Луизы Савойской». Так в нем мы находим запись: « в понедельник 30 июня 1515 г., мой сын прибыл в Лион, чтобы выступить против швейцарцев и других захватчиков Миланского герцогства» [6, с. 89]. Информативной для исследования этой темы является работа, опубликованная в 1899 г., французского архивиста Жоржа Гига «Въезд Франциска I, короля Франции, в город Лион 12 июня 1515 г.».

Описанное событие запечатлено на миниатюре с изображением «Радостного въезда» Франциска I в Лион. Миниатюра отлична от привычных изображений со счастливыми жителями, которые приветствуют своего короля. Художник изобразил Лион на заднем плане в виде укрепленного замка, окруженного водой. В центре изображения сложная композиция, главным героем которой выступает король. Очевидно, что сборник, в котором содержится эта миниатюра, была создан уже после победы при Мариньяно, что тоже могло повлиять на создание такого насыщенного образа. Главный герой действия – король Франциск I Валуа. Верхом на мифичном белом крылатом олене он управляет кораблем – Францией. В руках у него пылающий меч. Если принимать во внимание, что белый олень – это эмблема дома Бурбонов, то получается интересная

аллегория – король управляет Францией, опираясь на авторитет дома Бурбонов. На мачте корабля разместились ангелочек и Зефир, который надувает парус корабля: акцент на вмешательство божественной силы, которая помогает Франциску осуществлять важную миссию. Мужчину, показывающего с палубы корабля рукой на город, Жорж Гиг определяет как коннетабля Франции – Карла де Бурбона. Другой мужчина с орденом Святого Михаила, стоящий у руля, – очевидно маршал Франции Джан – Джакомо Тривульцио. С другой стороны, олень также являлся символом самого монарха: в замке Фонтенбло есть барельеф, на котором изображена богиня охоты Диана, обнимающая оленя (аллюзия на самого Франциска и его фаворитку) [5, с. 113].

Что касается присутствующих на корабле женщин, не вызывает сомнений, что это – члены королевской семьи. Вероятно, что первая особа – это королева Клод, так как королева – мать, Луиза Савойская никогда не изображалась с короной, ее голова обычно прикрыта черным головным убором. Для того чтобы установить личность второй женщины, которая смиренно держит руку возле сердца, мы обратимся к тексту «Дневника Луизы Савойской». В нем есть много сообщений о «радостных въездах» в разные города. Наиболее информативная запись за 17 января 1517 г. Графиня пишет «Король, мой сын, Королева, моя дочка Маргарита и я прибыли в Сан-Месмен (Saint-Mesmin), вблизи Орлеана, и на следующий день Король осуществил свой въезд в этот город» [6, с. 90]. Во время церемонии его сопровождают королева Клод, сестра Маргарита и Луиза Савойская. В других сообщениях Луиза неоднократно сообщает, что она и ее дочь Маргарита сопровождают Франциска во время его визитов в разные города. Поэтому вполне вероятно, что второй персоной на корабле могла быть одна из них.

Особое внимание заслуживает изображение королевского флага. В верхней его части находятся три лилии – символ династии Валуа. Ниже изображена саламандра, пылающая в огне. По примеру отца – Карла Ангулемского, Франциск I выбрал своей эмблемой саламандру, являющуюся символом стойкости и целостности [3, с. 143]. Изображением саламандры щедро украшены стены королевского дворца Фонтенбло. Рядом с изображением амфибии иногда размещалась надпись “FRANCISCUS FRANCORUM REX” – «Франциск – король франков». В средневековье саламандра отождествлялась с субстанцией огня. Считалось, что тело саламандры настолько холодное, что она может находиться в огне и не сгореть, а также гасить его. Вера в сверхъестественные свойства саламандры сохранились и у современников короля. В геральдике изображение саламандры в огне символизирует храбрость и мужество, а в христианской символике – благочестивость и преданность вере. Обычно вместе с изображением саламандры встречается и девиз Франциска – «Nutrisco et extinguo» [4, с. 58], что в переводе с латыни «Живлю и гашу», в значении я живлю огонь и гашу его. Французский историк Ле Руа Ладюри трактовал выбор Франциска, как проявление готовности «поддерживать добрый огонь и тушить вредный, поддерживать праведников и карать зло». Явная связь между саламандрой в огне и пылающим мечем в руках Франциска I. Король, как и его саламандра поддерживал огонь, но не обжегся ним, что указывает на его сверхъестественную, божественную силу. Монарх стоит на страже спокойствия державы-корабля, и сам, готов вступить в бой за ее интересы.

В этом сюжете ярко проявляется вера автора в святость персоны короля. Отметим, что во всех официальных документах короля (ордонансах, указах, переписке), текст традиционно начинается с фразы «Франциск, Божьей милостью король Франции» (“François, par la grace de Dieu roy de France”, “Franciscus, Dei gratia Francorum rex”). По нашему мнению, такое формулирование является устоявшимся клише официального документа, но в тоже время в нем отражается апробированная веками вера в богопомазанность монарха и святость королевской власти.

Литература

1. Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Марк Блок. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 709 с.
2. Колер А. Франциск I (1515 – 1547) / Альфред Колер // Французские короли и императоры. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 66 – 91.
3. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610 /Эмманюэль Ле Руа Ладюри. – М.: Международные отношения, 2004. – 416 с.
4. Петрункевич А. М. Маргарита Ангулемская и ее время / Александра Михайловна Петрункевич. – М.: ЭНАС, 2010. – 216 с.
5. Романенкова Ю. В. Школа Фонтенбло у контексті французького мистецтва XVI ст.: монографія / Ю. В. Романенкова. – К.: НАККіМ, 2011. – 248 с.
6. Journal de Louise de Savoye // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l’histoire de France, depui le XIII-e siècle jusqu’à la fin du XVIII-e / Publ. par J. F. Michaud, J. J-F. Poujoulat. – Paris: L’éditeur du commentaire analytique du code civile, 1838. – Tome V. – P. 87 – 93.

Шульга Д.С., Виноградский А.А.
(Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР)
Научный руководитель: преп. Герасимова В.С.

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Русская литература имеет многовековую историю развития, которая характеризуется многочисленными периодами взлетов и упадков, блестящих побед и великих достижений. Произведения российских писателей оказывают влияние не только на духовность русского народа, но и на становление культуры и искусства во всем мире. Самобытность и глубина русской литературы известна и в зарубежных странах, ведь она внесла неоценимый вклад в историю мирового литературного процесса.

Иные западные читатели обращались к книгам русских авторов как к источнику информации о России, о русской действительности. Но постепенно, прежде всего, в среде творческой интеллигенции во Франции и других западноевропейских странах складывалось убеждение, что русская литература представляет ценность и интерес в эстетическом плане, как особый тип реализма, сочетающий правдивость с высокой одухотворенностью, поэтичностью. В этом смысле русские романы

существенным образом отличались от тех романов, которые в те же десятилетия выходили на Западе. В практике западноевропейского, в первую очередь французского, натурализма, расширение социального, познавательного диапазона литературы, растущее внимание к прозе будней сопровождались потерями художественного смысла, поэтического качества даже у такого мастера, как Э. Золя, не говоря уже о его последователях [1, с. 64].

В 80-е годы прошлого века русская литература вышла на международную арену. В 1879 году появился первый французский перевод произведения Л.Н. Толстого «Война и мира», к 1882 году вышел первый немецкий перевод «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского. После этого литература России стала играть важную роль в мировом литературном процессе, такие русские писатели, как Ф.М. Достоевский и А.П. Чехов, повлияли на духовную жизнь многих зарубежных стран. Во всех странах Западной Европы, а также в странах Латинской Америки стали выходить одна за другой книги российских писателей, впервые издавались романы И.С. Тургенева. В это же время были справедливо оценены такие выдающиеся писатели, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь. Международная критика заговорила о величии русских писателей, о значении вклада, сделанного ими в культуру человечества. Сегодня уже очевидно, что нельзя писать историю всемирной литературы, не принимая во внимание вклад российских писателей в мировой литературный процесс, наложивших заметный отпечаток на судьбы литератур разных стран в двадцатом веке [4, с. 7].

Изучение становления мировой литературы позволяет увидеть с большей рельефностью национальное своеобразие и специфику отдельных литератур и творческую индивидуальность больших художников слова, будь то Россия, Европа или Америка. В поле зрения не только констатация тех или иных явлений и фактов, но по возможности, их объяснение, анализ. Почему А.С. Пушкин в пору южной ссылки увлекся Дж. Байроном, В.А. Жуковский переводил с особым увлечением и успехом немецких поэтов, Ф.М. Достоевский восторгался Шиллером и Сервантесом, а Л.Н. Толстой не прошел мимо опыта Стерна, Руссо и Стендаля. С другой стороны, стоит отметить, что Р. Роллан через всю жизнь пронес любовь к Л.Н. Толстому, а Голсуорси предпочитал автору произведения «Война и мир» – Ф.М. Достоевского, Камю и Фолкнер испытали безусловное влияние Ф.М. Достоевского. Становится понятно, почему чеховская «Чайка» на мировых подмостках по количеству спектаклей уступает разве что шекспировскому «Гамлету». Компаративистские исследования реализуют понятие «встречных течений». Они разрабатывались в трудах А.Н. Веселовского, и в то же время они обогащают современные подходы в литературоведении [3, с. 243].

Рубеж веков был переходной эпохой. Новые художественные течения на Западе, прежде всего символизм, а также импрессионизм и натурализм, а в начале века – футуризм нашли живое понимание и отклик в России, равно как и новые писательские имена от Золя до Франса, от Уайльда до Голсуорси, от Гауптмана до Томаса Манна, от Метерлинка до Верхарна, от Марка Твена до Драйзера. Рецепция каждого из них в России – интересна и поучительна. Восприятие этих и других художников нашими мастерами Серебряного века – тема обширная, в высшей степени увлекательная и нуждающаяся в разработке.

Литература

1. Берковский Н. Я. О мировом значении русской литературы / Н.Я. Берковский. – Л. : Наука, 1975. – 185 с.
2. Веселовский А. Н. О методе и задачах истории литературы как науки / А. Н. Веселовский // Историческая поэтика. – Л., 1940. – С. 41-52.
3. Гиленсон Б. А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие / Б. А. Гиленсон. – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА. – М, 2014. – 395 с.
4. Мотылева Т. Л. Русская литература и мировой литературный процесс/ Т. Л. Мотылева. – М. : Знание, 1983. – 64 с.

Шумская А.В.
(ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»)
Научный руководитель: канд. филол. наук Новикова А.А.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

Антропоцентрическая направленность современных языковедческих исследований предполагает не только изучение языковой системы в ее отношении к человеку-говорящему, но и привлечение к исследованию человека как языковой личности, которая познается с помощью языка. Одним из приоритетных направлений современных лингвокогнитивных исследований становится изучение взаимодействия языка и эмоциональной сферы человека, что объясняется важной ролью эмоций в жизни и деятельности человека.

Объектом исследования является концептуализация положительных эмоций и их вербализация в английском и русском языках.

Предметом изучения выступают особенности семантической структуры положительной эмотивной лексики, а также специфика ее лексикографической трактовки.

Цель работы заключается в раскрытии особенностей концептуализации положительных эмоций в английском и русском языках.

Положительная эмотивная лексика представляет в языке концептосферу положительных эмоций, которая представлена в сознании тремя базовыми эмоциональными концептами: любовь, восхищение и удовольствие. Содержание концептов отражает способ категоризации сознанием человека опыта в соответствующей сфере деятельности. Исследуемая категория положительных эмоций является частью более абстрактной категории эмоциональной сферы человека и, в свою очередь, делится на категории по степени абстракции положительного эмоционального отношения и положительного эмоционального состояния. Прежде всего, раскрывается отличие эмотивности от эмоций: «На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, эмоции – психологическая категория, эмотивность – языковая» [4, с. 72].

Типология эмотивной лексики включает три группы эмотивов: эмотивы-номинативы, которые называют эмоции, эмотивы-экспрессивы, выражающие эмоции в речи, и эмотивы-дескриптивы, описывающие внешнее проявление эмоций. Их количественное соотношение в языке является универсальным:

наиболее представлена в языках набора номинативно-эмотивная лексика (примерно 70% от общего фонда положительной эмотивной лексики), а наименее представленными на лексическом уровне являются эмотивно-дескриптивные единицы (5%) [1, с. 8]. Такое соотношение обусловлено принципиальной разницей языковых механизмов обозначения и выражения эмоций. Семантическая категоризация эмоций осуществляется с помощью номинативной лексики, чем и объясняется такое значительное ее преимущество.

Экспрессивно-эмотивная единица непосредственно выражает положительное отношение говорящего к объекту, а ее семантика отличается степенью конкретизации оценочного значения. Отличительные особенности наблюдаются в выражении положительного эмоционального отношения к объекту с помощью экспрессивно-эмотивных существительных [2, с. 191].

Дескриптивно-эмотивная лексика фиксирует прототипные физические проявления положительных эмоций. Степень языковой детализации эмотивных дескриптививов позволяет сделать вывод о закрепленных в социуме культурных и социальных отношений в проявлении эмоциональных переживаний. Культурные нормы русской общины поощряют откровенное выражение эмоций, тогда как в англоязычном социуме традиционно принято скрывать и сдерживать внутренние переживания [2, с. 193].

Оптимизировать толкования экспрессивно-эмотивной лексики позволяет использование лексикографических ремарок. Наиболее разветвленная система ремарок имеется в англоязычной лексикографии. Адекватное лексикографирование эмотивных единиц предполагает соблюдение и согласование определенных требований, которые традиционно предъявляются к словарной статье: с одной стороны, полноты и исчерпаемости, с другой – экономности. Эмотивный компонент значения, в зависимости от типа эмотивной единицы, получает отражение в таких компонентах словарной статьи, как словарная дефиниция, ремарка, иллюстративный материал [3. с. 64].

Дальнейшей перспективой исследования положительной эмотивности является изучение ассоциативного и образного составляющих положительных эмоциональных концептов, функционирование положительной эмотивной лексики в тексте, а также сопоставление невербального проявления положительных эмоций.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 34.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В. И. Жельвис. – Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1990. – 81 с.
4. Калимуллина Л. А. Современные трактовки эмотивности / Л. А. Калимуллина // Филологические науки. – 2006. – № 5. – С. 71–81.

Юхлина О.Л.
(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»)
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. Бойко О.В.

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ И ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Актуальность исследования ценностных и жизненных ориентаций подростков с девиантным поведением в настоящее время обусловлена тем, что все более интенсивно среди молодежи усилился нигилизм, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодежи.

Отклоняющимся (девиантным) поведением принято называть социальное поведение, не соответствующее установившимся в данном обществе нормам (И.А. Невский).

Что же все-таки движет подростком, когда он выходит за черту общепринятых норм?

Известно, что мотивационно-потребностная сфера составляет ядро личности, т. к. именно мотивы и потребности детерминируют поведение и деятельность индивида. И поэтому, чтобы ответить на этот вопрос, нужно изучить мотивацию поведения девиантных подростков.

В переходный период происходят преобразования в самых различных сферах психики. Кардинальные изменения касаются и мотивации. В содержании мотивов на первый план выступают мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением, с планами будущей жизни. Исходным моментом для изменения мотивационной сферы подростка выступает так называемая «социальная ситуация развития ребенка» – уникальная, характерная только для данного возраста система отношений между ребенком и средой.

Таким образом, при анализе мотивации подростка необходимо учитывать: биологические изменения (половое созревание), психологические изменения (усложнение форм абстрактно-логического мышления, развитие самосознания, расширение сферы волевой активности) и социальный контекст жизни подростка.

Стремление подростков утвердиться в собственном мнении в большей мере, нежели во мнении окружающих, приводит к тому, что мотивы у них формируются, главным образом с учётом собственного мнения, что в конечном итоге выражается в их упрямстве.

Л.М. Зюбин отмечает три причины, приводящие к особенностям мотивации трудных подростков [2]:

1. Недостаток умственного развития в целом (но не патология), что препятствует правильному самоанализу поведения и прогнозирования его последствий;
2. Недостаточная самостоятельность мышления и поэтому большая внушаемость и конформность;
3. Низкая познавательная активнрсть, неустойчивость духовных потребностей.

Наиболее яркой отличительной особенностью мотивационно-потребностной сферы учащихся с девиантной направленностью поведения является потребность в физическом развитии. Желание закрепить и развить необходимые физические качества преследует различные цели. Большинство

из них ориентируется в основном на «внешний эффект». Многочисленные исследования показывают, что учащиеся с девиантной направленностью большую часть своего свободного времени отдают развлечениям [1, 3, 4].

Таким образом, девиантное поведение подростков является не однородным феноменом, а имеет различные внутренние и внешние причины и зависит от возрастных особенностей, индивидуальных целей, причин, обусловливающих его возникновение.

Литература

1. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Л. И. Божович // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 2012. – С. 59-63.
2. Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися / Л. М. Зюбин. – М. : Высш. школа, 1982. – 191 с.
3. Малкина-Пых И. Г. Кризисы подросткового возраста / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Сфера, 2014. – 387 с.
4. Невский И. А. Учителю о детях с отклонениями в поведении / И. А. Невский. – М., 1993.

Юшкова С.А., Юшков Н.В.
(АДИ ГОУ ВПО «ДонНТУ»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Юшкова С.А.

РЕЦИПРОКАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СНИЖЕНИЕМ СИНТАКСИЧЕСКОГО РАНГА ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

К субъектному типу диатез принадлежат реципрокальные конструкции (РецК) немецкого и украинского языков, в которых в ходе деривации второй участник взаимонаправленного действия снижает свой синтаксический ранг [1, с. 144-147].

В семантическом плане этот диатезный тип распадается в немецком языке на 3 подтипа, а в украинском – на 5. Рассмотрим диатезные подтипы, которые оказались общими для обоих языков.

1. Первый подтип образуется в обоих языках глаголами физического влияния субъекта на объект (нем. – 7 РецК; укр. – 98 РецК). Ср.:

(1) нем. а. *Er* ($Pers^1_{ед}$/$Ag/Sb^1_{ед}$) *hat wieder seinen Klassenkameraden* ($Pers^2_{ед}$/$Pt/Ob_{вин}$) *geschlagen* ‘Он снова побил своего одноклассника’ + *Sein Klassenkamerad* ($Pers^2_{ед}$/$Ag/Sb^2_{ед}$) *hat ihn* ($Pers^1_{ед}$/$Pt/Ob_{вин}$) *wiedergeschlagen* ‘Его одноклассник снова побил его’ → б. *Er* ($Pers^1_{ед}$/$Ag/Sb^1_{ед}$) *hat sich wieder mit seinem Klassenkameraden* ($Pers^2_{ед}$/$Pt/Ob_{предл}$) *geschlagen* ‘Он снова подрался со своим одноклассником’;

(2) укр. а. *Він* ($Pers^1_{ед}$/$Ag/Sb^1_{ед}$) *бив бандерівців* ($Pers^2_{мн}$/$Pt/Ob_{вин}$) + *Бандерівці* ($Pers^2_{мн}$/$Ag/Sb^2_{мн}$) *били його* ($Pers^1_{ед}$/$Pt/Ob_{вин}$) → б. *Мало не на тій самій заставі* (Loc)*, перед якою він* ($Pers^1_{ед}$/$Ag/Sb^1_{ед}$) *бився з бандерівцями* ($Pers^2_{мн}$/$Pt/Ob_{предл}$).

Как видно из приведенных примеров и их линейных схем, производные диатезы отличаются от исходных лишь синтаксической структурой: прямое дополнение исходной диатезы (*seinen Klassenkameraden; бандерівців*) снижается в производной диатезе в ранге и становится косвенным

(предложным) дополнением (*mit seinem Klassenkameraden; з бандерівцями*). Снижение синтаксического ранга у второго актанта маркируется в немецком языке РП *sich,* а в украинском – РП *-ся*. К этому диатезному подтипу принадлежат также глаголы: нем. *j-n hauen* ‘бить кого-либо’ → *sich mit j-m hauen* ‘биться с кем-либо’; *j-n umarmen* ‘обнимать кого-либо’ → *sich mit j-m umarmen* ‘обниматься с кем-либо’; *j-n küssen* ‘целовать кого-либо’ → *sich mit j-m küssen* ‘целоваться с кем-либо’; укр. цілувати кого-небудь → цілуватися з ким-небудь; рубати кого-небудь → рубатися з ким-небудь и др.

2. Следующий подтип РецК описывает ситуацию движения участников в пространстве (нем. – 3 РецК; укр. – 55 РецК), ср.:

(3) нем. а. *Ich* ($Pers^1_{ед}$/Ag/$Sb^1_{ед}$) *treffe heute* (Temp) *meine Freunde* ($Pers^2_{мн}$ / $Stim/Ob_{вин}$) ‘Я встречаю сегодня своих друзей’ + *Meine Freunde* ($Pers^2_{мн}$/Ag/ $Sb^2_{мн}$) *treffen mich* ($Pers^1_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$) *heute* (Temp) ‘Мои друзья встречают меня сегодня’ → б. *Ich* ($Pers^1_{ед}$/Ag/$Sb^1_{ед}$) *treffe mich heute* (Temp) *mit meinen Freunden* ($Pers^2_{мн}$/$Stim/Ob_{предл}$) ‘Сегодня я встречаюсь со своими друзьями’. Аналогично в украинском языке:

(4) укр. а. *Парубок* ($Pers^1_{ед}$/Ag/$Sb^1_{ед}$) *зустрічає Марту* ($Pers^2_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$) + *Марта* ($Pers^2_{ед}$/Ag/$Sb^2_{ед}$) *зустрічає парубка* ($Pers^1_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$) → б. *Біля хвіртки* (Loc) *парубок* ($Pers^1_{ед}$/Ag/$Sb^1_{ед}$) *зустрічається з Мартою* ($Pers^2_{ед}$/ $Stim/Ob_{предл}$), *щось невиразно їй бурмоче й скоріше прямує в село*.

В исходных диатезах (3а), (4а) описывается ситуация ненаправленного движения двух субъектов и их случайная встреча, а в производной РецК – движение одного из участников ситуации к определенному (заранее условленному) месту встречи (Loc). Предложное дополнение в производной диатезе называет менее важного в коммуникативном плане второго участника ситуации. В украинском языке обнаружена метафорически переосмысленная РецК, в которой участниками реципрокального действия являются птицы:

(5) укр. *Може, то вона (вутка) обзивається на ваше «тась! тась! тась!», а може, зустрілася з крижнем, знайомляться!*

3. Третий диатезный подтип образуется глаголами, которые обозначают взаимоотношения между участниками ситуации, и является наименее продуктивным в обоих языках, хотя в украинском языке он значительно преобладает (нем. – 2 ед., укр. − 29 ед.), ср.:

(6) нем. а. *Er* ($Pers^1_{ед}$/Exp/$Sb^1_{ед}$) *kennt sie* ($Pers^2_{мн}$/$Stim/Ob_{вин}$) ‘Он знает ее’ + *Sie* ($Pers^2_{ед}$/Exp/$Sb^2_{ед}$) *kennt ihn* ($Pers^1_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$) ‘Она знает его’ → б. *Er* ($Pers^1_{ед}$/Exp/$Sb^1_{ед}$) *will sich mit ihr* ($Pers^2_{ед}$/$Stim/Ob_{предл}$) *freundlich* (Mode) *kennen…* ‘Он хочет с ней общаться по-дружески’;

(7) укр. а. *Я* ($Pers^1_{ед}$/Exp/$Sb^1_{ед}$) *любила свого (чоловіка)* ($Pers^2_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$) + *Мій (чоловік)* ($Pers^2_{ед}$/Exp/$Sb^2_{ед}$) *любив мене* ($Pers^1_{ед}$/$Stim/Ob_{вин}$)→ б. *Любилася я* ($Pers^1_{ед}$/Exp/$Sb^1_{ед}$) *з моїм* ($Pers^2_{ед}$/$Stim/Ob_{предл}$) *так, що швидко вже почала сподіватися на вагітність* (Mode).

Из приведенных примеров видно, что в описываемых ситуациях принимает участие субъект (*er; я*) в семантической роли экспериенцера (Exp), который проявляет к объекту-стимулу *(sie; свого (чоловіка)* пылкие чувства, на что указывает обстоятельственный компонент образа действия (Mode).

К анализируемой группе семантически примыкают также два РецК украинского языка, в которых участниками являются животные:

(8) укр. *Кирило йому казав (а Кирилові теж хтось казав), ніби в охололих печах табору приблудні кицьки кошенят виводять і бавляться там з ними...*

Сюда входят также такие пары глаголов: водити кого-небудь→ водитися з ким-небудь; розуміти кого-небудь→ порозумітися.

Литература

1. Басыров Ш. Р., Юшкова С. А. Диатезы реципрокных глаголов в немецком и украинском языках: монография / Ш. Р. Басыров, С. А. Юшкова. – Санкт-Петербург: Своё издательство, 2018. – 302 с.

Яркина В.В.
(Донбасская национальная академия архитектуры и строительства)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Скворцова Л.А.

САРМАТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

В эпоху раннего железного века идет переход от матриархата к патриархату и повышается роль мужчины, однако есть исторические примеры, когда женщины сохраняли практически равноправное положение.

Цель исследования состоит в изучении положения женщины в сарматском обществе на основе мифов и описания древних авторов и определении их роли в общественном устройстве сармат.

Сарматы не оставили письменных источников. Все сведения о них добыты или при раскопках захоронений, или почерпнуты у древнегреческого историка Геродота. Он повествует о происхождении народа савроматов от скифских мужчин и амазонок, попавших на берега Таманского пролива на греческих кораблях. Воительницы не хотели менять ни своих обычаев, ни чужих, и отказались жить в племени с ролью женщин-хранительниц, вместо этого отделившись и сформировав своё.

Эта легенда была призвана объяснить, почему савроматские женщины ездят верхом, владеют оружием, охотятся, выступают на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду.

Миф об амазонках подтверждается археологически. В ранних сарматских женских захоронениях находят бронзовые наконечники для стрел, а иногда даже мечи, кинжалы и наконечники копий.

Археолог Б. Граков исследовал в 1928 году 11 обнаруженных им курганов, которые были созданы вокруг одного. Главным курганом являлось захоронение сарматской жрицы. Если в обычные захоронения клали различные драгоценности и украшения, то в подобных курганах, также находили мечи, луки, стрелы и конскую сбрую. Каждое пятое захоронение, представляло собой могилу «вооруженной» женщины [2].

Родовые кладбища, как правило, формировалось вокруг более раннего захоронения знатной женщины – предводительницы или жрицы, которую почитали как праматерь. Даже в детские девичьи могилы нередко клали предметы вооружения.

Сарматские женщины были не только хозяйками и матерями, но и нередко принимали активное участие в общественной жизни, занимая в иерархии племени самое высокое место – «Путеводитель» Скилакса Кариандского сообщает, что сарматские женщины держали в своих руках бразды правления. Это подтверждают и записи Полиэна (II в н.э.), рассказывающего о предводительницах сарматских племён царицах Тиргатао и Амаги [1].

Учёные полагают, что савроматский род был материнским, и счёт родства на этапе разложения родового строя велся ещё по женской линии. Впоследствии, когда на основе савроматских племен возникли новые сарматские союзы, признаки «матриархата» исчезли. Сарматское общество стало «патриархальным».

Все свободные члены общества были воинами. В военных мероприятиях участвовали не только боеспособные мужчины, но и женщины. Об этой особенности сарматов Геродот пишет так: «Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики с коня и сражаются с врагами, пока они в девушках. Они остаются в девицах, пока не убьют трех врагов. Раздобыв себе мужа, они перестают ездить верхом, пока не явится необходимость во всеобщем походе» [3, с.10].

Воинственность была присуща многим народам в период военной демократии, но из европейских народов только сарматы дают уникальный исторический пример почти поголовного участия в войнах. Большую часть сарматского войска составляла легковооруженная конница — народное ополчение. Одни воины, и в их числе женщины, пользовались только луком со стрелами. Другие были вооружены не только луком, но также мечом или кинжалом. Конные лучники первыми вступали в бой, осыпая противника стрелами, однако в дальнейшем контактном поединке не участвовали. Они обеспечивали обход противника с флангов и преследование побежденных, а в случае неудачи прикрывали отступление ударных отрядов [1].

Таким образом, несмотря на то, что всё ещё большая часть известных нам фактов, относящихся к савроматам, носит полумифический характер, на основании исследований их захоронений и анализе археологов, древних и современных историков можно прийти к выводу, что сарматские женщины действительно обладали особенным для того времени положением в обществе – помимо ролевой модели женщины-матери и женщины-хранительницы, они могли сражаться, править и занимать посты в духовенстве наравне с мужчинами, а также самостоятельно принимать решения. Многих приучали к военному делу практически с малых лет, дабы позже все члены рода могли принимать участие в походах и защите интересов собственного племени. Именно сарматки послужили прообразами для древнегреческих амазонок.

Литература

1. Блиев М. М., Бзаров Р. С. Сарматское общество и военная организация. – Режим доступа: http://osetins.com/2007/10/05/sarmatskoe-obshhestvo-i-voennaja.html
2. Наследие предков. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2012/08/29/1583
3. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих // Сборник документов и материалов по курсу история отечества (региональный компонент). – Донецк, 2017. – С. 7-10.

Ярмоленко М.А.
(ОО ВПО «Горловский институт иностанных языков»)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Любимцева-Наталуха Л.Н.

ОБРАЗ ПРОРОКА ИЛИИ В РОМАНЕ ФРАНЦА ВЕРФЕЛЯ «ЧЁРНАЯ МЕССА»

Одним из основоположников экспрессионизма в немецкоязычной литературе является австрийский писатель Франц Верфель. Для русскоязычного читателя он больше всего известен как автор исторических романов «Верди. Роман оперы» и «Сорок дней Муса-Дага». Они принесли Верфелю мировую известность и затмили собой другую сторону его творчества, в которой доминирующими являются далеко нереалистичные мотивы. Мистические произведения, принадлежащие перу австрийского классика, были переведены и опубликованы лишь в 2005 году. Они являются малоизученным пластом, чьё исследование поможет в полной мере раскрыть всю глубину творчества Франца Верфеля.

Ярким образцом данного направления можно считать роман «Чёрная месса». В нем рассказывается история беглого монаха, которого судьба сводит с неким доктором Грау. Последний является по его утверждению кем-то «вроде религиозного философа» [3, с. 242], преклоняющегося перед высокомерным демоном «духа, постижения, сознания» [3, с. 246]. Для того, чтобы доказать правоту своих слов об ошибочности избранного человечеством пути, Грау переносит главного героя в Израильское царство времен пророка Илии. Доктор считал, что именно он стал тем человеком, благодаря которому Яхве окончательно победил демонов и направил людей по своему пути. Верфель неспроста наделил Грау способностью перемещать главного героя во времени, чтобы он воочию увидел ветхозаветные события. Подобный приём использовал Михаил Булгаков в своем романе «Мастер и Маргарита»: в главе «Понтий Пилат» Сатана также отправляет Ивана Бездомного и Михаила Берлиоза в древний Ершалаим, чтобы те собственными глазами увидели последние часы жизни Иешуа Га-Ноцри, в котором без труда угадывается Иисус Христос. Таким образом, Верфель дает читателю понять, что доктор Грау находится под властью Сатаны, и увиденные главным героем события будут отличаться от описанных в Ветхом Завете, ведь они подаются с позиции Дьявола.

Согласно Третьей книге Царств Ахав, царь Израиля, после женитьбы на дочери царя Сидонского Иезавели отринул Господа и стал поклоняться Ваалу, богу языческих семитов Палестины, Финикии и Сирии [2, с. 305]. На протяжении всей 18-й главы, в которой разворачивается данное действие, пророк Илия борется против этого культа как храбрый человек, который силён духом и верою, но, тем не менее, готовый жестоко карать за отступничество. Он является борцом-одиночкой, выступающим против системы и готовым идти до победного конца.

В «Чёрной мессе» события из 18-й главы Третьей книги Царств приобретают несколько иной оборот и вместе с этим претерпевает изменения образ пророка. Верфель делает из бунтаря-одиночки предводителя народных масс. По сюжету романа Илия, пророк из Фисбы Галаадской, выходит из толпы пилигримов, которые не желают поклоняться Ваалу и становиться подобными иноземцам-язычникам. Вслух произнося отречение от поклонения богине Астарот, он скорее претворяет волю окружающего

его народа, а не Бога. Более того соратники пророка больше не являются безмолвной толпой, которая безучастно следит за разворачивающейся борьбой. Они активно поддерживают своего представителя и готовы идти за ним. Илия, в отличие от ветхозаветного персонажа, не предлагает соревнование, а непосредственно ставит жрецов перед фактом, что лишь посредством чуда они смогут доказать существование их богов и спасти свои жизни. Тщательно восстановленный пророком разрушенный жертвенник из Книги Царств превращается в наспех сколоченный алтарь, что подчеркивает спонтанность его действий, а не их целенаправленность и продуманность. Итогом борьбы со жрецами также становится их массовая гибель, но на этот раз от рук толпы, которая после увиденных чудес ещё больше уверовала в Яхве. Как итог перед читателем предстает уже не борец-одиночка, а предводитель народных масс, который является настоящим воплощением гнева Господнего и несет жестокую кару каждому отступнику. Для Илии Верфеля больше не существует такого понятия, как смирение, которое тот проявлял в Библии. Есть лишь жажда крови и убийства, воплощенные в человеке, который «ничего не боится» [3, с. 262] и способен совершить настоящую религиозную революцию.

Отдельно стоит отметить псевдодокументализм Верфеля. Доктор Грау утверждает, что «Толпа пилигримов, с которой вы шли до Самарии, состояла из учеников сект, которые особенно расплодились по ту сторону Иордана, в стране Галаад племени Гада. Мудрецы Талмуда и отцы Церкви сходятся в том, что отец Илии был предводителем такой пророческой секты» [3, с. 263]. Однако в реальности отсутствуют какие-либо доказательства в пользу этого факта. Грау просто лишний раз использовал несомненный авторитет отцов Церкви для главного героя, чтобы доказать собственную правоту.

В романе «Чёрная месса» Франц Верфель продолжил начатую Анатолем Франсом традицию собственной интерпретации библейских событий, в частности через призму образа Сатаны. Данное произведение представляет собой новый взгляд на образ пророка Илии, что в целом отождествляет тенденцию к пересмотру писателями XX века традиционных воззрений по отношению к христианским сюжетам.

Литература

1. Библия. – М. : Российское Библейское общество, 1992. – 1308 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Том V / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – С.-Петербург : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1891. – 494 с.
3. Верфель Франц Чёрная месса / Франц Верфель. – М. : Эксмо, 2005. – 432 с.

Ярошевская А.В.
(Государственное образовательное учреждение культуры «Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского»)
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Шелюто В.М.

Ф. НИЦШЕ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ РУБЕЖА XIX −XX ВВ.

Идеи немецкого мыслителя и философа Фридриха Вильгельма Ницше оказали заметное влияние на становление отечественной философской мысли рубежа XIX −XX вв., нашли отражение в публицистике, литературе, философии В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова, С. Л. Франка (например, Соловьев В. С. «Идея сверхчеловека» (1899), Шестов Л. И. «Добро в учении гр. Толстого и Ницше» (1899), Франк С. Л. «Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» (1902) и др.). При этом, характерным являлся процесс своеобразного взаимопроникновения: с одной стороны, Ницше выступал как «властитель дум» в русской философии, культуре и литературе, с другой – русские мыслители привносили много своего, русского, национального в интерпретацию произведений философа, а порой и предвосхищали основные концепции Ницше (Ф. М. Достоевский).

«Золотой век» российской ницшеаны, по мнению Ю. В. Синеокой, длился с конца XIX до начала XX века. Таким образом, можно выделить «ницшеанский» пласт» в русской культуре, ощутимый в творчестве целого ряда выдающихся писателей и мыслителей. Так, идеи Ф. М. Достоевского о «сверхчеловеке», «человекобоге» и др. позже нашли свое воплощение у Ницше; работы В. В. Розанова, К. Н. Леонтьева, Н. С. Трубецкого усиливали внимание к наследию немецкого мыслителя; своеобразную интерпретацию ницшеанства предлагали В .С. Соловьев, Л. И. Шестов и др. Индивидуальный способ восприятия философии Ницше находим в поэзии З. Гиппиус, прозе Д. С. Мережковского, пьесах А. М. Горького и др.

Многие идеи Ницше «в русском прочтении» органично вплетались в канву мировоззрения, поэтому исследователи часто отзывались о нем, как о «самом русском» из западных философов.

Русский философ-экзистенциалист Н. Бердяев считал ницшеанство самым сильным западным влиянием на русскую культуру ренессанса, и, в то же время, отмечал, что в отличие от Запада, где Ницше ценили за «биологическую философию», «борьбу за аристократическую расу и культуру» и «волю к могуществу», русских философов интересовала в основном тема религиозная [1, с. 246].

Творчество Ницше пробудило повышенный интерес к русской литературе и культуре XIX века, который, в свою очередь, выявился в поисках «русского Ницше». Его угадывали в Розанове, в Леонтьеве и, конечно, в Достоевском, который некоторыми западными исследователями был воспринят как предшественник философа.

Целый ряд работ свидетельствуют о непреходящем интересе к теме Ницше – Достоевский: Шестов «Достоевский и Ницше. Философия трагедии» (1902), Н. Д. Тихомиров «Ницше и Достоевский» (1902), А. В. Смирнов «Достоевский и Ницше» (1903), М. Гольцев «Л. Шестов. Достоевский и Ницше (Философия трагедии)» (1903) и др. Сопоставление творчества

двух выдающихся мыслителей находим у Д. Мережковского, Л. Шестова, В. Иванова, Г. Рачинского, В. Розанова. Размышляя над путями религиозного оправдания смысла творчества, русские символисты Мережковский, Белый, Иванов сопоставляли концепции Ницше и Достоевского, видели в искусстве наивысшую форму деятельности человека.

Л. Шестов видит сходство Достоевского и Ницше в том, что оба мыслителя пережили переоценку, перерождение своих убеждений. «Ницше признал в Достоевском своего родного человека», − пишет критик и продолжает: «одинаковость» пережитого делают двух писателей «братьями-близнецами» [2, с. 458].

Литература

1. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. − С. 43–271.
2. Шестов Л. Достоевский и Ницше (Философия трагедии) / Л. Шестов // Ницше: Pro et Contra (Антология) / Ред.-изд. Ю .В. Синеокая. – СПб., 2001. – С. 445–597.

Иванова Л.В.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.

г. Горловка, ДНР

АНТОНИМЫ КАК ВИД КОНТРАСТИВОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Контраст является одним из важнейших принципов выдвижения на первый план значимой информации, который способен сосредоточить внимание читателя на определённых моментах сообщения, подчёркивая их противоречивость и/или несовместимость [1, с. 147]. В тексте оппозиции могут реализоваться на синтаксическом, лексическом и стилистическом уровнях. Контраст может быть вплетён в структуру, в частности, в виде дистантно и контактно расположенных пар антонимов, оксюморонных сочетаний и антитез.

В газетных заголовках антонимы применяются для того, чтобы создать контраст, выразить противоположности, противопоставления одного явления другому, а также часто используются для привлечения внимания читателя к полемичным, острым вопросам. Рассмотрим следующие примеры заголовков информационно-аналитических статей:

*Russia and OPEC: **allies** or **competitors**?* (Guardian, 2014);

*Don't believe that **future** depends on the **past*** (Guardian, 2014);

***Mirthless** reflection in a **fun** museum* (Guardian, 2014).

Согласно классификации Л.А. Новикова, который выделил пять классов антонимов – антонимы-квалитативы, антонимы-контративы, антонимы-координативы, антонимы-конверсивы и антонимы-комлементативы [2, с. 2], – в приведённых выше примерах используются два класса антонимов: антонимы-комплементативы (*allies – competitors*, *future – past*) и антонимы-квалитативы (*mirthless – fun*), которые применяются в данных газетных заголовках для того, чтобы вызвать у читателей повышенный интерес к статье в целом.

Рассмотрим следующие примеры заголовков англоязычных СМИ, которые иллюстрируют употребление пар антонимов:

Who is for ***force*** *and who is for* ***peace****?* (New York Times, 2015);

Global landmarks of fashion are eternal: ***hot*** *–* ***cold****,* ***expensive*** *–* ***cheap****,* ***mass*** *–* ***exclusive*** (New York Times, 2015);

Is not it better to try to see in the nearest not ***rivals*** *but* ***partners*** *on wheels?* (The Sun, 2015).

В данных примерах также используются два класса антонимов: антонимы-комплементативы (*rivals – partners*) и антонимы-квалитативы (*force–peace*, *hot – cold*, *expensive – cheap*, *mass – exclusive*), которые выражают противостояние, единство и борьбу противоположностей.

Длительное время экономической и политической нестабильности способствовало как социальным различиям между людьми, так и новым явлениям в общественной жизни, которые зачастую контрастируют друг с другом. Изменчивость, непостоянство признаков многих явлений отразились не только в сознании, но и в языке, и поэтому они сказались на моделировании новых смысловых противоположностей: c*harity – commercial*, *rich – poor*; *state– commercial*, *private*; *legal– pirate*. Так, в примере *Who is right:* ***owner*** *or* ***pirate****?*(Guardian, 2015) наблюдается основанный на антонимах контраст двух относительно новых понятий в жизни общества. Здесь можно отметить присутствие антонимов-комплементативов, что свидетельствует об их значимости в антонимической системе и роли в создании приёмов контраста.

Довольно распространёнными в англоязычных заголовках становятся антонимические пары, в которых используется стилистически сниженная, разговорная (иногда даже жаргонная) лексика: *legitimacy – chaos*; *order – mess.* В примере *Whether fines will help to bring* ***order*** *to construction sites? Builders began to be fined for the* ***mess*** *on the construction sites* (Guardian, 2014) пара антонимов *order – mess* обозначают противоположные понятия и относятся к антонимам-комплементативам.

Иногда в заголовках СМИ с целью подчеркнуть противоречивость явлений могут противопоставляться слова, не отмеченные в словаре как антонимы, такие как: *patriots – Democrats*; *freedom – order.*Так, в примере *Can we call these* ***Democrats patriots****?*(Guardian, 2015) противопоставляются слова *Democrats* и *patriots*, поскольку в этом газетном заголовке явно прослеживается ирония.

Следующие примеры заголовков, основанные на антонимах и стилистическом приёме антитезы, подчёркивают разные возможности, разный результат, противоположность и противоборство сторон:

It was ***the best*** *of times, it was* ***the worst*** *of times* (The New York Times, 2014);

While many ***succeed****, however, a significant number* ***fail*** (The New York Times, 2014);

Good *against* ***evil*** (The New York Times, 2015).

Таким образом, после разграничения антонимов, обнаруженных нами в проанализированном материале, мы пришли к выводу, что в газетных заголовках более активно применяются антонимы-квалитативы и антонимы-комплементативы, и менее распространены антонимы-контративы и антонимы-координативы.

Литература

1. Андреева Г. В. Актуализация категории противоположности в художественном тексте / Г. В. Андреева // Языковая картина мира. – Кемерово, 1995. – С. 9-147.
2. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 376 с.

Митрофанова Е.А.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.
г. Горловка, ДНР

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НОВЫХ ТЕЛЕСКОПИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Многие современные исследователи подчёркивают, что основными способами словообразования в современном английском языке являются аффиксация, конверсия и словосложение. Но тенденция глобализации и мировой научный прогресс актуализировали и другие способы словообразования. В частности, речь идёт о телескопии, которая представляет собой слияние двух и более усечённых основ, в результате чего формируется новый лексический продукт, частично содержащий в себе атрибуты его структурных элементов.

В настоящее время наиболее популярными моделями образования телескопизмов выступают [1]:

– модель «инициал-рифма»: такая модель образования телескопизмов является наиболее распространённой в контексте телескопии как таковой; она также является наиболее информативной, поскольку в новообразовавшемся слове присутствует большая часть второго компонента. Например, слово *snark* – производное от *snake* и *shark* – было введено Льюисом Кэрролом в его произведении «Охота на снарка», после чего получило широкую популярность не только в качестве интересного литературного атрибута, но и в роли объекта для исследования лингвистов и филологов;

– модель «центр-кода»: подразумевается, что такая модель формирует слово путём соединения начальных согласных или гласных первого компонента с конечными согласными или гласными второго компонента (например, *boost*, образованное от *boom* и *hoist*). Однако данная модель является трудно распознаваемой; полученный результат зачастую сложно разделить на компоненты, в отличие от предыдущей модели. Как следствие, данная модель менее распространена.

Проанализировав покомпонентно ряд английских разноотраслевых телескопизмов, выбранных из словарей неологизмов, можно выделить следующие наиболее продуктивные структурные модели новых телескопизмов [2, с. 126-138]:

1) ab + cd = ad (создание неологизма из начального компонента одного слова и конечного компонента второго): *belligerati* (*belliger*ent «воинственный, агрессивный» + lit*erati* «литераторы, писатели; учёные, интеллектуалы, эрудиты»; кстати, в этом случае наблюдается наложение частей соединяемых компонентов: *belli**ger-** + ***-er**ati*) «воинственные литераторы; воинственно настроенная интеллигенция»;

2) ab + cd = abd (стяжение полнозначного слова с конечным элементом второго слова): *spamouflage* (*spam* + cam*ouflage*) «методы и средства, которые используются для скрытия истинного характера электронных сообщений»;

3) ab + cd = ac (стяжение начальных компонентов первого и второго слов): *Fortran*, *FORTRAN* (*for*mula *tran*slator) – фортран «язык программирования», *robodoc* (*robo*t + *doc*tor) «робот для проведения микрохирургических операций»;

4) ab + cd = acd (стяжение начального элемента первого слова с полнозначным вторым словом): *advergame* (*adver*tisement + *game*) – рекламо-игра «компьютерная игра, сочетающая текст рекламы и образы»;

5) ab + cd = a(bc)d (стяжение двух слов с наложением конечного компонента первого слова и начального компонента второго): *entreprenerd* (*entrepreneur* + *nerd*) «предприниматель, который занимается электронной торговлей через интернет»;

6) ab + cd = bcd (сочетание конечного элемента первого слова и полнозначного второго слова): *blog* (we*b* + *log*) – блог «веб-страница, состоящая из часто обновляемых хронологических записей по определённой теме».

Для облегчения процесса телескопии, то есть формирования телескопизмов в современном английском языке, используемые конструкции должны иметь фонетическую близость. Это позволит компонентам двух лексических единиц создавать более простой конструкт, который впоследствии легко впишется в общий порядок словообразования в современном английском языке. Тем не менее, важно проводить различие между оговоркой и результатом телескопии. Нередко сложно объективно оценить смысловую значимость телескопизма, так как существует широкий пласт примеров оговорок, неточностей и упущений журналистов, филологов и литераторов. Грамотно вписанный в текст телескопизм обуславливается возможностью определить модель его формирования по имеющимся в нём компонентам и определяется речевым контекстом.

В художественной литературе, в частности, яркими примерами использования телескопии являются книги Льюиса Кэррола и Джоан Роулинг. В книгах данных авторов телескопизмы являются естественным дополнением структурированного и системного текста, имеющего семантико-стилистическую подоплёку, что делает рассматриваемый вариант словообразования в некотором роде апробированным и практически социально освоенным.

Следует отметить, что формирование телескопизмов требует дальнейшего детального и широкого лингвистического и филологического анализа, поскольку, как показывает практика, основная тенденция развития современного английского языка заключается именно в словообразовании путём формирования новых слов за счёт соединения и слияния двух и более основ. В свою очередь, новые телескопические неологизмы становятся базой для дальнейшего словообразования, а также основой для обогащения словообразовательной системы новыми продуктивными формантами.

Литература

1. Шевелева А. Н. Структура и семантика телескопических производных с точки зрения когнитивной лингвистики : дисс. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Анна Николаевна Шевелева. – СПб., 2003. – 195 с.

2. Ясинецька Н. А. Структурно-семантичні особливості та функціонування новітніх англізмів в українській мові : дис. … канд. філол. наук : 10.02.01 / Наталія Анатоліївна Ясинецька. – К., 2013. – 253 с.

Немыкина Т.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.
г. Горловка, ДНР

КАЛЬКИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XX ВЕКОВ

Многие учёные, такие как А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, Г.Л. Пермяков, А.А. Потебня, посвятили свои работы изучению паремического слоя языка и представили собственные новаторства и разработки. Поскольку паремии являются неотъемлемой частью языка, их изучение остаётся актуальным и в наши дни. При передаче смысла пословиц и поговорок с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) следует использовать переводческое мастерство исходя из контекста. Контекст обеспечивает правильное понимание и адекватное толкование значения паремии. Переводчик же должен быть осведомлённым в вопросах особенностей культуры народов и национальной окраски паремий в ИЯ и ПЯ.

Мы проанализировали 32 паремии в произведениях русских авторов XIX–XX веков и сопоставили их с переводами на английский язык. Метод калькирования, при котором в языке перевода сохраняются семантические и стилистические признаки оригинала, был выявлен при переводе 15 пословиц и поговорок русской художественной литературы, что составляет 47 %.

Рассмотрим пословицу Каждый дурак по-своему с ума сходит [4, с. 153] в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова. Роберт Даглиш не использовал фразеологические аналоги такие, как *Every man is mad on some point* или *Every man has his foible*, а передал смисл пословицы с помощью калькирования, позволившего отразить лексико-семантические свойства пословицы в англоязычном переводе: *Every fool goes crazy in his own fashion* [8, с. 309].

Паремия Терпи, казак, отаманом будешь[4, с. 132] в переводе Стефана Гарри отсутствует. Роберт Даглиш перевёл данную паремию, применив метод калькирования, однако, не сумел правильно передать её смысл: *Stick it out, they'll make you an ataman* [8, с. 261].

В романе А.С. Пушкина «Дубровский»Троекуров, обращаясь к дворовому мальчику, использует пословицу Каков поп, таков и приход [3, с. 150], значение которой – каков начальник, таковы и подчинённые. Перевод Пола Дебрецени *Like priest, like people* [7, с. 248] по сравнению с русской пословицей звучит гораздо проще и без какой-либо эмоциональной окраски.

В ещё одном романе А.С. Пушкина – «Арап Петра Великого» – паремии служат средством отображения колорита старого русского быта. Царский арап Ибрагим произносит пословицу Не твоя печаль чужих детей качать [3, с. 26]. Перевод Пола Дебрецени дословный: *It's not your duty to rock other people's babies* [7, с. 36].

В пьесе А.Н. Островского «Гроза» обратим внимание на пословицу Чужая душа потёмки [2], которая подразумевает, что нельзя точно разгадать

мысли, намерения другого человека. Английская переводчица русской литературы Констанс Гарнетт использовала метод калькирования для передачи смысла образного изречения: *The heart of another is darkness* [6].

Проанализируем поговорку Скоро сказка сказывается*, да не скоро дело делается* [2]*,* произнесённую мещанином, механиком и часовщиком-самоучкой Кулигиным. Значение поговорки: быстро что-либо делается только на словах, а на деле – гораздо медленнее. Констанс Гарнетт использовала метод калькирования для перевода данной поговорки, заменив образы, но при этом сохранив смысл: *Words do not take long, but deeds are not so on done* [6].

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» отметим пословицу Не святые горшки лепят [1], изначальный вариант которой выглядит таким образом: Не боги горшки обжигают. Значение: человеку всё подвластно, путь к совершенству безграничен. Переводчики Ричард Пивер и Лариса Волохонская передали смысл данной пословицы с помощью дословного перевода: *you need not be a saint to make pots* [5].

В заключение необходимо отметить, что, как показывает наше исследование, калькирование является наиболее часто используемым методом при переводе русских паремий на английский язык. В большинстве случаев калькирование помогает сохранить семантические и стилистические признаки оригинала. Однако переводчик может передать паремию с помощью калькирования в том случае, если в итоге получается предложение или словосочетание, легко воспринимаемое иностранным читателем в соответствии с нормами английского языка.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : Правда, 1978. – 463 с.
2. Островский А. Н. Гроза. Бесприданница. Пьесы / А. Н. Островский. – М. : Дет. лит-ра, 1975. – 160 с.
3. Пушкин А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. – М. : Худ. лит-ра, 1984. – 287 с.
4. Шолохов М. А. Тихий Дон : Роман / М. А. Шолохов. – В 4-х кн. – Кн. 1. – М. : Худ. лит-ра, 1991. – 607 с.
5. Dostoevsky F. Crime and Punishment [Electronic resource] / F. Dostoevsky; transl. from the Russ. by Richard Pevear & Larissa Volokhonsky. – London : Everyman's Library, 1993. – 608 p. – Access mode : http://ffeng.ru/books/fedor_mihajlovich_dostoevskij-prestuplenie_i_nakazanie.pdf.
6. Ostrovsky A. The Storm [Electronic resource] / A. Ostrovsky ; transl. from the Russ. by Constance Garnett. – Access mode : https://www.gutenberg.org/files/7991/7991-h/7991-h.htm#link2H_4_0034.
7. Pushkin A. The Collected Stories [Electronic resource] / A. Pushkin ; transl. from the Russ. by Paul Debreczeny. – London, 1999. – 545 p.
8. Sholokhov M. And Quiet Flows the Don / M. Sholokhov ; transl. from the Russ. by Stephen Garry ; rev. and comp. by Robert Daglish. – Vol. 1. – Moscow : Foreign Language Publishing House, 1986. – 648 p.

Рытикова А.В.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.
г. Горловка, ДНР

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЭДИТ НЕСБИТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В мировой литературе для детей особое место по праву занимает национальная литература Великобритании, т.к. более шестисот писателей внесли свой вклад в её развитие.

В английской прозе появление детского образа связывают с творчеством Генри Филдинга (1707–1754), а именно, с его реалистическим романом «История Тома Джонса, найдёныша», в котором он создаёт образ идеального ребёнка – Софьи Вестерн и сочетает в ней внешнюю и внутреннюю красоту.

Большую роль в развитие детской литературы внесли сборники рассказов Марии Эджуорт (1767–1849), которые «вызвали общий интерес своей простотой, противоположной тогдашней модной манерности» [2]. Детские образы М. Эджуорт отмечены глубоким проникновением в детскую психологию, ребёнок воспринимается ею как личность.

На смену романтическому изображению детей Марии Эджуорт приходят писатели викторианской эпохи, ярким представителем которой стал Чарльз Диккенс (1812–1870), для которого детство зачастую служило основой для изображений пороков общества (обездоленные дети с их жизненными трудностями и испытаниями, конфликтом между взрослым и детским миром).

С середины XIX века одним из ведущих жанров детской литературы становится школьная повесть. Первый роман в английской литературе, в котором описана обычная школьная жизнь детей, – это «Школьные годы Тома Брауна» Томаса Хьюза (1857).

Эдит Несбит пришла в детскую литературу во время зарождения новых жанров. Литературная сказка, школьная повесть, детектив, фэнтези получили своё развитие в ее творчестве. Во всех своих произведениях она сумела сочетать реальность и фантастику. В волшебных сказках Э. Несбит появляются предметы действительности (поезда, железные дороги), а в историях про детей происходят чудеса (превращения, путешествия на ковре-самолёте, исполнения желаний).

Герои её книг живут и действуют в духе английских традиций. Они наделены всеми чертами, какие присущи детям. Нет идеальных, без детских капризов и слабостей героев, от первой страницы до последней они проходят этапы становления, выработки характера, внутреннего взросления.

Мир взрослых, который представляют ближайшие родственники или люди, окружающие ребёнка (учителя, няни), противопоставлен миру детей. Семье ребёнка уделяется мало внимания. Как правило, всё интересное, захватывающее и новое происходит вне семьи. Приключения главных героев книги Э. Несбит «Заколдованный замок» начинаются тогда, когда на лето они вынуждены были остаться в городе, в школе под присмотром учительницы-француженки, которая с радостью отпускала их на весь день. Герои трилогии «Пятеро детей и оно», «Феникс и Ковёр», «История с Амулетом» встречают песчаную фею, когда сами отправляются в ежедневные путешествия.

Продолжением традиций викторианских писателей в книгах Э. Несбит выступает мотив сиротства. Как правило, это отсутствие одного из родителей и связанные с этим трудные времена. В первой книге «Искатели сокровищ», которая принесла Несбит славу, дети преодолевают трубности после смерти матери. В повести «Дети железной дороги», наоборот, неожиданные и неприятные перемены для семьи и детей наступают тогда, когда отца по ложному доносу арестовали, и они вместе с матерью вынуждены были уехать из Лондона за город в старый дом.

В круг общения ребёнка входят его сверстники, как правило, это братья и сёстры. В её книгах их может быть трое («Заколдованный замок», «Дети железной дороги»), пятеро («Пятеро детей и оно»), шестеро («Искатели сокровищ»).

Эдит Несбит понимала важность понятий «дети», «детство», «литература для детей». Это именно та база, на которой строится мировоззрение человека и формируется национальный образ. «Дети – это половина человечества», – говорит герой её книги «История с амулетом» [1, с.193].

Мотивы творчества Э. Несбит были продолжены её соотечественницами.

Детективные истории, которые расследуют дети одной семьи, – это серии книг, написанные Энид Блайтон.

Прототипом главной героини романа английской писательницы Антонии Сьюзен Байетт «Детская книга», который попал в шорт-лист Букеровской премии (2009), стала Эдит Несбит.

Жаклин Уилсон пересказала на современный лад книгу «Пятеро детей и оно», убрав одного героя и соответственно изменив название – «Четверо детей и чудище».

Справедливо, на наш взгляд, утверждать, что Эдит Несбит впитала в себя английские традиции изображения детей, продолжила их и передала писательницам следующей эпохи.

Литература

1. Несбит Э. История с амулетом [Сказочная повесть] / Эдит Несбит; пересказ И. П. Токмаковой. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 253 с.
2. Эджворт [Электронный ресурс] / Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – Режим доступа: https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron/1688290.html

Синько О.Н.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.
г. Горловка, ДНР

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНЫХ ДИСЦИПЛИН

Колыбельная песня во многих словарях русского языка определяется «как песня для убаюкивания ребёнка», которую поют у колыбели [3]. В английском языке существует целый ряд синонимов для называния колыбельных песен: «a cradlesong», «a lullaby», «a berceuse», «gentle song», «quiet song», «child's bedtime song», которые передают характер, назначение и цель этих мелодий: тихая, спокойная песня, которую поют ребёнку, чтобы он уснул.

Изучением колыбельных занимались ученые из разных научных дисциплин: этнографы (А. Байбурина, В. Воробьева, А. Ветухов, П. Кожина), этнолингвокультурологи (Н. Толстой), фольклористы (Ф. Капица, Т. Колядич), филологи (Н. Пеллинен, И. Карабулатова, И. Свириденко), педагоги и психологи (Е. Калашникова, А. Кобылянская, Е. Конькина).

Язык народной поэзии стал предметом изучения только с середины XX века. В славистике, благодаря трудам А. Евгеньева, И. Оссовецкого, Е. Артеменко, С. Никитиной, С. Ермоленко и других, сформировалась отдельная отрасль филологии, которая возникла на грани фольклора, стилистики и языкознания, – лингвофольклористика. Ее основы закладывали еще П. Житецкий, А. Потебня, Ф. Буслаев, А. Веселовский и другие. Это направление американские ученые обозначали термином «фольклорная лингвистика».

Одни исследователи относят колыбельные песни к детскому фольклору (Ф. С. Капица, Т. Колядич, М. Мельникова), другие считают, что это фольклор взрослых, адаптированный к детской аудитории (Г. Виноградов, О. И. Капица).

Колыбельную песню как фольклорный жанр закономерным образом большинство исследователей считают одним из первых средств этнонационального кодирования, однако механизмов такого кодирования до сих пор окончательно не обнаружено. Научный анализ колыбельной песни как объекта исследования предполагает использование большого количества разнонаправленных подходов к ее изучению, среди которых генеральными являются дескриптивный (сбор и описание), компаративный (сравнение и анализ) и экспланаторный (объяснение и интерпретация).

Широкий спектр англоязычных источников по колыбельным песням варьируется от специфических для культуры колыбельных чтений до медицинских и психологических исследований.

Колыбельные важны как для физического, так и для эмоционального развития ребёнка. Современные физики доказывают, что ритмическая организация колыбельных, которые своей мелодикой напоминают молитву, оказывают благоприятное воздействие на человека [5, с. 45]. Исследования нейрофизиологов показывают, что «синхронизирующие системы мозга должны быть подготовлены для правильного протекания процесса засыпания», чему способствуют медленное укачивание ребёнка и спокойная мелодия колыбельной песни [4].

По справедливому утверждению филологов, колыбельные песни способствуют развитию всех составляющих речи ребёнка: лексической (пополняется словарный запас), грамматической (простой набор слов способствует запоминанию частей речи, единственного и множественного числа, грамматического рода, уменьшительно-ласкательных форм слов), фонетической (ребёнок слышит звуки, звукоподражания, учится понимать интонацию) [5, с. 49].

Педагоги не без оснований считают, что основой воспитания и развития человека является не детский сад и школа, а семья. Именно там происходит подготовка к будущей семейной жизни, первое знакомство с которой происходит благодаря образам из колыбельных песен.

Современные психологи говорят о важности колыбельных песен для развития ребёнка и психического состояния взрослого человека. В. Леутин прослеживает взаимосвязь между «слушанием колыбельных песен в детстве и интеллектуальным потенциалом человека в зрелом

возрасте» [1]. Отсутствие колыбельных в детском возрасте приводит к необратимым последствиям, замена успокаивающих звуков человеческого голоса колыбельной песни цифровыми звуками телевизора, компьютера, по мнению психологов, приводит к синдрому дефицита внимания (СДВ). В последние годы колыбельные песни используют для лечения психосоматических недугов, т.к. колыбельные «воссоздают мир детства в памяти взрослых людей, способствуя “утилизации” стрессовых ситуаций» [1].

При исследовании колыбельных песен, по нашему мнению, нужно учитывать исторический аспект и культурный фон.

Колыбельные имеют большое значение в жизни человека, поэтому являются предметом исследования многих дисциплин.

Литература

1. Калашникова Е. О. Колыбельные песни – универсальное музыкотерапевтическое средство для детей и взрослых [Электронный ресурс] / Е. О. Калашникова. – Режим доступа : http://www.pscenter.ru/phelp-biblioteka?sobi2Task=sobi2Details&catid=81&sobi2Id=4978
2. Карабулатова И. С. Магия детства [Электронный ресурс]/ И. С. Карабулатова. – Режим доступа : http://www.ikz.ru/culture/karabulatova/article.html
3. Колыбельная песня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/975703
4. Кобылянская А. И. Колыбельная и её роль в развитии ребенка [Электронный ресурс] / А. И. Кобылянская, Е. В. Конькина, М. А Глазева. – Режим доступа : http://human.snauka.ru/2016/04/14991
5. Свириденко И. А. Коррекционно-развивающие возможности колыбельной песни / И. А. Свириденко // Информационно-методический журнал «АРТЕК – СО-БЫТИЕ». – 2016. – № 1(16). – С. 42-50.

Солопова Л.Е.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Погромская А.И.

г. Горловка, ДНР

РАЗВИТИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В соответствии со стандартами современной теории и практики преподавания иностранных языков задача повышения качества языкового образования студентов связана непосредственно с формированием коммуникативной компетенции, включающей и компенсаторную компетенцию.

Компенсаторная компетенция представляет собой умения студентов найти выход из затруднительной ситуации иноязычного речевого общения, иначе говоря, восполнить недостающие знания или опыт общения на иностранном языке. Компенсаторные умения предполагают мобилизацию общей системы умений, навыков, личностных качеств, необходимых для осуществления письменной и устной иноязычной коммуникации [1, с. 122].

А. Н. Щукин причисляет к компенсаторным умениям: знание и владение набором речевых формул, необходимых при общении на иностранном языке; умение реализовать речевое намерение для установления контакта с партнерами; знание языковых и речевых национально-культурных особенностей языка; знания о вербальных средствах компенсации и ситуации коммуникативного затруднения в процессе иноязычного общения; знания о невербальных элементах коммуникативного поведения, использующихся для заполнения лакун лингвистического, прагматического и социокультурного характера; навыки и умения использования вербальных и невербальных средств коммуникации [3, с. 141].

Анализируя опыт работы со студентами направления «Лингвистика», изучающими немецкий язык как второй иностранный, следует отметить, что на начальном этапе обучающиеся не всегда находят выход из затруднительных ситуаций иноязычного общения из-за недостаточных компенсаторных умений. Начальный этап изучения немецкого языка как второго иностранного характеризуется своей неоднозначностью. Так, с одной стороны, из-за принадлежности английского и немецкого языков к германской группе, второй иностранный дается легче. Однако, в силу различия лексического строя обоих языков возникают сложности в обучении. Основную трудность в овладении иноязычной лексикой в условиях взаимодействия трех языков представляет несовпадение объемов значения изучаемых лексических единиц второго и первого ИЯ, а также родного языка.

Так, большинство студентов в условиях трилингвизма, т.е. при контакте родного языка и двух иностранных близкородственных, языков, не умеют выходить из затруднительных ситуаций иноязычного общения вследствие недостаточного владения компенсаторной компетенцией.

По мнению В. В. Давыденко, основу компенсаторной компетенции составляют три блока лингвистических знаний и коммуникативных навыков и умений: 1) лексические; 2) грамматические; 3) устно-речевые [2, с. 87].

Рассмотрим первый блок, который включает: знания лексических структурных элементов языка, необходимых для коммуникации на изучаемом иностранном языке (корень, суффикс, словообразование); речеорганизующие формулы, необходимые при общении на иностранном языке (речевые клише, слова-связки); невербальные элементы коммуникативного поведения представителей изучаемой иноязычной культуры, используемых для заполнения лакун лингвистического и прагматического характера. В этом аспекте важны также навыки и умения пользования лексическими структурными элементами языка в ситуациях устного общения; использование невербальных средств для преодоления коммуникативного затруднения; замена неизвестного слова или понятия синонимом или описанием понятия; догадка о значении слова по знакомым элементам (суффиксу, корню и т.д.) [2, с. 87].

Развитию компенсаторной компетенции студентов-переводчиков на начальном этапе изучения немецкого языка как второго иностранного способствуют следующие рекомендации: научиться проводить параллели между языковыми явлениями родного и ИЯ1, ИЯ2: звуки, буквы, буквосочетания, слова, словосочетания, предложения: например, похожие слова в английском, немецком и русском *(radio – Radio* – радио, *brother – Bruder* – брат*; chocolate – Schokolade* – шоколад); научиться сопоставлять графическую и звуковую формы слова в процессе чтения и письма и

проговаривать себе шепотом, прописывая слова и предложения; научиться группировать лексические единицы по грамматическому и тематическому признаку и схожести или различию в родном и ИЯ1, ИЯ2; научиться упрощать высказывание или опускать информацию; использовать транслитерирование слов родного языка и ИЯ1, перифраз, описание или интернациональную лексику.

Таким образом, все вышеупомянутые умения и навыки помогут студенту-переводчику в дальнейшем компенсировать языковой дефицит и снять языковой барьер. Однако главным фактором успешной реализации компенсаторных приёмов есть активная проработка соответствующего языкового минимума. А степень сформированности компенсаторной компетенции связана напрямую с развитостью остальных компонентов коммуникативной компетентности.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвистических университетов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр « Академия», 2006. – 336 с.
2. Давыденко В. В. Компенсаторная компетенция как целевая доминанта иноязычного профильного обучения старших школьников / В. В. Давыденко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2(77). – С. 86-89.
3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Филоматис, 2006. – 480 с.

Мухина Д. С.
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Жихарева Н. А.
г. Горловка, ДНР

О ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ГРАММАТИКИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КАТЕГОРИЯ МЕЛИОРАТИВНОСТИ

По мнению исследователей речевого взаимодействия, создание категориального аппарата грамматики речи, речевого взаимодействия является неотъемлемой частью изучения языка и речи, поскольку такая грамматика позволила бы определить структурно-семантический и прагматический аспекты речевой деятельности.

Опираясь на структурно-функциональный подход к исследованию речевого взаимодействия, ученые, среди которых: Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, П. Браун, С. Левинсон, Е. М. Вольф, В. Г. Гак, Д. Гордон, Дж. Лакофф, И. Гоффман, П. Грайс, В. Д. Девкин, В. З. Демьянков, О. Дюкро, Е. А. Земская, В. В. Красных, Дж. Лич, Д. Шпербер, Д. Уилсон, Р. О. Якобсон, Л. П. Якубинский, создавали и продолжают создание методологического фундамента грамматики речи, обобщая и систематизируя речевые категории, без которых невозможно функционирование адекватной коммуникации.

Одной из таких категорий является «*категория мелиоративности*» – концепт, совокупность языковых средств и речевых действий, направленных на положительную оценку предмета речи, комфортное, бесконфликтное и эффективное развертывание и протекание, удовлетворительный результат и положительную метаязыковую оценку речевого взаимодействия [2, с. 2].

В научный обиход понятие *«лингвистической мелиорации»* вошло в начале XX века благодаря трудам западных исследователей языка. Ими рассматривались мелиоративные единицы, обладающие преимущественно позитивной оценочной окраской и позволяющие представить высказываемое в благоприятном свете [3, с. 97].

В основе мелиоративности как языкового феномена, речевой интенции и стратегии украшения речи лежит несколько оснований: семантико-лингвистическое, психолого-онтологическое и интеракционально-речевое [1, с. 2].

Мелиоративность выступает противопоставлением речевой агрессии как средство, направленное на спасение положения говорящего (при столь частом противоречии друг с другом):

– *"What do you do?"*
– *"I'm a writer."*
– "***Oh, you are? That must be nice.***" *I hoped I didn't sound quite as condescending as I felt, but it got to be really annoying when anyone and everyone in New York anointed himself or herself a writer or actor or poet or artist* [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada, 2003].

В свою очередь, мелиоративность взаимодействует в речевой интеракции с категориями мейозиса (литоты), уменьшительности (диминутивности), преувеличения (гиперболизации), речеповеденческой категорией вежливости. Отличаясь от них и функциональным диапазоном, и средствами выражения, мелиоративность входит в субъективную модальность высказывания, реализующуюся в полной мере в интенциональности речевого взаимодействия (цель) [2, с. 2].

Мелиоративное речевое поведение, как и речевой акт, реализуется в виде определенных категориальных ситуаций (фреймов) речевого взаимодействия, в данном случае – комплимента и носит маркированный оценочно-прагматический характер.

Из этого следует, что концепт *«мелиоративность»* в своем понятийном ядре связан с положительной оценкой, отражаемой в языке объективной реальности, закрепленной в языковых формах. Более того, это значение зависит не только от интенции собеседников, но и контекста употребления.

Таким образом, опираясь на результаты исследований данной категории речевого взаимодействия, мелиоративное речевое поведение является когнитивно-прагматической категорией, реализуемой механизмами логического и поведенческого (социо-психологического) в порождении и интерпретации высказывания в рамках речевой интеракции, которая помогает определить намерения адресата и адресанта, а также точную цель речевого высказывания.

Литература

1. Волошина М. В. Маркеры мелиоративности как речевой стратегии (на материале французского языка) / М.В. Волошина // Университетские чтения-2010. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Ч.5. – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – С. 19-24.

2. Волошина М. В. Функционально-прагматические характеристики категории мелиоративности в современном французском языке : афтореф. дис. … канд. филол. наук : спец. 10.02.05 – романские языки [Электронный ресурс] / М. В. Волошина. – Воронеж, 2010. – 25 с.
3. Мехов Д. В. Лингвистические и социокультурные аспекты мелиорации / Д. В. Мехов // Омский научный вестник. – 2014. – №4. – С. 97-100.

СОДЕРЖАНИЕ

Азаматова А.Р.
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПРУСТА «ПО НАПРАВЛЕНИЮ К СВАНУ» 3
Альшевский И.А.
ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ 4
Андросова В.И.
РОЛЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ 6
Антич А.В.
КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗОВ В. НАБОКОВА . 7
Арапова В.Г.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНА СВОЄРІДНІСТЬ МОВИ СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКИХ КАЗОК 10
Арцебашева Е.О.
ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР» 11
Атаева Л.Т.
СУЩНОСТЬ КОСЫГИНСКОЙ РЕФОРМЫ 13
Афанасьева М.С.
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ РУНЕТА 15
Бабий А.В.
ОЛЬФАКТОРИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» 16
Багаев-Кошик С.В.
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ. 18
Базюк Т.В.
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ИДЕЯ ПЬЕСЫ «ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В ЧУЛИМСКЕ» 20
Банникова Д.А.
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 22
Барабан Е.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЬСТВА В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ 24
Баранник Д.О.
ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 26
Баранчикова Е.А.
ВОЗДЕЙСТВИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 28
Батарон Т.В.
СПОРЫ НОРМАНИСТОВ И АНТИНОРМАНИСТОВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВАРЯГОВ-РУСИ 30
Баштанникова Т.В.
ЗНАЧЕНИЕ АФГАНСКОЙ КАМПАНИИ В НАРАСТАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СССР 31
Белая Д.Э.
ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ» 33

Бережная Я.В.
ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕОЛОГИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 34
Березан Н.Ю.
К ВОПРОСУ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СТАХАНОВЦЕВ 36
Бражко М.С.
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АМЕРИКАНЦЕВ
В КНИГАХ ДОКТОРА СЬЮЗА 38
Бунга Я.А.
ОСНОВАНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ДОНБАССЕ 39
Бурцева С.А.
ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 41
Быкова М.А.
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА
В 1960-1970-Х ГГ. 43
Валюкевич Я.Г.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ 45
Величко В.В.
РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА В 1943–1950 ГГ.... 46
Величко Э.Р.
ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИКОВ И ГРЕКО-КАТОЛИКОВ ДОНБАССА
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 48
Величкова В.В.
РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» В ОЦЕНКЕ
РУССКОЙ КРИТИКИ XIX ВЕКА..... 50
Венжик А.В.
НОВЕЛЛА – ОВНОВНОЙ ЖАНР ТВОРЧЕСТВА
ЭДГАРА АЛЛАНА ПО 52
Вербовский А.В., Шелкова Е.А.
ШКОЛА ФОНТЕНБЛО И ФРАНЦИСК I В ПОРТРЕТАХ
СОВРЕМЕННИКОВ..... 53
Вихрева М.А.
БИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ ОБ А.С. ПУШКИНЕ, СОЗДАННЫЙ
В.А. ЖУКОВСКИМ 55
Вовченко А.А.
ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СЛАВЯН... 57
Водяницкая А.В.
ФОЛЬКЛОРНЫЕ СУЩЕСТВА В БРИТАНСКИХ
И ФРАНЦУЗСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ 59
Войцыховская А.С.
ВСТУПЛЕНИЕ ДОНБАССА В ЭПОХУ ГОСУДАРСТВЕННО-
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА 61
Волошко А.И.
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЕ..... 62
Волынчук А.А.
СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 64
Воробчук Н.В.
РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК МАСС-МЕДИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
КОММУНИКАЦИИ 66

Воронцова К.Ю.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ДЛЯ ДОНБАССА 68
Вострецова Е.А.
ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗ КНИГИ ДЖ.К. РОУЛИНГ «СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 70
Вощиков А.С.
ПЕРЕВОД МИФОЛОГЕМ С УЧЕТОМ ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ 72
Высоцкая А.В.
ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 73
Гайдамака Н.В.
ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЦИКЛОВ «ДВАЖДЫ РАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ» И «СНЕГУРОЧКА И ДРУГИЕ ДВАЖДЫ РАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ» Н. ГОТОРНА 75
Гайдаржиева Е.А.
АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТОПОНИМИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ 77
Гайтюкевич Е.О.
СОЗДАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПОЛЯ КАК МЕТОДА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 79
Гараз И.Л.
К ВОПРОСУ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ 81
Гаращенко И.О.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ 83
Гасанова Л.Ф.
СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ ИРРЕАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ 84
Гожа В.П.
МАСКА ЯК ЗАСІБ ОРГАНІЗАЦІЇ РЕАКЦІЇ ЧИТАЧА В ТВОРАХ С. ЖАДАНА 86
Головань Е.А.
ЭРГОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ ГОРЛОВКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ 88
Гололобова П.В.
ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ 90
Гончаренко Д.В.
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ 91
Горбач Я.В.
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 93
Гордиенко А.С.
ТЕМА ЛАБИРИНТА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛУИСА ХОРХЕ БОРХЕСА 95
Горелова А.В.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАНРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА 96

Горот А.Н.
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 98
Горшкова Л.А.
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 100
Горяинова К.А.
ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА 102
Гречка А.Ю.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 104
Грибова Е.Л.
СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА.
ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 106
Губанова О.А.
РИТМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТОПИКАЛЬНЫХ ЦИКЛОВ 108
Гуцул Т.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМПЕРАМЕНТА
И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ 110
Давиденко А.В.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОПЫТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ВИТЯЗЬ» 111
Девятилова В.Д.
КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА,
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 113
Дегтярёв А.И.
ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИЗУЧАЮЩИХ
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРИ ПОМОЩИ МУЗЫКИ 114
Дзюба Л.В.
ВЛИЯНИЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 116
Дзюбак М.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ БУДУЩИХ
РАБОТНИКОВ СФЕРЫ УСЛУГ 118
Димброва Т.Ю.
НАРОДНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КИНОПОВЕСТИ
В. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ» 120
Димов И.В.
ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 122
Добреля В.А.
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА 123
Дроботова К.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ
РАБОТЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 126

Дуброва Т.А.
ФОЛЬКЛОРИЗМ ПРОЗЫ О. М. СОМОВА 127
Дячкина А.В.
ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ
МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА 129
Дячкова М.А.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ 130
Елисеева Я.В.
ПОНЯТИЯ РЕГИОЛЕКТ И РЕГИОНАЛИЗМ В ЯЗЫКОЗНАНИИ ... 132
Елхимова М.Ю.
ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТИП» И ЕГО
БЫТОВАНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА 134
Еремьянц М.О.
РОЛЬ МАССМЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ 136
Ермошкин А.Е.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ
В КАЧЕСТВЕ ПРОПАГАНДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ (1921 – 1930-Е ГГ.) 138
Есипова И.С.
ФРУСТРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПСИХИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ 140
Жиров В.В.
МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 142
Жирова В.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВЫБОРА СТАРШЕКЛАССНИКОВ 144
Жихарева Ю.С.
ЧАСТЕРЕЧНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ 146
Жукова М.В.
ЖАНРОВА СВОЄРІДНІСТЬ І АРХІТЕКТОНІКА П'ЄСИ
М. КУЛІША «МИНА МАЗАЙЛО» 148
Завражная Е.О.
ОДИН ИЗ САМЫХ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВ
СВОЕГО ВРЕМЕНИ 150
Загоровский А.Г.
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РУССКИХ СКАЗКАХ
И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 151
Задарновская Я.Э.
ПАТРИОТИЧЕСКОЕВОСПИТАНИЕКАКОСНОВНОЕНАПРАВЛЕНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛ 153
Заславская Е.А.
СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДОНБАССА КАК ЧАСТЬ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 154
Зозулина Ю.Д.
ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ 156
Зуенчик Е.Н.
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ 158

Иванова И.М.
ПСИХОЛОГИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 160
Ильенко М.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ 162
Исаев К.В.
ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ 164
Истранина М.П.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА 165
Ищенко Е.Н.
ЧЕРТЫ ФЕМИНИЗМА В РОМАНАХ ДЖЕЙН ОСТИН 167
Кавун Я.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ У СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 169
Калмыкова Е.В.
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА АРТУРА КОНАН ДОЙЛА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА И ДОКТОРА ВАТСОНА») ... 170
Каримова Л.М.
ОПЫТ ПРИОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 172
Карпенко А.А.
РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ 173
Карпенко А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АПОЛОГЕТИВОВ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИКОВ 175
Карпова О.К.
ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 177
Кафтанова З.С.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДРАМАТУРГИИ М. А. БУЛГАКОВА 178
Климова Е.П.
КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ТОНГ «ПРОВИДЕНИЕ») 180
Ключникова О.С.
МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ 182
Ковалевская А.П.
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ – ПЕСОЧНАЯ АНИМАЦИЯ 183
Ковалевская К.С.
СЕМАНТИКА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА 185
Козленко Н.В.
СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 187

Козлов В.А.
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ГОРОДА 188
Кондрашова М.В.
О КРИТЕРИЯХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ 190
Кононенко С.О.
О ФУНКЦИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ЛИТЕРАТУРНОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ 192
Коренева К.А.
ДИНАМИКА МЕХАНИЗМОВ СОВЛАДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
ПРИФРОНТОВОЙ ЗОНЫ 194
Костина А.А.
ТОПОНІМІКА ЯК СЛАДОВА ЧАСТИНА ОНОМАСТИКИ 195
Коциба И.В.
ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 197
Кочетова К.А.
ПОЭТИКА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ
ДЖ. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ» 198
Кравцов Т.С.
ЭМПАТИЙНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА 200
Кравченко А.А.
ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 202
Краснухина И.А.
ТВОРЧЕСТВО РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО И РУССКАЯ
ПОЭТИЧСКАЯ СРЕДА 50Х-60Х ГОДОВ XX ВЕКА 203
Краснокутский А.В.
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. ЭТВУД
«СЛЕПОЙ УБИЙЦА» 206
Кривуля В.В.
ТИПОЛОГИЯ ОТТОПОНИМНЫХ ГОДОНИМОВ
КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА 207
Крылова К.Ю.
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ РЕКЛАМНЫХ
ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКИХ
КНИЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ 209
Кулинич А.А.
КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ 210
Курилова К.С.
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 212
Курылко М.Э.
СИМВОЛИКА И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ РОМАНА
МАРГАРЕТ ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ» 214
Лагода А.Ю.
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л. М. ЛЕОНОВА В СОВРЕМЕННОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ: К ВОПРОСУ ТЕОРИИ
РЕАЛИЗМА И ЕГО ТЕЧЕНИЙ 217
Леонова И.С.
ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРЫ УЖАСОВ 219

Лукашенко А.Э.
СИСТЕМА УРБАНОНИМОВ Г. ГОРЛОВКИ: ТИПОЛОГИЯ РЕФЕРЕНТНЫХ ТИПОВ ГОРОДСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ 220
Лукьяненко М.А.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ШКОЛЕ 222
Лыкова В.Ю.
ОТРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВЕТИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ») 223
Лысенко Е.С.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУРСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПОБЕДЕ НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ 225
Лысянская Е.А.
ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ 227
Лященко Е.С.
СПЕЦИФИКА ЭТИКЕТНЫХ ФОРМ ПОЖЕЛАНИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 229
Макаренко К.А.
ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ 231
Макарчук Е.М.
ДРАМАТУРГИЯ Т. СТОППАРДА В КОНТЕКСТЕ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА 233
Максименко А.О.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКИХ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ 235
Маранцова В.В.
ТОЛСТОЙ И ДОСТОЕВСКИЙ В ВОСПРИЯТИИ Д. МЕРЕЖКОВСКОГО 237
Мастерова М.В.
ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА У.С. МОЭМА «УЗОРНЫЙ ПОКРОВ») 239
Маховицкая Т.П.
ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ ПРОЦЕССА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ 241
Мацай Е.Н.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УРБАНОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Г. ДОНЕЦКА 243
Мельников А.П.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДАННОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 245
Менякина А.А.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ А. ПРОХАНОВА «СЛОВО К НАРОДУ») 246
Мереникова М.С.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВТОРСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» 248

Мех Д.И.
«ШАХТЕР» – ИСТОРИЯ ДОНЕЦКОГО ФУТБОЛА 250
Мироненко А.А.
ЯЗЫК РЕКЛАМЫ 252
Мирошникова Д.В.
ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ» 254
Мирошниченко Д.В.
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 255
Мирошниченко Н.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ДОШКОЛЬНИКА 257
Мурсалимов А.Р.
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К.Е. ВОРОШИЛОВА 259
В ДОНБАССЕ 259
Мусиенко Н.Р.
ДОМОВОЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
НИЗШЕЙ МИФОЛОГИИ СЛАВЯН 261
Нагорняк М.М.
ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК «29 ROOMS»
И «ВСЕЛЕННАЯ ШЕЙДЛИНА» 262
Немыкина Т.Н.
НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) 264
Никитенко А.В.
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ 266
Новикова А.О.
НАЗВАНИЯ ПТИЦ В РУССКИХ И УКРАИНСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ 267
Новикова Н.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ
ВОЕННОГО КОНФЛИКТА 269
Овчаренко А.И.
О ПОЛИРЕФЕРЕНТНОСТИ АНТИЧНЫХ МИФОНИМОВ
В РОССИЙСКОЙ ФАНТАСТИКЕ 271
Овчаренко Н.В.
ТЕХНОЛОГИИ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ
НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ 273
Однорал Я.А.
ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ 275
Панасенко Д.А.
ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА КАЛИГУЛЫ В ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЕ
АЛЬБЕРТА КАМЮ 277
Панасенко Д.А., Пахомова Г.В.
ОБРАЗ КОРОЛЯ АНГЛИИ ЭДУАРДА III В ОДНОИМЕННОЙ ПЬЕСЕ
ШЕКСПИРА 278

Панюшева С.Ю.
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОДА В СКАЗКЕ «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА» 280
Папиж М.В.
СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА 282
Папиж М.В.
СПЕЦИФИКА ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ ... 284
Петренко О.Р.
КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И ИХ МЕСТО В АНГЛИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ 286
Петров Б.Н.
ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА 288
Петрова Е.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА 290
Пивень А.В.
ЭТИКЕТНОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЙ КАК ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА Н. В. ГОГОЛЯ 291
Плетнёва Ю.С.
ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ 293
Полякова М.А.
МЕРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИССИДЕНТСКИХ ИДЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ 294
Понасенкова В.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К СЕМЬЕ 296
Портянов А.В.
ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЭВФЕМИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 297
Потаскаев О.Ю.
СУЩНОСТЬ ШАМАНИЗМА 298
Потейчук А.А.
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПОСЛЕВОЕННОГО ДОНБАССА (1943-1950 ГГ.) 300
Прожога Т.Ю.
LAS UNIDADES LINGÜÍSTICAS CON SEMÁNTICA NACIONAL-CULTURAL: REALIDADES EN LA CULTURA Y EL IDIOMA 302
Прозоровская В.И.
ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКА 303
Пуговкина Т.Л.
«СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ» В. Г. КОРОЛЕНКО КАК РОМАНТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ 305
Пуговкин Д.И.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕЛИГИОЗНОМ ВОПРОСЕ (1945 – НАЧАЛО 1950-Х ГОДОВ)

Пуговкин П.И.
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
КИЕВСКОЙ РУСИ 309
Пчелинцева Е.А.
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ
СРЕДСТВ В ОБРАЗОВАНИИ 310
Пыхтина А.А.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИХ РОЛЬ
В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИКБЕЗА 312
Радчук А.Ю.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
ОТРАЖАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 314
Решетько Е.В.
ЛЕКСИЧНІ РЕАЛІЗАТОРИ СЕМАНТИКИ АБСТРАКТНОСТІ 316
Рогозовская И.В.
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОКРАЩЕНИЙ В УСТАВНЫХ
ДОКУМЕНТАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 318
Романова Е.И.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА
«ЗАЩИТА ЛУЖИНА» 319
Рубан В.П.
ЗООМОРФИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 321
Рублевская У.К.
К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ . 323
Русанова Л.И.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ
УСПЕШНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 325
Русанова К.Г.
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНФЛИКТНОСТЬ
В БРАКЕ 327
Рыбко Е.А.
АФФИКСНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛИЙСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛЕКСИКЕ 328
Рыбник И.Н.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ
А.П. ЧЕХОВА О ДЕТЯХ 330
Рыжук А.М.
СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ‘ПИСЬМО’
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 332
Рябова А.С.
ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА НА ФОРМИРОВАНИЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 336
Саблина К.И.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО
КЛАССА ДОНБАССА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ
1905 – 1907 ГОДОВ 338
Саввон О.С.
ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ КАК ЖАНР (НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА ДЖ. КУТЗЕЕ «МИСТЕР ФО») 339
Саенко А.В.
ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ
Е. ВОРОНОВА 341

Саркисова Я.И.
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В СОСТАВЕ ФИЛЬМОНИМОВ 343
Середа С.О.
ПОЭТИКА НОВЕЛЛЫ У.С. МОЭМА «ДОЖДЬ» 344
Сидельникова А.А.
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЁЖИ 345
Сидоренко В.В.
ТЕМА РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. БЛОКА 347
Скиба И.А.
МЕЛИОРАТИВНОСТЬ И ПЕЙОРАТИВНОСТЬ 349
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ 349
Складчикова С.С.
ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ДОНБАССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1943 ГГ.) 351
Скляр А.А.
КОНЦЕПТ «КРАСОТА» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 352
Скороходова О.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ 354
Смирнова Е.С.
ДОМАШНЯЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ 356
Смоляк С.В.
ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 357
Смородина В.А.
ОСНОВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ 358
Снежко А.А.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1905 ГОДА КАК КАТАЛИЗАТОР АКТИВИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ НА ДОНБАССЕ (ФЕВРАЛЬ-АВГУСТ 1905 ГОДА) 360
Собко О.В.
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА 362
Сокольников Я.С.
УЛИЦЫ ГОРЛОВКИ, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 364
Статилко В.М.
ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ И НЕСЧАСТЬЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 366
Стрельникова Е.А.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ 368
Строгова Н.А.
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ДОНБАССЕ (ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 1943 Г.) 370

Сулейманова Д.И.
МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ГРАММАТИКЕ
И ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ..... 372
Сысоева Е.С., Воронина А.В.
ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ И ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК..... 374
Тапдыглы А.В.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОМ
СОЮЗЕ ПЕРИОДА «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985–1991 ГГ.)..... 376
Тараскина А.С.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКЦИИ
ТАБАКОКУРЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ 378
Тарасова Ю.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОПЕДАГОГИКИ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ..... 379
Тесля А.С.
ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ И БРАКУ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ
ВОЗРАСТОВ..... 381
Тишкин А.Ю.
РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 382
Тюленева К.Э.
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 384
Тюленева К.Э.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1943–1945 ГГ.) 386
Уздемир М.В.
СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РИТМА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ 388
Федченко А.С.
ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ ОБУСЛАВЛИВАЮТ ПРОЯВЛЕНИЕ
ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ..... 390
Фесенко А.А.
СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКА..... 391
Фощий К.П.
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА
ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»)..... 393
Хитро В.С.
РОМАН ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» В
ВОСПРИЯТИИ АНГЛИЙСКОЙ КРИТИКИ..... 395
Хоменко И.Г.
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА
«ПАДЕНИЕ ТРОИ» 397
Цветанский Е.П.
ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРКАЛЯЦИИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ
В МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ 399
Цюрюпа Т.К.
ИГРА КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА..... 401

Чабан У.Л.
СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГОДОНИМОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ГОРОДСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МАКЕЕВКИ 402
Чернецкая А.А.
ТЕМА ДЕТСТВА В СВЯТОЧНОМ РАССКАЗЕ Л. Н. АНДРЕЕВА «АНГЕЛОЧЕК» 403
Чиркова Я.С.
ХРИСТИАНСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЕНИН ДВОР» 406
Чуб Д.А.
СООТНОШЕНИЕ СИЛ СССР И ГЕРМАНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА И ДЕЙСТВИЙ ДОНБАССКОЙ ОПЕРАЦИИ «УРАГАН» 407
Чулков А.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ 409
Чунина Т.О.
ОТГРАНИЧЕНИЕ КОМПЛИМЕНТА ОТ ПОХВАЛЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ) 411
[1]Чуркина Ю.В., [2]Чуркин Д.В.
ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ С МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ В ПЕРИОД ЗАТЯЖНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА 413
Шалыгина Е.С.
СЛОЖНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ РЕГИОНА, ВЛИЯЮЩАЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ДОШКОЛЬНИКОВ 414
Шалышко Д.О.
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА 417
Шарафеева М.А.
МЕСТО И РОЛЬ «РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПОВЕСТЕЙ» Ч. ДИККЕНСА В ИСТОРИИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО РАССКАЗА 418
Шатохина М.В.
РАСШИРЕНИЕ СЕТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ДОНБАССЕ В 50-Х ГГ. XX В. 420
Шашкова В.С.
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРИУМФЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ФРАНСУАЗЫ САГАН 422
Шашков И.А.
РУССКОЯЗЫЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС: ПРАГМАТИЧНОСТЬ 425
Шелкова Е.А., Вербовский А.В.
ОБЫЧАЙ «ТОРЖЕСТВЕННОГО ВЪЕЗДА» КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ И САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ ФРАНЦИСКА I 427
Шульга Д.С., Виноградский А.А.
ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 429
Шумская А.В.
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА 431

Юхлина О.Л.
К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ И ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ 433
Юшкова С.А., Юшков Н.В.
РЕЦИПРОКАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО СНИЖЕНИЕМ СИНТАКСИЧЕСКОГО РАНГА ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ 434
Яркина В.В.
САРМАТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ 436
Ярмоленко М.А.
ОБРАЗ ПРОРОКА ИЛИИ В РОМАНЕ ФРАНЦА ВЕРФЕЛЯ «ЧЁРНАЯ МЕССА» 438
Ярошевская А.В.
Ф. НИЦШЕ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ РУБЕЖА XIX –XX ВВ. 440
Иванова Л.В.
АНТОНИМЫ КАК ВИД КОНТРАСТИВОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКАХ 441
Митрофанова Е.А.
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НОВЫХ ТЕЛЕСКОПИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 443
Немыкина Т.Н.
КАЛЬКИРОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XX ВЕКОВ 445
Рытикова А.В.
ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЭДИТ НЕСБИТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ 447
Синько О.Н.
КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНЫХ ДИСЦИПЛИН 448
Солопова Л.Е.
РАЗВИТИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ СРЕДСТВАМИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 450
Мухина Д. С.
О ПРОБЛЕМАХ СОЗДАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ГРАММАТИКИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КАТЕГОРИЯ МЕЛИОРАТИВНОСТИ 452

Научное издание

ЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Материалы V Республиканской очно-заочной
научно-практической конференции,
приуроченной к 70-летию
Горловского института иностранных языков

11-12 апреля 2019 года

Главный редактор *О. В. Бойко*
Технический редактор *А. М. Калашников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Е. С. Шалыгиной*
Корректор *О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 15.07.2019.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м^2.
Усл. печ. л. – 33,59. Уч.-изд. л. – 29,25.
Усл.-изд. л. – 27,20.
Тираж 100 экз. Зак. № 57.

Издательство ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25